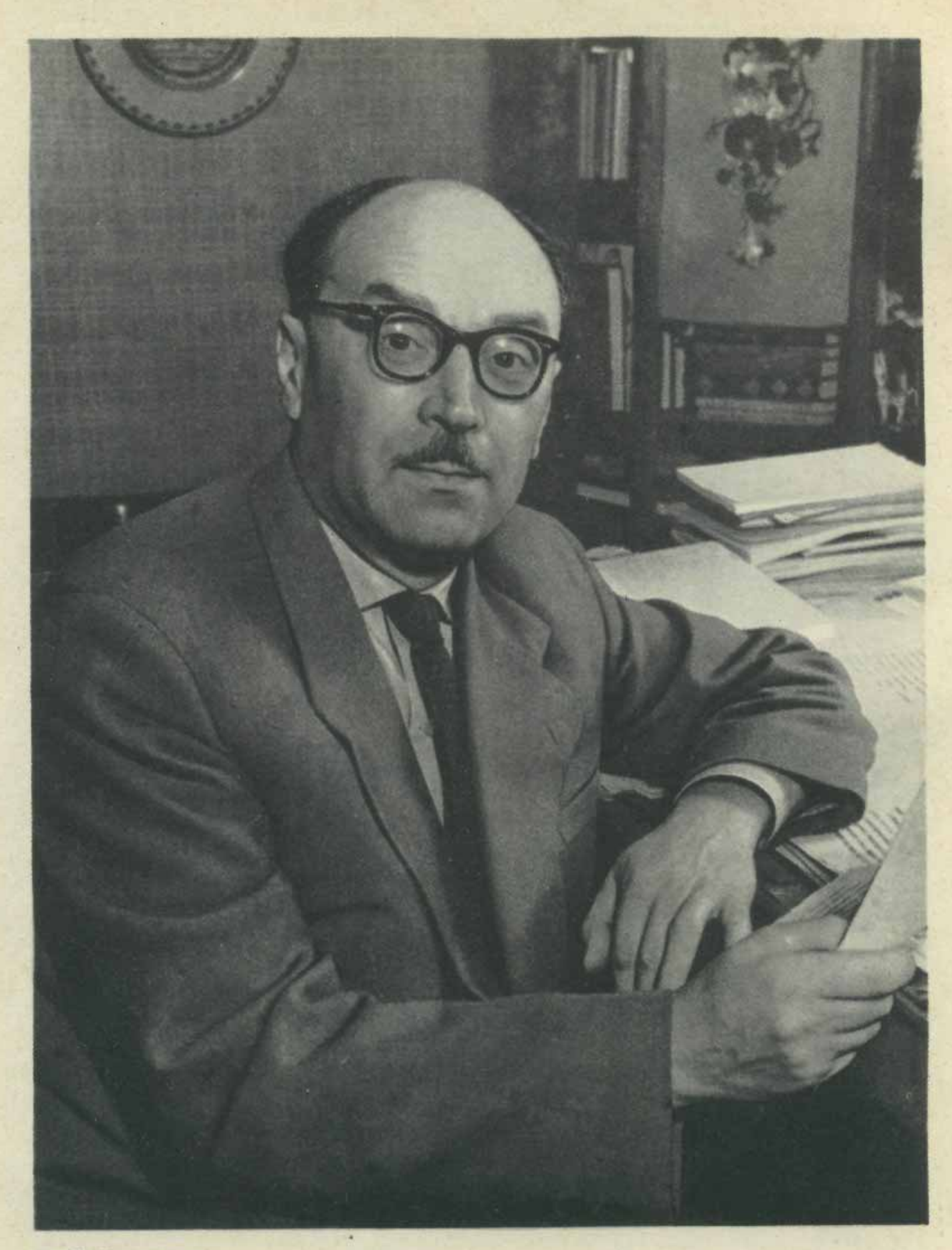
По следам Робинзона

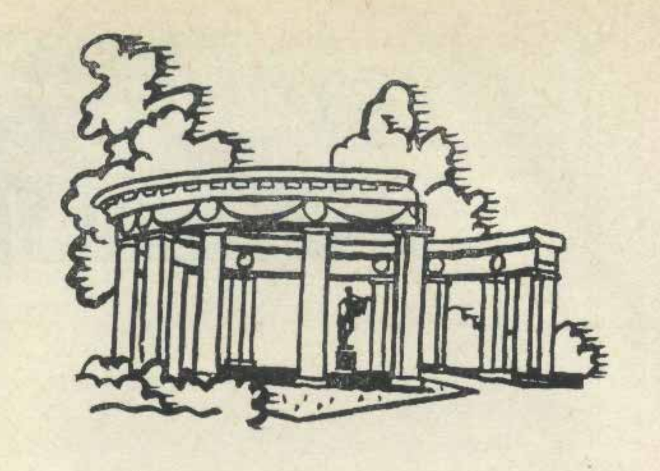
Н. Верзилин

Сады и парки мира

Н. М. Верзилин.

Сады и парки мира

58
В-31

Рисунки В. Бескаравайного,
Л. Милорадович, В. и Л. Петровых

Оформление и вклейки
Ю. Смольникова

СЛЕДОПЫТ ЗЕЛЕНОГО МИРА

Детство... До дыр зачитанные романы Майн Рида, Фенимора Купера, Луи Буссенара, Жюля Верна и уж, конечно, «Робинзон Крузо» Дефо. Как хотелось бы ему самому стать героем удивительных приключений, участником заманчивых путешествий! Но как еще до этого далеко! А пока мечты мальчишек находили свой выход. Прочитанное оборачивалось увлекательной игрой. Каждое воскресенье они выезжали за город, — там это были уже не гимназисты, а индейцы и путешественники, Робинзоны и Пятницы, следопыты и разведчики. Они разжигали костры, пекли картошку в горячей золе, варили кашу, пропахшую горьковатым дымком, строили шалаши, ночевали в лесу. Так пришло первое радостное узнавание родной природы. Первое живое знакомство с травами, птицами, лесным зверьем. И это запомнилось на всю жизнь. Не только запомнилось. Когда волею суровых обстоятельств шестнадцатилетнему пареньку пришлось выбирать работу, — он становится учителем в начальных классах школы. Ведь это дает возможность сохранить связь с полюбившейся ему природой. Он и тут, вместе со своими учениками, устраивает походы в лес. Летом неделями они живут в палатках, постигая правила и законы лесных разведчиков. Так детская игра обернулась для него делом жизни. А леса, поля, реки, озера, сады продолжали раскрываться перед ним не только страницами знаний, но и поэзией родной природы. Мир растений манил к себе своим необычайным разнообразием, удивительной силой жизни, обилием загадок, особым смыслом и значением для человека. Но чтобы стать вожаком юных следопытов, надо много знать и уметь. Ну что ж, путь молодым учителем выбран! И вот окончен Ленинградский сельскохозяйственный институт. Будущее Николая Михайловича Верзилина определилось — ботаник и педагог на долгие годы!

Он мечтает о том, чтобы на школьных уроках и студенческих занятиях оживали сухие страницы учебников, чтобы наполненный поэзией мир растений приобщал к труду, к полезной деятельности. И молодой учитель с азартом энтузиаста, влюбленного в свое дело, создает, где можно, уголки живой природы, пришкольные участки, маленькие опытные лаборатории. Его уроки и занятия наполняются живым дыханием лесов и полей, приобретают для учеников действенный практический смысл. Все делается им для того, чтобы увлечь и ребят и студентов наукой, сделать из них истинных следопытов, будущих преобразователей удивительного мира растений.

Он берется даже за перо и в одной из первых своих статей пишет о том, «Как сделать интересным преподавание естествознания» (1929 г.).

Тогда Николай Михайлович Верзилин еще совсем не думал, не ждал, что работа учителя и занятия ботаникой могут привести его на дорогу писателя. Это пришло значительно позже, когда за плечами остался большой путь — уже не только учителя, но и ученого. Пришло как будто бы неожиданно даже для него самого, хотя внутренне все было подготовлено к этому и детскими лесными играми, и прекрасным знанием природы, и опытом педагога, а главное — тем поэтическим огоньком, который давно загорелся в его душе и был пронесен через все эти годы.

...Шли трудные месяцы Великой Отечественной войны. Родина нуждалась в лекарственных травах и в других полезных человеку дикорастущих растениях. Кто мог стать разведчиками и собирателями их? Конечно, вольная армия ребят. Но очень нужна была книжка, которая заинтересовала бы и научила, подготовила и двинула в поход эту армию. Вот тогда-то Издательство детской литературы в Москве и обратилось к Николаю Михайловичу Верзилину:

— Напишите такую книгу!

Сомнение и волнение охватили ученого. Ведь он никогда не писал для детей. Он знал, что писать для них трудно, что нельзя браться за новую профессию, когда тебе уже 40 лет! И все-таки взялся.

На помощь пришли воспоминания о детстве и юности, о времени, когда он играл в следопытов, выпускал в школе рукописный журнальчик, пробовал писать приключенческие рассказы, читал о жизни Робинзона Крузо на необитаемом острове, бродил по лесным тропинкам. Как же построить книгу, сделать ее интересной? А что если высадить потерпевшего кораблекрушение Робинзона в нашем северном лесу? Как бы он чувствовал себя здесь? Может быть, не Робинзона, а самих читателей-ребят поселить на необитаемом острове и поставить их в положение робинзонов? Пусть они сумеют найти в лесу и хлеб, и бумагу, и чернила, и лекарства, и мыло, и мочалку. И не просто найти, а приготовить.

Так в поисках характера книги возникал образ ее героев, намечался путь решения трудной задачи. В 1943 году вышла маленькая и тоненькая «Лечебница в лесу» Николая Михайловича Верзилина — первая его книга для детей. Первая проба писательского пера. Зародыш будущей большой книги — одна из глав ее. А через три года замысел, родившийся в поисках и пробах, полностью осуществляется — выходит книга «По следам Робинзона» (1946 г.). Она сразу привлекла внимание обилием новых для нашего читателя сведений, интересными и забавными советами, возможностью самому испытать робинзонаду. Ведь автор все испытал, проверил, проделал сам, прежде чем написал эту книгу. На какой-то срок он сам превратился в лесного Робинзона. И будто открылись двери в незнакомый, и в то же время такой знакомый, мир растений. В обычном оказывалось необычное, в как будто простом — сложное. Полезное представало перед глазами еще и прекрасным. Прекрасное — полезным. Здесь нашлась работа рукам и глазам, ребячьей смекалке и терпению. Была радость открытий и находок, первого приобщения к самостоятельному труду. И это относится ко всем книгам Николая Михайловича Верзилина. В них юный читатель всегда найдет для себя какие-нибудь открытия — пищу для размышлений и удивлений, для работы и познания.

Вот всем примелькавшиеся на подоконниках комнат горшки с неизменной геранью и столетником, амариллисом и кактусом, бальзамином и фикусом. Ну что в них особенного, поучительного, занимательного? Но ученый и писатель Н. Верзилин берет вас за руку, подводит к окну, и начинается увлекательное путешествие по следам комнатных растений. Далекие пустыни и тропические джунгли, горные склоны и саванны, северные леса и влажные тропики — по растительному миру всех частей света проведет вас этот знающий, умеющий, с веселой улыбкой проводник. И не только расскажет много интересного о прошлом, настоящем, будущем одомашненных растений, но и научит, как разводить их, как за ними ухаживать, какие опыты над ними производить. Это ведь все та же робинзонада, но только теперь в своей комнате, на своем озелененном подоконнике.

Десять лет собирал Николай Михайлович Верзилин всякие материалы о комнатных растениях, сам занимался разведением их, ставил разнообразные опыты, кабинет свой превратил в маленький ботанический сад, прежде чем написал книгу «Путешествия с домашними растениями» (1949 г.). И читатели встретили ее, как встречают нового друга, доброго советчика, к тому же еще такого занятного рассказчика! К автору потекли реки писем — со всех концов страны, от людей самых разнообразных возрастов и профессий. Книга зажигала в них огонек любознательности, помогала рождению новых домашних садов, обогащала обилием сведений, приносила радость. Это придавало автору уверенность в пользе для других нового и нелегкого для себя дела.

Оставаясь ученым, продолжая педагогическую работу, печатая научные статьи и книги, составляя для школ учебник ботаники, Николай Михайлович Верзилин уже не мог оставить дорогу писателя-популяризатора. Ведь он приобщал юных читателей к истокам самой науки, передавал им знания из первых рук. Его книги раздвигали границы уроков, дополняли и расширяли страницы учебника, понемножку приучали к полезному труду. Он обращался к читателям, еще не полюбившим ботанику, и своими рассказами заставлял их заинтересоваться этой наукой, узнать ее и полюбить. Для них он пишет книгу «Растения в жизни человека» (1952 г.) и будто открывает им глаза, — вот, оказывается, какое огромное значение для нас имеет этот удивительный зеленый мир! И дело не только в пользе растений, но и в той просто радости, которую доставляют нам цветы. От них становится веселее в квартирах, они украшают наши улицы и площади. Легче дышится в озелененных квартирах. Сады и парки, как огромные легкие городов, нагнетают великолепной чистоты и аромата воздух. Это очень нужно людям. Как же не рассказать о зеленом друге человека?

В новое путешествие отправляется писатель. На этот раз в самое настоящее. Он посещает многие города и республики нашей страны. Он знакомится с зарубежными садами и парками, побывав в Финляндии, Норвегии, Чехословакии, Франции, Италии. Несколько лет уходит на то, чтобы собрать материал, фотографии для новой книги. Так начинается еще одно удивительное путешествие — теперь уже самих читателей — «По садам и паркам мира» (1961 г.). Они найдут здесь и ботанику, и историю, и архитектуру, и поэзию зеленых насаждений. Узнают о великолепном искусстве, изобретательности, мастерстве человеческих рук, создавших чудесной красоты сады. Найдут здесь, конечно, и советы, как самим создать сад у себя перед домом, при школе, в пионерском лагере, в своем квартале. Ведь для

книг этого писателя так естественно находить переход от узнавания к желанию своими руками сделать что-то полезное людям. Беседуя с юным читателем, он будто вкладывает ему в руки необходимый для работы инструмент и подталкивает: «А ну-ка, сделай это сам!» И читатель загорается желанием: он разводит цветы, ставит опыты на пришкольном участке или дома, создает маленький сад. Природа становится ему теперь ближе, интереснее. В нем пробуждается то как бы родственное к ней внимание, которое помогает увидеть уже не только пользу растений, но и поэтическую красоту лесного пейзажа, цветущей ветки, раскрывшегося бутона, полевого или садового букета, зеленой лужайки.

Книги писателя наполнены поэтическим чувством. Не случайно так часто на страницах его произведений встречаются строки стихов. Уже многие годы собирает он стихотворные книги, отрывки, даже отдельные строчки, посвященные растениям. Поэзия приходит на помощь ученому. И уже не кажется странным, что профессор Н. Верзилин объединяется с поэтом Вс. Рождественским, чтобы создавать книги для ребят. Так появляется сначала «Тропинка в лес» (1956 г.), а затем «Цветы из сада» (1962 г.). Рассказы ботаника чередуются в них с лирическим словом поэта. Узнавание дополняется и как бы согревается переживанием. И конечно, подкрепляется там, где это возможно, еще и советом, ну хотя бы — как самим составить красивый букет. Ведь, кроме того, что он писатель и ученый, он еще и педагог.

Три профессии совместились в одном человеке. И они помогают друг другу в том главном, о чем мечтает Н. М. Верзилин в своих книгах: чтобы юные читатели полюбили родную природу, как можно лучше узнавали и по-доброму берегли ее. Она так нуждается в этом! Тогда будет лучше следопытам и разведчикам разгадывать маленькие и большие тайны трав и деревьев, открывать лесные клады, пользоваться многими богатствами природы. А юные робинзоны-умельцы вырастут и сами станут преобразователями зеленого царства растений. И как же радостно будет писателю знать, что его книги помогли им выйти на эту дорогу, пробудили в них интерес к родным полям и лесам, помогли появиться на подоконнике новому саду или даже просто красивому букету цветов на столе. Книги ученого и писателя помогают воспитанию знающего и бережливого, ищущего и умелого, доброго и трудолюбивого хозяина родной природы.

Путешествия Николая Михайловича Верзилина по следам растений не закончены. Впереди много новых неизведанных тропинок и дорог, которые приведут его к новым книгам.

А теперь переверните страницу, и пусть начнется для вас путешествие в удивительную страну — ботанику!

Гр. Гроденский

У ВХОДА В САД

Сад, в который вы входите, — это не только место, где растут цветы, кусты и деревья. Сад — это произведение искусства, создаваемое в течение длительного времени. Все в нем — и стиль планировки, и форма дорожек, и сочетание групп различных деревьев, и композиция цветов на клумбах — все результат художественного творчества человека.

Сад строится по архитектурному плану; как в музыке достигается гармония звуков, так и в саду должна быть гармония, красивое сочетание форм и окраски листвы и цветов. Сад — это картина, но постоянно меняющаяся в зависимости от времени года. Деревья вырастают, и с годами это тоже изменяет облик сада. Художник пишет картину на холсте красками, садовник рисует картину парка живыми растущими деревьями, кустами, цветами. Садовник, посадивший сад, давно умер. А сад живет, растет, цветет.

Многие сады — исторические памятники.

Например, Летний сад в Ленинграде — ровесник города. Ему более 250 лет.

В такой старинный парк входишь, как в живой музей. Любуясь прелестью разросшихся деревьев, ощущаешь ход времени и подмечаешь черты, по которым можно проникнуть в замысел его создателей — знаменитых архитекторов и художников.

При устройстве новых садов инженеры зеленого строительства часто берут за образец памятники прошлого, создавая еще более прекрасные произведения садового искусства.

Много вопросов может возникнуть у нас во время прогулки по садам и паркам.

Почему в Летнем саду дорожки прямые, а в Таврическом изогнутые и деревья посажены не ровными линиями, а поодиночке или небольшими рощицами?

Как появились те или иные красивые цветы, украшающие сейчас наши клумбы? Как они называются?

Все эти вопросы могут задать гуляющие в саду, но не каждый из них задумается над тем или иным явлением, не каждый даже заметит его, и многое ускользнет от его равнодушного взгляда. Чем больше знает человек, тем больше возникает у него вопросов. А с вопросом пробуждается мысль, интерес, желание узнать.

Вероятно, всем интересно узнать, — почему в наших городах так заботятся об озеленении улиц, об устройстве все новых и новых садов?

Каков будет в коммунистическом обществе облик городов?

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно познакомиться хотя бы в общих чертах с историей садового искусства.

Сад с тенистыми деревьями, красивыми ароматными цветами и вкусными плодами с отдаленных времен был прекрасной мечтой человечества. Любоваться яркими красками и причудливыми формами разнообразных растений всегда было свойственно человеку.

Прохладная тень садов особенно отрадна для тех, кто работает под нестерпимо жгучими лучами солнца, страдая от недостатка воды.

На юге, там, где нет лесов и мало воды, впервые возникла потребность в садах.

Но далеко не все люди имели возможность выращивать красивые растения, пользоваться прохладой тенистых садов, созерцать их красоту. Большинству людей приходилось трудиться, лишь бы обеспечить себя хлебом, а сады для них так и оставались недосягаемой мечтой. В течение многих веков бедняки тратили свои силы, работая на царей, властителей, богачей.

Все мастерство, вся фантазия народных талантов, скульпторов, архитекторов, садовников, художников, техников, вкладывались в разведение роскошных садов вокруг дворцов.

Эти сады носят имена своих владельцев, но они созданы не ими, а безымянной массой трудящихся. Их талант, их мечты, их труд запечатлены в творениях высокого искусства зеленой архитектуры. И мы, бережно сохраняя памятники садового искусства, чтим народное творчество, творчество часто неизвестных художников, создавших прекрасные зеленые сокровища во всем мире.

Садовое искусство, как и каждое искусство, связано в своем развитии с историей культуры различных стран и разных времен. Менялись эпохи, менялись художественные стили. В борьбе противоположных мнений отмирало старое и нарождалось новое в человеческом обществе. Высокие же

творения искусства оставались как памятники, как образцы для грядущих поколений.

Тысячелетия назад в древнейших странах получил начало пышный и торжественный стиль садов прямоугольной планировки с прямыми аллеями.

В зеленый город превратили парки с вырезанными из деревьев и кустов стенами аллей, залами, арками, колоннами и вазами.

Веками развивалась зеленая архитектура, придававшая садам симметричные прямолинейные искусственные формы. Но вместе с идеями свободы, распространившимися в XVIII веке, и природа в садах освобождается от прежней искусственности, начинают ценить красоту вольно растущих растений.

На смену искусственному архитектурному стилю приходит естественный, пейзажный. Теперь стремятся подражать в садах очарованиям природы. Пейзажный стиль оказался сложнее архитектурного и потребовал от строителей садов еще большего художественного вкуса, мастерства и знания природы. В истории культуры известны сады, памятники мирового искусства, отражающие определенные стили эпох.

Самые различные сады были созданы в разных странах мира. В них отражено высокое мастерство садоводов-художников. Но эти сады принадлежали королям или царям. В нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции они стали достоянием народа.

С развитием городов, все больше и больше отдаляющих их жителей от природы, встал вопрос об озеленении городов. Сады и деревья на улицах не только украшают город, но делают жизнь в нем более здоровой и привлекательной.

Борцы за свободу и счастье человечества, даже первые «утописты», всегда представляли себе будущие города в окружении садов. И наш народ не только сохраняет сокровища, созданные предшествующими поколениями, но строит и новые молодые сады, которые будут расти при коммунизме.

Как же сделать их наиболее прекрасными, лучшими, чем все, созданные до сих пор?

Для этого надо хорошо изучить величайшие творения садового искусства мира. Наш учитель Владимир Ильич Ленин в 1920 году сказал комсомольцам хорошо известные всем слова:

«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Вы, читатель, живете или будете жить в городе-саде, в доме, окруженном зеленью и цветами. Задумайтесь над вопросами: как вы относитесь к садам и к зеленым друзьям человека — растениям?

Сады и вы. Друзья или враги?

Нет, вы не можете быть равнодушными к живым растениям и благоухающей красоте сада, к зелени деревьев и трав, доставляющих не только радость вашему взору, но и целебный кислород для дыхания!

Войдем, читатель, в сад, сначала в самый древний. Обойдем все замечательные сады мира в разных странах, проникнем в разные эпохи.

Мы ознакомимся вначале с развитием архитектурного стиля геометричного построения садов. Затем почувствуем очарование природы в садах, созданных в пейзажном стиле.

Осматривая исторические сады, мы будем находить их влияние и на наши современные сады и парки.

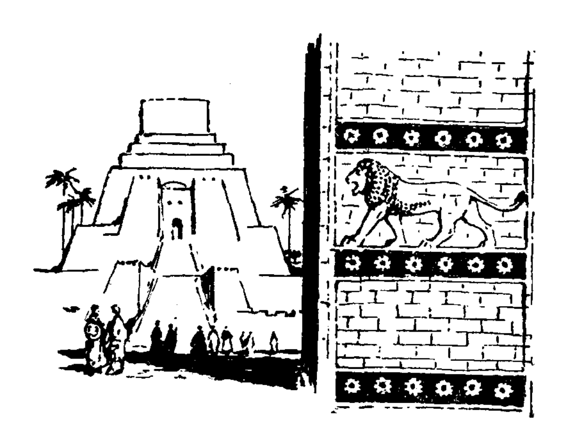
Остановим наше внимание и на значении озеленения городов для человека и на больших достижениях социалистического градо- и паркостроительства.

Мы отметим все, что может нам помочь в создании новых садов.

Начнем же прогулку по садам мира!

Познакомимся с его величайшими зелеными сокровищами!

СОКРОВИЩА ЗЕЛЕНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

СЕДЬМОЕ ЧУДО МИРА

В глубокой древности, задолго до нашей эры, были известны семь чудес мира.

Эти чудеса приобрели славу как прекрасные творения рук человеческих, отличавшиеся совершенством архитектуры и колоссальностью своих размеров.

К первому чуду относили три самые высокие египетские пирамиды» которые стоят и поныне в Ливийской пустыне.

И недаром говорит арабская поговорка: «Все на земле боится времени, но время боится пирамид».

Но не все чудеса мира сохранялись тысячелетиями.

Вторым чудом древнего мира было творение знаменитого греческого скульптора Фидия.

Он создал грандиозную статую Зевса Олимпийского, высотою около 20 метров. Мраморный Зевс, главный бог греков, сидел на троне в золотом плаще, с золотым оливковым венком на голове.

Это чудо искусства было разрушено готами, опустошившими Грецию.

К третьему чуду относили мавзолей в городе Галикарнасе. Жена карийского царя Мавзола построила после его смерти надгробное здание, замечательное по красоте и величине. Мавзолей имел 36 колонн, между

которыми стояли различные скульптуры. Над этим зданием возвышалась пирамида, увенчанная скульптурой колесницы с квадригой лошадей. На колеснице стояли статуи, изображающие Мавзола и его жену. Мавзолей возвышался на 43 метра. О красоте мавзолея можно судить теперь лишь по осколкам, найденным при раскопках.

Четвертым чудом был маяк, построенный фараоном Птолемеем II на острове Фаросе. Маяк имел 8 этажей, поднимаясь над землей на 160 метров. Свет его видели на расстоянии 60 километров. Это был первый и наиболее знаменитый маяк в Средиземном море.

Пятое чудо — колоссальная, в 32 метра высотой, бронзовая статуя Аполлона, бога науки и искусства, поставленная на острове Родосе (Эгейское море). Эта статуя была сооружена около 290 года до нашей эры над входом в порт. Предание говорит, что корабли с парусами свободно проплывали между ее ногами. Великолепный колосс, простояв только 56 лет, был свергнут с высоты землетрясением.

Шестое чудо мира — храм греческой богини охоты Артемиды, покровительницы лесных зверей и природы, в городе Эфесе. В древности очень высоко ценили красоту и великолепие этого храма. Во время войн храм Артемиды неоднократно подвергался разрушению и многие сокровища его были похищены.

Седьмое чудо мира, притом наиболее известное по названию, — знаменитые висячие сады Семирамиды в Древнем Вавилоне.

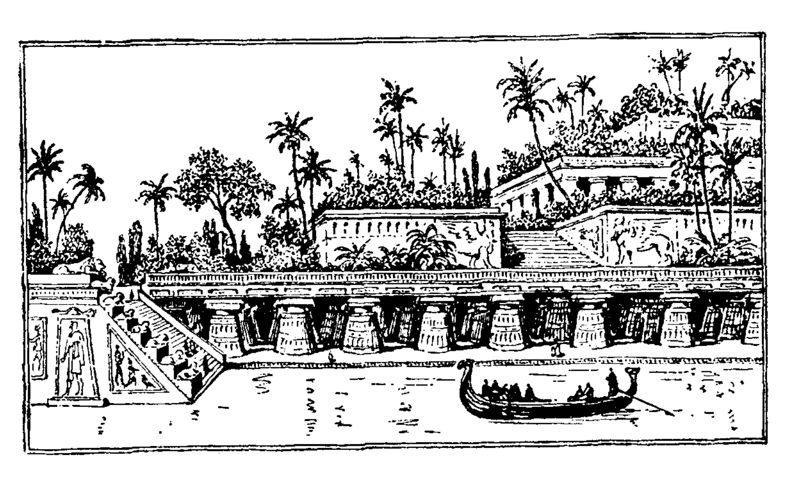
Между Тигром и Евфратом существовал более 6000 лет назад один из древнейших городов, громадный и роскошный Вавилон, что в переводе означает «Божественные врата». Вавилон занимал площадь в 490 квадратных километров, то есть был в четыре раза больше современного Лондона.

Город был пересечен прямыми улицами с трех- и четырехэтажными домами. Внутри города были сады и поля.

На берегу Евфрата стоял дворец, особенно украшенный царем Навуходоносором, и около дворца висячие сады.

Описание висячих садов Семирамиды сохранилось в сочинениях греческих историков: Диодора, Страбона и Геродота. Но кем была Семирамида, владелица этих дивных садов, до сих пор остается загадкой.

Все прекрасное, созданное с величайшим трудом, люди часто склонны связывать со сверхъестественными силами; поэтому существует много легенд и о происхождении висячих садов.

Сад Семирамиды.

Имя Семирамиды было распространенным в Вавилоне и часто встречается в клинообразных надписях на памятниках и на кирпичных плитках — книгах того времени.

Геродот утверждает, что около 766 года до нашей эры действительно царствовала в Вавилоне Семирамида, происходившая из воинственных амазонок.

Согласно одному из преданий, могущественный царь Вавилона Навуходоносор, живший 2500 лет назад, взял в жены мидийскую царевну Сааммурамат. Царевна, привыкшая на своей родине к горам, покрытым растительностью, орошаемой ручьями из искусно сооруженных водоемов, тосковала в Вавилоне. Она тосковала в этом большом шумном городе, окруженном высокими стенами. Навуходоносор, опасаясь за здоровье жены, повелел собрать рабов и построить у своего дворца искусственные горы и создать на них не виданные доселе висячие сады.

Висячий сад представлял собою 20 террас, расположенных уступами друг над другом. Нижняя терраса шла по квадратному фундаменту, каждая сторона которого была в 120 метров длиною. Террасы из каменных глыб в 1,5 метра толщиной, имеющие 5 метров в ширину, поддерживались массивными колоннами. Величина террас кверху уменьшалась уступами наподобие пирамиды. Самая верхняя терраса возвышалась на 25 метров (50 локтей).

Вся постройка была сквозной. Внутри галерей, образованных колоннами, помещались гроты, украшенные цветным кафелем и расписанные фресками. Террасы сообщались витыми лестницами. В толще колонн были скрыты трубы, по которым насосами поднималась вода из реки Евфрат в висячий сад до самой верхней террасы.

Плиты террас были залиты свинцом, выложены тростником, пропитанным смолой (асфальтом), и двойным рядом кирпичей, скрепленных известью, поверх которых была положена земля в таком количестве, что ее хватало для укоренения больших деревьев. Навуходоносор повелел отобрать самые красивые деревья, кустарники и цветы со всех концов Ассирийского царства, с берегов Каспия, Средиземного моря и Персидского залива. Он сделал то же, что делал царь Ассирии Тиглатпаласcар I, писавший о себе на глиняных плитках, заменявших тогда книги: «Я взял с собою и посадил здесь, в садах моей страны, кедры из завоеванных мною стран; в царствование моих предшественников их не разводили у нас. Я перенес также с собой много ценных садовых растений, которые не встречались в моей стране. Я развел их в садах Ассирии».

Все растения в висячем саду были расположены так, как они росли на горах. Растения низменностей — на нижней террасе, высокогорные — на высшей. С верхней террасы спускались каскады ручьев. Среди зелени били фонтаны, освежавшие воздух. Висячие сады имели волшебный вид.

Бабиль.

Громадная пирамида зелени и цветов, оживляемая фонтанами, казалось, висела в воздухе. С высоты террас сада открывался чарующий вид. Взор охватывал не только весь город, но и реку Евфрат на протяжении многих миль, и побережье с пальмами и нивами, как роскошный оазис на границе уходящей вдаль желтой бескрайней пустыни. Радостно было гулять в волшебном висячем саду и смотреть с высоты на прекрасную панораму.

Но сколько было затрачено неимоверно тяжелого труда бесчисленных рабов, пленников разных народностей, сколько жизней загублено для утехи одной царицы Вавилона!

Прошли тысячелетия, пески пустыни занесли остатки разрушенного Вавилона. К югу от Багдада, на левом берегу Евфрата, караваны проходят мимо большого, в 45 метров высотой, холма. Называют этот холм: Бабиль, или Маджелиба.

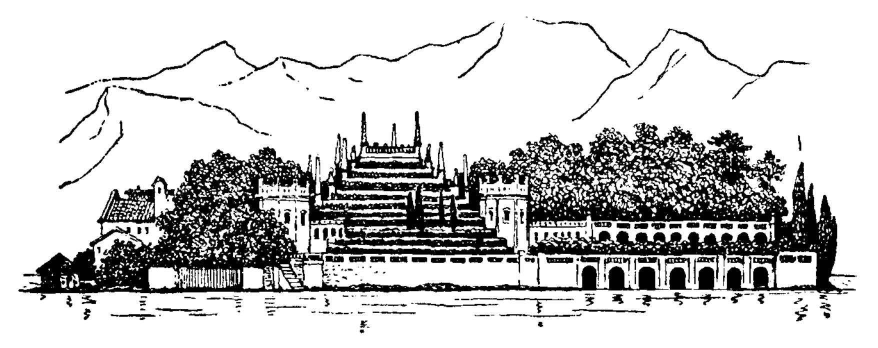
Раскопки, при которых обнаружены остатки водопроводов, колодцев и гидравлических сооружений, подтверждают действительное существование на месте песчаного холма седьмого чуда мира — висячих садов Семирамиды.

Спустя много веков, в 1671 году, архитектору Виталиано Барромео пришла мысль напомнить человечеству о садах Семирамиды. Жалкий утес, уныло возвышающийся на озере Лаго-Маджоре («озеро большое», принадлежит Швейцарии и Италии), он превратил в замечательный сад, известный под названием Изола-Белла. На скалистый островок привезли землю, мрамор и растения.

Сад представляет пирамиду из десяти террас, поддерживаемых аркадами.

Углы нижней террасы украшены статуями. По бокам выстроены две теплицы в виде башен из красного и черного мрамора. На террасах посажены апельсиновые деревья, лавры, магнолии, камелии, кактусы, алоэ, жасмин на фоне сосен и елей.

Весь островок цвел и зеленел круглый год, поражая своей красотой. Но он не производил впечатления висячего сада: его аркады не сквозили. Изола-Белла только напоминала Семирамидин сад; трудно было сравнивать этот сад с грандиозным сооружением Древнего Вавилона. Злые критики даже называли Изола-Беллу «кондитерским тортом».

Изола-Белла.

Сказания, легенды о чуде света, сказочном саде Древнего

Вавилона, в течение многих веков поражали воображение наших предков. В Древнем Египте, Греции, Риме на крышах многих домов устраивали «висячие сады»; и у нас, на Руси, были попытки создания висячих садов. В XVI и XVIII веках выращивали в Московском кремле «верховые сады», или «сады, что на сенях», располагаемые на каменных сводах, над палатами и погребами.

В 1685 году верховой сад был устроен в Кремле при хоромах тринадцатилетнего царя Петра. Сад был 20 метров длиною и 8 метров шириною.

Для этого сада вылили свинцовые доски весом в 640 пудов, на которые положили землю в метр высотою.

В этом верховом садике устроили небольшой прудок.

Грядки и клумбы были обложены досками, разрисованными пестрыми узорами с «черленью» (красной краской). Беседка, или «чердак» царевича, столбики для деревьев, решетка с балясинами были тоже расписаны яркими красками в русском стиле.

В верховом саду росли грецкие орехи, кусты шиповника и «пионы махровые и семенные, коруны, или цветы-венцы, тюльпаны, лилии белые и желтые, нарчица белая (нарцисс), рожи алые (мальва), мымрис, флик, гвоздики душистые и репейчатые, филорожи, касатис, калуфер, девичья красота, рута, фиалки лазоревые и желтые, пижма, иссоп».

Летом в верховых садах висели шелковые клетки с канарейками, попугаями, соловьями и другими птицами.

Верховые сады были уничтожены при закладке большого Кремлевского дворца в 1773 году.

Идея «висячих садов» претворялась в жизнь и в последующие годы.

В Петербурге при царице Елизавете Петровне на Аничковом дворце, над колоннадой вдоль Невского и Фонтанки, которая в то время была сквозной, находился висячий сад.

Во времена Екатерины II висячий сад устроили в Зимнем дворце.

Этот сад не был виден со стороны, так как находился внутри здания, окруженный с одной стороны залом Эрмитажа, а с трех других — галереями. Сад занимал площадь всего 1200 квадратных метров (50 *м* в длину и 24 *м* в ширину), но в нем росли ряды берез, среди газона с клумбами из цветов шли дорожки, в конце которых стояли мраморные статуи.

К открытому саду на крыше примыкала оранжерея, в которой содержались наши певчие птицы и иноземные — попугаи, канарейки и другие. Там были также обезьяны, морские свинки и даже кролики.

Висячий сад Эрмитажа сохранился до наших дней. В нем зеленый газон, цветы и статуи, но уже нет деревьев.

В Риге на крыше одного дома, на набережной Даугавы, можно уви-

В Риге.

деть большие деревья и кусты. Хотя корни их расположены в остатках крепостного вала, прикрытого фасадом дома, но это тоже висячий сад, сохранившийся с XVII века.

Конечно, все эти «висячие сады» имеют общее с садами Семирамиды только в названии. Они совсем не производят впечатления висящих в воздухе, так как под ними нет колонн и сквозных аркад.

Но все же очень красивы сады с газоном, клумбами и деревцами в декорированных ящиках и кадках, устраиваемые на плоских крышах современных домов в больших городах.

Более распространено устройство маленьких, но изящных садиков на балконах и даже в ящиках за окнами.

Вьющиеся растения или спускаются вниз по стене фестонами, или поднимаются вверх по натянутой проволоке. Они очень украшают фасад домов, особенно если растения подобраны с художественным вкусом.

Иногда в белых ящиках под окнами одни огненные пеларгонии, иногда на стене без окон распластанное дерево как нарисованная гравюра. Такие сады называются теперь вертикальными, но они имеют нечто общее с висячими садами. В современных городах «висячие сады» — сады на крышах и вертикальное озеленение домов — имеют большие перспективы.

САДЫ „ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ“

Шли века, и некогда могущественные государства, державшие под своей властью большую часть древнего мира, постепенно теряли былое господство.

Вавилон при царе Навуходоносоре II, царствовавшем 45 лет, достиг наивысшего расцвета. Но не прошло и четверти века после его смерти, как Вавилон был покорен персидским царем Киром (538 г. до н. э.).

Кир не опустошал завоеванные страны, не разрушал их города. Он назначал в них своих наместников — сатрапов, в обязанность которых входил и сбор дани для нового владыки. Таким путем Кир получал больше доходов, больше богатств, чем при разграблении и уничтожении покоренных стран. При Кире и после его смерти в Персии[1] значительно развилось садоводство.

Персы одни из первых начали создавать парки. Но эти парки главным образом заселяли для охоты зверями: львами, барсами, кабанами — и потому называли парадизами, «звериными садами».

Спустя почти 60 лет после смерти Кира стал править Персией Артаксеркс П. Брат его, Кир-младший, создал необычный парадиз. Он засадил свой парк редчайшими деревьями и великолепными цветами, живописно расположенными на клумбах.

---

[1] Старинное название Ирана. С 1935 года по просьбе иранского правительства страну стали именовать Ираном.

Персидский сад.

С этого времени слово «парадиз» стало означать не зоопарк, а прекрасный сад.

В парадизе Кира ровные аллеи, пересекающиеся под прямым углом, были вымощены широкими плитами и окаймлены канавами. Необычные деревья рассажены по пять экземпляров наподобие печатей на ценном письме, и такая посадка с тех пор называется садовниками «квикунксом». В парке синели пруды, расположенные среди разнообразных причудливых цветов. Этот изумительный парк был гордостью Кира.

Парадизов в Персии было много. Их устраивали всюду, где жили персидские цари и важные вельможи.

Недаром Персию называют родиной царицы цветов — розы. Роза — наиболее почитаемый персами цветок. Ее разводят повсеместно в большом количестве. Персию даже назвали «Сад роз», или «Гюлистан». И персидские поэты — Саади, Гафиз и Омар Хайам — воспели розу в своих стихах. И даже персидский национальный эпос известен под названием «Гюль-Намэ» — «Книга о розе».

Персия — родина не только роз, но и сирени, мирты, тюльпанов, лилий и нарциссов.

Столица Древней Персии носила имя Суза — «лилия». На гербе этого города были изображены лилии.

В течение многих поколений воспитывалась у персов восторженная любовь к цветам, сохранившаяся и до нашего времени.

Парадизы Древней Персии повлияли на создание садов всего Востока.

Сады Багдада, воспетые в арабских сказках «Тысяча и одна ночь», носят на себе печать персидских парадизов. Только прямолинейное квадратное расположение насаждений и аллей иногда отклонялось к овальной форме, и центральное место стали занимать журчащие веселые фонтаны. Для арабов, сынов знойных пустынь, нет музыки слаще певучего шелеста водяных струй. Зеркальную поверхность воды они называют «очами земли», а безводную пустыню — «лицом без очей».

Прекрасные сады были окружены оградами из цветущих кустарников или высокими каменными стенами, вычурными и сквозными, как кружева, или покрытыми мозаикой из разноцветных камней, ярких и пестрых.

Сады султанов Турции, мавританские сады в Кордове и Гренаде (Испания), сады татарских ханов в Бахчисарае возникли под влиянием персидских парадизов, а их внутридворцовые сады похожи на сад, описанный в книге «Тысяча и одна ночь».

ВОСЕМЬСОТ СЕДЬМАЯ НОЧЬ

"ИСТОРИЯ ЖЕМЧУЖНОГО ПУЧКА"

«И в зале собраний маленький садик отражался в алебастровом бассейне, в котором журчала алмазная струя, и тут всюду чувствовалась нежная и чарующая свежесть... И растения, его составляемые, были только четырех видов: да его составляли только четыре цветка...

И вот первый цветок была роза, склонившаяся на своем стебельке и совершенно одинокая, не роза простых розовых кустов, но роза необыкновенная... — огонь радости, пышная заря, роза живая, светло-алая, бархатная, свежая...

И второй цветок был тюльпан, сидящий прямо на своем стебельке и совершенно одинокий, но это не был тюльпан какого-нибудь царского цветника, но старинный тюльпан, выросший из крови дракона, тюльпан того вида, который цвел в Иране и окраска которого говорила кубку старого вина:

«Я опьяняю, не касаясь губ!» и пылающему очагу: «Я горю, но не сгораю!»

И третий цветок был гиацинт, сидящий прямо на своем стебельке и совершенно одинокий, не гиацинт обыкновенных садов, но гиацинт — мать лилий чистейшей белизны, нежный, благоухающий, хрупкий гиацинт, который говорит лебедю, выходящему из воды: «Я белее тебя!»

И четвертый цветок была гвоздика, склонившаяся на своем стебельке и совершенно одинокая, не та, о, вовсе не гвоздика террас, которую поливают молодые девушки, но гвоздика, напоминающая раскаленный добела шар, частица восходящего солнца, флакон аромата, заключающий в себе летучую душу перца...

И вода в этом бассейне от малейшего прикосновения и даже от прикосновения одного только изображения этих четырех цветов дрожала и волновалась даже тогда, когда умолкала музыкальная струя и переставал падать дождь бриллиантов. И четыре цветка, сознавая свою красоту, склонились, улыбаясь, на своих стебельках и внимательно смотрели друг на друга.

И ничто не украшало этот прохладный зал белого мрамора, за исключением этих четырех цветов вокруг бассейна. И восхищенный взор останавливался на них, не требуя ничего более».

Небольшой городок Бахчисарай, то есть дворец садов, был столицей крымских татар (с 1422 по 1783 г.). От ханского дворца остались давние развалины, а от дворцового сада — «фонтан слез».

Внутридворцовый сад с небольшим бассейном посредине изображен на известной картине К. Брюллова и на многих иллюстрациях к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан».

Описание этого фонтана в прекрасной поэме А. С. Пушкина дышит глубоким чувством:

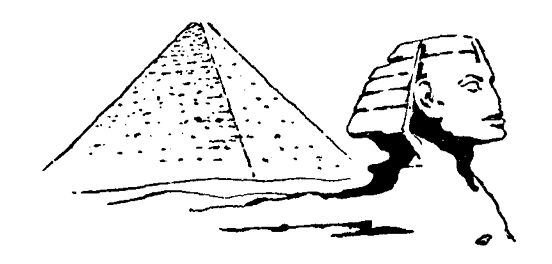
«Я посетил Бахчисарая
В забвенья дремлющий дворец.
Среди безмолвных переходов
Бродил я там, где бич народов,
Татарин буйный пировал
И после ужасов набега
В роскошной лени утопал.
Еще поныне дышит нега
В пустых покоях и садах;
Играют воды, рдеют розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещет на стенах...»

И особое стихотворение посвящает поэт «Фонтану Бахчисарайского дворца»:

«Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росою хладной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быль...»

Так старинная быль о персидских садах, причудливо переплетаясь с волшебными сказками «Тысяча и одна ночь», с красивыми преданиями, находит себе отражение и в чудесных поэтических произведениях.

У ПОДНОЖИЯ СФИНКСОВ

Каждый школьник уже в V классе узнает о том, что в Африке, на берегах Нила, расположен Египет. Египет — древнее государство, существующее пять тысяч лет. Древний Египет оставил после себя грандиозные памятники культуры. Это величественные пирамиды, сфинксы, причудливые саркофаги с мумиями фараонов, сохранившимися до наших дней.

Саркофаги с мумиями и папирусы находятся теперь в музеях многих стран; их можно увидеть и в Эрмитаже (в Ленинграде).

Очень трудно было учиться египетским детям в школе, которая 3—4 тысячи лет назад называлась «домом наказания».

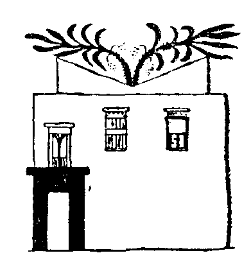
«На спине ребенка находятся его уши», — говорит египетская пословица. И древнеегипетский учитель никогда не выпускал из рук палки, так как на египетском языке «учить» и «наказывать» обозначали одним словом.

В одном из папирусов сохранилось поучение учителя ученику:

«Ты для меня не более как осел, которого бьют палкой каждый день... И ястреба надо учить вить гнездо, и сокола приходится обучать полету!

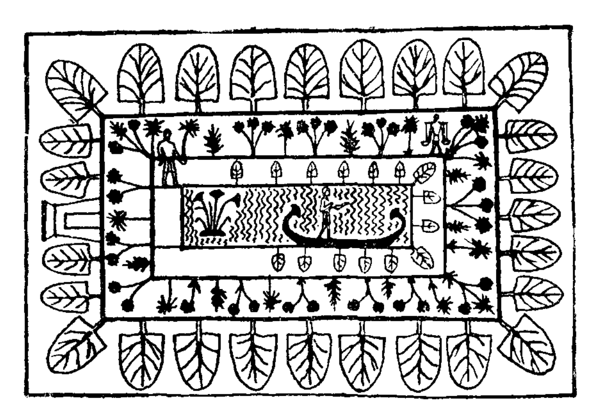
Я сделаю из тебя человека, дрянной мальчишка, знай это!»

Папирусы, рисунки с надписями на стенах храмов и гробницах, различные изделия донесли до нас не только сведения о злоключениях маленьких египетских школьников, но и о замечательных произведениях садового искусства.

Сад на крыше дома.

Улицы египетских городов были прямыми, с тесно поставленными домами, на крышах которых нередко были посажены пальмы и другие растения. Сзади домов находились квадратные сады. Особенной роскошью отличались сады, выращенные около храмов и домов богатых.

План сада.

Египтяне любили прямые линии и придавали своим садам квадратную форму, высаживая растения стройными рядами по росту. Более крупные деревья помещали ближе к стенам ограды, затем — средние по высоте, а самые низкие — в середине сада, вокруг квадратного пруда. В этих прудах разводили папирус, голубые и белые кувшинки и священный лотос. Эти пруды положили начало так называемым теперь «водяным садам».

Пальмы, гранаты, смоковницы, лимоны, розы заполняли сады. Пальмы, по представлению египтян, обеспечивали владельцу радость; смоковницы — богатство и знание сокровенного; эбеновое дерево — богатство и счастье. Эти деревья были для египтян священными.

В египетских садах росли резеда, мак, мирта, вывезенная из Персии клещевина, из семян которой получали масло для освещения храмов. Благовонное масло «сузинон» приготовляли из лилий. Лилия для египтян служила символом надежды и краткости жизни. В Луврском музее (Париж) хранится мумия египетской молодой девушки с белой лилией на груди.

Особенно чтили жители Египта цветки лотоса, «невесты Нила», как они называли это растение. Оно было посвящено богу Солнца Озирису и богине плодородия Изиде. Жрецы Озириса и знатные египтянки украшали себе голову цветками лотоса. Из его лепестков делали гирлянды. Засушенные цветки лотоса, украшавшие мумию фараона Рамзеса II (XIV век до н. э.), хранятся в гербарии Ленинградского ботанического сада. Листья лотоса использовали как сосуды и тарелки.

В царствование Клеопатры (I век до н. э.) в Египте в особенно большом количестве стали выращивать разнообразные розы.

Сады египетской царицы послужили образцом при создании садов в Риме.

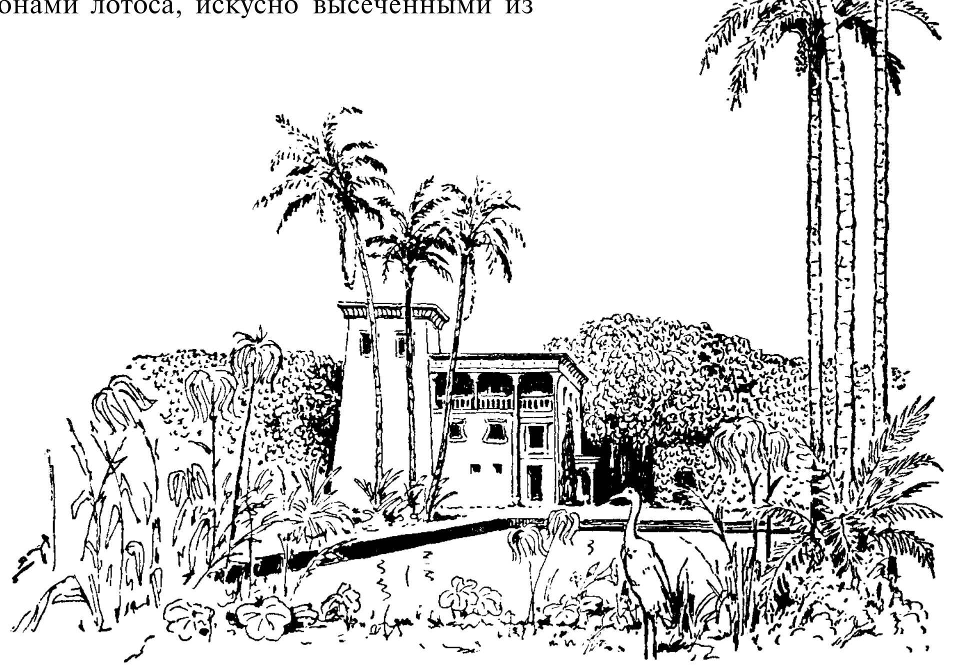
Из истории известны пышные пиры царицы Клеопатры. Пол пиршественного зала на одну треть метра устилали лепестками роз, прикрытыми тонкой шелковой сеткой. Венками из роз или гирляндами из лепестков венчали головы пирующих, возлежащих на подушках, наполненных тоже лепестками роз. Кубки были обвиты розами, и гирлянды из роз свешивались со стен и колонн. Розовая вода била из фонтанов, а с потолка струился дождь розовых лепестков. На столы подавали розовый пудинг, засахаренные розы, варенье и ароматичное вино из роз.

Розовым пирам Клеопатры с еще большим увлечением и роскошью подражали римские императоры и богатые патриции.

Египетские садовники, специальность которых особенно ценилась в те времена, выводили розы, ландыши и левкои в течение круглого года. Римские императоры и богатые люди платили Египту бочки золота за цветы, которые они вывозили для своих пиров, нагружая цветами целые корабли.

В больших садах и рощах отводили каждому виду растений — пальмам, смоковницам, декоративным растениям — отдельные, строго симметричные квадратные участки с водоемами посредине. В таких рощах были и священные бассейны, выложенные гранитом и порфиром. В них разводили священных ибисов, крокодилов, змей — найи и ящериц — варанов.

Квадратные сады со стройными рядами деревьев очень гармонировали со строгими прямоугольными формами египетских зданий. Ряды пальм красиво сочетались с каменными колоннами, украшенными капителями, изображавшими кроны пальмовых листьев. Хороши были и колонны в виде связки длинных стеблей папируса, покрытые сверху и снизу листьями и бутонами лотоса, искусно высеченными из камня.

Вилла Древнего Египта.

Не созерцание ли стройных пальм натолкнуло древних архитекторов на мысль о создании колонн из камня?

Многие полагают, что своеобразие пальмового леса оказало влияние и на возникновение в дальнейшем, в средние века, готического стиля построек со стрельчатыми сводами, напоминающими кроны пальм, так же, как высокие прямые стволы вздымающихся сосен нашли отражение в постройках Эллады.

Особенной пышностью отличались сады Египта при фараоне Рамзесе II и Клеопатре. Сады в Александрии занимали около четверти этого громадного города древности.

После каждого похода египтяне привозили в свои сады новые растения. На одной из фресок усыпальницы фараонов в Фивах изображено возвращение египетского корабля из похода в страну Пунт, относящегося к 4500 годам до наших дней. Рабы грузят на корабль посаженные в кадки ладанные, миртовые и другие растения. С каждым деревом грузили и кожаный мех с пресной водой для поливки его во время пути.

Египтяне широко использовали растения для получения лекарств, благовонных масел и смол, употреблявшихся для бальзамирования трупов (мумифицирования), для украшения жилищ и храмов.

В знойном Египте особенное значение приобретали сады, дающие тень. И фараон Рамзес III, восхваляющий свои деяния в Харристском папирусе, в первых же строках отмечает:

«Я засадил всю землю деревьями и кустами; я дал возможность жителям сидеть под их тенью».

Роскошному росту растений в садах способствовала система орошения, связывавшая бассейны трубами и каналами, а также и удобрение плодородным илом реки Нила.

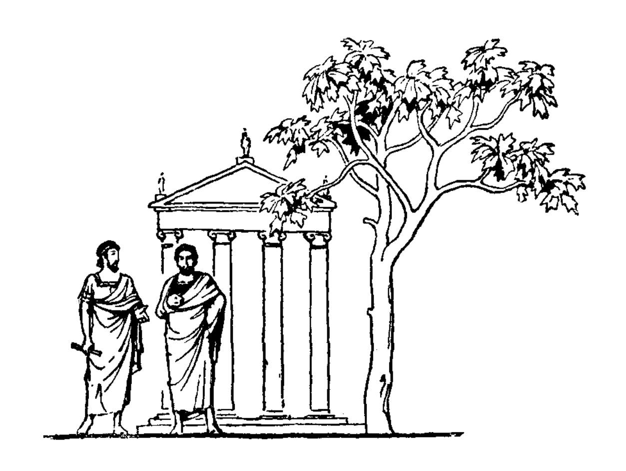
Египтяне с нетерпением ожидали подъема нильских вод и разлива их. С радостью встречали они появление в реке молодых крокодилов, предвестников приближения разлива. За ними появлялись вторые вестники — цветы голубых кувшинок, несомые водами, зелеными от береговых растений. Наконец воды Нила становились красными от ила и глины, захваченных течением из Эфиопии. Когда же уровень воды в Ниле достигал верхнего края плотин, египтяне удаляли шлюзы — и насыщенные илом воды наполняли оросительные каналы.

Как праздник отмечали египтяне широкий разлив Нила.

Но современный человек не хочет быть зависимым от даров природы. Египтяне и другие арабские народы, сбросившие иго колониализма и создавшие Объединенную Арабскую Республику, совместно с Республикой Судана решили обуздать воды Нила и заставить их служить человеку.

В Нубии у Асуана в год бывает только один дождливый день, и здесь еще в 1902 году была построена плотина, которую через десять, а затем

через двадцать лет достраивали. Сейчас в Объединенной Арабской Республике строят новую мощную высотную плотину «Ас-Сад аль-Аали». Ее высота — 111 метров, а длина — 5 километров. Образуется водохранилище протяжением в 500 километров. Будет орошено около миллиона гектаров пустыни. При плотине строится гидроэлектростанция мощностью в 2 миллиона киловатт. Слой воды в 10 метров покроет пороги, и установится судоходство от Судана до Каира. Ежегодно 10 миллиардов кубометров воды будут испаряться и увлажнять накаленную атмосферу. Раскрываемые в июле шлюзы плотины, удобряющие и орошающие бесплодные земли, помогут прокормить миллионы населения нового Египта.

ПОД ПЛАТАНАМИ ЭЛЛАДЫ

Эллада! Это название страны, которая является родиной высокой культуры всего мира. В Элладе, Древней Греции, получили начало наука и все виды прекрасного искусства.

«... взгляни сюда на запад.
Там высится у берегов Эгейских
Построенный на диво чудный город,
Где воздух чист и почва плодоносна.
Афинами зовут его и оком
Прекраснейшей Эллады. Она — отчизна,
Иль лучшее прибежище ума,
Учености, искусства, красноречья.
Ученые вкушали там покой
В тени садов и рощ его зеленых.
Вот зданье академии и роща
Масличная — убежище Платона,
Где слышатся напевы соловьев.
Там на холме, зовущемся Гиметом,
Жужжащих пчел трудолюбивый рой
Философам собою размышленья
Внушал не раз...»

Дж. Мильтон

Под широкими кронами величественных платанов и серебристо-зеленых олив прохладно и в знойный день. На желтом песке дорожек, на мраморных скамьях солнечные блики и трепещущие тени пальчатолопастных листьев.

Не более 7 стадиев [1] нужно пройти от Афин по дороге в Элевзис, чтобы очутиться в аллеях общественного сада, посвященного герою Академу. Туда спешат в белых плащах молодые афиняне. Под сенью платанов поучал своих учеников известный всей Элладе, а теперь и всему миру философ Платон (427—347).

Среди окружавших Платона молодых людей, которых афиняне прозвали «академиками», особенно выделялся своим умом сын македонского врача Аристотель (385—322). Он пришел к Платону восемнадцатилетним юношей и учился у него двадцать лет. Аристотель — гениальный ученый древности, произведения которого, положившие начало науке о природе, естествознанию, изучали в течение многих веков.

По примеру своего учителя Платона Аристотель создал свою школу вблизи храма Аполлона Ликея (волкодава). Школа Аристотеля, или, как она стала называться, лицей, была на открытом воздухе в платановых «перипатеях» (аллеях). Ученики Аристотеля не сидели за партами или столами, они прогуливались вместе со своим учителем. Утренние прогулки посвящали беседам на более трудные философские темы, а вечерами обсуждали вопросы политики и поэзии.

Как хорошо в прохладной тени аллей слушать учителя, раскрывающего тайны природы! Стволы могучих деревьев вздымаются ввысь. Над головой ветер шелестит зеленым шатром листьев. Песок шуршит под ногами. В просветах листвы ширь равнины с волнами холмов, покрытых оливковыми рощами. Вдали, на возвышении, белый Акрополь, а еще дальше синяя полоса моря — путь-мечта аргонавтов.

«Люди в туманную даль никогда не устанут пускаться,
Как за руном золотым, за золотою мечтой!»

И необъятной кажется мысль человеческая под этим голубым небом, говорящим о бесконечности, о неведомых мирах.

Аристотель спокойно проходит под зеленым пологом платанов; блики света и сетка изогнутых теней скользят по белым складкам его плаща. Ученики жадно внимают его словам, и мечта познать весь мир в беседах с любимым учителем кажется такой ощутимой и уже достигнутой.

Философские беседы на прогулках под платанами стали известными как лицей Аристотеля, а ученики его получили название перипатетиков — прогуливающихся. («Перипатос» — «прогулка».)

На склоне лет Аристотель назначил своим преемником лучшего ученика — Тиртама, которого называл Феофрастом (божественным оратором). Феофрасту (370—285) он передал лицей, библиотеку и свои рукописи.

[1] Стадий равен 148 метрам.

Феофраст тридцать четыре года руководил лицеем, в котором было до двух тысяч учеников.

Феофрастом написано «Исследование о растениях» в девяти книгах, «Причины растений» в шести книгах и свыше двухсот других сочинений. Феофраста по праву называют «отцом ботаники».

В саду лицея ученый не только обучал своих учеников, но и наблюдал, как оживают, по его словам, «от улыбки весны притаившиеся зимой цветы и травы». Уже в то время ему было известно около 500 видов растений.

Сад лицея был замечателен тем, что в нем росли растения, привезенные Александром Македонским из его далеких походов в Индию, Персию, Египет. Он привозил их в подарок своему учителю и воспитателю Аристотелю, для которого и создал первый своего рода Ботанический сад около Афин.

Сад в Ликее был очень дорог первому ботанику Феофрасту; и, умирая, он завещал его своим друзьям, «которые захотят вместе отдыхать и вместе заниматься наукой... Пусть они не продают его, и пусть никто не присваивает его себе в собственность, но пусть владеют им как общим святилищем, в дружбе и согласии...»

Сады философов, сады-школы получили большое распространение в Древней Элладе.

Общественные сады Эллады имели прямолинейные аллеи и дорожки. Пальмы, платаны, оливковые, фисташковые и другие деревья располагались правильными рощицами в симметричном порядке. Среди рощ, в аллеях, на концах дорожек возвышались статуи, вазы, били фонтаны. Бассейны, колонны, мраморные лестницы, беседки украшали сад. Деревья обрамляли различные постройки. Все это — купы деревьев, зеленые полянки, холмы с лестницами и колоннадой, клумбы с цветами, бассейны — составляло единую гармоничную картину. К цветам, которые были в то время в садах Эллады, принадлежали левкой, цветок Зевса — гвоздика, гиацинт, желтофиоль, черная фиалка, лилия, лаванда, живокость, аконит. Здесь же, на небольших скалах, росли дикие фиалки, нарциссы, цикламены, пересаженные с соседних лугов.

В садах Греции было много роз. Феофраст писал, что розы росли в большом количестве в Македонии на Пангайских горах, откуда их перевозили в сады Эллады.

Продажа роз и плетение венков в Греции были почетными занятиями. Венки раскупались в огромном количестве. Гости, приглашенные на обед, украшали себя венками. Венки служили наградой победителям на состязаниях. Гонец приносил радостное известие с венком в руках. Юноши вешали красивые венки над дверьми своих возлюбленных.

Феофраст назвал красиво цветущие декоративные растения «растениями, из которых делают венки».

«Большинство роз, — читаем у Феофраста, — имеет пять лепестков, но есть двенадцати- и двадцатилепестковые; бывают и такие, у которых число лепестков значительно больше: есть, говорят, розы, которые так и называются «столепестными». Феофраст же отмечает, что «ароматичность роз, левкоев и других цветов зависит главным образом от подходящего для каждого из них места и климата».

Все цветы, известные в Древней Элладе, были посвящены богам. Со многими цветами связаны легенды о метаморфозе — чудесных превращениях людей в растения.

Величайшая поэтесса Эллады Сафо назвала розу царицей цветов. По сказаниям греков, роза появилась вместе с богиней любви Афродитой из лены морской. Роза и была посвящена этой богине и богу любви Эросу.

«Роза — радость Афродиты,
Роза — муз цветок любимый...»

Анакреон

Белая лилия возникла из капли молока матери богов — Геры. Фиалка — символ печали и смерти и в то же время оживающей весной природы. В фиалку превратилась прекрасная дочь Атласа, спасаясь бегством от преследования жгучих лучей солнца — бога Аполлона.

На цветах фиалок настаивали вино. Этот «весенний напиток», по мнению греков, отличался целебным свойством.

Эмблемой Афин была фиалка.

Жители Эллады особенно любили гвоздику, которую Феофраст называл «божественным цветком». Гвоздика выросла из глаз пастушка, вырванных богиней охоты Артемидой за то, что он игрой на свирели разогнал всю дичь.

В маргаритку превращена Альцеста, пожертвовавшая своей жизнью для спасения мужа. Любопытные, осмелившиеся подсматривать за богиней Афродитой во время купания, обращены Зевсом в анютины глазки. Гиацинт вырос из крови юноши Гиацинта, смертельно раненного Аполлоном на состязании в бросании диска.

«Чтят и доныне его: что ни год, по обычаю предков,
Славят торжественно там Гиацинтии, праздник весенний».

Овидий Назон

Происхождение мирты связано с именем нимфы Мерсины, которую в гневе убила богиня мудрости за то, что она осмелилась обогнать ее в беге и победить в борьбе. Из тела убитой Мерсины и выросло изящное растение — мирта.

Ароматичный поэтический нарцисс получил свое название от слова

«narkao» — «одурманивать». Нарцисс связан с легендой о самовлюбленном юноше, превращенном в цветок, склонившийся над водой.

Можно привести немало преданий, рассказывающих о том, как из тела богов и смертных появились растения.

Так, мыльнянка выросла из тела Афродиты, кувшинка — символ прекрасного — из тела нимфы, умершей от любви к Гераклу. Слезы Эгле, невесты пастушка Ликаса, проливаемые ею во время разлуки с женихом, вызвали к жизни голубые незабудки. В Греции и называют незабудки светло-голубыми глазами пастушки Эгле.

Гордо возвышаются темно-синие соцветия аконита, или борца, цветущего с июля до октября. У него довольно мрачная история. Сок аконита ядовит, и поэтическая фантазия древних греков связала это растение с мифами. Название его происходит от города Аконе, вблизи которого находилась пещера, ведущая, по представлению греков, в ад. Вход в ад охранялся собакой, трехголовым Цербером. Геракл, спустившись в ад, победил Цербера и привел его на землю. От солнечного света адский пес пришел в ужас, и из его трех пастей на землю потекла ядовитая слюна, из которой и выросло растение аконит.

Название «борец» дали растению в Германии. Цветок аконита напоминает шлем воина. Иногда его и называют шлемником, или шлемом древнегерманского бога Тора, который когда-то победил злого волка.

Славяне называли аконит «царь-зелье», относя его к самым ядовитым растениям.

В Индии сохранилась легенда об ядовитой девушке, которая с детства питалась аконитом. Девушка была очень красива, но настолько пропитана ядом, что не только прикосновение к ней, но даже один взгляд на нее убивал человека.

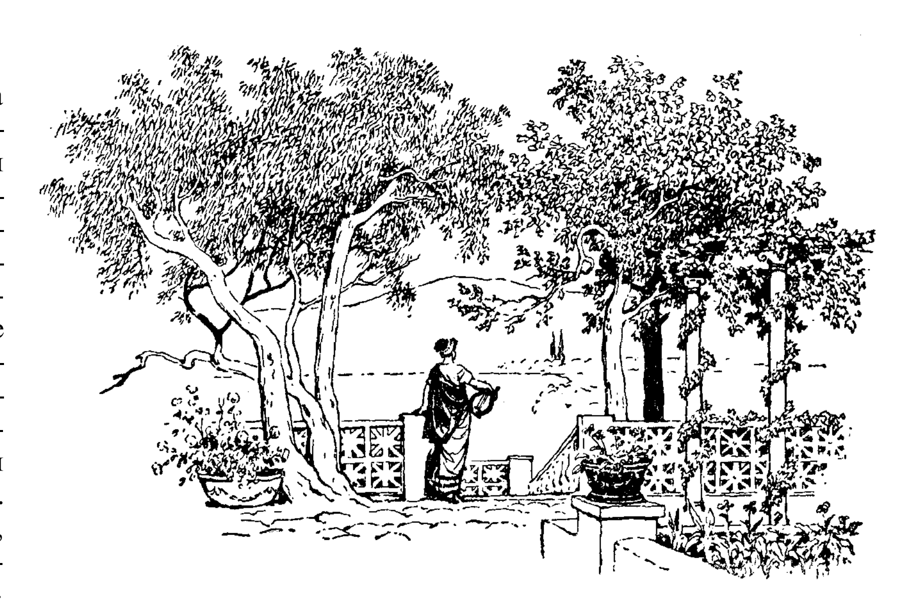
Аконит носил и другое название — Мышеубийца, или Мышиная смерть, так как его сок использовали как отраву для мышей. От этого яда не знали противоядий, и поэтому был издан закон, запрещавший покупать яд аконита. Нарушение этого запрещения каралось смертной казнью.

Львиный зев напоминал грекам и о другом подвиге их любимого мифического героя Геракла. Геракл победил свирепого Немейского льва, которому он разодрал его страшную пасть. И тогда богиня цветов Флора создала цветок, по форме и цвету похожий на окровавленную пасть льва.

Подвигами Геракла навеяно и сказание о большом пышном пеоне. Как-то Геракл нанес тяжелую рану богу подземного царства Плутону. Знаменитый врач Эскулап, позавидовав своему ученику Пеону в искусстве врачевания, замыслил умертвить его, но бог Плутон превратил Пеона в прекрасный цветок.

Греческие врачи именовались пеониями, а целебные травы назывались травами пеониев.

Мак — цветок бога сна Морфея. Это Морфей усыпляет людей, прикасаясь к ним цветком мака. Вокруг жилища этого бога — заросли цветущих маков, в которых покоятся разные легкие сны, посылаемые людям. В коробочке мака около 30 000 мелких семян, что дало основание считать мак и символом плодородия. Поэтому-то мак посвящен еще богине плодородия — Гере.

В Древней Греции.

А вот странное растение, у которого с концов веток спускаются вниз длинные темно-малиновые, словно бархатные, шнурки. Это такие соцветия у амаранта хвостатого (Amaranthus caudatus). «Амарантос» — по-гречески — «непортящийся». Высушенный амарант может всю зиму стоять в вазе, за что его называют «зимним другом людей».

У древних греков амарант служил эмблемой бессмертия.

Декоративный амарант, особенно распространившийся в Европе, был привезен из Ост-Индии в 1596 году.

Шведская королева Христина даже основала в 1653 году орден кавалеров Амаранта. На ордене было изображение эмалевого амаранта. Сейчас же вы видите амарант, который скромно растет, опустив свои длинные соцветия, где-то у кустов или сбоку от дорожки.

В Элладе декоративные сады были преимущественно общественными, городскими. Из частных садов известен своей красотой сад красавицы Фрины, изображенный на одной из картин художника Семирадского (Русский музей. Ленинград).

Греки очень дорожили землей, которой у них было мало, и поэтому вне городов, даже у знатных и богатых людей, разводили только сады фруктовые.

Свидетельством этого может служить описание сада Гомером в «Одиссее». Образцом для изображения сада царя Алкиноя послужили Гомеру греческие сады его времени.

«Был за широким двором четырехдесятинный богатый
Сад, обведенный отвсюду высокой оградой; росло там
Много дерев плодоносных, ветвистых, широковершинных,
Яблонь, и груш, и гранат, золотыми плодами обильных,

Также и сладких смоковниц и маслин, роскошно цветущих;
Круглый там год, и в холодную зиму и в знойное лето,
Видимы были на ветвях плоды; постоянно там веял
Теплый зефир, зарождая одни, наливая другие;
Груша за грушей, за яблоком яблоко, смоква за смоквой,
Грозд пурпуровый за гроздом сменялися там, созревая.
Там разведен был и сад виноградный богатый; и грозды
Частью на солнечном месте лежали, сушимые зноем,
Частию ждали, чтоб срезал их с лоз виноградарь; иные
Были давимы в чанах; а другие цвели иль, осыпав
Цвет, созревали и соком янтарно-густым наливались.
Саду границей служили красивые гряды, с которых
Овощ и вкусная зелень весь год собирались обильно».

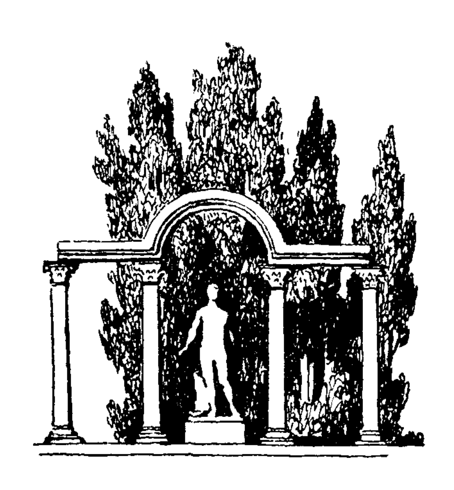
Фруктовый сад, виноградник и огород были неотъемлемыми частями садов Эллады.

В Древней Греции получили начало и своеобразные сады отдыха. На морском берегу устраивали гроты, «нимфеи», обсаженные растениями по образцу описанной Гомером пещеры нимфы Калипсо, в которой прожил семь лет Одиссей.

«Густо разросшись, отвсюду пещеру ее окружали
Тополи, ольхи и сладкий лиющие дух кипарисы;
. . . .
Сетью зеленою стены глубокого грота окинув,
Рос виноград и на ветвях тяжелые грозды висели;
Светлой струею четыре источника рядом бежали
Близко один от другого, туда и сюда извиваясь;
Вкруг зеленели густые луга, и фиалок, и злаков
Полные сочных...»

В таких «нимфеях Калипсо» на лоне природы отдыхали и лечились греки.

В Древней Элладе — истоки всех видов искусства: архитектуры, скульптуры, драматургии, поэзии. В Элладе же развилось и прекрасное искусство изящного садоводства, через многие столетия дошедшее и до наших дней.

ВИЛЛЫ ДРЕВНЕГО РИМА

Новый владыка мира Рим, завоевав Грецию, был сам покорен ее высокой культурой. Римляне стали подражать наукам и искусствам Греции. Они утвердили основанный в Элладе классический стиль архитектуры и заимствовали искусство садоводства.

В годы войн искусство садоводства обычно падало. Сады подвергались уничтожению или дичали в запустении. Люди все свое внимание обращали на борьбу и сохранение жизни. Сады с нежными фруктами и цветами, требующими тщательного ухода, гибли. Известно, что садоводство во все века развивалось особенно интенсивно после войн, при наступлении длительного мира. Нужно много лет упорного труда, знаний, любви и искусства, чтобы вырастить прекрасный сад.

В эпоху триумвиратов вслед за легионами, вернувшимися из дальних походов, начали стекаться в Рим из всех стран мира различные сокровища. Новый центр культуры привлек и видных ученых, художников и искусных мастеров.

Разбогатевшие за войну полководцы и патриции занялись постройкой роскошных вилл, окруженных садами. Сады украшали вывезенными из побежденных стран трофеями — прекрасными произведениями искусства. Так, Эллада была совершенно разграблена римскими императорами и полководцами. Великие создания Фидия, Праксителя, Поликлета, а также статуи из садов Академии и Ликея перешли в руки римлян. Один только полководец Фульвий Нобилиор привез в Рим 280 медных и 230 мраморных статуй. Нерон приказал вывезти из Дельф 500 скульптур для украшения

залов и садов. Всего было доставлено из Греции около ста тысяч этих ценных произведений искусства. Таким образом, римские сады того времени обратились в своеобразные музеи греческой скульптуры.

Летом 1907 года греческий ныряльщик, собиравший губки у Тунисского побережья, сообщил французскому адмиралу, что на дне моря рядами лежат пушки. Водолазы обнаружили 63 «пушки». Но когда подняли одну из них на берег и счистили с нее морскую тину, то вместо пушки оказалась мраморная колонна.

Исследования морской глубины продолжались. На дне моря нашли затонувший римский корабль, нагруженный мраморными и бронзовыми статуями и вазами. Корабль принадлежал римскому диктатору Сулле, опустошившему Афины в 86 году до нашей эры.

Эта интересная находка на дне Средиземного моря подтверждает, что в Рим было вывезено много различных произведений искусства.

Первенство в постройке непревзойденной по красоте виллы и устройстве общественного парка в Риме, несомненно, принадлежит Лукуллу (1 век до н. э.).

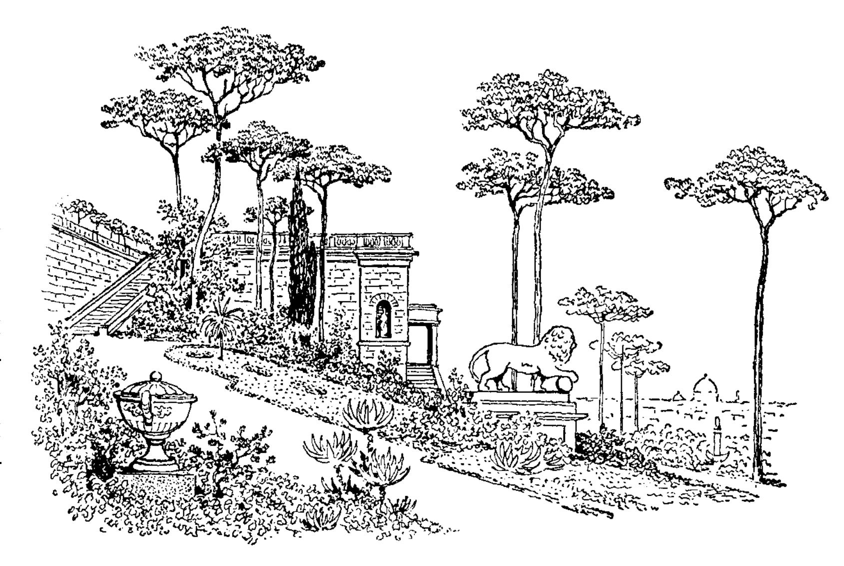
Лукулл устроил пруды — живорыбные садки, в которых разводили и выкармливали морских рыб, так называемых мурен. В эти водоемы по длинному подземному водопроводу поступала морская вода. Злые языки утверждали, что мурены Лукулла оттого такие нежные и сладкие, что они откормлены мясом провинившихся рабов.

Мрачная репутация обжоры, лентяя и жестокого рабовладельца, сохранившаяся в веках за Лукуллом, никак не вяжется с высокообразованным ценителем искусства и науки, римским полководцем-консулом, победившим персидского царя Митридата. На его изысканные пиры постоянно собирались ученые, поэты, философы. Лициний Лукулл собрал замечательную картинную галерею и богатейшую библиотеку, предоставленную им в общественное пользование. Особенно любили посещать дом Лукулла, это «святилище муз», приезжавшие в Рим греки.

Лукулла по праву следует считать родоначальником римского садового искусства. Он привез из Персии и впервые развел в Европе культурную вишню. Его римский парк состоял из нескольких участков — садов с различными насаждениями. Статуи, вазы, фонтаны украшали эти сады. Парк находился на Монте Пинчио. Восстановленный Медичи в эпоху Возрождения, он существует и поныне под названием Медицейской виллы.

Лукулл имел и загородную виллу в Баях с морскими купаньями, по отзывам современников — одно из лучших мест по красоте на всем земном шаре. В вилле были собраны сокровища искусства из разных стран. Сад, расположенный на южном склоне к морю, соединялся с домом громадными лестницами и террасами. Платаны и лавровые деревья с обвитыми плю-

щом стволами образовывали прямые аллеи. Между деревьев белели статуи и вазы. Кипарисы и пинии, посаженные полукругом, окаймляли квадратные и ромбические клумбы с розами, фиалками, маком и ирисами. Кусты, деревья, клумбы и даже гряды с овощами располагались в строго симметричном порядке.

Монте Пинчио.

По примеру Лукулла создали в Риме общественные сады Помпей, Юлий Цезарь и Меценат.

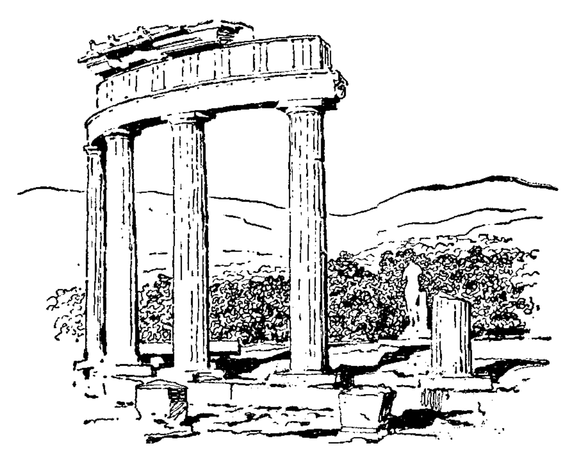
Наиболее крупная и богатая вилла «Тибуртина» принадлежала императору Адриану, созданная уже в серебряном веке Рима (121—131 гг.). Она находилась в 25 километрах к востоку от Рима, около Тиволи. Для этой виллы уничтожали горы, прорезывали ущелья, насыпали холмы, создавали искусственные озера, — словом, рабы переделывали природу, украшая сады по выработанному плану красивыми ландшафтами.

Адриан, художник и путешественник, воспроизвел в своей вилле замечательные места Греции и Египта: афинские Академию и Лицей, темпийскую долину у Олимпа, египетский храм Сераписа. В ней было построено все, что ему понравилось во время его многочисленных путешествий: греческие и римские театры и храмы различных времен и народов.

Наряду с прекрасными копиями Адриан собрал в своей вилле и подлинные произведения греческого искусства. Это действительно была вилла-музей. Вилла, или вернее, целый город великолепных зданий занимал площадь около 5 кв. километров и был окружен стеною в 9 метров высотой.

В V веке «варвары» разграбили знаменитую виллу Адриана, превратив ее в развалины. Спустя много веков при раскопках, начатых с 1480 года, на месте виллы Адриана нашли остатки чудесных произведений гениальных скульпторов древней Эллады — Фидия, Праксителя и других. Среди развалин и строительного мусора отрыли непревзойденный образец искусства — статую Венеры Милосской. Эти находки свидетельствуют о величайших ценностях, в свое время собранных Адрианом в его вилле.

В самое последнее время археологи вновь открыли большие участки виллы Адриана, в частности воспроизведение Канопуса, порта, находившегося в дельте Нила, и канала, соединявшего его с Александрией. Вдоль канала сохранились остатки кариатид, колонн, статуй Марса, раненой

Вилла Адриана. Храм Венеры.

амазонки, морского бога, крокодила... Проведены первые реставрационные работы: канал наполнили водой. На ее спокойной поверхности теперь плавают два белых лебедя. Эти скользящие вдоль развалин гордые птицы приближают давно ушедшую жизнь, и взгляд невольно начинает восстанавливать былое, разрушенное временем и людьми, облекая в белый мрамор красные кирпичные стены.

Древние постройки виллы Адриана грандиозны и величественны, как грандиозны в Риме Колизей, храм Венеры и термы (бани) Каракаллы.

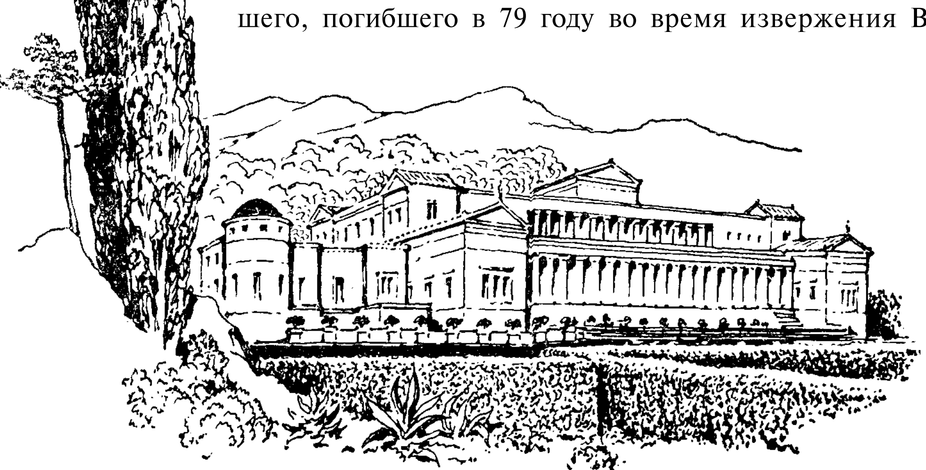
Среди развалин виллы сохранились великолепные уголки: то кольцевой водоем среди здания, окруженный колоннами, то мозаичный пол, то высокая стена — и за ней узкая аллея темных остроконечных кипарисов.

В конце этой длинной аллеи неожиданно для меня открылся вид на руины храма Венеры. Статуя Венеры и колонны храма четко вырисовывались на фоне горы, где расположен город Тиволи, на фоне зелени и голубого неба. А кругом этот воздух, пронизанный солнцем!

Вдали темно-зелеными зонтами стояли пинии — итальянские сосны, высокие кипарисы, ливанские кедры с плоскими кронами и рощи серебристых олив с их растрескавшимися стволами. Нет только цветов, которых, вероятно, когда-то здесь было очень много.

Даже в современном состоянии вилла Адриана и скульптуры, сохраняемые в ее музее, дают представление об искусстве древнего мира, каким оно было две тысячи лет назад.

Подробное описание своих вилл оставил в двух своих письмах Плиний Младший, племянник римского писателя-натуралиста Плиния Старшего, погибшего в 79 году во время извержения Везувия.

Вилла Плиния.

Желая лучше изучить невиданное явление, он слишком близко подвел свой корабль к горе и был засыпан серой и камнями. В это же извержение были залиты лавой цветущие римские города Помпея и Геркуланум.

Под руководством дяди Плиний Младший изучал природу и полюбил ее. Эта любовь отразилась и в создании его вилл, названных «Трагедией» и «Комедией». «Из первой, — писал Плиний, — я могу далеко следить за рыбаками, а из второй — сам удить рыбу в своей комнате, чуть не с постели».

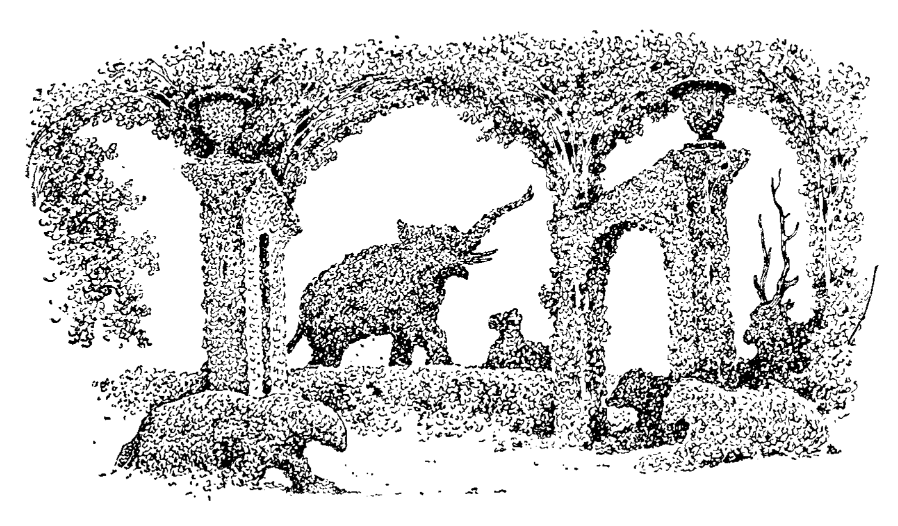
По письмам Плиния удалось составить план его виллы в Тоскане. Впоследствии, в XIX веке, архитектор К. Шинкель с большой точностью построил по этому плану виллу и разбил парк при ней в Шарлоттенгофе, близ Потсдама.

Вилла Плиния состояла из нескольких зданий, соединенных между собой колоннами. Перед колоннадой фасада терраса с цветником, разделенным подстриженным буксом на несколько различных фигурных участков. Букс — дерево, выращиваемое как кустарник с густыми ветками и темнозелеными листочками. Теперь разводят как комнатное растение. У террасы на отлогом газоне привлекали внимание образцы своеобразного искусства садовников-топиариев, которыми Плиний очень гордился. Темно-зеленый букс и различные деревья и кустарники были подрезаны в виде шаров, пирамид, кораблей, разных зверей и птиц. Это была подлинная скульптура из зеленых живых растений. Далее высокие аканты (медвежья лапа) с розеткой перисторассеченных листьев (0,5 метра). Акант особенно нравился римлянам формой своих листьев. Тогда украшали и теперь украшают карнизы зданий и капители колонн орнаментом из этих листьев. Вдоль насаждений аканта аллея для прогулок, окаймленная живой изгородью, вела к карликовым деревьям. Вся эта часть виллы окружена каменной оградой, замаскированной подстриженным буксом, посаженным ступенями. Никаких высоких деревьев, которые могли бы закрыть открывающийся с террасы вид.

Среди здания квадратный дворик с четырьмя платанами и фонтаном. Одна из мраморных стен его, осененная кроной платана, украшена изящной резьбой, изображавшей ветви дерева с сидящими на них птицами. Из трубочек, вделанных в стену, с приятным журчаньем тонкими струйками лилась вода в маленький колодезь у стены.

С другой стороны дома фруктовый сад, наполовину охваченный колоннадой.

Третья часть — гипподром (место состязания в беге и езде на лошадях) — наиболе красивая. Она ярко вырисовывалась на темном фоне кипарисов. В средней части гипподрома открытый партер с акантом, фигурами из подстриженной зелени, розарием. Партер окружали плодовые деревья и подстриженные буксы. Вокруг партера шла закругленная аллея темного

Подстрижка деревьев в Древнем Риме.

кипариса, около которой с одной стороны росли платаны, оплетенные плющом, букс и лавровые деревья.

В передней части партера гипподрома находилась большая беседка, покоившаяся на четырех мраморных колоннах, оплетенная виноградом. Посреди нее бассейн, до краев наполненный водой. Вокруг бассейна мраморные ложа с подушками. Создавалось впечатление, что из-под них тонкие струи воды бьют одна за другой, образуя круговой фонтан. Блюда с кушаньем ставили на широкий край бассейна и подвозили гостям по воде птицами или на маленьких корабликах. Дрессированные рыбки приплывали веселыми стайками на звон серебряного колокольчика.

На другом конце гипподрома помещалось изящное мраморное здание для отдыха. По склонам, окружавшим сад, рос виноград.

Виллу Плиния в Риме не относили к особенно роскошным: она служила образцом обычных загородных вилл.

Сады для гулянья, парки — horti — римских загородных вилл состояли из трех частей: прогулочной, проезжей и парка — парадиза. Прогулочный сад начинался от террасы и ее лестниц. Прямые симметричные дорожки и аллеи были выложены каменными плитами и обсажены небольшими деревьями, группами кустов (роз, мирты, олеандра, жасмина, граната) и окаймлены изгородью из букса, лавра, розмарина.

Среднюю, открытую, часть занимали цветы.

В проезжей части сада, где прогулки совершали на носилках или лошадях, тянулись широкие аллеи, окруженные живой изгородью. В вилле Плиния такой проезжей частью является гипподром, а прогулочной — цирк.

Прогулочный и проезжий сад соединялся с парком-парадизом, имевшим вид леса с аллеями, окруженного высокой оградой.

В этом парке разводили различных животных и птиц: оленей, кабанов, зайцев, павлинов, голубей. Подкармливаемые звери и птицы становились ручными, а некоторых из них даже дрессировали.

Во время пира раб в одеянии Орфея по знаку хозяина принимался трубить в рог. И неожиданно на звук рога из парадиза галопом сбегались по дорожкам разные звери, окружая испуганных и изумленных гостей.

Вечером выпускали в сад черепах со светильниками на панцире. Пятна света медленно передвигались по саду в разных направлениях.

Кроме декоративного сада, в римских виллах, как и у греков, имелись плодовые деревья, виноградники и огород. Но и этим насаждениям римские садовники придавали декоративный вид. Прямые аллеи, обсаженные ирисом, гвоздикой, гладиолусами, маком, разделяли фруктовый сад и огород на правильные участки. Виноград рос на шпалерах, образовывавших крытые аллеи, или обвивал стволы деревьев. Для шпалер и подпорок виноградных лоз иногда специально выращивали кипрский тростник и бамбук.

Плодовое садоводство в Риме стояло тогда на таком высоком уровне, что садовники делали сложные прививки одних растений на другие.

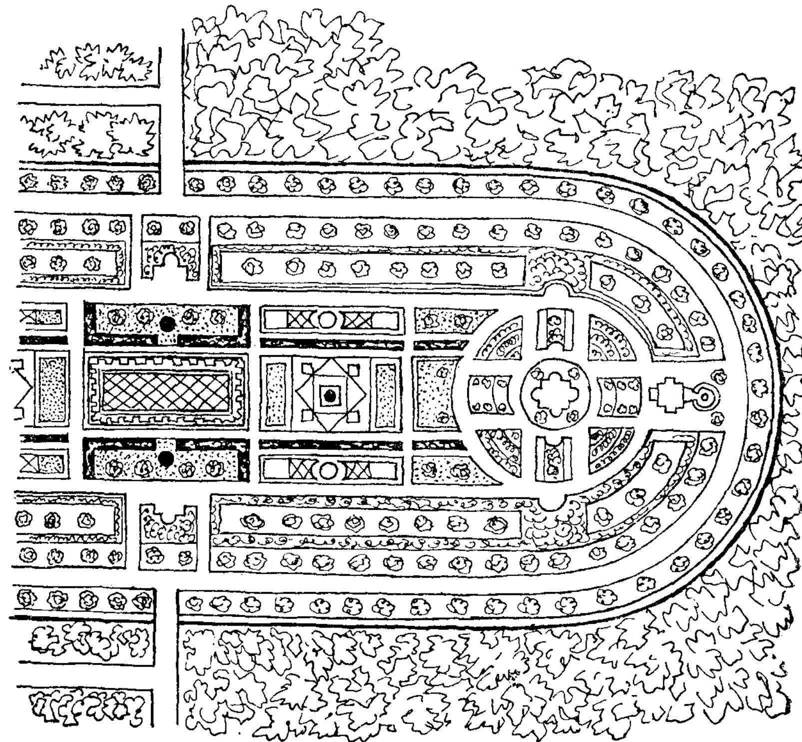
Римский поэт Вергилий в 40-х годах до нашей эры написал агрономическое сочинение в виде поэмы. «Георгики» — назвал Вергилий эту поэму. В ней поэт говорит о достижениях плодоводства того времени:

«Плод ореха привить к земляничному дереву можно,
Часто бесплодный платан здоровую яблоню носит,
Бук — каштана плоды; на ясене диком белеет
Грушевый цвет; и свинья под вязами жёлуди давит».

Описывая садоводство Древнего Рима, нельзя ограничиться рассмотрением одних только вилл. Сады разводили и в самом городе около многих домов.

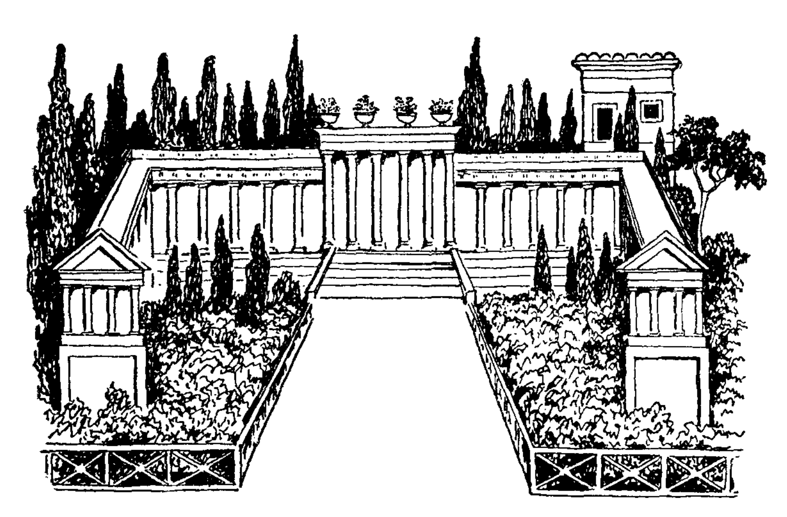
При городском доме обычно имелось два сада: один — маленький, дворовый — каведий, окруженный крытой галереей и засаженный платанами; другой — большой домашний сад — перистиль. Перистиль отделялся от каведия низенькой стеной, покрытой плющом или розами. Перистиль окружали колонны, статуи и вазы.

На правильных участках, отделенных друг от друга подстриженным буксом, росли цветы. Деревья в таком саду подрезали таким образом, чтобы они не давали тени, а росли в высоту, как пирамидальные тополи. В середине сада нередко бил фон-

План сада Древнего Рима.

тан. Представление о домашних садиках дают остатки живописи на стенах Помпеи.

Вилла в Помпее.

Многие римляне, которые не имели достаточной земельной площади для разбивки сада, устраивали сад на крыше. Плоскую крышу с небольшим наклоном выстилали досками из дуба и лиственницы и посыпали песком. Растения, особенно виноград, высаживали в кадки и ящики, помещая рядами на крыше. В таких аллеях вешали золоченые клетки с птицами. В саду на крыше иногда даже был и маленький фонтан.

В римских садах разводили те же цветы, что и в Греции. И те же легенды рассказывали об их происхождении. Эти легенды были обработаны римским поэтом Овидием Назоном (43 год до н. э. по 17 г. н. э.) в большой поэме «Метаморфозы» («Превращения»). К греческим легендам о цветах прибавлялись новые, а греческие боги заменялись римскими.

Первое место среди цветов принадлежало розе, посвященной богине любви Венере. Роза служила символом храбрости, и ею награждали воинов за доблесть. Роза являлась также и символом молчания и потому была посвящена еще и богу молчания Гарпократу. Распространенное у римлян выражение «Сказанное под розой» («Sub rosa dictum») означало: «Сказанное по секрету».

Большим количеством роз украшали пиршества императоров Нерона и Гелиогобала. Лепестками роз усыпали поверхность Люценского озера во время прогулок Нерона на галерах. Из истории известно, что на одном из пиров в Гелиогобала гости были настолько засыпаны розами, что многие из них задохлись.

У храмов, посвященных богине Венере, сажали мирту. Цветы мирты приносили в жертву этой богине. Сок плодов и настой бутонов цветка мирты в вине, по мнению римлян, был эликсиром, обладающим силою сохранять людям молодость, красоту, бодрость и здоровье. Венками из ее цветов награждали на триумфах за гражданские заслуги.

В жертву отцу богов — Юпитеру — приносили головки мака, напоминающие по форме детские головки. А ранее, в глубокой древности, этой жертвой служили головы маленьких детей. Римляне посвятили мак богине земледелия — Церере.

С левкоем, или, по-гречески, белой фиалкой (leucos — белый, ion —

фиалка) связана уже римская легенда о том, что он выращен богиней Юноной как корм для превращенной в корову жрицы ее храма — Ио.

Особенным вниманием пользовалась у римлян вербена — цветок Меркурия, крылатого вестника богов. Вербеной украшали римских послов, почему их и называли «вербеноносцами».

Люпин (lupinus) был одним из любимых цветков Рима. Его название происходит от слова «волк» (lupus), так как его семена с огромной силой врастают в почву и с волчьей жадностью высасывают из нее влагу и питательные вещества.

Римляне впервые стали выращивать люпин на песчаных бесплодных землях и во время цветения запахивать его в целях удобрения почвы. Такой способ удобрения применяется и в наше время.

Красота желтых и синих стройных соцветий люпина способствовала тому, что это растение стали культивировать в садах.

В Римской империи окреп и получил дальнейшее развитие классический стиль садового искусства, заимствованный из Эллады.

Богатые виллы римских патрициев, занимали огромные площади плодородной земли, что гибельно сказывалось на состоянии сельского хозяйства и подрывало благосостояние народа. На полях, вместо хлебных злаков, возделывали цветущие растения. Даже император Тиберий назвал превращение сельских поместий в виллы «язвой Рима».

> «Виллы растоптали хлеба мраморной пятой».
>
> *А. Дюма*

Почти две тысячи лет отделяют нас от расцвета римского садового искусства, но и теперь, даже у нас на севере, можно встретить в старых парках то портик с колоннами, то беседку в римском духе. А в Летнем саду в Ленинграде стоят мраморные статуи и бюсты римских философов, императоров, полководцев.

Через многие века дошли до нас и приемы подстрижки деревьев и кустарников в городских скверах.

САДЫ „ОРЛИНЫХ ГНЕЗД“

Замок с башнями и зубчатыми стенами на высокой скале. Глубокий ров, наполненный водою.

Ни деревца вокруг. Ничто не мешает часовым далеко обозревать окрестность, нигде не может притаиться приближающийся враг.

Здесь, в таком замке, в постоянной военной тревоге живут рыцари. В этом орлином гнезде на скале нет места для сада.

Нет места для садов и в средневековом городе с его узкими кривыми улочками. Дома тесно прилеплены друг к другу, и весь город тоже окружен высокими стенами.

Такой город сохранился до нашего времени от средних веков, и его каждый может увидеть. Это старый город, центральная часть Таллина, столицы Эстонской ССР. На скале высится средневековый замок Тоомпеа. Внизу город, окруженный башнями и стенами, с узкими улицами, ратушей и старинными островерхими домами, крытыми черепицей. Сады не украшали ни замок, ни этот старый город. А теперь вокруг Тоомпеа и серых стен Таллина зеленеют деревья, пышно цветет сирень и пестрят оригинальные клумбы среди камней.

В средние века не хватало места для садов, отсутствовало любование красотой жизни и в сердцах людей.

Это мрачное средневековье началось в V веке с падения Рима, разграбленного вестготами.

«Как будто разум окутался саваном, чтобы сойти в могилу, где он оставался много веков. Свет мысли погас. Мир со своими радостями, природа со своими красотами перестали говорить сердцу человека. Высочайшие

устремления духа стали признаваться грехом. Небо нависло над землей и душило ее в чудовищных объятиях» (А. Бартоли).

Господствовала обязательная для всех религия с заученной обрядностью, внешней дисциплиной и убожеством мысли. Природа не изучалась, красота ее не ценилась. Церковный догматизм, вера в будущую загробную жизнь сковали мысль человеческую.

Сады начали возникать только в монастырях, где многие монахи были грамотными людьми. Монахи занимались перепиской священных, а затем и сохранившихся светских римских и греческих книг.

Монастыри владели большими земельными площадями и садами.

Об этом свидетельствуют стихи известного во времена Карла Великого (742—814) автора учебника единственных тогда монастырских школ — Алкуина.

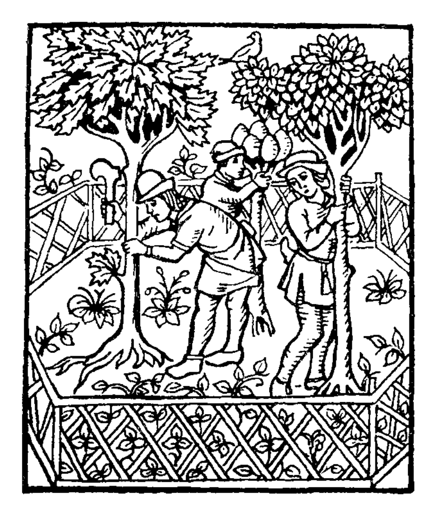
> «О моя монастырская келья, мое любимое жилище, прощай
> теперь навсегда.
> Со всех сторон окружают тебя шумящие ветви дерев,
> всегда покрытых цветоносною зеленью;
> луга с целебными травами всегда будут цвести около тебя,
> реки с цветущими берегами опоясывают тебя со всех сторон,
> где рыбак весело натягивает свои сети;
> у твоих стен благоухают в садах ветви, покрытые плодами,
> и белые лилии смешиваются с красными розами...»

В монастырских садах с прямыми симметричными дорожками разводили овощи и фрукты, а из красиво цветущих растений — главным образом лилии и розы, которые красовались на грядках рядом с укропом и чесноком. Такие сады, вернее — огороды, получили распространение при короле Карле Великом, издавшем особый закон «Капитулярий». 70-й параграф этого закона предлагал выращивать лекарственные растения и новые в то время овощи и цветы.

Шли века, и вновь ум человеческий, не довольствуясь только практическими соображениями, пытается проникнуть в тайны природы и понять строение и жизнь растений.

В истории биологической науки известно имя доминиканского монаха, впоследствии кельнского епископа Альбертуса Магнуса, или Альберта Великого (1193—1280), написавшего семь книг о растениях. В книге о садоводстве Альберт Великий описал 170 растений. Особенно он увлекался выращиванием цветов в зимнее время в созданных им впервые теплицах.

Сохранилось описание удивительного в средние века происшествия. 6 января 1249 года в город Кельн приехал римский король Вильгельм.. Епископ Альберт пригласил его к себе и показал ему изобретенную им говорящую голову. Но ни с чем несравнимое впечатление произвел на всех.

Средневековый сад.

обед, устроенный в помещении, наполненном цветущими, будто летом, деревьями и кустарниками.

Цветение растений зимою было столь необычным, что увиденное сочли сверхъестественным. И кельнского ученого Альберта заподозрили в пользовании черной магией, в сношениях с дьяволом, называя его колдуном и чародеем. Правда, обвинениям в колдовстве Альберт подвергся уже после смерти. При жизни его спасало положение епископа.

Альберт хорошо изучил труды Аристотеля и Феофраста и самостоятельно ставил опыты с различными растениями. Многие из них носили весьма сомнительный характер. Но научная деятельность Альберта Великого в эпоху средневековья все же сыграла положительную роль.

Для развития общей культуры и садостроительства большое влияние оказали крестовые походы европейских государств против сарацин, владевших Византией, Иерусалимом и другими богатыми землями. Начиная с 1096 года, в течение 174 лет было совершено 7 походов. В 1212 году в крестовый поход пошли даже дети.

В средние века существовал интересный обычай: подмастерье портного, оружейника или кузнеца, работавший уже много лет, не мог получить звание мастера, не посетив пешком ряда европейских городов. В этих городах он должен был поработать у лучших мастеров, но в те времена европейские страны сравнительно мало отличались друг от друга. Крестовые же походы познакомили европейцев с другим миром, миром мусульман, с волшебным Востоком. Крестоносцы увидели необычную для них культуру восточных народов, замечательные произведения искусства, неизвестные дотоле вещи, растения и животных.

Возвращаясь из похода, крестоносцы привозили красивые украшения, пряности, сласти и рассказывали волшебные восточные легенды и сказки. Кругозор людей значительно расширился, возникли новые интересы и потребности, и, главное, поколебалась вера в неоспоримость церковных догматов. Ведь «неверные» сарацины, поклонявшиеся аллаху, хорошо жили и победили крестоносцев, а единый христианский бог допустил это и не покарал их. Сомнения зародились в умах, невольно напрашивались вопросы. А вопрос уже порождает мысль. Люди увидели новую красоту и потянулись к ней.

Это хорошо видно из истории розы, привезенной крестоносцами с Востока и вызвавшей у всех народов интерес и увлечение ею.

В средние века садовое искусство не получило своего развития, не «создало особого стиля. Обширные монастырские сады и маленькие уголки

с цветами в стенах замков не представляли ничего примечательного. Но особенный интерес имеет история цветов, забытых в течение столетий.

Среди немногих красиво цветущих растений опять, как и в древнем мире, первое место заняла роза.

В первые века после падения Римской империи розы в Европе, отнесенные к языческой, нечестивой, греховной роскоши, были уничтожены. Лишь спустя столетие появился в монастырях дикий шиповник.

Но во всем своем пышном разнообразии розы, эти прекрасные цветы, сохранились в восточных странах, и особенно в Иране — стране роз.

В XIII веке граф Шампаньи Тибо VI, возвращаясь из крестового похода, привез махровую розу в свой замок у города Провена, близ Парижа. Из провенского замка эта первая садовая роза быстро распространилась по всем европейским странам под названием провансальской, или французской. От нее возникли садовые сорта роз различной окраски. В результате войн, разрушивших замки, провансальская роза одичала, получив у ботаников название Rosa gallica.

Столетие спустя распространяется душистая роза из Дамаска, из которой и теперь получают драгоценное розовое масло.

В XIII веке во Франции появляется «Роман о розе» в стихах Гильома де Лоррис о юноше, влюбившемся в розу. Этот роман пользовался большим успехом. Сохранилось 30 рукописных экземпляров и переводы его на другие языки. Рукописный экземпляр этого романа хранится и в Эрмитаже в Ленинграде. «Роман о розе» вызвал много подражаний.

Пьеса Екатерины II (XVIII век) «Царевич Хлор» тоже явилась подражанием этому роману.

Обычно на состязаниях трубадуров высшей наградой победившему певцу служила роза.

В XIII веке во Франции стали носить венки из роз, названные «шапель». От названия венка произошло название «шапо» — «шляпа».

В позднее средневековье почти во всех странах возникли праздники роз. Так, в городе Провене, отстоящем от Парижа на 25 километров, был обычай ежегодно выбирать короля роз. В местечке Салленси выбирали 8 июля королевой роз — розьерой — самую красивую и добродетельную девушку.

В Таллине в старинном зале Большой Гильдии до сих пор висит картина, изображающая средневековое торжество избрания королевы роз 1 мая.

В средние века роза не только мирно царила в небольших садиках замков, в романах, песнях и на праздниках. С нею была связана и мрачная история тридцатилетней войны Алой и Белой розы (1455—1485). Война возникла между претендентами на английский престол Генрихом VI Ланкастерским и Эдуардом Йоркским. Сторонники Ланкастера сделали своим

гербом красную розу, а приверженцы Йорка — белую. Так роза появилась на шлемах, щитах и знаменах английских войск и на гербах, украшавших замки.

В XII и XIII столетиях получили распространение розенгартены — сады роз, в которых устраивали изгороди, трельяжи и беседки из роз. В песнях миннезингеров говорится о беседке из белого шиповника, в которой могли укрыться двенадцать рыцарей.

Миннезингер Вальтер (XII век) сложил стихи:

«Когда цветы поднимаются из травы,
как будто они улыбаются солнцу
рано утром в майский день,
и маленькие птички сладко распевают свои
лучшие песни;
какую другую сладость имеет мир,
которая бы так могла радовать?..»

Позднее «розовым садом» назвали площади городов, где любили гулять граждане.

Так история розы, начатая в древнем мире, продолжалась и в средние века.

Говоря о розе, хочется упомянуть о самой северной границе ее произрастания.

Среди фиордов Норвежского моря, между Бергеном и Тронхеймом, расположен небольшой городок Олесунн.

Во всей Норвегии, пожалуй, нет такого количества и такого разнообразия роз, как в этом городке, в его саду на склоне горы.

— Почему здесь так много роз? — спросили мы.

— А дальше на север все розы вымерзают, Олесунн — самая северная точка их культуры. В саду Олесунна, вблизи памятника викингу Роллону, растет роскошная араукария и много других интересных растений. А сам городок раскинулся внизу на островах фиорда. Дома стоят совсем в воде и около них — лодки.

Другим любимым цветком в то время, особенно во Франции, была белая лилия. Сорт наиболее красивых лилий, сохранившийся до сих пор в Прибалтике, носит название «Мадонна». Изображение лилии находим на скипетре первых французских королей. В XII веке Людовик VII, отправляясь во второй крестовый поход, избрал для своего знамени три лилии. С этих пор белое знамя с тремя лилиями становится во Франции государственным. На королевской печати и даже на монетах тоже встречалось изображение этого цветка, и сама Франция часто называлась царством лилий. Изображение лилий служило украшением стен и мебели во дворцах.

В честь Жанны д'Арк Карл VII дал ее родственникам-крестьянам — дворянское звание и фамилию — Лилиевых — и герб, на синем поле которого — меч с двумя лилиями по бокам и венком из них сверху. Правда, эта стилизованная лилия была похожа на ирис-касатик.

Это объясняется тем, что белую лилию путали с белым флорентийским ирисом. Флоренция была окружена плантациями белого ириса, который возделывали для получения из его корневища, пахнущего фиалками, сухих духов и других парфюмерных изделий. До недавнего времени корневища ириса, под названием фиалкового корня, продавали в аптеках для младенцев, у которых прорезываются зубки.

Итальянские художники средних веков и эпохи Возрождения, Джотто и другие, изображали на картинах и иконах вместо лилии белый ирис.

Франция имела тесные торговые связи с Италией и многое заимствовала из этой, в то время богатейшей и культурной, страны. В том числе и ирис, красовавшийся в гербе города Флоренции.

Много передавалось сказаний о лилии и других любимых цветах.

Нормандская легенда повествует о рыцаре, который любил гулять на кладбище, предаваясь грустным размышлениям. Однажды утром, блуждая среди могил, он вдруг увидел красивую девушку в богатом платье, сидящую на мраморной плите. Она задумчиво держала в руках белую лилию, распространявшую тонкий аромат. Девушка с золотыми волосами была так прекрасна, что рыцарь, склонив колено, поцеловал ее руку. Красавица как бы пробудилась ото сна и, улыбнувшись, сказала: «Рыцарь, не хотите ли вы взять меня в жены? Я вам принесу то счастье, которое вы так долго искали. Но вы должны обещать мне, что в моем присутствии никогда не будет произнесено слово «смерть».

Восхищенный рыцарь, посадив девушку на своего коня, помчался в замок. Дикие цветки наклоняли свои головки, деревья нежно шелестели листьями, воздух благоухал чудесным запахом лилии.

Отпраздновав свадьбу, молодые зажили счастливо.

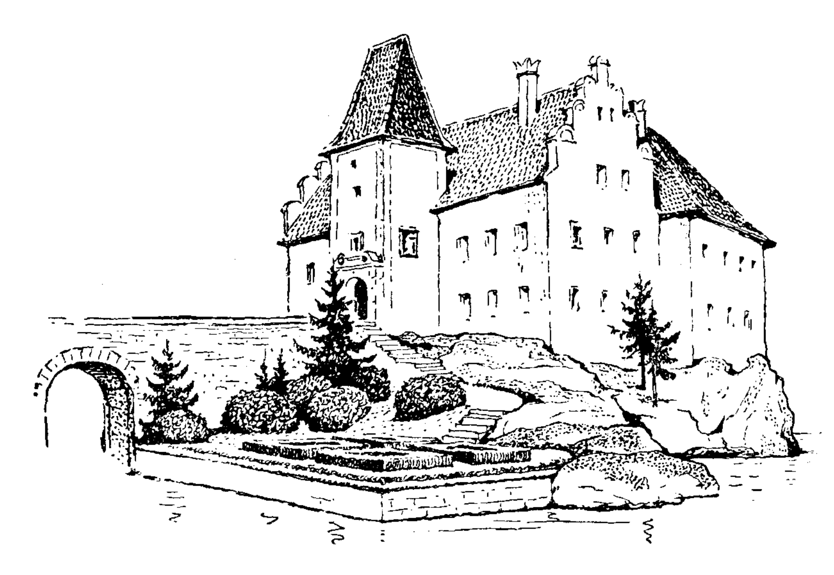
Наступил Новый год. В замок съехались многочисленные гости. Во время веселого пира трубадур пел о любви, о турнирах, рыцарских подвигах, но затем неожиданно запел грустную песню о небесах и смерти. При этих словах жена рыцаря побледнела, откинулась на высокую спинку кресла и стала увядать, как цветок от мороза.

Охваченный отчаянием, рыцарь схватил ее в свои объятия и с ужасом почувствовал, как она становилась все меньше и тоньше и наконец превратилась в лилию, дивные лепестки которой осыпались на пол, наполняя зал благоуханием.

В смятении выбежал рыцарь из замка.

Во мраке ночи сыпались с неба лепестки белых как снег лилий.

Появление гвоздики во Франции тоже связывает с крестовыми по-

Сад у замка в Чехословакии.

ходами. Легенда рассказывает, что в 1270 году французский король Людовик IX, прозванный Святым, отправился во главе 60 000 рыцарей в крестовый поход и осадил город Тунис.

Во время этой осады среди французского войска распространилась чума, от которой не было спасения. Людовик, веривший, что в природе против всякого яда есть противоядие, отправился на поиски противочумной травы. Его внимание привлекло растение, росшее на совсем сухой почве, с ярко-красными цветками и сильным, несколько едким запахом. Король приказал собрать как можно больше этих цветков и сделать из них отвар. Он сам стал поить этим «лекарством» воинов, заболевших чумой, и многие из них поправились. Ухаживая за больными, Людовик IX сам заразился чумой. Отвар гвоздики ему не помог, и он умер.

Возвращаясь на родину, крестоносцы увозят на память о короле гвоздику, которая становится во Франции одним из любимых цветков.

Гвоздика особенное распространение получила в Бельгии и Голландии. Старинные голландские мастера рисовали этот цветок на картинах; его изображение встречается на знаменитых брюссельских кружевах.

В средние века рыцари, получавшие от своей возлюбленной согласие на брак, чеканили на стальном щите цветущие маргаритки. Так и Людовик IX в честь своей жены Маргариты приказал запечатлеть на знамени с лилиями и на своем кольце этот цветок.

Маленькая простенькая маргаритка названа ботаниками Bellis perenis — «красавица многолетняя». По-гречески слово «маргаритка» означает «жемчужина». И действительно, весною белые цветочки маргаритки, покрывающие луга, кажутся рассыпанным жемчугом. Немало существует красивых легенд и о том, что упавшие ночью с неба звезды наутро превращаются в маргаритки.

Соцветия маргаритки на ночь закрываются, раскрываясь в определенные часы с первыми лучами солнца... По ним можно узнавать время.

«Цветок» маргаритки, так же как и цветки других растений семейства сложноцветных, — не цветок, а целое соцветие — корзиночка плотно сидящих вместе цветочков, трубчатых, желтеньких в середине, и язычковых, с одним белым лепестком по краям.

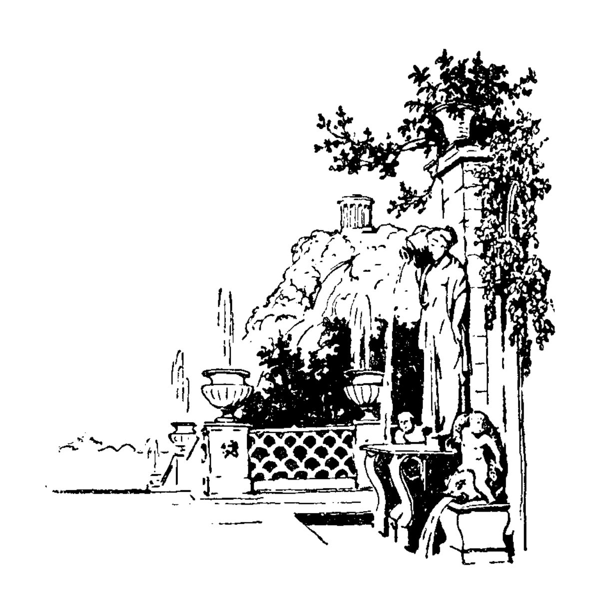
Не так много различных красиво цветущих растений разводили в средние века. Для них не хватало места в мрачных замках и тесных городах. На небольших клочках земли, скупо освещаемых солнцем из-за высоких стен и крыш, выращивали лишь несколько излюбленных растений — розы, лилии, гвоздики, маргаритки, ирисы. А из высоких кустарников устраивали лабиринты — спирально закрученные узкие дорожки. Из такого лабиринта было только один — два выхода, которые не так-то легко можно было обнаружить. Занимая маленькую площадь, этот лабиринт создавал впечатление бесконечной длины дорожек и давал возможность совершать длительные прогулки. Возможно, в таких лабиринтах были скрыты люки тайного подземного хода из замка.

В средние века идею лабиринтов использовала церковь. Для кающихся богомольцев на полу храма выкладывали мозаичные спиральные извилистые дорожки, по которым верующие должны были ползти на коленях от входа в храм до алтаря. Так от выполнения утомительного обряда в церкви подошли к веселым прогулкам в садах. Такие увеселительные лабиринты устраивали в дальнейшем в садах XVII и XVIII веков, в частности и в России, — в парках Петергофа (ныне Петродворец) и Павловска.

Так как в средневековье садов было мало, выращенные растения очень ценились и строго охранялись. Были установлены определенные законы против тех, кто портил или уничтожал растения. Согласно закону 1187 года, человеку, испортившему привитое дерево, грозило прожигание пальцев ног. А в XIII веке в Аугсбурге виновного в порче чужого сада прибивали к позорному столбу, отсекали правую руку и осуждали на вечное изгнание.

Крепостным же крестьянам, кормившим своим трудом рыцарей и постоянно разоряемым войнами, было не до разведения цветов.

Период средневековья, который продолжался почти тысячу лет, не оставил образцовых садов, не создал своего готического стиля садовой архитектуры. Мрачная, суровая религия наложила отпечаток на жизнь народов Западной Европы и притупила радость восприятия красоты, выражаемой в садах с прекрасными цветами.

МУЗЫКА ВИЛЛЫ д'ЭСТЕ

Все в мире движется, изменяется.

На смену мрачному, суровому средневековью, когда отрицали красоту и любовь к природе, пришла эпоха Ренессанса, Возрождения. В эту эпоху, охватившую XIV, XV и XVI века, стали интересоваться окружающим миром, путешествовать, открывать новые земли; стали свободнее мыслить, критически относиться к религии, опровергать догмы, казавшиеся раньше нерушимыми, стали любоваться красотой природы.

В эту эпоху учились искусству, любви к природе у древних греков и римлян, изучали забытые свитки рукописей и дивные произведения скульптуры.

В возрождении древнего искусства сыграли большую роль итальянские города-государства, начавшие одними из первых европейских стран широкую торговлю с Востоком.

В это время особенно выдвинулась Флоренция — город цветов, называемый итальянскими Афинами.

Флоренция прославлена как родина самых выдающихся людей эпохи Возрождения. Во Флоренции родились и жили поэты: Данте (1265—1321), Петрарка (1304—1374), Боккаччио (1313—1375); великий скульптор, архитектор и поэт Микеланджело (1475—1564); скульптор-ювелир Бенвенуто

Челлини; композиторы Люлли и Керубини; мореплаватель Америго Веспуччи.

Возвышение Флоренции как города высокой культуры эпохи Возрождения обусловлено широкой торговлей с Западом и Востоком, с введением чеканки золотой монеты — флоринов и большим развитием ремесел и мануфактур. Здесь производили известные на всю Европу цветные сукна, мебель, тонкие ювелирные изделия. Орнамент и рисунки, украшавшие их, изображали главным образом различные цветы из окружающей природы.

Во Флоренции получил начало и стиль итальянских садов при виллах богачей и властителей (Медичи Питти — сад Боболи и другие).

Сады итальянского стиля обычно были расположены на холмистой местности, с галереями, террасами, гротами, фонтанами, четырехугольными прудами и большим количеством римских и греческих статуй, ваз, колонн.

Планировка сада была прямоугольной, с прямыми аллеями кипарисов, четырехугольными рощицами, квадратными газонами и цветниками. Эти цветники лежали как ковры и причудливые вышивки из растений.

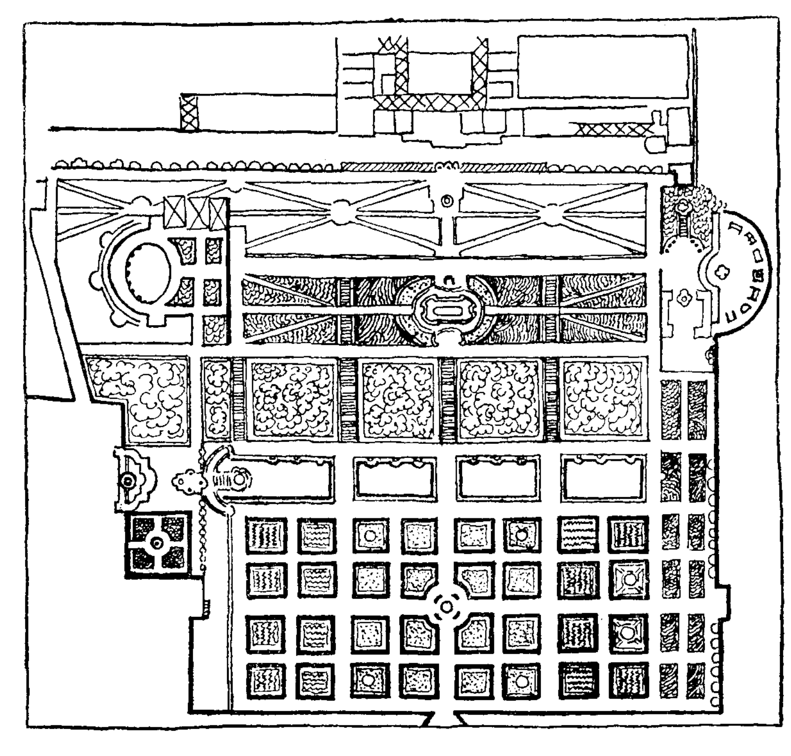
Итальянский стиль садов нашел подражание и в других городах Италии, а затем и в других странах.

Одним из ярких образцов итальянского стиля садовой архитектуры эпохи Возрождения является вилла д'Эсте.

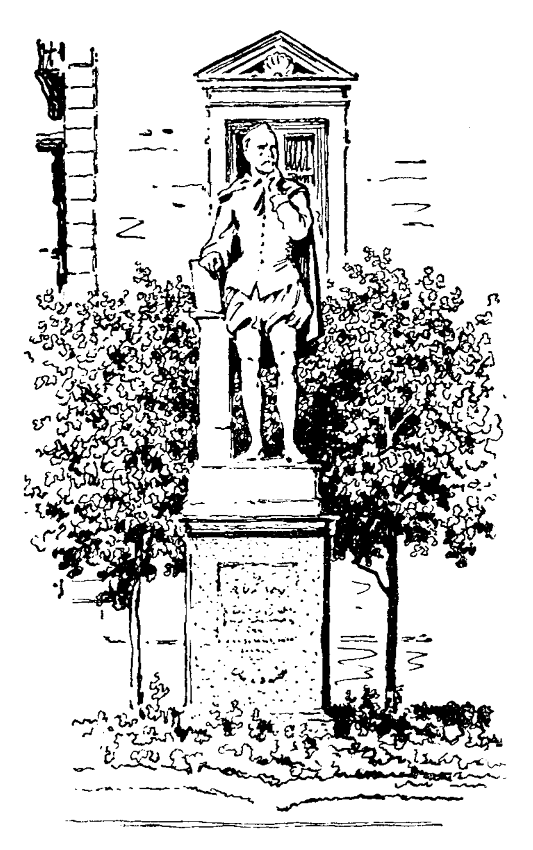
Вилла построена в 1549 году в Тиволи в 32 километрах от Рима, вблизи знаменитой виллы римского императора Адриана.

Город Тиволи расположен на горе, склоны которой в настоящее время покрыты оливковыми рощами. Около хижин с деревянных подпорок свисает виноград, а рядом топорщатся колючие кактусы-опунции, выращиваемые ради сладких плодов.

Но две тысячи лет назад здесь высились виллы римских патрициев. На обрывистом склоне этой горы и решил построить свою виллу кардинал Ипполит д'Эсте. Кардинал пригласил для постройки виллы архитектора Пирро Лигорио, увлекавшегося археологией. Он стремился воссоздать пышность,

План виллы д'Эсте.

Памятник Т. Тассо в Сорренто.

роскошь и торжественность сооружений Древнего Рима. Было интересно строить виллу на месте древних вилл еще и потому, что при земляных работах находили подлинные римские и греческие статуи.

Эти статуи, найденные в большом количестве, были установлены в саду, галереях, на балюстрадах и в нишах, выстриженных в зелени деревьев. В картине сада эти белые статуи среди зелени были точками, притягивающими взгляд, были тем, что в живописи называется «бликом», создающим эффект.

Вилла д'Эсте, как и многие другие итальянские виллы, превратилась в своеобразный сад-музей.

Красота виллы д'Эсте вдохновляла поэтов, художников и даже композиторов разных эпох. Они донесли до нас прелесть этого произведения садового искусства.

Вилла д'Эсте связана и с именем итальянского поэта Торквато Тассо (1544—1595). Он посвятил свою поэму «Ринальдо» кардиналу д'Эсте, который пригласил его жить у него и быть историографом семьи д'Эсте.

В своей известной поэме «Освобожденный Иерусалим», посвященной первому крестовому походу, Тассо описывает сад, напоминающий виллу д'Эсте.

«И вот открылся пышный сад!
Везде живые воды,
Лужайки расписных цветов
И строй холмов душистый,
И купы молодых кустов,
И рощиц рой тенистых,
И гроты и ковры долин...
Искусство не жалело
Здесь редких красок для картин
И скрыться в них умело.
Все просто здесь, во всем видна
Беспечность и свобода;
Казалось, обо всем одна
Заботилась природа
И приняла здесь в первый раз
За образец искусство.
Здесь воздух, чарам покорясь,
На все навеял чувство...»

Поэт Торквато Тассо, обвиненный в ереси, опасаясь преследований инквизиции, обуреваемый сомнениями в своем творчестве, сошел с ума. Этой трагедии творчества поэта посвятил композитор Лист симфоническую поэму, названную им «Тассо». Несомненно, образ Тассо, жившего до него в вилле д'Эсте триста лет назад, вдохновил композитора на создание этого музыкального произведения.

Красоту сада писатели и поэты воплощают в образных описаниях, художники — в рисунках и картинах.
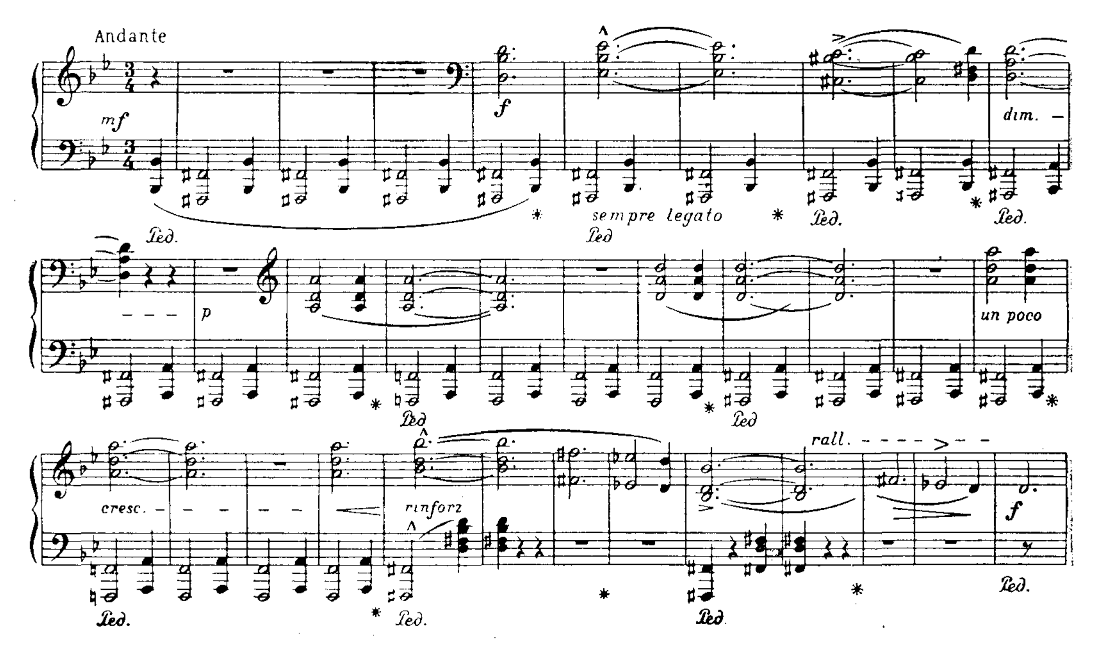
Но можно ли дать представление о саде звуками — музыкой?

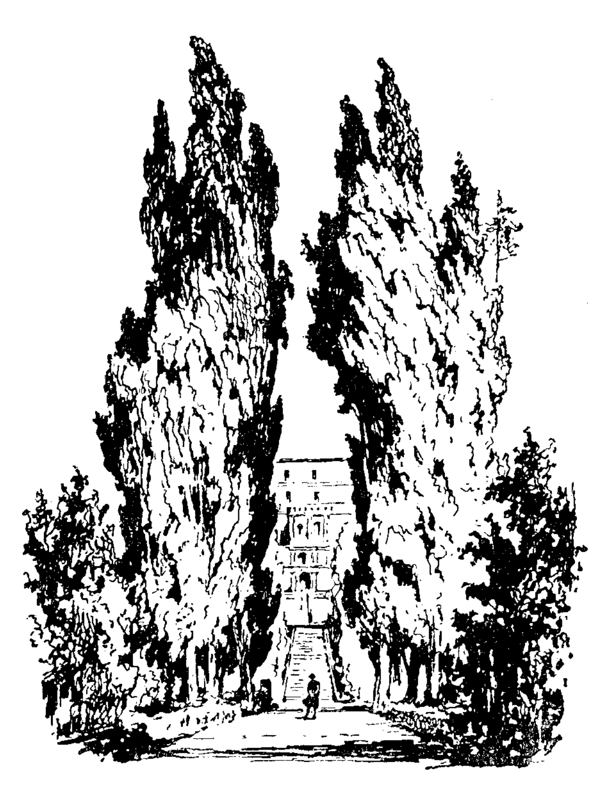
Многим известны произведения композиторов, посвященные этой теме. Таковы: «В саду» Балакирева, «Сад под дождем» Дебюсси, «Заколдованный сад» из балета «Жар-птица» Стравинского. В этих произведениях авторы изобразили сады отвлеченно.

Композитор Ф. Лист (1811—1886) создал три музыкальные пьесы, выразительно рисующие конкретный сад: две — «У кипарисов виллы д'Эсте» и «Фонтаны виллы д'Эсте».

Первые же такты музыки «У кипарисов виллы д'Эсте» создают впечатление грандиозности, какой-то высокой лестницы. Медленные, торжественные аккорды заставляют вас подниматься вверх и глядеть ввысь.

И чувствуется, что вокруг вас также стремятся кверху и темно-зеленые кипарисы, высокие, стройные, как шпили готических соборов. Образы крутого подъема и кипарисов, пронзающих синеющую полосу неба, захватывают слушателя.

Кипарисы виллы д'Эсте

«... Мой частый немой разговор с этими кипарисами я попытался передать на нотной бумаге! Ах! Как сухо и невыразительно звучат на фортепьяно и даже в оркестре — за исключением Бетховена и Вагнера — скорбь и горести всемогущей природы». (Из письма Листа.)

Лист любил виллу д'Эсте и в течение двенадцати лет почти ежегодно посещал ее, жил в ней, занимался музыкой.

Деревья сада разрослись. Мощные темные кипарисы придают мрачный вид запущенной вилле, когда-то самой роскошной, блестящей и веселой... И в музыке Листа слышна грусть «всемогущей природы», меняющей облики жизни. И если, прослушав музыку великого композитора «У кипарисов виллы д'Эсте», вы посмотрите на гравюру А. П. Остроумовой-Лебедевой (1871—1955) «Вилла д'Эсте», вы невольно удивитесь поразительному соответствию музыкального образа и рисунка.

Академик А. П. Остроумова-Лебедева посетила виллу д'Эсте в 1903 году и описала свои впечатления в «Автобиографических записках» (1945).

«Вилла д'Эсте! Необыкновенной красоты место. Одно из самых гениальных созданий в парковом искусстве. Удивляешься художнику (П. Лигорио), создавшему ее. Столько фантазии, остроумия, выдумки в планировке роскошного парка. Он расположен по склону крутого холма. Отдельные места в парке очень красивы, уютны, и в то же время ансамбль соблюден во всем своем единстве и величии. Пленительна терраса, смотрящая на Рим. На ней балюстрада, вазы и маленький, высохший, очаровательный водоем...

В центре парка — группа древних кипарисов. Темные, мрачные стражи. Почетные свидетели давних событий. Очень хороша вилла в сумеречном освещении. Миражем кажется средневековый городок, проглядывающий сквозь кипарисы. На всем лиловая, замирающая дымка. Башня с зубцами. Собор, плоские крыши и за ними — величавый и спокойный профиль голубоватых гор».

И теперь таит особую прелесть этот заросший сад с потрескавшимися плитами лестниц и балюстрад, полуразрушенными гротами, покрытыми мхом, вазами и фонтанами. Тишина и таинственность царят в каждом уголке старинной виллы, дышащей легендами. Кажется, идешь в волшебной сказке, в зачарованном саду.

Вилла д'Эсте построена на крутом скате возвышенности. Снизу, от за-

крытых теперь ворот виллы, поражает взгляд аллея уходящих ввысь величайших в мире кипарисов. Они высотою в 65 метров, а толстые стволы их до трех метров в обхвате. Темная зелень и белый мрамор террас, поднимающихся все выше и выше. На фоне мрачных гротов бьют многочисленные фонтаны. И балюстрада, и балконы, и красиво изогнутые лестницы, спускающиеся с пяти террас, создают впечатление великолепной декорации феерического балета.

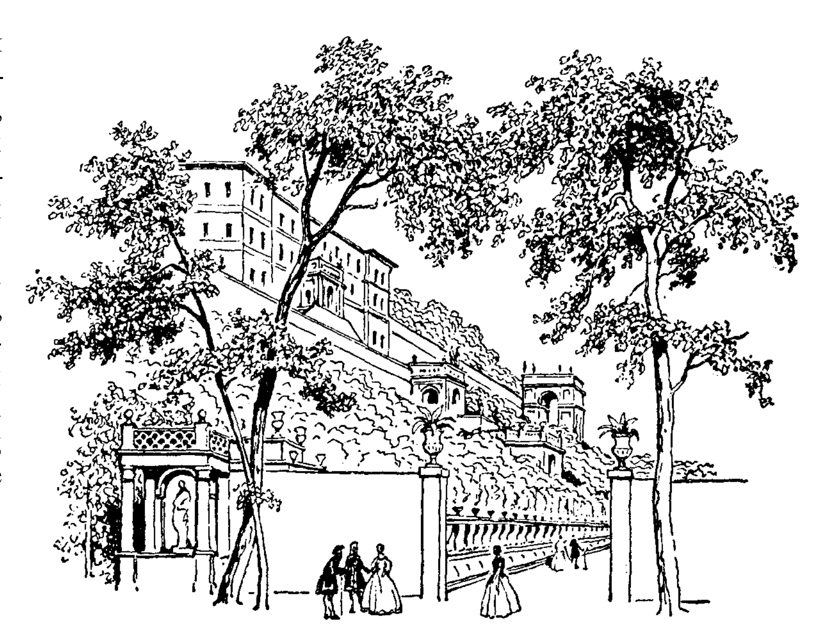
И становится ощутимой связь между этим прекрасным садом и прекрасной музыкой Листа. Композитор считал музыку не «простой комбинацией звуков», а «поэтическим языком, более способным, быть может, чем сила поэзии, выражать все, что выходит за обычные горизонты».

И действительно, возможно, что красоту пришедшей в упадок виллы д'Эсте открыли нам картины Фрагонара (1732—1806) и музыка Листа.

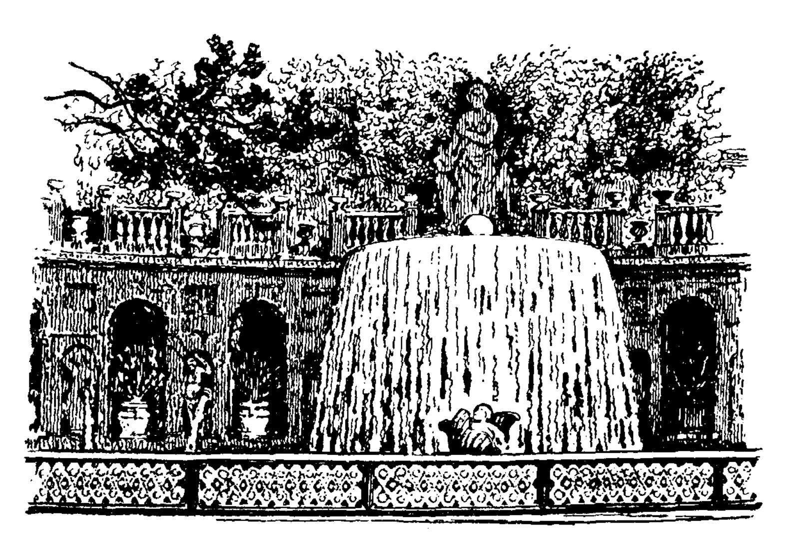
Художник Фрагонар, живший во время французской революции, отразил в своих произведениях таинственную прелесть и грусть запущенных садов и развалин. Спустя почти сто лет Лист выразил это же своей музыкой. Вилла оживлена постоянно журчащей водой фонтанов, и музыка Листа в его пьесе «Фонтаны виллы д'Эсте» передает мерцание и живой трепет струй.

Фонтанов много в вилле д'Эсте. На середине третьей террасы высится фонтан — колоссальный цветок лилии. С террасы на террасу ведут косые отлогие дорожки и спускаются различной формы лестницы, по мраморным перилам которых и теперь текут веселые ручейки воды. С краю четвертой террасы — небольшой фонтан в нише с узорными колоннами, наверху которой герб герцога Д'Эсте — орел и лилии (ирисы). Эти эмблемы стоят и на стенах, окружающих площадку террасы.

Каждая аллея террас с обеих сторон заканчивается площадками с причудливыми фонтанами. На пятой террасе перед темным гротом, под полукругом красиво изогнутых лестниц с вазами, бьет фонтан четырех драконов. С одной стороны сада эффектный павильон, в котором когда-то играл водяной орган. В трубы органа проходил воздух, выталкиваемый водой, и они музыкально звучали. Пенистая струя воды вырывается из-под павильона и падает на цветник, вливаясь под землей в спокойные изумрудные воды четырех квадратных прудов.

Вилла д'Эсте в XVI веке.

Фонтан Сивиллы.

Узкая тенистая аллея Ста фонтанов окаймлена со стороны холма замшелыми скульптурными изображениями орлов и лилий. Под ними в два ряда тонкими дугами ниспадает вода в длинный каменный водоем. Эта аллея от Площадки древнего Рима, украшенной скульптурами Рима и волчицы, кормящей двух младенцев, ведет к самому живописному фонтану виллы — фонтану Сивиллы. Идея этого фонтана была подсказана величайшим художником Микеланджело.

Полуовальный водоем охвачен полукруглой галереей с широкими арками. Среди водоема как бы плавает полураскрытая раковина, из которой выглядывает наяда. Над заросшими мохом и вьющимися растениями теперь полуразрушенными гротами высится туфовая скала. В расселине скалы виднеется статуя Сивиллы, римской богини, прорицательницы судьбы. Из-под ног богини струится широкий каскад вод, отвесно падая в тихие воды пруда. Бурный каскад и спокойная поверхность зеленого сонного водоема создают неповторимый контраст.

Фонтаны, бассейны, скульптуры завораживают глаза.

«Прекрасные изумрудные квадраты бассейнов, и в перспективе, наверху холма, «Пегас» с распростертыми крыльями, вставший на дыбы, — вспоминает А. П. Остроумова-Лебедева. — Как упоителен дурманящий запах сырости, мокрой земли, смешанный с ароматом лавровых и кипарисовых дерев! А как чудно пахнут изгороди и шпалеры из вечнозеленых растений! Особенно я любила прямую тенистую аллею. Вдоль нее с той стороны, где холм подымается вверх, тянется на вышине аршина длинный, узкий бассейн, куда падает сбоку из травы множество прерывающихся струй бесконечной вереницей. Я любила, бывало, присесть на мраморный край бассейна; из травы выглядывали, чередуясь, орлы с распростертыми крыльями вперемежку с лилиями, напоминавшими о бывшем величии герцогов Феррары. Трава шелестела под ударами струй, и вода тихо, печально звенела. Так и не ушел бы отсюда!»

Сад виллы д'Эсте небольшой. Триста лет назад с верхнего балкона виллы, нависшего над садом, можно было охватить взором всю его планировку, каждый фонтан, бассейны и пестрый ковер цветов внизу. Теперь цветника нет. Все заполнили разросшиеся деревья и по краям дорожек подстриженный кустарник. Деревья разрослись столь бурно, что сверху

видны лишь зеленые волны их громадных крон. Это море зелени прорезывают, как просеки в лесу, очень узкие дорожки.

Над деревьями блещут высокие струи фонтанов, совершенно скрытых листвой. Нужно очень близко подойти к ним, чтобы рассмотреть их. Около каждого фонтана поставлен автомат. Если бросишь в отверстие его монету в 100 лир и нажмешь одну из четырех кнопок, то услышишь на итальянском, английском, французском или испанском языках небольшой рассказ об этом фонтане.

В саду д'Эсте очень трудно фотографировать фонтаны: почти все время они в глубокой тени. Мешают и толпы туристов, съехавшихся из разных стран мира. Чтобы сосредоточиться и впитать всю красоту этого сада, нужно побыть одному. Мне посчастливилось войти в виллу рано утром, как только открыли вход.

Увидев сад д'Эсте, тихий и безлюдный, трудно выразить словами не Только восторженное, а какое-то лирическое восприятие этого необычного, вертикально расположенного сада с журчащими повсюду фонтанами.

Такое восприятие можно передать только музыкой.

Пропорции территории спускающихся с крутого склона холма лестниц, высокие кипарисы, журчащие фонтаны и спокойные бассейны — все звучит музыкой в замечательном саду д'Эсте.

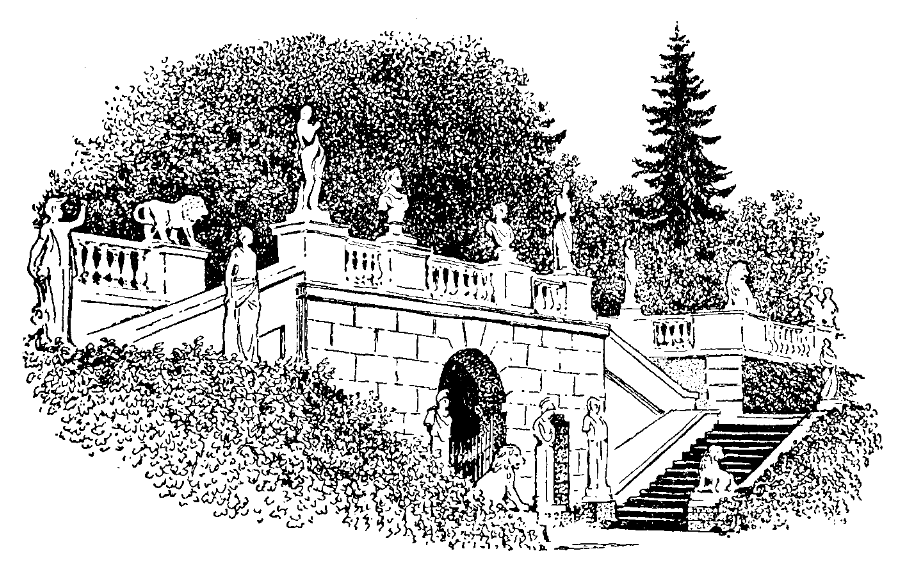
Так, на примере виллы д'Эсте, мы убеждаемся, как архитектура, музыка, живопись, поэзия и садовое искусство могут сливаться вместе и каждое искусство по-своему воспевает красоту.

Сады в стиле итальянского Возрождения можно найти и у нас, в СССР.

Недалеко от Москвы расположена одна из наиболее красивых подмосковных усадеб — Архангельское, — известный памятник русского искусства. Недавно к усадьбе вели, как бы вросшие в землю, полуразрушенные ворота, построенные в стиле арок Римского форума.

От дворца, украшенного колоннами, спускаются террасы. На первой террасе два газона с цветниками. Парапет уставлен вазами. Прямая лестница ведет на вторую террасу, на балюстрадах которой стоят бюсты римских императоров. На третью террасу красиво спускаются две боковые лестницы. На ней во всю ширину дворца раскинулся ровный газон — «Зеленый ковер». По краям газона мраморные статуи. Этот партер окаймлен зелеными стенами подстриженных липовых аллей. Партер заканчивается высокой колонной и статуями. А в обе стороны тянется тенистый парк. Соотношение «Зеленого ковра» и террас со статуями и лестницами создает прекрасную гармонию. Парк в Архангельском — замечательный образец садового искусства.

Архангельское вначале принадлежало сподвижнику Петра I, князю Д. М. Голицыну, который, попав в опалу при Анне Иоанновне, поселился

Архангельское.

в своем подмосковном имении. Большим парком и живописным садом управлял садовник Федор Тяжелов, имевший помощника и четырех учеников.

В 1810 году Архангельское приобрел князь Н. Б. Юсупов, екатерининский вельможа, также удалившийся в имение после смерти покровительствовавшей ему Екатерины II. До этого он был послом в Риме и имел возможность наблюдать, как строилась вилла Альбани. Постройка террасы в Архангельском несколько напоминает эту виллу. Хотя в то время итальянский стиль уже не был в моде, Н. Б. Юсупов переделал в этом стиле сад Архангельского, не без влияния известного архитектора Гонзаго.

Гонзаго построил в Архангельском театр и написал 12 перемен-декораций. Чтобы сохранить эти выдающиеся произведения Гонзаго, Юсупов не поставил в этом театре ни одного спектакля.

Красота и богатство Архангельского вызывали восторг у всех лиц, посещавших его.

А. С. Пушкин в стихотворении «К вельможе» написал об Архангельском:

«От северных оков освобождая мир,
Лишь только на поля, струясь, дохнет зефир,
Лишь только первая позеленеет липа,
К тебе, приветливый потомок Аристиппа [1],
К тебе являюся я; увижу сей дворец,
Где циркуль зодчего, палитра и резец
Ученой прихоти твоей повиновались
И, вдохновенные, в волшебстве состязались.
. . . .

. . . . . Ступив за твой порог,
Я вдруг переношусь во дни Екатерины.
Книгохранилище, кумиры, и картины,
И стройные сады свидетельствуют мне,
Что благосклонствуешь ты музам в тишине,
Что ими в праздности ты дышишь благородной...»

[1] Аристипп — древнегреческий философ.

И там, где когда-то в праздности наслаждался красотой один князь Юсупов, теперь во дворце и парке отдыхают сотни тружеников.

На ровной поверхности невозможно устраивать сады в итальянском стиле, поэтому они и не получили большого распространения в центре Западной Европы и России. Лишь отчасти напоминают об итальянских садах террасы Стрельны и Петергофа и статуи Летнего сада.

В Крыму и на Кавказе, на берегах Черного моря начинают строить виллы в итальянском стиле. Этому способствовали не только посещение русскими Италии, но главным образом природные условия.

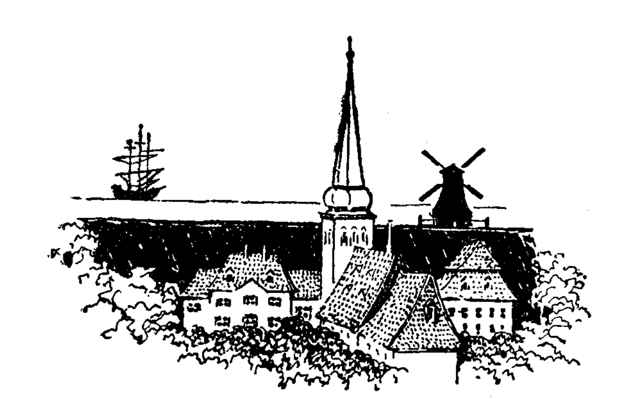
На высоких берегах, на склонах необходимы террасы. Теплый климат позволял высаживать в садах не только кипарисы, но и пальмы и другие южные растения. Множество санаториев и домов отдыха Крыма и Кавказского побережья включают элементы архитектуры садов в итальянском стиле эпохи Возрождения. Именно элементы, поскольку развитие искусства садоводства наложило свой отпечаток на парки, нарушив единство стиля. Так, крутой спуск от дворцов к морю решается в итальянском духе: с террасами, скульптурами и прямолинейными посадками. Древесные же насаждения и дорожки располагаются в другом — пейзажном стиле.

Алупкинский парк при музее-дворце, построенном графом Воронцовым в 1820—1840 годах, на первый взгляд, кажется, сливается с окружающей природой в гармоничное целое. Но дворец построен английским архитектором Блэром в готическом стиле, вход во дворец — в мавританском, кругом раскинут ландшафтный парк в стиле начала XIX века. От южного же фасада дворца спускаются террасы, украшенные оригинальными изваяниями львов. Лев спящий. Лев просыпающийся. Лев, стоящий на страже. Радуют взор стенные фонтаны: фонтан-раковина, фонтан мира и миниатюрная копия Бахчисарайского фонтана слез. Ровные ряды подстриженных буксов, четырехугольных, круглых или самой причудливой формы. Эта часть сада в итальянском стиле. А за этой строгой линией деревьев неожиданно открывается «хаос» скал с разбросанными в беспорядке соснами.

В Ливадии, подле Ялты, бывший царский дворец построен (1910—1911 гг.) в стиле эпохи Возрождения, но целостной связи архитектуры дворца с архитектурой парка нет. Планировка парка решена в пейзажном стиле. Только внутренний двор превращен в итальянский садик.

Но в каждом парке Крымского побережья — Суук-су, Гурзуфа, Массандры — можно заметить на склонах элемент итальянского сада. То же и на Черноморском побережье Кавказа. В Гаграх в санатории «Украина» грандиозен террасный парк в итальянском стиле. В таком же стиле решена и значительная архитектурная часть парка «Дендрарий» в Сочи.

Отдыхая в любом санатории Советского Союза, каждый может найти в обширных парках наиболее привлекательный для него уголок, созданные в том или ином стиле садового искусства.

НА ЗЕМЛЕ, ОТВОЕВАННОЙ У МОРЯ

Северное море. Низкий берег. В бурю громадные волны обрушиваются на берег и затопляют его. Но упорные люди вступили в борьбу с морем. Построив высокие плотины, они заставили отступить назойливые волны. Они вырыли множество каналов и осушили топкую низменность. Странно видеть землю ниже уровня воды. Корабли, стоящие за плотиной, выше черепичных крыш домов.

Вместо обычных дорог в полях и улиц в городах — каналы. Летом плывут по ним на лодках, зимою мчатся по льду на коньках.

«Страна на якоре, вокруг нее вода;
В ней не живут — садятся на суда»

Батлер

Это страна — Нидерланды, или Голландия.

Вы помните: в зимнюю пору шесть мальчиков побежали на коньках из Амстердама в Гаагу и тем же путем вернулись обратно. Во время увлекательного пробега они узнавали и историю Голландии и подробности жизни голландцев. Услышали они и о геройстве маленького мальчика. Заметив вечером струйку воды, текущую из плотины, он заткнул отверстие своей ручонкой и так всю ночь до утра удерживал напор воды, пока не нашли его взрослые и не предотвратили грозящее наводнение.

А бедные Ханс и Гретель, не имевшие настоящих коньков и катавшиеся на самодельных деревянных, примерзавших ко льду!.. На соревновании Гретель завоевала премию — серебряные коньки! Ах, серебряные коньки!

Да, конечно, может быть, никто из нас и не был в Голландии, но многие поколения читали превосходную книгу Мэри Додж «Серебряные коньки».

Отвоевав землю у моря и охраняя ее от наводнений, голландцы таким же настойчивым трудом сделали из прибрежной земли, покрытой вереском, плодородную почву, на которой научились получать большие урожаи овощей и самые красивые цветы. Земли у населения было очень мало, и необходимо было поэтому получать с каждого клочка ее возможно больший урожай. И голландцы овладели умением прекрасно возделывать почву и успешно выращивать растения.

В начале XVII века в погоне за богатствами голландские колонизаторы создали Ост-Индскую компанию и начали захват новых земель, завладели островами Ява, Суматра, Борнео и одними из первых оказались в Австралии, назвав ее Новой Голландией. Ост-Индская компания имела свои войска. Они были нужны для устрашения и жестокой эксплуатации местного населения, которое в результате рабского труда и непосильных налогов вымирало. Компания получала огромные прибыли.

В Голландию потекли не только пряности, рис, кофе, ткани и золото, но и самые различные растения. Голландцы выращивали их в своем саду или в горшках на окнах.

Так впервые в Европе появились комнатные растения, привезенные из Южной Африки, — герань, алоэ, амариллис; из Мексики — агавы, кактусы; из Бразилии — монстеры; из Индии — фикусы; с Явы — бегонии.

Голландия сделалась как бы форпостом приручения и введения в комнатную культуру в Европе растений из тропических и субтропических стран.

То же случилось и с овощами и садовыми декоративными растениями. Много гибло их в суровых, непривычных условиях новой страны, но некоторые привыкали к ним, выживали и акклиматизировались.

Интересные в Голландии были сады. Перенеситесь мысленно в Голландию XVI—XVII веков. Вам в этом помогут картины голландской школы живописи, висящие в Эрмитаже и любом крупном музее, или просто репродукции в книге по истории искусств.

«На тихом берегу зеленого канала,
Где зыбь под барками спокойно задремала,
Ушедший в небо шпиль, и окна чердаков,
И аспид старых крыш, где аист пляшет танец,
И грохот кабаков, приюта буйных пьяниц, —
Фламандский городок Теньера вам готов.

Его узнали вы? Вы видите: вон ива,
Как девушка к воде склоняется лениво,

Рассыпав волосы, вон церкви острие,
Вон утки на краю дождем размытой ямы...
Картине солнечной не достает лишь рамы,
Гвоздя, чтоб прикрепить ее».

Теофиль Готье

Вот домик из красного кирпича с ровными белыми швами извести между ними. Высокая черепичная крыша и квадратные окна с мелким переплетом рам, такие, как в домике Петра I и Летнем дворце в Ленинграде.

Из комнаты с подвешенными к потолку моделями парусных кораблей и клетками с канарейками и попугаем неторопливо выходит плотный голландец, попыхивая глиняной трубкой. Он идет любоваться своим садом. Сад небольшой; вокруг него вместо забора узкий канал. Каналы и в самом саду. Они образуют маленький пруд, в котором плавают жестяные лебеди. Дорожки выложены кафелем или цветным кирпичом, и их моют по субботам с мылом. Деревья в саду подстрижены. Они имеют форму шаров, кубов, пирамид, животных, а стволы выкрашены белой, желтой или красной краской.

В садах же богатых горожан деревья обвернуты тонким листовым золотом. Сад разбит дорожками и каналами на очень ровные квадраты. Вдоль дорожек симметрично расставлены в кадках и горшках карликовые плодовые деревья. Клумбы тоже представляли симметричные рисунки из прямых и изогнутых линий. Рисунок их составлялся не только из цветов, но и из окрашенного песка, раковин, бус, туфа, пестрых камешков, фарфоровых черепков и стеклянных шаров.

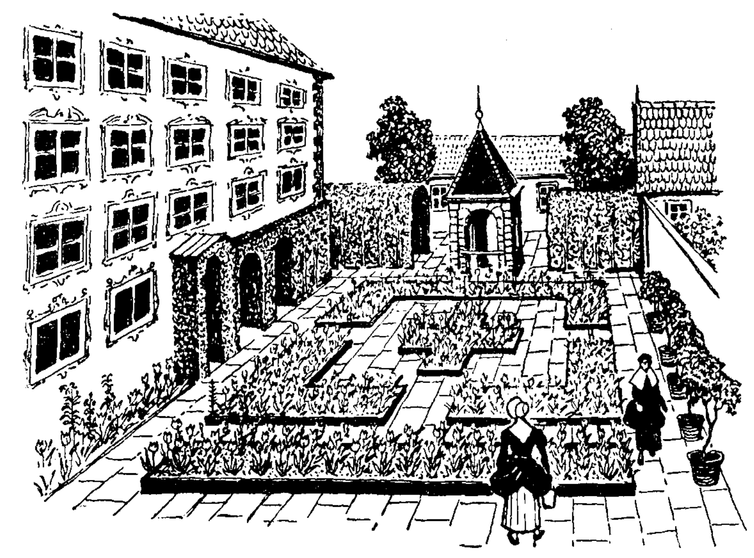
В этих небольших садиках газонов с зеленой травою не было, — одни только клумбы с цветами. Среди них виднелись: карлик, золоченый лев, зеленый тигр, турок, сидящий на бочке с трубкой во рту. Вон под листьями каштана стоит китайский мандарин, умильно покачивая головой.

Перед домом в палисаднике, выложенном цветным кафелем, вплетена корзина, наполненная цветами, из которых выглядывает фигура улыбающегося фаянсового садовника с золочеными руками.

Лет пятьдесят назад на Каменном острове в Петербурге через сквозные решетки садиков перед дачами виднелись раскрашенные грибы, карлики, собачки, павлины, стоящие среди клумб, на газонах или сбоку от дорожек. А в провинциальных городах в палисадниках посредине цветов сияли на столбиках золоченые стеклянные шары. Вероятно, в этом сказывалось отдаленное влияние голландских вкусов.

Не при всех домах в городах можно было выделить место для сада; и многие голландцы устраивали летние павильоны за городом на берегу канала. В них отдыхали в воскресные дни, а в ближайшие ездили и после работы. Вокруг таких легких, ярко окрашенных павильонов отдыха были

разбиты маленькие садики с клумбами тюльпанов и гиацинтов — самых любимых цветов жителей Голландии. Причудливые мостики через каналы и надписи-изречения над входом.

Сад в Голландии.

Под Лейденом большой известностью и любовью пользуется лес с вековыми вязами и дубами. «Лес почитается чуть ли не священным... Даже войны и восстания благоговейно обошли его стороной... Надо ли удивляться, что у здешних дубов такой величественный, бесстрашный вид?» (М. Додж). Пожалуй, это почти единственный лес в Голландии. Пролетая на самолете над Голландией и Бельгией, видишь только прямоугольники полей, обрамленные каналами и дорогами.

Сады Голландии небольшие, строго прямолинейны и весьма своеобразны: много в них воды и мало земли. Каналы и канавы прорыты для осушения почвы, которая к тому же становится и выше за счет вырытой земли. Стиль голландских садов очень искусственный. Недостаточная площадь сада заставляет его владельца обращать большое внимание на каждое отдельное растение.

Не поэтому ли именно в Голландии возникло множество самых различных сортов одних и тех же растений, овощных и декоративных?

Своими сортами, особенно сортами тюльпанов и гиацинтов, Голландия прославилась на весь мир.

В СССР дикие тюльпаны растут в степях Поволжья, Алтая, Узбекской, Таджикской, Киргизской республик. Известно свыше восьмидесяти различных видов их. Культурные же тюльпаны были еще в садах Древней Персии. Из Персии тюльпаны попали в Турцию, где уже в XVI веке было большое разнообразие сортов. Цветки тюльпанов в Турции пользовались почетом и назывались дульбаш, или тюрбан, то есть турецкая чалма (головной убор турок). Постепенно слово «тюрбан» получило произношение «тюльпан».

В 1559 году немецкий посол, пораженный красотой незнакомых цветков, прислал несколько луковиц этого интересного растения в город Аугсбург. Спустя шесть лет в саду Фуггеров увидел цветущие тюльпаны ботаник Конрад Гесснер и впервые дал описание их. В честь Гесснера тюльпан и получил научное название тюлипа геснериана (Tulipa Gesneriana). Известный ученый Клузиус, узнав о новом садовом растении, выписал тюль-

пан и посадил в своем саду в Вене в 1573 году. Один из первых, он стал собирать коллекцию тюльпанов с различной окраской и формой цветков. Его примеру последовали многие любители цветов, начав коллекционировать тюльпаны. Страстными любителями тюльпанов были знаменитый французский писатель Вольтер и кардинал Ришелье.

В Версале при дворе короля Людовика XIV устраивали праздники с выставкой новых сортов тюльпанов и выдавали премии за выведение наиболее красивых цветков.

В Голландии тюльпан появился только в 1634 году. Сначала голландцы занимались разведением тюльпанов для продажи в другие страны.

На хорошо возделанной почве тюльпаны в Голландии прекрасно росли и давали цветки самой различной окраски. В то время не умели скрещивать растения искусственным опылением, цветки опылялись насекомыми, и было неизвестно, какой цветок какого колера появится из луковицы. А цветения тюльпана приходилось долго ждать, так как из посеянных семян образуется в первый год только очень маленькая луковичка. Она растет несколько лет, зацветая только на четвертый и даже на восьмой год. Появляющиеся сбоку на большой луковице луковицы-детки тоже довольно долго не зацветают.

Это свойство тюльпанов привело голландцев к большой денежной и азартной игре в тюльпанные луковицы. Продавали луковицы неизвестного сорта. Может быть, эта луковица даст небывало красивый цветок, а может быть, — самый простой, обычный. Продавали и просто расписки, по которым садовник или любитель-садовод брал на себя обязательство вывести к определенному сроку новый сорт тюльпана. Луковицу нового сорта получал предъявитель расписки. Такие расписки (акции) перепродавали друг другу. Ими торговали на биржах Амстердама, Антверпена, Брюгге. Биржа — это место собрания купцов. Вначале эти собрания проходили на городской площади, а затем в специальных зданиях. Сделки заключали и в недавно открытых кофейнях, где подавали новые в то время напитки: кофе из Аравии, шоколад из Мексики и чай из Китая.

В биржевой игре на новые сорта тюльпанов принимали участие, как свидетельствуют хроники того времени, не только купцы и садовники, но и «крестьяне и матросы, каретники и ткачи, грузчики и трубочисты, торговки тряпьем, даже батраки». Ведь заманчиво было получить за луковицу третьего сорта карету и пару лошадей.

Так, за луковицу сорта «Адмирал Энквицен» заплатили 6 тысяч флоринов (флорин — приблизительно 1 рубль), а за луковицу сорта Semper Augustus — 13 тысяч гульденов (гульден был равен 2 рублям). За луковицу «Вице-король» уплатили 24 четверти пшеницы, 48 четвертей ржи, 4 жирных быка, 8 свиней, 12 овец, 2 бочки вина, 4 бочки пива, 2 бочки масла, 4 пуда сыра, связку платья и серебряный кубок.

А в Амстердаме на улице Гоора в 1634 году за 3 тюльпанных луковицы отдали 2 каменных дома. Об этом редкостном событии говорит надпись, высеченная на каменной плите одного из домов. Эта плита в настоящее время хранится в музее.

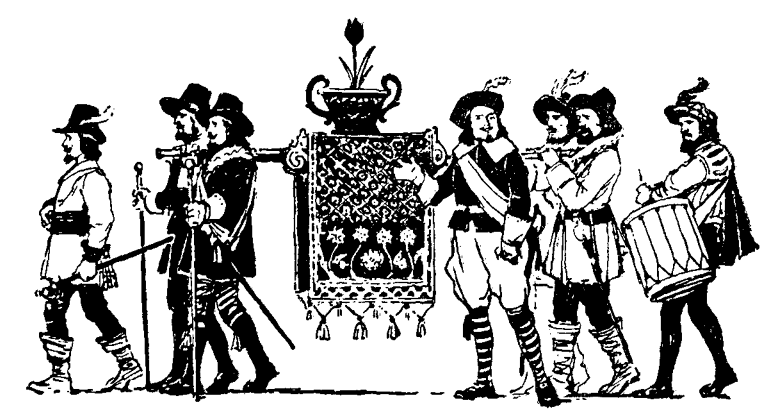
Такие сведения, услышанные на площади и в кофейнях, еще больше разжигали страсти.

Сохранились рассказы о комических и трагических случаях, в которых играли роль луковицы тюльпанов. Передавали, что один матрос, увидев на прилавке луковицу и думая, что это простой лук, стал есть ее. Матроса заключили в тюрьму, так как это была луковица тюльпана редкого сорта.

Один рассеянный молодой человек, разговаривая, машинально начал снимать с луковицы тюльпана верхнюю кожицу. Луковица же была знаменитого сорта «Ван-Эйк». Суд приговорил виновного к уплате 4 тысяч гульденов.

Вначале голландцы ждали появления необычайных сортов любимых растений, обозначенных в расписках, которые они надеялись продать по баснословной цене. Затем сорта перестали их интересовать, они стали продавать расписки на несуществующие сорта, наживаясь на перепродаже этих расписок. Наконец спекуляция луковицами и расписками на них достигла таких размеров, что Голландские Генеральные штаты, собравшиеся 27 апреля 1637 года в Гаарлеме, издали закон, запретивший биржевую игру с тюльпанами. Игра прекратилась, прекратилась нажива одних и разорение других, но тюльпан навсегда остался для голландцев любимым цветком. И общества садоводов в Голландии продолжали поощрять выведение новых сортов этих растений.

Из истории известно проведение торжественного праздника в Гаарлеме в честь выведения черного тюльпана. Это было 15 мая 1673 года. Рано утром открылось шествие через весь город к площади ратуши. Впереди шел президент Гаарлемского Общества садоводства М. Ван-Систенс с большим букетом цветов. На нем был костюм из черно-фиолетового бархата и шелка, под цвет тюльпана. За ним следовали члены ученых обществ, представители городского управления, почетные граждане, музыканты. Четыре почетных члена Общества садоводов несли красивые носилки, покрытые белым бархатом с золотой отделкой, на которых возвышалась великолепная ваза с тюльпаном черно-фиолетового цвета. За ними выступал садовник, выведший это замечательное растение. Направо от него несли большой замшевый кошель со 100 тысячами золотых гульденов. Это была

На празднике тюльпана.

премия от города Гаарлема за выведение нового сорта тюльпана небывалой расцветки. По обеим сторонам процессии стояли толпы народа. На площади ратуши большая эстрада была убрана цветами, пальмами и другими тропическими растениями, стоящими в кадках, над которыми красовались надписи, восхваляющие цветоводство.

Под звуки торжественной музыки двенадцать девушек, одетых в белые платья, сняли вазу с тюльпаном с носилок и поставили на высокий постамент рядом с креслом правителя Голландии. Штатгальтер принц Вильгельм Оранский произнес речь о значении развития садоводства и вручил отличившемуся садоводу почетную грамоту на пергаменте и кошель с деньгами.

Лауреата понесли на руках по улицам Гаарлема под восторженные крики и песни народа. Черному тюльпану, истории его выведения и гаарлемскому празднику посвящен роман А. Дюма «Черный тюльпан».

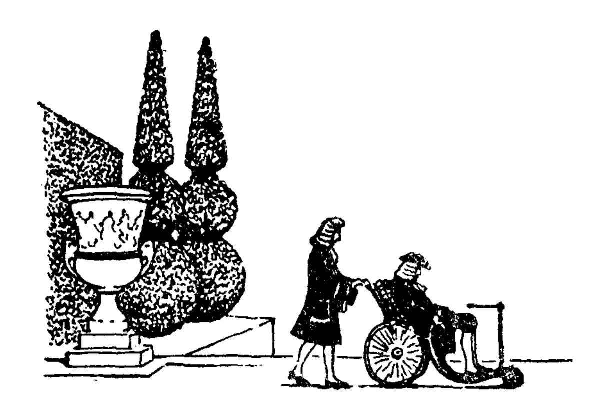
Садовники и садоводы-любители, объединенные в общества, часто устраивали празднества в честь цветов. Каждый раз, как зацветал выведенный кем-либо новый сорт растения, садоводы собирались на его «рождение». Они рассматривали цветок и придумывали название новому сорту.

Ряд известных сортов сохранился и до наших дней. Например, сорту «Keiser Kroon» двести лет, «Луи XIV» и вторично выведенному «Черному тюльпану» (le Tulipe noir) более ста лет.

Спустя сто лет после безумной игры с тюльпанами голландцы увлеклись выведением сортов другого растения — гиацинта. Луковицы гиацинта были выброшены на голландский берег из разбившихся ящиков, которые везло генуэзское судно, потерпевшее кораблекрушение. Луковицы гиацинтов проросли на берегу моря и зацвели. Велико было удивление жителей, нашедших невиданные растения с красивыми, ароматичными цветками. Вскоре целые поля были покрыты гиацинтами.

Голландские садоводы принялись выводить новые сорта гиацинтов, за одну луковицу которых платили по тысяче и более гульденов. Так, луковица сорта «Офир» оценивалась в 7650 гульденов, а луковица сорта «Адмирал Лифкен» — в 20 000 гульденов. А в те времена в Голландии за монету, равную нашей копейке, можно было хорошо пообедать. Особенную славу приобрел садовник Форельм, у которого впервые появился гиацинт с махровыми цветками. Садоводы в Голландии, так же как и в Германии, в XVII веке пользовались большим почетом. Общества садоводов причислялись к ученым обществам. В германском городе Аугсбурге еще в 1415 году садоводство было отнесено к «свободным искусствам», а в XVII веке садовникам было присвоено право ношения шпаги. С тех пор лучшие тюльпаны и гиацинты выращивают в Голландии, откуда вывозят их во все страны Европы.

История садоводства в разных странах говорит о том, что у каждого народа есть свои любимые цветы.

СЛАВА ЛЕНОТРА

Король Франции Людовик XIV приехал в замок Во-ле-Виконт к своему министру финансов Фуке. Людовику тогда было двадцать два года.

О замке Во-ле-Виконт давно распространилась молва как о самом красивом месте, на создание которого Фуке затратил миллионы государственных денег.

Король захотел увидеть это удивительное для того времени создание искусства.

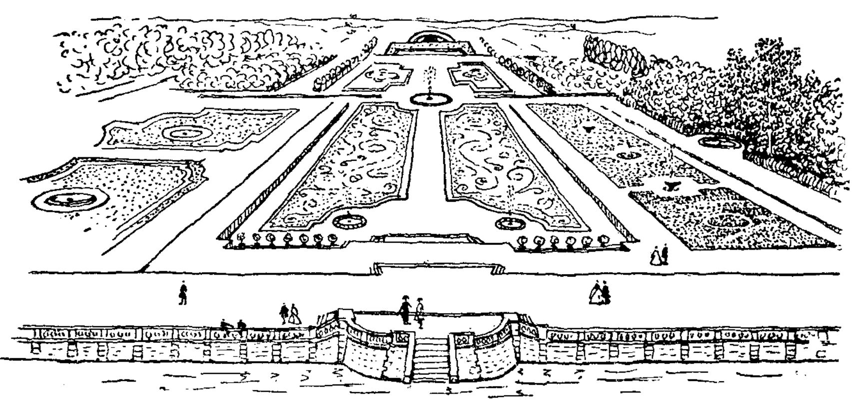
Посещение Во-ле-Виконт королем описано А. Дюма в романе «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя», в последней части увлекательной истории о трех мушкетерах.

«Если замку Во присущ какой-нибудь недостаток, который ему можно поставить в упрек, то это его чрезмерная величавость и чрезмерная роскошь.

...Но если нужно было бы указать, в чем именно богатство и прелесть этого дворца особенно поразительны, если что-нибудь в нем можно предпочесть великолепию его обширных покоев, роскоши позолоты, обилию картин и статуй, то это лишь парк, это только сады замка Во. Фонтаны, казавшиеся чудом в 1653 году (когда был построен замок), остаются чудом и ныне; то же можно сказать и о каскадах, восхищавших всех королей и всех принцев Европы.

...Для поливки садов Фуке расчленил реку на тысячу фонтанов и собрал тысячу фонтанов в потоки.

Тридцать миллионов были брошены рукою Фуке в его бассейны, в литейные его скульпторов, в чернильницы его поэтов, в папки его художников, и все же тщетными оказались его надежды на память людскую!»

Во-ле-Викомт.

Парк действительно был прекрасен с его изящными рисунками ковровых партеров и фонтанами и всей композицией, гармонично объединяющей сад и дворец в грандиозное и роскошное целое. С невысоких полукруглых, но широких террас перед дворцом открывались далекие перспективы, прорезанные сквозь густые рощи прямыми аллеями.

В другой книге А. Дюма, «Людовик XIV и его век», читаем: «Людовик XIV в сопровождении Фуке отправился осматривать комнаты замка. Ничего подобного не было в мире: он видел картины, произведения гениального живописца, которого он вовсе не знал; он видел сады, произведения человека, который рисовал деревьями и цветами и которого даже имя ему было не известно: министр старался обратить внимание короля на все это, думал возбудить тем его удивление, а вместо того возбудил в нем только зависть.

— Как зовут вашего архитектора? — спросил король.

— Лево, ваше величество.

— А вашего живописца?

— Лебрен.

— А вашего садовника?

— Ленотр.

Людовик твердо запомнил эти три имени.

В театре замка король присутствовал на интересной и смешной комедии, автора которой он увидел впервые. За столом он услышал остроумные басни и стихотворения не известного ему, королю, Лафонтена.

...Мы не станем повествовать ни о великолепном пиршестве, данном Фуке их величествам, ни о концертах, ни о феерических превращениях; мы опишем лишь лицо короля, которое из веселого, открытого и счастливого, каким оно было сначала, вскоре сделалось мрачным, натянутым, раздраженным. Он вспомнил свой дворец и свою жалкую роскошь».

Это было 17 августа 1661 года. Прошло 12 дней после праздника. Могущественный, богатый и просвещенный министр Фуке был арестован по приказу короля и на всю жизнь заключен в крепость. Богатства Фуке были конфискованы. Талантливые создатели славы Во призваны на службу королю.

Лебрен, Лево и Ленотр приступили к созданию и украшению новой королевской резиденции — Версаля.

Так изложил события Дюма. Но прославленный романист, выступая в роли историка, в угоду занимательности и остроте сталкиваемых событий, часто произвольно допускал ошибки в датах.

На самом деле Ленотру спустя год после окончания строительства парка Во была поручена планировка Версальского парка. Это было в 1654 году, то есть за семь лет до ареста Фуке.

Людовик XIV, заявлявший: «Государство — это я», поставил целью показать всему миру абсолютную, обожествленную власть короля. В Париже королевский дворец терялся среди зданий. В большом городе всегда возможны смуты. И король ищет для своей новой резиденции такое место, где бы не чувствовалось другой силы, кроме величественной власти короля и его великолепия.

Он выбирает в семнадцати километрах от Парижа песчаную равнину, покрытую мелким частым леском. Лишь вдали с севера и юга виднелись холмы. Тут находился небольшой охотничий домик, который любил посещать во время охоты его отец, Людовик XIII. Построить роскошный дворец было возможно, но разбить в такой местности великолепный парк было по силам только гению. И этим гением становится Ленотр.

Андрэ Ленотр родился в марте 1613 года в семье садовника Тюильрийского сада при королевском дворце. Мальчик рос среди прекрасного парка, с множеством красивых деревьев и цветов. Он любовался партерами-коврами с их изысканными рисунками, как бы вытканными живыми цветами. Он сожалел, что этим искусством никто не любуется. Юноша полюбил яркие краски, красивые формы и линии и начал учиться живописи и архитектуре. После смерти отца двадцатичетырехлетний Андрэ занял его место — смотрителя Тюильрийского парка.

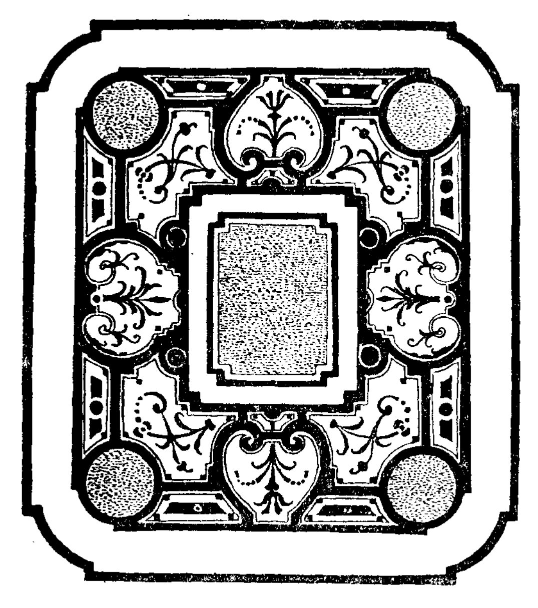
С большим художественным вкусом занялся он созданием новых восхитительных композиций цветочных клумб. Спустя шесть лет Ленотра назначили королевским чертежником и рисовальщиком партеров садов. В мастерской художника Вуз он быстро превзошел лучших мастеров того времени, составляя такие рисунки для партеров, что они остались непревзойденными образцами этого искусства. За эти рисунки для клумб Фуке и пригласил Ленотра в Во-ле-Викомт, где он и устроил блестящие партеры, связав их в единый стройный ансамбль всего парка и дворца.

Ленотр создавал и лабиринты, изящные и запутанные.

Но все это не приносило ему удовлетворения. И когда художник посетил Италию, где увидел виллы эпохи Возрождения, он пришел к мысли о необходимости преобразования французского садоводства совсем на новых началах, ничего общего не имевших с террасными садами Италии. Сады Франции должны быть прекрасными и на ровной местности.

Такого большого художника и призвал к себе король. Ленотр доложил королю об идее будущего парка — целого города с зелеными стенами, про-

Чертеж партера Ленотра.

должающего дворец под открытым небом. Здесь залы, колоннады, лабиринты зелени, театр, бассейны, каскады, фонтаны, статуи... Прямые аллеи, увлекающие взоры дальними перспективами. Высокие, фантастически подстриженные зеленые стены рощиц-боскетов, зеленые просторы травы и голубой зеркально спокойной воды. Такое разнообразие достигалось строгим единством грандиозного плана. Это было жилище бога солнца Аполлона.

Ленотр показывал королю планы и рисунки будущего парка. Король был изумлен и, рассматривая каждую деталь, восклицал: «Я подарю вам за это 20 тысяч ливров». А художник, показывая все новые и новые перспективы, уютные уголки, роскошные боскеты, наконец прервал щедрые обещания короля: «Остановитесь, государь; если так будете продолжать, то я вас разорю».

Осуществление оригинальных планов Ленотра потребовало большого труда, времени и средств — более 200 миллионов ливров.

Создание Версальского парка было поручено Ленотру в 1654 году. В 1657 году он был назначен главным контролером королевских построек и садов. Ленотр вступил в борьбу с природой. Под его руководством осушили болото, срыли и переместили холмы. В безводной песчаной долине появился канал 1600 метров длиной и 120 метров шириной. К нему за 50 километров отвели воду из рек Сены и Эро. Воду накачивал 221 насос в высоко бьющие фонтаны.

Против дворца проложили широкую просеку, мелкий лес выкорчевали. Из Нормандии и Фландрии привезли деревья — грабы высотой в 4—5 метров. Они образовали высокие подстриженные стены аллей и боскетов. В саду поставили временные скульптуры, высеченные из известняка.

Десять лет спустя в еще не законченном парке король устроил большой праздник, продолжавшийся три дня (7—9 мая 1664 года).

«Версальские сады превратились в чертоги Альцины, и увеселения, следовавшие одно за другим, составляли род поэмы, которая должна была продолжаться три дня и называлась: «Удовольствия очарованного острова» (А. Дюма).

Празднество сопровождалось концертами, танцами и вечером — грандиозными фейерверками.

Праздник в Версале имел успех. Стройный парк с водными бассейнами и фонтанами, по волшебству возникший на безводном диком пустынном

месте, поразил всех. Людовик XIV был доволен. Имя волшебника Ленотра, покорившего природу, передавалось из уст в уста.

Ленотр продолжал строить Версальский парк. И только двадцать лет спустя парк был закончен.

Парк занял площадь в 6 тысяч гектаров. Ограда, его окружавшая, протянулась на 43 километра. 1400 фонтанов и более 2 тысяч ваз и статуй украсили парк.

Создание Ленотра поражало величием и грандиозностью. У дворца на песчаной площадке стояли вазы Войны и Мира и две широкие мраморные ступени спускались вниз к двум вырезным бассейнам, окаймленным мрамором и узкой полосой газона. В этих зеркалах из воды отражались небо и прекрасные пропорции дворца. Статуи, олицетворявшие реки Франции, украшали бассейны. Широкие бассейны, как и ровные цветники и газоны, названы партерами. Эти водные партеры такой величины, что в них могла поместиться целая верхняя терраса виллы д'Эсте. От бассейна идет вниз широкая мраморная лестница на изогнутую подковой террасу, окружающую цветочный партер. В центре возвышается фонтан, состоящий из трех бассейнов, расположенных друг над другом пирамидой. На их краях изваяния лягушек и ящериц, которые выбрасывают струи воды на возвышающуюся посередине фигуру Латоны.

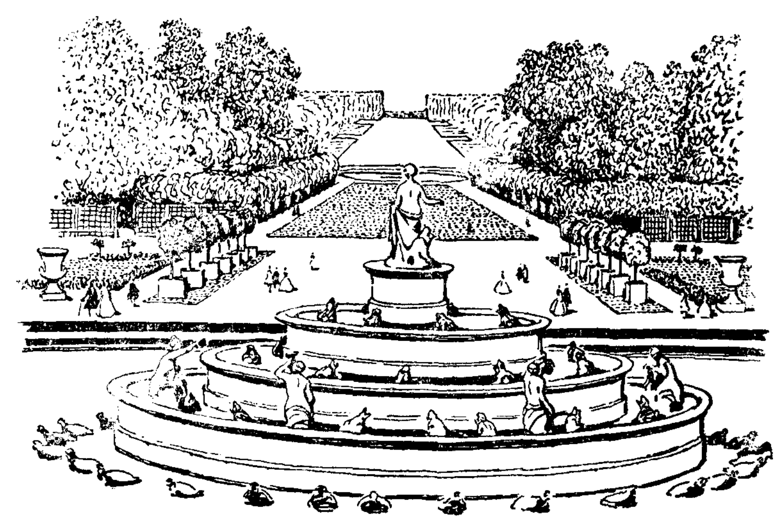
В греческой мифологии Латона — мать бога солнца, искусств и науки — Аполлона и богини охоты — Артемиды.

Со ступеней у дворца открывается широкая перспектива. Казалось, весь мир лежит у подножия дворца, а за пределами парка ничего не существует.

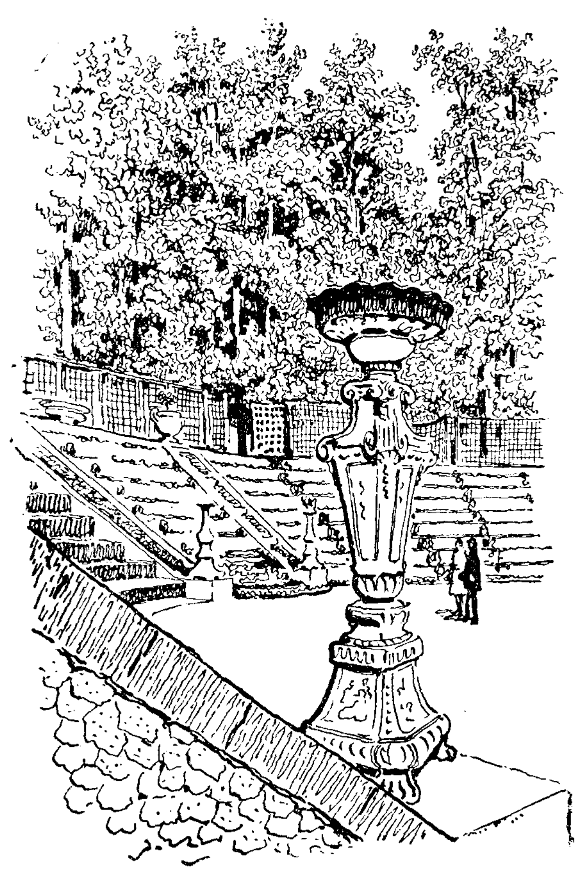
Впереди, за фонтаном Латоны, расстилается на 600 метров зеленый ковер, шириною в 60 метров, окаймленный двумя дорожками с мраморными скульптурами и прямоугольными стенами подстриженных деревьев. А дальше, за овальным бассейном Аполлона, голубой ковер широкого канала. И, наконец, за три километра от дворца, у королевской решетки, окутанные дымкой пирамидальные тополя замыкают горизонт и парк.

Ленотр впервые ввел партеры из зеленой травы и воды.

От фонтана Латоны по обе стороны зеленого ковра радиусами расходятся две широкие аллеи. Косыми аллеями художник нарушил деление сада на однообразные прямоугольники.

Версаль. Фонтан Латоны.

Боскет „Бальный зал“.

Длинные аллеи уводят вдаль. В нишах, вырезанных в живых зеленых стенах, белеют статуи.

И вдруг колонны, арки из листвы неожиданно открывают направо или налево проход в боскет (от французского слова bosquet — «роща»). Вот боскет, называвшийся «Зал раковин», или «Бальный зал».
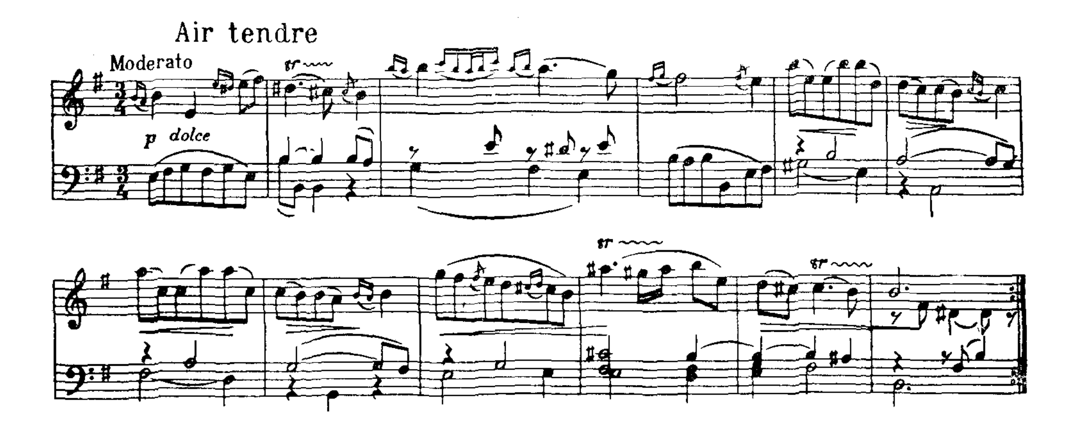
Перед взором открывается действительно зал из листвы деревьев, с амфитеатром дерновых скамеек, а напротив стена с зелеными ступеньками, с расставленными на них различными вазами. Из ваз бьют фонтаны, затейливо спадают каскады тонких струй.

Вечером зажигали многочисленные светильники, которые стояли на ступенях амфитеатра, и плошки в виде цветов, подвешенные к веткам деревьев. И при колеблющемся пламени на площадке в середине зала происходили танцы.

Другой боскет — «Зеленый театр», или, как его иногда называли, «Водяной театр».

Боскет заполнен местами для зрителей, расположенными полукругом. В зеленых стенах устроены ложи. За вырезанным из зелени портиком сцены — живая декорация. Три аллеи, сходившиеся в перспективе, украшены фонтанами и позолоченными скульптурами. Зелень, серебряные струи фонтанов и золото создавали фееричное впечатление.

Этому впечатлению способствовала и нежная, изысканная музыка композитора Люлли (1633—1687).

Музыка балетов и опер Люлли исполнялась в то время самым большим оркестром в мире. В нем было 24 скрипача.

Роскошен был и боскет «Триумфальная арка». В обрамлении золоченой решетки, имевшей вид триумфальной арки, в глубине боскета выделялась бронзовая группа «Торжествующей Франции». Кругом в зелени стояли статуи и вазы. На земле расстилался «ковер» с причудливым орнаментом из цветов.

В боскетах площадку и фон клумб посыпали цветным песком или выстилали фарфором. На клумбах можно было видеть изящный рисунок из цветного стекляруса и вместо живых цветов — искусно сделанные из севрского фарфора.

Бриллиантовые струи фонтанов, зелень, мрамор и золото статуй, цветочные ковры боскетов сочетались с разноцветными голубыми, розовыми, зелеными, бархатными и шелковыми кафтанами, расшитыми золотом и драгоценными камнями. И платья дам с широкими пышными юбками, блистающие драгоценностями, прекрасно гармонировали с пышностью ленотровских боскетов.

Круглые боскеты были залами для отдыха, танцев, зрелищ. Но были боскеты и для прогулок — большие, продолговатые, с причудливыми фонтанами.

В боскете «Трех фонтанов» находилось на уступах три бассейна. Из этих бассейнов, в которых били фонтаны, вода скатывалась по пологим ступеням на нижние террасы.

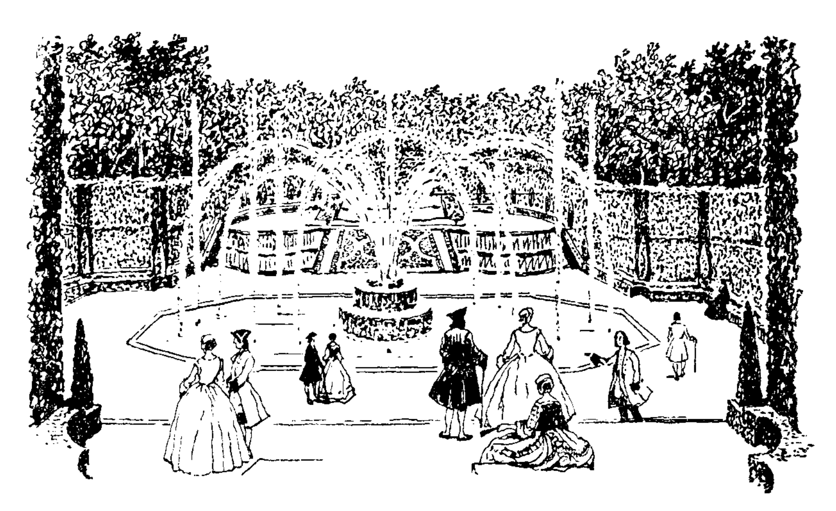
В боскете «Аллея воды», или «Зал антиков», с продолговатым каналом, на длинном островке которого возвышались 24 античные статуи, небольшие фонтаны с падающей вниз водой были расположены среди зелени померанцевых деревьев. Стенами этого боскета служили каштаны с широкими лапами листьев, цветущие весною белыми свечками.

В боскете «Болото» вызывало интерес искусно сделанное дерево, из жестяных листьев которого неожиданно выбрасывались струи воды. Люди, стоявшие около необыкновенного дерева, оказывались окруженными водяными потоками.

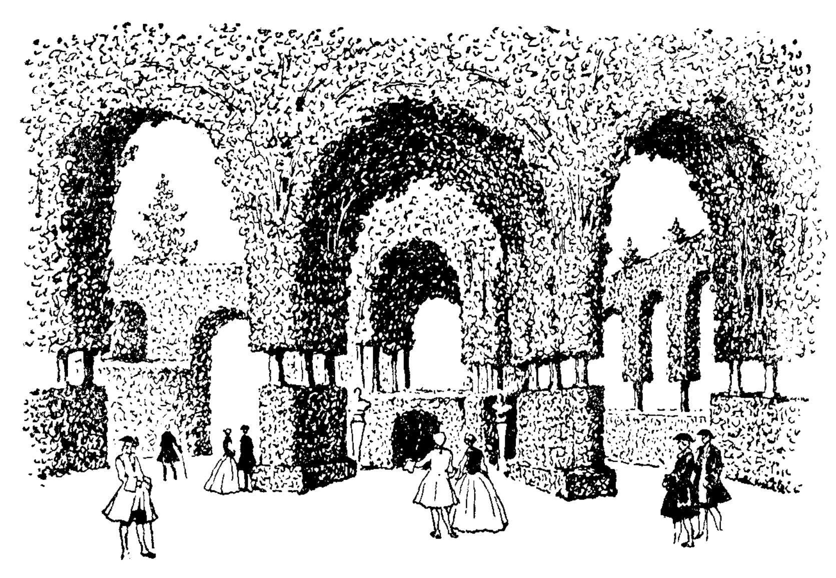
Интересен был боскет «Лабиринт». В этом «Лабиринте» скульптуры зверей из басен Эзопа украшали 39 фонтанов.

Ленотр создавал боскеты из зелени и фонтанов, избегая ставить в парке те или иные постройки.

Когда Людовик XIV спросил

В боскете.

Подстрижка в Версальском парке.

его мнение о «боскете Колоннады», воздвигнутом архитектором Монсаром, Ленотр ответил: «Ваше величество назначило садовником каменщика, который и подал вам блюдо — создание своего ремесла».

Этот круглый боскет для концертов с тонкими из розового мрамора колоннами и решетками, с вьющимися растениями между ними сохранился полностью и теперь еще производит большое впечатление. Но прав Ленотр: это впечатление не от садового искусства, а от архитектуры.

Парк Версаля славился множеством необычайных по красоте и роскоши боскетов. Но иные совсем не сохранились. Другие заросли, расхищены и утратили свой первоначальный вид.

Некоторые боскеты после смерти Ленотра многократно подвергались переделке. Только гравюры того времени дают некоторое представление о творении Ленотра.

Во многих боскетах Версаля красуются изваяния Аполлона. В боскете «Бани Аполлона» стоящий Аполлон отдыхает, окруженный нимфами; в другом — он поражает стрелою дракона. И на вазах изображен лик солнца.

За зеленым партером перед большим каналом овальный широкий бассейн. Из бассейна как бы вылетает квадрига коней с колесницей, на которой возвышается бог солнца Аполлон. А кругом тритоны, трубящие в раковины. Фонтаны, бьющие по обеим сторонам и позади колесницы, вызывали волнение воды, придавая живость движения колеснице бога солнца.

Фонтан «Колесница Аполлона» — центральный, олицетворявший всю идею парка.

Людовика XIV льстивые царедворцы называли «король-солнце», и символом его дворца стал бог солнца Аполлон.

За фонтаном «Колесница Аполлона» простирался Большой канал, 1600 метров длиной и 60 метров шириной. Он имел крестообразную форму. Берега канала облицованы мрамором. Из Венеции были выписаны гондолы с гондольерами. На них устраивали прогулки по каналу, а иногда и грандиозные водные празднества с целой флотилией маленьких кораблей.

По обе стороны канала шли густые дубовые рощи с просторными аллеями для прогулок верхом.

Грандиозная панорама, охватывавшая в единый ансамбль травы и воды, все многообразие форм садового искусства — подлинно гениальное творение Ленотра.

Главная особенность Версальского парка — грандиозность общей перспективы, многообразная и тщательная разработка каждой части каждого боскета и в то же время целостность, подчиненная общему архитектурному плану. Необычайный размах и благородство пропорций отличают парк, созданный Ленотром.

Талантливый художник умел увлекать взоры гуляющих и в конце аллеи вдруг неожиданно раздвинуть зеленую стену, вызывая восхищенные возгласы: «Ах! Ах!» — перед красотой открывшейся взгляду далекой перспективы. Этот прием неожиданности в садовом искусстве и сохранил название «Ах-Ах».

Но были слишком ровны зеленые лужайки и слишком прямы подстриженные стены деревьев.

«Была природа в парке этом
Как будто неживой;
Как будто с выспренним сонетом,
Возились там с травой.

Ни плясок, ни малины сладкой.
Ленотр и Жан Люлли
В садах и танцах беспорядка
Стерпеть бы не могли.

Застыли тисы, точно в трансе,
Равняли строй кусты,
И приседали в реверансе
Заученном цветы».

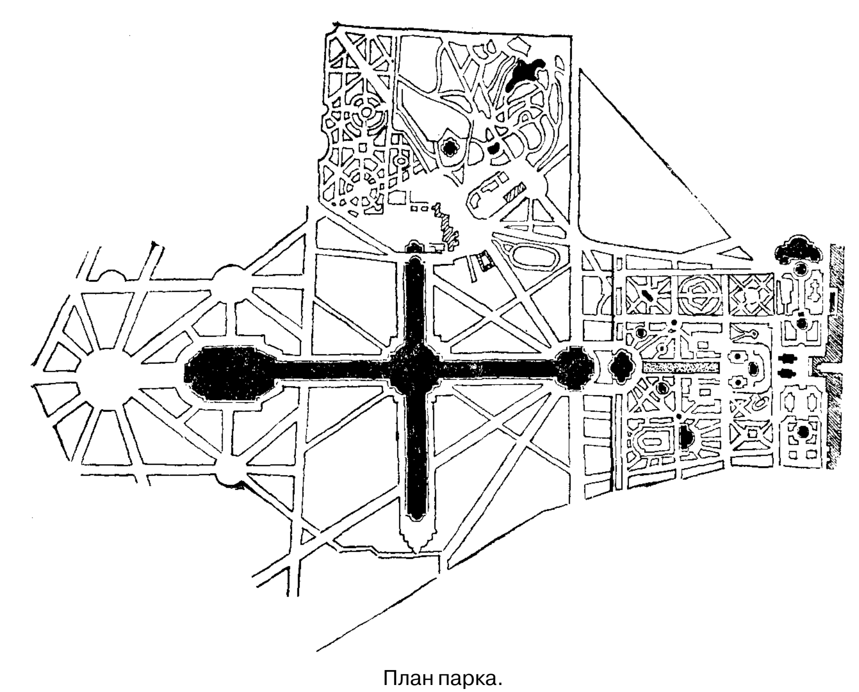
В. Гюго

И не об этом ли писал в «Письмах русского путешественника» наш поэт и историк Н. М. Карамзин, посетивший в 1790 году создание Ленотра? «Огромность, совершенная гармония частей, действие целого: вот чего и живописцу нельзя изобразить кистию!

Пойдем в сады, творение Ленотра, которого смелый гений везде сажал на трон гордое Искусство, а смиренную Натуру, как бедную невольницу, повергал к ногам его...

Итак, не ищите Природы в садах Версальских; но здесь на всяком шагу Искусство пленяет взоры...»

Во времена же Людовика XIV этот стиль нравился. Воображение иностранцев поражали и парк, созданный Ленотром, и пышность нового коро-

План парка.

левского дворца. Многие государи хотели иметь такой же парк, пусть поменьше, но похожий на Версальский. И Ленотра приглашали в другие страны. Но король неохотно отпускал его. Король не хотел, чтоб существовал другой парк, похожий на Версальский. Так, в Англию художник поехал после длительной дипломатической переписки и то ненадолго. Он только начал создание парков в Гриниче, Сен-Джемсе, Гептон Гоурте, но заканчивали их его ученики. В Германии его творением является парк в Шарлоттенбурге.

Во Франции почти все парки при дворцах были созданы или переделаны Ленотром. В центре Парижа пленяет взор парк Тюильри, раскинувшийся от Лувра до площади Согласия. Величественны парки окрестностей Парижа: Марли, Сен-Клу, Шантильи, Со. Но ни один из них не был похож на Версальский и не повторял друг друга.

Слава Ленотра разнеслась по всему миру. Он был гениален в композиции, в архитектуре парков. Но он не мог один справиться с огромной работой, предложенной ему во всех столицах мира. Ленотр воспитал свою школу садовых архитекторов, и его дело продолжали ученики. Они украсили садами и парками города и королевские резиденции во многих государствах Европы.

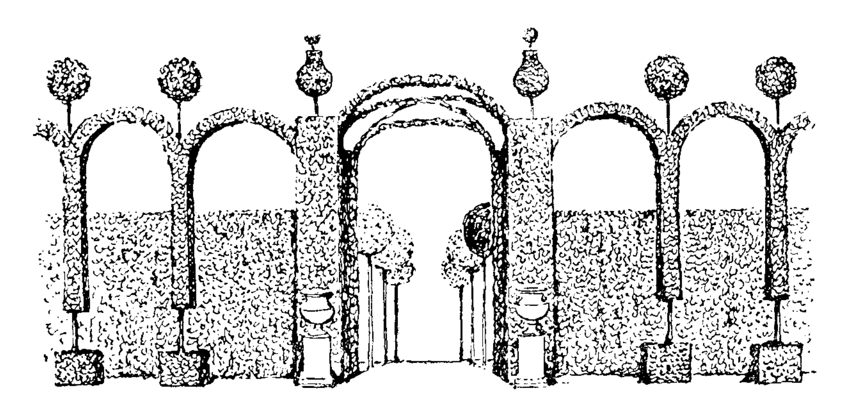
Особенно известны парки в стиле Ленотра в Шенбрюнне, около Вены, и Сан-Суси.

Многие сады в Англии до настоящего времени сохранили ленотровский стиль подстрижки деревьев.

Невзирая на мировую славу, великий художник был прост в обращении и добродушен. Он очень внимательно относился к своим многочисленным ученикам, которые платили ему горячей любовью.

Рассказывают о необычайном случае нарушения королем придворного этикета, заведенного им. Когда престарелый художник, почти накануне своей смерти, посетил Версаль, Людовик XIV приказал подать портшез, в который усадил его. Королевские лакеи понесли портшез, а король пошел рядом. И так они обошли весь парк, любуясь этим величайшим произведением садового искусства. Так был оказан королем небывалый почет Ле-

нотру, лучшая награда, по мнению королевских придворных, за великолепный памятник его царствованию.

Подстрижка аллеи.

Этот эпизод запечатлен в картине русского художника Александра Бенуа «Закат».

Ленотр умер в 1701 году, и парк Версаля понемногу приходил в запустение. Неподстриженные деревья разрастались. Но в боскетах появилась особенная уютность, правда, и грусть, так прелестно переданные на полотнах Фрагонара.

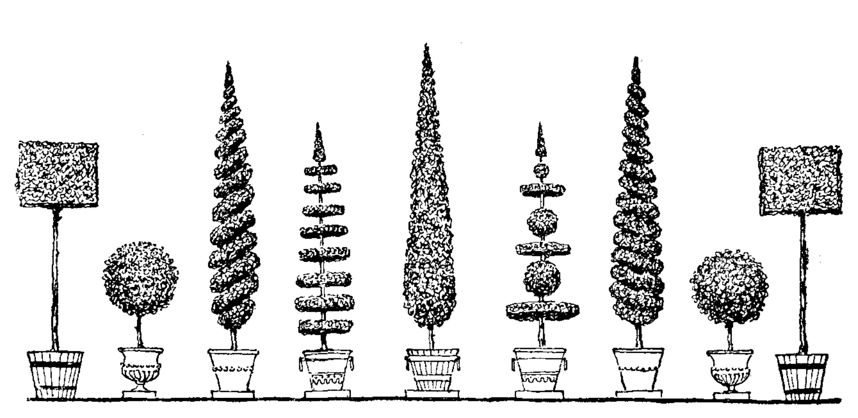
К концу XVIII века Версальский парк еще более пришел в упадок. Высокие стены могучих грабов были заменены дубами, кленами и липами. Лабиринт и другие боскеты исчезли, многие украшения парка, статуи и фонтаны были поломаны и уничтожены.

Не все в Версале, созданное Ленотром, сохранилось до наших дней, но и теперь парк производит неизгладимое впечатление и грандиозностью замысла и пропорциональностью планировки. И сейчас посетителя парка захватывает его красота, о чем написал известный знаток садов и парков — В. В. Курбатов.

«Есть удивительный момент, когда солнце, склоняясь к западу, опускается как раз над «Большим каналом» и сквозь разорванные тучи бросает свои лучи на зеленую ширь парка, на великолепный дворец и отражается в водах канала. Кажется, что оно опускается на отдых в волны. В это время Версаль — царство солнца. Но тот, кто хочет насладиться до конца Версалем, должен остаться в парке до поздней ночи... В густых аллеях в это время темно и жутко...»

Об этом свидетельствуют советские ботаники П. А. Баранов, А. А. Курсанов, И. Е. Глущенко, посетившие в 1954 году Версальский парк поздно вечером.

«...Старинные дворцовые часы мерно пробили одиннадцать раз. И сразу гигантский дворец, утопавший во тьме, озарился светом... Мы услышали старинную музыку, зазвучавшую то в одном, то в другом конце дворца. Вот доносится до нас вальс, вот менуэт, вот старинный романс. Дворец полон обитате-

Оригинальная подстрижка деревьев.

лей! Мы слышим романс, который когда-то пела королю знаменитая мадам Помпадур. Звучат марши различных полков французской армии, выстроившихся перед дворцом, чтобы доложить королю об одержанных победах. В наступившей тишине доносится печальная церковная мелодия: умирает Людовик XIV...

Мощным прибоем звучат гневные голоса парижан: народ требует, чтобы Людовик XVI выехал из Версаля в Париж.

Гаснет свет. Небольшой перерыв. Потом тысячная толпа зрителей поворачивается лицом к парку. Прожекторы выхватывают из тьмы то один, то другой уголок парка, и то тут, то там возникают шум, оживление; доносится веселая музыка.

У нас было такое ощущение, будто и дворец и парк наполнены людьми, которые поют, танцуют, смеются, маршируют по плацу, выкрикивают из толпы слова гнева по адресу королей.

Но на самом деле и дворец и парк были пусты».[1]

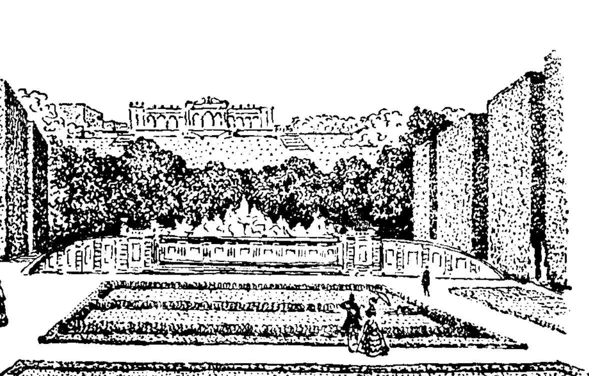
Это был ночной спектакль, называемый «Звук и свет». Феерические видения исторического прошлого создаются искусным освещением посредством скрытых прожекторов. Сочетающиеся с музыкой, голосами, повествованием диктора и звукоподражаниями, они достигают большой художественной силы.

До сих пор дворец и парк Версаля производят неизгладимое впечатление величия и необычайного изящества. Здесь великолепно сочетается логика, свет, равновесие, благородство и величие. С глубоким волнением смотрел я со ступенек дворца на необъятную ширь Версальского парка. Все дышит здесь удивительной гармонией, изумляет пропорциональность частей при их большом многообразии.

Сплошные зеленые стены деревьев, ковры газона, разной формы кусты, застывшие вОды бассейнов, бьющие ввысь струи фонтанов, отлогие и крутые откосы — все привлекало взгляд. Вазы, статуи гармонично сочетались с водою и пышной зеленью.

Отсюда, с возвышения, люди в саду казались кукольными фигурками.

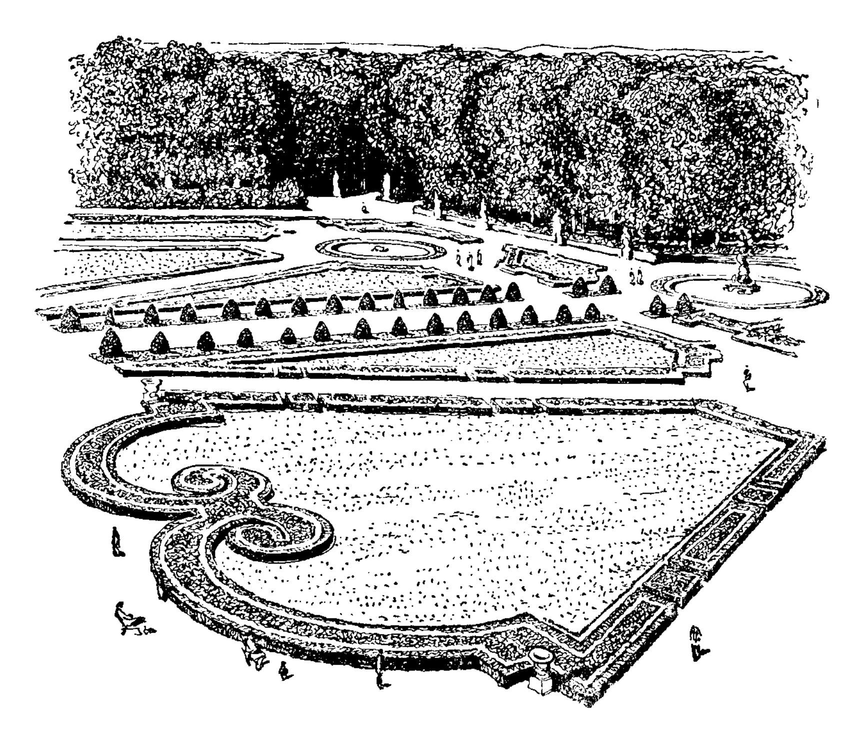
В зеленых массивах парка, на площади которых может поместиться несколько известных в Европе садов, тенистые аллеи ведут к скрытым от взора, разнообразным по красоте, величественным и в то же время уютным боскетам.

Шенбрюнн.

[1] П. А. Баранов. «В далекой Африке».

К югу и северу от дворца — просторные партеры. На одном — рисунок пальметт из низкого подстриженного букса на фоне оранжевого песка, обрамленный огненными пеларгониями. На другом — зеленые газоны в рамке красных цветов. По краям дорожки остроконечные пирамидальные столбики темно-зеленого букса.

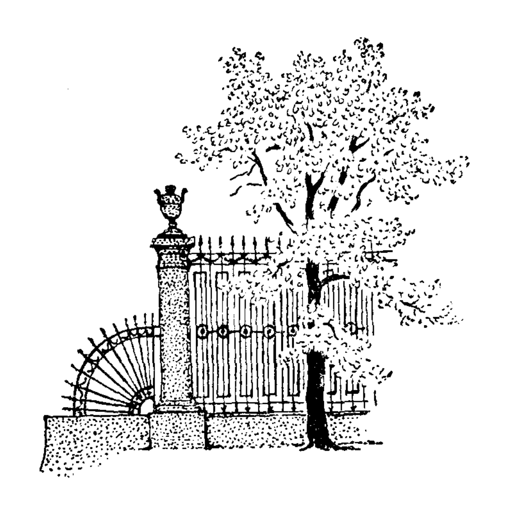

Северный партер Версальского парка.

Эти партеры сохранили ленотровский рисунок. Своим изяществом они и теперь восхищают посетителя Версальского парка.

Невольно поддаешься обаянию бессмертного произведения Ленотра.

И становится понятным, почему архитекторы садов снова и снова возвращаются к Ленотру и снова возрождают в современных парках величественный регулярный стиль.

ПАРАДИЗ ПЕТРА I

Русский царь Петр I давно собирался встретиться с прославленным королем Франции Людовиком XIV, но за войнами, устройством государства Российского, строительством нового града Санкт-Петербурга, все было недосуг. А когда в апреле 1717 года царь наконец отправился в путешествие, то Францией уже правил Людовик XV, правнук Людовика XIV, имевший от роду только семь лет.

Русского царя, устрашившего всю Европу своими победами, встретили во Франции с великим почетом.

«Зело изрядная и великая встреча, где были грандмускетеры и прочая пехотная гвардия в строе со многою музыкою и трубными гласы и литаврным боем».

В Париже Петр пробыл с 26 апреля по 9 июня, и ему многое удалось осмотреть. Он увидел и арсенал, и аптекарский огород, и многие огороды, и фортеции крепостей, и гобеленовую фабрику, и стеклянные заводы, и картины в галерее королевского дома, и «анатомические вещи».

«В 14 день Его Величество во весь день был в Версальском огороде: для чего пущены были все фонтаны и прочие игровые воды; и был в доме Королевском, называемом Триано, который стоит в правой стороне огорода Версальского; и гуляли в баржах по Версальскому пруду, и были в другом Королевском малом доме, называемом Менажем, который построен в левой стороне Версальского огорода; там веселились утешными фонтанами».

Так описано это посещение Франции Петром I в «Обстоятельном журнале о вояже, или путешествии Его царского Величества, как из Копенга-

гена поехал и был в Голландии, во Франции и в прочих тамошних местах, и что там чинилось».

Петр осматривал Версальский парк с превеликим любопытством. Особенно поразил его лабиринт со скульптурами на темы басен Эзопа и... фонтаны, обилие бьющей ввысь и искрящейся на солнце воды. Он вспомнил свой люстгартен (потешный сад) на топком берегу Невы и задуманный сад в Петергофе, дернул щекой, как всегда, когда волновался, и сказал: «Ежели проживу три года, буду иметь сад лучше, чем в Версале у французского короля».

Петр давно знал о красоте Версаля от своих послов и уже два года назад пригласил из Франции на должность своего «генерал-архитектора» любимого ученика Ленотра — Леблона.

И Летний сад, и Петергоф он замыслил раньше, чем увидел своими глазами Версаль.

16 мая 1703 года была заложена крепость и основан город Санкт-Питер-Бурх. И уже в следующем году на другой стороне Невы, у реки Ерика, начали строить верфь для постройки кораблей и дворец для царя с садом, названным Летним. И с этих пор двадцать с лишним лет неутомимый Петр отдает много внимания Летнему саду и заботам об его улучшении.

8 марта 1704 года царь пишет в Москву:

«...всяких цветов из Измайлова не по малу, а больше тех, кои пахнут, прислать с садовники в Питербурх.

Piter».

Он дает приказы о привозе для Летнего сада деревьев «толстотою кругом дюймов в 12 или 15-ть с корнем и с землей». И на баржах, судах и на санях везли ильмы из-под Москвы, грабы — из Киева, липы — из Нарвы, кедры — из Соликамска. Из Новгородского уезда доставили в новый город 60 больших лип, одна из которых была 16 метров высотой. Но деревья, привезенные с юга и особенно из других стран, вымерзли. Вместо тиса высаживали и подстригали можжевельник, пересаживали из леса ели, окаймляли брусникой газоны.

И позднее, будучи за границей, Петр беспокоится об устройстве фонтанов и пишет: «Воду взводить лошадьми или ветром неудобно, но лучше бы из речки от монастыря, как я приказал; а ежели много работы будет, лучше оставить, пока же я сыскал машины и пришлю, что огнем воду гонит, которые всех прочих лучше и неубыточны». И действительно, Петр прислал в Петербург первую паровую машину.

Много хлопот было и с приобретением и установкой мраморных статуй в Летнем саду. Закупкой мраморных скульптур занялись русские послы в Риме и Венеции. К 1728 году было собрано в Летнем саду 138 скульптур.

Многие статуи составляли группы, объединенные одной идеей. Например: «Утро», «Полдень», «Ночь», «Вечер» или «Архитектура» и «Мореплавание» и т. п. Скульптурные групп были расставлены в саду рядом или по кругу.

Покупка и перевозка мраморных статуй была делом весьма трудным. Известна история приобретения для Летнего сада статуи Венеры, хранящейся теперь в Эрмитаже под названием Таврической (некоторое время эта статуя стояла в Таврическом дворце).

Эта статуя Венеры — произведение II века — (по греческому оригиналу, III века до н. э.) найдена в Риме и куплена агентом Петра I. Но римский папа запретил вывозить это замечательное произведение древнеримского искусства. Тогда Петр послал своих дипломатов, которые предложили папе в подарок мощи почитаемой католиками св. Бригитты, бывшей настоятельницы разрушенного монастыря в Пирите около Ревеля (Таллина). Папа не мог отказаться от такого подарка и дал разрешение отправить статую Венеры в Россию. Чтобы не разбили «госпожу Фенус» при перевозке, царь дал распоряжение: «Повелеваем отправить оную до Инзирука на мулах в качалке, оттуда Дунаем до Вены, где препоручить Ягужинскому, чтоб он сделал для сего карету на пружинах и отправил бы водой от Кракова».

Так, с превеликой заботой, доставили статую Венеры в Петербург.

Главное внимание уделял Петр планировке Летнего сада. Сначала работали у него в саду мастера-садоводы: Иван Матвеев, Ян Розен, Г. Фохт и другие. В 1713 году царю удалось переманить к себе на службу архитектора прусского короля Шлюттера, а в 1716 — знаменитого последователя Ленотра, архитектора французского короля Жана Леблона.

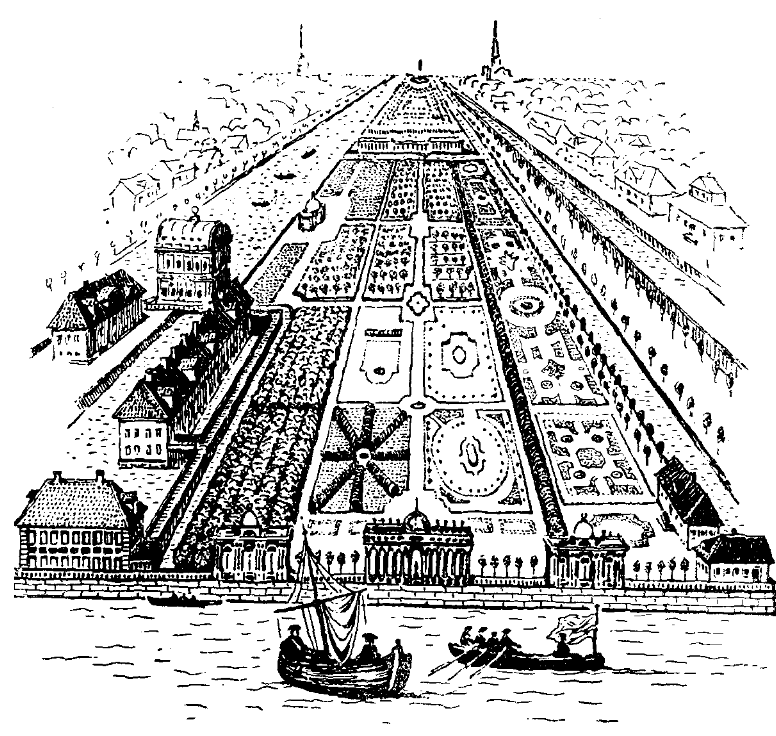
Сохранилось несколько планов Летнего сада: Яна Розена (1714), Леблона (1716), М. Земцова (1723) и собственноручный чертеж самого Петра (1716). Под непосредственным наблюдением и руководством Петра в течение всего его царствования переделывали и улучшали Летний сад.

Сад имел стиль архитектурный, геометрический, или, как тогда говорили, французский стиль «люстгартена», так как именно такой стиль, по представлениям того времени, наиболее соответствовал царскому и королевскому величию.

Прямые аллеи, искусственные формы подстриженных деревьев, изысканные рисунки цветочных клумб, причудливые фонтаны — «водные кунншты» — и мраморные статуи — все отличалось от окружающей природы и требовало большого мастерства и больших средств, что «зело перейшим монархам приличествует».

Создание сада, показывающего величие и богатство русского царя и служащего украшением новой столицы, приобретало при Петре I значение государственное. Вот почему царь и уделял так много внимания созданию Летнего сада и Петергофа.

Дворец Петра I, тоже названный Летним, был поставлен на берегу Невы у речки Безымянный Ерик (Фонтанка). В то время за ним еще виднелись остатки сада-усадьбы шведского майора Конау, дом которого стоял на месте, где теперь Инженерный замок. За этой усадьбой вплоть до Невской дороги шел густой лес.

Летний сад в 1716 году.

Часть теперешнего Летнего сада и все Марсово поле представляли топкую низину, поросшую чахлым лесом. Эта низина тянулась от большого болота, расположенного на месте нынешней Конюшенной площади. Из этого болота вытекали две речки: Мья (Мойка) и Кривуши (Екатерининский канал, теперь канал Грибоедова).

Чтобы осушить почву для Летнего сада, прорыли каналы: один, соединивший Мью с Ериком, другой — Лебяжий вдоль Летнего сада и третий с краю Марсового поля — Красный, впоследствии зарытый. На месте Красного канала спустя много лет выстроили Павловские казармы (теперь здание Ленэнерго). Работы для того времени были грандиозные, но выполняли их быстро, так как глаза государя зорко следили за ходом работ.

Прошло немало лет, и на болоте вырос великолепный Летний сад. Каким же был 250 лет назад этот сад?

На Неве стоят на якорях военные и торговые суда с развеваемыми ветром пестрыми флагами. У самого берега покачиваются на волнах ялики с красными, поднятыми кверху носами; ботики; небольшие парусные суда; выстланные бархатом и украшенные позолоченной резьбой галеры вельмож. Прямо из лодок всходили по ступенькам галерей в Летний сад.

Галерей было три. Две из них белые деревянные с золочеными гербами российскими. Между ними возвышалась Центральная галерея на «столбах российского мрамора», пол в которой выстлан черными и белыми мраморными плитами. Посреди галереи статуя Венеры. Вокруг ее постамента на медной полосе надпись: «Императору Петру I в угодность подарил папа Климент XV». У постамента часовой в мундире и высокой шапке Преображенского полка с алебардой. Он охраняет драгоценную статую.

Из Венериной галереи открывался вид на Летний сад. Со стороны Невы и Лебяжьего канала тянулись высокие зеленые стены из ели, стриженых

грабов и желтой акации. В них были вырезаны ниши для белых и золоченых статуй.

Вдоль Фонтанки, у самого Летнего дворца, росла дубовая рощица, а одну из прямоугольных площадок занимали подстриженные ели в 6 метров высотой. Эта часть сада называлась «темной рощей». Внутри нее шла крытая аллея. Таких крытых аллей в саду было несколько. Наиболее длинная из них, проходившая через весь сад, носила название «огибная дорога».

Основой — каркасом — крытых галерей служили деревянные дуги, к которым и привязывали ветви деревьев и кустарников. Центральная аллея и аллея вдоль Невы обрамлялись стрижеными зелеными стенами в 2,5 метра высотой. Боковые же и поперечные аллеи имели стены не выше 2 метров.

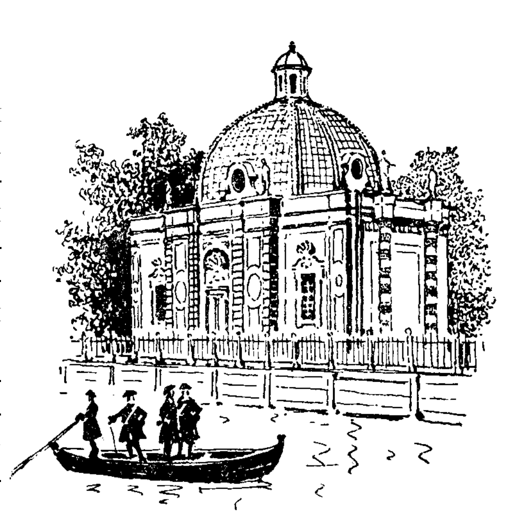
Прямые аллеи делили Летний сад на несколько прямоугольных боскетов, обсаженных стрижеными шпалерами желтой акации. В нишах этих стен также стояли статуи, красиво выделявшиеся на зеленом фоне листвы. Внутрь боскетов вели выстриженные в этих живых стенах полукруглые воротца.

В то время в Летнем саду било 50 фонтанов. Вода подавалась по специально вырытому каналу из реки Лиговки к бассейну, бывшему на Бассейной улице (теперь ул. Некрасова). Из бассейна вода по свинцовым трубам шла к башням с водовзводным мостом у Летнего сада в том месте, где Фонтанка соединяется с Мойкой. В башнях воду поднимали наверх колесной машиной. От фонтанов и речка Безымянный Ерик стала называться Фонтанкой.

Прямо от Венериной галереи шла центральная широкая аллея, сохранившаяся до сих пор. На этой аллее среди прямых стен деревьев один за другим высоко выбрасывали в воздух серебристую воду фонтаны. Вокруг фонтанов — площадки. У первого фонтана из белого мрамора с черными плитками по краям — Царицына, или Дамская площадка.

У второго фонтана, «осьмиугольного, в котором вода играет из девяти мест», — Шкиперская площадка (теперь здесь клумба, окруженная статуями). На ней стояло четыре стола, за которыми обычно сидел Петр с приехавшими иностранцами.

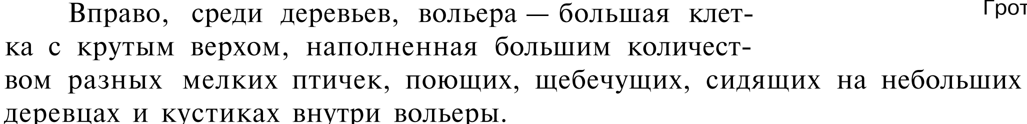
Вокруг большого фонтана на Шкиперской площадке было четыре боскета. В первом боскете по правую сторону возвышалась прекрасная статуя женщины с лицом, закрытым покрывалом. Вокруг нее били высокие струи воды. Во втором боскете серебрился небольшой пруд. На нем маленький островок с беседкой. По пруду плавали редких пород утки и гуси и маленький кораблик, на котором часто катался карлик, шут царя. Опасно было близко подходить к пруду: шут любил неожиданно окатить водой пышно разодетого вельможу. Из воды бассейна иногда показывалась черная блестящая голова тюленя.

Грот.

По левую сторону аллеи — «птичник», имевший вид индо-китайской пагоды. Это затейливая постройка в форме восьмиугольника, сплошь покрытая резным орнаментом по извилистым граням. На крыше пагоды флюгер — золотой дракон. В клетках в пагоде содержались орлы, черные аисты, «большой еж» (дикобраз), синяя лисица и соболи. В высоком доме рядом с пагодой жили разнообразные голуби.

Несколько дальше выделялся водопад — мраморный вызолоченный фонтан, украшенный тоже позолоченными вазами. За ним находилась оранжерея, вокруг которой стояли цитрусовые деревья с плодами и финиковые пальмы.

Вправо, среди деревьев, вольера — большая клетка с крутым верхом, наполненная большим количеством разных мелких птичек, поющих, щебечущих, сидящих на небольших деревцах и кустиках внутри вольеры.

На берегу Фонтанки, на месте, где Кофейный домик Росси (теперь читальня), был устроен грот. Для украшения грота Петр I издал в 1716 году указ всем губернаторам:

«Для пробы раковин и камешков разноцветных всех рек, какие в каких реках явятся, с каждой губернии по пуду, привязав к ним ярлыки со описанием, в Санктпетербург... прислать немедленно».

Выписывали раковины и из Голландии и Италии «для убирания» грота в Летнем саду.

Гротом называли большой павильон с высоким куполом. По краям его крыши стояли золоченые статуи. Такие же статуи украшали вход в грот и весь его фасад по Фонтанке. Стены и колонны внутри грота были выложены раковинами, пестрыми камешками и толченым стеклом. Посредине зала возвышалась на большой раковине, поддерживаемой тритонами, фигура Нептуна. Этот фонтан, так же как и другие четыре фонтана в залах грота, блистал золотом. Как только пускали воду и фонтаны начинали бить, раздавалась серебристая музыка и как бы соловьиное пение из скрытого водяного органа.

Напротив грота две радиальные крытые аллеи вели к площадкам с фонтанами: «Фаворит» и «Лакоста». На каждой площадке были устроены беседки. По плану Леблона на этом месте предполагалась парадная аллея с фонтанами, а в двух боскетах — «зеленые кабинеты» с клумбами цветов и фонтанами.

В Летнем саду вдоль Лебяжьего канала, через который был перекинут подъемный мост, привлекал внимание цветочный «кружевной», французский, как тогда называли, партер. Затейливые узоры его, по рисункам Леб-

лона, создавались среди зеленого газона не только из цветов, но и из битого кирпича, песка, окрашенного в различные цвета, и раздробленного стекла «белой, желтой и зеленой воды». Стекло разной окраски придавало клумбам перламутровый блеск. Вокруг партера на деревянных решетках висело 24 резных фонаря.

Из Голландии было прислано для сада 6 кустов пеонов и тюльпаны; из Нарвы — белые лилии, майоран и липы; из Данцига — розы и барбарис; из Швеции — яблони. В саду пышно цвели ирисы, нарциссы, мальвы, фиалки, гвоздики, сереборинник-шиповник из села Измайлова. Иногда среди клумб «плыли» фарфоровые корабли.

Летний сад в то время пересекался каналом, соединявшим Лебяжий канал с Фонтанной рекой. Этот канал, позднее засыпанный, проходил за гротом, примерно на линии, где теперь статуи Аполлона и Дианы. На берегу канала в каменной оранжерее выращивали «заморские» растения. Со стороны сада оранжерея прикрывалась мраморным фонтаном-водопадом с «золотыми» вазами.

Мостик через канал вел во второй Летний сад. Переходившие этот мост испытывали неожиданную неприятность. На середине моста вдруг из его перил и снизу начинали бить многочисленные струи воды. Гости вымокали до нитки под веселый смех стоявших на берегу. Это был фонтан-шутиха.

Второй Летний сад за каналом имел ряды фруктовых деревьев с трельяжами и шпалерами. В этом саду начиналось и «нравоучительное украшение» — лабиринт с 31 фонтаном на темы басен Эзопа; позолоченная статуя безобразного, горбатого Эзопа стояла у входа. На каждом повороте дорожек лабиринта в нишах шпалер, в небольших бассейнах, обложенных раковинами, привезенными с Ильмень-озера, возвышались скульптурные группы: «Птицелов и при нем соловей; Лев с лисою; Лисица с петухом; Орел, лягушка да мышь; При павлине два соловья; Лев в клетке железной, при нем мышь; Змей наковальню грызет; Сковорода свинцовая».

«Все находящиеся в оных звери по большей части сделаны в природную величину, вылиты с пустотою из позолоченного олова и в рассуждении своего положения мечут воду».

Рядом с фигурами на столбах в рамках за стеклом написан был текст с назидательным толкованием.

Петр видел в Версале боскет с «эзоповыми баснями» и задумал и у себя в саду сделать по-

Фонтан "Басня Эзопа".

добное, но с большим количеством скульптур. В Версале было представлено 39 басен. По первоначальному плану намечалось иллюстрировать в Летнем саду скульптурами 60 басен, но удалось представить лишь 31 басню. Царь с нетерпением ждал установки эзоповых фонтанов и «изволил спрашивать о золочении тех фигур с гневом».

Прямые аллеи второго сада вели к большому фигурному пруду, где разводили карпов для царского стола, отчего он и назывался «Карпиев пруд». Этот пруд сохранился до наших дней, на нем теперь плавают лебеди.

В петровское время вокруг пруда шла галерея на 126 столбах. В 1833 году у пруда была поставлена изящная ваза из эльфдальского порфира — подарок шведского короля. Ваза сделана по образцу «вазы-плакательницы», найденной при раскопках древней Помпеи.

А далее, на месте Инженерного замка и Михайловского сада, — третий Летний сад, или «Сад за маленькой речкой».

В нем были дворец, пруды, лабиринт, беседка в кроне дерева...

Гуляя по саду, интересно представить себе, каким он был в первые годы после создания.

В торжественные дни, отмечавшие военные победы, в Летнем саду Петр устраивал ассамблеи. Гости подъезжали по Неве на яликах и разукрашенных галерах. Их встречала громкая музыка рогового оркестра.

Гуляние в Летнем саду в то время было своего рода школой воспитания. Молодые люди изощрялись в выполнении предписываемых царем правил поведения. Правила эти были изложены в известном сочинении «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению».

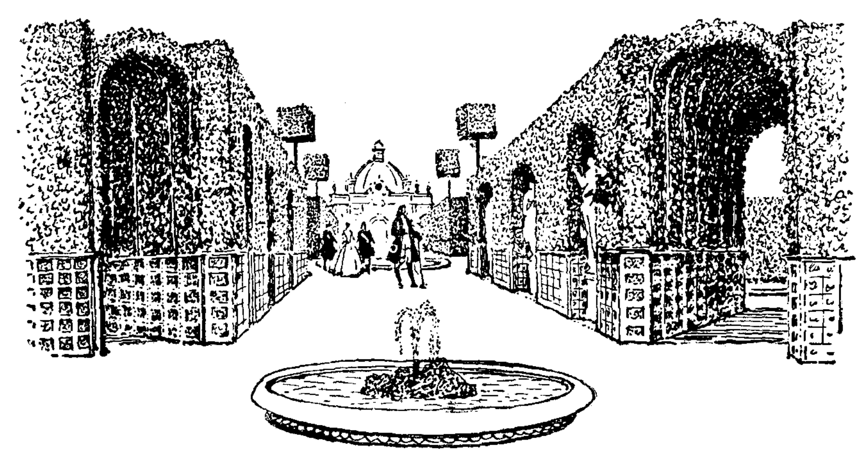
Все были одеты в кафтаны и платья европейского образца. Учтиво снимали шляпу, не доходя трех шагов до встреченного знакомого. Полагалось говорить на иностранных языках.

По дорожкам сада шесть гвардейцев на носилках несли ушаты с водкой и всем гостям предлагали пить из ковша за здоровье царя.

В Венериной галерее шли танцы, а в двух других галереях на столах были расставлены угощения.

На Неве стоял фрегат с развевающимися флагами. Вечером на всех мачтах зажигали плошки, а затем следовала «огненная потеха», то есть фейерверк. Из крепости и с галер стреляли из пушек и ружей.

После «огненной потехи» царь шел отдохнуть, приказывая никого не выпускать из сада — «Пусть веселятся!» Это вынужденное по приказу царя веселье было для многих весьма неприятным. Днем в кафтанах с позументами, в париках и шляпах было жарко. Гвардейцы предлагали пить водку. И от тоста за царя нельзя было отказываться. Если же шел дождь, то многим приходилось мокнуть, так как ни галереи, ни грот не могли вместить всех гуляющих.

В Летнем саду.

И только к 12 часам ночи Петр приказывал — «Выпускать!»

Подъемный мост на малом (Лебяжьем) канале поднимали, и усталые, вымокшие и пьяные гости, толпясь у выхода, спешили домой.

На следующий же день в первой русской газете «Петербургские ведомости» сообщалось о замечательном празднике. «По сих — гульба в вертограде царском, иде же вся чувства насладилися: зрение, видяще неизреченную красоту различных древес, в линию и перспективу расположенных и фонтанами украшенных... ухание от благовонных цветов имущее свою сладость; слышание — от мусикийских и трубных и пушечных гласов...»

Далеко не все из бывших на ассамблее с удовольствием прочитывали выспреннее и пространное восхваление веселия в Летнем саду.

В начале XVIII века Летний сад был первым в Петербурге и в России образцом архитектурного (регулярного) стиля.

Это была и первая школа садового мастерства.

Петр I, приглашая иноземных мастеров садоводств, ставил им непременным условием обучение садовому искусству русских. Не все иностранные мастера выполняли это условие и не хотели готовить смену. Об этом свидетельствует жалоба архитектурии ученика Михаила Петрова, поданная им в канцелярию строений.

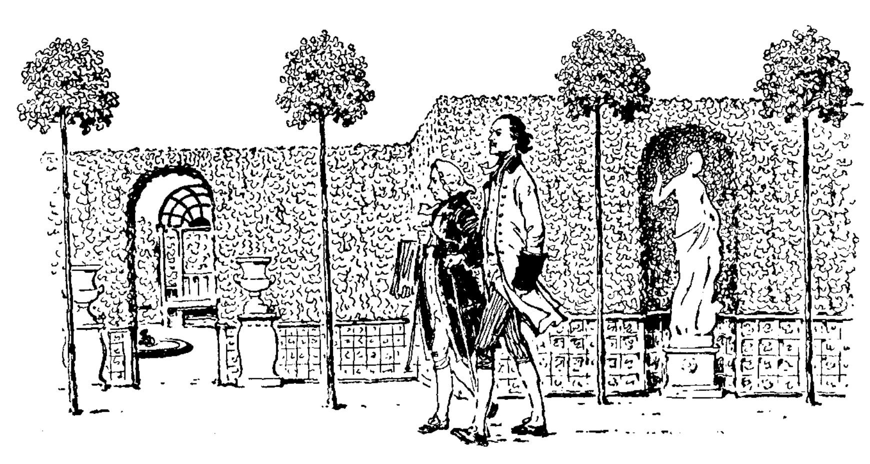
«Отдан я нижайший в науку архитектурную к архитектору Ягану Бронштейну, у которого по нынешнее время обретаюсь уже тому 9 лет, а прошедшее время только он показывает от чертежей копии снимать и в бытность мою я нужду немалую претерпел, а наипаче, что от жены его, понеже она нас заставляет всякую домашнюю работу работать. Понеже я у него возил сена из деревень и печи топил и птицу всегда кормил и огонь на поварне раскладывал и на чай воду грел и кушанья варил».

В Летнем саду к 1728 году постоянно работали 2 мастера, 7 учеников, 2 садовника, 7 огородников, 19 рабочих, 6 возчиков. А весной и осенью работали еще крестьяне из приписанных к саду деревень. Через 25 лет в Летнем саду было не 7, а 35 учеников, которые уже занимались зимою «садовой теорией». Следует заметить, что школой садовых учеников в это время уже руководили отечественные мастера — Илья Сурмин и Михаил Кандаков. В первые же годы существования Летнего сада выдвинулись и стали

известны такие русские мастера садового искусства, как упомянутый Илья Сурмин, Семен Лукьянов, Иван Яковлев, Антон Борисов, Петр Родионов.

Мастера и ученики из Летнего сада распространяли садовое искусство по всему Петербургу, а затем и по всей России.

Петр I требовал разведения садов в новой столице и «бережения дерев».

В Летнем саду.

И когда в березовой роще на месте теперешнего Гостиного двора стали рубить деревья на дрова, царь повелел переловить порубщиков.

«Таких винных людей всякого чина не одно сто нашлось». Из них «по жребью» каждого десятого присудили к смертной казни через повешение. Но затем всех их выпороли на Невской дороге (Невском проспекте).

Петр I для примера сам сажал дубы и указал создать питомник дубовых деревьев. На частоколе питомника собственноручно прибил указ, запрещающий портить деревья, а для устрашения главный лесничий поставил в лесу около Петербурга виселицы через каждые пять верст.

Вельможи в Петербурге разбивали у своего дома сады по образцу Летнего. Одним из первых громадный сад в голландском стиле создал уже в 1711 году А. Д. Меншиков у своего дворца на Васильевском острове. Сад захватил и всю Первую линию. В этом саду были богатые оранжереи.

Дворец находился рядом с правительственным зданием Двенадцати коллегий (теперь Университетом).

В Литейной слободе за рекой Фонтанкой был устроен в 1712 году большой сад, тоже в голландском стиле, простиравшийся до нынешней улицы Восстания. Его называли итальянским по дому, построенному «итальянским манером». Литейная улица разделяла сад на две части. В этом саду было несколько оранжерей: «каменный фруктовый дом», «каменный вишневый сад» и «каменная виноградная оранжерея».

Богатейший сад был на Фонтанке до Садовой улицы у графа П. М. Апраксина там, где теперь «Апраксин двор». Все дворцы и дома были окружены садами. Даже сто лет назад в центре Петербурга числилось 1688 садов. Сплошные сады тянулись по Садовой улице, Загородному проспекту, Владимирской и теперешней улице Марата.

На старинном плане Петербурга видно расположение множества садов, особенно по обе стороны реки Фонтанки. Все эти сады имели голландский или французский стиль с прямыми дорожками.

Хотя они и были распланированы в стиле Летнего сада, но прелесть его была неповторима.

После Петра I его парадиз, его рай — Летний сад — начал блекнуть, приходить в упадок.

В 1777 году ужасное наводнение оказалось роковым и причинило Летнему саду непоправимые разрушения. Буря бушевала два дня, вырвав с корнем и изломав множество деревьев. Упавшие скульптуры разбились. Беседки и трельяж были уничтожены. Особенно большие повреждения были обнаружены в лабиринте со скульптурами, изображавшими басни Эзопа. Испорчены были фонтаны и оранжерея, и замечательный грот.

Императрица Екатерина II начала устраивать для себя новую резиденцию в Царском Селе с пейзажным парком, по новой моде. Летний сад не стали восстанавливать. Екатерина не любила свинцовых фигур басен Эзопа и подарила их своим придворным. Поперечный канал, отделявший первый Летний сад от второго, засыпали. Оранжерею разобрали. Украшения боскетов и разбитые фонтаны убрали. Поврежденную систему их водоснабжения решили не ремонтировать. Разбитые статуи сложили в полуразрушенный грот, а затем обломки «статуй, бустов и ваз, пострадавших от непогоды и праздношатающихся людей», отправили на свалку.

Все чаще подают садовники рапорты в контору строений такого содержания: «У статуй, стоящих в 1-ом и 2-ом садах, неизвестно кем руки и носы отшиблены».

Деревья и кусты в саду разрослись, так как подстрижка деревьев во французском стиле уже считалась устаревшей. Уцелевшие скульптуры «вышли» из зеленых ниш, за ними уже не было зеленого фона подстриженных шпалер, на котором они так красиво выделялись. Галереи сняли в 1764 году, так как стали вбивать сваи для новой гранитной набережной.

И только спустя 20 лет величественная и поэтичная решетка отделила Летний сад от набережной. Постройкой набережной руководил Фельтен, и долгое время его считали и автором проекта решетки. В настоящее время утверждают, что решетка Летнего сада сделана по рисунку французского архитектора Валена де Ла Мотта при участии архитектора П. Егорова. Чугун отлит на Тульском заводе, верхние части решетки вызолочены червонным золотом из монет. Чудесная решетка Летнего сада производит на всех большое впечатление своей пропорциональностью, сочетающей ажурность с монументальностью.

По берегу Мойки проложили улицу в продолжение Пантелеймоновской улицы (теперь Пестеля) и поставили с этой стороны сада решетку со щитами на скрещенных мечах.

На месте грота по проекту архитектора Росси построили павильон — кофейный домик. На аллеях поставили разностильные киоски, беседки, нарушившие художественность Летнего сада. Из императорской резиден-

ции, из центра государственной жизни Летний сад превратился в сад для прогулок горожан. В течение дня, как по расписанию, сменялась публика, гуляющая в Летнем саду. До 10 часов совершали прогулку по предписанию врача старики и старушки. С 10 до 12 Летний сад наполнен играющими детьми, которых приводили бонны и гувернеры. Среди них можно было увидеть и пушкинского Евгения Онегина, которого

Месье Лаббе, француз убогой
. . . .
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

В два часа пополудни — «час предобеденного гулянья петербургских красавиц».

По воскресеньям после обеда оркестр роговой музыки исполнял произведения Россини, Керубини и других композиторов, привлекая большое количество публики. Нечаянный дождик приводил в смятение спокойные ряды гуляющих по аллеям. Вмиг вся аллея оказывалась под зонтиками всех цветов радуги.

В Летнем саду устраивали смотрины купеческих невест.

«В заговенье перед Петровым постом, — сообщается в журнале «Отечественные записки», — было еще гулянье в том же саду, называемое купеческий смотр. Погода также благоприятствовала оному, и народа было очень много. В сей день обыкновенно собираются все русские девушки из купечества и мещанства, придерживающиеся еще русских старинных обычаев, и становятся с матерями своими по обеим сторонам большой аллеи в ширенгу; а молодые женихи ходят по аллее для выбора суженой».

Такие смотрины в Летнем саду проводились ежегодно в течение всего XIX века.

В 1855 году в одном из четырех старых боскетов поставлен памятник баснописцу И. А. Крылову, созданный П. Клодтом, творцом скульптурных групп на Аничковом мосту. На пьедестале памятника — изображения героев басен Крылова. Дети любят этот памятник. Они узнают среди героев Мартышку, Волка и Журавля, Ворону и Лису, участников квартета и даже произносят вслух запомнившиеся строчки басен дедушки Крылова.

В Летнем саду любил гулять Александр Сергеевич Пушкин. В одном из писем к жене поэт писал:

«Да ведь Летний сад мой огород. Я вставши от сна иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома».

Молодой Тарас Шевченко в белые ночи ходил срисовывать скульптуры Летнего сада. Этот сад был излюбленным местом прогулок многих петербуржцев, которые вспоминали о нем в своих мемуарах.

«Перед глазами нашими находятся красоты сельской природы и удивительные творения человеческого гения».

«Летний сад среди каменных громад домов производит впечатление рощи фавнов и нимф... Много мраморных статуй Весны, Лета, богинь цветов и лесов танцует на его аллеях, а с северной стороны ограничивает его теперешняя железная решетка, совершенный монумент красоты и крепости».

В 1866 году революционер Д. В. Каракозов у решетки Летнего сада стрелял в царя Александра II. Свидетелем многих событий был этот самый старинный сад Ленинграда. Наводнения вырвали много старых лип сада.

После Октябрьской революции было обращено внимание на приведение в порядок этого исторического сада. Посадили рядами молодые липы. На пустом месте у Лебяжьего канала в 1940 году наполовину был восстановлен партер из цветов голубых и синих тонов на фоне желтого песка, по архивным рисункам XVIII века. Восстановили и много мраморных статуй.

Но внезапно разразившаяся война вновь причинила большие повреждения Летнему саду. Глубокие траншеи и щели для укрытия от бомб изрыли газоны и дорожки сада. Партер вскопали под огород. Падающие бомбы вырыли воронки и уничтожили немало деревьев, в особенности вокруг памятника Крылову. Но мраморные статуи были глубоко зарыты в землю и пролежали неповрежденными четыре года.

В короткий срок ленинградцы восстановили довоенный облик Летнего сада. Он стал еще красивее и поэтичнее.

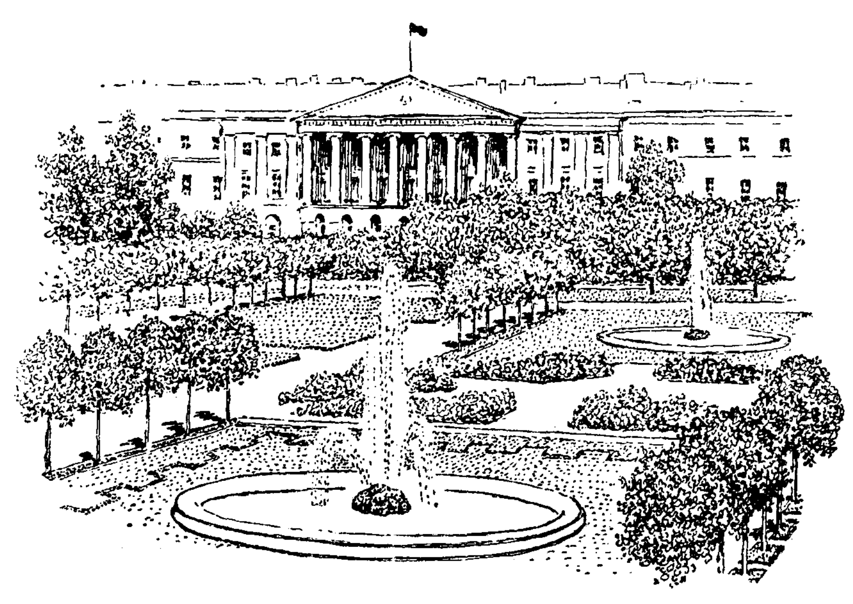
После Великой Отечественной войны архитектор Т. Б. Дубяго выдвинула проект реставрации Летнего сада к его 250-летию. Проектировалось подстричь молодые деревья, поставить за статуями зеленые трельяжи, сделать по старым чертежам фонтаны, восстановить четыре главных боскета на старом месте, разбить «французский партер» с клумбами по рисункам Леблона и посадить тюльпаны у Летнего дворца.

По этому проекту был бы создан единственный в своем роде сад-музей. Музей первого в Петербурге сада, ровесника города. Сад почти утратил архитектурный стиль, и интересно было бы возродить его.

В регулярном, архитектурном, или французском, стиле создали новый сад в Ленинграде с фонтанами, большими клумбами из роз, с подстриженными четырехугольными и круглыми кронами деревьев. Подстриженные кустарники ровной сплошной зеленой линией окружают сад, скрывая от глаз скамейки. В этом саду прямые, пересекающиеся под прямым углом дорожки. Такой единственный в Ленинграде в архитектурном стиле сад находится у Смольного. Этот небольшой сад напоминает молодой Летний сад, каким он был 250 лет назад.

Летний сад, потерявший за 250 лет былую пышность, искусственную и вычурную, в то же время приобрел своеобразную прелесть, строгую и поэтичную. Прямые тенистые аллеи. Черные, как бархат, стволы вековых

липп. Красный закат на Неве, «как знамя», виднеющийся сквозь высокую прозрачную решетку. Фигурный пруд с плавающими лебедями и мраморные статуи.

Сад у Смольного.

Войдем под сень Летнего сада. Он хорош во все времена года: и весною, когда среди пробившейся травки склоняются желтые цветки гусиного лука и почки, как зеленые капли, на черных ветках; приятен сад и в летний зной: в тенистых аллеях струится прохлада с Невы, а осенью так ярко, так роскошно расцвечен золотом и бронзой. А как прелестен сад зимой с черными стволами деревьев на блестящем белом снегу!

Летний сад не только место приятного отдыха, это исторический музей, в котором, гуляя, размышляешь и поучаешься.

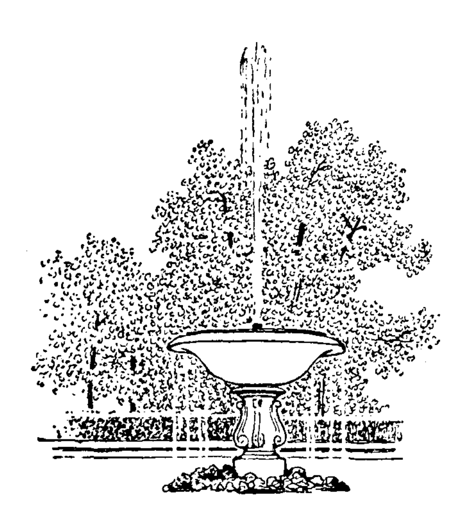
Утолщения на стволах лип говорят об очень давней подстрижке.

Стволы лип, разделяющие центральную дорожку на три аллеи, свидетельствуют о старинной французской манере посадки деревьев. А мраморные статуи навевают воспоминания о Риме и Греции, заставляя вспоминать древние сказания и мифы.

У входа в бывший первый Летний сад — Аполлон, бог науки и искусства, и богиня охоты Диана. На площадке группа статуй напоминает о быстро текущем времени. Вертумн, олицетворяющий смену времен года; Сатурн, «пожирающий годы», Аврора, утренняя заря, и Помона, богиня плодоводства. У каждой статуи, как в музее, табличка с названием скульптуры и пояснением, что она символизирует. Поэтична «Ночь» на аллее вдоль прославленной решетки, стоящая в полумраке склоненных над нею веток. У берега Лебяжьей канавки нельзя не остановиться с восхищением около спящего Амура и Психеи, склонившейся над ним со светильником в руке. Среди скульптур вы найдете и бюст Александра Македонского, и Камиллу, сестру поэта Горация, и Августа, и Трояна.

Но не только произведения скульптуры привлекают внимание посетителей сада. Этот тенистый сад на берегу Невы красив и полон поэзии.

Пройдите, читатель, не спеша, по аллеям Летнего сада. Полюбуйтесь его красотой и попытайтесь мысленно найти и воспроизвести те места, о которых вы прочитали.

ГИМН МОРЮ

Всемирной известностью пользуется Петергофский парк с его величественными фонтанами на берегу моря. И, кто бы ни приехал в Ленинград— из отдаленной ли республики, из Москвы или из другой страны, — каждый стремится посетить Петродворец, его парк, полюбоваться прославленными во всем мире фонтанами.

Это — парк фонтанов — исключительное произведение искусства.

В то же время это исторический памятник победам первого русского флота, памятник завоеванию моря.

Это и памятник неимоверному труду и технической изобретательности русского народа, создавшего в самом начале XVIII века на пустынном берегу грандиозное для того времени гидротехническое сооружение.

История Петергофского парка — славная история русской культуры.

Любовь к кораблям пробудилась у Петра еще в юности, когда он плавал на Переяславском озере в ботике, ставшем «дедушкой русского флота». Юношеская любовь превратилась в страстную мечту «ногою твердой стать при море».

Позади и первые поражения, и удивившая весь мир победа под Полтавой над самым могущественным государством Европы — Швецией. На берегу моря построена новая российская столица Санкт-Петербург. Мечта, совпавшая с государственной необходимостью, осуществлена. Русские, никогда не имевшие флота, создали его и уже одержали блестящие победы на море.

Создать памятник, достойный грандиозных свершений, — вот что замыслил опять Петр I.

Людовик XIV создал Версальский парк — дворец короля французской земли — гимн Солнцу.

Петр I создает дворец Морского царя и парк — гимн Морю.

У царя был «генерал-архитектор» Леблон. «Сей мастер из лучших, — говорил Петр, — и прямо диковинкою есть, как я в короткое время мог рассмотреть. К тому же не ленив, добрый и умный человек».

Долго выбирали место для парка и наконец решили создать его против острова Котлина с крепостью Кроншлотом (Кронштадт). Здесь еще в 1709 году был сооружен «попутный дворец» — Монплезир («Моя услада») для отдыха царя при частых поездках в Кронштадт.

«Услада» любящего море человека. Волны заливают площадку стоящего на берегу дома. Это совсем голландский домик — и форма крыши, и раскраска стен под кирпич, и окна с частым переплетом. Сквозь остекленные галереи, окружающие дом и придающие ему прозрачность, видно море.

Из Монплезира виден и низкий берег моря, и возвышающийся над ним обрыв. Именно здесь, на обрыве, будет величественно возвышаться дворец с террасой, а внизу раскинется целый сад фонтанов. Так возник проект создания «Питер-Гофа» — Петрова двора.

После победы русского флота при Гангуте в 1714 году начинается постройка дворца и грота. В 1716 году Жан Батист — Александр Леблон принимает руководство строительством Петергофского Большого дворца и парка. Но через три года, не привыкший к суровому климату, Леблон умирает.

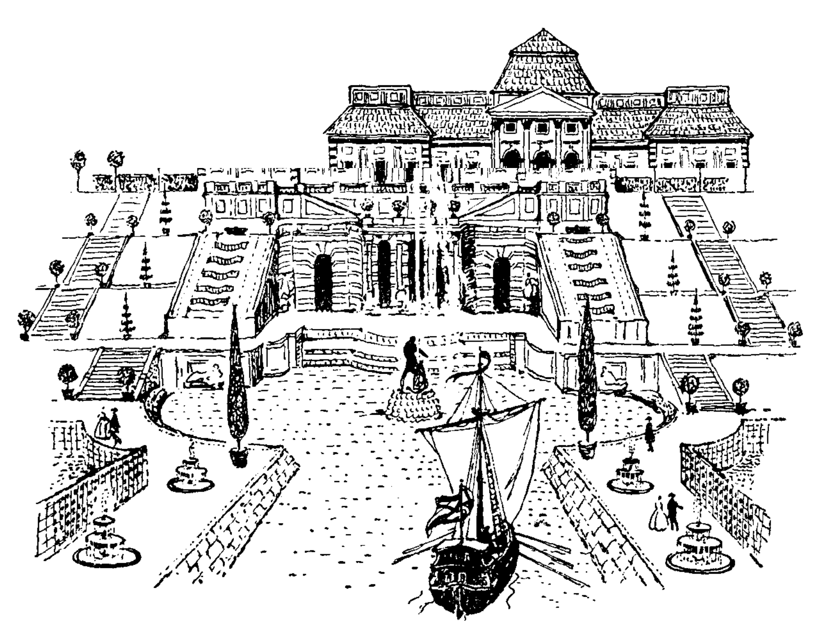
Создание Петергофа идет с «поспешением». Царь приказывает «канал до моря выкопать».

Возникает много проектов снабжения водой будущих фонтанов. Выкапывают канал от болота за деревней Лапиной и от реки Каваши, строят запруду на реке Шинкарке, направляя ее воды к Петергофу.

Выписали для парка много деревьев, главным образом каштанов, которые особенно полюбились Петру, а для подстрижки — «бушбом» (букс). Букса требовалось очень много, а зимою он вымерзал в этой местности.

Меншиков, ближайший помощник царя во всех его начинаниях, предложил заменить иноземный «бушбом» и «таксик» (тис) русским можжевельником. Об этом он и писал в 1716 году: «В настоящую весну не пропустя удобного времени можжевельнику сколько можно в Петергофе в доброй земле насажаем и подстригать манирою против таксикового дерева будем».

Прошло пять лет. Канал от реки Каваши мимо Ропшинской мызы выкопан на 20 верст в восемь недель, а рабочих было сперва 900 человек, а потом 2000.

Петергоф в начале XVIII века.

8 августа 1721 года открыли течение воды из реки Каваши в новый, только что законченный водопровод. Вода дошла до Петергофа к следующему утру, к 6 часам, и тогда же пущены были все фонтаны и каскад.

Таким образом, 9 августа 1721 года и является датой открытия Петергофа. Спустя два года Петр I дает указ сделать в гроте «кран с брызганием» и поставить над каскадами «историю Еркулову,[1] который дерется с гадом семиглавым, называемым гидрою, из которых голов будет идти вода по каскадам».

Украшение Петергофского парка продолжается. На каскаде поставили свинцовые фигуры, покрытые золотом, и открывали все новые фонтаны. Петергофские фонтаны изобиловали водой и могли бить все время, не так как в Версале, где воды хватало только на несколько часов и то не каждый день. В Петергофе вода поступала в трубы с высокого обрыва.

Фонтанная самотечная система Петродворца — одна из самых мощных в мире. Строителем фонтанного водопровода и руководителем «плотничьими и канальными работами» был Василий Туволков. Вода, подводимая двумя каналами к Верхнему саду и опускающаяся оттуда по трубам, питает более двух тысяч струй. Ежедневно, пока бьют фонтаны, выбрасывается сто тысяч кубометров воды.

В канал, который кажется нам теперь узким, раньше входили небольшие суда до самого дворца. Об этом пишет в своем дневнике камер-юнкер Берхгольц. «Немедленно по прибытии нашем, мы вошли в прекрасный большой канал, протекающий прямо перед дворцом. Этот канал длиною до полверсты и так широк, что в нем могут стоять рядом два буера; император сам ввел в него флотилию, и мы, пройдя половину канала, продолжали путь по одному из шлюзов. Все суда, числом около 115, выстроились по обеим сторонам канала. Когда вышли на берег, император сам начал водить всех знатных гостей всюду; особенно хороши были фонтаны, изобилующие водою».

Стоя на балконе, Петр сказал французскому послу Компредону: «У вас

[1] Историю Геракла.

в Версале нет такого чудного вида, как здесь, где с одной стороны открывается море с Кронштадтом, а с другой виден Петербург».

Расчет Петра I был в том, чтобы удивить, поразить величием парка, созданного на севере, среди болот, на топком берегу Балтийского моря.

«Приморская страна! Места преузорочны!
Где с шумом в воздух бьют стремленья водоточны,
Где роскоши своей весна имеет трон,
Где всюду слышится поющих птичек тон,
Где спорят меж собой искусство и природа,
В лесах, в цветах, в водах, в небесном блеске свода.
И словом, кто Эдем захочет знать каков,
Приди и посмотри приморский дом Петров».

Так описал Петергоф спустя 48 лет поэт Г. Р. Державин.

В Петергофском парке мы убеждаемся на каждом шагу, что в нем прославляются вода и море. Об этом говорят все фонтаны, все скульптуры парка. Уже при Петре большой водоем в Верхнем парке был украшен фонтаном «Нептунова телега» — колесницей в виде раковины с сидящим в ней морским богом Нептуном, которую везли дельфины. В конце XVIII века на месте обветшавшей «Нептуновой телеги» поставили величественную фонтанную группу «Нептун». Около 40 различных фигур — наяд, тритонов, дельфинов, морских коней — окружают грозного бога морей, держащего трезубец в руках. Скульптура была сделана в 1660 году в Нюрнберге и приобретена для Петергофа в 1798 году.

Пруд с фонтаном «Нептун», так же как и два квадратных водоема, выкопаны по предложению Леблона для накопления воды. Затем создали еще два круглых бассейна меньших размеров. В одном из них было поставлено «свинцовое дерево званием дуб и при нем тритонов три, дельфинов шесть». В других бассейнах стояли отлитые по рисункам К. Б. Растрелли скульптурные группы.

Царство воды и ансамбль скульптур, олицетворяющих море, открывается восхищенному взору в Нижнем саду. Двумя каскадами по широким ступеням льется вода вниз, в бассейн, имеющий форму ковша.

Здесь и фигуры рек Волхова и Невы, и множество богов и героев Греции и Рима, «прибывших на торжество». Их золотые фигуры стоят по краям каскада. Барельефы каскада на тему древних мифов. Триумф Нептуна, Персей, спасающий Андромеду, иносказательно восхваляли победы петровской армии.

На фоне грота в бассейне остров с возвышающейся над ним громадной фигурой Самсона. Из раздираемой пасти льва выбрасывается на высоту 20 метров мощный столб воды, и струи восьми фонтанов, окружающих его, скрещиваются со струями труб сирен, наяд, нимф, тритонов.

Уже после смерти Петра, в ознаменование 25-летия со дня Полтавской победы, Екатерина I поставила у грота фонтан со скульптурой легендарного библейского героя Самсона, разрывающего пасть льву. Эта скульптура имела в то время политический смысл. «Самсон российский рыкающего льва свейского (шведского) преславно растерзал». Изображение льва было на гербе Швеции. Под Самсоном подразумевался царь Петр. Скульптуры «Падение Фаэтона» и «Нарцисс» являлись аллегориями поражения шведского короля Карла XII. Скульптуру Самсона, как и ряд других, сделанных из свинца, впоследствии смятых и попорченных, заменили в 1806 году новыми — бронзовыми.

Автором богатырской фигуры Самсона являлся скульптор М. Козловский.

А по обе стороны канала — целая аллея фонтанов на фоне зелени стройных, подстриженных деревьев.

Многообразны формы движения воды; спадающие вниз каскады, поднимающиеся ввысь и скрещивающиеся струи фонтанов — все шумит, блестит, оживляет золотые статуи, создавая водную феерическую симфонию. Льющиеся в разных направлениях серебряные воды — словно пышный фейерверк.

Вся композиция петергофских фонтанов у Большого каскада создает настроение радостного праздника, торжества. Сияние воды и золота, плеск струй, гармоничность и роскошь всего ансамбля усиливают впечатление сказочности.

А. С. Пушкин, описывая в поэме «Руслан и Людмила» сады Черномора, воспроизводит образ Петергофского парка.

«... Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам;
Под ними блещут истуканы
. . . .
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валятся, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;
Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам».

Действительно, Петродворец — это сад фонтанов, сад льющейся вниз и вверх воды. Посетители парка невольно забывают о деревьях, о цветах. Они любуются только причудливой игрой воды.

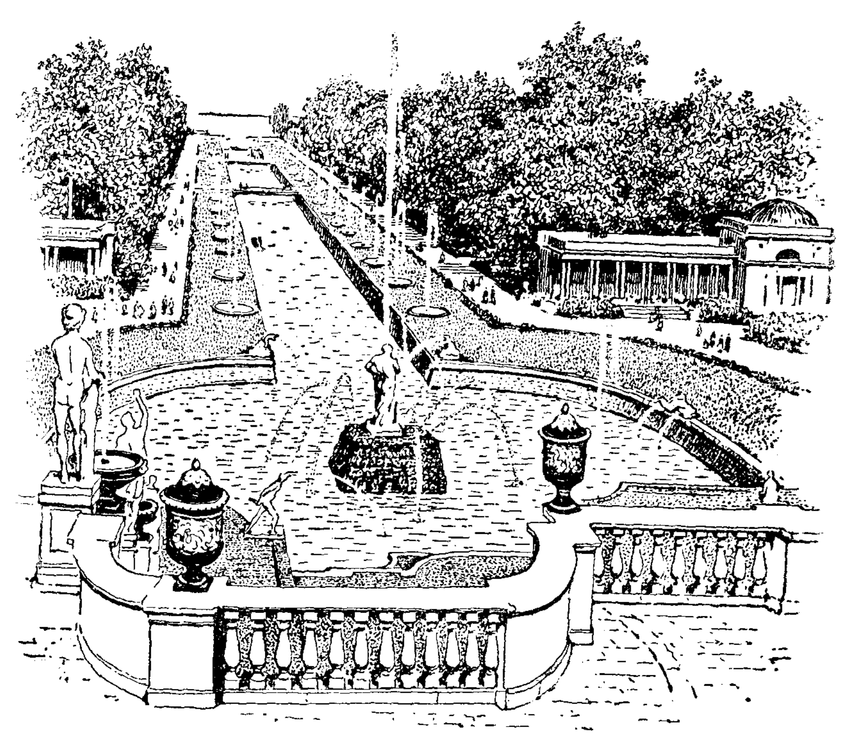

Самсон.

В настоящее время в парке Петродворца действуют 3 каскада и 129 фонтанов.

Все фонтаны парка Петродворца расположены симметрично и многие из них связаны между собою в группы или большие ансамбли. Пять фонтанов во главе с Нептуном перед дворцом в Верхнем саду являются как бы спокойной прелюдией к фантастической и бурной игре воды в Нижнем саду.

Нижний парк делится на три части. Центральный Большой каскад с гротом и каналом до самого моря против Большого дворца. С одной стороны у залива — Монплезир, с другой — Марли.

Аллея фонтанов.

От дворца идет терраса тремя уступами, на которых подстриженные деревья и небольшие фонтаны. Против Большого каскада по обе стороны канала раскинут партер с узорными клумбами и бьют два фонтана. В XVIII веке с двух сторон партера стояли деревянные галереи с фонтанами и скульптурами внутри и «клокшпилем», то есть органом со стеклянными колокольчиками, звенящими под действием вод фонтанов. В начале XIX столетия по проекту Воронихина, строителя Казанского собора, эти деревянные галереи были заменены каменными. На крыше колоннад и позолоченных куполах павильонов тоже журчали фонтаны.

Вдоль канала Петр хотел поставить в нишах трельяжей 22 фонтана со скульптурами на темы басен Эзопа. При его жизни были созданы только три таких фонтана. Но уже в 1726 году отмечалось, что деревянные фигуры, стоявшие в нишах из зелени, «от солнца и мокроты весьма расселись и расклеились, и в действии фонтана делается помешательство». В дальнейшем Эзоповы фигуры были заменены простыми фонтанами.

Каждая из трех частей Нижнего парка представляет законченный архитектурный и фонтанный ансамбль.

На Марлинской перспективе, протяженностью в 2 километра, сооружены два фонтана с мраморными фигурами мифических прародителей рода человеческого — Адама и Евы. Эти скульптуры сделаны Дж. Бонацца в Венеции.

Вокруг этих фонтанов в шпалерах деревьев были выстрижены ниши и стояли трельяжные арки с вьющимися растениями.

Почти у самого моря, на берегу Приморского четырехугольного пруда стоит двухэтажный небольшой дворец Марли. Приморский пруд при Петре был наполнен язями, головлями, судаками и сазанами, выписанными из Пруссии. По звону колокольчика рыбы подплывали к берегу пруда за кормом.

По другую сторону дворца полукруглый бассейн разделен на четыре «раскосых» прудка. В них предполагалось поставить «эзоповы фаболы», но вместо них появились мальчики-тритоны под прозрачными водяными колпаками.

В другом конце аллеи, идущей от дворца Марли, с откоса Верхнего парка стекает каскад «Золотая гора», который вначале назывался «кашкадой Марлинской».

Название дворцу дано в память посещения Петром I в 1717 году такого же миниатюрного дворца французских королей — Марли, в парке около которого тоже был большой ступенчатый каскад.

Каскад «Золотая гора» льется по ступеням из белого мрамора с золочеными стенками. По обе стороны каскада — лестницы с мраморными скульптурами. С этим каскадом связаны два фонтана, поражающие мощностью водяного столба, толщиною в 30 сантиметров и 15 метров высотою. Но толщина струи воды обманчива: внутри она полая, так как вода проходит через кольцевое отверстие в трубе. Впечатление большого количества извергаемой ввысь воды достигается малыми средствами. Поэтому два фонтана названы Менажерными, или экономическими, от французского слова menager — «беречь, экономить». Каскад «Золотая гора» выделяется между двух водяных столбов Менажерных фонтанов.

В этой части парка примечательно еще одно здание — «Хижина уединения», или Эрмитаж.

Легкий двухэтажный квадратный павильон стоит на высоком каменном фундаменте, окруженном рвом. Во втором этаже Эрмитажа расположен зал со столом, на который блюда и тарелки с едой для четырнадцати персон поднимались снизу, а затем спускались при помощи специального механизма, так что можно было обходиться без слуг.

Эрмитаж Петродворца — прекрасный памятник русского зодчества XVIII века и «родоначальник» всех других эрмитажей в России.

Против Эрмитажа был устроен эрмитажный, или Львиный каскад. В течение двух столетий этот каскад не раз подвергался переделке. С трех сторон его возвышались 14 колонн из серого гранита, между которыми из белых ваз струили свои воды фонтаны. А в середине на гранитной глыбе стояла нимфа с кувшином. По сторонам колоннады лежали бронзовые львы

Третья часть Петродворцового парка связана с дворцом Монплезир. Торжественная и роскошная, эта часть парка предназначалась для пышных парадных приемов и празднеств.

Ансамбль Монплезира начинается с каскада, льющегося с террасы. Прямая аллея ведет от него ко дворцу. Третий каскад сначала назвали «Драконовая гора». У грота, обложенного туфом, три крылатых дракона раскрыли огромные пасти и извергают из них водяные потоки на скат. Падающая со ската вода образует над нижним гротом тонкую прозрачную завесу. Кажется, темное отверстие грота закрыто громадным стеклом.

В дальнейшем скаты каскада были выложены черными и белыми мраморными квадратами и каскад стали называть Шахматным. У Шахматной горы раскинулись цветники, а за ними — два «римских» фонтана, наименованные так за сходство с фонтанами, находящимися на площади Святого Петра в Риме.

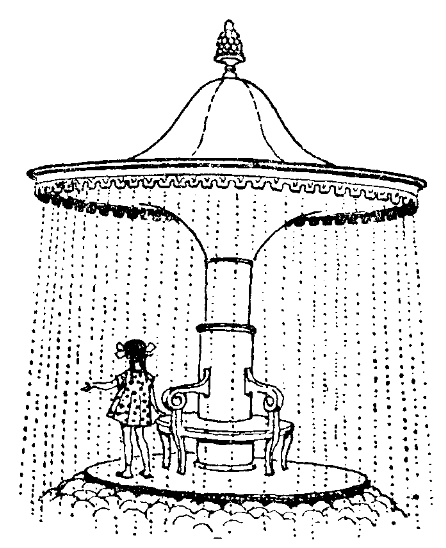
По пути к дворцу на фоне зелени ярко выделяется высокая белая пирамида из воды посреди мраморной балюстрады с вазами. Фонтан «Пирамида водная с малыми кашкадами» состоит из 500 трубок, выкидывающих струи воды в семь ярусов.

Вблизи дворца Монплезир на середине пруда все время вращается столб с диском. Из диска по кругу во все стороны, как лучи солнца, падает вода. Снизу из шестнадцати свинцовых дельфинов тоже льется вода тонкими полупрозрачными нитями. Это фонтан «Солнце».

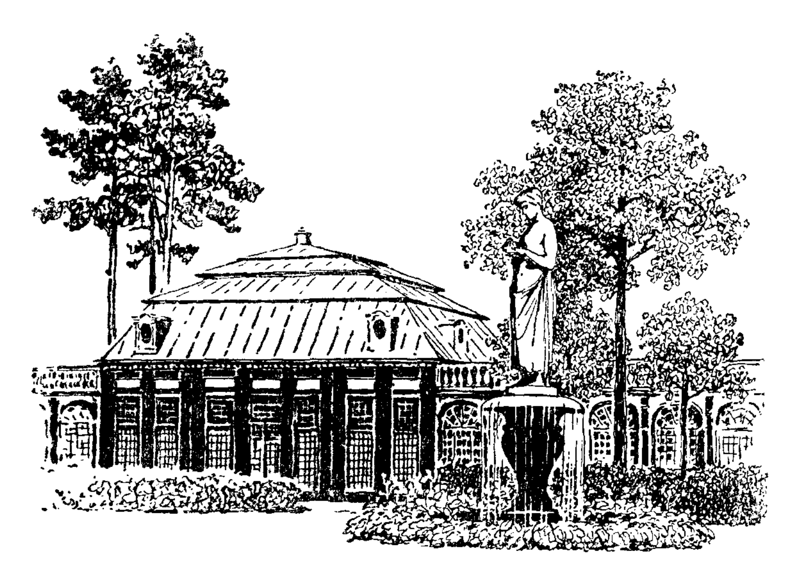
На этом пруде с фонтаном «Солнце» архитектор Фельтен построил для императрицы Екатерины Второй купальню. Высокие изогнутые железные стены были красиво расписаны пальмами и цветами. Фонтан «Солнце», сооруженный еще при Петре I, служил в купальне своеобразным душем. Теперь сохранился только фонтан.

Около пруда, называемого Менажерийным (хозяйственным — раньше хозяйство называлось экономией), были зверинец и птичник. Сохранились два павильона птичника с отделанными туфом и раковинами стенами. Вокруг пруда на каменных пьедесталах стоят бюсты, а по пруду плавают живые лебеди.

Около Монплезира сосредоточены «царские забавы» — фонтаны-шутихи. Две боковые аллейки заканчиваются диванчиками. Не успеют гости сесть на них, как из спинки дивана и из земли появляются тонкие струйки воды, образуя вокруг диванчика водяной свод. Такой же «коварный» навес в форме зонтика и над скамейками. Стоит

Фонтан-зонтик.

Монплезир.

встать под этот зонтик, как с его краев из 164 трубочек польется сильный дождь. Из такой водяной беседки сухим не выйдешь. Это фонтан «Зонтик», или «Грибок».

Сюда, к Монплезиру, в 1784 году перенесли из пруда Верхнего парка фонтан «Свинцовое дерево званием дуб». В его ветви и листочки вставлены тонкие трубочки, льющие воду. Вокруг дуба «посажены» металлические тюльпаны. Одновременно фонтанируют листья дуба и цветки тюльпанов, и спинки двух стоящих тут скамеек, и покрытая галькой почва.

Этот фонтан «Дуб» напоминает дерево-фонтан в боскете «Болото» Версальского парка Людовика XIV.

Каждый посетитель Петродворца может испытать на себе действие шутейных фонтанов.

К этим любимым в XVIII веке шутейным фонтанам можно отнести и «фабольные», или нравоучительные фонтаны. От них сохранился в центральной части Петродворцового парка лишь один — Фаворитный.

Композиция его такова: в середине сидит пастух, играющий на дудочке, а вокруг него «Собака «Фаворитка» гоняется за утками». Движение этих фигур основано на действии сегнерова колеса. Вначале фигуры этого фонтана были сделаны из дерева, а затем заменены медными.

Поэтичный, пропорциональный по формам одноэтажный дворец Монплезир гармонирует с его окружением. Со стороны моря к нему примыкает площадка, выложенная голландским цветным кирпичом, окруженная каменной балюстрадой. Отсюда пленяют взор морской простор и чуть видный остров-крепость Кронштадт.

Перед дворцом со стороны парка небольшой уютный сад, разделенный на четыре «квартала». Посреди льет воды пышный фонтан «сноп». В каждом из «кварталов», с газонами и клумбами на высоких постаментах стоят золоченые скульптуры, от ног которых тонкой пеленой спадает вниз водный поток, образующий как бы прозрачный колокол, покрывающий постамент. Эти фонтаны и называются «колоколами».

Все эти фонтаны сохранились до наших дней, ими можно любоваться. Их очень много, и ни один фонтан не похож на другой.

Мы говорим все о фонтанах, и действительно, каждый посетитель парка Петродворца прежде всего обращает внимание только на фонтаны, на это

поражающее обилие воды, спокойной, стремительно бегущей, льющейся, вздымающейся ввысь, рассыпающей жемчужные брызги.

Фонтаны — душа садов, — любил говорить Леблон. Фонтаны Петродворца — это светлый гимн морю!

И трудно сказать, когда лучше любоваться фонтанами Большого каскада: в солнечный ли день, когда золотые статуи сияют в блеске лучей, а струи воды переливаются многоцветной радугой; или в белую ночь, когда спокойный контур дворца вырисовывается на бледно-сиреневом небе и среди темных елей летит вверх из пасти льва могучая струя воды. А может быть, лучше посетить Петродворец осенью. Тогда медь и золото листвы деревьев сливаются с золотом статуй, и это сплошное золото прорезывают живые серебряные нити фонтанов. Нет, пожалуй, приятнее всего прийти сюда весною или ранним летним утром, когда листва изумрудна, небо синее и позолота статуй и ткань фонтанов четко выделяются на этом фоне.

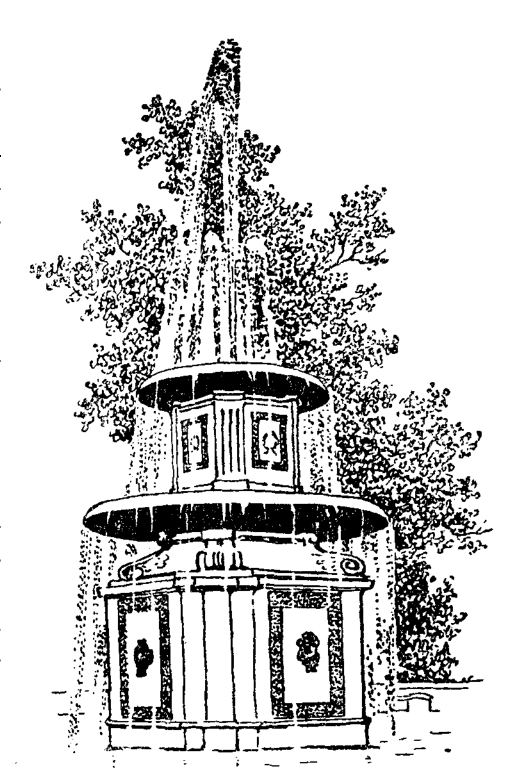
Да, в Петродворце мы забываем о деревьях, цветах, о парке и говорим только о фонтанах.

Любуясь причудливыми фонтанами, ощущая легкие брызги на своем лице, начинаешь дышать ровнее, полной грудью, и какое-то радостное чувство охватывает в этом увлажненном воздухе.

В старину любили фонтаны за приятное, бодрящее освежение воздуха. Но до последнего времени причину этого бодрого ощущения никто не мог объяснить. Оказывается, мельчайшая водяная пыль содержит заряженные электричеством частицы — ионы. Аэроионы убивают болезнетворные бактерии, благотворно влияя на людей, страдающих гипертонией, астмой, неврозом и другими болезнями. Прогулка в солнечный день в парке Петродворца, среди фонтанов, — своего рода лечение аэроионами. К эстетическому наслаждению красотой фонтанов присоединяется и их оздоровляющее действие.

Если стать у балюстрады над Большим каскадом, то легко можно представить план парка.

Парк построен так же, как и Летний сад в Ленинграде, во французском архитектурном стиле. И в первые годы все деревья были подстрижены. Прямые аллеи проходили между зеленых стен с нишами, из которых выглядывали белые или золотые статуи или били фонтаны. Ряды фонтанов переходили в ряды стройных и схожих с ними по форме деревьев. Не очень высокие, прямоугольной формы деревья и кустарники делали удивительно четким весь план, всю перспективу Нижнего парка, расстилав-

Римский фонтан.

шуюся у ваших ног. Поверх деревьев и в просветы аллей открывалась вся ширь моря; море входило в парк повсюду и как бы выливалось из бесчисленных фонтанов. А подъезжавшим к Петергофу на кораблях и лодках виден был не только дворец, но и вся панорама фонтанов.

Теперь разросшиеся деревья скрывают панораму и затушевывают геометричность планировки.

Петергофский парк поддерживался в прежнем стиле только при Екатерине I и Елизавете. Екатерина II построила свой, более модный парк в Царском Селе.

На Петергоф обратил внимание Николай I, устраивавший в Петергофском дворце торжественные приемы, а для публики в праздничные дни блестящие фейерверки.

Рядом с петровским парком он устроил в Петергофе парк «Александрию» в английском стиле с ложноготическими постройками и подделками под средневековые руины, башни, замки.

Петергофские празднества той поры с публикой, наполнявшей парк, реалистично и с большой иронией описывает М. Ю. Лермонтов.

«Кипит веселый Петергоф,
Толпа по улицам пестреет,
Печальный лагерь юнкеров
Приметно тихнет и пустеет.
Туман ложится по холмам,
Окрестность сумраком одета,
И вот к далеким небесам,
Как долгохвостая комета,
Летит сигнальная ракета.
Волшебно озарился сад,
Затейливо, разнообразно.
Толпа валит вперед, назад,
Толкается, зевает праздно.
Узоры радужных огней,
Дворец, жемчужные фонтаны,
Жандармы, белые султаны,
Корсеты дам, гербы ливрей,
Колеты кирасир мучные,
Лядунки, ментики златые,
Купчих парчовые платки,
Кинжалы, сабли, алебарды,
С гнилыми фруктами лотки,
Старухи, франты, казаки,
Глупцов чиновных бакенбарды,
Венгерки мелких штукарей...
Толпы приезжих иноземцев,
Татар, черкесов и армян,
Французов тощих, толстых немцев
И долговязых англичан —

В одну картину все сливалось
В аллеях тесных и густых
И сверху ярко освещалось
Огнями склянок расписных...»

(Петергофский, праздник
1832—1833 гг.)

Об этих огнях иллюминации и фейерверков, сливающихся с алмазным сиянием фонтанов, вспоминает и французский посол маркиз де Кюстин в книге «Россия в 1839 год».

«Напротив главного балкона дворца начинается канал, прямой, как стрела, и доходящий до самого моря. Эта перспектива производит магическое впечатление: водная гладь канала обрамлена таким множеством огней и отражает их так ярко, что кажется жидким пламенем. Нужно иметь богатейшее воображение, чтобы изобразить словами волшебную иллюминацию. Огни расположены с большой изобретательностью и вкусом, образуя самые причудливые сочетания. Вы видите то огромные, величиной с дерево, цветы, то солнце, то вазы, то трельяжи из виноградных гроздьев, то обелиски и колонны, то стены с разными арабесками в мавританском стиле, — одним словом, перед вашими глазами оживает фантастический мир, одно чудо сменяет другое с невероятной быстротой». «...Кажется, будто ночь хочет вознаградить людей за тусклый день. Деревья исчезают под бриллиантовыми ризами, и в каждой аллее огней больше, чем листьев. Перед вами Азия, не реальная Азия наших дней, но сказочный Багдад из «Тысячи и одной ночи», еще более сказочный Вавилон времен Семирамиды».

Петродворец — непревзойденный памятник русской культуры XVIII века. Он создан талантливыми русскими мастерами.

Любовь к Петергофу особенно возросла после Великой Октябрьской социалистической революции, когда дворцы и парки стали достоянием народа.

Во время Великой Отечественной войны фашистские войска, занявшие Петергоф, многое разрушили в нем и уничтожили. Разрушены были и водопроводная система и большая часть фонтанов. Разрушили дворец, ставший народным музеем, вырубили десять тысяч деревьев, то есть треть парка, и увезли «Нептуна». Он только в 1947 году был возвращен из Германии и восстановлен на прежнем месте. Львиный каскад, так же как и дворец Марли были взорваны фашистами.

Замечательное произведение М. И. Козловского «Самсон» и статуи «Волхов», «Нева», «Тритоны» были похищены, весь большой каскад представлял груду камней.

Еще шла война, но, как только Петергоф был освобожден, советские люди с энтузиазмом, с горячей любовью к историческому памятнику искусства принялись восстанавливать парк, выкапывали спрятанные в земле

скульптуры. По старинным чертежам и рисункам стремились они возродить былую красоту его.

Ленинградские скульпторы воссоздали «Самсона» и 182 скульптуры каскада и все фонтаны. Много труда, пытливой мысли и таланта вложили люди разных специальностей, чтобы восстановить, казалось бы, непоправимо разрушенное. И уже вновь на месте руин возвышается Большой дворец и мчат вверх свои воды фонтаны. Осталось реставрировать внутренность дворцов, подсадить и подстричь деревья. Мечта всех реставраторов — воссоздать первоначальный вид парка. И даже сделать лучше, осуществив талантливейшие замыслы и проекты, не выполненные по прихоти царей.

Советские люди гордятся славой русской национальной культуры, охраняют и восстанавливают ее памятники. И теперь Петродворец не только создание талантливых русских людей XVIII века, но и советского народа.

Архитектурный стиль парков, зародившийся в древней Персии и Египте, расцветший при Ленотре и достигший своего высшего воплощения в Петергофе, в дальнейшем не получил развития. Искусство подчинять природу человеческой фантазии дошло до тупика. От природной красоты растений ничего не осталось. Роскошные постройки, замечательные скульптуры, фонтаны вытеснили растения. Искусство садоводов превратило деревья в зеленые стены, ниши, колонны, вазы. Цветы растворились в причудливых орнаментах ковровых клумб.

Главенствовала симметрия, геометрическая правильность форм.

При Людовике XIV во Франции и Петре I в России архитектурный стиль достиг наивысшего расцвета. Но создавать такие парки были в состоянии только короли и цари великих государств. Они были слишком дороги и слишком искусственны. Их величественная пышность подавляла не только природу, но и людей.

Архитектурный стиль садов по-своему красив, и не только вокруг дворцов XVII и XVIII веков, но и в современных городах, где деревья входят в ансамбль зданий, он необходим. Архитектура домов прямых улиц требует единства с архитектурными формами кустов и деревьев.

В Европе архитектурный стиль в садах и парках уже в середине XVIII века сменяется другим, новым.

Этот новый стиль неожиданно появился из далекой страны, где существовал уже тысячи лет.

К ОЧАРОВАНИЯМ ПРИРОДЫ

САДЫ ИЗ СКАЗКИ

Далеко на Востоке, за Великой стеной, была таинственная страна — Китай.

Долгое время об этой стране никто ничего не знал. Впервые посетил Китай в XIII веке венецианец Марко Поло и рассказывал о нем такое небывалое, что мало кто верил ему. После него другие путешественники тоже привозили странные, сказочные сведения об этой стране, ни в чем не похожей на другие страны.

Особенное впечатление оставляли сады китайского императора. И до сих пор об этих необыкновенных садах читают дети в сказке Ганса Андерсена «Соловей».

«В саду росли чудесные цветы, и к самым прекрасным из них были привязаны серебряные колокольчики: звон их должен был привлекать внимание прохожих к этим цветам. Вот как тонко было все придумано в императорском саду! Он тянулся так далеко, так далеко, что и сам садовник не знал, где он кончается. А за садом простирался прекрасный лес

с высокими деревьями и глубокими озерами. Лес доходил до самого синего моря, и корабли проплывали под нависшими над водой ветвями».

Так рассказывается в известной вам сказке, но и действительные сады Китая очень своеобразны.

В китайском саду дорожки с рисунками, выложенными цветными гальками. Причудливые узоры сменяются изображением цветов, рыб, павлинов, осьминогов, драконов. Дорожки уводят в извилистые аллеи, поднимаются вверх и постепенно становятся неровными.

«Все круче склоны,
Все отвесней.
Бреду в ущелье,
Где течет ручей
И облака
Над кручами клубятся».

Ли Бо. 701—762 гг.

Кругом громоздятся причудливой формы разного цвета камни. Утесы нависли над головой. Они покрыты мхом и лишайниками. Доносится грохот подземной речки. С одной стороны изгибается уродливая сосна, с другой — обожженные молнией и расколотые на куски стволы деревьев. Стремительный клокочущий водопад преграждает дорогу, и вырванное с корнем дерево лежит поперек бурного потока. Тонкие извилистые ручейки льются из расщелины в мрачной скале. Темные туи и ели тянутся кверху, затеняя солнце. В черноте пещеры видна сова и летучие мыши. Крики и шорохи отдаются гулким эхом. Свистящие, заунывные, гогочущие звуки раздаются среди скал.

Страх охватывает путника; недаром такой пейзаж китайские садоводы называют сценой или пейзажем у ж а с о в.

Китайские садоводы — искусные мастера подбирать оригинальной формы камни, носящие следы влияния ветра или морских волн. Из таких камней они нагромождают искусственные скалы. Шестнадцать форм этих «построек» изобрели китайские садовники и камнерезы. В скалах делали полости и щели так, что ветер или падающий ручей производили необычные, пугающие звуки, усиливаемые эхом. Трудно было определить, откуда доносится звук и каков его источник.

Но вот поворот, неожиданный вход в мрачную пещеру и... вы смеетесь. Отверстие в камне или противоположный выход из пещеры открывает такой привлекательный вид, что вас охватывает радость. Веселая ярко-зеленая листва деревьев, освещенных солнцем, и такая даль...

«Холмик северный зеленеет
Там, на север от озерка,

В роще смешанной орхидеи:
Красота их горит, ярка,
Извиваясь и изгибаясь,
Воды с юга несет река,
То светлея, то исчезая
Там, за синей каймой леска».

Ван Вей

Изумление вызывают контрасты в открывающихся ландшафтах. Судя по старинным картинам, китайские художники или не знали или не признавали законов перспективы, но в садах они искусно изменяют перспективу и по желанию приближают деревья и разные предметы или удаляют. На небольшом пространстве они высаживают темные карликовые деревца, а перед ними располагают маленькую кумирню или беседку, окрашенные в сероватые тона. На переднем плане размещают более светлые кусты и ярко цветущие растения. Таким приемом создается поразительная иллюзия открывающихся перед глазами далей. Вид на водопад или небольшое озеро частью прикрывается листвою деревьев, что увеличивает их размеры. Кажется, что озеро продолжается далеко за деревьями.

При каждом повороте дорожки новые контрасты. Рядом с седыми свисающими ветками ивы вздымается прямая остроконечная ель. Светлая листва сочетается с темной, оттеняя одна другую. Стволы деревьев вытянуты и изогнуты по земле или подняты вверх, сучьям и веткам придана уродливая форма. Две сосны привиты друг к другу и на высоте трех метров образуют над дорожкой живую арку. Высаженные в одну яму туя и белая акация переплетают свои ветви, светлые и темные. Цветущие раскидистые ветви абрикоса и стройные сероватые стволы бамбука с темно-зелеными узкими листьями. Среди хвойных деревьев растут вишни, яблони, миндаль, кусты сирени, камелии, азалии и рододендроны. С веток дерева или со скалы свисает лиана — глициния с лиловыми цветками. На фоне светлой листвы или цветов красиво выделяется пирамидальный можжевельник. И всегда какие-то растения цветут среди «смеющегося» пейзажа: как будто весна никогда не покидала сад. В этих садах оживают китайские сказки. В старину к веткам деревьев прикрепляли не только колокольчики, но и цветы, сделанные из шелка столь искусно, что их трудно было отличить от живых.

В парках Китая, кроме ужасных и смеющихся пейзажей, есть еще пейзаж «очарованный» или романтический, навевающий легкую грусть: ажурная пагода на далекой скале, тигровою спиною выгнутый мост и ветви плакучей ивы, склоненные к воде.

«В струящейся воде —
Осенняя луна.

На южном озере
Покой и тишина.

И лотос хочет мне
Сказать о чем-то грустном,

Чтоб грустью и моя
Душа была полна».

Ли Бо

Тень и свет во всем их контрасте постоянно используются в композиции посадок, подчеркивая рельефность и четкость их контуров.

Изменение освещения каждого пейзажа в течение дня учитывается китайскими создателями садов. Одна и та же группа деревьев и цветов создает разное впечатление на рассвете, утром, в полдень, вечером и ночью. Устраиваются особые уголки сада, где отдыхают и любуются окружающей природой только в определенное время.

«От прудка на запад я беседку
Кое-как связал и сколотил,
От прудка к востоку в частых ветках,
В рощах я просеку прорубил.

Но о чем я нынче хлопочу,
Верно, не поймут другие люди:
Место приготовить я хочу,
Где луну мне ждать удобно будет».

Лю Юйси

Красота и гармония китайских парков заключается в сочетании разной окраски растений, холмов со скалами и воды.

Воде в китайских парках отводят громадное место, что не только красиво, но и необходимо в жарком климате. Водою покрывается большое пространство, среди которого раскинуты островки, полуострова с узкими изогнутыми перешейками.

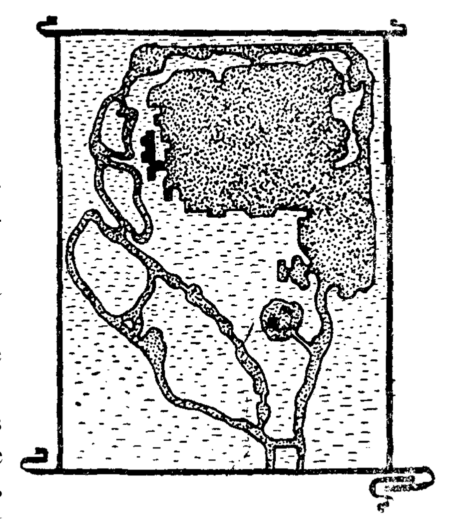
Извилистые берега то пустынны и песчаны, то покрыты хвойным лесом или рощами бамбука. Там и здесь свисают в воду гибкие ветви изящных ив меж стройных темных кипарисов, виднеются цветы и кусты с яркими листьями. С террас и обрывов искусственных гор низвергаются водопады, большие и множество маленьких. Взгляд привлекают то необычные пещеры и гроты, то стоящая на холме сквозная беседка или черный с золотом и киноварью храм, к которому ведут вырубленные в скале неровные ступени.

Тысяча ухищрений, чтобы на каждом повороте занять взор путника, вызвать удивление и восхищение все новыми видами и композициями листвы, цветов, камней на широком фоне гладких озер.

Таков один из знаменитых парков мира Ихэюань (Летний дворец), раскинувшийся на 330 гектарах в предместье Пекина. Только одна пятая часть парка приходится на гору и узкие полоски земли и островки, четыре пятых заняты водной поверхностью.

Странное впечатление производит план парка Ихэюань. Кажется, что длинные полоски земли — это или неровные дорожки или причудливое течение реки.

Сложная планировка парка Ихэюань сочетала в себе *все* типичные особенности ландшафтов и все основные приемы паркового искусства Китая. Здесь как бы представлены копии достопримечательных и наиболее красивых мест Китая.

План парка Ихэюань.

Разнообразные пейзажи тонко сочетаются с цепью Западных гор, вершины которых скрываются в облаках.

На горе Долголетия сквозь кроны деревьев проглядывает высокий храм Фосянгэ, а на горе Нефритового источника вырисовывается старая пагода. На островок ведет напоминающий длинную радугу оригинальный «Мост семнадцати арок». В этом парке 6 ажурных мостиков.

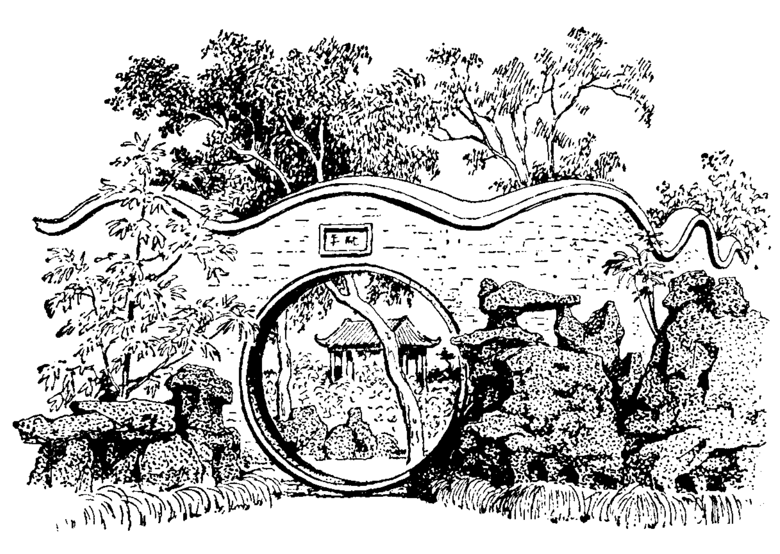
В XVIII веке парк Ихэюань назывался Цин-июань — «Парк чистейшей водяной зыби».

В парке Бэйхай, находящемся в центре города Пекина, из 104 гектаров площади 54 гектара занимают озера. Этот парк создан в старых традициях китайской садовой архитектуры. Центральное место в нем занимает гора, возвышающаяся в виде острова, опоясанная с одной стороны галереей с белокаменными перилами. С другой стороны высится над водою павильон «Пяти драконов». В средней части горы устроены каменные гроты, а на самом верху расположены террасы, храмы, павильоны, беседки.

Искусственная гора, созданная руками человека, украшает своими пятью вершинами и парк Цзиншань. Окружность горы — 1,5 километра. На средней вершине, высота которой 60 метров, построен павильон Ваньчуньтин, то есть «Вечная весна».

В столице Китая — Пекине и в его предместьях много обширных парков, и в каждом из них свои достопримечательности.

В парке вблизи ворот Юкдинмынь более пяти тысяч кипарисов на площади 280 гектаров. Здесь находится замечательное архитектурное сооружение. Более 200 лет назад в этом парке была построена «Стена кружащих звуков». Если встать лицом к стене, идущей ровным кругом, и тихо произнести какое-либо слово, то в каждой части стены это слово будет ясно слышно.

Вход в сад.

Большой, в 70 гектаров площадью, пекинский зоопарк назывался раньше «Садом десяти тысяч животных», хотя в нем находилось не больше двадцати старых обезьян, два попугая и одноглазый страус. В настоящее время в этом парке более тысячи птиц и зверей.

Рядом с народной площадью Тянь-ань-мынь расположен парк имени Сун Ят-сена. В центре парка на квадратном возвышении расположен «Алтарь божеств земли и злаков», который сверху покрывают земли пяти цветов Китая (на юге — красная, на севере — черная, на востоке — синяя, на западе — белая и в центре — желтая).

В этом парке искусственная гора с клумбами и беседками, галереей по берегу лотосового пруда, горбатые мостики через каналы, извилистые тропинки, старые кипарисы — все словно сошло со старинной китайской картины. Интересно, что краски и внешний облик пейзажей парка меняется по временам года и даже почти каждую неделю. Весною расцветают сирень, персиковые и абрикосовые деревья. Целое море персиковых цветов. В начале лета распускаются яркие пеоны, розы и глицинии. Не успели завянуть в пруду лотосы, как начинают цвести лавр и индийская сирень. А осенью весь сад покрывается разноцветными хризантемами.

Китай — родина золотых рыбок различных видов. В парке имени Сун Ят-сена можно увидеть редкие породы золотых рыбок: «глаза дракона», «тигровая голова», «жабья голова», «шерстяной мяч», «вывернутые жабры», «жемчужина, взбирающаяся на небо», и многие другие.

Все парки Китайской Народной Республики говорят о большой любви китайцев к природе.

Природа — это образец, модель для их садов и парков. Китайские садоводы подражают природе во всех ее привлекательных неправильностях. Они рассматривают сад как природу в уменьшенном виде; как картину, в которой гармонично сочетаются цветы, деревья, камни и вода. Эта природная живописность воплощена и в громадных парках, и в маленьких садиках у домов. Все они построены в *пейзажном стиле*.

Возникновение китайских парков относится к отдаленным векам. Один из первых садов, упоминаемых в китайской книге летописей, существовал еще 3200 лет назад и принадлежал императору, или богдыхану, Чеу.

Сады занимали огромные пространства земли; много воды шло на их орошение, большие налоги взимались с народа на их украшение. Крестьяне же владели очень скудными наделами земли. Народ бедствовал. И народ восстал и разрушил сады богдыхана Чеу. Но не прошло и ста лет, как правителем стал новый богдыхан Му-Уанг, предприимчивый и грозный. Побывав в Персии, Афганистане и других восточных странах, он собрал у себя лучших садовников и устроил еще более обширные сады с пышными дворцами и храмами.

Прошло много сотен лет, и в 247 году до нашей эры снова вспыхнуло восстание против притеснений и безудержной роскоши династии Чеу. Народ свергнул богдыхана, и китайский престол занял Цзин хи-Хоанг, который за 41 год своего царствования еще больше расширил императорские сады. Если они раньше занимали площадь в 30 километров в окружности, теперь их окружность достигла 120 километров. Цзин хи-Хоанг построил в них столько дворцов, сколько завоевал новых княжеств и царств. В сады свозили камни для искусственных скал и различных построек, в них высадили множество деревьев, до 3000 разных пород.

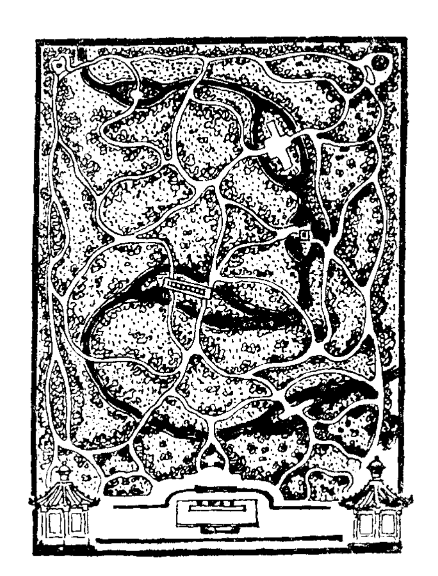
Приближенные Цзин хи мандарины стали по его примеру превращать целые провинции в свои парки, немилосердно разоряя народ.

В 197 году до нашей эры богдыхан У Ти, своего рода китайский Людовик XIV, создал парк еще пышнее и грандиознее существующих. Парк имел окружность более 200 километров. В сравнении с ним Версаль всего лишь маленький партер. 30 тысяч рабов были заняты устройством этого сада, и каждая провинция обширного государства доставляла лучшие растения. При разбивке парка сносили горы и возводили новые — искусственные. Разнообразные декоративные ландшафты сменялись на каждом шагу.

В истории садостроительства сад У Ти занял первое место по обширности площади, пышности, причудливости и фантастичности оформления.

В старинных китайских парках заметна любовь к странному, курьезному, необычайному, порой безобразному и уродливому. Вот уродливое карликовое деревцо, жуткая форма скалы, странный, смешной по виду, камень. И постройки с крышами, загнутыми углами вверх, каменные фонари на поворотах дорожек, стены с фантастическим орнаментом, стилизованная скульптура страшных драконов, птиц, небывалых зверей, которые могут присниться только в кошмарном сне.

Преемники У Ти значительно сократили площадь садов, но больше внимания и средств уделяли детальному украшению их.

Пейзажная планировка китайского сада.

На протяжении столетий, вплоть до последнего времени создано много известных парков. Так, в 1914 году построен парк, впоследствии названный именем Сун Ят-сена.

Много любимых цветов у китайцев. Это и астры, и глициния, и мак, и ветки яблони и персика, но особенно они предпочитают пеон. Пеонов здесь много самых различных оттенков — розового, красного, сиреневого. Нефритово-зеленоватые, лимонно- и соломенно-желтые, черные. Цветки пеона большие, более 30 сантиметров в диаметре. Пеоны цветут в начале лета в продолжение десяти дней.

«За пеонами ухаживают год, а любуются ими десять дней», — гласит поговорка любителей цветов.

Цветок пеона китайцы преподносят в знак признания в любви. С давних пор он является символом скромности и застенчивости: недаром сохранилась поговорка: «Покраснел, как пеон».

В Древней Греции и в средние века в Европе пеон относили к целебным, чудодейственным растениям, помогающим при удушье, подагре и падучей болезни. За целебные свойства это растение и было названо в древней Греции «пеоном», именем ученика известного врача Эскулапа. Поэтому неправильно называть пеон (Paeonia) пионом.

В Китае более 2000 лет выращивают в садах крупные пеоны с деревянистыми стеблями.

Этому любимому растению — пеону — посвящено много сказок и легенд.

Астры, разводимые в большом количестве в Китае, попали в Европу только в 1728 году. Семена их прислал известному французскому ботанику Антуану Жюссье миссионер, живший в Пекине. В это время Жюссье пытался осуществить в новом королевском саду Трианоне свою мечту о научном ботаническом саде. Цветы, выведенные из семян астр, оказались крупными, ярких колеров, но с желтой серединкой и их во Франции назвали «Царицей маргариток». Но в 1750 году появившиеся махровые цветы получили новое название: Aster — «звезда, светило». Действительно, лепестки цветка, как лучи звезды, расходятся во все стороны. С этого времени астры вошли в моду, и все сады во Франции, особенно Трианон, были заполнены всевозможными разновидностями их.

Сохранилось предание, что астра выросла из пылинки, упавшей со звезды. Вот почему в тихую звездную ночь, по преданию, у клумб с астрами слышится слабый шепот: это астры беседуют с родными звездами. В Китае любят и хризантемы. Даже девятый месяц года называется хризантемой.

Любовь к садам и цветам — характерная черта китайского народа.

ИГРУШЕЧНЫЕ ПАРКИ

Государственный герб «Страны Восходящего Солнца», Японии, — цветок хризантемы.

Хризантемы — любимые цветы японцев. Изображение этого цветка в течение долгого времени считали священным. Только император Японии и члены его семьи имели право носить одежду из ткани, на которой нарисованы хризантемы.

Хризантема по-японски называется «кику» — «солнце». От солнца, как повествует древняя легенда, и произошел японский народ, ямато.

Орден Хризантемы — высшая награда в Японии.

Хризантемы с давних пор разводили в Японии. В книге, относящейся к 1496 году, уже было описано более ста сортов этих растений. Как розам в Европе, так в Японии хризантемам посвящено много коротких, но изящных стихотворений.

«Те хризантемы белые, что там
Колеблемы вдали приморским ветерком,
Все кажутся глазам
В осенний день
Прибрежною волной, а не цветком!»

Сугавара

В Японии осенью самый большой «праздник» цветущих хризантем, проводимый с незапамятных времен. В этот «праздник» дома, лодки, эки-

пажи украшали хризантемами. Нарядные толпы наполняли улицы. Звучало пение, игра на музыкальных инструментах, чтение стихов. Длинные полосы бумаги с написанными на них тушью стихами развевались, приклеенные к веткам деревьев. Прохожие останавливались и читали эти веселые строфы стихотворений. К этому дню устраиваются «Выставки хризантем». Вот круглые кусты хризантем, сплошь облитые цветками. Плакучие формы с целым каскадом цветков. В длинных завитках, мохнатые, щетинистые, маленькие, как пуговки, и огромные, с подсолнечник, самых различных расцветок, от белого до темно-красного и коричневого. Море цветов. Вот растение, на котором около 800 цветков.

Хризантема.

Особенно богатые выставки были в парке Данго-Цака. Из цветущих хризантем создавали целые ландшафты. В зимнем пейзаже белые хризантемы изображали снег, в летнем — пенящиеся среди скал водопады. Чрезвычайно искусно были составлены отдельные сцены с фигурками людей, одетых в платья из хризантем. Основой фигурок служили бамбуковые палочки, между которыми вплетали цветки от кустиков, стоящих в спрятанных горшках. Такие фигурки могли долгое время «жить», пока растения росли и цвели.

Праздник хризантем отмечали не только в столице и больших городах, но и по всей Японии.

Правда, на выставках в маленьких деревушках фигурки делали из глины, украшая их срезанными цветками хризантем. Но подбор цветущих растений, сочетание оттенков окраски их свидетельствовали о таком же высоком художественном вкусе, что и у садовников Данго-Цака.

В Японии давно увлекались разведением хризантем.

В государствах же Европы это растение долгое время было не известно. Впервые голландец Рееде привез хризантемы в Англию в 1679 году. Затем в 1789 году французский капитан Бланшар привез их в Марсель. Но привезенные ими растения были похожи на ромашки и не произвели никакого впечатления.

Только после 1829 года, когда французский садовник Берне в результате опытов с посевом семян хризантем получил красивые разновидности, — ими заинтересовались.

Спустя 20 лет в Европе уже насчитывали 300 сортов этих растений. День столетия появления хризантем в Европе был отмечен парижской выставкой хризантем. Самый крупный цветок сорта Валлие имел 41 сантиметр в диаметре.

На этот своеобразный юбилей были присланы со всех концов Европы 1200 хризантем, — изумительных по красоте форм и окраски.

Другой, имеющий широкое распространение в Японии цветок — камелия, по-японски «ябу-цубах». Деревца дикой камелии растут на горах острова Киу-сиу. Они достигают в высоту до 3 метров. Листья камелии

глянцевитые, жесткие, не опадающие круглый год. Деревья и кусты камелий в большом количестве высаживают в садах.

Во время цветения эти растения покрываются тысячами белых, розовых, красных и пестрых, в белую и красную полоску, цветков. Нередко на одном дереве появляются цветки различной расцветки. Это результат прививки черенков разных сортов камелий. Цветки камелии не имеют запаха, лепестки их плотные, словно сделанные из воска.

В Японии камелии ценятся не только из-за цветков. Из семян камелии получают масло, употребляемое в помадах. Кора корней служит лекарством, а из твердой древесины вытачивают и вырезают изящные вещицы. Цветки и листья одного из видов камелии (Camellia sansaqua) подмешивают в ароматичный чай.

В Европу привез камелию в 1738 году иезуитский монах Иосиф Камелиус, именем которого и названо это растение — Camellia japonica — камелия японская, или чай японский (Thea japonica).

В Японии и Китае есть праздники, посвященные цветению растений. Например, в Японии в феврале празднуют цветение слив.

В народной японской песне поется:

«Лишь первый свой цветок
Весной раскроет слива, —
Ей в мире равной нет!
. . . .
Глядишь не наглядишься,
Такая красота!»

Особенно нравится японцам сочетание белых цветков сливы и снега. Чтобы иметь возможность любоваться цветением сливовых деревьев, когда на земле лежит снег, некоторые привозят снег с гор в свой садик.

«Все, все бело! Глаза не различат,
Как тут смешался с цветом сливы снег...
Где снег? Где цвет?
И только аромат
Укажет людям: слива или нет?»

Оно-но Такамура

В марте — «праздник» цветения персиковых деревьев, а в апреле — вишневых. По-японски «вишня» — «сакура». Праздник сакуры справляется особенно торжественно.

«Лишь там, где опадает вишни цвет, —
Хоть и весна, но в воздухе летают
Пушинки снега...
Только этот снег
Не так легко, как настоящий, тает!»

Соку-Хоси

Некоторые деревья вишни считаются священными. Любопытно, что в Японии ценят плодовые деревья — вишни, сливы, персики и яблони — не столько за плоды, сколько за их цветки. Большая часть любимых японцами цветов не имеет аромата. Ими любуются, а не наслаждаются их запахом.

В мае празднуют цветение глициний, носящих название священной горы «Фузи». В начале июня — праздник цветения ириса, а в конце — пеонов. В июле цветет священное растение буддистов — лотос.

Отмечают празднованием и дикие малозаметные растения (июнь), например вьюнок.

«За ночь вьюнок обвился
Вокруг бадьи моего колодца...
У соседа воды возьму!»

Тие-ни.

В октябре, после праздника хризантем, когда все цветы завяли, на деревьях еще ярка осенняя листва. И вот в ноябре последний праздник, праздник краснеющей листвы кленов.

«Осенний вид не привлекает взора.
В горах сейчас не встретишь никого.
Цветы осыпались...
И только листья клена —
Как ночью золотистая парча».

Ки-но Цураюки.

Праздники цветов в течение многих столетий воспитывали у японцев прочное чувство любви к природе и растениям.

С любовью к растениям связано у них и древнейшее искусство «Банзай» — искусство выращивания карликовых деревьев. Несколько поколений садовников выращивают такие деревца в цветочных горшках, придавая им причудливую, часто уродливую форму.

Вот сосенка, стволом и кроной напоминающая очень старое дерево, и действительно ей пятьдесят, а может быть, и сто лет, хотя высотой она — 60 сантиметров. Выращивают и карликовые ели, камелии, кедры, кипарисы; вишневые, сливовые, абрикосовые, апельсиновые, ореховые деревца. Эти плодовые деревца бывают сплошь покрыты цветками, а затем и плодами.

Встречаются и весьма миниатюрные деревца, называемые «мамебанзай», то есть «детки банзай». Они растут в горшочках, размером с яичную и даже ореховую скорлупу, имея в высоту 7 сантиметров.

В Японии, так же как и в Китае, устраивают изящные маленькие игрушечные садики. В прямоугольную плошку высаживают группами карликовые деревца, между которыми помещают мостик или пагоду

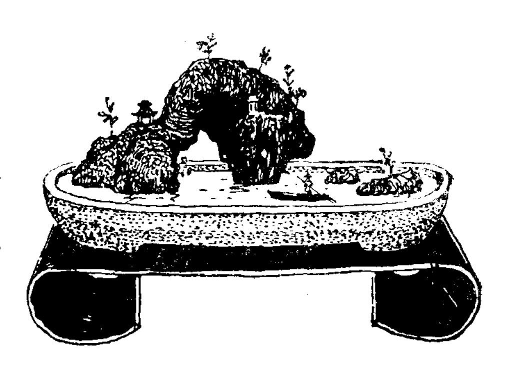

Айва банзай.

из фарфора, камешек — крохотную скалу. Или на опущенном в круглый сосуд куске пемзы сажают миниатюрные сосенки, кустики азалий, мох. Получается лесистый островок посреди озера. Такие садики в плошках и карликовые деревца можно увидеть в Ленинградском ботаническом саду, в оранжерее.

Карликовые деревца заполняют и небольшие садики около японских домиков.

Почему у жителей Японии такая странная любовь к карликовому садоводству? Эту любовь воспитала природа Японии.

Сад на столе.

На прибрежных скалах, где дует сильный холодный ветер, растут небольшие, искривленные, прижатые к земле сосны, кедры, рододендроны. Им много лет, но суровые условия уменьшили их рост.

Горы, странных форм скалы, изгибы горных речек, открывающиеся внизу долины, извилистые берега моря и озер — таков пейзаж Японии. Этот пейзаж японцы и воспроизводят в своих садиках. А садики небольшие из-за отсутствия земли. На Японских островах земли не хватает для разведения больших садов.

В комнате низенького японского домика раздвинута стена и взору открывается перспектива большого парка.

В парке старые дубы, кедры и сосны. Через извивающуюся речку перекинуты легкие бамбуковые мостики. У водопада громоздятся, нависая, скалы. Вдали стоит пагода и около нее каменные фонари, зажигающиеся в вечерние сумерки. Но вот девушка вошла в парк, и сосновая роща ей по пояс, и весь парк превратился в игрушечный садик. «О-нива», — называют свои садики японцы.

Изящные о-нива устраивают по определенным типам пейзажей, которых различают двенадцать, морских и сухопутных.

Пейзаж «морских скал» включает высокий водопад среди камней и скал с соснами, как бы изогнутыми бурей. В больших садах располагают в определенном порядке различные камни самых разнообразных форм. Таких установленных садоводами форм — 138.

Пейзаж «дикого ручья» составляется из каскада и широкого прудика.

Пейзаж «горного сада» состоит из пяти холмов, из которых один должен походить по очертаниям на священную гору Фузи. Десять камней, шесть карликовых деревьев, изогнутый пруд, мостик и два каменных фонаря дополняют пейзаж.

В таких о-нива вместо травы — песок, покрытый узорами и рябью, как следами от волн на морском берегу. Только на холмах зеленеет трава, а на скалах растут лишайники и мхи.

Японский садик.

Вместо дорожек в японском садике плоские камни, расположенные на расстоянии одного шага друг от друга.

Японские садики как миниатюрная изящная модель пейзажа, как произведение искусства создают большое впечатление.

Из окна веранды маленький садик кажется огромным благодаря искусному использованию японскими садоводами перспективных соотношений.

Путешественников поражает своеобразие японских садов.

Советский писатель К. Симонов в «Рассказах о японском искусстве» передает свое впечатление о садах, которые он видел в Японии.

«В Японии могут сказать: «сад деревьев», «сад камней», «сад воды». И то и другое и третье — деревья, камни, вода — неотъемлемые составные части японского сада. Но в саду деревьев главное — деревья… В саду камней главное — красота их расположения, искусство их подбора, и эта красота лишь дополняется красотой деревьев, красотой воды. Сад воды… Это пруды и заводи, ручьи и ключи, струйки и водопады».

В Киото есть «сад мхов», ему 500 лет.

«В парке, — рассказывает К. Симонов, — поражало глаз своей непривычной красотой переливавшееся кругом — не знаю, как иначе выразиться — разноцветное бешенство мхов; в парке были прекрасны и камни, из которых на склоне холма был устроен целый каменный водопад с потоками из камней, с каменной струей и каменными брызгами».

Интересен и «философский сад», созданный 600 лет назад. Он небольшой: всего 20 метров в длину и метров 10 в ширину. С одной стороны прямоугольника черный, блестящий деревянный помост. Сидя на пятках босых ног, приходящие в сад смотрят с помоста на четырехугольник «сада», ограниченный с трех сторон невысокой каменной стеной.

«Сад» покрыт желтым песком. На нем ровные бороздки, сделанные граблями. Из песка торчат 16 серых камней, расположенных так, что сидящие на помосте с любой точки его видят только 15 камней. Один камень всегда выпадает из поля зрения.

«Это растянувшееся перед вами пустынное песчаное море с островами камней, разве это не символ пустыни?! Когда пустыня не заполнена чем-то материальным, человек склонен заполнять ее своими мыслями. И в этом, пожалуй, один из секретов и старой японской философии и старого японского искусства и, в частности, этого странного сада камней».

В Японии есть и большие парки: старинный императорский и общественные. В них высокие криптомерии, кипарисы, пальмы, бамбук и даже кактусы, целые заросли цветущих камелий, азалий, рододендронов. И замечательные деревья гингко из голосеменных, имеющие вместо игл листочки, похожие на маленькие веера. Это древнейшее растение — живое ископаемое, как говорят ботаники.

Перед гингко в Ботаническом саду Токио на мраморной доске высечено имя ботаника Хиразе, впервые изучившего это растение.

Два экземпляра дерева гингко прижились и зимуют на бульваре Райниса и около университета в Риге.

В парках много озер, среди которых островки, скалы из цветных камней. По берегам озер тоже возведены искусственные скалы. На синей поверхности их белые и розовые цветки лотосов, в воде мелькают различной окраски и формы проворные рыбки. Пейзаж украшают мостики и беседки, каменные или бамбуковые.

Японские парки — это большие коллекции разнообразных растений. В Ботаническом саду в Наре растет оригинальная коллекция, состоящая из десяти тысяч растений, упомянутых в книге стихов VIII века — «Десять тысяч листьев».

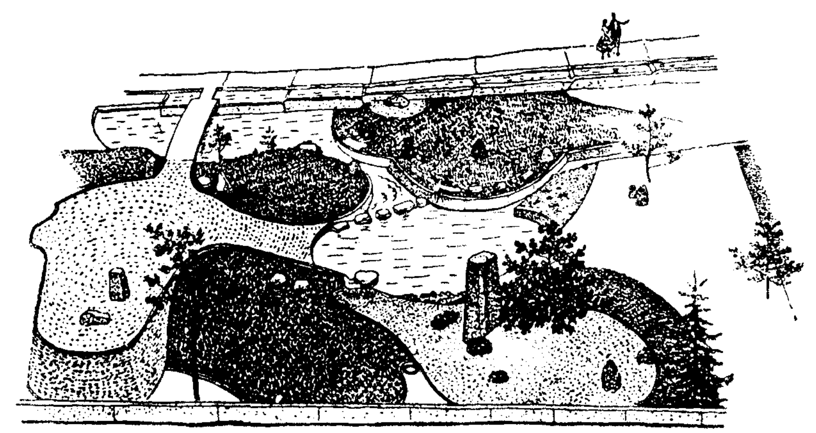
Подобный «литературный» садик устроен около домика знаменитого английского драматурга Шекспира в Страффорде. В нем растут все растения, упомянутые в произведениях Шекспира.

В больших парках повторяются мотивы китайских садов и традиции японских мастеров карликового садоводства.

Японское садовое искусство не ограничилось японскими островами, оно оказывает влияние и на создание современных садов в других странах.

В Париже в 1959 году закончена постройка большого здания Юнеско (Организация Объединенных наций по вопросам просвещения, науки и культуры). В постройке и меблировке этого здания принимали участие представители многих стран.

Во внутреннем дворике создан небольшой «Сад Мира». В основу планировки этого современного сада положен принцип японского сада. В «Саду Мира» у входа «дорога цветов», а дальше зеленые пригорки, бетонированная площадка, участки, покрытые песком. В середине небольшой пруд и мостик, перекинутый через ручей. Подарки японцев — карликовые деревца: магнолии, вишни, сливы, бамбук и многочисленные разной формы и окраски камни.

План Сада Мира в Париже.

«Камни располагают к задумчивости, а весь вид сада — к спокойному созерцанию и размышлению», — говорит создатель его, архитектор Исаму Ногуки, объясняя идею сада.

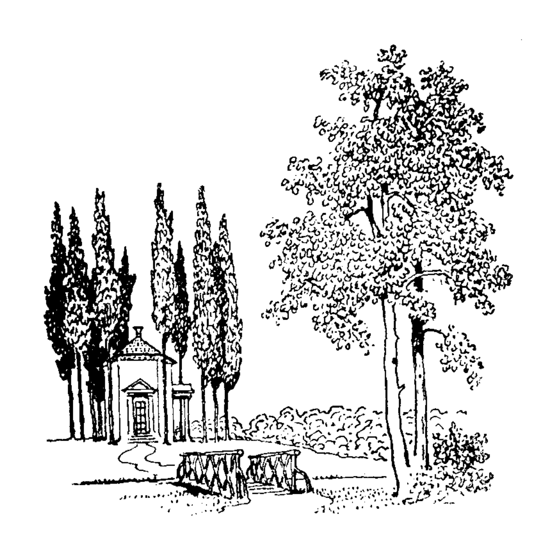
Советские писатели и ученые, побывавшие в последние годы в Японии, привезли многочисленные описания японских садов и в них одно восхищение изяществом о-нива и искусством «банзай».

Восторгался оригинальным мастерством японских садоводов и русский ботаник Андрей Николаевич Краснов, в 1892 году путешествовавший по Японии. Он пишет о карликовых садиках.

«Многие из ресторанов снабжены прекрасными карликовыми садами, на пространстве нескольких десятков саженей дающими впечатление целых пейзажей с горами, озером, речкой и живописно разбросанными среди них рощами дерев. Эти пейзажи очень недурны и дают полную иллюзию, благодаря карликовым формам деревьев (особенно осины) и оригинальным очертанием их, достигаемым особого рода подрезкой ветвей».

А. Н. Краснов создал из привезенных из Японии карликовых деревьев два японских садика — Верхний и Нижний — на Зеленом мысу в Батумском ботаническом саду.

Путешествуя по Кавказу, посетите эти игрушечные парки!

МЕЧТЫ РУССО И ПОЭМА ДЕЛИЛЯ

В борьбе противоположных идей развивалось и искусство и архитектура садов. Менялись уклад жизни, мысли, вкусы, стили. Передовая интеллигенция стала влиять на вкусы аристократии.

В то время, когда архитектурный стиль садов замечательными трудами Ленотра достиг высшего развития и всеобщего признания во всем мире, уже зарождаются и сомнения в его превосходстве. Находятся люди, отрицающие совершенство и красоту созданий Ленотра. Они даже ссылаются на авторитеты, вспоминая, что более ста лет назад философ Бэкон (1560—1626) призывал отказаться от подстрижки деревьев и даже составил план сада с природными ландшафтами.

Химик и архитектор Палисси еще ранее (1506—1590) полагал, что 4000 французских садов можно переделать в пейзажные.

Философ Мишель Монтень писал: «Несправедливо отдавать предпочтение искусству перед нашей могучей матерью природой».

Мильтон в поэме «Потерянный рай» нарисовал образец райского сада, не отличимого от природного ландшафта.

И многие поэты, особенно английские, принялись воспевать безыскусственную красоту природы. А. Поп в поэме «Виндзорские леса» (1713), Дж. Томпсон в поэме «Времена года» (1730) с горячей любовью описали леса, луга, поля с их дикой, нетронутой прелестью.

Еще большее влияние оказали на стиль садов художники.

Николай Пуссен (1594—1665) отвел в своих картинах значительное место пейзажу, иногда пронизанному глубокой грустью.

Немного позднее юноша Клод Желлэ, под фамилией Лоррен, становится одним из наиболее известных художников Франции (1600—1682). До Клода Лоррена пейзаж играл в картинах лишь роль фона, в его же произведениях пейзаж занял первенствующее место. Клод Лоррен очень внимательно изучал формы деревьев, расположение их листьев, особенности ландшафтов. Своими картинами он внушал любовь к безыскусственным пейзажам природы.

Художник оказался вдохновителем первых архитекторов и садовников, создавших естественный — пейзажный стиль садов.

Как ни странно на первый взгляд, но картинами Клода Лоррена особенно увлеклись англичане.

Там, в Англии, образовалась целая школа художников пейзажистов, последователей Лоррена, и там же возникли первые пейзажные сады, положившие начало английскому стилю парков.

А во Франции в это время Ленотр работал над осуществлением грандиозного плана Версальского парка.

Почти одновременно с Клодом Лорреном пишет пейзажи в Голландии Якоб ван Рейсдаль (1628—1682).

На картинах Рейсдаля изображены реальные пейзажи: «Речка в лесу», «Дорога у опушки леса», «Болото». Каждое дерево имеет свою индивидуальность. Можно различить и тощую березу, и кряжистый дуб, и с засохшими ветвями бук. Пейзажи этого художника привлекали внимание к простым, порою мрачным и даже некрасивым, но характерным видам природы. С картинами Пуссена, Лоррена и Рейсдаля можно познакомиться в Ленинградском Эрмитаже.

Там же следует обратить внимание и на картины Ватто (1684—1721) с изображением разросшихся, давно не стриженных деревьев парков, заросших боскетов Версаля, садов уже нового, пейзажного стиля.

Прелесть свободно растущих деревьев, заглохших аллей и старых развалин в дальнейшем показали в своих произведениях Фр. Буше и Фрагонар.

«Чувство природы» постепенно получает все большее распространение через поэзию и живопись. В обществе изменились художественные вкусы. Постепенно стал изменяться и стиль садов, все более определяясь как естественный, несимметричный, пейзажный. Начало осуществления естественного, или пейзажного, стиля садов было положено впервые в Англии и, как утверждают англичане, — Вильямом Кэнтом (1685—1748). Кэнт сначала рисовал гербы на каретах, затем едет учиться в Италию и становится архитектором. Он построил несколько зданий и создал много парков.

Меняющийся пейзаж с открывающейся перспективой характерен для

парков Кэнта. В парке были то густые заросли деревьев, то небольшие группы их, то посреди лужайки одинокое дерево со свободно раскинутой кроной. При посадке деревьев обращалось внимание на освещение и тень, отбрасываемую кронами. В просветах деревьев виднелся ручеек, иногда скрывающийся в густой рощице. По неровной, иногда холмистой поверхности прихотливо извивались дорожки. Парк сливался с окружающей местностью. Высокие ограды не окружали парк, только на границе проходили незаметные в перспективе рвы. Стремясь подчеркнуть естественность пейзажа, Кэнт приказал посадить вокруг Кенсингтонского дворца засохшие деревья, как будто с картин Рейсдаля.

Не меньшую известность приобрел в дальнейшем и Л. Броун (1715—1785). Будучи простым огородником, он начал работать под руководством Кэнта. Броун не умел ни рисовать, ни чертить, но неожиданно прославился созданием искусственного озера в Уэкфильдском парке, после чего получил должность королевского садовника.

Броун предпочитал создавать свои парки на голом месте. Уничтожив сначала всю древесную растительность, он устраивал извилистые пруды и искусственные речки, насыпал холмы и высаживал деревья в форме округлых рощ и «комьев», как он говорил, то есть небольших групп. Дорожка шла кольцом вокруг парка. Он смело, по-своему, изменял ландшафты, но его парки имели «броуновский штамп» искусственно созданного пейзажа; в них чувствовалась недостаточность художественного вкуса и знаний архитектуры.

Слепое подражание природе во многих английских садах вызывало недоуменный вопрос у посетителей: что это — сад или просто лес?

Вильям Чэмберс, автор парка Кью, ставшего известным во всем мире Ботаническим садом, высказывает такое мнение об этом:

«Большая часть английских садов рабски подражает простоте природы, что почти ничем не отличается от обыкновенных полей». Он пишет об утомлении, которое испытывает гуляющий по такому парку. Взор его ищет «очертания холмов, располагающих к мечтам». «Умирая от скуки, он хочет свернуть в сторону, чтобы не испытывать ее более, но тщетно. Перед ним единственная тропинка». «Природа — образец, и задача архитекторов подражать всей прелести неожиданностей ее».

Побывавший в Китае Чэмберс написал книгу о китайских садах («Диссертация о восточных садах») и горячо пропагандировал принципы китайского садоводства, украшая английские сады постройками китайских пагод, беседок, мостиков. Эта псевдокитайская мода перекинулась и в сады всех европейских стран.

Так постепенно развивались приемы пейзажного садоводства в Англии.

Английский стиль в устройстве садов получил распространение во всех странах.

Парк Пюклера. Заросль до прореживания.

В Германии известен любитель садовод Пюклер, последователь Кента, Рептона и Броуна, изучивший их творчество в Англии и создавший в Мускау в 1829 году исключительный по живописности парк. Пюклер мастерски изменял пейзажи, вырубая часть деревьев и кустов в сплошной чаще. Образцы такой работы показаны им в альбоме рисунков пейзажей в их первоначальном виде и после художественного «исправления».

Во Франции королевские сады, на устройство и содержание которых тратили громадные деньги, вызывали негодование народа.

Призыв философа-писателя Жана Жака Руссо (1712—1778) быть ближе к природе, вести простой образ жизни, получил широкий отклик. Говорили, что Руссо открыл Природу, как Колумб Америку. В романе «Новая Элоиза» и в «Исповеди» он восторженно описывает прелесть диких пейзажей, вдохновляя читателей «чувством зелени» (le sentiment du vert), то есть чувством природы.

...«Я спокойно шел себе, — вспоминает Руссо в «Исповеди», — в какое-нибудь уединенное местечко в лесу, куда-нибудь, где зелень была гуще, куда не проникал человеческий след, где я мог считать себя на краю света, где-нибудь в диких лесах. Там никто не потревожит: между тем я спокоен и наслаждаюсь природой, я дышу полной грудью, и нет посредников между мною и божественной гармонией мира. Глаза у меня раскрывались, и я видел весь окружающий блеск, всю славу и величие мира. Золотистый блеск шильной травы и пурпуровый отлив вереска так радовали, утешали мой взор, сердце невольно согревалось, и на душе становилось так легко и хорошо. Могучая краса деревьев раскинулась надо мной; я укрывался в их тени; кругом был частый кустарник с самыми тонкими и нежными изгибами и переливами; под ногами были чудные цветы. Я был в восторге, в упоении радости».

Тогда многие увлекались произведением Руссо «Новая Элоиза»

Парк Пюклера. Оформленный пейзаж.

и местами, описанными Руссо в романе.

Заросль до прореживания.

Даже спустя много лет великий английский поэт Байрон (1788—1824), посетив Швейцарию, не мог не вспомнить Руссо в своей поэме «Странствование Чайльд Гарольда».

«Руссо избрал, не вымыслом взволнован,
Любви приютом этот уголок,
Природой он дарован во владенье
Созданьям светлым духа. Он глубок
И полон чар...»

И под влиянием чар Руссо и проникновенно описанной им природы Байрон признается:

«Есть наслажденье в девственных лесах,
Пустынный берег дорог мне порою.
Есть красота в синеющих валах
И в музыке таинственной прибоя.
Природа стала мне теперь родною.
Я больше, чем людей, люблю ее:
Сливаясь с ней взволнованной душою,
Кто я, чем был, — я забываю все,
И сердце дивных чувств исполнено мое».

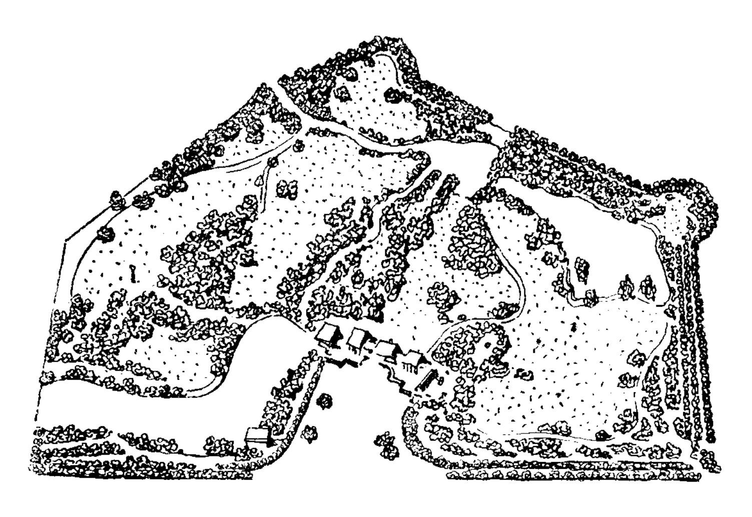
Большой почитатель Руссо де Жирарден устроил в осуществление его мечтаний пейзажный парк Эрменонвиль. В поэтичном месте его на берегу озера был выстроен специально для Руссо домик, куда он и был приглашен Жирарденом жить. В этом домике Руссо провел последние месяцы жизни, в нем и умер.

Н. М. Карамзин посетил Эрменонвиль и описал его с большим чувством: «Верст тридцать от Парижа до Эрменонвиля... Туда спешат добрые странники видеть места, освященные невидимым присутствием Гения, — ходить по тропинкам, на которых след Руссовой ноги изображался,— дышать тем воздухом, которым некогда он дышал — и нежною слезою меланхолии оросить его гробницу.

Эрменонвиль был прежде затемняем дремучим лесом, окружен болотами, глубокими песками: одним словом, был дикою пустынею. Но человек, богатый и деньгами и вкусом, купил его, отделал — и ди-

Оформленный пейзаж.

Планировка Кэнта.

кая, лесная пустыня обратилась в прелестный английский сад, в живописные ландшафты, в Пуссенову картину».

«...светлые воды струятся вокруг его, образуя множество приятных островков. Здесь раскиданы лесочки; там зеленеют долины; тут гроты, шумные каскады: везде Природа в своем разнообразии — и вы читаете надпись:

«Ищи в других местах Искусства красоты:
Здесь вид богатыя Природы
Есть образ счастливой свободы
И милой сердцу красоты».

Прежде всего поведу вас к двум густым деревам, которые сплелись ветвями и на которых рукою Жан-Жака вырезаны слова: любовь все соединяет. Руссо любил отдыхать под их сенью, на дерновом канапе, им самим сделанном. Тут рассеяны знаки пастушеской жизни; на ветках висят свирели, посохи, венки, и на диком монументе изображены имена сельских Певцов: Теокрита, Виргилия, Томсона».

«Вид, который открывается с вершины пригорка, веселит глаз и душу. Кристальные воды, нежная зелень лугов, густая зелень леса представляют разнообразную игру теней и света».

«Перейдите через большую дорогу, и невольный ужас овладеет вашим сердцем: мрачные сосны, печальные кедры, дикие скалы, глубокий песок являют вам картину Сибирской пустыни».

«От всех Эрменонвильских домиков, живописно рассеянных по лугу, отличается тот, который строен был для Жан-Жака, но достроен уже по смерти его; густые дерева, мостик, примкнутый к двум большим вязам, и маленький жертвенник с надписью:

«A l'amitie, le baume de la vie».
(Дружбе, бальзаму жизни).

Под сенью одного дерева стоит канапе с надписью:

«Жан-Жак любил здесь отдыхать,
Смотреть на зелень дерна,
Бросать для птичек зерна
И с нашими детьми играть».

Эрменонвиль.

Руссо переехал в Эрменонвиль 20 мая 1778 года, а умер 2 июля: следственно недолго наслаждался он здешним тихим уединением.

Руссо похоронили в каменной гробнице, имеющей вид древнего жертвенника, на островке с высокими тополями, расположенном посреди озера».

«Среди журчащих вод, под сению священной
Ты видишь гроб Руссо, наставника людей;
Но памятник его нетленный
Есть чувство нежных душ и счастие детей».

Н. М. Карамзин

Надпись на гробнице гласит:

«Здесь покоится человек Природы и истины».

После смерти Руссо были опубликованы его «Письма о ботанике». Руссо написал их матери пятилетней девочки о том, как надо приучать ребенка распознавать цветущие растения.

А в это время по всему миру гремело имя шведского ученого Карла Линнея, которого прозвали «князем ботаники». Линней создал систему, по которой можно было определять названия растений. «Природа создала растения, а Линней их назвал».

Но не всем была доступна сухая ботаническая наука. Руссо же в своих «Письмах» так поэтично, с таким подлинным педагогическим мастерством описал строение и отличительные признаки самых обыкновенных полевых растений, что многие стали с увлечением собирать растения и гербаризировать их. В ряде стран были изданы пропагандирующие занятия ботаникой маленькие книжечки: «Ботаника для дам», «Травник для юношества», «Душа растений», «Календарь роз» и другие. Во многих из них помещены и стихотворения о растениях. Маленькие книжечки с рисунками растений было удобно брать с собою на прогулку.

Среди таких книг особенным успехом пользовалась поэма аббата Делиля «Сады». Эта небольшая книжечка издана в Реймсе в 1785 году.

Жак Делиль (1738—1813) снискал большую известность как поэт и прекрасный декламатор. Его прозвали королем поэтов. В 34 года он уже ака-

Гробница Руссо.

демик. Его поэму «Сады, или Искусство украшать пейзажи» с неизменным интересом читали не только во Франции, но и в России.

По его советам, выраженным в стихах, создавали в XVIII и XIX веках пейзажные парки.

Поэма Делиля — своего рода манифест пейзажного садоводства, свод его принципов и правил.

«Нежная весна возвращается и разом оживляет[1]
Птиц, ветерки, и цветы, и мой голос.
На какую новую тему должен настроить я мою лиру?
. . . . Мой голос воспоет сады.
Я расскажу, как искусство в свежих пейзажах
Управляет водою, цветами, газонами, тенью.

Сад, на мой взгляд, огромная картина.
Будьте художником! Поля, их оттенки бесчисленные,
Пятна света и тени,
Цветы, времена года, поочередно изменяющиеся,
Круг года и круг дня,
И луга, испещренные богатыми вышивками,
И смеющиеся косогоры, задрапированные зеленью,
Деревья, скалы, и воды, и цветы, —
Это все — ваши кисти, холсты, ваши краски.

Но чтобы придать садам наиболее безупречную форму,
Прежде чем насаждать их, прежде чем разрезать
Лоно местности вашей неосторожной лопатой,
Наблюдайте, изучайте, подражайте природе!

Не домогайтесь красот, не свойственных местности...
Прежде всего изучайте ваш ландшафт...»

И вместе с тем Делиль рекомендует обращаться к поэтам и художникам, таким, как Пуссен:

«Смотрите, изучайте их божественные шедевры,
И то, что в сельской местности заимствует живопись,
Признательное искусство возвращает природе».

Так подготавливает Делиль своих читателей к планировке сада.

Делиль отобрал и описал в своем произведении весь опыт садоводов и архитекторов по созданию пейзажных парков.

«Варьируйте ваши планы. Предлагайте зрителям
Контрасты тонов, форм, красок.

---

[1] Перевод с французского Т. Н. Верзилиной.

Моими уроками я хотел бы еще научить вас
Искусству подготовлять восприятие и изумлять...
Недостаточно очаровывать взор, надо говорить сердцу...»

Многими советами Делиля можно руководствоваться и при устройстве наших современных садов.

«Искусство, призванное всегда смягчать ужас,
Может иногда позволить внушать и страх,
Само способствовать этому. На краю пропасти
Соорудите простую хижину:
Из-за этого пропасть покажется увеличенной.
Или с одной скалы на другую бросьте смелый мост.
При их ужасном виде я дрожу и с его вершины
Воображаю себя висящим над бездной...
Я стремлюсь спуститься в мои смеющиеся долины».

Эти рекомендуемые Делилем приемы вам уже знакомы: их применяли китайские садоводы. Контрастность же окраски листвы деревьев и кустарников вы встретите во многих парках, в частности в парках Павловска.

Делилю больше нравится веселый пейзаж:

«Смеющаяся лужайка располагается свободно.
Свободные леса поднимают свои ветви.
Цветы пренебрегают угломером, дерево — ножницами.
Волна любит свои берега, земля — свой убор.
Все прекрасно, просто и возвышенно: это искусство природы.
. . . .
Внезапно пейзаж изменяется: вместо веселости
Это меланхолия и спокойствие.
Это внушительный покой мест, где питаются
Размышление и длительная задумчивость.

Изобретайте. Отважьтесь на удачные контрасты.
Противоположные впечатления могут помочь друг другу.
Подражайте Пуссену...»

В «Садах» Делиля есть и намек на сбор коллекций растений из различных стран, на создание в парке своеобразного ботанического уголка.

«Здесь растения, собранные со всех концов света.
С вершин гор и берегов морей,
С Запада и Востока...
Дети солнца, дети изморози...
Я путешествую в окружении их избранной толпы
Из Америки в Европу, из Африки в Азию.
Размещенные среди наших старых растений,
Они любят наше небо и счастливую чужбину».

Делиль является противником различных парковых построек, диктуемых модой.

Устроители садов придерживались мнения, что французский пейзажный парк должен отличаться от английского, быть садом иллюзий, создаваемых искусством. Примером такого парка может служить парк Монсо, заполненный большим количеством разнообразных, разностильных построек.

Колоннада на берегу бассейна, холмик с минаретом, скала с ветряной мельницей, развалины храма Марса, лесок с гробницами, ивовый мост, каменистые утесы, обвитые виноградом, шотландская ферма, руины готического замка, хижина угольщика, египетская пирамида, китайская карусель — все эти сооружения были таких небольших размеров, что в замке мог поместиться только один человек; на скалу вели всего три ступеньки; деревья скрывали миниатюрные обелиски.

Насколько все это было искусственно, видно из описаний построек другого парка — Шантильи, переделанного создания Ленотра («Прогулки, или путеводитель по садам Шантильи»).

«С одной стороны растет старинный вяз... колодезь... одна из хижин — водяная мельница, другая — хлев, третья — молочня. Следующий домик очень скромен по виду, так что кажется обиталищем убогого...» Дальше охотничья хижина. «Посетителю кажется, что он волшебником перенесен в густой лес. Обрубки деревьев и ковры из зелени служат для сидения, цветы растут прямо в земле...»

Хижины покрыты соломой. Но войдите в самую большую из них — гумно — через покосившуюся дверь, и вы будете ослеплены. Перед вами великолепный салон с мраморными колоннами. Потолок разрисован под голубое небо, на котором летящие амуры с гирляндами цветов. «Зеркала громадной величины как бы увеличивают салон вдвое. Вся мебель обита розовою с серебром тафтою»...

В молочной мраморный бассейн с бьющим фонтаном, стены из белого мрамора, из разноцветного — красивый пол. По стенам полки из фиолетового камня и раковины с бараньими головами, из рта которых льется вода. На круглом столе красного мрамора фарфоровые вазы для сбивания масла.

При открытии хижин в 1775 году гости были встречены танцующими под звуки свирелей пастухами и пастушками, украшенными бантиками.

Это была игра в сельскую идиллию.

В своей поэме Делиль возражает против такого типа построек.

«Изгоняйте из садов всю эту неопределенную груду
Различных сооружений, поддерживаемых модой:
Обелиск, ротонду, и киоск, и пагоду.
Эти постройки: римские, греческие, арабские, китайские —
Архитектурный хаос без цели и без выбора.
Обилие их бесплодно стремится
Заключить в один сад четыре страны света.
И не жертвуйте привлекательностью ради полезности...»

Но этот совет Делиля менее всего выполняли создатели садов «естественного стиля».

Старые сады и парки безжалостно переделывали, вырубая боскеты, заменяя прямые аллеи извилистыми.

Мода на пейзажные сады была так велика в XVIII веке, что едва не вызвала полное разрушение чудесного парка Версаля. В 1771 году деревья парка были назначены на продажу и в нем начали рубку. Художник Робер в знаменитой картине запечатлел это варварское зрелище, чему, к счастью, был положен конец в 1775 году.

Только на родине английских пейзажных парков сохранились до нашего времени сады в стиле Ленотра, с их удивительной подстрижкой деревьев и кустов. Со свойственной им любовью к старине, англичане не разрушают старые парки, а сохраняют их, создавая рядом другие, в новом стиле. Они превращают в сады естественные леса и рощи, облагораживая их расчисткой и подстрижкой.

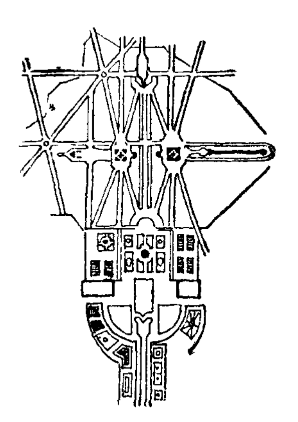
Последняя королева Франции, Мария-Антуанетта, под влиянием господствовавшей моды захотела создать собственный естественный парк рядом с Версалем, в Малом Трианоне. Как и многие другие, она поверила утверждениям Делиля, поэма которого задолго до опубликования получила широкое распространение, что устройство пейзажных парков не требует больших затрат.

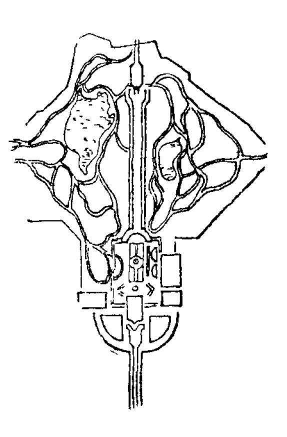
На самом же деле переделка Трианона, постройка павильонов стоили нескольких сот тысяч ливров.

Восторженно описывает красоты Трианона Н. М. Карамзин.

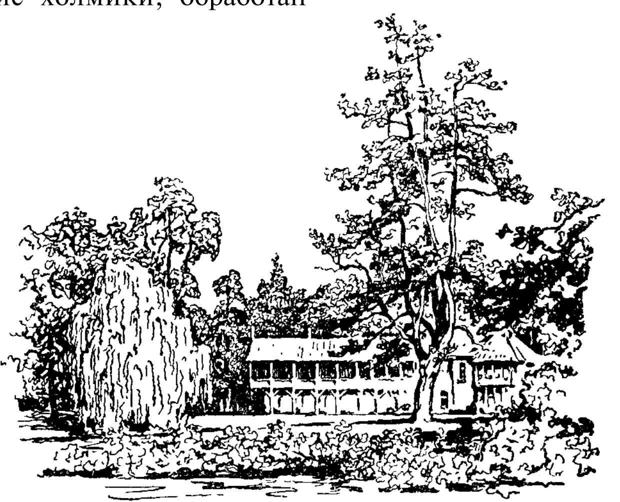
«Мы спешили видеть маленький Трианон, о котором говорит Делиль: «Трианон, соединяющий изящество с величием».

«...Сад Трианона есть совершенство садов английских; нигде нет холодной симметрии; везде беспорядок, простота и красоты сельские. Везде свободно играют воды, и цветущие берега их ждут, кажется, пастушки. Прелестный островок является взору; там, в дикой густоте леска, возвышается храм Любви... Иду далее; вижу маленькие холмики, обработанные поля, луга, стада, хижинки, дикий грот. После великолепных, утомительных предметов Искусства нахожу Природу: снова нахожу самого себя, свое сердце и воображение; дышу легко, свободно; наслаждаюсь тихим вечером; радуюсь заходящим солнцем... Мне хотелось бы остановить, удержать его на лазурном своде, чтобы долее быть в прелестном Трианоне. Ночь наступает... Простите, места любезные! — Возвращаюсь в Париж, бросаюсь на постелю и говорю самому себе: «я не видал ничего великолепнее Версальского

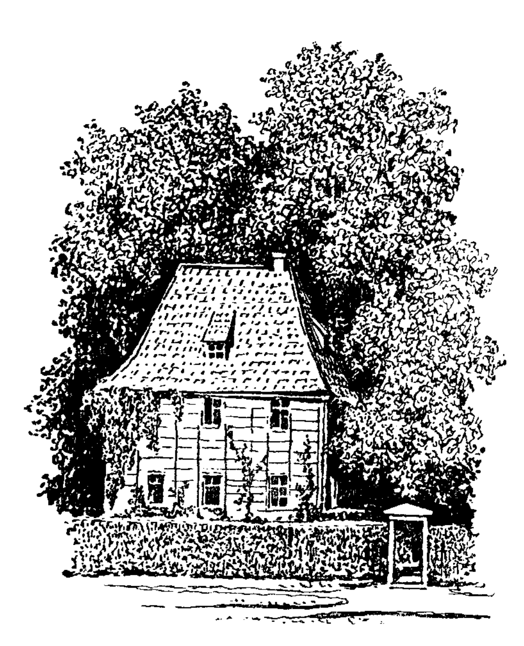

Переделка архитектурного парка в пейзажный.

В парке Малого Трианона.

Домик Гете.

дворца с парком, и милее Трианона с его сельскими красотами!»

Наследник Екатерины II, Павел I, посетил Трианон. Впоследствии в парках Павловска и Гатчины он подражает многим особенностям этого королевского парка. Эти заимствования внимательный посетитель парков легко подметит сам.

В конце XVIII и в течение XIX века английский стиль парков получил повсеместное распространение.

Немецкий поэт Гете под влиянием Руссо и Линнея создал в Веймаре (1778) прелестный сад. В результате он увлекся ботаническими исследованиями в своем небольшом саду.

Его сад — это тот сад, который охарактеризовал Плиний Младший. «Настоящий сад ученого, достаточно близко от города, чтобы легко дойти до него, и достаточно далеко, чтобы избегнуть пыли и шума; достаточной величины, чтоб развлечь владельца, но недостаточный, чтобы поглощать все его внимание: как раз столько земли, чтобы освежить взор, успокаивать дух; дорожек не более, чем требуется для прогулки, и деревьев столько, сколько можно с удобством сосчитать».

В своем саду Гете рассадил по семействам все растения, дикие и культурные, и показывал их гостям, гуляя с ними между клумбами.

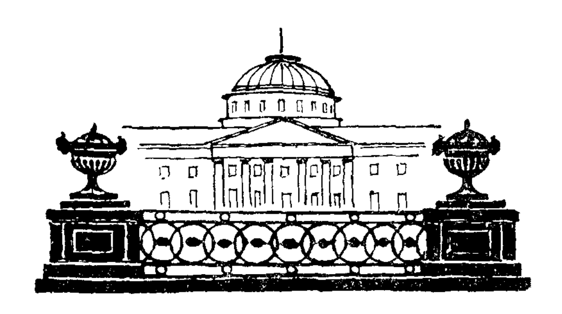
«В Веймаре, — писал поэт, — мне удалось сменить пыльную атмосферу города на вольный воздух полей, лесов и садов».

Природа и сады в пейзажном стиле всегда особенно вдохновляли поэтов.

Пейзажный сад прежде всего сад художника, тогда как регулярный — сад архитектора. Первый создается свободным наброском карандаша, второй — произведение циркуля и линейки. Художники пейзажного сада изучали природу, прежде чем чертить свои планы; художники садов регулярных изучали природу, чтобы ее изменять. Пейзажный сад создается как картина... как настроение.

И, может быть, прав Эдгар По, приведший интересную мысль в своем рассказе «Поместье Арнегейм».

«Никому не приходило в голову называть поэтом садовника; между тем, по мнению моего друга, устройство сада-ландшафта представляло великолепнейшее поприще для истинной Музы. Здесь открывалось богатое поле для игры воображения в бесконечной комбинации форм новой красоты; так как элементы, входящие в эти комбинации, — прекраснейшие создания Земли».

ВОСПЕТЫЙ ДЕРЖАВИНЫМ

Вы прочли в стихах и прозе поэтические описания пейзажных парков. Вы, наверное, хотите посетить такой парк, найти в нем влияние Делили, а может быть, и Чэмберса?

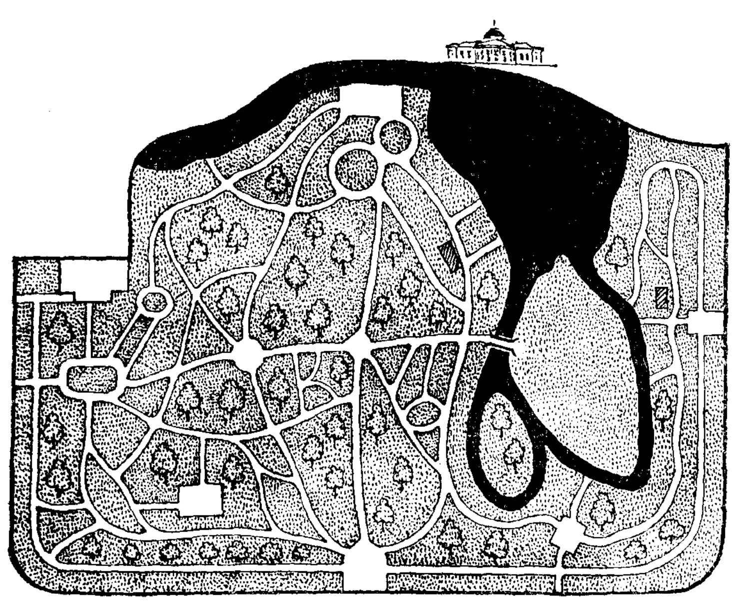
Ваше желание вполне осуществимо.

Пейзажные (или английские) парки сохранились больше, чем архитектурные (или французские). Они существуют у нас в Подмосковье и вблизи Ленинграда.

В окрестностях Ленинграда — настоящий музей парков, где можно изучать интересную историю пейзажных парков. Да и в самом центре Ленинграда замечательный пейзажный парк — Таврический сад, в настоящее время Городской детский парк. Этот сад передает всю прелесть пейзажного стиля.

Сразу от входной площадки с большой цветочной клумбой и белыми скамьями под густыми зарослями сирени бегут вправо полукруглые дорожки. Они ведут мимо лужка с пеонами и молодыми дубками под сень высоких тополей со светло-зелеными стволами. Тенистая аллея выводит на широкий зеленый луг, у края которого — целая рощица пушистых молодых берез с золотисто-белой корой. Невольно остановишься полюбоваться этим любимым деревом русского народа, невольно вспомнишь поэтично воспетые картинами М. В. Нестерова тонкие березки с легким пухом весенней изумрудной листвы. Вдали за лугом, перед округлыми купами деревьев, не видно дорожек, и кажется, что люди гуляют по траве.

Справа низкий кустарник снежника. Поздней осенью на его веточках появляется множество белых ягод, будто слепленных из снега. Такое впечатление усиливается при раздавливании ягод с блещущей кристалликами мякотью.

План Таврического сада.

Рощица с заостренными ветками лиственниц. На них пучки мягких, опадающих на зиму хвоинок. Каштан с широкими лапами листьев и с белыми торчащими вверх, как свечи в канделябрах, большими соцветиями.

В этом Городском детском парке каждое дерево имеет свой, присущий ему одному облик. Не скажете: «Вот дерево». Нет, это могучий дуб. Кора кряжистого ствола покрыта извилистыми трещинами. Толстые, изогнутые, как мускулистые руки, ветки широко протянуты в стороны и легко держат огромную крону. Вырезные листья на коротких черешках малоподвижны и кажутся сделанными из жести. Силуэт дуба прекрасен и на фоне зимнего неба, и его не спутаешь ни с каким другим деревом. В этом парке много дубов.

Свернем в тенистую аллею лип. Липа, на мой взгляд, самое изящное из деревьев. Ее прямые черные бархатистые стволы несут крону, похожую на зеленое кучевое облако. Тонкие ветки под острым углом поднимаются кверху и образуют слои листьев. Светло-зеленая крона прорезывается глубокими тенями. Масса листьев колеблется от ветерка, и тени меняют очертания. А сердцевидные листья нежные и теневыносливые. Вот почему липы хорошо уживаются в городах в густых аллеях.

По другую сторону луга, на полянке, окаймленной разветвленными, слегка извилистыми дорожками, широкие свободные купы кленов. Они посажены гнездами, и три — пять стволов поднимаются как бы от одного корня. Клен легко отличить от других деревьев по широким пятилопастным, как ладошка, листьям. Они горят золотом осенью. Особенно красив клен медно-красный; два таких экземпляра-красавца растут не в саду, а напротив, у розового фасада Института усовершенствования врачей.

Слева канал и небольшой пруд, когда-то крестообразной формы, а теперь наполовину засыпанный. Воды его омывают корни столетних берез.

Впереди пологий холм. С него приятно смотреть на разбросанные по лужайкам деревья и кустарники, на блестящую между ними полоску канала, на играющих внизу на дорожках детей.

За холмом и липовой аллеей озеро с островком посередине, на берегу озера Таврический дворец с остекленной стеной. Почти у самой воды лежат на земле изогнутые стволы лип. Береговая дорожка приводит к чугунному мостику, по обе стороны которого стоят четыре плакучие серебристые ивы,

четыре стража. Каскадом ниспадает, льется их серебряная листва. Старые чугунные плиты моста гудят под ногами. Узенькая речка, вытекающая из озера, петлей охватывает маленький тенистый островок. Речка окружает большую часть сада и снова вливается в озеро.

Очень живописен этот уголок природы среди каменных громад домов. Пейзажная планировка сада, удачное сочетание разнообразных деревьев, веселые лужайки, речка, озеро создают чудесные условия для отдыха трудящихся. До революции малочисленные общественные сады превращались в доходные увеселительные места с платой за вход. Прелесть Таврического сада, как и многих других, мало чувствовалась, даже как-то незаметны были высокие деревья, потому что вдоль аллей сплошь тянулись плакаты с рекламами. На каждом шагу стояли ларьки с напитками, палатки для лотерей, где стреляли и бросали кольца. И на переднем плане целый городок дощатых театров, аттракционов, танцевальных площадок, ресторанов, качелей.

После Великой Отечественной войны сад лежал изуродованный траншеями и воронками. Сколько надо было силы, уменья, чтобы восстановить этот замечательный памятник садового искусства!

Интересно было наблюдать за работами по возрождению сада по старинному плану.

Вот идет впереди садовник и по какому-то невидимому рисунку вбивает колышки и натягивает между ними веревку. За садовником следом, энергично, в такт работая лопатами, подвигаются женщины. И сзади них, как по волшебству, возникает ровная, с горбинкой к середине, с мягким изгибом дорожка. Землю выровняли и в разные места посадили маленькие дубки и те самые березки, которые сейчас образовали веселую рощицу. Постепенно парк приобретал свой теперешний вид, — зеленого оазиса среди серых каменных зданий.

А когда-то, в XVIII веке, это место было окраиной Петербурга. Домов на берегу не было и открывался широкий вид на Неву. Вблизи парка и дворца располагались казармы гвардейских полков. Таврический дворец тогда и назывался «Конногвардейским домом».

Талантливый и образованный архитектор И. Е. Старов начал строить дворец в 1783 году в новом для того времени стиле — ампир. Постройка площадью в 65 700 квадратных метров и всего в один этаж тогда считалась грандиозной. Красивый фасад с колоннами, куполом посредине и охватывающими боковыми крыльями флигелей был виден с противоположного берега Невы. Дом с колоннами у подъезда стал образцом для помещичьих усадеб по всей России.

Законченный в 1788 году,

Озеро у дворца.

«Конногвардейский дом» был подарен императрицей Екатериной II Г. А. Потемкину, завоевавшему Крым (называвшийся тогда Тавридой) и получившему звание князя Таврического.

В честь взятия Измаила 28 апреля 1791 года Потемкин-Таврический устроил в Таврическом дворце такое великолепное празднество, что об его пышности и богатстве заговорили во всей Европе. На балу горело 140 тысяч разноцветных лампад и 20 тысяч восковых свечей. Звучала музыка роговых оркестров, громкое пение:

«Гром победы, раздавайся!
Веселися, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрес».

Державин

Скромный, но удивительно гармоничный по своим пропорциям дворец поражал роскошью внутренней отделки и убранства. До сих пор производит большое впечатление овальный Екатерининский зал с двумя рядами колонн.

В то время при входе во дворец сквозь колоннаду зала открывался взору изумительный вид на зимний сад. Этот сад занимал теперешний большой зал заседаний и отделялся от парка остекленной стенкой. Вид зимнего сада имел перспективой парк и сливался с ним.

Описание зимнего сада дано очевидцем, поэтом Державиным.

«...Что же увидишь, вступя во внутренность? При первом шаге представляется длинная овальная зала, или, лучше сказать, площадь, пять тысяч человек вместит в себя удобная и разделенная в длину в два ряда еще тридцатью шестью столпами. Кажется, что исполинскими силами вмещена в ней вся природа. Сквозь оных столпов виден обширный сад и возвышенные на немалом пространстве здания. С первого взгляда усомнишься и помыслишь, что сие есть действие очарования, или, по крайней мере, живописи и оптики; но, приступив ближе, увидишь живые лавры, мирты и другие благорастворенных климатов древа, не токмо растущие, но иные цветами, а другие плодами обремененные. Под мирною тенью их, инде, как бархат, стелется дерн зеленый; там цветы пестреют, здесь излучистые песчаные дороги пролегают, возвышаются холмы, ниспускаются долины, протягиваются просеки, блистают стеклянные водоемы. Везде царствует весна, и искусство спорит с прелестями природы. Плавает дух в удовольствии...

...В самой глубине вертограда зеркальная пещера...

...Величайшие пальмы по подбористым и ровным их стеблям до самых вершин увиты как бы звездами, и горят, как пламенеющие столпы. Ароматные рощи обременены златопрозрачными померанцами, лимонами,

апельсинами; зеленый, червленый и желтый виноград, виясь по тычинкам огнистыми кистями своими, и в тенях по черным грядам лилеи и тюльпаны, ананасы и другие плоды пламенностью своею неизреченную пестроту и чудесность удивленному взору представляют. Где находишься? Что видишь? Не обманываешься ли? Сам себе не веришь! — Но если природа, искусство и самое, так сказать, волшебство неодушевленными и неподвижными предметами приводят здесь в изумление, то каким безмолвным восторгом, каким приятным оцепенением остановляешься, когда внезапно находишь под густотою древесных ветвей чистые воды и в них плавающих золотых и серебряных рыб? Когда тут же, средь грома музыки и литавр, слышишь звонкие соловьиные свисты? Одни в светлой стихии приятным движением, а другие из отдаленной мрачности прерывающимся сладким пением, жадные слух и взоры несказанным увеселением наполняют. Такая необыкновенная и восхитительная внезапность совсем новое чувствие рождает...

...Во внешнем, весьма пространном и прекрасном саду вожжены были увеселительные огни. Хотя пасмурная погода не позволяла всем утешаться ими, но любопытство приметило оные. Там, на прекрасных прудах, чешуящихся между открытою пологою зеленью, а инде древами осененных зыблилась флотилия, из нескольких судов состоявшая, украшенная разноцветными флагами и фонарями, со множеством матросов и гребцов, богато одетых. Рощи, приятно разбросанные, и аллеи, далеко простирающиеся, также были испещрены разными огнями. Всего приятнее казалось помование дерев, над водами стоящих, которые от случившегося тогда нарочитого ветра наклоняясь и возвышаясь, заставляли по колеблющемуся под ними стеклу пробегать то зеленые, то красные струи...

...Шорох дерев, шум вод катящегося водопада, жужуканье говорящих, глас вдалеке гребецкого рога и песен, слышимый с гулом музыки, вырывающимся из дому, погружали мысли в некую забывчивость». (Из Описания торжества в доме князя Потемкина по случаю взятия Измаила.)

Одновременно с постройкой дворца начались работы по устройству сада. Для создания настоящего английского сада был приглашен английский садовод Вильям Гульд. Ему предстояло превратить унылый плоский участок земли в цветущий сад. Дворец еще не был закончен, когда эта унылая местность изменила свой вид. Перед дворцом раскинулись прозрачные воды широкого озера, выросли холмы. Прямой канал, образовавший небольшой мечтательный пруд, проходил к бассейну на Песках. В бассейн (на Бассейной улице) вода поступала по Лиговскому каналу, вырытому при Петре I для снабжения фонтанов Летнего сада. Но по указу Екатерины II уже в 1781 году фонтаны в Летнем саду были уничтожены и вода поступала в водоемы Таврического сада. Два каскада у пруда и на канале наполняли тишину сада журчаньем падающей воды.

Через пруд Таврического сада одно время был перекинут удивительный мост в одну арку, но с хитроумным переплетением стропил. Это была модель знаменитого моста И. П. Кулибина, который он предлагал поставить над Невой с Васильевского острова на Адмиралтейскую сторону.

В большой оранжерее и теплицах сада выращивали при В. Гульде, кроме различных цветущих растений, плодоносящие зимою груши, вишни, сливы. Деревца, осыпанные плодами, ставили в красивых горшочках на стол перед гостями. В оранжерее выращивали дыни, арбузы, персики, абрикосы, ананасы. Ананасы даже вывозили за границу.

Гульд высадил в парке 200 тысяч самых разнообразных деревьев и кустарников. Главная масса высоких деревьев была расположена по границе сада, чтобы закрыть вид на здания. Отдельные деревья и группы их, посаженные гнездами, чередовались с небольшими рощицами — дубовыми, березовыми, хвойными. Вильям Гульд создал подлинно пейзажный парк, по последнему слову английского стиля, не допускающего никаких построек, развалин, памятников и статуй. Красота форм деревьев, зелень газонов в различных сочетаниях с водою — вот что должно было привлекать взоры гуляющих в пейзажном саду.

Создание В. Гульда единственное в своем роде. Картины русского пейзажа в Таврическом саду высокохудожественны; их красота возбуждает и укрепляет любовь к природе, к растениям, а дети большого города редко бывают среди природы, мало знают ее. Такие сады и следует использовать для привития детям любви к природе, стремления охранять родную природу, работать для поддержания ее красоты.

Полезно бы было поставить перед деревьями, кустарниками и клумбами с цветами небольшие этикетки с названиями, указанием их родины и использования. Так, гуляя и играя, можно учиться распознавать растения. А какая богатая коллекция интересных древесных пород в этом Детском парке! Сюда следует устраивать экскурсии для ознакомления с растениями и пейзажной планировкой парка.

Борясь за охрану зеленых насаждений, в первую очередь не следует допускать нарушений природной красоты и исторической планировки таких образцов садового искусства двух разных стилей, как Летний сад и Городской детский парк.

Бывший Таврический сад слит с архитектурно-историческим памятником — Таврическим дворцом.

У Таврического дворца интересная история.

После смерти Потемкина в Таврическом дворце поселилась Екатерина II. Она проводила в нем весну и осень. Ей нравилось, что кругом полки ее гвардии и из дворца сразу можно выйти в сад, так как «государыня высоким входом не любила себя беспокоить». А сад был огромен и прекрасен. Тут же жил и любимый внук Екатерины — Александр.

Спустя семь лет умерла Екатерина II, и ее сын Павел I свою ненависть к матери обрушил и на Таврический дворец. Все украшения и даже паркет пола он приказал вывезти в свой новый Михайловский замок. Дворец же был превращен в казарму гвардейского конного, а затем гусарского полка. В великолепном зале устроили манеж, где бегали лошади, между мраморных колонн сделали стойла, и «дымился лошадиный навоз» там, где благоухали розы.

Через три года после насильственной смерти Павла I его сын Александр I восстановил Таврический дворец.

Затем дворец превратили в склад царской мебели.

Наконец о дворце вспомнили в 1906 году при учреждении Государственной думы. Наскоро из театра сделали библиотеку, уничтожили зимний сад, устроив в нем амфитеатр и хоры для заседаний. Возведенными стенами испортили сквозную колоннаду зала и закрыли замечательный вид на сад через громадные окна. Это «приспособление» исказило непревзойденный архитектурно-художественный памятник раннего петербургского классицизма XVIII века.

Революция свергнула царское самодержавие, и в этом здании 12 марта 1917 года был образован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Здесь Совет работал до его переезда в Смольный.

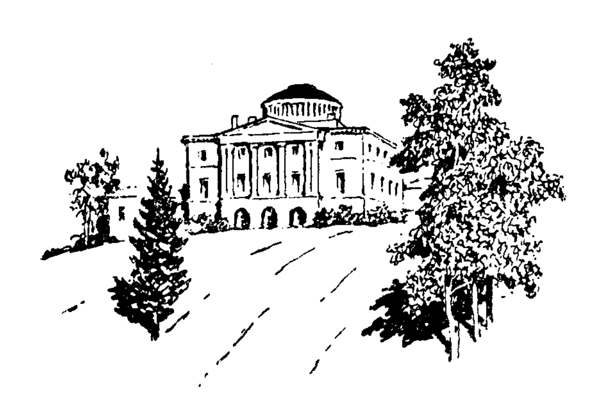
Вернувшийся в Россию Владимир Ильич Ленин в зале Таврического дворца провозгласил свои знаменитые Апрельские тезисы, наметившие пути к социалистической революции.

Здесь же в январе 1918 года было распущено Учредительное собрание и работал сменивший его III Всероссийский съезд Советов. В Таврическом дворце проходил VII съезд большевистской партии — первый после Октябрьской революции.

И наконец, в 1920 году в этом дворце было последнее выступление В. И. Ленина в Петрограде на II Конгрессе Коммунистического Интернационала.

Как видите, Таврический дворец заслуженно считается драгоценным памятником Великой Октябрьской социалистической революции. И сад, являющийся неотъемлемой частью Таврического дворца, требует такого же бережного, любовного отношения и как исторический памятник и как место тихого и приятного отдыха.

Маленькие граждане, берегите ваш сад!

ЖИВОПИСЬ ДЕРЕВЬЯМИ, ИЛИ МУЗЫКА ДЛЯ ГЛАЗ

Павловский парк по живописности насаждений и обширности с давних пор считается одним из мировых образцов садового искусства пейзажного стиля.

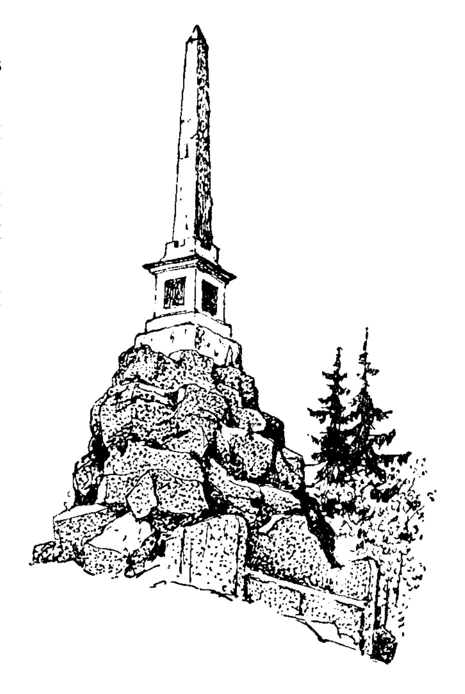
Достаточно взглянуть из окон дворца на парк, чтобы почувствовать всю прелесть открывающихся ландшафтов, напоминающих лучшие полотна Пуссена, Лоррена и Ватто. Особенно восхитительны осенью всевозможные сочетания различных оттенков окраски листвы. Парк захватывает посетителя своей лиричностью.

Развивался парк постепенно, в течение пятидесяти лет, и в его создании принимали участие лучшие русские и иностранные зодчие. Достаточно назвать такие фамилии архитекторов, как Ч. Камерон, А. Н. Воронихин, П. Гонзаго, Д. Кваренги, К. И. Росси; скульпторов — И. П. Мартоса, М. И. Козловского.

В XVII веке на месте Павловска стояла деревянная крепость, построенная «Господином Великим Новгородом», и называлась та крепость «Городок на реке Славянке». Место древней крепости находилось вблизи Царского Села, постоянной резиденции императрицы Екатерины II.

В 1777 году Екатерина II подарила своему сыну Павлу лес в 365 десятин, в котором стояли охотничьи домики Крик и Крак. Здесь протекала извилистая речка Славянка. Получил Павел в подарок и две деревеньки: Линна и Рысь-кабачок; и с этого времени место это стало называться Павловское. О начале закладки парка свидетельствует гранитный обелиск с чугунной доской, на которой золочеными буквами написано: «Павловское начато строить в 1777 году». Обелиск возвышается на берегу реки Славянки, невдалеке от дворца.

Вначале Павловский парк был только пейзажным, в строгом английском духе. Этому способствовала сама природа — пересеченный рельеф местности, лес, извилистая река, а также и то, что Екатерина мало отпускала средств своему наследнику. Но затем стали появляться постройки в духе модного романтизма, в пейзажи начал внедряться регулярный, архитектурный стиль. Это совпало с восшествием Павла на престол. Император захотел стройной пышности. Он уже стал не выносить свободно развивающейся природы и старался подчинить и ее, подстричь, придать нарядный вид.

Обелиск в память основания Павловска.

Гуляя по Павловскому парку, попробуйте определить различные направления в развитии паркового искусства.

Читатели, ознакомившиеся с предыдущей главой, смогут вполне самостоятельно разобраться в этом.

Но, несмотря на отсутствие единого плана и некоторое разностилье, красота разнообразных пейзажей затушевывает частности, захватывая целиком впечатление зрителя. И каждый признает, что Павловский парк — действительно прекрасный парк.

Основу такому парку положил архитектор Чарлз Камерон (1740—1820), приехавший из Шотландии. Им построен Павловский дворец на холме у берега реки Славянки.

«Славянка тихая, сколь ток приятен твой,
　　Когда в осенний день в твои глядятся воды
Холмы, одетые последнею красой
　　Полуотцветшия природы.
Спешу к твоим брегам... свод неба тих и чист;
При свете солнечном прохлада повевает;
Последний запах свой осыпавшийся лист
　　С осенней свежестью сливает.
Иду под рощею излучистой тропой;
Что шаг, то новая в глазах моих картина,
То вдруг сквозь чащу древ мелькает предо мной,
　　Как в дыме, светлая долина;
То вдруг исчезло все... окрест сгустился лес;
Все дико вкруг меня, и сумрак и молчанье;
Лишь изредка, струей сквозь темный свод древес
　　Прокравшись, дневное сиянье
Верхи поблеклые и корни золотит;
Лишь, сорван ветерка минутным дуновеньем,
На сумраке листок трепещущий блестит,
　　Смущая тишину паденьем...»

Как хорошо подметил поэт и художник Василий Андреевич Жуковский самое выразительное для Павловска время года — разноцветную осень! Тогда листва деревьев дает поразительную гамму красок. Тонкая наблюдательность подсказала и наиболее удачные часы для прогулок в отдельных местах парка. И даже в ночные часы приятно любоваться красой природы.

Павловский парк можно разделить на три части: центральная часть парка со Старой и Новой Сильвией; долина реки Славянки; район прудов и «Белой березы».

Эти части парка возникли в разное время, созданы различными архитекторами и отличаются по стилю.

Центральная часть парка спланирована в регулярном — французском — стиле и в основном создана архитектором В. Бренна. К парадному въезду во дворец ведет тройная аллея лип, теперь двухсотлетних, которые когда-то были подстрижены шаровидно.

С одной стороны аллеи, начиная от дворца, было много клумб с цветами и затейливо расположенные дорожки переходили в лабиринт из стриженых кустов акации. Дальше видна колоннада вольера, построенного Камероном. Между колоннами, среди ваз с цветами и античных скульптур, содержались за натянутой сеткой редкостные певчие птицы. Но никто не знал ни их названий, ни их родины, ни того, чем кормить их. По утрам мертвых птичек пригоршнями выносили из вольера. Наконец экзотические птицы были собственноручно выпущены императрицей и на такой свободе в северном лесу погибли. Помещение вольера превратили в своего рода музей античных древностей, найденных при раскопках и привезенных из Италии.

Перед вольером — небольшой пруд, в середине которого высится статуя Венеры.

По другую сторону аллеи расположены «Большие круги», то есть две приподнятые круглые площадки со ступенями, и вокруг них цветники. В центре одного круга стоит статуя «Правосудие», в центре другого — «Мир». В XVIII веке в конце аллеи, соединяющей два круга, были две деревянные постройки. «Турецкий шатер», расписанный белыми и синими полосами, и хижина угольщика — Шарбоньер. Убогий двускатный шалаш, заросший мохом, внутри был отделан розовою тафтою. Там стоял изящный овальный письменный стол, белая с золотом мебель и клавикорды. Об этих постройках, когда-то существовавших, мы узнаем по старинным рисункам и планам.

До наших дней сохранилась молочня. Сейчас она скрыта разросшимися деревьями. Молочня выстроена из крупного булыжника и покрыта соломой, как швейцарский домик. Внутри она выложена изразцами. Сквозь крышу этого домика проходит ствол березы.

В другом месте долины Славянки была построена швейцарская хижина — Шале — с соломенной крышей и колоколом на небольшой вышке. Шале очень напоминала хижины Трианона и Шантильи. На берегу же реки приютилась и «хижина пустынника», отличавшаяся скромным убранством. Эти «хижины» не сохранились, но все эти постройки были подражанием общеевропейской моде в оформлении парковых павильонов.

Центральная липовая аллея приводит к Парадному полю, где проводились воинские парады и по уставу ордена Мальтийских рыцарей, главой которого был Павел I; устраивалось в Иванов день «Возжение костров».

После смерти Павла Парадное поле превратили в живописный пейзаж.

У самого дворца в стороне от главного фасада расположен «Собственный садик» в голландском духе. Двери из дворцовых комнат выходят на дорожки сада, который является как бы продолжением дворца. Здесь на небольших клумбах различные цветы и множество сортов роз, окружающих статую богини цветов — Флоры. Две аллеи сверху покрыты трельяжем с вьющимися растениями. Главная аллея с мраморными вазами ведет к сквозной колоннаде павильона Трех граций.[1] А дальше балюстрада с трельяжем и широкая парадная лестница, спускающаяся шестьюдесятью четырьмя ступенями к реке Славянке.

Рядом с Парадным полем и далее к берегу Славянки расположена Старая Сильвия. Silva — «лес»; так в то время называли парк, созданный из леса. Здесь вы видите рощу, прорезанную двенадцатью аллеями, лучами расходящимися от круглой площадки, в центре которой возвышается бронзовая статуя Аполлона Бельведерского, а по краям статуи девяти муз и богинь Венеры, Флоры и Меркурия — крылатого вестника богов.

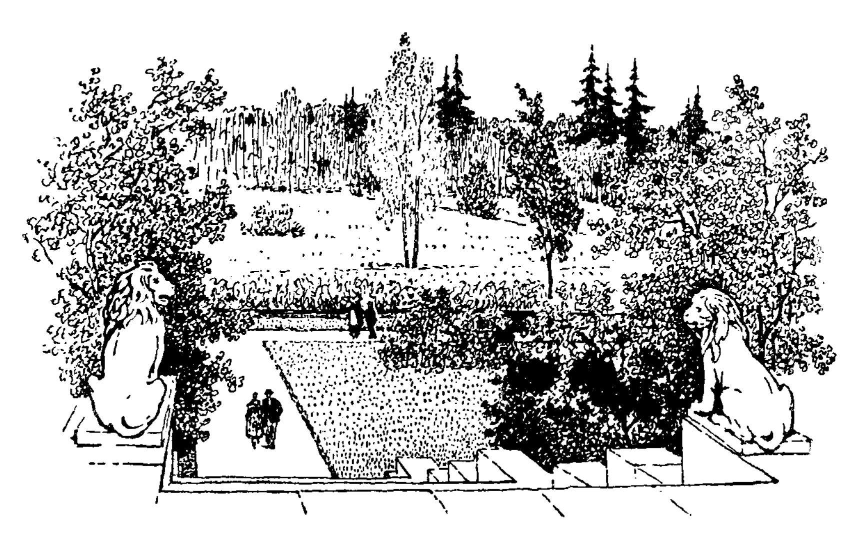
Одна из двенадцати дорожек приводит на берег Славянки, к зеленому театру на открытом воздухе. На левом берегу Амфитеатр с каменными скамьями для зрителей. На противоположном берегу, как на сцене, разыгрывали пьесы, большей частью ставили балеты. С Амфитеатра открывается красивый широкий вид на долину Славянки.

Другая дорожка ведет к открытому павильону с нишей и двумя колоннами. В нише изображение женщины, склоненной над двумя урнами. Это «Памятник родителям» жены Павла. Павильон построен Камероном, а памятник сделан замечательным русским скульптором И. П. Мартосом, автором памятника Минину и Пожарскому на Красной площади Москвы.. Мартос сделал много надгробных памятников, и современники говорили, что он «умел заставить плакать мрамор».

Третья дорожка подходит к двум лесенкам, спускающимся к Руинному каскаду. В глубокий ров ниспадает вода. Кругом глухое место, боль-

---

[1] Грации в Риме, или хариты в Греции, — богини изящества: Аглая — блестящая,. Эвфросина — веселая и Фалия — цветущая.

Вид с лестницы Бренна.

шие камни, среди которых обломки статуй, капителей, колонн. Перила над каскадом из необтесанных стволов берез и на постаментах разбитые вазы и лежащие львы. Каскаду придан дикий, мрачный вид руин — развалин.

Надгробные памятники, урны, руины замков, ели и плакучие ивы — все связано с модными настроениями — мечтательностью, сентиментальностью, мрачной меланхолией.

В угоду подобным настроениям и создавали сентиментальные уголки в Павловском парке.

Старая Сильвия, как полуостров, окружена рекою и двумя длинными прудами.

За каскадом, на правом высоком берегу Славянки, покрытом густым лесом, проложены пять параллельных, временами сходящихся аллей. Эта часть парка — Новая Сильвия, Новый лес.

Тенистые аллеи окаймлены подстриженной акацией. Там, где сходятся дорожки, сделаны площадки, похожие на высокие зеленые залы. Аллеи прямые, но живописные и разнообразные. Идя по аллее вдоль берега реки, видишь, как открываются все новые и новые ландшафты.

«Опять река вдали мелькает средь долины,
То в свете, то в тени, то в ней лазурь небес,
То обращенных древ вершины».

В. А. Жуковский

Аллеи среди леса тенисты, но группировка деревьев меняется. Несмотря на планировку с прямыми аллеями, эта часть парка прелестна и очень напоминает пейзажный парк, поскольку построек здесь мало.

В начале Новой Сильвии среди кустов сирени стоит статуя Аполлона-Мусагета в длинной одежде, с лирой в руках и с лавровым венком на голове. И на возвышенности у берега реки колонна, названная «Конец света». Такое многозначительное и странное название обозначало всего лишь конец парка, указывало на то, что здесь парк кончался и начинался лес.

В Новой Сильвии извилистые дорожки приводят к глухим и мрачным зарослям леса, где был воздвигнут мавзолей в память Павла I. Мавзолей построен Тома де Томоном в виде античного храма в строгих гармоничных

пропорциях. Желтые стены, гранитные колонны красиво сочетаются с высокими соснами и елями. Мавзолей неожиданно открывается взору.

«И вдруг пустынный храм в дичи передо мной:
Заглохшая тропа; кругом кусты седые;
Между багряных лип чернеет дуб густой
И дремлют ели гробовые.
Воспоминанье здесь унылое живет...»
В. А. Жуковский

Наибольший интерес с художественной стороны представляет часть парка, созданная Ч. Камероном в долине реки Славянки.

Дорожки свободно бегут по неровностям почвы, среди зеленых лужаек по берегу реки, огибая рощи и купы деревьев. Деревья то приближаются к дорожкам, то отступают. Иногда целая группа лип кажется растущей из одного корня. Вот две березы стоят рядом, а среди лужайки одинокий дуб или темная ель. Каждый поворот открывает все новые сочетания холмов, деревьев и воды. В пейзаж вкраплены то павильон, то обелиск.

«А там у башни мост, отважною дугой
Реку перескочив, на зыби вод белеет...»
В. А. Жуковский

Дворец парадным выездом обращен к регулярному парку, а противоположной стороной, наиболее красивой частью фасада, — к пейзажам долины реки Славянки. Напротив дворца, на высоком холме, как на горе богов Олимпе, среди деревьев белеет округлая колоннада и в проломе ее бог солнца, покровитель искусств — Аполлон. У подножия его, среди камней, из разбитой части колоннады когда-то низвергался в реку шумный каскад.

Каскад давно не льет свои воды, но от колоннады Аполлона не оторвать взора. Когда смотришь на нее снизу вверх, то голубое небо с бегущими облаками кажется куполом этого храма бога солнца.

Колоннада была построена

Колоннада Аполлона.

Храм Дружбы.

Ч. Камероном. На картинах того времени колонны стоят вокруг статуи Аполлона.

Но однажды ночью молния ударила в колоннаду, и часть ее была разрушена. Но этот уголок парка с разбросанными и разбитыми колоннами оказался красивым и романтичным, и в таком виде колоннада сохранилась до наших дней.

Храм Аполлона против окон дворца, статуи Аполлона в Старой и Новой Сильвии — все это имело целью показать, что в Павловске покровительствуют музам, искусству.

В Павловском парке особенно привлекает взоры созданный Камероном Храм Дружбы. Этот храм построен в стиле древней Эллады. Он поражает гармоничностью пропорций и каким-то единством с окружающей природой — с купами деревьев, с водой. На золотисто-желтом фоне округлых стен белые колонны отражаются в излучине реки Славянки. Зеленый купол крыши сливается с купами деревьев.

«Сей павильон уединенный,
Мечте безмолвной посвященный,
Столь милый именем своим.
Как он приманчив красотою,
Когда вечернею порою
Долина блещет перед ним;
Когда багряными водами,
Равна с отлогими брегами,
Сверкает тихая река».

В. А. Жуковский

Немного далее, у «Круглого», вернее — треугольного, озера Большой каскад. Из арки вырывается поток воды. А сверху балюстрада с каменными вазами. Ласкает взор прелестный по форме каменный мостик, построенный по проекту А. Н. Воронихина «каменных дел мастером Висконтием». Так он и известен и в парке и в истории искусств как Висконтиев мост.

Издали видна у моста остроконечная Пиль-башня. Это декоративная часть пильной водяной мельницы. Мельница, эта непременная деталь старинных парков, построена В. Бренном. Вокруг Пиль-башни широко разрослись дубы и ивы, а группы темных елей, спускаясь по склону, выгодно оттеняют различную окраску листвы.

Здесь начинается «Красная», то есть красивая долина, в конце которой среди густых ив и зарослей черемухи разрушенные арки, башня и обломки подлинных греческих зданий и статуй. Это еще одни руины, которыми в XVIII веке любили украшать парки.

Вдали виднелась специально выстроенная в старорусском стиле деревня Глазово, и парк незаметно сливался с окрестными лугами, полями и рощами.

На границе парка стоит Краснодолинный павильон, весьма причудливой постройки, названный «архитектурным капризом» Камерона. Здесь же «Poins de vue», точка зрения. С верхней террасы во все стороны открывались прекрасные виды.

Ч. Камерон начал строить Павловский парк в пейзажном стиле, а закончил его Пьетро Гонзаго. В Павловском дворце он расписал галерею, получившую название Гонзаговой.

П. Гонзаго, известный театральный художник, был приглашен из Венеции князем Юсуповым в его имение Архангельское под Москвою для постройки и разрисовки домашнего театра. Затем он писал декорации в Петербурге, вызывая восторг зрителей их удивительной перспективностью и красотой.

И наконец, он начинает живописать парк. На его долю остались плац Парадного поля и самые удаленные от дворца окраины парка: Красная долина, районы Большой звезды и Белой березы, покрытые лесом.

В лесу обоих районов еще до Гонзаго проложили прямые, радиально расходящиеся просеки, носящие затейливые названия: Красного молодца, Молодого жениха, Зеленой женщины, Синего пера, Белого султана, Черной шляпы.

Но, несмотря на эти прямые дороги, Гонзаго создает настоящий пейзажный парк. Как скульптор из куска мрамора высекает прекрасное тело, так Гонзаго, вырубая лес, создавал чудесный парк. Он писал картину живыми деревьями, вместо красок он смешивал различных тонов живые листья, добиваясь их выразительного сочетания. Свою работу Гонзаго назвал «музыкою глаз».

Пейзажи парка Гонзаго «писал» на ходу. Ранним утром он обходил парк. Следом за ним шел его ученик Степан Кувшинников с двумя ведрами краски и кистями. Одно ведро было с белой краской, другое — с черной. Белой краской Гонзаго отмечал те деревья, которые нужно было сохранить, черной — намеченные к вырубке. Попутно он указывал места для посадки новых деревьев и кустарников. Так его кистью были топор и лопата.

Предоставляя свободу природе, Гонзаго облагораживал ее, придавал ей большую привлекательность. На небольшом пространстве Парадного поля он рассадил на лужайках группы деревьев с таким вкусом, что на

каждом шагу невольно остановишься полюбоваться художественно созданным уголком.

Отдельные группы деревьев посреди лужайки казались изящными букетами.

Радовали глаз разнообразные сочетания крон, никнувших вниз у ивы и стремящихся ввысь, как готические шпили, у елей. Светлая листва берез гармонировала с темной хвоей сосен.

Гамма самых различных оттенков листвы особенно выразительна осенью. Теплые тона — желтые, оранжевые, розовые, красные — контрастировали с холодными: темно-зелеными, почти синими и черными.

Прелесть осенней расцветки листвы удваивается отражениями в прудах.

Здесь, в Павловске, следует учиться сочетанию окраски листьев и различных форм крон деревьев.

По проекту Гонзаго вырыли изогнутые Розовопавильонные пруды вокруг Парадного поля и с другой стороны парка в районе Большой звезды создали целую Долину прудов — Круглозальных, Новошалейных, Глазовского, Краснодолинного, Венериного. Берега их то с открытыми солнечными газонами, то тенистые от посаженных вблизи деревьев.

Краснодолинные пруды имеют обрывистые берега с отраженным в воде четким контуром сосен и елей. Круглозальные пруды, устроенные в глубоких оврагах, заросших густой чащей кустарников и деревьев, производили впечатление зеленых мрачных ущелий с темной водой. Пруды декоративно эффектны и романтичны. Особенно хорош Венерин пруд с ирисами по берегам и овальным «Островом Любви». На острове был трельяж со статуей Амура работы Фальконе.

О характере сменявшихся у прудов пейзажей говорят и названия дорожек: «Светлая», «Луговая», «Лесная», «Темная».

Как ни живописны и декоративны пейзажи прудов, но лучшей частью Павловского парка в художественном, архитектурном отношении являются открытые места окрестности Белой березы, занимающие более трети всего парка (245 гектаров). Длина одних дорог имеет протяженность 38 километров. Семь дорог сходятся в центре, на болотистой лужайке, на которой посажен круг берез. Это образец красоты и художественного совершенства построения пейзажа. В промежутках между дорогами разбросаны рощицы, отдельные деревца, группы различных деревьев: сосны с рябиной и березами, белые березы с темной елью. И среди обступивших дорогу деревьев залитая солнцем полянка.

В отдаленном конце парка насаждения расположены так, что перспектива как бы уводит взор вдаль и кажется бесконечной. Стоит немного отклониться вправо или влево, как картина меняется. Этот вид и носит название «Самое красивое место парка». Вокруг части парка, названной районом

«Белой березы», проходят две изогнутые дороги: Окружная и Дерновая. Идя по ним, любуешься все новыми и новыми уголками парка: Гонзаго «собрал» в нем целую коллекцию пейзажей.

Все пейзажи типично русской северной природы, раскрывающие ее поэзию. Нет ни одного привозного дерева. Из обычных деревьев наших северных лесов Гонзаго создал необычайные по живописности сочетания.

Здесь школа русских пейзажей. П. Гонзаго доказал, что планировка пейзажного парка более сложна, требует больших знаний, умения и художественного вкуса, чем планировка регулярных, геометрических парков.

Деревья, посаженные Гонзаго, разрослись, и места стали еще красивее. Художнику, рисующему пейзажи деревьями и кустарниками, необходимо быть и ботаником, необходимо хорошо знать, какие формы примут впоследствии посаженные молодые растения.

Более того, Гонзаго предугадал, как будут выглядеть сочетания окраски деревьев в разные времена года — весной, летом, осенью.

И что характерно для садового творчества Гонзаго?

Создавая эту последнюю по времени часть парка, он достиг художественного совершенства без всяких искусственных украшений. Ни прудов, ни холмов, ни каскадов, ни руин, ни храмов и обелисков, ни реки с изящными мостами. Своим творчеством в районе Белой березы он бросил вызов всем другим частям Павловского парка, всем предшествовавшим ему архитекторам садов, сторонникам всевозможных ухищрений. Он доказал превосходство естественного, чисто пейзажного стиля парков и садов.

В этом большая заслуга П. Гонзаго, и благодаря ему и Ч. Камерону Павловский парк является непревзойденным образцом пейзажного стиля, как Версаль — архитектурного, а вилла д'Эсте — итальянского.

В целом Павловский парк — своего рода энциклопедия садового искусства. В нем образцы и архитектурного стиля у дворца, и переходный от архитектурного к пейзажно-сентиментальному в Сильвиях, и пейзажно-романтический в долине реки Славянки и, наконец, чисто пейзажный в работах Гонзаго у Белой березы.

Парк Павловска многообразен, и каждый найдет в нем место по своему вкусу. Вот почему его любили Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Ф. М. Достоевский, художник О. А. Кипренский и многие другие. В то время говорили, что Павловский парк «отвечает всем настроениям души».

Чувство любви к Павловскому парку испытываем и мы. Гравюры с видами Павловского парка — прекрасные образцы художественного лиризма — с любовью вырезаны на деревянных досках А. П. Остроумовой-Лебедевой.

Многие с нежностью и грустью вспоминали о красоте Павловского парка в дни войны.

«Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, Неживая вода.
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда».

А.Ахматова

Во время Великой Отечественной войны этот бесценный памятник садово-паркового искусства был сильно поврежден немецкими фашистами, дворец разрушен, многие павильоны сожжены, мосты и плотины взорваны, 70 тысяч деревьев вырублено и еще больше повреждено осколками снарядов. Вырыто 80 дзотов и множество траншей.

За последние годы выполнена огромная работа по восстановлению парка.

Самое трудное — не восстановление павильонов и мостов, а возрождение пейзажей Белой березы, созданных П. Гонзаго.

Павловский парк не только исторический памятник. Парк живет сегодняшней жизнью и продолжает излучать свои чары, свое обаяние. Он приветлив и лиричен. В нем можно отдохнуть, любоваться красотой природы и, главное, учиться садовому искусству, необходимому для создания новых, лучших парков.

ПРИЮТ МУЗ

Среди окружающих Ленинград зеленых жемчужин паркового искусства особое место занимают парки бывшего Царского Села, теперь города Пушкина.

В Царском Селе жили цари до конца существования их власти; для них были построены дворцы и разбиты парки. Но вся история царей затмевается одним славным именем — Пушкин. И этим именем по праву назван город. В нем и особенно в его парках все связано с поэзией Пушкина. Перечитывая его стихи, вы почувствуете, что царскосельские парки и Пушкин неотделимы.

Я помню экскурсию школьников, только что изучавших творчество Пушкина и пожелавших посмотреть места, где он жил и учился.

Была осень, любимая Пушкиным пора. Желтые листья плавно слетали с деревьев, устилая дорожки. Группа школьников остановилась против бронзового юноши, мечтавшего на садовой скамье.

Вот он, юный Пушкин! Взволнованные, шепотом прочли дети на цоколе памятника:[1]

«В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне».

---

[1] Памятник Пушкину-лицеисту работы скульптора Р. Р. Баха поставлен в 1900 году.

Здесь, в лицейском садике, играл мальчик Пушкин, а рядом в здании Лицея учился и жил в маленькой комнатке.

Пройдя мимо когда-то сиявшего позолотой дворца, созданного архитектором В. В. Растрелли, школьники вступили в Екатерининский парк и вспомнили стихи поэта:

«Воспоминаньями смущенный,
Исполнен сладкою тоской,
Сады прекрасные, под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшей головой.

(1829)

Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой.
. . . .
Веди, веди меня под липовые сени,
Всегда любезные моей свободной лени,
На берег озера, на тихий скат холмов!..
Да вновь увижу я холмы густых лугов
И дряхлый пух дерев, и светлую долину,
И злачных берегов знакомую картину,
И в тихом озере, средь блещущих зыбей,
Станицу гордую спокойных лебедей».

(1817)

Пушкин видел еще молодой сад, всего лет двадцать назад законченный по новой планировке... И учительница знакомит юных экскурсантов с историей Екатерининского парка, пока они идут через полукруглую площадь вдоль длинного фасада дворца. На этом месте еще при Петре I был построен небольшой дворец и разбит сад в голландском стиле.

Дочь Петра I, Елизавета, жила в Царском Селе и очень любила его. Став императрицей, она всеми мерами старалась сделать свою резиденцию живописной и роскошной. Четыре раза принимались за постройку дворца; наконец В. В. Растрелли создает великолепный, блистающий золотом среди подстриженной зелени парка дворец.

Созданная усилиями Петра I, Молодая империя только что вышла на европейскую сцену, и Елизавета стремилась показать могущество и богатство государства.

И действительно, иностранцы дивились красоте и роскоши дворца. Французский посол на вопрос императрицы: «Что еще не сделано?» — ответил: «Недостает футляра на эту драгоценность».

«Как если зданием прекрасным
Умножить должно звезд число,
Созвездием являться ясным
Достойно Царское Село», —

написал восхищенный дворцом М. В. Ломоносов.

Но вот экскурсия в саду. Вниз от дворца пятью уступами спускается старый архитектурный сад, созданный при Елизавете Петровне. В этих трех прямых аллеях липы были подстрижены шарами. И теперь еще на старых, двухсотлетних, липах на высоте человеческого роста заметны следы подстрижки: деревья сильно ветвятся.

Сквозь молодые подстриженные деревья во всем великолепии блистал дворец, а из окон его поверх сада виднелись вдали Колпино и Санкт-Питербурх.

На террасах, тогда открытых солнцу, пестрели ковровые цветники, стояли скульптуры. Очень хотели владельцы сада, чтобы были фонтаны, но все попытки устроить их не увенчались успехом: слишком высокое было место.

Сад пересекает обсаженная акацией аллея лицеистов, а ниже лежат два пруда. Один круглый, по обе стороны которого расположены два серповидных. Этот пруд изображает фазы луны и называется «полулунным». У другого, овального, стоит павильон — Верхняя ванна. При Пушкине на этом пруду зимой устраивали для лицеистов каток. В старом саду, за старинной аллеей лиственниц, протекает Рыбный канал. В начале XVIII века он служил границей дворцового сада. За ним аллеи перекрещиваются звездами, раньше деревья были подстрижены шпалерами в виде зеленых стен.

В конце центральной аллеи — сквозной от множества окон Эрмитаж — место уединения, или «Хижина в пустыне». Этот прекрасный образец стиля барокко в мировом искусстве — творение Растрелли. Все лепные украшения и статуи Эрмитажа были позолочены. Эрмитаж окружал фигурный канал, через который были перекинуты два подъемных мостика. Вокруг Эрмитажа шла балюстрада с золочеными статуями. В верхнем этаже Эрмитажа расположен зал и четыре кабинета, куда гости поднимались не по лестницам, а в особых креслах. В зале три опускавшихся и поднимавшихся стола. В них были проведены 34 трубы, по которым, по желанию гостя, подавали снизу заказанные блюда. А кухня была далеко, на краю сада, и слуги бегали туда за кушаньями.

Большой дворец и небольшое изящное здание Эрмитажа, построенные в одном стиле, создают впечатление единой композиции всего старого сада. Слева от Эрмитажа, на берегу Большого озера, стоит грот тоже работы В. Растрелли. Это здание ничего общего не имеет с естественным гротом. На внутреннюю отделку стен грота потребовалось 210 000 штук раковин.

Изображения извивающихся на капителях колонн дельфинов, выглядывающих из раковин нимф, и крыша, увенчанная подобием фонтана, указывали на отдаленную связь этого изящного здания с гротом и с водной стихией.

Екатерина II старалась не отставать от европейской моды. Она писала знаменитому французскому писателю-философу Вольтеру:

«Я страстно люблю теперь сады в английском вкусе, кривые линии, пологие скаты, пруды в форме озер, глубоко презираю прямые линии. Ненавижу фонтаны, которые мчат воду, давая ей течение, противное ее природе». В этом письме чувствуется манерность и фальшь капризной женщины, которая хочет казаться сентиментальной.

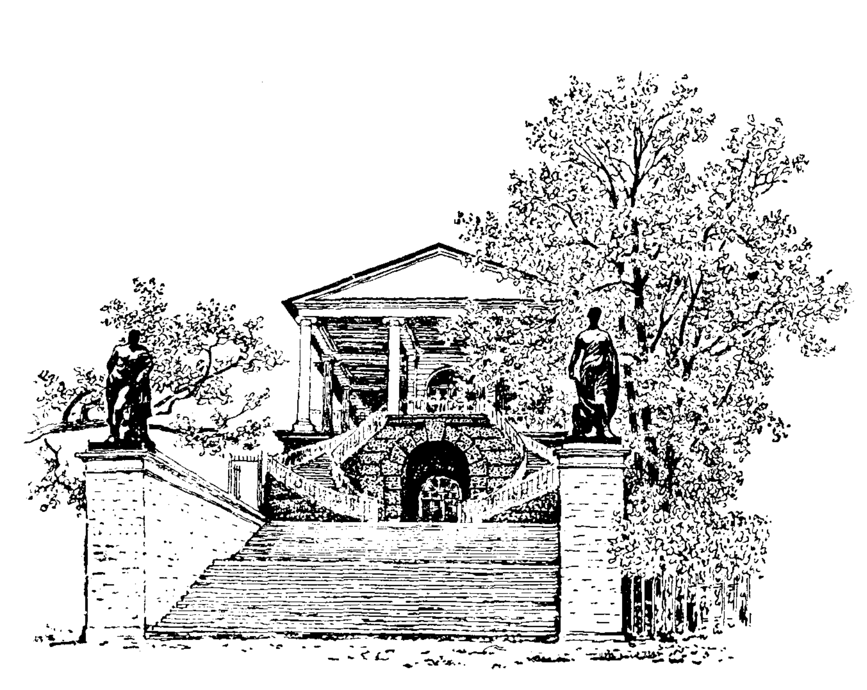
И по приказу Екатерины прекратили подстрижку деревьев и кустов и большую часть парка, кроме Эрмитажной, принялись переделывать, заменяя регулярный стиль пейзажным.

В Англии для Екатерины II был сделан Дж. Вэджвудом (в 1774 г.) знаменитый «сервиз с зеленой лягушкой». На 1300 предметах этого сервиза были нарисованы наиболее красивые пейзажи 47 лучших английских парков. Этот сервиз — своеобразная и редчайшая коллекция зарисовок парков Англии XVIII века.

На границе между старым Елизаветинским садом и новым Екатерининским, у самого дворца, возвышается воздушная Камеронова галерея. В одном из писем Екатерина сообщала:

«Теперь я завладела мастером Камероном, шотландцем по рождению, якобинцем по профессии, великим рисовальщиком, который напитан изучением древних и известен своею книгой «О древних банях». Мы с ним мастерим здесь, в Царском Селе, сад с террасами, с банями внизу и с галереей наверху. Это будет прелесть!» И в письме опять видно старание показать себя передовой, терпящей около себя революционера (но не русского) и достаточно знающей архитектуру, чтобы вместе с Камероном «мастерить».

Ч. Камерон действительно создал изумительную постройку. Из зеркальной комнаты дворца можно было выйти в «Висячий сад» на каменных арках. В нем росли ред-

Камеронова галерея.

кие цветы. Сад украшен павильоном в виде храмика с легкими белыми колоннами. Внутри павильона комнаты, отделанные агатом и яшмой, отчего павильон и носит название — «Агатовые комнаты». За это сооружение «Висячего садика» Екатерину назвали «Семирамидой Севера».

Из «Висячего сада» можно пройти в Камеронову галерею, с которой открывался широкий вид во все стороны на парк и окрестности. В галерее зал, со всех сторон остекленный и окруженный открытой террасой, с белой колоннадой. В зале и на террасе установлены бюсты и статуи героев и богов древности — Аполлона, Венеры, Антиноя — и среди них бюст М. В. Ломоносова работы Ф. И. Шубина и статуя Вольтера, сидящего в кресле с едконасмешливым выражением лица. (Скульптура Вольтера теперь хранится в Ленинградском Эрмитаже.)

Внизу Камероновой галереи в гроте «представлена Клеопатра, умирающая от ужаления змеи». Камеронова галерея сочетанием ее сводов из темно-серого камня и тонких белых колонн наверху производит чарующее впечатление, особенно в лунную ночь.

И, любуясь Камероновой галереей, как не прочесть прекрасных пушкинских стихов.

«И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в сребристых облаках.

Плывет — и бледными лучами
Предметы осветила вкруг.
Алеи древних лип открылись пред очами,
Проглянули и холм и луг;
Здесь, вижу, с тополем сплелась младая ива
И отразилася в кристалле зыбких вод;
Царицей средь полей лилея горделива
В роскошной красоте цветет.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А. там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы Росской храм?
Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад...»

А. *С. Пушкин*
(Воспоминания в Царском Селе)

С Камероновой галереи прекрасно видна пейзажная планировка Екатерининского парка. Главное место в нем занимает Большое озеро. Когда-то

здесь протекал пересыхающий ручей. Но провели из Тайц (за 16 километров) воду и создали правильный многоугольный пруд. При Екатерине II геометрический пруд превратили в озеро с изогнутыми берегами и островками. По берегам озера желтые дорожки обегали лужайки, купы деревьев, переплетались и снова разбегались в стороны.

Разбивали пейзажный парк на месте регулярного архитектор В. И. Неелов и его помощники, садовые мастера Трифон Ильин и Иоганн Буш. По берегам Большого озера воздвигали различные павильоны, и не игрушечные, как в европейских парках, а основательные, настоящие.

Слева возвышались красные кирпичные павильоны Адмиралтейства с башнями и стрельчатыми окнами в стиле псевдоанглийской готики. В Адмиралтействе хранилась целая коллекция различных лодок: и алеутская кожаная байдарка, и индейская пирога, венецианская гондола, турецкий каик... На озере плавала на канатах яхта с двенадцатью маленькими пушками.

В других помещениях Адмиралтейства содержались лебеди, капские утки и павлины, обычно свободно разгуливавшие по дорожкам.

Далее турецкая баня с двумя куполами и минаретом. При Пушкине ее не было: она построена в 1852 году в память русско-турецкой войны. За турецкой баней и пригорком возвышается гранитная пирамида с тонкими мраморными колоннами, окруженная по сторонам кедрами. У ее стены расположено кладбище собак, любимцев Екатерины II, — Земиры, Сир Тома Андерсона и Дюшесс.

Невдалеке от кладбища царских собачек — прекрасного поэтического рисунка чугунные ворота. От них дорожка ведет к Руине, развалинам готического замка с башней и частью стены с зубцами и аркой (постройка Ю. Фельтона). Сохранилась надпись: «На память войны, объявленной турками России, сей камень поставлен 1768 года».

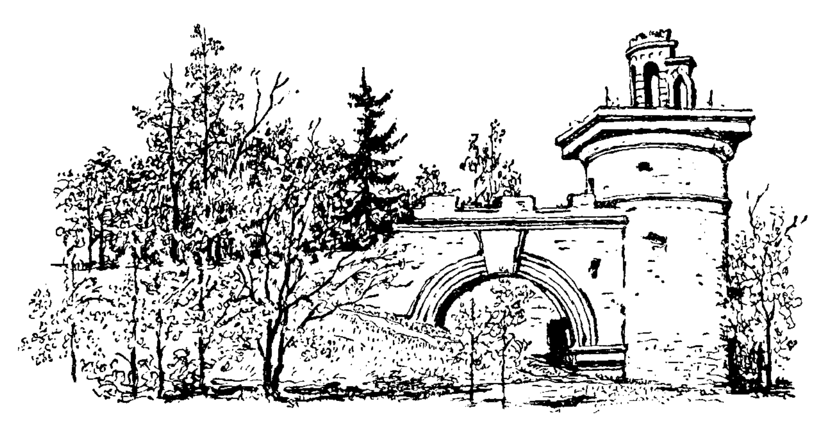
На берегу Большого озера через проток к Лебединым прудкам перекинут гранитный мост с галереей из голубого мрамора в стиле итальянских мастеров эпохи Возрождения.

На середине Большого озера, на острове, павильон «Зал на острову». В нем играл роговой оркестр.

Рядом с островом возносится из

План Екатерининского парка.

вод на 13 метров вверх Ростральная колонна. На сером граните голубой пьедестал с двумя якорями, на котором белого мрамора колонна с корабельными носами. Наверху ее бронзовый орел раздирает когтями полумесяц. На одной стороне Чесменской колонны на бронзовой доске надпись, а на других сторонах изображены морские сражения.

Руины.

Юный Пушкин, вдохновленный блестящими победами русских войск, в своем стихотворении «Воспоминание в Царском Селе» (1815 год), посвятил Чесменской колонне следующие строки:

«...окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой
Вознесся памятник. Ширяяся крылами
Над ним сидит орел младой.
И цепи тяжкие, и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикраты обвились;
Кругом подножия, шумя, валы седые
В блестящей пене улеглись...»

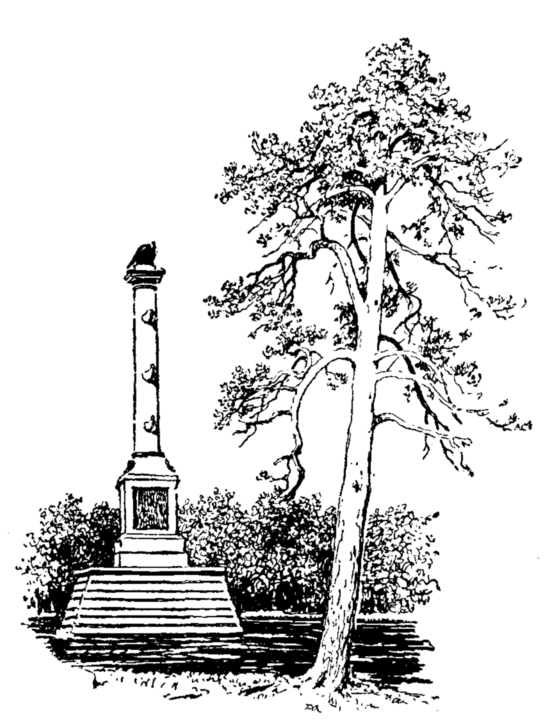
На берегу нижнего пруда виднеется Морейская колонна из синего мрамора. На ней надпись о сражении у полуострова Морее и взятии Наварина, в конце которой выразительный итог:

**Войск российских было
числом шестьсот человек,
кои не спрашивали, многочислен ли неприятель, но
где он. В плен турков
взято шесть тысяч.**

В парке много различных обелисков, поставленных в память побед русских войск.

«Когда война сия продолжится, — писала Екатерина II, — то царскосельский мой сад будет походить на игрушечку. После каждого воинского деяния воздвигается в нем приличный памятник».

Царица не думает о гибели людей на войне. Ей интересно расставлять в своем саду игрушечные памятники.

Чесменская колонна.

На правом берегу Большого озера широкая лужайка завершается обширной гранитной террасой, украшенной статуями. Около нее цветник, а дорожки по краям ведут к гранитной пристани со скульптурами двух борцов.

Невдалеке от террасы у берега озера сидит на большом камне бронзовая девушка; из разбитого кувшина ее льется вода, образуя ручей.

«Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой.
Дева над вечной струей вечно печальна сидит».

А. С. Пушкин

«Девушка с кувшином» — скульптура П. П. Соколова.

Может быть, из этого подземного источника, теперь заключенного в скульптуру, и возникал ручеек, протекавший в XVII веке на месте Большого озера.

За террасой проходит прямая «Рамповая» аллея. На нее от «Висячего сада» спускается скат — «Пандус», на каменных арках переход.

В этом месте, почти у Камероновой галереи, стоит бронзовая группа собак, отчего эта площадка и называется «Собачий сад», а за ним начинается «Собственный садик», раньше состоявший из «английского» луга. Затем здесь посадили плодовые деревья и наконец разбили цветники и устроили галерею из жердей, покрытых вьющимися растениями. В этом месте стоит Кагульский обелиск из синего с белыми прожилками мрамора. На бронзовой доске начертано:

В память победы при реке Кагуле в Молдавии июля 21-го дня 1770 г. Под предводительством генерала Румянцева российское воинство числом 17 000 обратило в бегство до реки Дуная турецкого визиря Галильбея с силою 150 000.

Пушкин любил Кагульский обелиск.

«Воспоминаньем упоенный,
С благоговеньем и тоской

Объемлю грозный мрамор твой,
Кагула памятник надменный!»

Описание этого места вы встретите и в «Капитанской дочке». «Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподвижно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осенявших берег. Мария Ивановна пошла около прекрасного луга, где только что была поставлена колонна в честь недавних побед графа Петра Алексеевича Румянцева».

Недалеко от Кагульского обелиска и находилось Розовое поле. В то время оно было сплошь покрыто розами. Но розы постепенно выродились, остался лишь кое-где шиповник, и Розовое поле отвели для игр лицеистам.

«... Вы помните то поле,
Друзья мои, где в прежни дни, весной
Оставя класс, мы бегали на воле
И тешились отважною борьбой...»

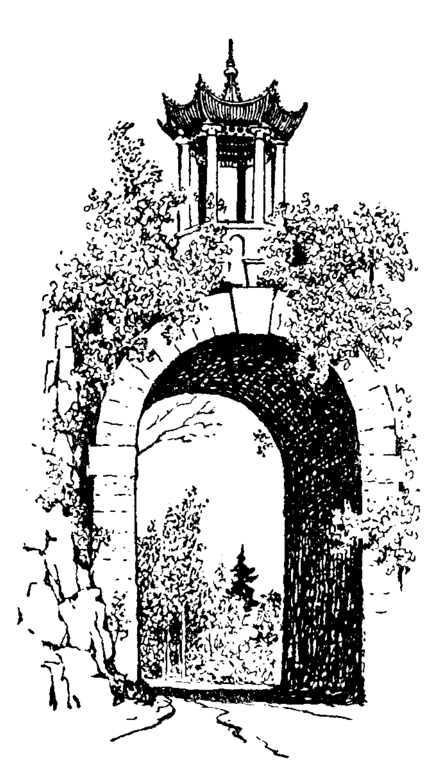
А. С. Пушкин

Еще несколько шагов, и вы у пруда, на котором плавали черные австралийские лебеди. На острове этого пруда — концертный зал, построенный Д. Кваренги. Павильон этот представляет интерес своей внутренней отделкой. В его пол вделана подлинная римская мозаика I века. Из подлинных же античных обломков колонн, капителей, карнизов сложена рядом с концертным залом Руина-Кухня. Эти обломки были привезены на кораблях из Рима.

В то время все были увлечены раскопками Помпеи, снова открывшими красоту древнего мира.

Но не только античность была в то время в моде. Книга Чэмберса о красоте естественного, пейзажного стиля вместе с тем, к сожалению, насаждала и так называемый «китаизм», не в устройстве садов, а в постройках. И перейдя через Першпективную дорогу, вы оказываетесь в «Китайской деревне». В ней десять домиков расположены вокруг круглого здания — ротонды. Предполагалось построить еще и китайскую кумирню в виде восьмиярусной башни с колокольчиками, по образцу Нанкинской. Но затея Камерона после смерти Екатерины II не была осуществлена. Павел I запретил достраивать Китайскую деревню и многое из парка Царского Села приказал вывезти в Павловск.

У Китайской деревни часть парка в виде четырехугольника окаймлена Крестовым прудом и разбита аллеями на четыре квадрата. В одном квадрате расположен Китайский театр. В нем стрельчатые окна и углы крыши загнуты кверху, так же как и в домиках Китайской деревни. Этим только и ограничивалось «китайское».

„Большой каприз."

В другом квадрате устроен возвышенный амфитеатр с подстриженными деревьями. Впоследствии здесь поставили «Грибок».

В третьем квадрате — Гора Парнас с затейливой дорожкой, обсаженной подстриженным кустарником.

Четвертый квадрат занят прудком с островами, полуостровами, перешейками — наглядное пособие по географии для внука Екатерины — Александра.

В Крестовом саду через каналы переброшены китайские мостики. Особенно интересен на углу канала Крестовый мост с выгнутыми арками и четырьмя упорами со ступеньками, между которых протекают рукава канала. Посредине моста китайский павильон. Крестовый мост — наиболее красивый уголок.

Напротив Китайской деревни, у пруда, ярко раскрашенная китайская Скрипучая беседка (Фельтена). Большой флюгер в виде флага, поворачиваясь от ветра, скрипит.

Через дорогу, разделяющую парки Екатерининский и Александровский с Китайской деревней, перекинута арка. Она сделана в высоком холме, на котором стоит беседка «Большой каприз». Стройные очертания беседки видны издалека. В. И. Неелов сочетал античные розового мрамора колонны с китайской крышей с загнутыми кверху краями. Но беседка получилась изящная. Она соединяет два сада.

За Китайской деревней расстилается настоящий пейзажный парк с рощами, с заросшими тропинками.

Не в этом ли, таком глухом местами парке любили бродить поэты-лицеисты?

Пушкин любил Екатерининский парк, а его друг, одноклассник Вильгельм Кюхельбекер (сын управляющего Павловским парком) предпочитал более пустынный Александровский парк:

«Нагнулись надо мной родимых вязов своды,
Прохлада тихая развесистых берез!
Здесь нам знакомый луг; вот роща, вот утес,
На верх которого сыны младой свободы,
Питомцы, баловни и Феба и Природы,
Бывало мы рвались сквозь пустоту древес
И слабый ровный путь с презреньем оставляли!
О время сладкое, где я не знал печали!..»

Во времена детства Пушкина в этом парке не было построек, кроме Китайской деревни, и нового дворца, созданного Кваренги в классическом

стиле ампир по указу Екатерины для ее внука Александра. И дворец, и парк стали называться Александровскими.

В дальнейшем, уже при Александре I и Николае I, возникают такие постройки, как Башня-Шапель с руинами в стиле средневековой церкви. Арсенал с зубчатыми башнями на скрещении двух прямых дорог. Арсенал построен на месте охотничьего павильона Елизаветы «Мон бижу» — «Мое сокровище», — расположенного в центре Зверинца, окруженного с четырех сторон бастионами. На месте одного из бастионов выстроена высокая, в 30 метров, пятиэтажная Белая башня. К ней ведут ступени. В нишах стоят чугунные рыцари. Окна стрельчатые. На башне был установлен оптический телеграф для переговоров с Петербургом.

Еще представляет интерес и полуразрушенная «Капелла», в которой стояла мраморная статуя Иисуса работы Даннекера.

Все эти постройки Александровского парка в готическом стиле средневековых замков. В первой половине XIX века сказывалось влияние романтизма — романов Вальтера Скотта и баллад В. А. Жуковского.

Но время шло, и художественные вкусы менялись. В ложную готику стал вплетаться египетский стиль.

После походов Наполеона I в Египет там начались раскопки, а в 1822 году Шампальон расшифровал египетские иероглифы. Это нашло отклик и в России. В Царском Селе у въезда в город строят «Египетские ворота», а в 1832 году привезли из Фив в Петербург двух подлинных сфинксов.

Русский стиль никогда не был в почете у русских царей и аристократии. Но в 1913 году в связи с трехсотлетием династии Романовых стали насаждать русский стиль. И в Царском Селе, этой коллекции разных стилей, построили у Александровского парка Федоровский городок в стиле псковских построек XV века. Низкие башни, зубчатые стены, покрытые каменной вязью ворота. Церковь со звонницей, Ратная и Трапезная палаты. Но все это не отделано и имеет фальшивый, игрушечный вид. Экскурсанты вначале заинтересовались «русской стариной», но, обнаружив грубую подделку, быстро разочаровались.

Много смеялись, проходя мимо «Пенелопных конюшен» для престарелых царских лошадей, отслуживших свой срок. Рядом с конюшнями, по примеру кладбища для екатерининских собачек, кладбище для лошадей. На нем памятники и мраморные плиты с трогательными надписями и описанием заслуг. Советским школьникам уже было ясно, что преемники Екатерины II не отстали в самодурстве и показной сентиментальности; для царских лошадей были установлены пенсии, а крестьяне умирали с голоду.

Все русские поэты, а многие из них жили в Царском Селе, любили царскосельские парки.

Искусный дипломат и замечательный поэт Ф. И. Тютчев поселился здесь и часто гулял по прекрасным садам.

«Осенней позднею порою
Люблю я Царскосельский сад,
Когда он тихой полумглою
Как бы дремотою объят.
И белокрылые виденья
На тусклом озера стекле
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...
И на порфирные ступени
Екатерининских дворцов
Ложатся сумрачные тени
Октябрьских ранних вечеров.
И сад темнеет, как дуброва,
И при звездах из тьмы ночной,
Как отблеск славного былого,
Выходит купол золотой»

1858 г.

Советские поэты и поэтессы в своих стихах, посвященных паркам Детского Села, вспоминают того, кто всегда вдохновлял их, — Александра Сергеевича Пушкина.

«Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетия мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни».

А. Ахматова

Разразилась Великая Отечественная война, и в город Муз вошли войска фашистской Германии. Они разрушили воспетые поэтами павильоны и мосты, выломали и увезли из дворца ценные украшения, паркет, разрушили дворец, вырубили более 10 000 деревьев, сожгли Китайский театр. Покидая город Пушкин под натиском Советской Армии, фашисты заложили под дворец и Камеронову галерею 11 авиабомб замедленного действия. К счастью, наши доблестные воины своевременно обнаружили их и разрядили.

На освобождение города Пушкина радостно откликнулись все советские поэты.

«О парк мой! Вновь ты наш — и свежий и весенний!
Мы сберегли тебя для новых поколений,
Чтоб, раны залечив, старинных лип верхи
Шептали в полусне лицейские стихи.

Чтоб мудрой старости и юности беспечной
Шумел ты широко и возрождался вечно,
Наполнен славою и дымом боевым,
Как юность Пушкина, сиял непобедим!»

Вс. Рождественский

И у Ольги Берггольц мы находим проникновенные строки:

«Я давно живу с такой надеждой:
Вот вернется город Пушкин к нам, —
Я пешком пойду к нему, как прежде
Пилигримы шли к святым местам.

Я пешком пойду в далекий Пушкин
Сразу, как узнаю — возвращен,
Я на черной парковой опушке
Положу ему земной поклон».

Памятник Пушкину.

Среди огромных разрушенных царских дворцов уцелели дома, связанные с жизнью А. С. Пушкина: Лицей, где он учился, домик учителя музыки Теппера, напротив Лицейского садика. В этом доме, в небольшом круглом зале с прекрасной акустикой, лицеисты по вечерам слушали музыку, а иногда и чтение стихов. Среди лицеистов ведь многие писали стихи.

В настоящее время в домике Теппера детская библиотека.

Сохранился и домик Китаева, где А. С. Пушкин жил после женитьбы в 1831 году. Теперь Пушкинский музей. Все в городе Пушкине напоминает о великом русском поэте. Каждый уголок парка говорит его словами.

Обойдя эти дорогие для каждого русского человека места, уже под вечер экскурсанты, усталые, но напоенные поэзией и ароматом парка — приюта муз, снова пришли к юному поэту, сидящему на скамье в Лицейском садике. Не хочется расставаться.

«На бледном куполе погасли облака.
И ночь уже идет сквозь черные вершины.
И стали — и скамья, и человек на ней
В недвижном сумраке недвижней и страшней.
Не шевелись — сейчас гвоздики засверкают,
Воздушные кусты сольются и растают,
И бронзовый поэт, стряхнув дремоты гнет,
С подставки на траву росистую спрыгнет».

И. Ф. Анненский

Парки Пушкина полны поэзии; и интересно по стихам искать в них места, описанные поэтами. Это будут поиски и находки самых красивых, поэтичных уголков парка.

САДЫ РУССКИХ РОМАНОВ

«Проезжая верхом по берегу Москвы-реки, можно было поверх частокола видеть весь сад Морозова.

Цветущие липы осеняли светлый пруд, доставлявший боярину в постные дни обильную пищу. Далее зеленели яблони, вишни и сливы. В некошеной траве пролегали узенькие дорожки. День был жаркий. Над алыми цветами пахучего шиповника кружились золотые жуки; в липах жужжали пчелы; в траве трещали кузнечики; из-за кустов красной смородины большие подсолнечники поднимали широкие головы и, казалось, нежились на полуденном солнце».

Так описывает боярский сад А. К. Толстой в романе «Князь Серебряный». В этом описании все правильно, кроме упоминания о подсолнечнике. Подсолнечник — мексиканское растение и в России появился только в самом конце XVIII века.

Таким был обычный боярский сад XVI века.

Усадьба стояла на возвышенном месте, чтобы весеннее половодье не заливало ее. Она была обнесена тыном из заостренных кольев.

От дома в сад выходил «рундук» — открытая терраса с резными раскрашенными балясинами.

В «огороженном саду», или огороде, росли яблони, дули (груши), «вишенье». Яблоки, большей частью кислые, и дули походили на дикие, но встречались и наливные, сладкие и такие прозрачные, что на свет видны были семечки.

Иностранцы, приезжавшие в Московию, дивились изобилию яблонь в лесах и садах и даже называли ее «яблонным царством».

Вдоль тына сада и между яблонями — заросли смородины и крыжовника — «берсеню». Тут же и овощи: лук, чеснок, свекла, репа, морковь. А пониже, у пруда, капуста.

Прудок, а иногда и три — четыре прудка нужны были для поливки, полоскания белья и разведения рыбы. На берегу пруда стояла баня. Попарившись на полке, ныряли в прохладную воду пруда, а зимою в прорубь.

В садах росли рябина и калина. Сажали липу и черемуху и около них ставили ульи с пчелами. Тропинки вели от крылец со двора к пруду, баньке, к ульям. Часто устраивали для забавы качели или клали доску на бревно «для прыганья». В саду гуляли только именитые боярыни и боярышни, запертые от глазу людского в терему. Они отдыхали у стола в тени деревьев или в беседке, предназначенной для «прохлаждения». В какой-то мере схожий сад изображен Б. М. Кустодиевым в картине «Яблоневый сад».

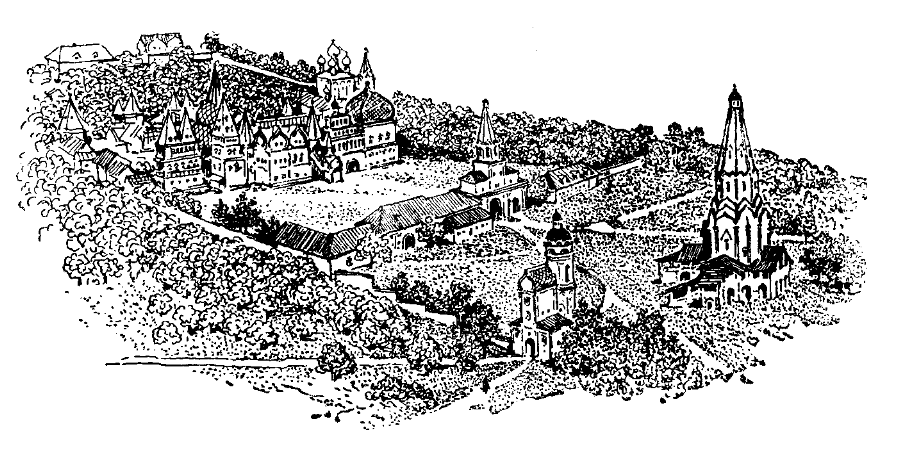
В старинных русских садах декоративных растений не было. Разведение их считали смешной забавой. Цветы сажать — потеха, и сад с цветами долгое время назывался «потешным садом». И зачем сажать цветы? Ведь от них съедобных плодов не получишь. Да выйди за тын и рви в лесу и на лугу какие хочешь цветочки. Действительно, природа была тут же, за тыном. Гуляй, любуйся, собирай букетики, плети венки на голову. Там и ягод — малины, земляники лесной духовитой и черники — и орехов сколько хочешь. Зачем трудиться, «ростить» и землю зря занимать?

Русский народ всегда любил природу, потому что был близок к ней. И недаром на деревянной посуде, сундуках, украшениях на избах и в вышивках одежды и рушников — васильки, ромашки, аленькие цветики... О них же с нежностью поют в песнях и рассказывают в сказках.

Но чем знатнее, вельможнее, ближе к Кремлю был боярин, тем больше и богаче был его сад. Высоким тыном обносили и березовые рощи и тут-то сажали «заморские» цветы.

«Красные сады» устраивали и при монастырях монахи, и великие князья, и, конечно, цари.

С давних пор монастыри строили на возвышенностях, откуда открывались красивые ландшафты. В монастырских садах разводили не только овощи и плодовые деревья, но и лекарственные травы и цветущие растения. Монахи, со-

Боярская усадьба.

вершая паломничества в Палестину, привозили из посещенных по пути стран растения с диковинными цветками.

Цветники в этих садах отличались такой красотой, что богомольцы, никогда не видевшие ничего подобного, называли их раем, райгородом, вертоградом.

Монастырские сады имели планировку, напоминавшую голландскую. Прямые дорожки располагались крестообразно. Но планировка и насаждение цветущих растений в садах частных лиц не прививались. «Это хорошо для «божьего дома», а нам ни к чему такая благодать, — рассуждали наши предки, — иное дело царские хоромы».

В конце XV века великий князь Иван III устроил Великокняжеский сад, впоследствии называвшийся Царским. С большим рвением насаждал царь сады в Москве, видимо, как охрану от частых в то время пожаров. В XVI веке Москва буквально утопала в зелени садов. В городе, широко раскинувшемся, зеленели луга и рощи.

Большим любителем садоводства был и царь Алексей Михайлович. Об этих садах сохранились более точные сведения, сохранились и их планы.

Особенно полюбилась царю Измайловская долина под Москвою. Здесь для него и был устроен сад с крестообразно расположенным партером среди яблонь и груш. В середине сада — «вовилон», то есть лабиринт, вокруг него 16 квадратов, называемых каждый «садом». Сад всяких «разных трав всякими духи», сад «розовых цветков», «сад белой и золтонарцишен», «сад и всякие тюльпаны» и другие. Расположение растений в каждом саду имело определенный, геометрический рисунок.

Был в Измайлове и «круглый аптекарский огород», в котором лекарственные растения были рассажены по трем концентрическим кругам, разделенным радиальными широкими дорожками на сектора. В середине садов царь приказал выстроить дворец и устроить Новый сад, который обвели широким каналом. «Сад, что на острову», имел площадь в полгектара.

В Измайловской усадьбе царя Алексея было 20 прудов, носивших определенное название: Просяной, Лебяжий, Серебровский, Стеклянский, Піявочный, Волчатник и другие. В каждом пруду разводили рыбу: в одном — стерлядей, в другом — карпов и щук, в третьем — карасей, окуней, линей. Большими щуками и стерлядями любили забавляться царевны. Они звали рыб звоном колокольчика для корма и на самых крупных надевали золотые сережки.

В саду были построены два «чердака»-беседки, «писанные перспективно красками» (картинами) и «смотрильня» — башня. В сад вели «тестеры ворота», с вышками, крытые тесом, расписанные красками и с золочеными яблоками наверху.

Имелся и особый Виноградный сад, тоже окруженный забором. Среди Виноградного сада расположены «три терема со входом и с красными окна-

ми, кругом их перила; около теремов пути, между путей столбцы точеные». Терема и столбцы были расписаны яркими красками. В Виноградном саду несколько участков: «Грушевый сад», «сливный» и «два сада вишневых». Главный садовник Измайловского — «огородный стройщик» Григорий Хут.

Долго славилось Измайлово многочисленными растениями, собранными в его садах из разных мест Руси и заморских стран.

Известны набережные каменные «красные сады» — Верхний и Нижний в Московском Кремле.

Верхний сад, шириною в 16 метров и длиною в 124 метра, помещался на сводах двухъярусного каменного «Запасного двора», где хранились хлеб и соль. Каменная ограда с окнами и резными решетками в них окружала сад. По обеим сторонам возвышались два «чердака»-терема, расписанные узорами. Шесть оранжерей помещалось в саду. В разных местах сада били фонтаны. «Упряжал государев сад в Верху» садовник Назар Иванов, который отыскивал для посадки в нем лучшие яблони и груши. Около сада стояла водовзводная башня с водоподъемной машиной.

Нижний сад располагался на скате Кремлевской горы и также на сводах погребов. Площадь его была небольшой — всего 28 X 48 метров. Планировка сада регулярная, в голландском духе. В нем находился маленький прудик, выложенный свинцовыми досками. На этом пруде одиннадцатилетний Петр учился «мореходству» — на «потешных карбусах» и «стружках», затем переправленных на Яузу.

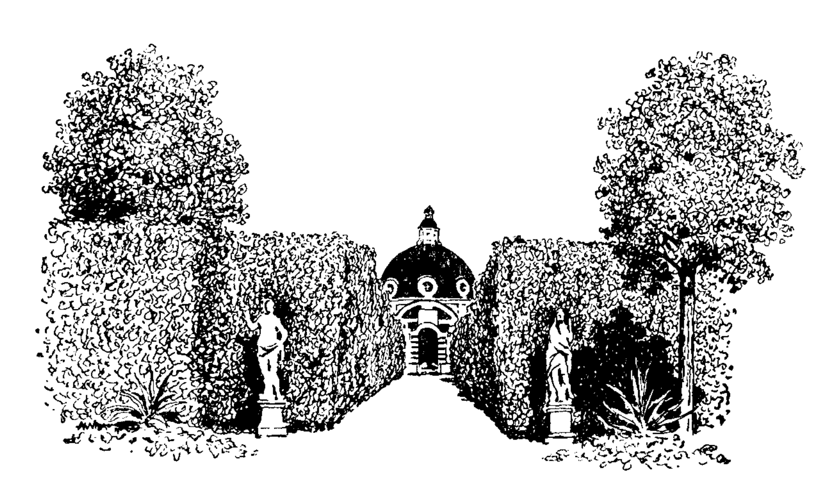
В Кремлевских садах росли фруктовые деревья, ягодные кусты, лекарственные травы, овощи. В 1682 году там были виноград и арбузы, цареградские и грецкие орехи и сереборинник — шиповник.

В Кремле находились еще «сады, что на сенях», или верховые, то есть висячие.

В Москве сохранились названия прежних садовых слобод: Малые, Средние и Большие Садовники, Берсеневка, Огородники. Садоводством и огородничеством занимались стрельцы, в стрелецкой слободе.

На смену исключительно продуктовому, потребительскому садоводству пришло, уже при Петре I, строительство садов и парков, украшаемых сначала в стиле «французском» — регулярном, затем в «английском» — пейзажном. Содержать парки в строгом французском, ленотровском, стиле были в состоянии только очень богатые вельможи. Пейзажные парки требовали меньше затрат, создавать их и ухаживать за ними было легче. Любая роща, лес с расчищенными вырубками уже считались пейзажным парком. И деревья в парках могут разрастаться свободно.

Рассматривая русские сады послепетровского времени, следует различать сады богатых вельмож и более бедные усадьбы, наиболее типичные, которые нашли отражение в русских романах.

Кусково.

Вокруг Петербурга сосредоточились императорские парки и сады таких вельмож, как Меншиков (в Ораниенбауме), Орлов (в Гатчине). В Москве же и вокруг нее стали особенно известны сады богатых вельмож.

Сады подмосковных усадеб не потеряли своей прелести, и в них (теперь в здравницах) с удовольствием отдыхают трудящиеся.

Такими образцами садового искусства являются уже известные нам Архангельское и Кусково.

Парк Кусково, устроенный в 1770 году в архитектурном стиле, занимал большое пространство. Парк, павильоны и собранные в них произведения искусства производили на современников ошеломляющее впечатление. Длинные аллеи подстриженных деревьев, уставленные скульптурами, 17 прудов с каналами, разнообразные павильоны — все так красиво и содержалось в таком порядке, что один из поэтов восклицал:

«За диво бы почли и в Англии самой
Село Кусково, где боярин жил большой».

Владельцем Кускова был богатый граф Шереметев, а затем его сын. Многие павильоны этого парка напоминают павильоны Царского Села; грот на берегу пруда, Эрмитаж, Руины. Но был и голландский домик, выложенный изнутри изразцами. В нем висели картины голландских мастеров, а вокруг домика клумбы с тюльпанами. В итальянском павильоне посетители любовались коллекцией произведений итальянского искусства. Привлекала внимание и китайская пагода с колокольчиками, какую не успела выстроить у себя Екатерина II.

Лабиринт вел к храму тишины, возле которого в пещере, убранной кристаллами, цветными камнями и кораллами, лежал на лаврах алебастровый лев с надписью: «Non furit sed indemitus» («Не неистовствует, но и не укрощен»).

В оранжереях огромные лавровые и померанцевые деревья столетнего возраста. На островках виднелись то рыбачья хижина, то китайские беседки под сенью могучих кедров. На берегу возвышались два маяка. По озерам плавали раззолоченная яхта с пушками и китайская джонка, важно скользили лебеди. По дорожкам свободно расхаживали журавли, фазаны, павлины, пеликаны.

Горбатые мостики перекинуты через каналы и водопады. Тенистая аллея вела в отдаленный уголок «Убежище философов». Многие павильоны «населены» восковыми фигурами. Так, в хижине Шомьер пировали за столом шесть фигур. В парке два шалаша; в одном — капуцин, в другом — девушка с блюдом грибов в руках.

У пещеры «Отдыхающего дракона» «две гадины ползающие» и дракон, обвивший дерево, сделанное из холста.

Был и зверинец, обнесенный валом и густо обсаженный деревьями, более 3 километров в окружности. Туда выпущены были 600 оленей, лоси, дикие козы, серны; содержались медведи, волки, лисицы.

«Пышны тенистые сады,
Воспитанные прихотливым
Искусством.
В ясные пруды
Не наглядеться сизым ивам.
Рассыпчатый песок аллей
Изрезан тенью полосатой,
И в зелени еще белей
Блестит округлый мрамор статуй.
Шпалеры выстриженных лип —
Там ширмами, а тут шарами,
Под сенью их шуршащих глыб —
Цветы на клумбах веерами.
Средь травянистых луговин —
Иль в гуще сплетенных веток
Немало гротов и руин,
И павильонов, и беседок.
От пагод и до пирамид
Пути нетягостны и близки.
Строг портиков античных вид,
Обвил кустарник обелиски.
Фонарики — как бубенцы
На пестрой хижине Китая.
Кропит фонтан дерев зубцы,
Султаны струй в простор кидая.
Здесь можно побродить не день —
Неделю, может быть и боле,
И вспугнутый мелькнет олень,
В лугах пасущийся на воле».

С. Спасский

Кусково было широко известно не только красотой и роскошью, но и романтической историей. В Кускове имелся прекрасный театр с декорациями Гонзаго. В этом театре играла лучшая в России труппа, состоявшая из одних крепостных графа. Среди крепостных артистов особенно выделялась певица Параша Ковалевская, по сцене Жемчугова. Граф Шереметев по-

любил ее и, не считаясь с мнением двора, родни, аристократической среды, женился на ней. И сложилась грустная, «заунывная» народная песня:

«У Успенского собора
В Большой колокол звонят;
Нашу милую Парашу
Венчать с барином хотят».

Параша стала графиней Шереметевой, и граф увез ее из Кускова, где была ее родная деревня; и поселились они в Останкине.

«Здесь парк бесхитростней, скромней аллеи,
Задумчивее светлые пруды,
Тенистей липы и лужки милее,
И птичьих песен радостней лады».

С. Спасский

Большой парк Останкино — пейзажный. Часть его в настоящее время занимает Главный Ботанический сад СССР. Останкинский дворец-музей с театром, построенные талантливыми крепостными мастерами, сохранился до наших дней и привлекает множество посетителей, поражая изяществом внутренней отделки и обстановки. А грустная история Параши Жемчуговой, которую рассказывают при осмотре театра, трогает слушателей. Она вдохновила советского поэта С. Спасского на создание поэмы, посвященной Параше Жемчуговой.

Под Москвою много красивых усадеб: Марфино, Царицыно, Суханово, Кузьминки...

Из интересных садов старых поместий нельзя не упомянуть о Софиевке у города Умани Киевской области УССР. Название парка Софиевка, упоминаемого в мировой истории искусств, тоже романтического происхождения. Польский магнат граф Потоцкий создал его для своей невесты Софии. На месте рощи и оврага возник великолепный парк.

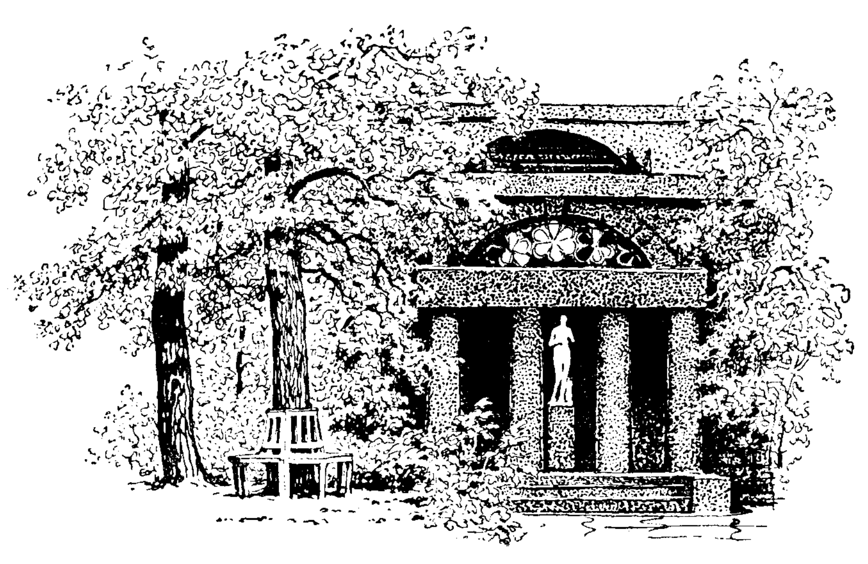
Вместо ручья засверкал пруд. И там, где стекает каскад, громоздятся над головой огромные валуны, образуя туннели и нависшие скалы. А посреди пруда большой обломок скалы, на гребне которой удержалась карликовая сосенка. Эта часть парка — «Долина гигантов».

В парке два пруда — Верхний и Нижний. Вода Верхнего пруда образует грандиозный каскад, прорывающийся сквозь туннель. Из середины Нижнего пруда высоко бьет фонтан.

На берегу Нижнего пруда храм с колоннами, с крыши которого льется тонкой, как стекло, широкой пеленой поток. Сквозь него видна статуя Венеры. Это каскад Венеры. Вот со скалы сочатся мелкие родники и над ними грот «Зеркало Дианы». Диана, богиня охоты, как бы смотрится в зеркало ниспадающей воды. Поток воды, прикрытый плитой, издает музыкальные

звуки и носит название «Нептунова арфа».

У входа в грот высечена голова льва, а войдешь внутрь грота, — услышишь его громовое рычание. Впечатление львиного рева создается водой, льющейся по трубам колонны, стоящей посреди грота. Каскад и назван «Львиным».

Грот в Софиевке.

Дорожка извивается между нагромождением камней и растущими на них соснами и кустарником. Таков в Софиевке «Лабиринт». Журча по камням, ручеек делится ими на три русла и низвергается с порогов. Здесь поставлена колонна с отбитой вершиной — это «Каскад Трех Слез». Для Софиевки характерно включение скал, камней, гротов в пейзаж парка. Все павильоны парка — и Бельведер среди пирамидальных тополей и Розовый среди сосен и тополей — отличаются красивой строгой архитектурой.

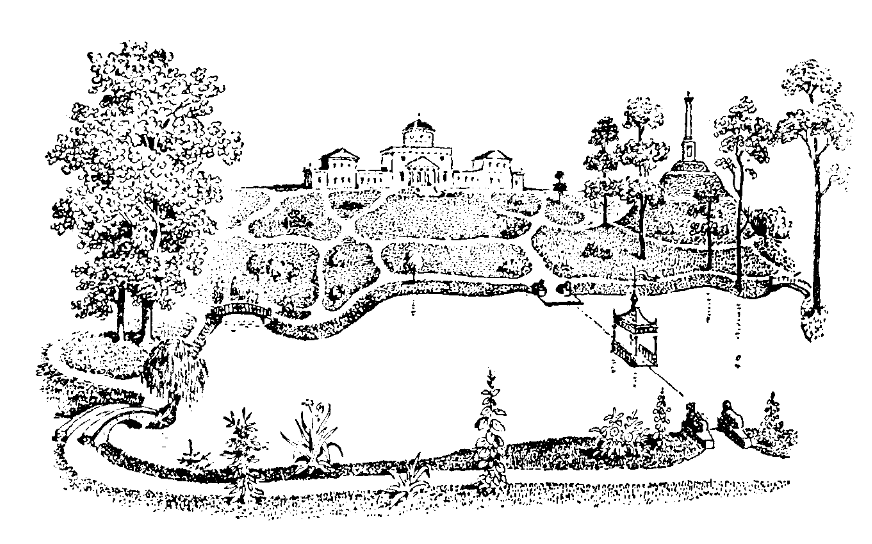
Фон парка — это дубы, клены, липы, ясени, белая акация. На этом фоне живописно выделяются высокие пирамидальные черные и серебристые тополи, платаны, лиственницы, сосны и ели.

Внимание туристов привлекают в Софиевке оригинальные деревья: многоствольная ель и старая береза склонились над каскадом; белый тополь в четыре ствола, из которых три срослись вместе; липа с тополем выросли так, что кажется, высокий тополь ведет под руку низенькую кудрявую липу. Изогнутый корень сирени приподнял тяжелую, весом в 500 килограммов, каменную плиту.

Парк Софиевки во всем его своеобразии создали за один год. Работами руководил бельгийский инженер де Метцель. На работы по созданию парка пригнали крепостных. При этом была выполнена поистине титаническая работа: перемещены огромные валуны, пробиты и отделаны скалы.

Софиевка сыграла большую роль как школа русского садоводства. Сто лет назад она была передана Главному училищу садоводства и переименована в «Царицын сад».

Образцовых садов и парков, известных своей художественностью, не так много. А вот обычных усадеб с небольшими садами было раскинуто по лику земли русской великое множество. В каждой губернии, уезде, у каждого села и деревеньки были усадьбы — от большой до самой маленькой. И эти типичные усадебные сады нашли яркое отражение в русской литера-

Помещичья усадьба начала XIX века.

туре. М. М. Щербатов, описывая жизнь вельможи и дворянина в екатерининское время, характеризует типичный сад усадьбы.

«Не целые поля захвачены в его сад, но из них один весьма небольшой насажден регулярными стрижеными аллеями, из коих одни высокую непроницаемую стену представляют, другие, сгибаясь между собою, представляют купно искусство в порядочном насаждении и природу в естественно сросшихся ветвях, которые, переплетаясь, непроницательный свод солнечным лучам и дождю содевают. Изрядные партеры, в приличных местах соделанные, наполненные различными прекрасными и благовонными цветами... Наконец в благопристойных местах находятся разные беседки, раскрашенные разными красками, которые пристойностью места, где они построены, хорошей архитектурою и испещрением красок зрение привлекают и представляют приятные места к отдохновению.

Возле сего сада с одной стороны находится изрядный луг, сквозь который протекает небольшая речка, которая была удержана заплатою, составляет под конец луга изрядной пруд. Луг сей украшен английским садом; преизрядные извилистые дорожки к разным местам приводят; в иных местах посажены разные деревья, которые тень составляют; инде сидит одно дерево, которое своими ветвями не малое место покрывает, в других местах из речки проведены каналы, которые сочиняют островки, и повсюду, где нужда требовала, или домики, или беседки, или маленькие галереи построены были, а инде в диких местах прилегающего лесу сделаны пустыньки или пещеры.

С другой стороны сада находится довольно пространный огород, где, кроме не малого числа плодовитых деревьев, находятся насажденные разные огородные овощи и купно удовольствие и прибыль приносят».

Но среди всей красоты высоковельможных и мелкопоместных усадеб не покидает мысль, что художественное богатство их создано подневольным трудом крепостных.

«... Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца».

А. С. Пушкин

Прошли десятилетия, и когда-то заботливо культивируемые сады стали такими, какими они описаны русскими романистами.

У более мелких помещиков сад был такой, как у Манилова, изображенный иронически Н. В. Гоголем.

«Дом господский стоял одиночкой на юру, то есть на возвышении, открытом всем ветрам, каким только вздумается подуть; покатость горы, на которой он стоял, была одета подстриженным дерном. На ней были разбросаны по-английски две — три клумбы с кустами сиреней и желтых акаций; пять — шесть берез небольшими купами кое-где возносили свои мелколистные жиденькие вершины. Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью: храм уединенного размышления; пониже пруд, покрытый зеленью, что, впрочем, не в диковинку в аглицких садах русских помещиков».

И. С. Тургенев в романе «Дворянское гнездо» нарисовал заглохший сад.

«Осмотрев дом, Лаврецкий вышел в сад и остался им доволен. Он весь зарос бурьяном, лопухами, крыжовником и малиной; но в нем было много тени, много старых лип, которые поражали своею громадностью и странным расположением сучьев; они были слишком тесно посажены и когда-то — лет сто назад — стрижены. Сад оканчивался небольшим светлым прудом с каймой из высокого красноватого тростника. Следы человеческой жизни глохнут очень скоро: усадьба Глафиры Петровны не успела одичать, но уже казалась погруженной в ту тихую дрему, которой дремлет все на земле, где только нет людской, беспокойной заразы».

Характерная черта садов большинства помещичьих усадеб — запустение. В этом запустении многие находили особую прелесть.

Помните старый сад Плюшкина, которым особенно восхищался Н. В. Гоголь?

Старые сады вдохновили и художников на создание прекрасных картин. Так, Поленов написал поэтичную картину «Бабушкин сад», Максимов — «Все в прошлом».

И композиторы вместе с поэтами воспевали в романсах заглохшие парки и цветущую сирень.

Сады, описанные в романах писателей XIX века, действительно существовали и были типичными для того времени. Часто писатели запечатлевали сады, среди которых они жили. Эти сады заботливо охраняются и в усадьбе Л. Н. Толстого в «Ясной поляне», в «Пушкинских местах» — Михайловском и Тригорском. Запущенные сады реставрированы и приобрели вид почти такой же, какой имели при жизни писателей.

В своих стихах Пушкин сам ведет вас под сень Михайловских рощ.

«Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья».

Аллея вековых елей непосредственно переходит от усадьбы в лес.

Два озера — Маленец и Кучане — и река Сороть.

Сад, окруженный прекрасными пейзажами, сливается с ними, и Пушкин не разделяет их:

«...люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты...»

В Михайловском сохранились тенистая аллея из старых-старых лип, три небольших пруда.

В двух километрах — Тригорское, имение друзей поэта, Осиповых.

«И три горы, и дом красивый,
И светлой Сороти извивы
Златого месяца в огне,
И там, у берега, тень ивы...
И те отлогости, те нивы,
Из-за которых вдалеке,
На вороном аргамаке,
Заморской шляпою покрытый,
Спеша в Тригорское, один —
Вольтер и Гете и Расин —
Являлся Пушкин знаменитый...» —

писал его друг, поэт Н. М. Языков.

Здесь, на широком пригорке, «дуб уединенный... патриарх лесов». Под деревьями на крутом берегу Сороти любимое место Пушкина — «Скамья Онегина». С именем Пушкина связаны многие деревья в парке Тригорского. Вот старая, с огромными свисающими ветвями, напоминающими шатер, «Пушкинская ель»; вновь посаженные липы образуют зеленую беседку, такую же, как и во времена Пушкина.

Недалеко от места, где стоял дом, — солнечные часы — круглая площадка, обсаженная двадцатью четырьмя дубами.

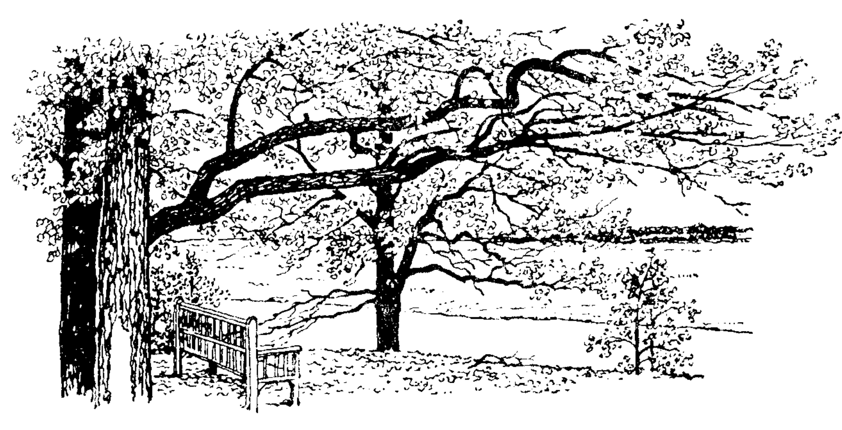
Прощаясь с Тригорским, Пушкин написал:

«Но и вдали, в краю чужом
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду под сенью лип домашней».

Просты и близки к природе сады пушкинских мест.

Даже в Москве можно посетить сад при доме-усадьбе, где жил Л. Н. Толстой. Его легко найти на улице Льва Толстого.

Лев Николаевич любил этот сад с несколькими изогнутыми дорожками, беседкой и холмом, вокруг которого обвивается отлогая дорожка.

„Скамья Онегина“ в Тригорском.

На вершине холма Л. Н. Толстой писал роман «Воскресение», а в беседке правил корректуру. Сидя на скамейке на вершине холма, можно видеть весь сад. Два ряда яблонь, кусты крыжовника, смородины, черемухи, жасмина, сирени и цветы: розы, пеоны, нарциссы, горошек, маргаритки, резеда и др. Гулял Лев Николаевич по тенистой липовой аллее, переходящей в кленовую, и по извилинам дорожек между цветущих растений. Этот сад напоминал ему любимую Ясную Поляну.

Когда теперь идешь по дорожкам этого сада, то все думаешь о великом человеке, который здесь обдумывал, создавал свои замечательные произведения. И сердце наполняется трепетом, и боишься произнести слово, чтобы не нарушить благоговейную тишину.

В СССР много таких, дорогих нам уголков, где жили замечательные писатели России, — Карабиха Н. А. Некрасова, Спасское-Лутовиново И. С. Тургенева, Абрамцево — С. Т. Аксакова, Середниково (теперь санаторий «Мцыри»), Тарханово, где жил М. Ю. Лермонтов, Мелехове А. П. Чехова.

Может быть, и вы, читатель, найдете в вашей местности следы старинных садов и парков. Будьте любознательны! Неожиданно среди зарослей вы можете найти красивые садовые цветы.

Как-то идя по ровному лугу у берега реки Великой, когда лучи заходящего солнца падали сбоку, я увидел на траве какие-то тени. Пригляделся. Тени обозначали определенный рисунок. Это был след, едва заметный, круглой клумбы и отходивших от нее дорожек. Как будто проявился весь план бывшего когда-то здесь сада.

Определяя «следы клумб», я нашел несколько одичавших многолетних декоративных растений.

На местах бывших усадеб встречаются иногда ценные растительные находки, которые можно пересадить к школе.

Интересно исследовать, открывать не только новое, но и проникать в историю садового искусства.

ПАРК ЧУДЕС ДИКОЙ ПРИРОДЫ

Поселенцы на «Дальнем Западе» Северной Америки рассказывали об удивительной стране, которая была там, на краю бесконечной прерии за отвесными, неприступными хребтами Скалистых гор. В той стране много золота, драгоценных камней и необычайных, часто вызывающих ужас явлений природы. Но этот край за Скалистыми горами долго был недоступен.

Небезопасно было «бледнолицым» пересекать обширную прерию, в которой в те времена кочевали воинственные индейцы племен: «Черные ноги», «Змеи» и «Пронзенные носы».

В 1872 году неутомимый американский геолог профессор Гайден проник через отвесные отроги Скалистых гор и открыл край чудес дикой природы. По его предложению площадь в 8 тысяч квадратных километров, протяженностью в 100 километров с севера на юг и 80 километров с запада на восток, была объявлена национальным парком США.

Громадный парк в штате Вайоминг стал известен всему миру под названием Йеллоустонского (от реки Йеллоустон, что означает «желтый камень»).

Темное узкое ущелье, стиснувшее реку высочайшими отвесными горами, ведет в Йеллоустонский парк. Кажется, что река распилила своими

бурными водами камень скал и создала «Горные ворота». Из мрачного ущелья открывается вид на зеленую «Райскую» долину, окруженную зубчатыми гребнями гор. Вы проедете второе, еще более мрачное и длинное ущелье с ревущим потоком, и ваш взор остановит совершенно красная «Киноварная гора». Одна ее часть, крутая и отполированная дождями и ветром, названа «Дьявольским скатом».

В Йеллоустонском парке «достопримечательности» находятся довольно далеко друг от друга — на расстоянии нескольких, а иногда и десятков километров.

Чтобы осмотреть этот парк, нужно больше ездить, чем ходить. Проехав 12 километров по узкому карнизу горы, вы, наконец, увидите сверху долину «Мамонтовых горячих источников». Километрах в пяти на темном фоне хвойного леса выделяется «Белый курган». А кругом громадные белые террасы со ступенями, столбами и колоннами. И почва белая, как снегом покрытая, ослепительная на ярком солнце.

«Белый курган» — удивительная скульптура, созданная самой природой, оригинальный фонтан. Он состоит из террас и уступов с круглыми и полукруглыми бассейнами, иногда нависающих в виде балконов, иногда поддерживаемых столбами из сталактитов.[1] Сверху из бассейна в бассейн вода стекает через край каскадами и тонкими струйками.

В каждом бассейне совершенно прозрачная вода, переливающаяся оттенками изумруда и аквамарина, позволяет видеть внутреннюю узорчатую, кружевную отделку бассейнов, а на дне причудливой формы сталагмиты. Над поверхностью воды в бассейнах стелется пар. В верхних террасах бьют горячие источники с температурой в 70°С. Переливаясь из бассейна в бассейн вниз, вода постепенно становится прохладнее. В этих бассейнах вода минеральная, и в них любители могут «принимать ванны» любой температуры. Испаряясь, вода выделяет минеральные соли, наращивая старые и образуя новые бассейны и сталактиты. Насколько быстро выделяются соли, можно судить по такому опыту. Стоит опустить цветок в бассейн на двое суток, как он окаменеет — покроется белой хрупкой корочкой извести.

Сталактиты — натеки из извести — словно окаменевшие водопады. Бассейны различной формы и размеров — от нескольких сантиметров до 10 метров в ширину.

Во многих бассейнах колышутся гирлянды, бахрома, нити, коричневые, желтые, красные, изумрудные. Это водоросли, живущие в горячих источниках.

В «Мамонтовой долине» (хотя в ней мамонтов и не

[1] Известковые образования: свешивающиеся сверху — сталактиты (похожи на ледяные сосульки), нарастающие со дна — сталагмиты.

„Белый курган“

было) стоит огромный, высотою в 15 метров, обелиск, напоминающий по форме сахарную голову. Он образовался как известковая «трубка» иссякшего фонтана. Обелиск назван: «Фригийский колпак».

Дальше путь идет по террасам «Ступенчатой горы», через многовековый хвойный лес, среди обрывов новых гор.

Вдруг на синем фоне неба вырисовывается высокая пирамида с четырьмя совершенно правильными откосами, разукрашенными поперечными разноцветными полосками: розовыми, желтыми, серыми, черными. Это «Квадратная гора». А у подножия ее, как развалины рыцарского замка, выступы зубчатых стен и башен «Замковой горы».

У опушки темного леса небольшое «Лебединое озеро», правда, без лебедей. За лесом блестит, отражая, как зеркало, солнечные лучи, высокий «Стеклянный утес». Он состоит из шестигранных колонн черного вулканического стекла — обсидиана. Черный блестящий утес опоясан желтыми, красными, коричневыми полосами.

Индейцы делали из обсидиана томагавки — топоры, наконечники для стрел и пик.

Стволы деревьев запрудили «Зеленый ручеек», и образовалось Бобровое озеро, богатое всевозможными водоплавающими птицами.

Дальше среди соснового леса неподвижные воды «Изумрудного озера». Оно расположено на большой высоте, откуда можно опуститься в Норрисову долину, окутанную густыми облаками пара.

Из почвы, покрытой блестящим белым панцирем кремня, вырываются гейзеры — фонтаны горячих источников. Каждый из них имеет свое название, соответствующее высоте, форме и «характеру». Вот «Монарх», выбрасывающий раз в сутки три столба кипящей воды до 40 метров высотою. Рядом «Минутный человек» регулярно, через каждую минуту, выбрасывает вверх на 10 метров тонкую струю. Из гейзера «Неустанного» бьет вода с паузами в 30 секунд. Воронка гейзера в эти секунды становится совсем сухой.

А вот глубокая пропасть, заполненная прозрачной зеленоватой водой — «Изумрудная лужа». А по соседству грязевой вулкан каждые 15 минут изливает столб жидкой грязи. Неожиданно вы слышите свист и визг и видите, как клубы горячего пара, вырываясь из земли, образуют на высоте 40 метров облако. Это «Паровая лодка».

Средняя впадина Норрисовой долины носит название «Ведьмин лог».

Из кремневой коры вырываются струи кипящей воды и сероводород с удушающим запахом тухлых яиц. В воронках кипит вода или липкая грязь.

За Норрисовой долиной Лосий парк. На опушке парка разбросаны «Цветные горшки». Это небольшие вулканы, извергающие цветную тягучую грязь. Они образуют кругом кратера «горшки» с причудливым узором кар-

минового, синего, фиолетового, желтого и белого цвета. Среди них есть гейзер, дающий красную как кровь воду. Он и называется: «Кровавый гейзер». Горячая вода окрасилась окисью железа в пластах красной глины.

Гиббонова река, протекая через Лосий парк, входит в ущелье, срываясь вниз бурным каскадом.

На вершине горы, на фоне неба, видны сказочные силуэты, среди которых и «всадник без головы». Это потухшие кратеры гейзеров.

Покинув ущелье, оказываешься в «Огненной долине». Горячие источники образуют множество дымящихся ручейков, которые устремляются к Огненной реке. Здесь, на поляне, гейзер «Фонтан» шесть раз в сутки выметывает высоко вверх пирамидальный столб воды сапфирового цвета. И тут же «Большой цветной горшок», около 15 метров в диаметре, в котором кипит густая масса, белая и розовая... Кипит, но не смешивается.

Вдали «стреляет», как из ружья, гейзер «Стрелок». Несколько горячих дымящихся источников низвергаются вниз, в «Притон сатаны».

Здесь четыре озера. Одно из них темно-синее с клубами пара на поверхности. При ветерке вода в озере начинает играть всеми цветами радуги, отчего и названо оно «Радужным».

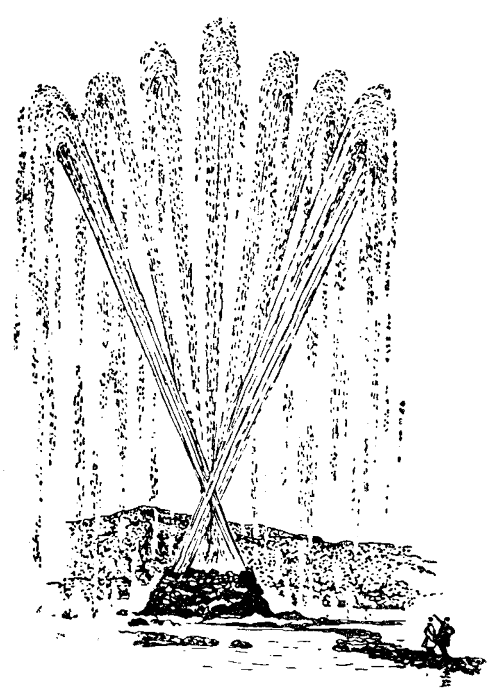
Другое озеро вызывает ужас у путешественников. Вокруг него заостренные скалы, напоминающие громадную пасть чудовищного зверя. В середине постоянно кипит темная вода. Из шестидесятиметровой пасти вылетают облака пара. Неожиданно раздается глухое рычание. Вода, изливающаяся сначала конусом, с диким ревом и визгом поднимается затем гигантским столбом вверх. Подземные взрывы колеблют землю и вместе с водой мечут громадные камни. Такой столб горячей воды обрушивается вниз, в реку. В реке вдвое повышается уровень воды, она разливается и бешено мчится, снося все на своем пути. Этот величайший в мире гейзер из озера называется «Превосходительным».

Прекрасный вид на долину Огненной реки с ее гейзерами и ручьями открывается с «Двухолмия» — высокого холма с двумя вершинами. Отсюда виден среди высоких сосен и великолепный «Водопад Эльф», низвергающийся в бассейн с высоты 70 метров.

В верховьях Огненной реки, в лощине между базальтовыми горами, еще несколько интересных гейзеров.

«Грот» — белый холм с двумя пещерами, из которых через каждые шесть часов сразу веером вздымаются струи воды, сопровождаемые рокотом и клубами пара.

Раз в неделю из высокой трубы с грохотом выстреливает прямым водяным фонтаном «Великан», а на противоположном берегу Огненной реки «Великанша» раз в две недели выбрасывает столб воды шириною в 25 метров. При этом на высоте шестиэтажного дома образуется купол, низвергающий вниз массу воды.

Гейзер ,,Веер".

Из «Улья» вода так высоко взлетает, что успевает вся испариться в воздухе.

«Веер» разбрасывает струи во все стороны. Гейзер «Замок» постоянно выделяет клубы пара из кратера, имеющего контур руин. Подле него «Чертов омут» со спокойной голубой водой. Но бросьте в воду камень — круглое озеро начнет кипеть и выливаться из берегов.

Несколько небольших водоемов — «Прачечных лоханок». Опустите грязную тряпку в воду «лоханки», и тряпка станет чистой, так как вода в лоханке насыщена щелоком.

Гейзер «Старый служивый» каждый час после «кряхтения и храпа» взметывает фонтан воды.

Путь через крутые горы и леса приводит к Йеллоустонскому озеру, одному из самых больших горных озер (30 х 25 *км*). Оно как исполинская ладонь с пятью пальцами — заливами. Вода в озере прохладная и летом; в нем много форели. В прежние времена даже плохим рыболовам удавалось поймать крупную форель, которую они, не снимая с крючка, опускали в горячий источник и варили в природном кипятке. А вблизи берега множество небольших вулканчиков — «цветных горшков» и горячих источников с чистой водой.

Из озера вытекает Йеллоустонская река, приток Миссури. Она спокойно несет свои воды к горам, где неожиданно проваливается в ущелье с высоты 40 метров. Потом опять течет спокойно с полкилометра и снова падает на 100 метров вниз, образуя грандиозный красивый водопад. Она течет по «Великому ущелью», сдавленная высоченными отвесными горами. Базальтовые стены, заостренные, как готические шпили, выступают прямыми колоннами, башнями. Причудливые формы нависших утесов расцвечены различными полосами и пятнами — розовыми, красными, желтыми, белыми, — окаймленными яркой зеленью листвы. «Великое ущелье» с бурной рекой тянется на тридцать километров. В Йеллоустонской долине горные потоки прорыли горы и образовали каскады и водопады. Живописен «Башенный каскад», окруженный утесами, имеющими вид древних башен. Каскад ниспадает в так называемую Чертову пропасть.

Особый интерес представляет расположенный вблизи ископаемый лес окаменевших деревьев. Здесь стоят и лежат тысячи каменных стволов в метр толщиною. Один из стволов — 2 метра в диаметре и 40 метров в высоту. Стволы древнейших хвойных деревьев превратились в агат и халцедон красной, голубой и пурпуровой окраски. Срез окаменевшего дерева из этого леса можете увидеть в Ленинградском Ботаническом музее.

В Йеллоустонском парке на громадном разрезе обрыва видны 17 горизонтов — слоев леса с пнями и высокими стволами окаменевших деревьев, погребенных в толщу земли несколько десятков миллионов лет назад. Леса эти росли и были засыпаны пеплом при семнадцати вулканических извержениях в третичный период истории Земли, то есть в то время, когда еще не было человека, но уже появились секвойи, сосны и обезьяны.

В южном штате Аризона есть парк «Национальный памятник окаменелого леса», занимающий площадь в 200 квадратных километров. На протяжении 100 километров три больших окаменелых леса.

И. Ильф и Е. Петров в книге «Одноэтажная Америка» так передают свое впечатление от этих мертвых деревьев:

«Это поразительное зрелище — посреди пустыни в великой тишине лежат стволы деревьев, сохранившие внешность самых обыкновенных древесных стволов, красно-коричневого цвета. Миллионы лет шел процесс замены частиц дерева частицами соли, извести, железа. Деревья приобрели твердость мрамора. В заповеднике выстроен маленький музей, где препарируют чурбанчики окаменевшего дерева. Их распиливают и полируют. Поверхность среза, сохраняя все линии дерева, начинает сверкать красными, синими, желтыми жилками. Нет таких мраморов и малахитов, которые могли бы соперничать по красоте с отполированным окаменевшим деревом. В музее нам сказали, что этим деревьям сто пятьдесят миллионов лет».

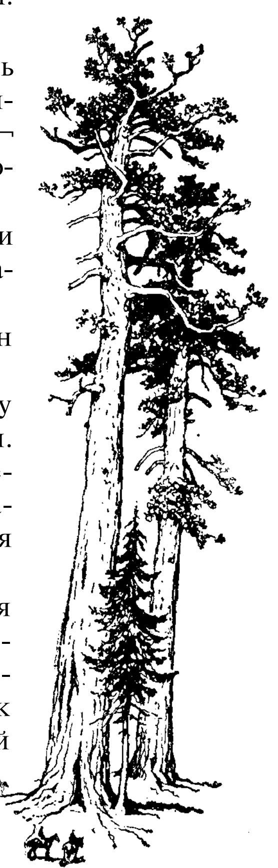
Если взобраться на Пик Уэтберна, то с его высоты можно обозревать весь парк с озером, реками, скалистыми горами. Это парк природных фонтанов кипящей воды, которых насчитывают более 10 тысяч. Йеллоустонский парк настолько обширен и пользуется такой известностью, что он обозначен даже на малых картах «Атласа мира».

Вы можете найти на карте (штат Калифорния, пониже Сакраменто и почти рядом с «Долиной смерти») еще одну интересную надпись — «Национальный парк Секвойя».

Парк из одних «мамонтовых» деревьев занимает западный склон Сьерры-Невады.

Горные склоны хребта были малодоступными, и только в 1850 году английский путешественник Лабб нашел самые большие в мире деревья. Это гигантское дерево было названо англичанами Веллингтонией. Но американцы не приняли это наименование и дали свое — Вашингтония. Наконец ботаники условились называть дерево именем индейского вождя Секвойя (Sequoia gigantea) или (Sequoia dendron giganteum).

Возраст многих из этих деревьев — 4 тысячи лет. Секвойя гигантская достигает в высоту 148 метров и в толщину 16 метров. Так, на пне спиленной секвойи была устроена площадка для танцев. На ней свободно танцевало 16 пар, играл оркестр из четырех человек, и еще двадцать человек могли стоять вокруг. Около этого пня лежал ствол секвойи, названной

Секвойя.

«Отцом лесов». В выжженном дупле его мог проезжать всадник и даже поворачивать лошадь назад. Во многих книгах по ботанике помещен рисунок секвойи, в проделанное отверстие ствола которой свободно въезжает экипаж. Секвойю со стволом толщиною в 11 метров назвали «Мать лесов». С нее сняли кору толщиной в полметра и отправили в Сан-Франциско на выставку. Там эту кору вновь составили и получили дерево-здание, вмещавшее более ста человек. Каждое крупное дерево секвойи, а их сохранилось около ста, имеет свое название, например «Марк Твен». Тем не менее такое имя не спасло дерево: оно было срублено и сфотографировано в момент падения.

Советские писатели И. Ильф и Е. Петров, посетившие «Парк Секвойя», описывают свои впечатления: «Рядом с нами поднимался из земли ствол другого гигантского дерева. Неудивительно, что мы не сразу его заметили. Он был слишком велик, слишком ненормален среди обычных стволов окружавших его елей и сосен, чтобы глаз, воспитанный на естественной разнице между маленькими и большими, мог бы сразу отметить этот феномен. Мы медленно поехали дальше, от дерева к дереву... Теперь мы ехали по древнему сумрачному лесу, фантастическому лесу, где слово «человек» перестает звучать гордо, а гордо звучит лишь одно слово — «дерево». Секвойи, принадлежащие, по мирному выражению ученых, «к семейству хвойных»,[1] растут по соседству с обыкновенными елями и соснами и поражают человека так, будто он увидел среди кур и поросят живого птеродактиля или мамонта.

Самому большому дереву четыре тысячи лет. Называется оно «Генерал Шерман». Американцы — люди чрезвычайно практичные. Возле «Шермана» висит табличка, где с величайшей точностью сообщается, что из одного этого дерева можно построить сорок домов, по пяти комнат в каждом доме, и что если это дерево положить рядом с поездом, то оно окажется длиннее. А глядя на дерево, на весь этот призрачный и темный лес, не хотелось думать о пятикомнатных квартирах и поездах. Хотелось... спокойней представить себе, что это «семейство хвойных» мирно росло, когда на свете не было не только Колумба, но и Цезаря, и Александра Македонского, и даже египетского царя Тутанхаммона».

Национальные парки являются заповедниками, живыми музеями интересных достопримечательностей дикой природы. В художественную ценность таких парков не вносится ничего от искусства, лишь сохраняется то, что сделано самой природой. Многие из них по живописности, поэтичности и познавательной ценности могут с успехом соперничать с пейзажными парками, созданными садовниками. Но как те, так и другие показывают естественное стремление и любовь современного человека к природе.

---

[1] К семейству таксодиевых.

КАМЕННЫЕ САДЫ

Мы с вами, читатель, «посетили» много садов различных стилей, времен и народов.

Теперь вы вправе задать вопрос: в каком же стиле создаются теперь современные сады? Что нового в них по сравнению с известными нам архитектурными и пейзажными парками и садами?

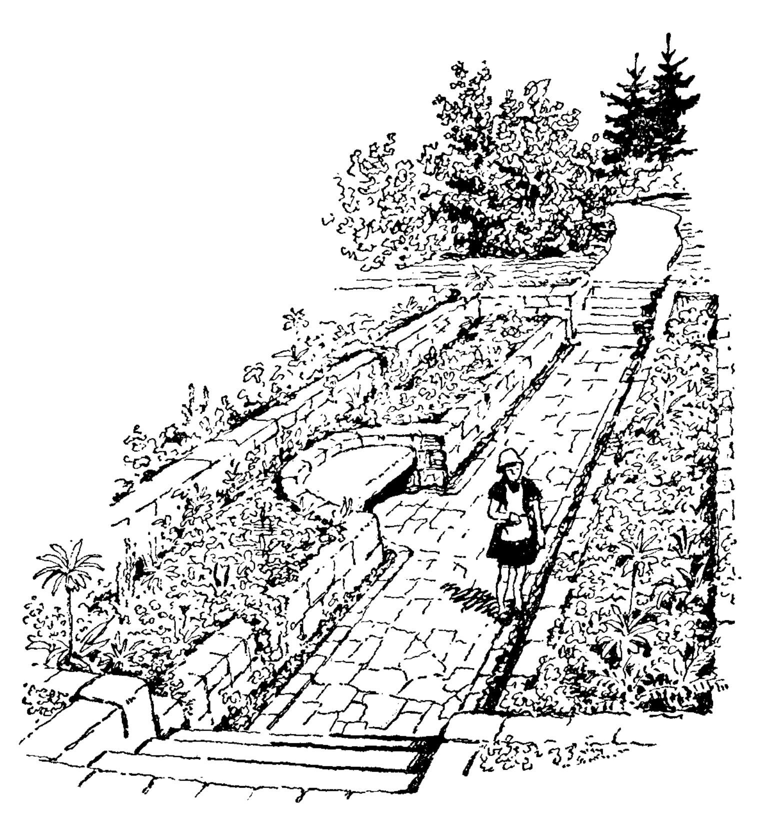
С течением времени сложилось убеждение, что пейзажный стиль садов постепенно совсем вытеснил архитектурный стиль. Затем в XIX веке садовое искусство вообще пришло в упадок.

Пришедший на смену аристократии класс буржуазии, стремясь к наживе, забывал об искусстве и красоте. Росли города, вытесняя сады. Старые сады приходили в запустение, а в новых уже по сложившейся привычке прокладывали симметричные, но изогнутые дорожки, вместо статуй ставили штампованные чугунные, пестро раскрашенные фигуры гномов, аистов.

Но жизнь и искусство развиваются в борьбе идей и смене старого новым.

В XX веке вновь возрождается архитектурный стиль садов, но уже в новых формах и на других пространствах.

Архитектура зданий требует и соответствующей архитектуры сада. Сад является как бы продолжением, дополнением здания. В этом единство стиля. Поэтому около зданий и создают архитектурные сады и скверы с подстриженными деревьями и кустами.

Каменный сад.

Новые формы небольших садов особенное развитие получили в Англии при коттеджах и дачах. Создатели таких садов, архитекторы Маусон и Люйтенс приобрели широкую известность.

Характерно для развития садоводства и то, что обширные сады королей и многих частных лиц стали общественными, а индивидуальные сады из-за удорожания земли стали делать маленькими.

Для этих маленьких садиков типичны — каменная стена с вьющимися растениями, четырехугольный продолговатый или круглый пруд, окаймленный плитами. В пруду ирисы я купавы или плавающие кувшинки. Садовники на небольшом пространстве добиваются малыми средствами красоты и уюта. Главное очарование этих садов в том, что они залиты красиво цветущими растениями. Англичане очень любят цветы. Можно встретить рабочих, железнодорожников, шоферов, восторженно говорящих о цветах и обсуждающих эффективные способы выведения новых сортов. Известно, что шахтеры Ланкашира вывели прекрасные сорта примул, а ткачи из Пезли в Шотландии — много разновидностей гвоздики. Сад — необходимая принадлежность и дома крестьянина и дома, где живет семья рабочего.

Советский артист С. Образцов писал о том, что он увидел в Лондоне: «В садиках перед каждым подъездом жилых улиц почти обязательно цветут розы, пеоны или астры».

Каждый англичанин мечтает иметь «хотя бы очень маленький садик, где бы мог он возиться после трудового дня, сажая пеоны или мальву, выкладывая камешками крохотные клумбы, подстригая траву».

В Англии до сих пор сохранилось искусство художественной подстрижки деревьев и выращивания крепких, как щетки, газонов из корневищных злаков, постоянно подстригаемых. По таким газонам ступаешь, не боясь повредить их.

Сады двух стилей — архитектурные и пейзажные — сосуществуют и сохраняются во всей своей чистоте.

В пейзажные английские парки введены посадки большими группами

различных красиво цветущих многолетников: нарциссов, флоксов, люпинов.

Особенно декоративны высокие растения с большими листьями, такие, как борщевник, ревень, девясил, или пампасная трава, с ее белыми прозрачными султанами.

Во Франции Н. Дюшену было поручено восстановление многих старых ленотровских садов. Сын же его прославился своеобразными проектами новых садов, тоже архитектурного стиля. Так, им интересно разработан и осуществлен проект школьного сада. Школьный сад рассчитан на занятия при хорошей погоде на свежем воздухе.

От школьных зданий простирается широкий и длинный зеленый газон с пирамидальными тополями по двум сторонам, посаженными на определенном расстоянии по два вместе; углы замыкают три кипариса. Зеленый ковер заканчивается террасой, откуда можно видеть весь сад. Справа и слева густые боскеты с площадками, куда вводят узкие проходы. С правой стороны площадка со скамейками для занятий. Рядом две площадки для гимнастических упражнений. Далее большой бассейн для плавания. Кругом бордюр из цветов и зелени, кабинки для раздевания. Здесь же В зелени, и аквариумы с рыбами. В конце правой стороны площадка для ритмики, танцев, парадов, выложенная зелеными плитками. По краям ее арки, увитые цветущими лианами. На другой стороне опытный участок, рядом с которым ботанический садик.

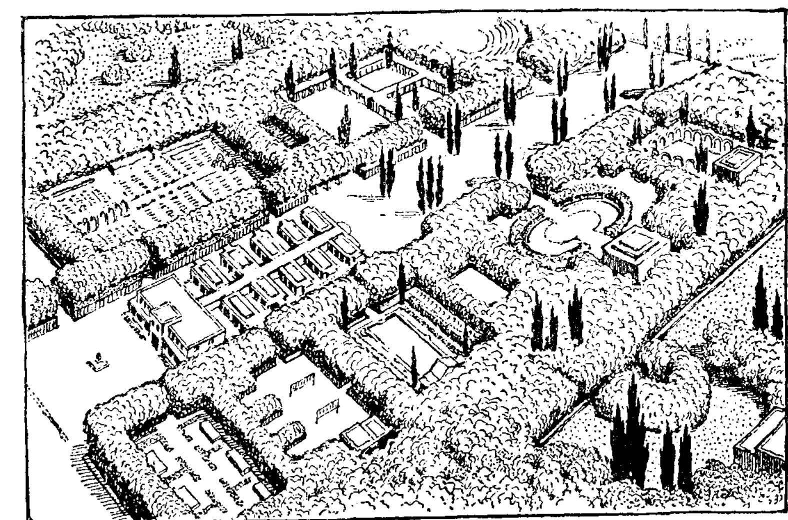
За ними площадка для отдыха, разделенная перголами и трельяжами с вьющимися растениями.

В конце левой стороны зеленый театр, в котором скамьи из газона расположены амфитеатром. Сцена тоже покрыта газоном. По бокам пышные цветы. Кулисы из стриженых туй и тисов. Все эти площадки скрыты от глаз: они не видны от школы и с центральных аллей и отделены друг от друга плотными зарослями деревьев и кустарников.

А. Дюшен создал много интересных проектов: зеленых читален, спортивных площадок, городских парков. Эти проекты изданы в альбоме «Сады прошлого, настоящего и будущего».

Описанная школа А. Дюше¬на, безусловно, не является типичной для школ Франции.

Другой интересный пример решения современного парка, пред-

План школьного сада по проекту Дюшена.

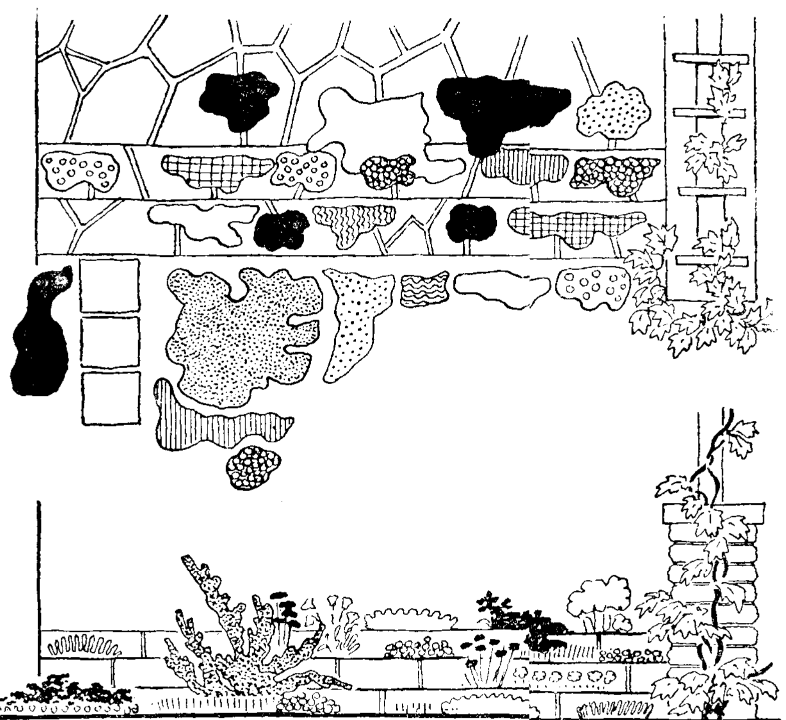
ложил доктор А. Робертсон-Прошовский сначала в Калифорнии, а затем около Ниццы. Он сторонник пейзажного, «дикого», парка. В субтропических условиях он создает джунгли — заросли тропического леса. В парке «Тропики», на площади в 4 гектара, он сосредоточил большое многообразие субтропических и тропических растений, посаженных так, что поражаешься изысканностью форм и их сочетанием. Тут и папоротники, и агавы, и пальмы, и перекинутые с дерева на дерево разнообразные лианы. Красивые, пышные заросли, прорезанные водоемами, создающими чувство глубины отражением в них окружающей дивной растительности. Над созданием такого парка Робертсон-Прошовский работал много лет, изучая в особенности «рисунок зелени» и красочные пятна цветов.

Несмотря на возрождение архитектурного стиля и сочетание его с пейзажным, основное направление садового строительства неуклонно идет к большему сближению с природой и к большему использованию ее красот и растительных ресурсов.

В современных садах всех стран можно увидеть наряду с деревьями, кустарниками, красиво цветущими травянистыми растениями, газоном, водоемами и камни. Камни простые, необделанные, большей частью плиты известняка. Из них делают стенки, террасы, ступеньки. Вместо дорожек раскладывают на газоне неровного контура плиты так, чтобы можно было шагать с одной на другую, не наступая на траву. Плитами выстилают и площадки террасы, оставляя между ними небольшие пространства, на которых вырастает трава или низкие растения с мелкими цветками.

Грубые неотесанные камни пришли на смену полированному белому мрамору. И может быть, именно на фоне серых плит известняка взор наш невольно дольше останавливается на цветах. А цветы и деревья в садах — самое главное. Ни мраморные статуи, ни прихотливые беседки — ничто не должно отвлекать от созерцания красоты самой природы, красоты растений.

В новом стиле заложена глубокая мысль о том, как постепенно в течение многих веков, через всю фантазию искусства садоводство отказалось от всех украшений, на-

План и профиль посадок в каменном саду.

громождений и пришло к природной естественности. Кстати, можно отметить, что и вазы для цветов теперь часто делают простые, как горшки, выкрашенные в черный или темные, серые тона с натеками и пятнами. Действительно, цветы ставят в вазы для того, чтобы любоваться цветами, а не вазами с вычурными рисунками и украшениями. Точно так же естественно оклеивать стены комнат гладкими обоями, без ярких рисунков, чтобы на фоне их выделялись картины, вазы с цветами, ковер, лица людей.

Камни — естественный фон для цветов. Но для каких цветов? Для диких, низких и мелких, растущих плотно, широкими подушками. Отдельных цветков не видно, перед глазами только круглые, овальные, неправильной растекающейся формы пятна. Серые, желтые, фиолетовые, красные — всевозможных оттенков. Цветки торчат между камней, из расселин; маленькие выпуклые коврики их наползают на камни или свисают с них. Это очень красиво.

Наконец от широких пейзажных ландшафтов, взятых от природы и созданных посадкой высоких деревьев, перешли к микроландшафтам и перенесли в сады и парки камни и дикорастущие невысокие небольшие растения. И раскладывают эти камни и рассаживают эти растения не на геометрически правильной формы клумбах, а располагают вольно, как в природе.

Такие сады называют скальными или каменными садами — штейнгартенами (Die Steingarten). Одно время их называли альпинариями, альпийскими садиками и высаживали на них преимущественно альпийские растения. Но альпийские горки, конусообразные, с плитняком, воткнутым вертикально в землю, давно культивировались в ботанических садах как коллекции горных растений.

В каменном саду главное не камни, а растения. Хорошо сказал Ч. Дарвин в книге «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»: «...растения составляют главное украшение всякого пейзажа. Нагромоздите массу обнаженных скал в виде каких угодно причудливых форм, и на время действительно они доставят вам великолепное зрелище, но вскоре оно наскучит своим однообразием. Расцветите эти камни в различные яркие цвета, как в северном Чили, и они примут фантастический вид; но оденьте их растительностью, и получится вид более или менее прекрасный».

Декоративные же каменные сады возникли, естественно, в северных странах.

В столице Норвегии Осло природа ворвалась в центр города пластами горных пород. Серые и черные полосы скал украшены цветами. Дальше, на краю Королевского парка, между каменных глыб разбросаны лимонно-желтые пятна очитка, лиловых петуний, красных роз.

В Кристиансунне необыкновенный парк. Каменные дорожки идут между нагромождений валунов, Лишь изредка среди них виднеются сосенки или между камней пробивается пушица.

В Хельсинки, столице Финляндии, нас также удивили громадные валуны, неожиданно появляющиеся среди улицы, или у одного угла дома, или под киркой. Целый сквер разбит на колоссальном валуне. И по всей Финляндии это изумительное сочетание гладких валунов и высоких сосен. Разноцветные лишайники красивой мозаикой расползаются по камням, а кругом лиловый вереск.

Много внимания каменным садам уделяют в Германии. В ГДР изданы хорошие руководства по созданию штейнгартенов.

Преобладающей окраской цветов в скандинавских странах и в советских прибалтийских республиках — Латвии и Эстонии — является лиловая. В этих странах обилие сирени. Особенно хорошо гармонируют ее цветы с серыми средневековыми стенами и башнями. Сирень! О появлении ее в Скандинавии сложили поэтичную легенду.

Давным-давно, когда еще не было цветущих растений, Весна вместе с Иридой-радугой спустилась на землю. На земле Весна, смешав лучи солнца с лучами радуги, стала бросать их на луга, горы, ветви деревьев. И там, куда падали лучи, распускались цветы, белые, желтые, оранжевые, красные, синие. Весна шла с юга на север. Солнце утомилось, и красок у радуги стало меньше. Когда Весна приблизилась к Скандинавским горам, лед еще сковывал их, и одни лиловые лучи остались у радуги. И «посеяла» Весна только лиловые лучи на эти бледные холодные земли, и выросли из них кусты сирени, целые леса лиловой сирени. Наконец взяла Весна палитру из рук Радуги и, смешав остатки всех семи цветов, разбросала капельки полученной краски. И в тех местах, где упали они, расцвели кисти белой душистой сирени.

Так повествует легенда о появлении сирени в Норвегии и Швеции. В действительности же родина сирени — Балканы и Персия. Впервые привезли ее в Вену из Константинополя в 1569 году. Выносливость нового растения, красота ароматных цветков способствовали быстрому распространению сирени по всей Европе. Сирень становится любимым растением в Норвегии, Швеции и в особенности в России, где она теперь необходимая принадлежность каждого парка и каждого маленького садика. Особенно хороша сирень среди серых плит и валунов Севера. Остров Валаам на Ладожском озере утопает в сирени.

О появлении на Севере разных деревьев красиво рассказывается в карело-финском народном эпосе «Калевала», записанном Элиасом Леннротом (1802—1884).

Старый волшебный певец Вяйнямёйнен, живя год за годом на «равнине без деревьев», поразмыслив, велел сыну поляны Сампсе засеять землю.

Сампса выполняет приказание.

«... Засевает он прилежно
Всю страну: холмы, болота,
Все открытые поляны,
Каменистые равнины.

На горах он сеет сосны,
На холмах он сеет ели,
На полянах сеет вереск,
Сеет кустики в долинах.

Сеет он по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуху во влажной,
На местах пониже — иву,
На святых местах — рябину,
На болотистых — ракиту,
На песчаных — можжевельник
И дубы у рек широких.

Высоко растут деревья.
Потянулись вверх побеги:
Ели с пестрою верхушкой,
Сосны с частыми ветвями,
Поднялись по рвам березы,
Ольхи в почве разрыхленной
И черемуха во влаге;
Также вырос можжевельник,
Ягоды его красивы,
Плод черемухи прекрасен».

В этом отрывке «Калевалы» ярко отразилась народная наблюдательность, подметившая, в каких условиях растут те или иные деревья. Вот и создателям пейзажных парков необходимо учесть мудрость народную и сажать деревья соответственно рельефу местности, влажности и составу почвы. Тогда естественным получится сочетание среды — неживой природы — с живыми растениями. Так и в каменных садах. Камни красиво сочетаются главным образом с растениями, живущими среди камней. И в этих каменных садах появляются уже не привезенные из Америки и Африки пышные, столетиями выводимые красиво цветущие растения, а простенькие, совсем не заметные в отдельности растения нашей Родины. Лимонно-желтые звездочки на толстеньких стебельках — очиток едкий. Прижатые к земле и друг к другу кочанчики с толстыми заостренными листочками — молодило. Лиловые подушечки тимьяна, богородской травки. Розовые и белые головки над розетками сероватых листочков с редкими волосками кошачьей лапки. Красные и белые мохнатые низкие дикие гвоздички. Камнеломки, алиссум, адонис, мшанки, льнянки. И кустики можжевельника, похожие на маленькие кипарисики, и стелящаяся горная сосенка. Так в сады вошла дикая природа.

Среди каменных стенок с лесенками или разложенных плоской горкой известковых плит растут округлыми выпуклыми пятнами эти мелкие растеньица. Среди них иногда помещают и некоторые культурные декоративные растения: низкие и стелящиеся флоксы, лилии, астры, ирисы, фиалки, но сажают их редко и небольшими группами.

Каменный сад — сад непрерывного цветения. На клумбы с камнями высаживают растения с таким расчетом, чтобы на смену отцветающим зацветали рядом другие. Особенное внимание уделяется первым весенним цветам: ветреницам, первоцветам, подснежникам. В дополнение к ним высаживают нарциссы, тюльпаны. Растения вырастают всюду: на ступеньках, между плит. Тут же, среди плит, рядом с растениями скал сухих песчаных мест делают небольшой водоем. В нем плавают кувшинки, задорно торчит стрелолист, а на берегу купальницы и ирис.

Так в садах и парках появились растения не только каменистых мест, но и водные. Не гладкая кристальная поверхность прудов теперь прельщает взоры, а своеобразные по своей красоте водные растения. Главным стал теперь не водоем, а растения водоема.

Где же можно увидеть каменные сады?

Лучшие каменные сады в Эстонской ССР. Они очень живописны на сером фоне плит известняка или старинных стен и башен. В Таллине в новом сквере Томпеа несколько больших клумб в стиле каменных садов. Такие небольшие клумбы у Нигулисте и у вокзала. В саду у театра «Эстония» и в парке Кадриорг интересны длинные клумбы-рабатки вдоль дорожек. Сначала кажется, что неровные группы цветов разбросаны в беспорядке. Затем, приглядевшись, различаешь ритмичное чередование красочных пятен. Это клумбы непрерывного цветения с ярким сочетанием цветков и листьев. На них дикорастущие и культурные растения. Они называются миксбордеры.

Каменные сады не только в Таллине. Вы увидите их в сельских школах около Вильянди. При одной из школ на возвышении квадратный водоем, а вокруг по откосам неровными террасами раскинулся каменный сад.

Но особенно запоминающееся впечатление оставляет небольшой каменный сад около дома одного учителя в городе Вильянди.

Вы открываете калитку, и перед вами совершенно волшебный садик. Около входной двери тонкое изящное деревцо приветливо опустило вниз длинные ветви. Весь садик окружен гладкой стеной подстриженных кустов. Направо несколько ступеней из плитняка ведут в партер. Среди ровного газона — разной формы плиты — вместо дорожки. Кругом из известковых плит сделано ступенчатое возвышение, покрытое цветами различной окраски. Пестрый поток мелких растений разливается, спускается с камней. Среди них выделяются стройные тюльпаны. Цветущие растения выглядывают из всех щелей между камнями.

Слева, окаймленный плитами, блестит маленький прудок.

С другой стороны у дома — стенка-трельяж, покрытая вьющимися растениями, за которой площадка из плит — терраса. И здесь небольшой водоем, плиты на газоне, каменная скамейка и цветы между плит.

— Сколько в вашем садике растений? — поинтересовался я.

— Двести тридцать два вида и сорта растений.

Как видите, богатая коллекция растений в небольшом садике у дома.

Этот садик убеждает, что каменные сады хороши не только в пейзажных парках и городских скверах, но и на школьном участке необходимо отвести для них уголок. Каменный садик украсит участок и явится наглядным живым пособием для изучения растений.

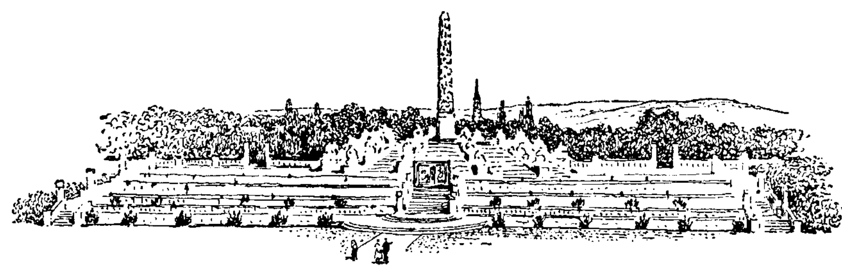
Путешествуя по северным странам и любуясь естественными и искусственными каменными садами, нельзя не обратить внимания на исключительный по своему своеобразию парк в столице Норвегии Осло. Это Фрогнер-парк, наполненный множеством оригинальнейших скульптур. Обычно в парках ставили статуи древних богов, мифических героев, императоров, воинов. В парке же Осло, расположенном на небольшой речке Фрогнер, все 150 скульптур сделаны одним скульптором Густавом Вигеланном (1869—1943) и посвящены просто человеку, жизни человеческой. Впервые осуществлен грандиозный замысел показать в скульптуре жизнь человека, развитие его от рождения до смерти, сложность различных человеческих отношений.

Во Фрогнер-парк ведут высокие, оригинальной конструкции ворота с четырехугольными матовыми фонарями и сквозным, как в витраже, рисунком людей и животных. Широкий зеленый газон, окаймленный с обеих сторон аллеями каштанов, открывает вид на мост через реку Фрогнер. За ним величественный фонтан и возвышение с террасами, решетками, скульптурными группами и высоким обелиском. Это скульптурный холм в центре парка.

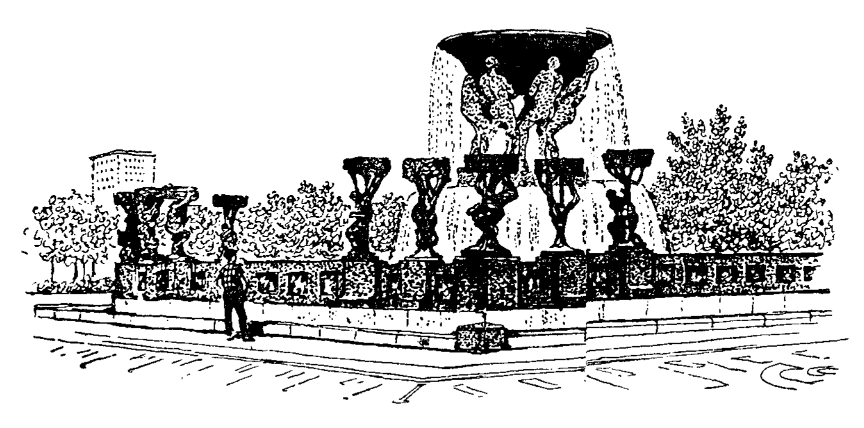
Эпопея жизни человеческой начинается у моста налево, около водопада речки Фрогнер. Здесь на детской площадке 9 скульптур маленьких детей. У моста с четырех сторон аллегорические обелиски, увенчанные скульптурами, изображающими борьбу человека с гигантским безобразным ящером, у которого тупая голова с большими слепыми глазами.

По обеим сторонам моста 58 бронзовых фигур. Вот девочка, мальчик, юноша и девушка. Вот и взрослые люди. Все они не производят впечатления застывших изваяний. Они живут в мастерски запечатленных движениях, жестах, улыбках, отношениях друг к другу.

Дальше обширная пло-

Скульптурный ансамбль Фрогнер-парка.

Фонтан Фрогнер-парка.

щадка выложена белыми мраморными плитами с рисунком из черного мрамора, символизирующим лабиринт жизни.

Посреди нее грандиозный, сложной композиции фонтан. Высоко над головой с трудом держат широкую чашу гиганты. Из чаши бурно льются в бассейн потоки воды. В бассейне, вокруг водопада, невысокая стенка, на которой «растут» двадцать три бронзовых дерева с обрезанными на одном уровне кронами. На деревьях я у деревьев скульптуры детей, юношей, взрослых и стариков. На стенке, отражаясь в спокойной воде, в прямоугольниках шестьдесят барельефов, изображающих картины жизни — от рождения младенца до смерти человека. Печальное зрелище: скелет, череп и, наконец, одна последняя косточка. Но еще один шаг... и жизненный путь человека начинается снова.

От фонтана, мимо густых зарослей розовых кустов среди мраморных плит, лестницы с разных сторон поднимаются на три террасы, где тоже кусты роз. На лестнице решетчатые воротца с тонким сквозным рисунком сцен человеческой жизни, и на мраморных столбах квадратные фонари. На высоких ступенях 36 больших скульптурных групп из гранита. Каждая группа — это новелла из камня. Невольно долго задерживаешься около каждой и размышляешь.

Группа девушек плотно сомкнулась в кружок и шушукается, что-то сообщая друг другу по секрету. Мальчики на коленях, оторвавшись от какого-то дела или игры, мечтательно смотрят вверх, вероятно на летящий самолет. Две маленькие девочки, сидя на спине матери, играют в лошадку. Две девушки делают сложный акробатический номер. Старик и старушка печально смотрят вдаль. Борьба, грусть, радость жизни — все нашло отражение в 36 скульптурах. А среди них на фоне голубого неба с проносящимися облаками высится обелиск, сплошь покрытый высеченными фигурами людей. Наверху его маленькие дети как апофеоз жизни. Вечно возрождающаяся в детях, неумирающая жизнь человечества. Отдельные люди, поколения умирают, но человечество продолжает жить и развиваться. Видимо, это хотел сказать своим творчеством скульптор. На этом обелиске, высота которого 17 метров, высечена 121 фигура.

За обелиском ступеньки, каменная прямая дорожка и последняя скульптура, как завершающая точка, круг из человеческих фигур — «Круг жизни». Мысль автора о цикле жизни человека повторяется в различных

формах и сочетаниях и наконец завершается образом, как бы краткой выразительной формулировкой.

Фрогнер-парк — философский парк, заставляющий размышлять посетителей. Все скульптуры созданы на одну тему, расположены в определенном логичном сочетании. Весь парк — величественная грандиозная скульптурная симфония на тему «Жизнь человеческая». Потрясенные виденным покидают парк посетители. И вновь возвращаются к той или иной новелле из бронзы или гранита и долго стоят в задумчивости.

— Что вы хотели этим сказать? — спросили однажды Вигеланна.

— Смотрите и делайте выводы сами.

Каждая скульптура вызывает вопрос и заставляет работать мысль. У зрителя создается свое, особое восприятие волнующих произведений Вигеланна. Каждый по-своему воспринимает их: одни — пессимистически, другие — оптимистически, но никто не остается равнодушным. В этом особенность творчества Вигеланна. И каждый вспоминает необыкновенный парк с душевным волнением и восхищением перед величественностью мысли его творца.

Размах замысла Вигеланна был велик. Начав строить фонтан, он тридцать лет разрабатывал свою гениальную композицию.

Среди зеленых сокровищ мира Фрогнер-парк занимает особое место как образец не только единого замысла в планировке растительных насаждений парка, но и единого плана в создании парковой скульптуры. В знаменитых парках скульптуры расставлялись идейно разрозненно. Они поступали из разграбленных храмов, случайно купленные или добытые из раскопок. Создавались лишь отдельные скульптуры, не связанные одной темой, одной мыслью, единым планом. Вигеланн же создал гармоничный скульптурный ансамбль, объединенный одной идеей, притом специально для парка с определенным рельефом.

Фрогнер-парк — яркий образец для создания продуманных ансамблей скульптуры в новых парках. Влияние Вигеланна, видимо, сказалось на создании латышского скульптурного кладбища-парка в городе Риге. Вся скульптура его высечена на стенах и террасах из серого известняка. Это тоже единый скульптурный ансамбль. В сочетании с темной аллеей лип, подстриженными туями и цветами он производит глубокое впечатление. Нужно отметить, что в этом произведении новый, оригинальный стиль, не повторяющий старые образцы древнего Рима, возрожденные в стиле ампир при Наполеоне I и очень распространенные до сих пор.

Зеленые сокровища мира — сады и парки, созданные в разные столетия у разных народов — богатое наследство, замечательная энциклопедия садового искусства. Зная достижения человеческой мысли в этой отрасли культуры, можно создать в нашей социалистической стране новые, лучшие, более совершенные парки.

РАССАДНИКИ НОВЫХ РАСТЕНИЙ

В каждом саду и парке обычно представлены самые различные растения. Во многих собраны богатые коллекции, целые музеи живых растений. И часто среди них местная флора представлена беднее, чем иноземная.

В любом городском сквере вы увидите сирень обыкновенную с Балканского полуострова и персидскую из Ирана и Китая, называемую «лилак»; каштан конский из Греции. А вот клены. Рядом с нашим кленом остролистным клен ясенелистный, с белой или пестрой окраской, или клен с темнокрасными листьями. Эти два клена, красиво расцвечивающие своей листвой однообразно зеленые купы деревьев, происходят из Северной Америки. Различают 150 видов кленов, происходящих из разных мест и отличающихся друг от друга и формой кроны, и формой и цветом листьев. У кленов не только семилопастные заостренные листья, но и сердцевидные, и округлые, и раздельные, как у ясеня, и рассеченные.

На садовой клумбе с цветущими растениями вы можете познакомиться со многими представителями из далеких мест земного шара. Вот настурция, казалось бы, такой старый русский цветок, оказывается, из Перу. А обычная петуния с цветками, похожими на граммофонную трубу, родом из Чили. И даже резеда и та из Африки.

В мировом декоративном садоводстве используется свыше 5 тысяч видов растений, вывезенных из разных стран мира: из Центральной Европы 336 видов, Средиземноморья — 1073, Азии — 825, Африки — 830, Америки

Северной и Центральной — 1203, Америки Южной — 885, Австралии — 107. У нас в садах СССР культивируется около 500 видов травянистых декоративных растений; из них 70% многолетников.

На протяжении столетий пополнялись наши сады гостями из дальних стран. Если бальзамин был привезен из Африки в 1596 году, то рудбекия из Канады — в 1799, а гайлардия из Мексики — в 1885 году.

И в «каменных садах» наряду с местными дикорастущими растениями высаживают альпийские растения: эдельвейс с цветками, как звездочки из ваты, и синюю генциану, и вечнозеленый стелющийся и спадающий с камней каскадом телесно-розовых цветков флокс из Виргинии.

Любители каменных садов собирают мелкие камнеломки (Saxifraga) со всех концов света — и с Пиреней, Альп, Тироля, Греции, Гималаев, из Марокко, Калифорнии, Виргинии, Венгрии, Норвегии, Ирландии и Сибири. Все разные виды, с разными листьями и разной расцветкой цветков.

А кроме красиво цветущих растений, откуда появились на наших полях многие, ставшие теперь необходимыми, нашими, родными, растения?

Так оказывается, картофель, подсолнечник, кукуруза, томат — из Южной Америки; огурцы и хлопчатник из Индии, и многие другие полезные растения иноземного происхождения. Например, чай, апельсины, хурма из Китая, кофе из Абиссинии. То же можно сказать о многих технических и лекарственных растениях.

Все эти растения нужно было отобрать, перевезти, акклиматизировать, то есть приучить расти в новом для них климате. Первые путешественники привозили заинтересовавшие их своим видом или свойствами растения и большей частью отдавали их в ботанические сады для размножения и выведения новых сортов.

Дело не обходилось и без похищений ценных растений. Так как в Перу было запрещено вывозить хинные деревья, то сначала голландцы, а потом англичане тайком увезли эти деревья и создали плантации на Яве и в Италии. Англичане также похитили из Бразилии каучуковое дерево гевею и размножили, вначале в Ботаническом саду в Кью. Конечно, и официально производили покупку и обмен семенами. Разными путями переправляли растения с одного континента на другой, из одной страны в; другую. Но главный путь шел через ботанические сады, в которых ученые-ботаники собирали коллекции растений со всего мира, изучали их, выращивали, размножали и, скрещивая и отбирая, выводили новые сорта.

Сорта крупноплодной земляники и произошли от скрещивания привезенных в Европу морозоустойчивой ароматной виргинской земляники и земляники чилийской со сладкими и крупными плодами.

В настоящее время получают наиболее красивые сорта тюльпанов и примул путем скрещивания старых культурных растений с нашими дикорастущими.

В распространении деревьев и красиво цветущих декоративных растений первостепенное значение имели и имеют ботанические сады.

И раньше культивировались редкие растения в садах Ассирии, Вавилонии, Персии и Египта, но тогда цари собирали растения из завоеванных стран только для своих садов, для своего личного удовольствия и ревниво охраняли собранные растительные богатства. Ботанические же сады всячески содействовали распространению растений не только в своей стране, но и в других странах.

Первые ботанические сады возникли в Италии: в 1309 году в Салерно и в 1330 году — в Венеции. Первоначально они преследовали цель иметь всегда под руками набор лекарственных растений, чтобы знакомить с ними студентов-медиков университетов. Целебные растения тогда назывались «Simplicia». И лекции «lectura simplicium» привлекали в итальянские университеты слушателей из всех стран Европы.

Особое развитие ботанические сады получили после географических открытий Васко да Гама и Колумба. Открылся новый, богатый растительный мир Азии, Африки, Америки. Нужно было разобраться в этой массе совершенно неизвестных растений, изучить их. И последовательно появляются ботанические сады в разных странах. В 1525 году возникает сад в Пизе, затем в 1545 году в Падуе, Болонье, Флоренции — все в городах Италии.

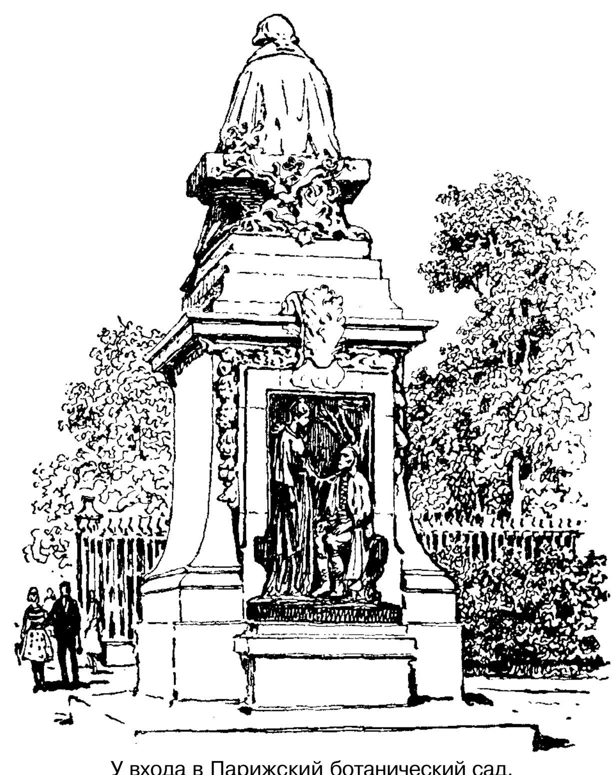
В 1597 году во Франции при Генрихе IV вначале был создан сад в Монпелье, имевший уже 1380 видов растений, а затем в 1636 году в Париже известный «Jardin des Plantes».

В самом начале XVI века организуются ботанические сады в Голландии. Два брата ботаника Ян и Гаспар Коммелин создали ботанический сад, в котором впервые вырастили кофейное дерево. Кроме крупных государственных ботанических садов, были и небольшие сады у любителей и ботаников, иногда собиравших громадные коллекции, до 15 тысяч растений.

В XVI веке большую роль в деле распространения новых растений играл Ботанический сад в Вене, где работал известный ботаник Клузиус (Шарль де Эклюз) из Антверпена (1525—1609). Под его руководством сад содействовал распространению и сирени, и конского каштана, и тюльпанов, и аира, и многих других растений. Приобретая растения от путешественников и особенно через посла в Константинополе, он размножал в саду эти растения, а затем отсылал ботаникам в ботанические сады других стран (в 50 мест). Взамен те посылали ему свои новинки. Так происходил обмен новыми растениями.

Ботаник-географ Александр Гумбольдт писал по этому поводу: «Собирая вокруг себя все то, что человеческими стараниями было найдено в отдаленнейших местах земного шара, народы сближаются между собою».

Клузиус впервые создал сад из альпийских растений и ввел в культуру альпийскую примулу. В 1651 году основан знаменитый своей акклиматизационной работой Ботанический сад в Кью, около Лондона, распланированный в пейзажном стиле Чэмберсом.

У входа в Парижский ботанический сад. Памятник Ламарку.

В XVIII веке Карл Линней, создатель систематики растений, установивший двойные названия видов растений и животных, учредил в Упсале (Швеция) Ботанический сад. Большая заслуга К. Линнея в том, что он ввел единые в науке названия растений на латинском языке. Например, Syringa vulgaris L. — сирень обыкновенная; Syringa persica L. — сирень персидская. Буква L — начальная буква фамилии ученого, впервые давшего название этому растению. В данном случае — Линнея. Первое слово обозначает род, как бы отчество, а второе вид — имя. Разные роды входят в семейство. Сирень входит в семейство маслиновых Oleaceae. Этим семейством объединяются роды: маслина, ясень, жасмин, снежное дерево (Chionanthus Virginica) и бирючина (Ligustrum vulgare).

Почему растения имеют латинские названия?

Начиная со средних веков все научные сочинения ученые писали на латинском языке. И ученый любой страны понимал написанное в научной книге или в письме ученого других стран. На латинском языке произносили и речи на научных собраниях. Латинский язык был международным языком науки. И с тех пор он сохранился в названиях растений, животных, минералов, химических веществ. И в наши дни рецепты лекарств и названия болезней врачи пишут на латинском языке. Латинские названия являются международными, утвержденными мировой наукой. Эти единые названия, принятые во всех странах, облегчая общение между учеными, содействуют развитию науки. Действительно, ненаучные, народные названия очень разные даже в пределах одной страны, в разных районах одной области.

Та же сирень во Франции называется lilas, в Англии — Pipet Tree, в Болгарии — люлек; бузок — на Украине; буз — в Белоруссии; кипарисник — во Владимирской области; синие пучки — в Горьковской; рай-дерево — в Курской области.

Экзотический сад в Монако.

По таким, ничего общего не имеющим названиям трудно судить, о каком растении идет речь. Вот почему садоводу и любителю цветов необходимо знать научные названия растений и сортов их на латинском языке.

Во всех ботанических садах по примеру сада в Упсале стали производить посадку растений по системе Линнея и снабжать их этикетками с названием растений на латинском языке. Только Жюссье, создавший Ботанический сад в королевском парке Трианоне, разместил растения по своей — естественной — системе, нашедшей последователей после ее опубликования в 1789 году.

В настоящее время во всем мире приблизительно 440 ботанических садов.

В СССР их — 79.

В Италии, родине ботанических садов, — 17, во Франции — 20, в Англии — 16. В США — 36 ботанических и 59 специализированных садов, преимущественно древесных (арборетум).

Интерес представляют специальные сады: «Дикорастущих цветочных растений» в Миннеаполисе; «Общества Скальных садов» — в Цинциннати; «Пустынный Ботанический сад» — в Темпе; «Хранилище растений дикой флоры» — в Нью-Хоп; «Сиреневый парк» — в Ломбарде; «Тропический сад» — «Коконат-Гров».

В Монако, в нескольких километрах от Ниццы, своеобразный Экзотический сад. Это вертикальный сад, как бы свисающий с обрывистой скалистой горы над Лазурным берегом Средиземного моря.

На берегу среди скал, между которыми переброшены деревянные мостики, растут самые разнообразные кактусы: столбовидные, ежовые, опунции, вьющиеся; цветущие агавы, драцены, юкки. И все они колючие и топорщатся. Целые заросли кактусов-цереусов, высотой в два — три человеческих роста. Круглые эхинокактусы, украшенные в середине венчиком красных цветков. Опунция как дерево со стволом и кроной из зеленых лепешек, раскинутой высоко над головой. Клумбы только из кактусов, больших и маленьких.

В соседней старинной деревне с прилепившимися к развалинам замка 9с домиками, в бывшем замковом дворе на вершине горы, тоже рассажены кактусы. Это оригинальный кактусовый садик с клумбами на разном уровне, извилистыми дорожками и ступеньками среди камней.

Кактусы и вырисовывающиеся за ними старые черепичные крыши средневековых домов создают совершенно невероятное сочетание, неожиданное, но гармоничное.

Первым ботаническим садом в России был царский сад в Измайлове под Москвой. Оттуда выписывал Петр I растения для своего парадиза — Летнего сада в Санкт-Петербурге.

В 1714 году в Петербурге на Вороньем острове был основан Петром I Аптекарский огород. В его устройстве принимал участие лейб-медик Арескин, гербарий которого и сейчас еще хранится в полной неприкосновенности. В Аптекарском огороде выращивалось до трехсот видов лекарственных растений, которыми снабжали аптеки. Но, кроме того, Аптекарскому огороду вменялось в обязанность заводить «куриозные и чуждые планты», сохраняя их в зимнее время.

Помимо выращивания «официналов» (officinalis — «лекарственный»), был участок и для «прозябословия», то есть для преподавания ботаники в медицинских школах.

В то время Вороний остров был покрыт болотистым лесом, изобиловавшим дичью. По Вороньему острову протекала речка, которую стали называть Карповка, а за самим островом утвердилось наименование — Аптекарский.

Много изменений и невзгод претерпел Аптекарский огород, прежде чем стал в 1824 году Ботаническим садом, широко известным всему миру.

Тяжелое время пережил Ботанический сад и во время блокады Ленинграда в Великую Отечественную войну. Вначале сотрудники сада пытались отапливать оранжереи, разжигая в них костры, а затем сохраняли в своих квартирах небольшие растения. Центральная, самая большая, оранжерея была разрушена вражеской бомбой. Погибли ценные коллекции тропических и субтропических растений. Но в настоящее время в оранжереях Ботанического сада Академии наук СССР на Аптекарском острове цветет Виктория-регия с реки Амазонки, возвышаются пальмы и саговники, созревают на дереве какао плоды, из которых изготовляют шоколад.

Парк Ботанического сада небольшой: всего 18 гектаров, но в нем вы можете проверить свои знания стилей планировки. Большая часть сада с живописными изогнутыми дорожками спланирована в пейзажном стиле, часть же, прилегающая к Неве, — в регулярном, голландском. Когда-то деревья и кустарники были подстрижены. Теперь же о стиле вы можете судить только по узким прямым, пересекающимся под прямым углом аллеям.

В парке Ботанического сада есть участки Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Крыма, Кавказа, Северной Америки, с типичными кустарниками и деревьями. Из общего количества пород 25% американских, 12% японских и китайских, 10% западноевропейских. Вы здесь встретите

и сибирскую кедровую сосну с большими шишками, содержащими «кедровые орешки», и грецкий орех, и серый американский орех, и дальневосточное бархатное дерево. Здесь и изогнутая, прильнувшая к земле, как громадная змея, стелющаяся лиственница. На ней любили дети кататься верхом, воображая себя в густых лесных зарослях.

Бросается в глаза роскошная медно-красная крона клена, а поблизости высокая сахалинская гречиха с листьями, напоминающими листья фикуса. Если приглядитесь к схожим деревьям, то найдете, что даже самых обыкновенных пород их очень много. Пород кленов — 30, берез — 20, жимолости — 30, боярышника — 20, таволги — 25, также и других растений.

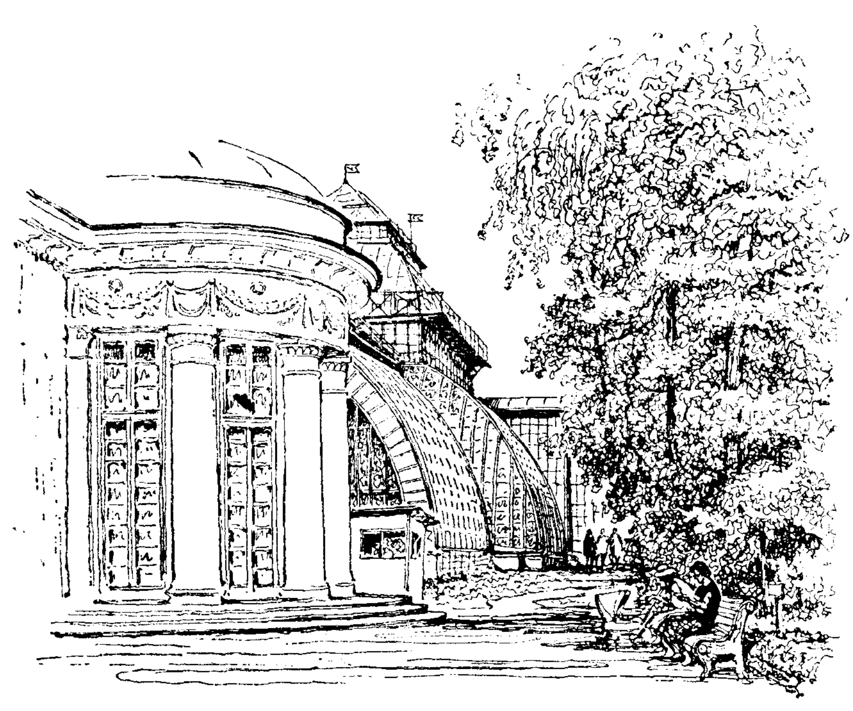
Вдоль аллеи интересная коллекция лекарственных дикорастущих растений. На этикетках указано, какое это растение и при каких болезнях употребляется.

По другой стороне аллеи высажены различные сорта георгин. Каких только форм и расцветок здесь нет! А какие названия: «Аида», «Мери Пикфорд», «Амундсен», «Офелия», «Сатана», «Александр Невский», «Садко», «Гордость Советов», «Советская Арктика», «Сказка Пушкина», «Максим Горький», «Л. Н. Толстой», «Станиславский», «Чайковский», «Чернышевский», «Степан Разин», «Песнь о Соколе», «Элегия» и другие.

На длинной рабатке вдоль дорожки любители цветов имеют возможность познакомиться с научными названиями, может быть, не известных им красивых растений.

В этом же районе сада возвышаются горки из известковых плит с изогнутыми ступеньками. На таких горках небольшими группками, огороженными плитами, растут горные растения Европы, Кавказа и Малой Азии, Сибири и Туркестана, Гималаев и Северной Америки. Интересны низко растущие альпийские растения: генцианы, горный лен, разнообразные камнеломки. Можно узнать, какие растения типичны для тех или иных стран. На альпийских горках они представлены всего несколькими экземплярами.

В другом месте парка обширная возвышенная площадь обрамлена стеной из известняка. Тут растеклась разноцветными

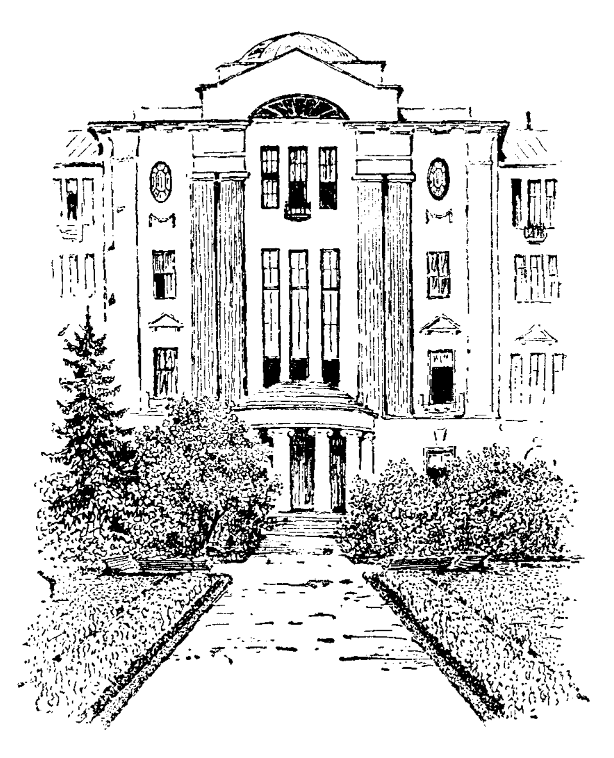
Пальмовая оранжерея в Ленинградском ботаническом саду.

пятнами масса невысоких сухолюбивых растений. Это каменный сад. Хорошо здесь то, что вы можете узнать название каждого заинтересовавшего вас растения: везде стоят этикетки.

Ботанический сад прелестен во все времена года. В нем вы всегда найдете какие-нибудь цветущие растения. Это своеобразный цветочный календарь.

В марте — ранней весною — из-под снега и на проталинах пробиваются и зацветают: галантус, пушкиния, белушник, крокус, сцилла, хионодокса.

В апреле вас встречают цветущие ивы, осина, серая ольха и орешник.

Здание гербария Ботанического института Академии наук.

В мае цветут береза, клен, вяз, ясень, черемуха, рододендроны. Одеваются нежной листвой яркой весенней окраски бузина, таволга, жимолость, черемуха, лиственница, сирень.

В июне более всего покрываются цветами древесные растения. В цвету стоят акации, жимолость, бузина, вишни, и каштан «зажигает» белые свечи своих соцветий. А чуть позднее цветут яблони, рябина, сирень, боярышник, азалия.

В июле цветут жасмин, чубушник, липы и розы.

В августе появляются плоды у черемухи, желтой акации, вишни.

В сентябре листва деревьев принимает осеннюю теплую окраску желтых, розовых, оранжевых, красных тонов. Деревья и кустарники пламенеют. Цветут розы.

В октябре опадают листья и на синем небе вырисовываются черные силуэты стволов и выразительных ветвей. Среди опавшей листвы еще упорно цветет колхикум — безвременник.

В ноябре дуб черешчатый сохраняет засохшие листья, и бирючина, бересклет карликовый, снежник — свои зеленые листочки...

В Ботанический сад ходят не только отдыхать, но и изучать растения.

Ленинградский ботанический сад обладает ценной коллекцией живых растений. 800 видов деревьев, 250 травянистых, более тысячи красиво цветущих декоративных растений. В оранжереях тропических и субтропических растений свыше двух тысяч видов. Протяженность оранжерей — один километр.

В саду помещается главный гербарий Ботанического института Академии наук СССР, содержащий свыше 5 миллионов листов с засушенными растениями, постоянно пополняемый новыми экземплярами. Есть в нем растения — мак, василек, ива, лотос — из гробницы египетского фараона Рамзеса, которые цвели 3000 лет назад.

Здесь гербарии и времен Петра I, которым 250 лет.

Интересные ископаемые, окаменевшие деревья, своеобразные стебли и плоды, громадные засушенные листья растений и красивые изделия из растений различных стран света собраны в Ботаническом музее.

Ботанический сад за 250 лет своего существования собрал и распространил большое количество растений и семян по нашей стране, а по всему миру — пять тысяч видов русских растений. Старейший Ботанический сад России помог созданию и других — новых ботанических садов, возникших во всех республиках Советского Союза.

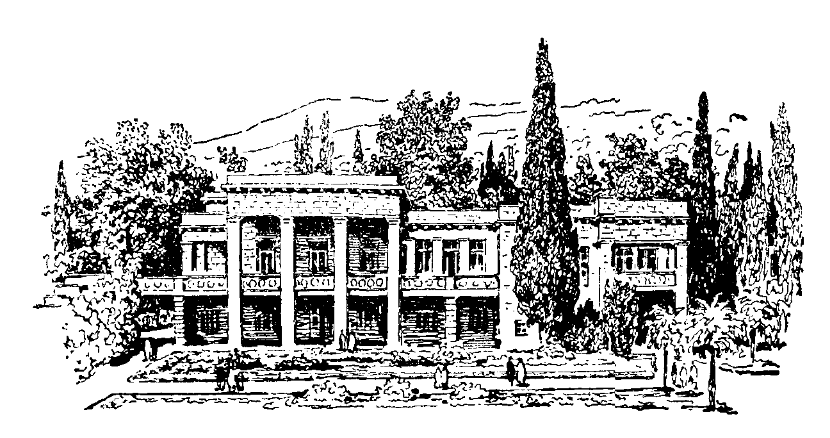
В Крыму на берегу Черного моря, у деревни Никита, в семи километрах от Ялты, раскинулся на 280 гектарах Государственный Никитский ботанический сад, основанный в 1812 году. Он протянулся по берегу моря на километр и поднимается вверх по склону на высоту 200 метров.

В этом Ботаническом саду многие растения притягивают к себе ваш взгляд и заставляют остановиться в удивлении.

В верхнем парке стройные мохнатые стволы веерообразных пальм. Эта пальма выдерживает морозы в 14° и дает семена. Здесь и типичные итальянские сосны с высокой кроной в форме раскрытого зонтика; и кедры ливанские с сизой хвоей на тонких горизонтальных ветках, напоминающих штриховку на гравюрах. Дуб каменный с очень крепкой древесиной, пригодный для подстрижки. Роща различных бамбуков. В месяц они вырастают до 6 метров, увеличиваясь на 20 сантиметров в сутки. Гладкие коленчатые стволы 6 сантиметров в диаметре. Из них можно сделать стаканы, вазы и очень крепкие балки для построек. А мягкие побеги можно употреблять в пищу отваренными. В Китае побеги бамбука подают к любому блюду, как у нас картофель.

Вот тис с темно-зелеными плоскими хвоинками. Этому экземпляру 500 лет, но он может прожить и до 3000 лет.

Красива длинная аллея с высокими пирамидальными кипарисами. И эта аллея напоминает кипарисы виллы д'Эсте. В конце аллеи зеленая остроконечная пирами-

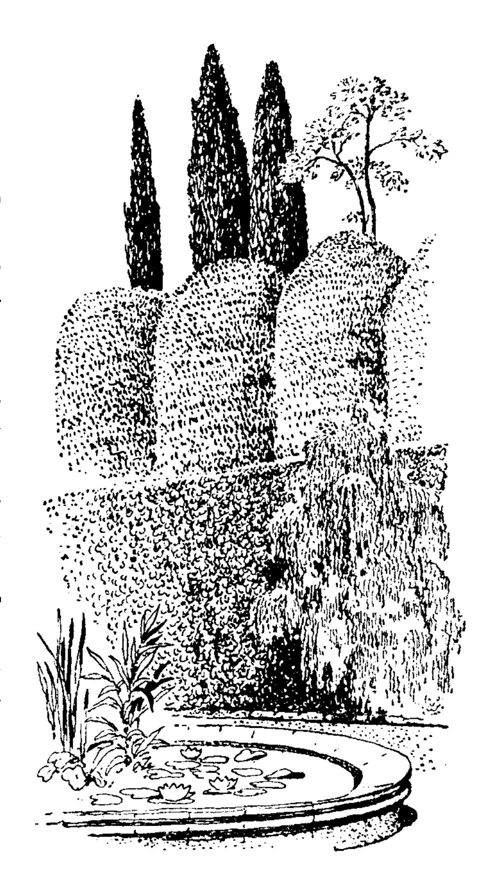

Никитский ботанический сад.

да секвойи гигантской, или Мамонтова дерева. Ее посадили в Никитском саду в 1885 году, и теперь это дерево высотою 26 метров, а толщиною больше метра. В парке 11 экземпляров секвойи. Есть секвойя тисовидная, или красное дерево (Sequoia sempervirens), высотою в 20 метров. За нею открывается цветочный партер с бассейном, где плавают кувшинки и украшают берега водяной ирис и японский аир.

На склоне коллекция хвойных, в частности кедров. Кедр гималайский высоко в горах вырастает до 80 метров. В Никитском саду самому старому ливанскому кедру 120 лет, высотой он 20 метров. Кедр атласский, плакучий, с сизой короткой хвоей на тонких, свисающих до земли ветвях. Много различных сосен. А далее коллекция эфирно-масличных, ароматичных растений: лаванда с ярко-синими цветками, ирис, казанлыкская роза, из которой получают ценное розовое масло, пеларгония с душистыми листьями и многие другие растения, используемые в парфюмерной промышленности.

У входа в Нижний парк зеленая стена из выстриженного каменного дуба с возвышающимися над нею широкими и куполообразными колоннами из того же дуба. На террасах абрикосовые, миндальные, персиковые деревья. Вообразите, какое здесь ранней весной снежное море цветков с розоватыми отблесками.

Уголок Никитского сада.

Персиковые же деревья во время цветения все облиты розоватыми цветками. Встречаются деревья и с махровыми цветками.

В Никитском парке 256 сортов инжира, или фигового дерева, с прекрасной формой листьев и сладкими плодами. Целая роща олив, или маслин, выделяющаяся своей серебристо-серой листвой. Сохранилось оливковое дерево 500-летнего возраста.

На повороте дорожки растет сумах ядовитый из Северной Америки; прикосновение к его листьям вызывает сыпь и долго не заживающий ожог.

На краю склона кустарник с удлиненными кислыми кораллового цвета плодами — кизил. В феврале он цветет мелкими желтыми цветками. Низенький колючий кустарник иглица (Ruscus ponticus). Тот самый рускус, что стоит в горшках на окнах, здесь растет дико. У него не листочки, а плоские веточки.

Тенистая, прохладная роща из одиннадцати великанов — кедров ливанских. Посмотрите вверх: ветви с хвоей ажурные, а тень под ними такая, что не растет трава.

Правая дорожка приводит к величественной мексиканской сосне, сосне Монтесумы. Название этому дереву дано в память Монтесумы, последнего правителя государства ацтеков. Длинная (35 *см*) пониклая хвоя, собранная султанами на концах ветвей, придает своеобразный, необычный вид могучей сосне. Ей 90 лет.

Среди юкк, с линейными, торчащими во все стороны листьями (почему один из видов юкк и называется испанский кинжал), растет странное дерево. Кора ствола его красная, отстающая крупными пластинками, листья темные и цветки белые, собранные пучками. Из них затем появляются ярко-красные съедобные ягоды, похожие на крупную землянику. И называется это дерево земляничным. Есть здесь и тюльпанное дерево. Его желтовато-зеленоватые цветки с оранжевыми пятнами очень похожи на цветки тюльпана. Листья же у него напоминают лиру. Оттого и научное название тюльпанного дерева — Лириодендрон тюлипифера (Liriodendron tulipifera L.). На родине, в Северной Америке, это дерево достигает 40-метровой высоты и 3 метров в диаметре. Тюльпанное дерево стоит среди рощи вечнозеленых крупноцветных магнолий. У этого растения кожистые, блестящие, темно-зеленые листья и крупные, как чаши, белые цветки. Их нежный аромат разносится по всему парку, а вблизи он такой сильный, что вызывает головокружение.

Спуститесь по лесенке в рощу пробковых дубов. Двадцать одно дерево, которым уже свыше 130 лет, и молодая поросль. С каждого дерева, достигшего 20-летнего возраста, начинают снимать кору. Постепенно в течение десяти лет она отрастает, и ее опять снимают.

В Никитском саду на каждом шагу интересные растения. Вот гинкго японское, с двулопастными, как веерки, листьями — древнейшее из деревьев. Лавр благородный, завезенный еще древними греками. Его листья — вкусная приправа для многих блюд. Вавилонская ива со свисающими до самой земли ветвями.

По лестнице, обсаженной с обеих сторон сизыми атласскими кедрами, поднимитесь на скалистую горку. Взор остановит скульптура мраморного мальчика, вытаскивающего из пятки колючку. А колючек вокруг множество. Они на кактусах, лепешковидных опунциях.

Когда на стоящих ребром лепешках опунций распускаются крупные цветки, красные, желтые, розовые, оранжевые,— как красиво это! Из цветков образуются фиолетовые и красные съедобные плоды, похожие на инжир. Здесь много различных сортов опунций.

В этом Ботаническом саду большое разнообразие и сортов роз. До войны в розариуме было 1000 сортов. Но фашистские захватчики вывезли лучшие сорта и похитили ценный гербарий. Гербарий обнаружили в Германии и возвратили обратно. От большой коллекции роз осталось только 302 сорта, но теперь ее состав доведен до 750 сортов. Выведены и новые сорта:

«Артек», «Зоя Космодемьянская», «Капитан Гастелло», «Наша победа», «Галина Уланова» и другие.

В саду создана и богатая коллекция (до 600 сортов) винограда, из которых приготовляют ценные виноградные вина.

Никитский ботанический сад основан в 1812 году ботаником Христианом Христиановичем Стевеном (1781—1863): «Посажены на места груши, яблони и другие фруктовые деревья, достигшие нужного для того роста, каждого сорта по одному или по два, а изредка и по три дерева, чем основано помологическое[1] собрание, какового еще в России не было, от которого со временем посредством посылок можно распространить лучшие сорта в те российские губернии, куда по отдаленности дерев возить нельзя».

Им собрано свыше 4500 видов растений, а общее количество высаженных в парке деревьев — 14 332 экземпляра. Была создана наиболее полная в мире помологическая коллекция, состоящая из 550 сортов груш, 330 сортов яблонь, 80 сортов слив, 110 разновидностей персиков и других плодовых деревьев.

Х. Х. Стевен поставил задачу собрать «все без изъятия могущих расти в здешнем климате, в хозяйстве полезных, или только для украшения служащих деревьев, кустарников и трав для познания всех различных видов».

Эта задача и была с успехом выполнена им и его последователями. Из 500 научных работ по плодоводству и акклиматизации субтропических растений 360 относятся к советскому времени. Сотрудники сада не только собрали коллекцию различных растений, главным образом субтропических, но и постоянно проводят весьма важную работу по их испытанию, размножению и распространению. В филиале степного садоводства выращивается 500 000 саженцев субтропических растений. Ценнейшие субтропические растения, оказалось, могут расти в Крыму. Много сотен тысяч саженцев цитрусовых, сортов персика, абрикоса, граната, инжира, маслины, миндаля, виноградных лоз, черенков и семян эфирно-масличных растений передано в совхозы и колхозы для новых садов.

Триста колхозников-опытников под руководством научных работников Никитского сада изучают приемы выращивания новых ценных культур. Никитский сад в течение своего полуторастолетнего существования принес большую пользу нашей стране.

Когда поедете в Крым, непременно посетите Никитский сад. Он расположен в 7 километрах от Ялты, возле деревни Никита.

Значительно южнее, на Зеленом Мысу Черноморского побережья, почти у границы с Турцией, в 9 километрах от Батуми, находится знамени-

[1] Помология — наука о плодоводстве.

тый Батумский ботанический сад субтропических растений. Это зона влажных субтропиков с годовой температурой 15° С и обильными осадками в 2400 *мм*. Сад занимает площадь в 100 гектаров.

Создание Батумского ботанического сада связано с именем ботаника-географа, путешественника Андрея Николаевича Краснова (1862—1914). Краснов жил и учился в Петербурге, лето проводил среди скромной северной природы Парголова, Лахты, Лесного. С увлечением читал он «Робинзона Крузо», произведения Купера и вместе со своим другом Володей Вернадским (впоследствии известный академик-геохимик В. И. Вернадский) мечтал о дальних путешествиях.

«Еще в 4-м классе мечты о тропической природе, страстное стремление ее видеть, осязать, как проявление наиболее полное жизни, охватывало молодого Андрея, — вспоминал о А. Н. Краснове В. И. Вернадский. — С ярко блистающими глазами, с оригинальными медленными движениями, ясной красивой речью, залетавший все дальше и дальше в несбыточные мечты под влиянием развертывания своих планов перед своими слушателями... Он мог разговаривать об этих планах часами».

Но юный Краснов, деятельный по натуре, не только предавался мечтам, но и с увлечением экскурсировал со своим другом Володей по лесам и болотам окрестностей Петербурга — Шувалова, Парголова, Удельной, собирая растения для гербария и коллекции насекомых.

Но вот окончена гимназия, прошло 7 лет после окончания университета, и А. Н. Краснов сообщает в письме:

«Итак, давнишняя мечта моего детства исполнилась, желание мое видеть тропики, к которым вот уже 10 лет как были направлены мои помыслы, удовлетворено. Я еду по тропической стране...»

А. Н. Краснов посетил Японию, Китай, Индию, Яву, Цейлон, Египет, Мексику, Калифорнию, США, Гавайские острова. Видя различные ценные растения в этих странах, он мечтал выращивать их в России.

Однажды, возвращаясь из путешествия, он привез для посадки около Батуми, в государственном (удельном) имении Чаква, «двенадцать даров Востока»: чайный куст, мандариновое дерево, хурму, бамбук строевой; масляное, лаковое, восковое, бумажное деревья; рами, ямс, таро, леспедедзу. Спустя 12 лет, в 1909 году, Краснов приехал в Чакву и был поражен, как выросли привезенные им «дары Востока».

Он обращался в министерства, писал много статей о необходимости создания Субтропического ботанического сада. В статье «Сон на Черном море» он дал описание сада своей мечты. А. Н. Краснов рисует такие заманчивые картины:

«Батумское побережье — это единственный пункт нашего отечества, где является возможность воспитывать растения таких стран, как Новая Зеландия, Чили, Ю.-В. Австралия, Гималаи, Япония и Флорида... То, что

разводится в отапливаемых оранжереях, здесь может разводиться под открытым небом, воспроизводя естественную группировку растений на их родине и давая возможность научных наблюдений за ними в естественных условиях. Имеется возможность видеть всю природу вышеназванных стран, которые можно перенести в сад Батумского побережья».

Ученый пытался сочетать в этом саду посадку разнообразной коллекции полезных растений с полями образцового их выращивания. «В Новозеландском отделе дать образцовое поле новозеландского льна, в американском — культуру пеканов, сладкого картофеля, табака и американских корнеплодов. В тропическом отделе делать опыты с хиной, кофе, тропическими фруктами и т. п.»

Прошло два года, и замысел свой А. Н. Краснов осуществил. 3 ноября 1912 года был заложен Батумский ботанический сад.

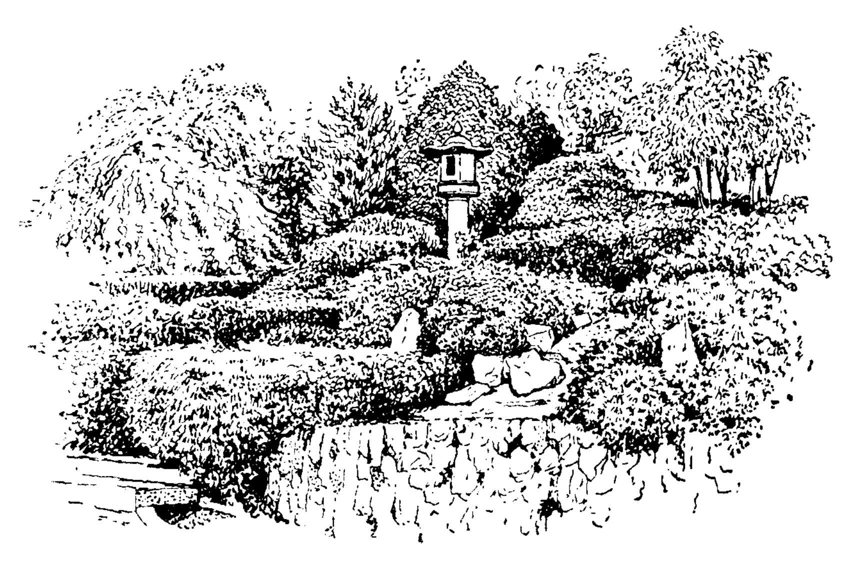
В нем были созданы отделы растений Новой Зеландии, Австралии, Гималаев, Японии и Китая, Мексики, Южной и Северной Америки и Колхидский заповедник.

На террасах крутого берега моря расположен Новозеландский отдел сада. В нем аллея драцен, тонких и высоких деревьев с кронами в виде пучка длинных листьев. У подножия драцен растет новозеландский «лен», с сизыми мечевидными листьями, напоминающими не лен, а наш ирис. Из листьев новозеландского льна получают крепкое волокно. Интересны кустарники с темно-пурпурными волнистыми по краям и серебристыми снизу листьями. Как ламповые щетки, торчат яркоокрашенные соцветия каллистемона из семейства миртовых. Голосеменное дерево — подокарпус, обладающее прочной древесиной, которую употребляют для построек, рассчитанных на века. В этом отделе растения цветут зимою, с ноября по март. Ведь Новая Зеландия в южном полушарии и там времена года не соответствуют нашим.

Через плантацию различных видов бамбука вы проходите в Австралийский отдел, где на 60 метров над головой высятся эвкалипты, леса которых, не дающие тени, описаны Жюлем Верном в романе «Дети капитана Гранта». Их сизые, изогнутые, как кривые сабельки, листья повернуты ребром к солнцу и пропускают его лучи. С высоких стволов свисают длинные лохмотья коры. У эвкалиптов не листья опадают, а шелушится и опадает старый слой коры.

Здесь растут эвкалипты, едва достигшие 60-летнего возраста. Более взрослые на своей родине, в Австралии, достигают в высоту и 152 метров, то есть они выше шпиля Петропавловской крепости в Ленинграде. Эвкалипты — самые высокие деревья в мире. Вначале на Зеленом Мысу их было 52 вида, но многие вымерзли, и сейчас осталось до 28 видов.

Эвкалипты очень ценят за негниющую древесину, быстрый рост, лекарственные и парфюмерные качества и, наконец, за большую силу испарения.

Верхний Японский садик в Батуми.

В Батумском саду вы видите настоящий австралийский эвкалиптовый лес. Здесь также много настоящих акаций. Одна из них с перистыми листьями и мелкими, как золотистые шарики, цветками. Она цветет зимою; в феврале — марте ее привозят в Москву и Ленинград, где продают под названием «мимозы».

Гималайский отдел находится на горе или, как здесь называют, на Гималайской горке. Много сизых сосен и кипарисов. А на склоне растут рододендроны различных видов и окраски. Здесь и высокогорные барбарисы, бересклеты и другие растения. На границе Гималайского отдела привлекают внимание чайные кусты, поздней осенью расцветающие ароматичными белыми цветками. На родине, в Китае, чайное дерево достигает 10 метров в высоту, здесь же оно культивируется в виде невысоких кустов, с которых срывают для чая верхушки молодых побегов с двумя — тремя листочками.

Отсюда вы переходите в особенно богато представленный Японо-китайский отдел. Он расположен на террасах восточного склона. Дорога разделяет отдел на две части: верхнюю и нижнюю. Здесь много интересных растений. Коллекция японских декоративных вишен, расцветающих ранней весной красивыми цветками. Японская криптомерия с хвоею различной окраски, от золотисто-желтой до белой. В Японии из нее выстригают различные формы и выращивают карликовые и стелющиеся деревца. Коллекция кленов с листвою разной окраски. Вспомните стихи японских поэтов, воспевающих красоту кленовых листьев. Тут же азалии с цветками, разнообразно окрашенными. С ними контрастируют темно-зеленые листья и кораллово-красные узкие плодики барбарисов. Коллекция сортов камелий, зацветающих в октябре — декабре и распространяющих в это, уже зимнее время тонкий аромат. Ниже любимые в Китае и Японии громадные цветки пеонов. А над ними два дерева павловнии с крупными листьями и гроздьями сиреневых сильно пахучих цветков. Невдалеке густая крона блестящей листвы камфарного дерева.

Перед бамбуковой площадкой японские пестрые туи и громадный бук восточный. У подножия его «японский дворик» — площадка с тропкой из раскинутых по газону плит. Японская лиственница, прекрасная магнолия и вечнозеленый самшит и падуб с колючими листьями обступают дорожку.

В конце дорожки беседка из бамбука, увитая китайской лианой — глицинией с кистями душистых бледно-фиолетовых цветков. Отсюда открывается вид на Японский садик. На небольшом склоне среди скал и на скалах — низкие, карликовые растения. По скале льется «горный поток» в маленький водоем с островком. К островку перекинуты легкие мостики из бамбука. У мостика каменный фонарь-гриб. Узкие дорожки окаймлены тонкими переплетенными планками бамбука. Впечатление такое, что по обеим сторонам их стоят корзины с растениями. Карликовые клены с мелкорассеченными листьями, хвойные карликовые деревца; иллициум с душистыми листьями, идущими в Китае на изготовление курительных свеч, которые сжигают в домах для аромата. В Батумском саду — два японских садика: нижний и верхний. Вид на другой, верхний, садик открывается из беседки, увитой розами. Здесь различно подстриженные можжевельники, туи, клены. Карликовые сосны — необходимая принадлежность японских ландшафтов. В центре древние растения саговники с толстым, почти круглым стволом, с потемневшими остатками черешков и с перистыми сверху, как у пальм, листьями (ваями). Садик окружен узкоконическими соснами, почему-то называемыми «зонтичными». Посреди садика возвышается каменный японский фонарь.

Узкая каменная лестничка приводит к коллекции камней. На террасах — «цитрарий», то есть плантация цитрусовых растений: апельсинов, мандаринов, лимонов и коллекция хурмы различных сортов. Хурма формой дерева напоминает яблоню, а ее оранжевые и красные плоды кажутся издали апельсинами. Это вкусный сладкий плод с нежной, как желе, мякотью. Недаром японцы называют хурму: «плод из плодов». Но незрелая хурма горька от присутствия в ней большого количества дубильных веществ. Теперь хурма распространилась по всем садам Кавказа.

Вот китайское мыльное дерево. Вот тунг, из плодов которого добывают ценный лак. Вот и лаковое дерево из рода ядовитых сумахов (Rhus verniciflua). Свежий сок его вызывает «лаковую болезнь» — воспаление кожи. Но это один из наиболее прочных лаков, которым покрывают днище судов, деревянные и металлические изделия и даже картон и папье-маше. Бумажные чашки, чайники, вазы и коробки, покрытые лаком, столь же крепки, как и фарфоровые, и более прочны, так как не бьются.

Здесь, в Японо-Китайском отделе, и веерные пальмы и священное дерево Китая и Японии — гинкго. Многие деревья обвиты лианами — глицинией, плющом, японским мелким ползучим фикусом.

Мимо инжира и похожего на него ядовитого лакового дерева пройдите в Мексиканский парк.

На вершине странные хвойные деревья с лохматыми плакучими ветвями и обнаженными корнями. Это болотные мексиканские кипарисы — таксодиумы. Широкая аллея из пальм и пирамидальных ложных кипари-

сов называется «Мексиканским бульваром». На берегу моря в конце аллеи площадка, обсаженная пирамидальными тополями. В этом месте могила создателя Батумского сада — профессора А. Н. Краснова.

В Мексиканском отделе, особенно любимом А. Н. Красновым, на сухой каменистой почве высажены кактусы, агавы с толстыми сизо-серыми листьями и юкки с узкими, торчащими во все стороны листьями.

Лепешковидные опунции, столбовидные цереусы, круглые эхинокактусы мало отличаются по цвету, форме и неподвижности от окружающих их камней. Смотришь и гадаешь: камень это или кактус. За каменистой горкой — мексиканские пальмы и удивительные сосны Монтесумы.

Ущелье реки Орегон приведет вас в Северо-Американский отдел. Здесь сразу привлечет ваше внимание мамонтово дерево — секвойя. За нею американские кипарисы, березы, липы; катальпа — тюльпанное дерево, пекан — «американский орех»; крупнолистный сахарный клен и собрание красивых дубов с темно-красной, оранжевой и ярко-красной листвой. Одно из деревьев обвито ядовитой лианой из семейства сумаховых.

На границе отдела пальма Вашингтона и группка ладанных сосен. Далее аллея «Европейский бульвар» вводит в Средиземноморский отдел, где пальмы, лавры, высокие олеандры, растущие в грунте, буки с темно-фиолетовой листвой.

Спустившись по ущелью вниз, попадаете в отдел Влажных субтропиков Закавказья или заповедник местных колхидских растений. Тут и каштан, и граб, и инжир, и плющ, и алыча. Обилие различных папоротников, рододендронов, самшита, тиса. Так много интересных растений! Но каждый отдел занимает от двух до восьми гектаров, а Колхидский — одиннадцать, и прогулка становится уже утомительной.

Покидая сад, невольно оглядываешься на рощу японских декоративных бананов, у которых листья длиною в 3 метра; на чилийскую араукарию, грандиозную Канарскую финиковую пальму, на рожковое дерево, дающее большие сухие сладкие бобы, называемые «цареградскими рожками»... Остановит взгляд и куст с сизыми опущенными листьями фейхойи, с которой осенью собирают душистые сладкие плоды. С сожалением покидаешь Батумский ботанический сад, где можно недели и месяцы изучать его растения. Вызывает удивление, как Андрей Николаевич Краснов за два года смог создать такой сад (сад заложен был в 1912 году, а А. Н. Краснов умер в 1914).

Это оказалось возможным при страстном увлечении и неиссякаемой энергии Андрея Николаевича, его знаниях мировой флоры, с которой он познакомился, объехав почти всю нашу планету, и, наконец, с помощью хорошо знавших его ученых ботанических садов, больших любителей растений. Так, из Английского ботанического сада в Кью было прислано 300 видов растений, из Гималайского ботанического сада в Даружилинге —

70 видов, из США — семена и саженцы субтропических культур. Наряду с этим царским правительством на первоначальную организацию Батумского сада было отпущено всего три тысячи рублей. И А. Н. Краснов совершает невозможное — создает особенный ботанический сад.

Полярный ботанический сад.

В Батумском ботаническом саду собрана им и растет до сих пор исключительная по богатству коллекция растений субтропических стран. Осуществились слова А. Н. Краснова, который писал: «На Зеленом мысу могут расти под открытым небом самые теплолюбивые экзоты; наш русский турист должен искать иллюзию субтропиков и тропиков не в садах Алжира и Туниса; не в Ниццу и Савойю и даже не в Швейцарию должны стекаться тысячи экскурсантов, а на Зеленый мыс».

Из Советских субтропиков с пышной многообразной растительностью перенесемся на Крайний Север, за Полярный круг. Здесь короткое прохладное лето с незаходящим солнцем и месяцами сплошной ночи. Здесь тундра с карликовыми деревьями, еловым редколесьем и березовым криволесьем. Тундра с покрытой лишайниками кислой, бедной почвой. Морозы и ледяные ветры «срезают» все ветви, не закрытые снежным покровом. Такая «естественная подстрижка» чахлых деревьев образует, образно говоря, «леса по колено». Но у города Кировска, на Кольском полуострове, на горе Вудъяврчорр основан был в 1931 году единственный в мире Полярно-альпийский ботанический сад имени С. М. Кирова.

В этом саду растения преодолевают крайние, почти предельные для их жизни условия. И жизнь, цветение и созревание плодов самых обычных для нас растений в полярных условиях уже является замечательным достижением. Так, в Полярном саду вызывает удивление цветение ландышей, ветрениц, медуницы, купены и рост таких растений, как копытень, таволга, коровяк. А наши садовые цветы рассажены по группам, соответственно их происхождению.

Из средиземноморских стран — львиный зев, душистый горошек, мак.

Из субтропиков Северной Америки — бархатцы, цинния, агератум.

Из тропической Америки — амарант, вербена, настурция.

Из субтропиков Южной Африки — гладиолус, лобелия.

Из субтропиков Австралии — гелихризиум — бессмертники, душистый табак. Буйный восторг вызвало у ученых первое цветение георгинов.

Хорошо прижились растения с гор Казахстана, Алтая, Памира. Прижились плодовые и ягодные растения — дальневосточный шиповник, малина, крыжовник, смородина и даже яблони стелющейся формы. Стволик молодой яблони прижимают к земле или обрезают, оставляя нижние ветки. Такие стелющиеся яблони зимою сверху покрывает снег, предохраняя их от вымерзания. Каждое растение в этом ботаническом саду научные сотрудники испытывают на выносливость. Выдержит ли суровые морозы? Зацветет ли на беспрерывном дне? Созреют ли семена за короткое лето? Суровый отбор. За 15 лет в саду подвергли испытанию 1951 вид растений из 78 семейств, а культурных растений свыше 3000 сортов. Добились плодоношения у 756 видов растений. Зацвело даже 46 пород деревьев и кустарников. На Дальнем Севере в садах, колхозах и совхозах через ботанический сад вводятся в культуру полевые, овощные, витаминные и декоративные растения.

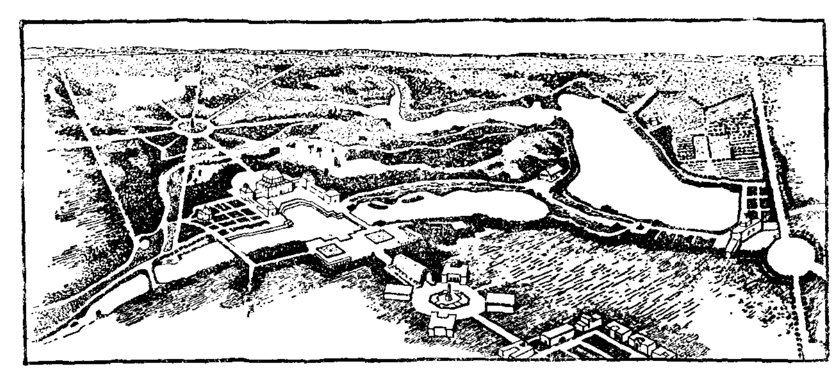
Здесь, кроме вводимых в культуру более южных растений, особый интерес представляют растения местные — полярные. Полярный ботанический сад занимает площадь в 400 гектаров, но свыше 300 гектаров сохраняется как заповедник, как живой музей полярной растительности на подножии и склонах горы Вудъяврчорр, на высоте 312—1060 метров. В этом заповеднике представлены тайга, тундра и арктическая пустыня. Весною ярко цветут низкие растения и расстилается море лишайников и мхов. На сером фоне лишайников резко выделяются пятна цветущих растений. Своеобразие полярной растительности привлекает туристов в Полярный ботанический сад.

В СССР много ботанических садов. В каждой республике, в каждом крупном городе при университете или сельскохозяйственном, или лесном институте имеется свой ботанический сад. Интересны сады в Сухуми, Киеве, Львове, Риге, Тарту, Уфе, Самарканде, Сталинабаде, Ташкенте. В каждом саду своеобразная коллекция растений и свои научные работы.

В Москве четыре ботанических сада. Из них Главный ботанический сад Академии наук СССР — наиболее молодой, строящийся на большой территории в 388,5 гектара. В его состав входят лесопарковый массив и Останкинский парк, когда-то разбитый в английском стиле Шереметевым. Сад начал создаваться в 1945 году.

План Главного ботанического сада объединен единой идеей эволюции органического мира. Во вводном разделе «Эволюция растительного мира» представлены типы растений от водорослей до покрытосеменных. На различных группах растений демонстрируется изменчивость, наследственность, естественный отбор, взаимовлияние организмов и среды. Этот раздел занимает площадь в 3,8 гектара.

В следующем разделе — «Растительные богатства СССР» — размещены на 27,1 гектара наиболее характерные типы растительных зон СССР, как дикорастущие, так и декоративные и ценные для нашего хозяйства.

План Главного ботанического сада в Москве.

На площади в 76 гектаров расположен дендрарий,[1] в котором представлены различные породы деревьев и кустарников, размещенные в систематическом порядке.

Раздел «Полезные дикорастущие растения» (4 *га*) включает пищевые, лекарственные, технические растения мировой флоры.

Особый раздел посвящен «Декоративным растениям и приемам озеленения». В нем на площади в 23 гектара вблизи водоемов, на больших коллекционных участках представлены всевозможные сорта цветочно-декоративных растений всего мира. Потрясающее впечатление производит поле различных сортов гладиолусов. Всевозможные оттенки окраски, размеры и формы цветков.

Обширная площадь с примулами — «Примулярий». Поля флоксов, тюльпанов... Наконец богатый розарий. В нем и штамбовые розы как маленькие деревья с кроной из цветов, и вьющиеся, каскадные и разнообразные кусты. Розы белые, розовые, кремовые, желтые, красные и почти черные. И формы бутонов узкие, удлиненные, широкие и совсем не махровые розы, но такие прелестные, с желтым милым «глазком» — тычинками. Сильные и тонкие ароматы стоят в воздухе. Всего собрано в розариуме свыше 3300 сортов.

Сотни, тысячи сортов различных декоративных растений. Одной сирени более ста сортов. А какое обилие сортов георгинов! Здесь можно тренировать свои чувства — зрение и обоняние, — различать формы, цвета, запахи.

Начаты экспозиции: сады весеннего цветения, сады непрерывного цветения, сады водяных растений, каменный сад, сад топиарного искусства, то есть искусства подстрижки деревьев.

В разделе «Культурные растения» (12,3 гектара) показаны не только различные культурные растения, но и их дикие предки, и методы выведения и воспитания новых сортов растений — с е л е к ц и я.

---

[1] Д е н д р о л о г и я — наука о древесных растениях — деревьях и кустарниках. Дендрарий — сад с коллекцией разных пород деревьев.

Растения тропиков и субтропиков будут показаны в обширных оранжереях.

История изучения растений и эволюции растительного мира, то есть история науки, будет развернута в Ботаническом музее.

Главный ботанический сад Академии наук СССР особенно интересен тем, что в нем показаны эволюция растительного мира и многообразие культурных растений — растительный мир в движении, развитии, в использовании его человеком, в воздействии на него человека. Это новое в построении ботанических садов.

Ботанические сады отличаются от декоративных садов и парков тем, что в них собрано множество различных растений, посаженных в определенном порядке, ландшафтном или систематическом, и каждое растение снабжено этикеткой с названием. Каждый посетитель сада может приобрести наглядные ботанические знания. По существу и каждый общественный сад, сквер, парк должны содействовать распространению научных знаний о природе. Каждый сад может быть ботаническим. Хорошее начало было положено в маленьком сквере в Смольнинском районе Ленинграда и совсем недавно в саду Таллина. У каждого дерева, у каждого куста дощечка, на которой было написано название растения, его родина и полезные свойства. Многие гуляющие читали и удивлялись: «Вот осина, дерево, дающее плохие дрова, а оказывается, оно идет на спички и фанеру». К сожалению, это начинание не получило широкого распространения.

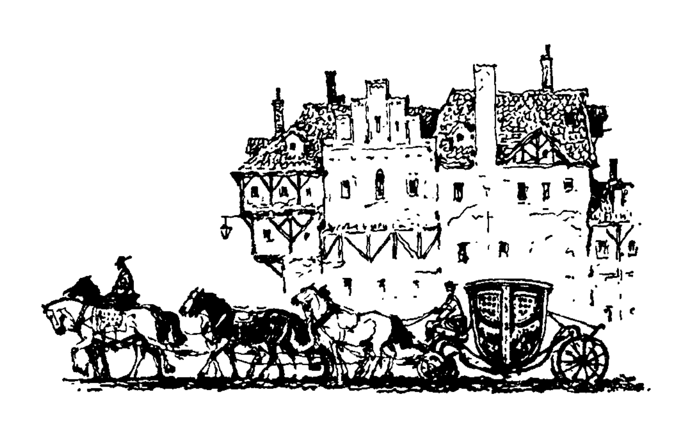
Очень интересно узнавать названия растений, их происхождение и ценные качества. Научные названия, особенно на латинском языке, трудно сразу запомнить. Поэтому, гуляя в саду, за небольшой промежуток времени можно по этикеткам незаметно заучить много названий. Помню: давно, еще в молодости, я не знал многих растений даже в своем маленьком садике. Но затем, определив их, я прикрепил на каждое растение этикетку с латинским названием и в конце лета мог, не краснея, беседовать со старыми садовниками о различных сортах декоративных растений.

Ботанические сады учат распознавать растения, управлять многообразием их, отбирать лучшие, наиболее полезные или красивые, размножать их и распространять. Так через ботанические сады пополняются новыми растениями сады и парки.

Но в городах, особенно больших, не так уж много садов, и тем более обширных парков. А зеленые растения более всего нужны в душных городах среди каменных стен.

Переверните страницу и познакомьтесь с тем, как решался в прошлом и решается в настоящее время вопрос об озеленении и украшении цветущими растениями городов и поселков.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТАНИЙ

ИДЕЯ КОРОЛЕВСКОГО МИНИСТРА

От средних веков сохранились города, сдавленные каменным кольцом высоких стен. Города возникали как укрепления. В случае нападения врагов в городе спасались и жители ближайших деревень. Под охраной стен и башен был рынок, а затем и многочисленные лавки различных ремесленников. Города постепенно разрастались, дома в них как бы лепились друг к другу, и улицы становились узкими и кривыми. Даже на площадях, у ратуши, в средневековых городах закон разрешал строить дома не шире чем в три окна.

Таким был и Лондон в начале XVI века.

По его плохо вымощенной улице однажды ехала карета, расписанная красками и золотом. Шесть лошадей, запряженных цугом по две, с трудом ее тащили. Колеса тарахтели, и кузов нагибался то в одну, то в другую сторону. Посреди улицы сточная канава, наполненная мутной жижей и кучами отбросов, издавала сильное зловоние. Неожиданно окно из нависшего второго этажа дома открылось, резкий крик — и нечистоты из опрокинутого ведра вылились на улицу. Прохожий, не расслышавший предупреждения и не успевший вовремя отскочить, оказался облитым с головы до ног.

Ехавший в карете, одетый в бархатный камзол с золотой цепью на шее, не улыбнулся, а отвернулся с досадой. Невеселые мысли проносились в его голове. Вот он, великий лорд-канцлер Англии сэр Томас Мор не в со-

стоянии улучшить жизнь жителей этого города. Всюду грязь. Дома построены так близко, что частые пожары уничтожают то одну, то другую часть города. Вот сколько нищих...

...Необходимо полное уничтожение денег, частной собственности, шестичасовой труд для всех, — словом, полное равенство людей. Но как это сделать? Так, как он писал 17 лет назад, когда жил в милом Антверпене и был послом английского короля. Ему тогда было 38 лет. Мор улыбнулся, вспомнив титульный лист своей небольшой книжки, написанной на латинском языке, впервые изданной в Лувене.

ЗОЛОТАЯ КНИГА

столь же полезная, как забавная

о наилучшем устройстве

ГОСУДАРСТВА

и о новом острове

УТОПИИ

Вот и начальная страница текста с рисунком, изображающим его, Мора, вымышленного Гитлодея, воспитанника Клемента и друга Петра Эгидия.

Первая книга беседы, которую вел выдающийся муж,
Рафаил Гитлодей,
о наилучшем состоянии государства
в передаче знаменитого мужа,
Томаса Мора,
гражданина и виконта
славного британского города
ЛОНДОНА

В этой книге описана лучшая социальная жизнь людей на острове Утопия, то есть «на месте, которого нет». Еще нет, но... будет. А сейчас эти грязные зловонные улицы и мрачные темные дома. Нет, все это не останется таким, а будет так, как он писал в «Утопии».

«Вот город Амаурот, то есть непознаваемый, темный, а может быть, в будущем мой туманный... Лондон».

«Так вот Амаурот расположен на отлогом скате горы и по форме представляет почти квадрат...»

«...Город опоясан высокой и широкой стеной с частыми башнями и бойницами... Расположение площадей удобно как для проезда, так и для защиты от ветров. Здания отнюдь не грязны. Длинный и непрерывный ряд их во всю улицу бросается в глаза зрителю обращенными к нему фасадами. Эти фасады разделяет улица в двадцать футов ширины.[1] К задним частям домов на всем протяжении улицы прилегает сад, широкий и отовсюду загороженный задами улиц. Нет ни одного дома, у которого бы не было двух дверей: спереди — на улицу и сзади — в сад. Двери двустворчатые, скоро открывающиеся при легком нажиме и затем, закрываясь, сами впускают кого угодно — до такой степени у утопийцев устранена частная собственность. Даже самые дома они каждые десять лет меняют по жребию.

Эти сады они ценят высоко. Здесь имеются виноград, плоды, травы, цветы; все содержится в таком блестящем виде и так возделано, что нигде не видал я большего плодородия, большего изящества. В этом отношении усердие их разжигается не только самим удовольствием, но и взаимном соревнованием улиц об уходе каждой за своим садом. И во всяком случае нелегко можно найти в целом городе что-либо более пригодное для пользы граждан или для удовольствия. Поэтому основатель города ни о чем, по-видимому, не заботится в такой степени, как об этих садах...»

Воспоминания о написанной им книге, к которой сэр Мор теперь часто возвращается, были прерваны сильным толчком. Карета въезжала на Лондонский мост. Мор вздрогнул: на длинном шесте качалась от ветра отрубленная голова.

— Казнь! Я — лорд-канцлер могущественного короля Англии Генриха VIII; но что я могу сделать?

И снова мучительный голос совести: «Сэр, ведь вы написали неумирающую в веках «Утопию», указывающую человечеству, как путеводная звезда, путь к справедливости, к лучшей социальной жизни».

— Да, я; и я не отрекаюсь от написанного и никогда не отрекусь. Я больше приносил пользы для униженных и угнетенных, когда был простым адвокатом, затем судьей и даже членом парламента. Тогда, помню, я произнес речь против короля, желающего получить субсидию на свадьбу принцессы. И король Генрих VII отомстил за это. Не осмеливаясь посягнуть на неприкосновенность члена парламента, он оштрафовал и заключил в То¬уэр моего отца.

Печальные мысли текли неторопливо. «А теперь молодой король, пьяница и развратник, устраивает деспотические сумасбродства. Он заду-

[1] Во времена Томаса Мора улицы Лондона были в 10 английских футов шириной, то есть 3 метра.

мал провозгласить себя главою церкви. Как защитить народ? Как улучшить государство? Король при живой жене хочет жениться на другой, которая его не любит и отвергает. Я протестую против такого брака. Меня, королевского советника, первое лицо в Англии после короля, обвинили в измене. Правда, на этот раз не удалось. Удастся в другой раз. Падать придется с большой высоты, и падение будет тяжким...»

Карета продолжала тащиться по узким улицам Лондона. Колеса скрипели. Бич тяжело падал на спины лошадей. Туман наплывал со всех сторон. И сэр Томас по-прежнему был погружен в грустные размышления...

Действительность, как показало будущее, оказалась гораздо страшнее дум Томаса Мора.

Томас Мор оставил пост лорда-канцлера. Он отказался принести присягу и признать короля Генриха VIII главою англиканской церкви. Но короли всех времен и народов не терпели возражений. Сэр Томас Мор был заключен в мрачный Тоуэр. Вызванный на суд специальной комиссии, назначенной королем, он с достоинством опровергал обвинения и показания лжесвидетеля, подосланного к нему в тюрьму. Но ничто не помогло, и приговор суда был суровый:

«Вернуть его в Тоуэр, оттуда влачить по земле через все Лондонское Сити в Тайберн, там повесить его так, чтобы он замучился до полусмерти, снять с петли, пока он еще не умер... вспороть живот, вырвать внутренности, затем четвертовать его и прибить по одной четверти его тела над четырьмя воротами Сити, а голову выставить на Лондонском мосту».

Но король «проявил милость» к своему первому министру, заменив эту чудовищную казнь отсечением головы. Мор с усмешкой заметил: «Избави, боже, моих друзей от такой милости!»

7 июля 1535 года сэр Томас Мор мужественно поднялся на эшафот. Перед смертью он не мог не пошутить: «Шея у меня короткая, — сказал он палачу, — целься хорошенько, чтобы не осрамиться».

Благородная голова великого гуманиста, первого социалиста-мечтателя, была воткнута на шест и выставлена на Лондонском мосту. Ветер шевелил волосы и раскачивал страшный шест.

Мечты Томаса Мора о чистых широких городских улицах и садах в городах осуществились через два столетия.

В XVIII веке каменные стены не могли уже противостоять пушкам и мортирам. И каждый город переставал быть отдельным княжеством, графством или вольным городом, а входил в состав больших могущественных государств.

Города расширились, далеко вышли за пределы стен и городских ворот. Парижане срыли окружавшие город стены и на валах посадили де-

ревья. Так появились общественные места для прогулок горожан — бульвары. Бульварами раньше и назывались валы крепостных укреплений. Во всех городах под названием бульваров стали появляться аллеи не только на местах крепостных стен, но и на широких улицах. В Лондоне появилось 200 парков и скверов и малюсенькие садики-палисадники у отдельных домов.

Общая площадь озеленения в 700 гектаров составляет 10% всей территории современного Лондона. Париж в пределах крепостных стен больших парков не имел, и общая площадь садов была не более 300 гектаров.

В Москве на Арбате с того времени сохранились маленькие особнячки и за ними — остатки садов.

А новый город Петербург строили широко и вокруг домов разводили тенистые сады.

Взгляните на план Петербурга XVIII века. Вы увидите длинные ряды садов по Фонтанке, Садовой, Морской. Всё сады, сады, сады. О Петербургской стороне и говорить нечего. Там было зелено, как в деревне.

Но так продолжалось недолго. С развитием капитализма стали бурно заселяться города и высокие каменные дома вытеснили сады.

ФАЛАНСТЕРЫ ФУРЬЕ

На рубеже двух столетий — XVIII и XIX — в результате революции аристократия во Франции потерпела поражение и восторжествовал захвативший власть новый класс — буржуазия.

Стремление к наживе становится главнейшим принципом жизни, сказывающимся в расширении торговли, борьбе за рынки и захвате колоний. Капитализм развивается и крепнет, но против его ужасов вначале не раздается ни одного голоса. Первым голос протеста подал один из мелких торговых служащих, конторщик Шарль Фурье...

Жил Фурье (1772—1837) в Париже, занимая комнатку в мансарде — на чердаке. Часто не имел он денег на обед. По его комнатке трудно было пройти: она сплошь была заставлена цветами, так как Фурье страстно любил цветы. И еще любил он музыку и сам играл на разных инструментах. Большой фантазер и мечтатель, Фурье предлагал разные проекты: например, создание дорог с деревянными и железными рельсами. Но в то время проект рельсовой дороги инженеры сочли непрактичным. Фурье был человек разнообразных интересов; в одной статье он предсказал ход войн Наполеона. Но главный интерес представляет его едкая критика капитализма и мысли о возможном справедливом устройстве человеческого общества. Капитализм он называл «войной каждого против всех и всех против каждого».

«Великая Французская революция написала на своем знамени свободу, равенство и братство и для утверждения этих великих принципов прибегла к бесчисленным убийствам...

Какие же результаты дали все эти бесконечные жертвы, какие блага они дали человечеству, и в частности Франции?..» — спрашивал Фурье и сам отвечал:

«Революция не только не водворила обещанного рая на земле, но, наоборот, привела к усилению и обострению тех бедствий, от которых до сих пор страдало человечество. Усилились спекуляция, ажиотаж, торговые обманы, фальсификация, безработица, унижение и порабощение народа; вместо обещанного равенства, человечество увидело еще большую пропасть между богатыми и бедными, вместо братства — беззастенчивую эксплуатацию бедняка богачом, вместо свободы — цепи нужды и забот для всего трудового народа».

«Как я пришел к таким выводам?» — спрашивал Фурье.

«— Случай всегда играет огромную роль в гениальных открытиях... В этом я убедился на опыте открытия мною закона притяжения. Толчком к открытию, как и для Ньютона, было яблоко. Это яблоко, достойное стать знаменитым, было куплено мною за 14 су в одном парижском ресторане. Я приехал туда из местности, где такие же или даже лучшие яблоки продавались по 14 су за целую сотню. Эта разница в цене, при наличности одинакового климата, так поразила меня, что я стал думать о коренных недостатках всей системы торговли...»

Но еще задолго до размышления над яблоком неизгладимое впечатление произвело на Фурье в Марселе приказание его хозяина потопить в море шестьдесят тысяч пудов риса в целях повышения цены на него.

Тридцатилетний Фурье с упорной энергией начинает работать над Теорией Всемирной Гармонии. Возвратившись домой со службы, он поливал цветы, кормил кошек, сбегавшихся к этому часу со двора, и всю ночь сидел за письменным столом. Углубленный в свои мысли, он целый день был рассеян и часто, проходя по улице, говорил вслух. Фурье копил деньги и в 1808 году на эти сбережения издал книгу «Теория четырех движений и всеобщих судеб» с эпиграфом: «Но какая густая тьма еще окутывает природу» (Вольтер).

В этой книге Шарль Фурье писал о стадиях развития человеческого общества.

Пройден предшествующий период — первобытный и дикости.

Шарль Фурье.

Заканчивается период индустрии, раздробленной или отталкивающей.

Фурье намечает и дальнейший переход к индустрии общественной, притягательной, приводящей к Гармонии — ассоциации. Человечество достигнет общего счастья в ассоциациях, когда каждый человек получит удовлетворение всех своих стремлений и потребностей. В этот период царства Всемирной Гармонии человечество овладеет как своей природой, так и окружающей. Появится «Северная корона», второе солнце, излучающее свет и тепло. Лед будет удален с обоих полюсов, и климат Охотска уподобится климату Константинополя. Сибирские тундры превратятся в плодородные поля. У Земли будет четыре новые луны, и благодаря «кадрили земных спутников» ночи будут светлее дней. По два урожая в лето будут приносить поля. На месте пустынь раскинутся цветущие сады. Жители Земли будут посещать другие планеты. Воду океана превратят в шипучую воду, напоминающую лимонад. Люди пророют каналы, соединяющие Средиземное море с Красным и Атлантический океан с Тихим.

Последние предсказания Фурье осуществлены прорытием Суэцкого и Панамского каналов.

Фурье утверждал, что скоро будет возможным в один и тот же день, выехав утром из Марселя, завтракать в Лионе, а обедать в Париже. Организм человека будет хорошо развит. Человек сможет писать и играть на рояле пальцами ног, плавать под водой. Рост его в среднем достигнет 2 метров 20 сантиметров и жизнь продолжится до 144 лет.

Можете вообразить, какие насмешки, обвинения в чудачестве вызывали эти предсказания Фурье.

А вы, очевидцы искусственных спутников Земли, применения атомной энергии, аквалангов, самолетов, за час переносящих пассажиров из одной страны в другую, вы не смеетесь, вы можете только восхищаться гениальной прозорливостью Фурье.

Какой же путь намечал Фурье для достижения гармонии человеческого общества?

Мирно, по собственному желанию, люди объединятся в фаланги по 1600 человек, живущих и работающих в обширном здании-фаланстере, окруженном садами и полями. Фурье представлял себе город из трех частей: первая — центральный город, вторая — посады и фабрики, третья — аллеи и пригороды. В первой части сады и зеленые насаждения должны занимать 50% площади, во второй — 70% и в третьей — 80%.

В фаланге объединяются люди самых разнообразных специальностей, характеров, потребностей. Жизнь интереснее среди не похожих друг на друга людей, и ассоциация будет богаче, сильнее, особенно если будет соревнование между составляющими фалангу группами в 7—9 человек и объединяющими их сериями.

Каждый человек в течение дня будет выполнять разнообразную работу по различным специальностям, переходя из одной группы или серии в другую. Продолжительность работы по каждому роду труда должна быть не более $1^1/_2$ часов, чтобы человек не утомлялся. Такой многообразный труд создает условия для гармоничного развития тела и духа человека, который перестанет быть только «придатком к машине».

Фурье, как и многие другие утописты, придавал большое значение соединению работы на фабриках и в мастерских с земледельческим трудом. Он полагал, что стремления вызвать в людях любовь к труду терпели неудачу потому, что труд для большинства людей был непривлекательным.

«Чтобы привязать рабочих к труду, кроме рабства, существует ныне два средства: страх голода и наказание, — писал он. — Но можно сделать труд привлекательным при помощи более благородного стимула, при помощи какой-нибудь приманки, способной превратить труд в удовольствие». Он делает открытие — находит средство повышения производительности труда. Для этого необходимо, чтобы труд удовлетворял интересы и желания человека. «Ибо истинное счастье состоит в удовлетворении всех своих страстей». Действительно, если человек любит вкусную пищу, пусть он станет поваром. Сколько оригинальных блюд он изобретет на радость всей фаланге!

У другого страсть к интригам. Хорошо, он будет сочинять истории, организовывать забавные инсценировки.

Дети любят сласти — отправить их помогать в кондитерский цех. Тем более, сахар очень полезен в детском возрасте, — говорит Фурье. Они возятся на полу, на земле, пачкают лицо, руки. Из них надо составить «орды» для уборки помещений фаланстера. Природа вложила в каждого ребенка большое количество склонностей к труду, не меньше тридцати. Необходимо предоставить им возможность деятельности, особенно со специальными маленькими инструментами. Так, младшие дети отвозят в кухню на повозках, запряженных собаками, мелкие овощи, а дети постарше — в больших повозках, запряженных осликами. Дети принимают участие в празднествах: и даже в операх. Дети — маленькие граждане, имеющие свои права и обязанности. Воспитание у Фурье соединено с жизнью, с деятельностью на общую пользу фаланги.

Дети любят фрукты, им полезно работать в саду. Некоторые очень любят рвать цветы — пусть выращивают растения и составляют букеты.

«Что касается цветоводства, — писал Фурье, — то в цивилизации это занятие слишком мало ценится. Если продукты цветоводства очень привлекательны, то труд, требуемый этой культурой, далеко не таков. Здесь требуется большое прилежание, много специальных познаний, тщательный уход. Но эта работа очень ценная для развития в детях и женщинах агрономических навыков. Природа поэтому и привила детям и женщинам лю-

бовь к цветам, чтобы из ухода за цветами сделать для них школу агрикультуры. Кроме того, работа в садах не по силам детям, между тем как уход за цветами, даже самыми большими, вполне подходит для низших возрастов».

«Работа в садах принадлежит в строе Гармонии к самому приятному времяпрепровождению. Это не труд, а скорее развлечение... Во всяком плодовом саду ряды деревьев прерываются во многих местах цветочными клумбами, окруженными красивыми кустовидными растениями... Если мы к сказанному прибавим особую прелесть садовой культуры, возбуждаемые этой работой соперничество и соревнование, собрания... очень веселые трапезы после сеансов, то мы должны будем признать, что из 1000 членов фаланги не менее 990 должны чувствовать влечение к какой-нибудь отрасли этой культуры».

И Фурье подробно, в деталях, как будто он уже жил в фаланстере, описывает, как в серии цветоводов одна группа возделывает розы, другая — тюльпаны, третья — жонкили; какие празднества устраивают «странствующие рыцари» культуры.

Шарль Фурье многие годы живет мечтами в фаланстере будущего общества, в веке Гармонии. Он подробно разрабатывает в своих книгах теорию построения этого общества на счастливых и справедливых началах. Многочисленные его почитатели-ученики помогают издавать эти книги.

Фурье пишет книги с глубокой уверенностью, что люди, прочитав их, убедятся в необходимости сразу приступить к построению фаланстеров.

Шарль Фурье был уверен, что описанный им мир не может оставить равнодушными, не может не увлечь даже богатых людей, даже царей. Вот приедет Ротшильд и отдаст на постройку фаланстеров свои миллионы. Зачем воевать Наполеону I, когда он может устроить прекрасную жизнь во Франции, осуществив его, Фурье, такие простые идеи? Он наметил до 4000 кандидатов, которые могли бы дать средства для построения фаланстеров. Многим из них он писал об этом. И наконец поместил в газетах объявление о том, что ежедневно от 12 до 1 часу дня он будет ждать в своей квартире лиц, которые пожелают отдать свои средства для этой цели.

И Шарль Фурье ждал... двадцать лет, не пропустив ни одного дня. Но ждал он напрасно. И умер в ожидании, на чердаке, в нищете.

«О сколько книг, сект и учений тайных
Возникнет некогда вкруг слов его случайных».

Верхарн

И действительно, во Франции ученики Фурье издавали журналы, книги, пропагандировавшие учение великого мечтателя. В США было организовано три фаланги, но в капиталистическом окружении они не смогли долго просуществовать.

Для построения новой жизни необходимо было уничтожение капитализма, но этого не могли понять ни Фурье, ни его последователи.

В Петербурге в конце Садовой улицы в углу Покровской площади (теперь площадь Тургенева) стоял двухэтажный деревянный дом с крыльцом на улицу. На лестнице со скрипучими ступеньками каждую пятницу зажигали коптилку с конопляным маслом и на окошко передней ставили зажженную свечу. Сюда, к Михаилу Васильевичу Петрашевскому (1821—1866) по пятницам к вечеру поднимались по лестнице гости. Собиралось 15—20 человек. Здесь бывали писатели: М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, А. Н. Плещеев, В. и Ап. Майковы; офицеры, учителя, чиновники, всё «молодые люди маловедомых фамилий». Они читали рефераты на темы сочинений Фурье и других социалистов, обсуждали социальные вопросы, спорили, обменивались новыми книгами. Обсуждали и попытку Петрашевского устроить «фаланстер» в принадлежавшей ему в Новгородской губернии деревушке из семи дворов и сорока крестьян.

«Фурьеризм — система мирная,— говорил Ф. М. Достоевский, — она очаровывает душу своей изящностью, обольщает сердце той любовью к человечеству, которая воодушевляла Фурье, когда он создал свою систему, и удивляет ум своею стройностью».

На столе мирно кипел самовар, горели свечи, до поздней ночи велись жаркие разговоры о будущем России.

Ночью 23 апреля 1849 года дом Петрашевского был окружен жандармами и Михаил Васильевич был арестован и отвезен в Петропавловскую крепость. Тогда же арестовали и всех тех, кто в течение четырех лет бывал на «пятницах Петрашевского». За пять месяцев следствия преступления никакого не обнаружили, кроме «заговора идей», и все же двадцать человек «фурьеристов» были приговорены к смертной казни.

22 декабря 1849 года петрашевцев привезли для казни на Семеновский плац. (Теперь там стоит новое здание ТЮЗа.) Уже первых трех привязали к столбам на эшафоте, уже солдаты подняли ружья... но прибыл офицер, привезший от царя приказ о замене смертной казни ссылкой на каторгу. М. В. Петрашевский умер в Сибири, Ф. М. Достоевский вернулся с каторги больным, разбитым. Мечту о лучшем устройстве жизни, о цветущих пустынях мира Федор Михайлович робко вложил в уста Раскольникова в романе «Преступление и наказание».

«Проходя мимо Юсупова сада, он даже очень было занялся мыслью об устройстве высоких фонтанов и о том, как бы они хорошо освежали воздух на всех площадях. Мало-помалу он пришел к убеждению, что если бы распространить Летний сад на все Марсово поле и даже соединить с дворцовым Михайловским садом, то была бы прекрасная и полезнейшая для города вещь.

Тут заинтересовало его вдруг: почему именно во всех больших городах

человек не то, что по необходимости, но как-то особенно наклонен жить и селиться именно в таких частях города, где нет ни садов, ни фонтанов, где грязь и вонь и всякая гадость».

И уже спустя много лет после гражданской казни петрашевцев революционер-демократ Н. Г. Чернышевский, заключенный в Петропавловскую крепость, в 1862 году в романе «Что делать?» восторженно нарисовал такой фаланстер, какого не представлял себе и сам Шарль Фурье.

«Здание, громадное, громадное здание, каких теперь лишь по нескольку в самых больших столицах, — или нет, теперь ни одного такого! Оно стоит среди нив и лугов, садов и рощ. Нивы — это наши хлеба, только не такие, как у нас, а густые, густые, изобильные, изобильные. Неужели это пшеница? Кто ж видел такие колосья? Кто же видел такие зерна? Только в оранжерее можно бы теперь вырастить такие колосья с такими зернами. Поля — это наши поля; но такие цветы только в цветниках у нас. Сады, лимонные и апельсиновые деревья, персики и абрикосы, — как же они растут на открытом воздухе? О, да, это колонны вокруг них, это они открыты на лето, да это оранжереи, раскрывающиеся на лето... Но это здание, — что ж это, какой оно архитектуры? чугун и стекло, чугун и стекло — только... Какая легкая архитектура этого внутреннего дома, какие маленькие простенки между окнами, — а окна огромные, широкие во всю величину этажей!

Но какие это полы и потолки? Из чего эти двери и рамы окон? Что это такое? Серебро? Платина? Везде алюминий и алюминий, и все промежутки между окон одеты огромными зеркалами. И какие ковры на полу!

...И всюду южные деревья и цветы: весь дом — громадный зимний сад... Кругом хрустального дворца идут ряды тонких, чрезвычайно высоких столбов, и на них высоко над дворцом, над всем дворцом и на полверсты вокруг него, растянут белый полог. Он постоянно обрызгивается водою... видишь, из каждой колонны подымается выше полога маленький фонтан, разлетающийся дождем вокруг, поэтому жить здесь прохладно. Ты видишь, они изменяют температуру, как хотят».

Идеи социального переустройства человеческого общества всегда связывались с жизнью и работой людей в светлых, чистых, просторных помещениях, расположенных среди цветов и зелени окружающих садов.

И не об этом ли говорил в своем стихотворении Фр. Энгельс?

«Цветущим садом станет вся земля,
И все растенья страны переменят,
И пальма мира Север приоденет,
Украсит роза мерзлые поля...»

Мы на пути к осуществлению этой прекрасной мечты.

САДЫ-ГОРОДА

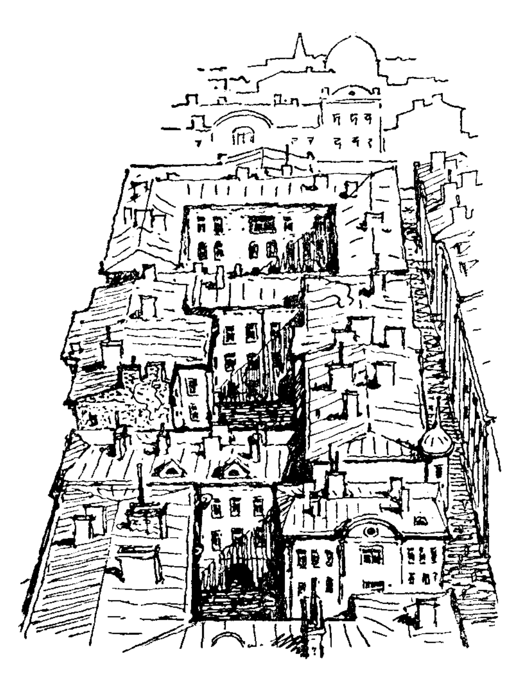
В XIX веке города быстро росли, расширялись. Развитие промышленности и торговли стягивало население в крупные города. Земля вздорожала, и на месте садов начали расти высокие дома, образуя сплошные каменные коридоры улиц. И дворы узкие, темные, как колодцы, лишь небольшой просвет неба наверху. И зелень, и солнце, и свежий воздух постепенно исчезают из городов. Бешено развивающееся городское строительство безжалостно уничтожало каждое солнечное и зеленое пятнышко.

Когда-то сплошь утопавшая в садах Садовая улица Петербурга заполнилась мрачными, жуткими трущобами, особенно в районе Сенной площади, навсегда запечатленными в романах Ф. М. Достоевского.

Отсутствие солнца, чистого воздуха, радующей глаз зелени, шум транспорта — вот что оказалось уделом жителей всех крупных капиталистических городов. И даже там, где среди каменных траншей и колодцев, состоящих из высоких домов, сохранились чахлые деревца, они наводили на душу только уныние. Эти мрачные стороны городской жизни нашли яркое отражение в мировой литературе.

Чарлз Диккенс писал:

«При некоторых лондонских домах имеются небольшие клочки свободной земли, окруженные обыкновенно со всех четырех сторон высокими отштукатуренными стенами и целым рядом дымовых труб. В этих загончиках из года в год прозябает какое-нибудь чахлое дерево. Каждую весну, когда другие деревья распускают свои листья, этот жалкий представитель растительного царства делает бесплодные усилия выпустить два — три све-

Городские дворы.

жих листика и затем замирает под слоем дыма и копоти до следующего года, когда он снова повторяет эту же попытку. Порой, в особенности в ясные и теплые дни, его чахлой зелени удается даже привлечь какого-нибудь калеку-воробья, который принимается чирикать на его ветках.

Есть люди, называющие «садиками» эти мрачные внутренние дворы» («Жизнь и приключения Николаса Никкльби»).

В конце XIX века в произведениях многих писателей разных стран говорится об удручающем влиянии на людей не только серых улиц, городов, но и жалкой их растительности.

Антон Павлович Чехов, в рассказе «Скучная история», устами старого профессора говорит:

«Вот и наш сад. С тех пор как я был студентом, он, кажется, не стал ни лучше, ни хуже. Я его не люблю. Было бы гораздо умнее, если бы вместо чахоточных лип, желтой акации и редкой стриженой сирени росли тут высокие сосны и хорошие дубы. Студент, настроение которого в большинстве создается обстановкой, на каждом шагу, там, где он учится, должен видеть перед собою только высокое, сильное и изящное... Храни его бог от тощих деревьев, разбитых окон, серых стен и дверей, обитых рваной клеенкой...».

Возникла проблема — как сделать, чтобы города стали иными, более гигиеничными и привлекательными. Такая идея появилась у англичанина Э. Гоуарда, издавшего в 1898 году книгу «Города-Сады Будущего». Его беспокоит перенаселение городов. Он приводит и высказывания многих общественных деятелей Англии, тоже полные тревоги.

«Мысль о Лондоне не вызывает во мне никакой гордости. Этот город всегда стоит передо мною точно призрак... высасывающий половину жизни, крови и богатства деревенской части страны.

Наша страна постепенно делается страною больших городов. Деревни либо остановились в своем развитии, либо идут назад; города же растут непомерно. Говорят, что большие города имеют тенденцию превращаться постепенно в могилы нашей национальной силы. Разве можно удивляться этому, когда мы видим, в каком ужасном состоянии находятся дома, как они зловонны, плохо осушены, заброшены и грязны?»

Э. Гоуард решил выяснить причину переполнения городов, выяснить, чем привлекает людей городская жизнь.

Разбирая вопрос, он нашел, что город и деревня имеют свои и привлекательные, и отталкивающие стороны. Они как два противоположных магнита, притягивающие людей. Гоуард изобразил на бумаге два магнита, городской и деревенский, выписав их противоположные положительные и отрицательные качества.

Город

Развитая общественная жизнь	Отсутствие природы
Масса развлечений	Затерянность человека в толпе
Высокая заработная плата	Армия безработных
Легкость приискания работы	Чрезмерная работа
Хорошо освещенные улицы	Дальность места работы
Роскошные здания, дворцы	Дорогие квартиры и высокие цены на жизненные припасы
	Туман. Духота. Плохой воздух
	Мрачное небо. Трущобы

Деревня

Отсутствие общества, развлечений	Красоты природы. Свежий воздух, яркое солнце, обилие воды, луга, рощи, леса
Отсутствие работы	Дешевое жилище. Пустующая земля
Низкая заработная плата	
Длинный рабочий день	

Итак, у города и деревни совершенно разные притягательные силы. За городом-остается большее экономическое значение, у деревни же условия, более благоприятные для здоровья, и красота природы.

Какой же напрашивается вывод?

Гоуард предлагает объединить хорошие качества города и деревни: создать город-деревню, город-сад.

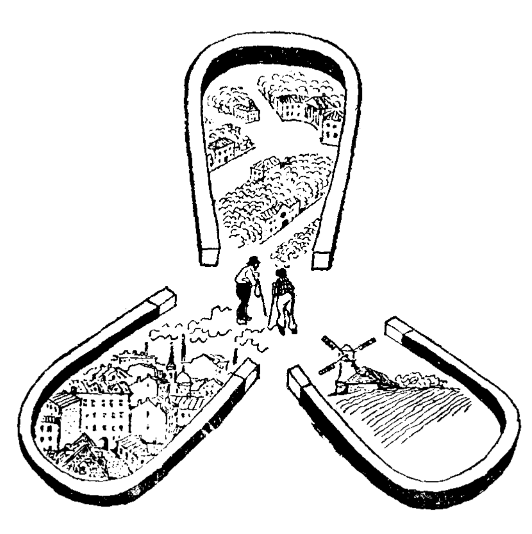
Город-сад

Развитая общественная жизнь	Красоты природы
Высокая заработная плата	Поля и парки. Чистый воздух и вода (канализация)
Низкие налоги	Красивые дома и сады. Отсутствие дыма. Дешевое жилище. Нет трущоб.
Обилие работы, низкие цены	
Кооперация. Простор для предприимчивости	

Есть ли где-нибудь города-деревни? Нет их. Нужно строить новые города-сады.

Гоуард, как некогда Томас Мор, Шарль Фурье и другие утописты, рисует такой город-сад:

«Пусть читатель представит себе имение площадью в 6000 акров [2200 гектаров], носящее в настоящее время земледельческий характер...

Магниты города, деревни и города-сада.

Город-сад, который должен быть построен приблизительно в центре имения, занимает пространство в 1000 акров или одну шестую всей площади в 6000 акров».

«Шесть великолепных бульваров... пересекают город от центра к окружности, деля его на шесть равных отрезков, или кварталов.

В самом центре города-сада находится круглая площадь... на которой разбит чудный сад с фонтанами, бассейнами и проч. Кругом этого сада стоят, окруженные особым просторным садом, наиболее важные общественные здания: городское управление, здание для концертов и лекций, театр, библиотека, городской музей, картинная галерея, больница».

«Далее идет обширный пояс, представляющий общественный парк... с просторными лужайками для отдыха и для игр городских жителей».

«Вокруг всего Центрального парка (за исключением мест пересечения бульваров) расположена широкая стеклянная аркада — «Хрустальный дворец» (Crystal Palace), открывающаяся в сторону парка». Это приятное убежище во время дождя и для прогулок в пасмурный день. В Хрустальном дворце помещаются магазины и устраиваются выставки промышленности. Значительная часть Дворца уставлена цветами и превращена в зимний сад.

Выйдем из Хрустального дворца и станем удаляться от центра города. Сначала мы попадем на Пятую аллею. Улицы здесь называются аллеями потому, что обсажены деревьями.

«На Пятой аллее мы находим кольцо великолепных домов, обращенных фасадом к Хрустальному дворцу и находящихся каждый в своем собственном обширном саду. Продолжая нашу прогулку, мы увидим, что все дома расположены концентрическими кругами, будучи в таком случае обращены своими фасадами к аллеям, или же прямым линиям вдоль бульваров».

Четвертая аллея приведет нас на Третью, или Большую, аллею.

«На этой чудной Большой аллее находится в разных местах шесть школ».

«Гуляя по Большой аллее, мы не можем не заметить, что линия домов, обращенных к этой аллее, идет зигзагами, полумесяцами; этим достигается более длинная линия фронта, и Большая аллея таким путем делается еще больше, еще длиннее. В то же время становится еще величественнее, еще привлекательнее для глаз вся ширь этой чудной аллеи»

«На внешнем кольце города находятся фабрики и заводы, товарные склады, рынки, склады угля, дров и т. п., причем все эти заводы и склады обращены к круговой железной дороге, опоясывающей весь город и соединенной ветками с проходящей около города железной линией».

«...Жителям города не приходится страдать от такой язвы, как фабричный дым, так как все машины приводятся в действие электричеством».

Далее расположен земледельческий пояс города-сада с овощными, садовыми, животноводческими хозяйствами, снабжающими город продуктами.

Естественно задать вопрос: но ведь такой город-сад с течением времени будет разрастаться и опять превратится в обычный большой перенаселенный город?

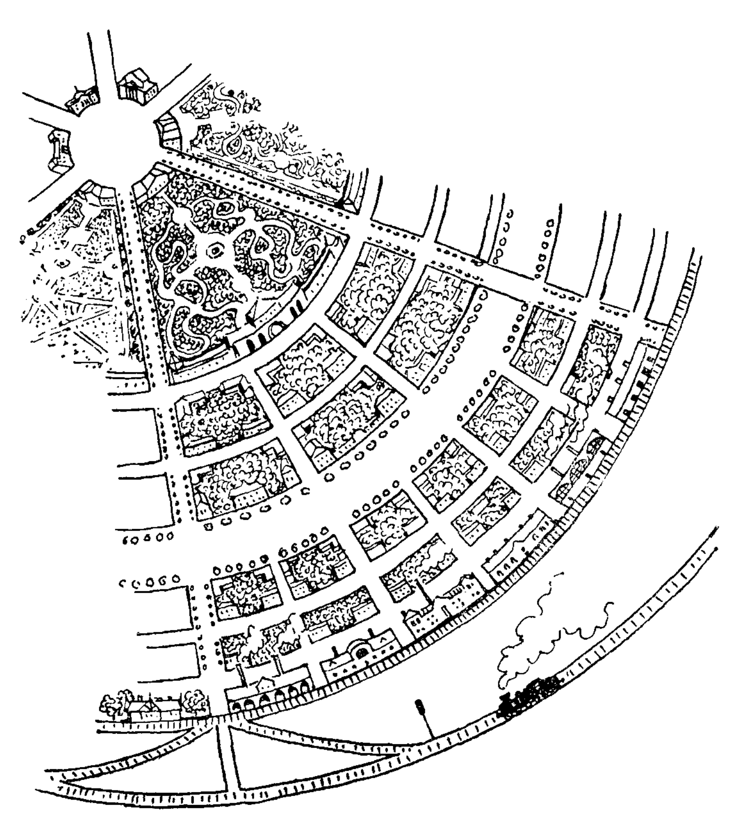
Гоуард на этот вопрос отвечает так: «Он растет, перепрыгнув через парки, и основывает»... новый город саттелит, город-спутник. Так, в Австралии около города Аделаида образовался город Новая Аделаида.

Город-сад может быть окружен целым рядом спутников-городов, так же построенных и окруженных земледельческими угодьями. Железная дорога соединяет все города. Развитие транспорта — метро, троллейбусов, автобусов, легковых автомобилей — дает возможность быстро передвигаться и сокращать расстояния.

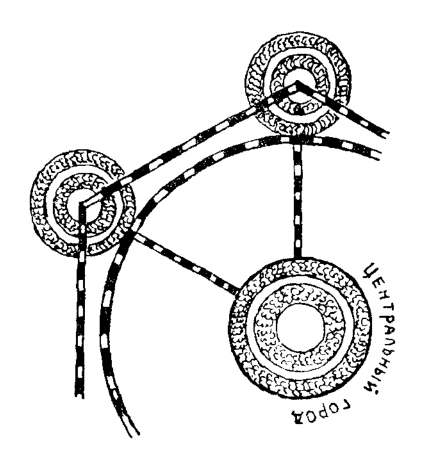
Фактически вокруг даже старых больших городов выросли небольшие города-спутники, как например, вокруг Ленинграда — Пушкин, Павловск, Колпино, Петродворец, Сестрорецк, кстати теперь включенные в Ленинград как его пригородные районы.

Идея городов-садов, выдвинутая Э. Гоуардом, вначале показалась мало отличающейся от утопических фантазий, но, с одной стороны, потребности в улучшении жизни в городах, а с другой — весьма возможные выгоды от постройки таких городов привлекли внимание и капиталы.

Через год после появления книги Гоуарда организовалось «Общество городов-садов», а затем и акционерное «Общество первого города-сада», которое приобрело землю между Лон-

План города-сада.

План города-сада и городов-спутников.

доном и Кэмбриджем и в 1904 году заложило первый город-сад — Лэчворт, в 50 километрах от Лондона.

В Лэчворте, городе-саде, поселился и сам Гоуард. По его проекту построили несколько небольших домиков, выходящих на общий двор-сад. Жители этих домиков имели общий обеденный зал, гостиную, читальню, курительную комнату, помещение для общей прислуги, кухню, гараж.

Гоуард называл этот коллективный ансамбль домов-квартир «Фаланстером».

Лэчворт не был полностью построен по плану Гоуарда. Только в 1920 году ему удалось осуществить свой проект при постройке города-сада в Вельвиме, которой он руководил. Конечно, небольшое количество земли и капиталистические условия внесли свои поправки в интересно предложенную идею. Эти идеи Гоуарда нашли распространение и в других странах, где начали образовываться общества городов-садов.

В России такое общество было организовано в 1913 году, и по типу городов-садов стали строить поселки под Ригой, в «Царском лесу», под Москвой, при станции Прозоровской, для служащих Московско-Казанской железной дороги: около Одессы, Ревеля (Таллина) и под Варшавой. Империалистическая война помешала полностью завершить постройку начатых городов-садов. Но устройство отдельных маленьких городов, озелененных садами, не могло решить большую проблему ликвидации скученности, бедности и других нездоровых условий жизни в крупных городах.

Развитие городов-садов в капиталистических странах было очень незначительно. Гоуард пытался решить весьма важную социальную проблему наивными средствами.

Несомненно, что сады, озеленение городов как необходимое условие улучшения жизни народа — социальная проблема. И недаром все социалисты в организации будущего общества уделяли большое внимание вопросу окружения садами жилищ. Значение озеленения городов для здоровья населения признают и государства капиталистических стран, пытаясь улучшить старые города перепланировкой.

Так, Наполеон III решил перестроить Париж. Многие старые дома были снесены, расширены улицы и площади, устроены бульвары. Это обошлось в 700 миллионов франков, и император увеличил налог на... окна. Не желая платить тяжелого налога, около полумиллиона парижан стали жить в комнатах без окон, лишенные света и воздуха.

В первой половине XX века выдвинуты были различные проекты улучшения перепланировки старых городов и включения в них зеленых массивов, этих «резервуаров чистого воздуха».

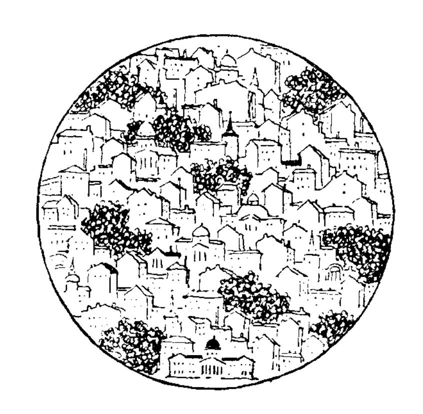
Архитектор Корбюзье предложил проект создания города из двух, как он называет, организмов. В центре сжатый, концентрированный, динамичный «организм», окруженный широкой полосой леса и полей как источником свежего воздуха. За этой полосой второй эластичный «организм» города — жилые дома среди садов, или «город-сад». В плане такого города во многих местах большие «зеленые разрывы». В первых этажах домов Корбюзье предлагает устраивать сквозные галереи, зеленые же насаждения в плане города располагать равномерными концентрическими кольцами. Так, в XVIII веке возникали насаждения — бульвары — на месте срытых стен и башен в старых, средневековых городах.

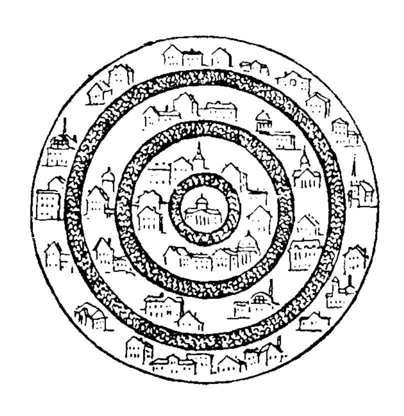
Архитектор Уинвин планирует город в виде системы небольших городов-сателлитов, окружающих город-центр, а зеленые насаждения — в виде радиальных массивов, суживающихся к центру. Эта лучевая система имеет то преимущество, что по зеленым массивам, как по коридорам, воздух из лесов и полей, окружающих город, притекает в центр. Этой системе «естественной вентиляции» в последнее время отдается преимущество, в частности, в Америке.

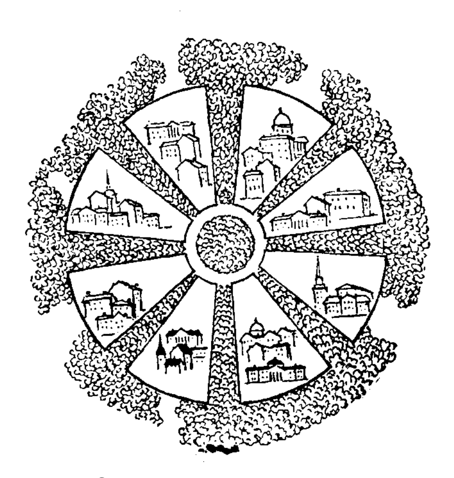
Есть и другая система равномерного распределения зеленых насаждений по всему городу отдельными пятнами. Такое насаждение зелени имеет место во многих городах после произведенных во время войны разрушений. Но эта «рассыпная» система небольших скверов теперь считается мало эффективной, как не удовлетворяющая эстетические запросы и мало помогающая улучшению воздуха.

Все эти идеи свидетельствуют о том, что сейчас во всем мире зеленые насаждения признаются необходимым элементом каждого города.

Архитекторы устанавливают такую ширину улиц, чтобы и в зимнее время солнце освещало нижние этажи. При этом ширина улиц, идущих с севера на юг, должна превышать высоту домов в $2^1/_2$ раза, а ширина улиц, идущих с востока на запад, — в 4 раза. При домах не должно быть замкнутых дворов: надо, чтобы дом со всех сторон освещало солнце. И квартиры через широкие окна, иногда поставленные вкось — к солнцу, — будут наполнены солнечным светом. И дома должны радовать глаз светлой окраской — голубой, розовой, лимонной. Необходимо учитывать и направление

Схемы озеленения городов:
сверху — рассыпная, ниже — кольцевая,
внизу — радиальная.

ветров при планировке улиц, чтобы между домами воздух не застаивался, а постоянно заменялся свежим.

Озеленение городов — это путь к здоровью населения.

Для аристократии, капиталистов эта проблема была давно решена. В пригородах любого европейского города роскошные виллы утопают в зелени прекрасных садов.

Чем, например, не город-сад Каменный остров Ленинграда, где до Великой Октябрьской социалистической революции жили богачи, а теперь дома отдыха для трудящихся?

В крупных городах Запада озеленены широкие улицы, где дома богатых лиц, а узкие улицы бедных кварталов, окраины — темные, пыльные, затхлые.

Вопрос об улучшении городов для всего их населения может быть решен только при общем социальном переустройстве общества. Без этого переустройства все идеи, все начинания отдельных энтузиастов и обществ не получали должного развития. Так это случилось и с идеей «городов-садов» в капиталистических странах, где капиталисты использовали ее для наживы и закабаления своих рабочих. Гоуард, выдвинув идею объединения привлекательных сторон города и деревни, по существу стал строить города с домами среди садов. Деревня же при этом никак не включалась в город-сад.

В нашей стране, где власть принадлежит трудящимся, этот вопрос решается иначе. Мы создаем в деревне — в колхозах и совхозах — привлекательные городские условия. Оборудованные и окруженные садами дома, школы, библиотеки, больницы, клубы. Создаются агрогорода, связанные с сельскохозяйственным производством. В них и труд, и развлечения, и красота природы, то есть все привлекательные стороны «третьего магнита».

Наряду с этим в промышленных городах на улицах зеленеют деревья, цветущие растения покрывают площади, и все свободное от домов пространство заполнено садами.

Читатель, а вы принимаете участие в этом превращении вашего города в сад?

ЗЕЛЕНЫЕ ГОРОДА СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

Как шквал на море, как ураган небывалой силы, очищающий душный воздух, пронесся над Россией 1917 год.

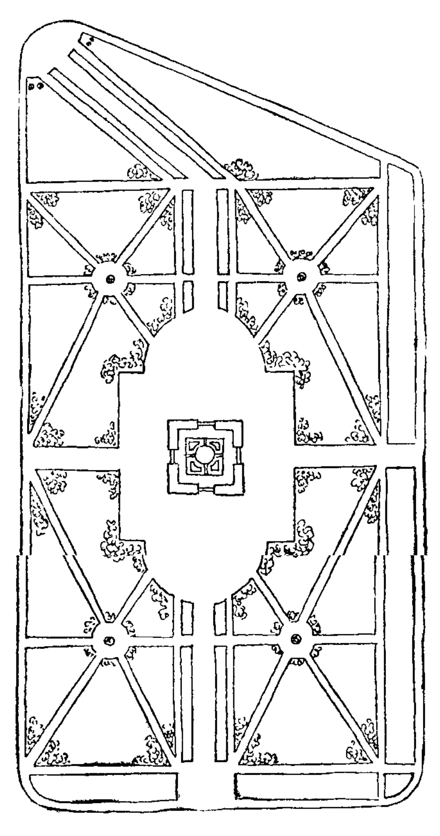
Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась — хозяином страны стал рабочий класс.

И сады, окруженные высокими решетками, и величественные парки, созданные народом для царей и вельмож, стали собственностью народа.

Сняли узорную решетку с орлами и коронами у Зимнего дворца, и в недоступном ранее царском саду гуляют трудящиеся. А решетку без царских эмблем поставили вокруг сада 9 января, в рабочем районе за Нарвской заставой, на улице Стачек.

На Марсовом поле похоронили погибших в первых боях за революцию. На граните памятника-ограды начертали:

«Не зная имен
всех героев борьбы
за свободу,
кто кровь свою отдал,
Род человеческий
чтит безымянных.
Всем им в память
и честь
этот камень
на долгие годы
поставлен».

План сада на Массовом поле.

И вокруг грандиозного монумента по проекту академика И. А. Фомина на песчаном поле трудящиеся своими руками посадили прекрасный сад с широкими аллеями. Теперь на могиле героев Жертв Революции горит неугасимое пламя.

И слились в единый зеленый массив Летний и Михайловский сад и Марсово поле, а на той стороне Невы простерлись парк Ленина и улица Красных Зорь, ныне Кировский проспект.

Трудящиеся Петрограда стали выезжать на прогулки в парки бывших царских резиденций: Царское Село, Петергоф, Павловск, Гатчину. В парках и дворцах проводили для них бесчисленные экскурсии лучшие знатоки искусства. Народ стремился увидеть прекрасные творения, созданные его предками — рабочими, мастерами, художниками, — которыми так долго любовались только цари и их приближенные.

В Петербурге садами и парками было занято всего 218 гектаров, из которых 151 гектар (70%) занимали дворцовые и частновладельческие сады, а для трудового населения города на общественные сады и скверы приходилось только 67 гектаров (30%), то есть одна треть всей площади.

После Великой Октябрьской социалистической революции все сады царской столицы превратили в общественные и начали создавать новые. Стремились озеленить город, обогатить его чистым воздухом.

А в начале XX века когда-то щедро озелененный Петербург спешно и бестолково застраивался и стал значительно отставать в озеленении от многих городов не только мира, но и России.

Вот какое количество зеленой площади в квадратных метрах приходилось на одного жителя:

Во Франкфурте-на-Майне	84	Вене	16
Вашингтоне	54	Москве	12
Киеве	49	Петрограде	8
Берлине	46		

После революции в Ленинграде решили расширить зеленую площадь до 10 квадратных метров на жителя.

Чтобы улучшить город Октябрьской революции, ленинградцы вышли с лопатами озеленять улицы, сажать деревья и цветы.

«Чтоб зеленью бульваров, как рукою,
Стирал мой город гарь и пыль с лица».
Н. Кутов

В то время художники осуществляли призыв Владимира Ильича Ленина нести искусство в народ, на улицы.

«... Улицы — наши кисти.
Площади — наши палитры...»
В. Маяковский

И на улицах, на аллеях Каменного острова запестрели на фанерных щитах невиданные в природе, диковинные, яркие, кричащие цветы. Скульпторы на улицах лепили из глины свои произведения. Вот громадный рабочий с молотом в руках. Вот голова революционера.

В эти первые годы молодой Советской республики пришел в Михайловский сад Александр Павлович Соловьев, скульптор-самоучка, бывший пастух из деревни Костыри Смоленской губернии. Полюбовался на изящный портик Росси, задумчиво постоял около засохшего ствола дуба с обломанными ветвями. На следующее утро опять пришел в сад. Соорудил из принесенных досок лестницу, помост около дуба и, действуя топором, молотком и стамеской, принялся за работу. Вокруг дерева постоянно толпились недоумевающие зрители.

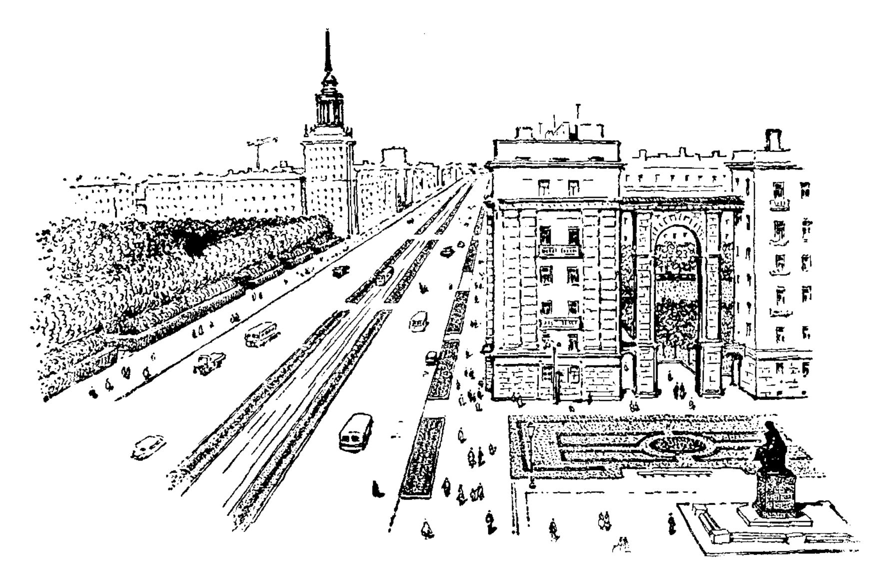
Что он делает?

Чтобы не отвлекаться от работы ответами на непрекращающиеся вопросы, скульптор прикрепил кнопками к стволу дуба листок бумаги, на котором написал, что он хочет запечатлеть в дереве образы трех поколений борцов за революцию и вырезать на самом верху ствола рабочего-победителя с молотом.

В Михайловском саду было еще два засохших дерева, из которых А. П. Соловьев высек скульптуры, напоминающие статуи острова Пасхи. Зимою на Марсовом поле Соловьев вылепил из снега громадный бюст Карла Маркса. С того героического времени сохранилась своеобразная скульптура из старого дуба у портика Росси в Михайловском саду.

Сады в Ленинграде постепенно разрослись. К 1941 году в городе уже было 2870 гектаров зеленой площади. А вокруг города была выделена лесо-парковая зона в 143 000 гектаров. Но вот грянула Великая Отечественная война. Ленинград был зажат в тяжелые тиски блокады. Гибли люди, разрушались здания, уничтожались деревья.

В Ленинграде во время войны погибло свыше 100 000 деревьев, 800 000 кустарников. Уничтожено и изрыто 300 гектаров газона, 800 000 квадратных метров дорожек. Но по окончании войны в течение только первых четырех лет ленинградцы с энтузиазмом восстанавливали зеленые насаждения, создавали новые сады и скверы, затратив на это

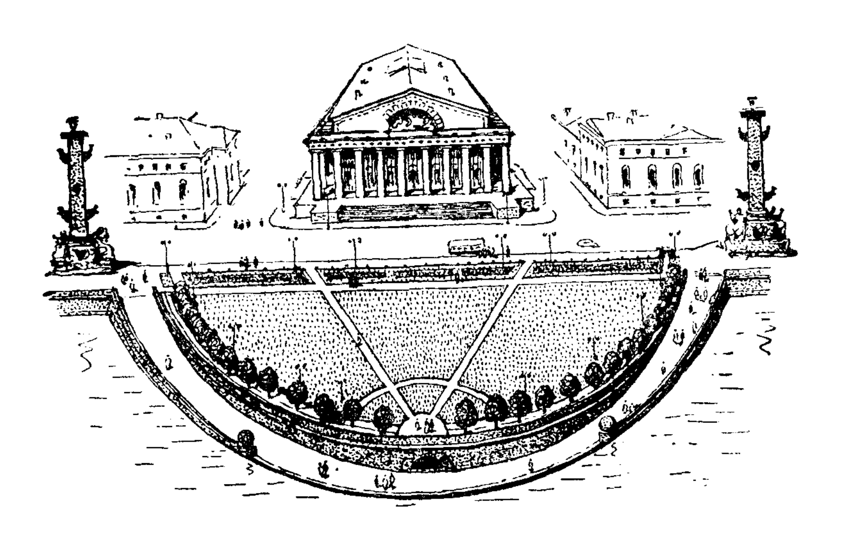

Московский проспект в Ленинграде.

4 000 000 человеко-часов. За это время восстановлено 1500 гектаров садов и парков и озеленено новых 350 гектаров. И с каждым годом город становится все краше и зеленее и план его улучшения все расширяется.

Когда-то три длинные унылые улицы вели от Литейного к Таврическому саду: Фурштадтская, Сергиевская и Захарьевская. Они были вымощены булыжником, а у домов шли узкие тротуары. Скучно было идти этими улицами. Теперь же вместо них бульвары. Шумят листвою деревья; цветущие липы и душистый табак наполняют воздух нежным ароматом. И названия этих улиц новые: Петра Лаврова, Чайковского и Каляева. Их пересекает проспект Чернышевского, тоже с бульваром посредине. Он ведет к новой станции метро — Чернышевской. Три улицы-бульвара идут от Таврического сада, и одна из них доходит до Летнего. Так зелеными коридорами соединяются зеленые массивы, вентилируя воздух этого района. Стройные ряды деревьев соединили сады величественных набережных Невы.

А какая широкая длинная лента зелени протянулась от Обводного канала за город, к аэродрому! Это новый просторный зеленый Московский проспект. Дворов, сараев, деревянных лачужек здесь нет. А не так давно была тут городская свалка, так называемое «горячее поле». Грязь, крохотные лачужки. В зимнее время в теплоте мусора грелись бездомные бродяги. Теперь «горячего поля» нет. Есть великолепный, озелененный по всем правилам Московский проспект.

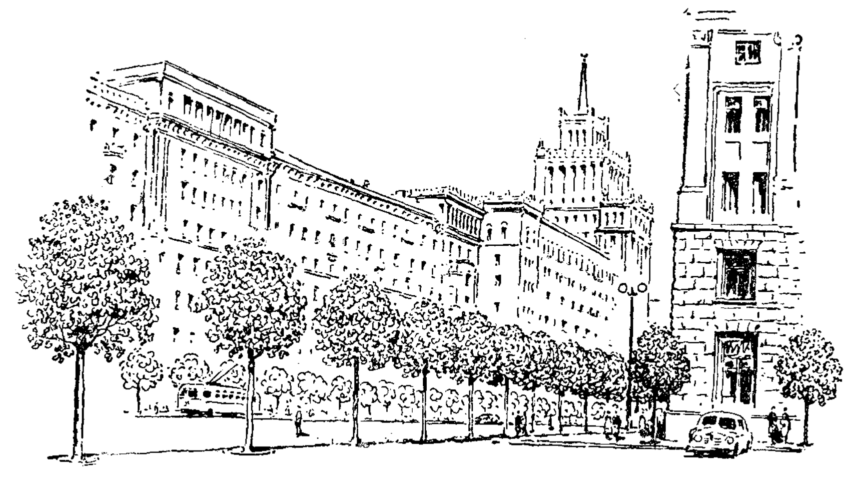
Живописный сквер у здания Военно-Морского музея.

На много километров протянулся широкий проспект. Посредине его трамвайные пути окружены деревьями, а слева и справа в три ряда мчатся по асфальту автомобили. По обе стороны у тротуара стройные ряды деревьев. Высокие красивые дома стоят отдельно друг от дру-

га. Между ними опять деревья и клумбы с цветами. У этих домов нет дворов, узких и темных, как колодцы. Сверните с проспекта. С другой стороны каждого дома большая площадь-сад. Подрезанные деревья, кусты, цветы.

В этом рабочем районе до революции было меньше всего зелени, только 0,5%, в то время как в Петроградском районе было 55% садов.

Ласкает взгляд и скрывающийся в зелени высоких деревьев Большой проспект на Васильевском острове.

Садовая улица в Москве.

Какие живописные скверы разбиты у Биржи на берегу Невы и на площади Восстания!

Здесь перед вокзалом стоял нелепый памятник царю Александру III, который Демьян Бедный назвал «Пугалом». Теперь на этом месте сквер, полный цветов, окруженный яблонями. Весной они цветут.

«Никогда такого не бывало —
Поневоле заглядишься тут:
В сквере у Московского вокзала,
Как под Курском, яблони цветут».
В. Леонидов

В настоящее время площадь всех зеленых насаждений в черте города составляет 4530 гектаров, или 12 квадратных метров на одного жителя. Скоро зеленый комплекс в 200 гектаров — Площадь Искусств — Марсово поле — Парк Ленина — Петровский остров — соединит центр города с Приморским парком Победы, создав непрерывную систему озеленений.

Так идет зеленое строительство в городе первой в мире социалистической революции, в городе, носящем имя Ленина.

Зеленое строительство осуществляется и даже еще в больших размерах и в других городах Советского Союза.

Заметно украсилась зеленью Москва. Пятидесятилетние деревья высажены на улице Горького и на Театральной площади... Много новых скверов, садов появилось буквально на наших глазах. В ближайшие годы по плану реконструкции в Москве должно быть свыше 18 200 гектаров зеленых насаждений, то есть до 30 квадратных метров на жителя.

Поразительны достижения в озеленении таких городов, как Баку, и городов Донбасса. В населенных пунктах Донбасса не было зелени. К 1931 году площадь зеленых насаждений была не более 3 квадратных метров на одного жителя, а в 1936 году достигла 20 квадратных метров. Какой зеленой теперь стала Каховка!

А сады Киева!

Посмотрите с Владимирской горки на Киев. Весь город кажется погруженным в зеленые волны сплошных садов. Величественный Днепр, спокойно текущий внизу, весь обрамлен округлыми купами садов, «вишневых садов». Киев, вероятно, наиболее озелененный город из крупных городов СССР. В нем и раньше было обращено серьезное внимание на озеленение, неуклонно растущее в годы советской власти.

Восстановленный после войны Крещатик — главная улица Киева — стал великолепнее и зеленее.

Между крупными городами даже началось социалистическое соревнование на лучшее и скорейшее озеленение. Город Омск вызвал на соревнование Ленинград, в котором уже много сделано по украшению города зеленью и цветами. А с Киевом и соревноваться трудно: он давно обогнал другие города и красуется, окутанный садами.

И Советское государство отпускает огромные средства на озеленение городов.

Создать 1 гектар (10 000 *кв. м*) зеленых насаждений стоит от 20 до 60 тысяч рублей. Даже уход за старинными, давно выращенными садами и скверами обходится в 2000 рублей в год из расчета на один гектар.

Зеленое строительство проводится во всех городах Советского Союза. Какое же огромное количество денег расходуется на создание новых садов, на уход за старыми!

Зачем же тратится так много денег? Почему такое внимание государства к зеленому строительству?

С какой целью в Советском Союзе идет такое бурное озеленение городов?

Зеленый наряд, конечно, украшает город. Серое каменное здание и даже маленький деревянный домик выглядит более привлекательно в обрамлении зелени и цветов. И успокоительно действует зеленый цвет на утомленные глаза.

Стремление озеленить наши города вызвано не только желанием их украсить, но и заботой о здоровье людей, их населяющих.

Над крупными промышленными городами стоит громадное облако пыли. Днем оно поднимается на высоту до 5 километров, постепенно опускаясь ночью. При этом особенно насыщены пылью нижние слои атмосферы, примерно 40 метров от поверхности земли. Этим воздухом, полным пыли, гари и вредных газов, дышат люди, что вредно отзывается на их

здоровье. Там же, где посажены деревья, пыль осаждается на их листья. Деревья своими зелеными кронами фильтруют воздух.

Гари и пыли в крупном промышленном городе в среднем за год на 1 квадратный километр оседает до 400 тонн и более. Средняя ТЭЦ (теплоэлектроцентраль) в течение суток выбрасывает в воздух летучей золы 400 тонн, равных по объему 26 железнодорожным вагонам. Даже паровозы Московского железнодорожного узла до электрификации выбрасывали в воздух за год 80 тонн несгоревшего угля в радиусе 50 километров.

Пыль в городе уменьшает и количество ясных дней. В Ленинграде насчитывается в год 90 ясных дней, а рядом, в Пушкине — 110. В Москве бывает 31—66% дней с туманами и мглой, в то время как в Сасове (384 *км* от Москвы) — всего 10—12%, то есть в три раза больше светлых дней.

Деревья выполняют и другую важную санитарную роль. Выделяемыми ими веществами, так называемыми фитонцидами, иногда сильно пахучими, они убивают бактерии. Особенно много фитонцидов выделяет черемуха, береза, сосна. Вокруг деревьев образуется как бы противомикробная зона.

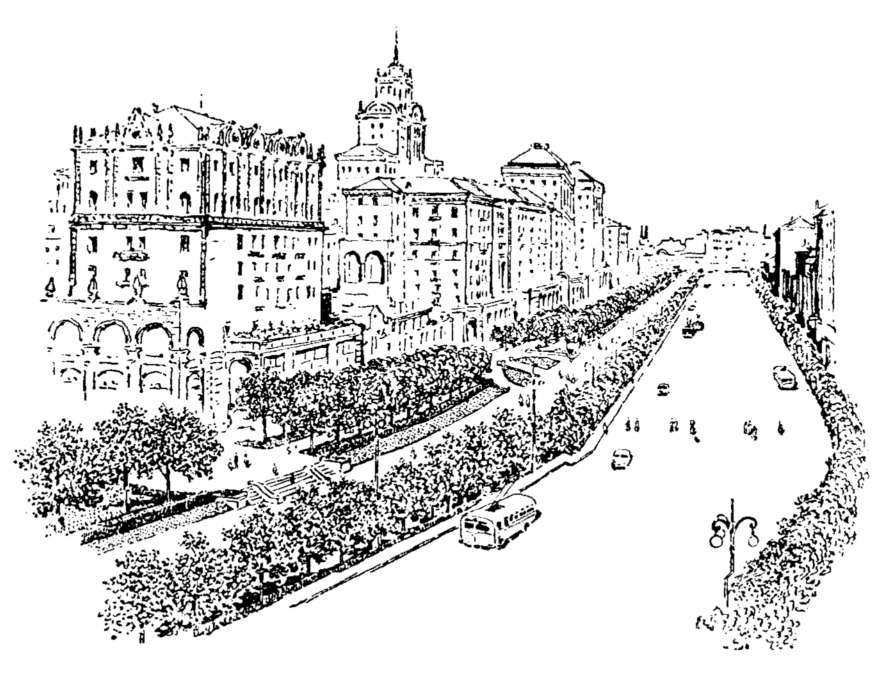
Деревья принимают на себя и всю силу ветров. В саду не чувствуется ветра, хотя и видно, как гнутся от него ветви деревьев и возбужденно трепещут их листочки. Приходится удивляться, как громадный шатер листьев, удерживаемый таким тонким стволом, противостоит напору сильного ветра. А крона дерева значительно больше любого паруса, двигавшего фрегаты в просторах океанов.

Деревья смягчают и микроклимат города. Камень домов и асфальт мостовых очень нагреваются летом, и становится невыносимо душно. При температуре воздуха в 25°С асфальтированная площадь двора каменного дома нагревается солнечными лучами до 35°, а стены — до 33°. От них и температура воздуха повышается до 30°.

Зеленые насаждения парков постоянным испарением воды листьями днем снижают температуру на 4 и даже 8°. Вечером же и ночью они задерживают тепло. Разница в температуре приводит в движение воздух, отчего зеленые насаждения называют вентиляторами воздуха городов. Для того чтобы потоки свежего воздуха поступали в улицы города, бульвары, озелененные улицы соединяют с крупными садами и парками. Такие зеленые коридоры еще лучше вести от окру-

Александровский сад у Кремля.

Киев. Крещатик.

жающей город лесной зоны, служащей громадным резервуаром свежего воздуха.

В знойные дни деревья дают не только тень, но и прохладу, которая также зависит от испарения листьями. При этом растения повышают влажность воздуха на 20%.

Летом в душном городе тень и прохлада садов и парков доставляет большое наслаждение жителям.

Резкий шум уличного движения вызывает утомление нервной системы людей. Густая листва крон деревьев смягчает, уменьшает этот шум, как бы охраняя нервную систему от постоянного раздражения. Звуковые волны от проезжающих по улицам автобусов, троллейбусов, трамваев, от голосов прохожих задерживаются в листовых пластинках, расположенных в несколько рядов в кронах деревьев. В аллеях бульваров и садов тише, чем на улицах. Меньше доносится шума и в окна домов с озелененных деревьями улиц.

Но самая важная польза от зеленых растений — это поглощение ими углекислого газа и выделение кислорода.

В городе воздух содержит повышенный процент углекислого газа: 0,04% вместо 0,03%. А кислорода для дыхания нужно больше в местах большего скопления людей. Зеленые же насаждения, площадью в 1 гектар, поглощают в 1 час 8 килограммов углекислого газа. Примерно столько же углекислого газа, сколько выделяют его 200 человек. Вот почему в садах легче и приятнее дышать, чем в местах, где нет растений. В озелененном городе маленькие дети гуляют не по пыльным улицам, а среди деревьев и цветов. А сколько Школьников сидит на скамейках и бегает по дорожкам! Даже студенты готовятся к экзаменам в саду. Можно подсчитать, кто, в какие часы посещает сквер и кто больше им пользуется — дети или взрослые.

А разве деревья, цветы на клумбах не красивы? Разве сквер не украшает унылую серую улицу? И не только дышать чистым воздухом, любоваться красотой зелени и цветов, не только отдыхать приходят сюда взрослые. Многие идут в сад, чтобы сосредоточить свои мысли, продумать сложный вопрос, получить вдохновение для своей работы, для творчества.

Математики и физики, прогуливаясь по саду, решали сложнейшие задачи.

Физик Ньютон в саду открыл закон тяготения.

Химик Кюри, открывший радий, говорил, что он «уходит в свежие тенистые рощи с вечера и возвращается на другой день с головой, полной идей».

Лев Николаевич Толстой часто обдумывал свои произведения в парке.

Художники И. И. Шишкин, А. К. Саврасов, И. И. Левитан, А. А. Рылов и многие другие создавали лучшие свои картины среди природы.

Композитор Петр Ильич Чайковский тоже находил вдохновение в природе, работая над своими величайшими музыкальными произведениями.

Люди приходят в сад подумать в тишине и помечтать.

Ради здоровья, отдыха и радостного самочувствия граждан социалистических городов создаются сады, скверы, парки, бульвары.

Велико оздоровительное и гигиеническое значение растений для человека.

Всесоюзное совещание по градостроительству в 1960 году в Москве наметило грандиозный план строительства «городов коммунистического завтра». На этом совещании содоклад «О благоустройстве, озеленении и улучшении санитарного состояния городов» делал министр здравоохранения СССР.

«Одним из важнейших элементов оздоровления городов и создания лучших санитарно-гигиенических условий для населения является озеленение»,— заявил он.

Благоустройство городов за последние годы снизило смертность, особенно детей, и повысило среднюю продолжительность жизни.

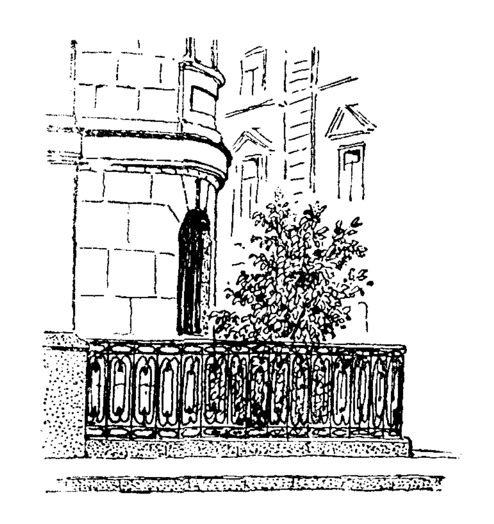
Но все же, несмотря на огромные масштабы озеленения городов, в среднем на одного жителя городов РСФСР приходится не более 6 квадратных метров зеленых насаждений, а в Архангельске, Иркутске, Перми — всего по 1,5 квадратного метра.

В ближайшее время намечается «довести норму зеленых насаждений: в расчете на городского жителя до 10—15 квадратных метров». А вокруг городов создавать пригородные зеленые зоны.

И четко вырисовывается облик строящихся социалистических городов с красивыми домами, залитыми солнцем, утопающими в зелени и цветах. Это города-сады.

Грандиозны перспективы градостроительства. Строятся новые города и расширяются старые. В тех и других окружают деревьями и садами вновь построенные дома. Это зачатки городов будущего, коммунистического общества.

Современные города не должны непомерно разрастаться. В настоящее время планируют вокруг городов в радиусе 15—20 километров лесопарко-

Куст сирени.

вые зоны. На расстоянии же 60—80 километров от большого города вокруг строятся города-спутники с промышленными предприятиями, в которых будут работать жители. За ними возникают агрогорода крупных совхозов и колхозов.

Электропоезда, метро, автомобили делают сообщение между городами и городами-спутниками доступным и быстрым.

Новые города строят с таким расчетом, чтобы в каждом жилом микрорайоне (размером в 45 гектаров) были свои сады, школа, клуб, спортзал, кино, магазины, то есть создаются как бы маленькие города в большом городе.

Находящиеся поблизости от жилых кварталов предприятия снабжаются дымо- и газоуловителями и приспособлениями, уменьшающими шумы.

В домах широкие окна, позволяющие наполнять светом комнаты; фасады, облицованные светлыми плитками, розовыми, лимонными, голубыми, и цветы на балконах, окнах и вокруг домов. Пусть свет, яркая окраска зданий простой, но привлекательной архитектуры и цветы радуют население городов.

Новые районы (Малая Охта, Щемиловка — в Ленинграде) застроены однообразными крупнопанельными домами. Они могли бы быть самыми унылыми местами, если бы между домами не росли деревья, кустарники, не зеленел газон с прямыми и извилистыми дорожками. Много света, воздуха и зелени. Получается почти город-сад.

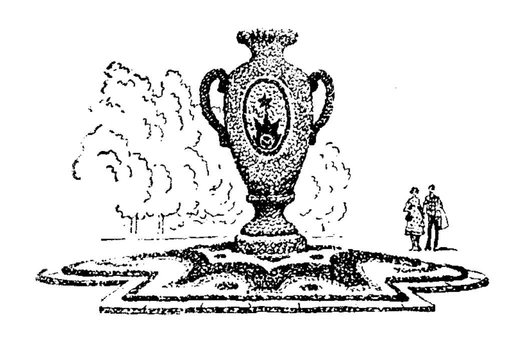
При посещении самых различных городов Советского Союза вы прежде всего увидите, что везде идет большая работа по благоустройству и украшению их зелеными насаждениями.

Путешествие по городам Советского Союза дает очень много впечатлений от садов и парков и даже от маленьких «фрагментов озеленения» на улицах.

В каждом городе свои особенности озеленения и свои излюбленные деревья: в Киеве — каштаны, в Харькове и Одессе — белые акации, в Ялте — пирамидальные кипарисы, в Сухуми — пальмы, в Вологде — березы, в Ленинграде — липы.

В Уфе высаживают на улицах ценное дерево — амурский бархат и вместо изгороди — вьющийся виноград.

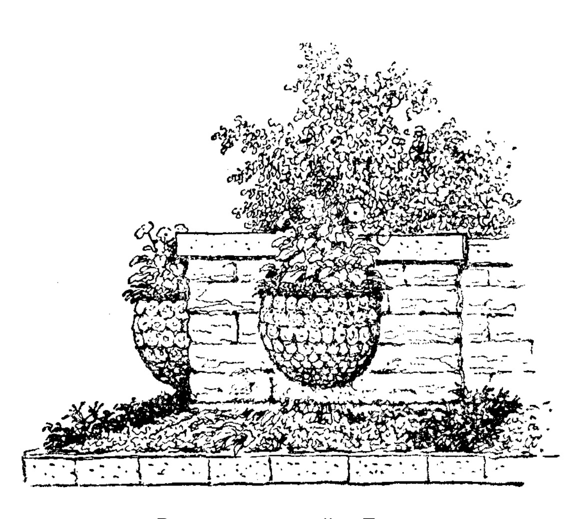
Большое впечатление создают маленькие зеленые уголки и отдельные оригинальные растения,

Ваза из растений во Львове.

красиво сочетающиеся с новыми и старинными постройками.

Эти фрагменты озеленения иногда любовно сохраняются с незапамятных времен. Вот в Ленинграде на углу набережной Невы и улицы Фурманова (б. Гагаринская) стоит дом, который знает каждый ленинградец по кусту сирени, пышно цветущему весной на углу дома. Этот единственный куст обнесен сквозной чугунной решеткой. Прелестна эта сирень, как букет цветов в большой корзинке.

Ваза из растений в Таллине.

На Марсовом поле, против памятника А. В. Суворову, высоко по стене дома разрастался дикий виноград. Было несколько кустов его, и каждый охранялся железной решеткой. Они постарели, а ведь сколько пережили морозов и наводнений, и теперь не так высоко покрывают листвою фасад дома.

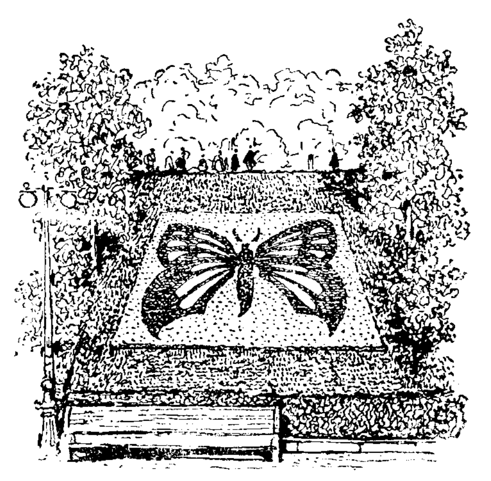
На улице Петра Лаврова между выступами серого дома виден сквозь решетку миниатюрный садик с фонтаном посредине. А на улице Чайковского у здания райсовета на небольшом пространстве разбит садик, — вернее, уголок у дома. С весны до осени расцветают в нем, сменяя друг друга, тюльпаны, ирисы, лилии, розы, гладиолусы, флоксы. Это уголок непрерывного цветения растений. Но особую прелесть придает ему густая листва молодого винограда, покрывшая и глухую стену дома и простенки высоких больших окон.

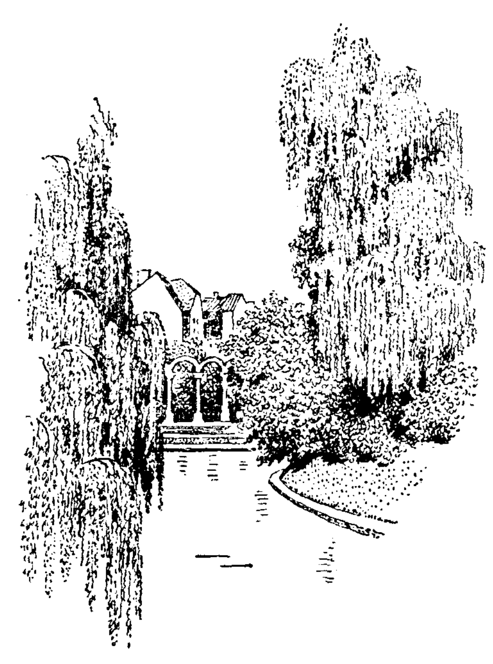
Даже одинокий тополь со склоненной на одну сторону кроной так освежает улицу Рылеева своим зеленым силуэтом.

Отдельные деревья, кусты, яркие цветы прекрасны среди серых каменных зданий.

Во многих городах украшают клумбы в садах и на бульварах зелеными высокими вазами, сделанными из растений. Во Львове такие вазы из розеток эшеверий или молодила. Вазы из эшеверий, наполненные цветущими фуксиями, висят на стене одного из скверов Таллина. Такую вазу делают из проволочного каркаса, наполненного дерновой землей, в которую сажают со всех сторон розетки эшеверий. На зеленых откосах парков можно увидеть и часы из живых цветов. Во Львове громадные стрелки таких часов движутся и показывают время.

Во Львове же фонари украшены высоко прикрепленными вазами с живыми цветами. Здесь,

Клумба-бабочка.

Вавилонские ивы в Стрыйском парке.

как и во многих городах, можно увидеть портреты, искусно «нарисованные» растущими растениями.

В Стрыйском парке на берегу пруда среди газона громадная яркая бабочка из цветов. Этот парк замечателен тем, что деревья в нем кажутся непомерной высоты — они вонзаются в небо где-то над головой. Такое впечатление создается тем, что парк разбит в глубоком овраге. Посаженные в несколько рядов деревья сливаются в сплошную зелень. На фоне этой зелени небольшие кроны деревьев с седой или светло-желтой листвой или темно-синие ели рождают впечатление глубины, рельефа. Прекрасны и ровные громадные стены подстриженных деревьев и кустарников. И совсем незабываемое впечатление оставляют плакучие вавилонские ивы, склонившие свои ветки с узкими листьями к самой воде пруда. Кудри ив сливаются с отражением в воде, и кажется, линии идут на большую глубину.

Эффект поражающей красоты достигается удачным использованием рельефа местности.

В Таллине, например, использован не вогнутый, а выгнутый рельеф. Парк раскинут на бывших укреплениях. Сад наверху и внизу, и их соединяет широкая лестница, обрамленная аллеей пирамидальных деревьев.

И сирень на фоне серых башен и стен и каменные сады среди плоских плит.

В парке Кадриорг на берегу моря, у памятника кораблю «Русалка», удачно сочетаются с низким берегом приземленные, стелющиеся сосны.

Стиль, правильно подобранный для каждого города, для каждой местности, выгодно оттеняет их красоту, создавая неповторимый облик.

Так, сад на берегах извилистого канала, в центре города Риги прельщает многообразием различных пород деревьев и кустарников. Разные формы крон, разная листва различной окраски. Все это создает приятную для глаз картину. И со всех сторон видна высоко над купами деревьев женщина, вскинувшая к небу руки, — памятник Свободы. В Рижском парке вы встретите акклиматизировавшиеся деревья, такие, как японское гингко.

А вот в небольшом городке Цессисе у озера в парке за старым замком можно увидеть интересную картину. Подходят к берегу дети и кричат: «Пили! Пили!» И вдруг откуда-то из кустов другого берега раздается хором: «Га-га-га» — и небольшие отряды диких уток, выстроившихся в ли-

нии друг за другом, плывут, как эскадры маленьких корабликов. Крякая и смешно топоча и переваливаясь с боку на бок, утки со всех сторон обступают детей. А они кидают им из корзинки кусочки булки. И стоит крикнуть: «Пили! Пили!!» — как в ответ раздается дружный хор уток.

Свободно живущие в парке Цессиса дикие утки — хороший пример содержания в садах диких животных не в клетках, а на свободе. Но это возможно только при любви к животным и бережной охране их всеми гражданами города.

В саду Трудящихся, что у Ленинградского Адмиралтейства, вблизи «Медного всадника», устроили постоянную выставку красиво цветущих растений в грунту, посаженных вольными группами. Здесь различные сорта однолетних и многолетних растений — тюльпаны, гладиолусы, флоксы... более 500 видов, снабженные этикетками с названием их. Есть и розарий в регулярном стиле с дорожками, выложенными каменными плитами. В нем 52 сорта роз. Посетители внимательно читают этикетки и записывают названия понравившихся им растений.

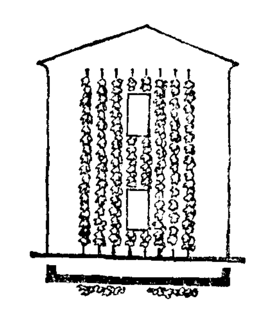
Культура садов и парков заметно растет. Проявляется все большее внимание к растениям, и в некоторых городах встречаешь такие образцы, каких нет в других местах.

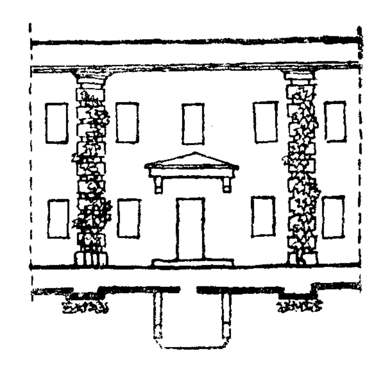
Во многих городах, где цветники и газоны у дорожек охранялись довольно высокими оградами, теперь эти «заборчики» становятся все ниже и ниже. В Москве в городских скверах совсем нет оград или они чуть заметны. Публика не топчет травы и не рвет цветов. Садовники давно определяют степень культурности жителей того или иного города по высоте ограждений клумб и газонов.

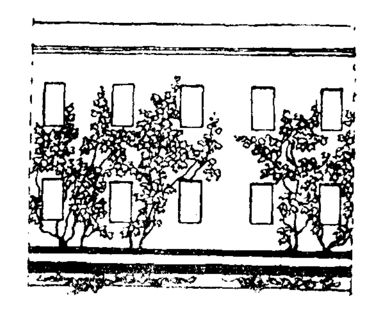
В садах ряда городов ларьки, постройки и множество плакатов и реклам на фанерных щитах еще нарушают эстетические требования, вытесняют красивые виды, заслоняют растения.

Константин Федин в своем новом романе «Костер» образно сказал: «...зелень парка отступала, стыдливо прячась за спиной торжествующей фанерной архитектуры. На солнце жгуче пылали анилиновые краски не очень большого разнообразия, но такого бесстрашия колеров, что никто не заподозрил бы строителей в мучительных поисках цветной гармонии...»

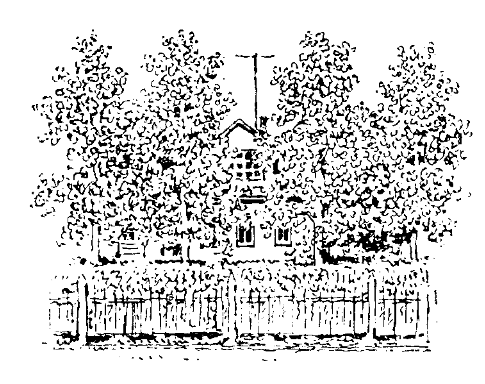
Конечно, плоские четырехугольные щиты, хотя бы и художественно разрисованные, плохо гармонируют с округлыми кронами деревьев. С давних пор известно, что красиво со-

Вертикальное озеленение.

Озеленение закрывает дом.

четаются с растениями скульптурные, объемные произведения искусства.

В больших городах, где много садов, следует еще дифференцировать их: одни, исторические, сохранять как произведения искусства, как памятники культуры, как образцы стилей. Таковы, например, в Ленинграде Летний и Таврический сады. Другие — для тихого отдыха, третьи, и то частично, для увеселительных аттракционов.

Вот поэтому на всесоюзном совещании по градостроительству и решено для улучшения планировки и повышения художественности озеленения иметь в каждом городе главного архитектора и художника.

В настоящее время в Советском Союзе немало городов, где посадкой растений сделали жизнь для населения более здоровой и эстетически приятной.

Вместе с деревьями и цветами растет и радость жизни.

Широкое распространение в городах получили и «вертикальные сады», украшающие стены домов сверху донизу. Во многих домах выставляют за окна длинные ящики, иногда красиво окрашенные, с цветущими растениями. Но растения чаще поднимаются по натянутым веревочкам, чем свисают вниз. Каждый владелец окна выращивает те цветы, какие ему нравятся.

А хорошо бы всем жильцам дома сговориться и создать настенный, вертикальный сад. Выкрасить все ящики под цвет стены, ведь главное для глаз цветы, а не ящики. Цветы же посадить по определенному рисунку в одном ряду окон или в одном этаже одни растения, в другом — другие, как красивее с точки зрения всей архитектуры фасада.

Можно создать самые причудливые, самые интересные сочетания и рисунки вертикальной клумбы цветов на стенах зданий. Где гирлянда цветов, красных, желтых, синих, а где свисающие или устремляющиеся вверх зеленые плети вьющихся растений. На балконах же целые деревца в горшках и цветы в вазах.

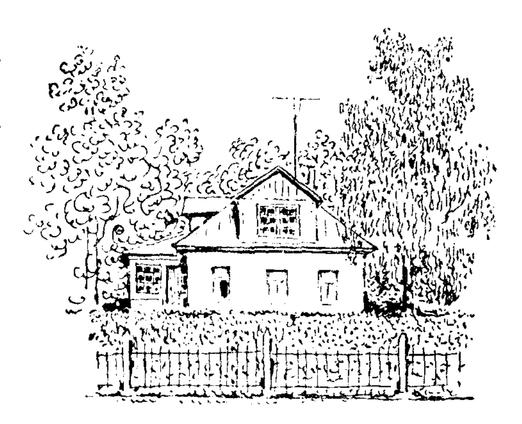
В ряде городов можно видеть образцы вертикального озеленения. Например, в Осло ярко-красные пеларгонии издали, как розы, симметрично расположены на белой стене дома только под некоторыми окнами третьего этажа. Ящиков не заметно: окрашенные в белый цвет, они слились со стеною дома. Запечатлелся еще силуэт распластанного по стене дома плоского дерева. Каждая искривленная веточка вырисовывалась на кремовом фоне, и дерево казалось нарисованным; или на сиреневого цвета стене красиво выделялся куст белой сирени.

Коллективное художественное украшение дома — это уже небольшой шаг к коммунизму.

План постройки новых многочисленных жилых домов в ближайшую семилетку предусматривает озеленение вокруг каждого из них.

Все дворы представят собою маленькие сады с газонами и деревьями и цветами. Они планируются архитекторами вместе с постройками.

Но есть еще старые дома с дворами-пустырями. Живущие в них энтузиасты вместе с детьми разбивают очень живописные садики. Даже дымные и когда-то мрачные здания заводов и фабрик теперь окружены зеленым кольцом деревьев и цветов. Цветы стоят и в цехах среди станков.

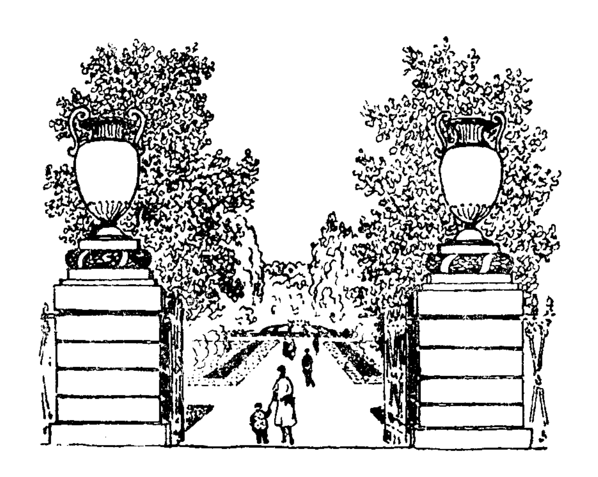

Дом остается открытым.

По всей Стране Советов, во всех союзных республиках развернулся грандиозный поход за озеленение и украшение социалистических городов.

Приумножение, украшение и охрана зеленой социалистической собственности принадлежит по праву молодым поколениям. Потому-то участники всесоюзного совещания по градостроительству и обратились с таким призывом: «Мы призываем всех комсомольцев и пионеров, всю нашу молодежь включиться в работу по озеленению и благоустройству городов и сел, стать активными участниками массового движения за то, чтобы каждый уголок территории — будь то двор или улица, жилой квартал или площадь, промышленное предприятие или школьный участок — был благоустроен и озеленен».

Наши города должны быть благоустроенными и красивыми!

ПАРКИ ПОБЕДЫ И МИРА

В год 1945-й, год победоносного окончания Великой Отечественной войны, тысячи граждан Ленинграда вышли 27 сентября на улицы города. Недавние защитники города-героя, стойко выдержавшие ужасную блокаду, решили поставить памятники Победе над фашизмом. Памятники не из мертвого камня, не из холодной бронзы, памятники — живые. Памятники, которые будут расти, цвести, благоухать, оздоровляя воздух.

Памятник жизни в год окончания смертоносной войны.

Что может быть прекраснее?!

И в течение месяца ленинградцы заложили два Парка Победы, посадив 50 тысяч деревьев, 100 тысяч кустарников и проложив 18 километров дорожек. Московский парк Победы, площадью в 100 гектаров, и Приморский парк Победы на Крестовском острове, площадью в 60 гектаров.

Московский парк Победы разбит на переднем крае обороны Ленинграда, почти у Средней Рогатки. Здесь проходил фронт. Отсюда 42-я армия ринулась на окончательный штурм Пулковских высот.

Но на этом месте была свалка, от глинистой почвы грязь непролазная и громадные канавы до 11 метров глубиной, вырытые соседним кирпичным заводом. Вот и хорошо. Котлованы заполним водой — и будут пруды; вода — необходимый элемент каждого парка. Так возникло множество водоемов различной формы и маленькие острова. Таким образом появился и квадратный пруд с двумя островками — «Очки». Было намечено посадить на каждом острове цветы разной окраски: на одном — голубые, на другом — желтые, на третьем — красные, фиолетовые, белые…

От входных пропилеев, напоминающих пропилеи Смольного, идет широкая Аллея Победы, украшенная пышным фонтаном. Среди роз двумя шеренгами поставлены монументы героев Великой Отечественной войны. Здесь есть и мужественные летчики, защищавшие ленинградское небо.

В конце радиальных аллей возвышаются статуи героев-комсомольцев: вдохновенной Зои Космодемьянской и Александра Матросова.

Изумительно хороши в пруду, на островке среди живых тростников, две фигурки ребятишек; один поймал рыбу, другой спускает игрушечный кораблик.

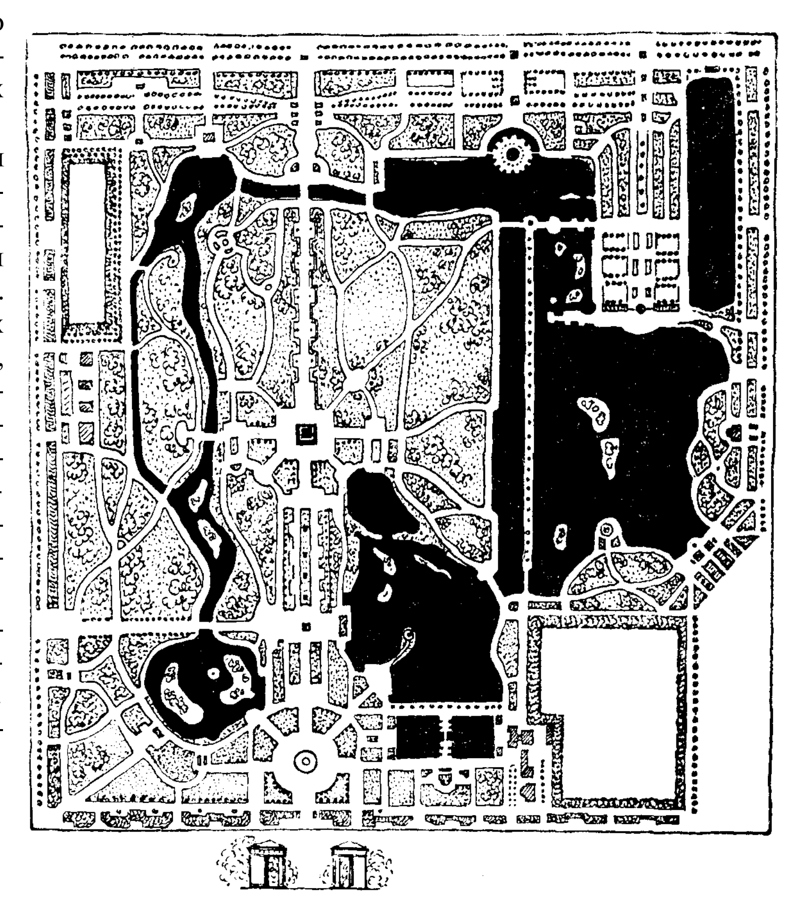
Вот именно так следует ставить статуи в парках, не только на фоне или в нишах зеленой стены, но в слиянии с цветами, деревьями, окружающей природой.

Московский парк разросся. Высокими и тенистыми стали аллеи. За озером открывается широкая перспектива далеких полей, с ними сливается парк.

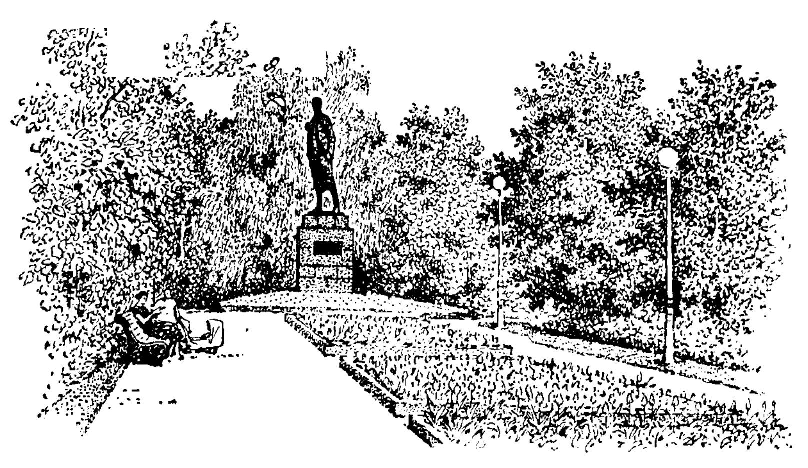
Но парки строятся не годами, а десятилетиями. И Московский парк — парк будущего. В ближайшее время будет вырыт южный Обводный канал, и в одном из озер уровень воды поднимется до 5 метров. И из Верхнего озера в Нижнее будет с шумом низвергаться водопад. Вода в водоемах станет прозрачной и чистой.

В конце аллеи Победы должен встать грандиозный памятник Победы. В нем, наверное, будут представлены не отдельные герои, а героизм народа, защитившего Ленинград. Разнообразные группы наступающих и гибнущих бойцов и ленинградки, стоящие на страже и борющиеся с голодом и холодом суровой зимы и блокады, на фоне фрагментов зданий Ленинграда, и, может быть, волны фонтана с одной стороны монумента будут разбиваться о фрагмент набережной Невы.

Мне представляется высоко вздымающийся памятник Победы небывало грандиозным и величественным. И растения, окружающие скульптуры, должны образовать оригинальный ансамбль. То возвышаются остро-

План Московского парка Победы.

Памятник Зое Космодемьянской.

конечные ели, то ива с ниспадающей листвой, то красные, как зарево, клены, и цветы красные и белые что снег.

Новые парки требуют нового стиля. По молодому парку еще должен пройтись смелый талантливый зодчий и резцом скульптора убрать лишнее и кистью живописца добавить ярких красок.

Приморский парк Победы посажен на болотистом пустынном берегу Крестовского острова, против Елагинской стрелки. Петербург - Ленинград — приморский город; но, по существу, широкого выхода в море он не имел. Только узкая полоска моря у стрелки на Елагином острове. И отсюда жители города издавна любовались морем. С берега нового Приморского парка Победы открывается широкий вид на море. В ясную погоду с холма стадиона виден купол церкви Кронштадта и даже силуэт собора Петродворца.

Главная аллея в два километра длиною ведет от Морского проспекта через весь парк к возвышающемуся на берегу моря грандиозному, на 75 тысяч зрителей, стадиону имени С. М. Кирова. Именно при С. М. Кирове был заложен этот стадион и нарыт холм из песка Финского залива.

Центральная аллея украшена цветами. Вправо и влево от нее разбегаются извилистые дорожки. И мало кто из пришедших в парк думает о том, что здесь

«Еще недавно плоская коса,
черневшая уныло в невской дельте,
как при Петре, — была покрыта мхом
и ледяною пеною омыта.
Скучали там две — три плакучих ивы,
и дряхлая рыбацкая ладья
в песке прибрежном грустно догнивала.
И буйный ветер гостем был единым
безлюдного и мертвого болота.
Но ранним утром вышли ленинградцы
бесчисленными толпами на взморье,
и каждый посадил по деревцу
на той косе, и топкой и пустынной,
на память о великом дне Победы.
И вот сегодня — это светлый сад,
привольный, ясный, под огромным небом:

курчавятся и зацветают ветки,
жужжат шмели, и бабочки порхают,
и соком наливаются дубки,
и лиственницы нежные и липы
в спокойных водах тихого канала,
как в зеркале, любуются собой...
И там, где прежде парус одинокий
белел в серебряном тумане моря,
десятки быстрокрылых, легких яхт
на воле тешатся... Издалека
восторженные клики с стадиона
доносятся... Да, это парк Победы!»

Анна Ахматова, 1954

Величествен стадион и хороша для прогулок круговая аллея с массой спускающихся к ней прямых дорожек. Приморский парк, так же как и Московский, построен в сочетании центральной части, решенной в архитектурном стиле, и боковых — в пейзажном.

И в этом парке на острове тоже пруды и искусственные речки, соединенные с естественной — Керосиновкой — осушают почву. Пруды «Крестовый», «Ковшик» и «Мандолина».

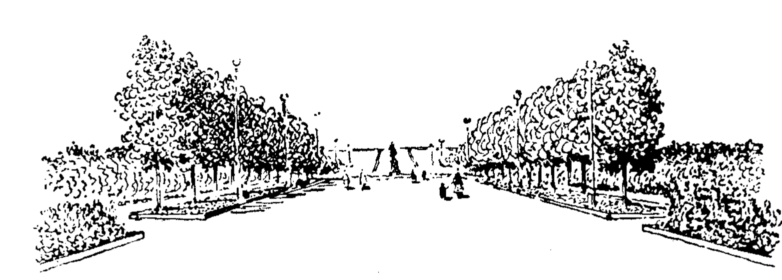
С Приморским парком сливается старинный двухсотлетний парк с тенистыми аллеями, когда-то принадлежавший литератору князю Белосельскому-Белозерскому.

Но во многих местах нового парка деревья еще молоденькие. Дом можно выстроить теперь в год, даже в три месяца, а дереву надо расти 50 лет. И парк с каждым годом будет разрастаться и хорошеть. И те, кто создавал его, кто сажал первые деревца среди болотных кочек, имеют право помечтать о том, как сделать его еще красивее и содержательнее.

С каким увлечением сажали ленинградцы деревья в 1945 году! Вот работница завода принесла из дома яблоньку, заботливо выращенную из черенка, в горшке, обернутом ватником. Многие повесили на деревья дощечки с написанной фамилией, чтобы потом найти посаженное деревцо, ухаживать за ним, следить, как оно растет.

Комсомольцы создали Комсомольскую аллею в Московском парке и Комсомольскую рощу — в Приморском. Многие боролись за право коллективных посадок, когда уже все деревья были высажены. Так, зенитчики ПВО заставили создать в Московском парке Сызранский бульвар, не намеченный первоначальным планом.

Каждый ленинградец горел же-

Главная аллея Приморского парка.

ланием посадить и вырастить дерево Победы. Эти деревья растут; тысячи ленинградцев устремляются к стадиону и многие отдыхают, гуляя в парке Победы.

Хорошо бы в Приморском парке напомнить о морских победах, о моряках-героях. И фонари поставить в виде маяков на берегу.

Многогрупповой памятник как революционно-морская эпопея, захватывающий большую площадь на берегу моря, достойно отметил бы 50-летие Октябрьской революции.

Здесь, в Приморском парке, уместно вспомнить и победы первого русского флота и создателя его к 300-летию Петербурга — Ленинграда. Благодарная задача для скульпторов — создать еще небывалые образы фрегатов из гранита или бронзы. А рядом с подстриженными деревьями — острия елей и клумбы огневых и дымных кустов и деревьев.

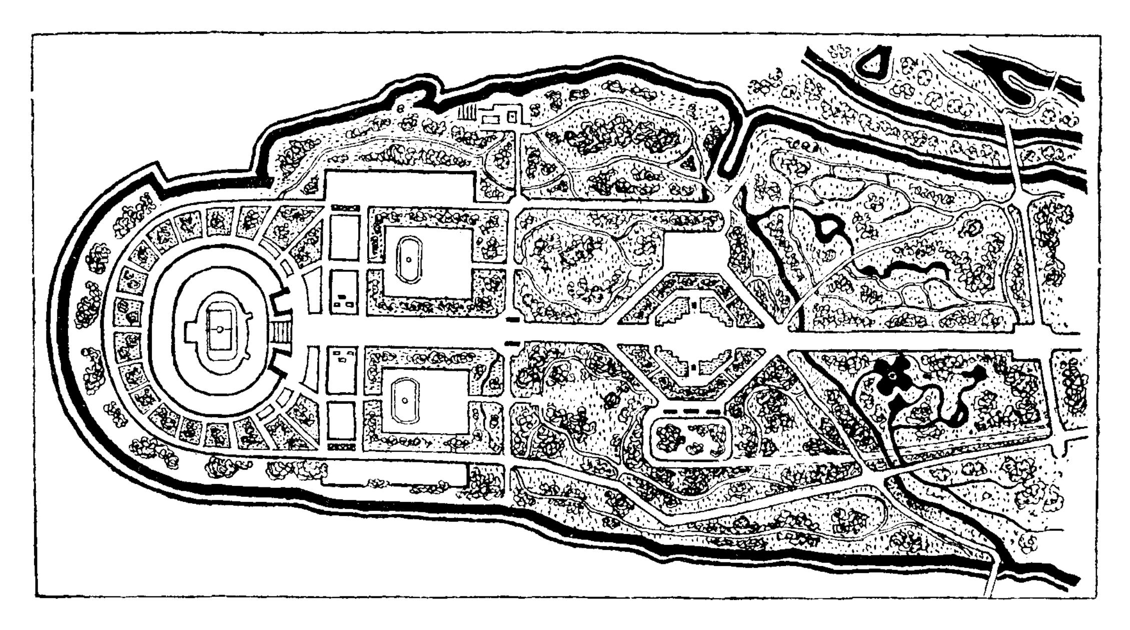
Высокие гранитные ворота с высеченными на них бегущими на штурм и абордаж моряками создали бы образ — вступление в общую тему скульптурного ансамбля Приморского парка.

И физкультуру, и спорт, и даже пляски матросские можно воплотить в скульптурных группах у стадиона, полные движения, жизни, в единстве с рельефом местности и растительности.

Московский парк — парк побед на суше, с танками, самолетами. Приморский парк — парк побед морских...

Так мечтается!

Место скульптур, созданных в виде ансамблей больших масштабов, достойных великих социальных свершений нашей эпохи, не в музеях, а на площадях и в парках.

План Приморского парка.

Вероятно, так будут создаваться новые парки Мира.

По инициативе народных масс в ряде стран начинают строить парки Мира.

В 1958 году в город Артигае в Уругвае были отправлены из Советского Союза деревья для такого парка.

В создаваемых парках Мира интересно увидеть типичные для каждой страны фруктовые деревья. И не только фруктовые деревья, но и декоративные и наиболее красивые дикорастущие растения с названиями их и их родной страны. В этом парке все растения можно расположить по странам и материкам в сочетании с типичным рельефом, в приближении к природным ландшафтам. И в уголке, на площадке каждой страны, в живописной группе — герои всемирно известного и всеми любимого произведения. Например, уголок растений Франции и среди них Д'Артаньян и три мушкетера; уголок Америки — Чингачгук со Следопытом; уголок Англии — Робинзон Крузо.

Цветы же на клумбах могут быть посажены по национальному орнаменту.

Природа и искусство, объединяющие Мир.

Парки Мира — очень интересный и плодотворный новый этап в развитии зеленого строительства. Посадки растений в них получат осмысленность, идею и будут способствовать распространению и привитию знаний ботанических, географических, литературных, художественных. Правда, в какой-то мере географию растительности по странам представляют ботанические сады. Но в парках Мира не обязателен научный систематический подбор растений. В них должны быть представлены наиболее типичные и красивые растения стран, с преобладанием эстетического подбора экспозиции.

В истории садового искусства с разных сторон в разные времена и в различных странах постепенно подходили к решению вопроса о форме, подборе растений и интродукции их из разных стран, о стиле садов и, наконец, о распространении знаний о растениях.

Теперь все эти отдельные решения объединяются вместе. Решается основной вопрос об эстетической форме и идейном содержании.

Так, воздвигая парки Победы, подошли к новому этапу в развитии садово-паркового искусства.

Парки Мира создаются тоже по инициативе и руками не только граждан социалистических и народно-демократических стран, создаются они и в капиталистических государствах прогрессивными рабочими, трудящимися.

Всеобщий мир на Земле — желание всех народов нашей планеты. И недалеко то время, когда они осуществят это желание!

САДЫ И ВЫ

ПАРК МЕЧТАТЕЛЕЙ

Ко мне пришли два молодых человека.

— Я директор Нового парка, — представился один из них.

— А я архитектор парка, — сказал другой.

— Какого парка?

— Правда, такого парка еще не существует, но он...

— А вы что же, в штате этого несуществующего парка? — поинтересовался я.

— Дело в том, что и штата никакого нет, мы только хлопочем...

— В чем же дело? Не понимаю.

— Дело в том, — заговорил нерешительно «директор парка», — что есть возможность создать замечательный парк под Ленинградом на берегу реки Тосно. И Исполком согласен отвести под парк намеченную нами площадь.

Архитектор развернул карту.

— Этот парк проектируется для детей и юношества, для школ. Вот здесь, на обрыве реки, можно знакомить детей с геологией. В этом месте лес; его следует подсадить, в этом — песчаная возвышенность и много камней, а вот и болото в несколько гектаров. Местность очень перспективная.

— Позвольте мне, — вдруг вмешался архитектор. — Вы, может быть, станете смеяться, и мы не уверены, говорить ли вам или нет. Но... мы можем в вашем присутствии хотя бы помечтать.

— Конечно. Я и сам люблю иногда этим заниматься и с удовольствием приму участие в ваших мечтаниях, особенно когда это касается садов к парков.

— Так вот, мы мечтаем создать Познавательный парк. Вот здесь по берегу реки отдел геологии. В сарае, извините, тогда будет павильон, желающие могут получить снаряжение, геологические молотки, компас, рулетки. На земле отдельно и группами лежат куски разных горных пород с надписями. На обрыве у реки укреплены стрелки с надписями, указывающие геологические слои. В нескольких местах парка сделаны разрезы почв.

Тут посажены рощи разных деревьев и представлены различные фито¬ценозы — сообщества растений — и оставлен как заповедник большой кусок дикого болота. Среди деревьев и кустов, незаметные среди листвы, большие вольеры для птиц и мелких животных. Экскурсанты ознакомятся с неживой (горные породы, почвы) и живой природой (растения и животные).

А если они пройдут сюда, то попадут в отдел Зеленого строительства. В нем увидят сады различных стилей. И подстриженный архитектурный сад с уголком римского топиарного искусства. Далее идет пейзажный сад; китайский сад с причудливыми скалами; миниатюрный японский садик с карликовыми деревцами, и, наконец, на холме современный каменный сад с цветами между известковых плит и ступеней, ведущих на холм. Каждый может наглядно учиться различать стили. Нетрудно устроить модели висячего сада Семирамиды или виллы д'Эсте.

А около отдела Садовых стилей вдоль большой дорожки рассажены декоративные красиво цветущие растения в разных сочетаниях: по сортам, по времени цветения — непрерывный цветочный конвейер, или цветочный календарь; наконец, по росту и сочетанию формы и окраски цветков. Такие растущие в земле живые букеты!

А внизу, около этого возвышения, с которого можно любоваться открывающимся видом, две обширные круглые клумбы с вылепленными материками восточного и западного полушарий. На этих материках посажены декоративные растения соответственно их происхождению — родине. По краям клумбы бордюр из различных сортов растений, не поместившихся на материках. Красивое синее море получится из синей лобелии. Мы намечаем сделать в дальнейшем искусственные географические ландшафты, типичные для Советского Союза и других стран. Горы, степи, леса, озера с водной растительностью... Но это потом... А в ближайшее время на осушенном болоте нужно разбить поля для разных полезных культурных растений и показа некоторых новых достижений в агрономии, селекции и физиологии растений. И, главное, дать представление о различных сортах растений. Это раздел творческой деятельности человека в растениеводстве.

Нужно отвести место прудам и большим аквариумам с рыбами. И еще... Продолжать нам? — обратился «архитектор» к «директору».

— Все равно... говори.

— И вот еще мы разыскали старинную, XVIII века, избушку. Хорошо бы перевезти ее в парк и тем положить начало Этнографическому от-

делу парка. Ведь такие парки-музеи Народного быта созданы во многих странах. В Норвегии, Финляндии… У нас, в СССР, интересный музей около Риги, и создаются такие вблизи Таллина и Киева… Там в старинных избах собраны и утварь, и мебель, и одежда… Даже экскурсоводы одеты в соответствующие национальные костюмы. Мы тоже можем собрать замечательные произведения народного творчества: из дерева, керамики, а также кружева и вышивки. Сведения о сохранившихся интересных домах, часовнях, срубах колодцев, сельскохозяйственных орудиях, музыкальных инструментах легко получить от населения, опубликовав обращение от имени парка.

Но мы, кажется, увлеклись… и вы улыбаетесь…

— Я улыбаюсь тому, что мои мысли совпадают с вашими. Я видел парки-музеи Народного быта в Риге и в Норвегии. В Норвегии два музея: около столицы, Осло, и у небольшого городка Лилехаммера. Осматривая тысячелетнюю деревянную церковь, дома XVI и XVII веков, кузницу и гончарную, в которой на глазах у посетителей делают старым способом чашки, я думал о том, что у нас тоже нужно открыть такой музей-парк. Он будет содействовать укреплению любви к Родине, возбуждать интерес к русскому народному творчеству.

— Если наши мысли совпадают, разрешите нам еще добавить, что следует предоставить возможность молодым скульпторам выставлять свои работы в парке. Конечно, бесплатно. Ради народного признания. Их работы украсили бы парк. Пусть дети в этих скульптурах увидят запечатленными эпизоды из их любимых книг, любимых героев: Тимура, Тома Сойера… Знаменитых путешественников, ученых…

Как вы смотрите на возможность создания такого многообразного парка? Да, я забыл сказать, что такой парк не только для экскурсий. Нам думается, что в нашем парке будут не только смотреть, но и исследовать, наблюдать, работать, принимая участие и в создании новых отделов, в постройке, украшении павильонов…

— Что скажу я вам о вашем проекте парка творчества молодежи, парка мечтателей?

План превосходен. И я верю, что он вполне осуществим, если ваша идея захватит, заинтересует детей, юношей, девушек. Пусть они не просто роют землю, прокладывают дорожки, сажают деревья, а принимают участие в создании нового, небывалого; каждый сможет выбрать род деятельности и проявить свою инициативу, свое творчество в осуществлении той или иной части общего плана.

Одна бригада возьмется за разбивку каменного сада, другая — строить павильоны, третья — украшать сад статуями, четвертая — составлять коллекцию горных пород, пятая — делать материки для клумбы «Родина растений»… Чтобы успешно работать, нужно знать, что дает эта работа.

Важен процесс созидания, творчества. Чтобы построить такой парк, нужно загореться идеей, стать энтузиастом.

Я ждал вас, вот таких энтузиастов, несколько позднее. Я думал и верил, что, когда выйдет эта книга, прочитавший ее сразу загорится желанием устраивать сады...

— Но мы давно планируем парк, которого, вероятно, не будет. А сейчас мы только вместе приятно помечтали.

— Я с вами не согласен. На наших глазах осуществляются грандиозные мечтания. И наш парк мечтателей несомненно будет создан. Я в этом уверен.

Так кончился этот невыдуманный разговор, который я и записал. Они ушли, директор и архитектор парка, которого нет. Прошел уже год. Где вы, молодые мечтатели? Может быть, теперь вас не двое, а много, десятки, сотни... И вы вот-вот приступите к строительству парка на реке Тосно или в другом каком-либо месте, около другого города.

Идея создания детского парка возникла не только в головах любителей природы. Проект парка для детей с названием «Страна чудес» разрабатывается в Институте генерального плана Москвы. «Страна чудес» раскинется на запад от окраины Москвы на 260 гектарах. В нем будет представлен Советский Союз, как на громадной карте. Каждый сможет посетить в один день и Кавказ, и Заполярье, и Урал, и Камчатку. Моря, горы, главнейшие города и примечательные интересные уголки Советского Союза будут представлены в виде больших макетов. Дети на маленьких поездах, вертолетах, «ракетах» смогут быстро передвигаться по всей «Стране чудес».

Может быть, и еще какие-либо проекты интересных детских парков зародились где-нибудь в другом месте?

Построить большой парк по силам только громадному коллективу.

Но посмотрите в окно. Видите вы неуютный двор? Куча щебня и булыжника, сарай, старая кирпичная стена.

Ведь этот двор можно сделать другим. Из кучи камней выйдет прекрасная альпийская горка. Около каждого растения поставьте этикетку. Если, кроме русского названия, написать латинское, то никто не сорвет цветка, даже сорного растения — все почувствуют уважение к нему и будут удивляться его своеобразию. Так мне удавалось спасти многие растения. Поставьте на крыше сарая длинные узкие ящики с настурциями или другими свисающими вниз растениями. А в таком же ящике у стены посадите вьющиеся растения — хмель, вьюнок или ту же настурцию — и пустите по натянутым веревкам. Вот и висячий сад!

Прикройте выгребную яму, как ширмой, трельяжем из планок и проволоки, по которому могут виться и арабские пламенные бобы, и душистый горошек, и жимолость вьющаяся. А еще легче посадить плотно несколько

кустов сирени и подстричь ее четырехугольной стенкой. Середину двора засейте зеленой травой и на газоне на прямоугольных или круглых клумбочках рассадите цветущие растения. Для начала без особого рисунка, а группами одного цвета. Этой созидательной работой вы объедините всех детей, живущих в вашем доме, и устроите прекрасный уголок отдыха.

А если вы живете в дачной местности и за окном палисадник или участок, заросший сорной травой, тогда все в ваших руках. Вы можете создать садик любого стиля. Хотите — французский, подстриженный по Ленотру, маленький пейзажный, каменный или японский. Вы спросите, где достать растения, и в особенности карликовые сосенки для японского садика. На первый раз, даже среди лета, можно высадить цветущие растения с большим комом земли. Они прирастут. Например, целую «подушку» фиолетового тимьяна или лимонно-желтого очитка, или купены со свисающими на один бок парными листьями и цветочками — маленькими белыми лилиями. А карликовые сосны растут на местах, где проходят стада коров. Сосенки низкие, уродливые, объеденные, а лет им много, как и выращенным японскими садоводами. Вместо туй и кипарисов посадите кустики можжевельника, которым вы придадите любую форму подстрижкой. Камней же для сада вокруг сколько угодно. Подберите и разноцветные, целую коллекцию различных камней.

Сделать можно. Только бы захотеть.

А как интересно строить, созидать! В раннем детстве вы, наверное, любили строить домики и города из кубиков, а летом в песке устраивали садики, а в них беседки, клумбы и сажали в таком саду, как деревья, сорванные ветки. Какими красивыми казались эти сады!

Теперь вы совсем выросли и, наверное, перестали играть, но увлечение строительством, надеюсь, не покидает вас.

Представьте себе: пустыня, пустырь захламленный. Вы мечтаете о саде. Чертите же эскиз плана на бумаге... и, наконец, сейте, сажайте — и сад возникнет. Мечта осуществится в жизни, действительности.

Вы учитесь в школе. Нередко вокруг здания школы заброшенный пустырь. А ведь если все старшеклассники соберутся и принесут по камню, посадят по деревцу, какой может расцвести красивый сад!

Сейчас мы не можем не признать справедливости слов известного садовода-селекционера Лютера Бербанка (1849—1926):

«Еще мы имеем потребность в красоте. Эту сторону жизни мы слишком оставляем без внимания; мы удовлетворялись тем, что у нас было, и не очень заботились о том, чтобы удовлетворять и усовершенствовать наш эстетический вкус. Нам нужны прекрасной формы декоративные растения. Нам нужны благоухающие цветы — тысячи вещей, украшающих жизнь, которые, впрочем, многим из нас кажутся лишними или, по крайней мере, не абсолютно необходимыми. Я утверждаю, что они необходимы».

Да, и вы согласитесь, что красота нам необходима.

От вас во многом зависит сделать вашу жизнь красивой и полезной обществу. И вы должны быть готовы к этому прекрасному делу насаждения садов. Вы узнали, какие сады были раньше, какие существуют в настоящее время, и вы создадите новые сады Будущего, сады Коммунизма.

Сначала сделайте садик маленький за окном, около дома, по стене дома, на балконе, а затем подумайте и над озеленением улицы, сквера и, наконец, над созданием большого парка. Вносите предложения, организуйте товарищей и предлагайте свои силы отделам благоустройства Совета депутатов, ведающим планировкой и осуществлением зеленого строительства в вашем городе или поселке.

Засучивайте рукава и принимайтесь за работу!

САД В ВООБРАЖЕНИИ, ЧЕРТЕЖЕ И МАКЕТЕ

Сможете ли вы сами, читатель, вместе с товарищами создать сад, хотя бы небольшой?

Несомненно. Нужно только вообразить его, представить уже существующим, притом существующим на реальной, имеющейся в действительности площади.

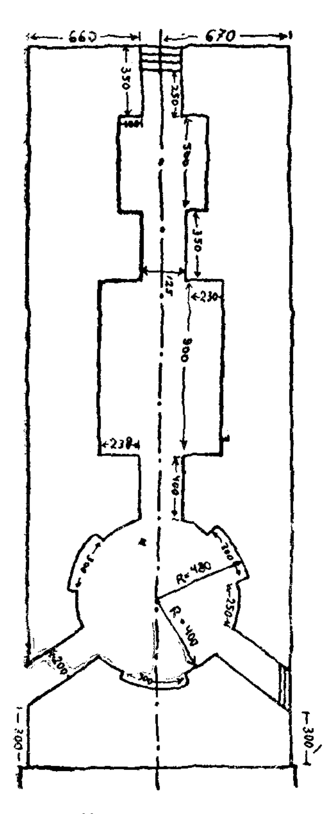
Внимательно осмотрите местность, где вы решили разбить сад. Припомните наиболее понравившиеся вам уголки садов, описанных в этой книге, прикиньте, можно ли осуществить этот замысел. Примите во внимание конфигурацию площади сада, рельеф местности, находящиеся на ней посадки и здания.

Вот горка; срыть ее или оставить? Может быть, на ее скат наносить камней и создать «скальный садик», а с другой, более обрывистой стороны вырыть грот? А не лучше ли поставить наверху легкую беседку со спускающимися ступеньками между камней? Какими деревьями скрыть забор, стену соседнего дома? Здесь хорошо посадить цветы, но какие? Куда, в какой уголок поставить скамейку? Что будет видеть, какими цветами будет любоваться сидящий на ней?

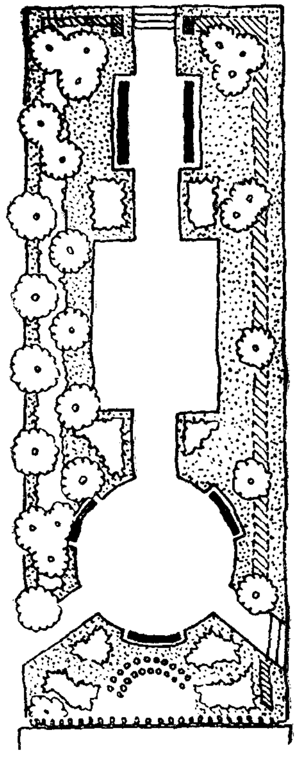
Все это нужно представить себе, вообразить.

Такие, еще неясные образы необходимо «проявить», закрепить на бумаге — в чертеже, в плане.

Для этого измерьте рулеткой или, за неимением ее, веревкой с отмеченными на ней узелками метрами площадь, отводимую под сад. Измерьте продольную и поперечную стороны площади, если она прямоугольная, или все стороны, если контуры будущего сада многогранны.

Чертеж сквера.

План посадок в сквере.

Отметьте, где север и юг, как падают тени от освещенных солнцем высоких деревьев и зданий. Точно отметьте, где стоят на участке сада деревья, кусты, постройки, как проходят главные дорожки. Все расстояния отмерьте. Начертите примерную схему с цифрами измерений.

Дома разложите на столе лист миллиметровой бумаги или бумаги в клеточку из тетради (в ней каждая клеточка 0,5 сантиметра). Положите свою схему так, чтобы сверху был север. Решите, какой у вас будет масштаб, то есть скольким сантиметрам будет равен метр площади. Соотнесите площадь сада и размер листа бумаги. Затем по линейке, отсчитав клеточки, проведите линии, определяющие контуры площади сада.

Теперь смотрите на пустую площадь сада сверху, как бы с высоты птичьего полета. И снова начните представлять себе будущий сад.

Осторожно, легкими штрихами отмеряя масштаб (прикидывая метры в сантиметрах), начните переносить мечту на бумагу, врисовывая в контуры дорожки, клумбы, кроны деревьев и кустов. На вашем плане многое в расположении посадок может не понравиться вам. Сотрите резинкой и начертите снова.

Просмотрите еще раз лучшие образцы фрагментов садов и их планы в книге. Прикиньте, что подойдет. Решите, какого стиля вы будете придерживаться — архитектурного или пейзажного. Может быть, сделаете японский или каменный садик?

Если ваш садик или палисадник перед домом выходит на дорогу или улицу, то встанет очень важный вопрос — сделаете ли вы его открытым, чтобы цветы были видны прохожим, или закрытым высокими кустами и деревьями, чтобы шум улицы меньше доносился в окна дома.

Заранее обдумайте, какую сделать живую изгородь, какие деревья и куда их посадить. Какой силуэт будут иметь ваши посадки со стороны улицы?

Возможны самые различные комбинации посадок, удачные и неудачные сочетания.

Чертеж плана на бумаге плоский, и рельеф сада трудно представить. А при планировке необходимо испробовать разные сочетания растений, проверить разные возможности их группировок.

И не только молодые начинающие инженеры и архитекторы, но и великие мастера сначала «играли в создание садов», то есть сначала сооружали маленькие модели садов.

Возьмите лист картона или плотной бумаги. Вокруг начертанной вами площади сада приклейте вырезанную полоску бу-

маги, изображающую забор. Из бумаги же склейте дом. Высоту их сделайте в масштабе. Сделайте кусты и деревья из серого оленьего лишайника. Кустики лишайника, соответственно подрезанные, приклейте к спичкам или палочкам — стволам. Подставки для стволов соорудите из глины или сургуча.

Комочки ваты или мягкой бумаги, пропитанные клейстером, или мягкая глина (пластилин) удобны для изображения горок.

На макете модели сада наметьте сначала дорожки — так сказать, скелет сада, определяющий его форму. Они вначале намечаются «колышками» — булавками с натянутыми на них нитками. Не понравится направление или изгиб дорожки, — переставьте булавки. Расставьте кустики и деревца соответственной масштабу высоты так, как вы наметили. Передвигайте, добивайтесь красивого расположения. Пустите «погулять» по дорожкам вашего сада оловянного солдатика или слепленную из глины или вырезанную из картона фигурку человека (опять-таки в масштабе взрослого человека 1,5—1,8 *м* ростом). Эта фигурка поможет вам представить истинные размеры проектируемого вами сада.

Когда вы окончательно выберете композицию плана, раскрасьте газоны, кусты и деревья в зеленый, водоемы — в голубой, дорожки — в желтый цвет.

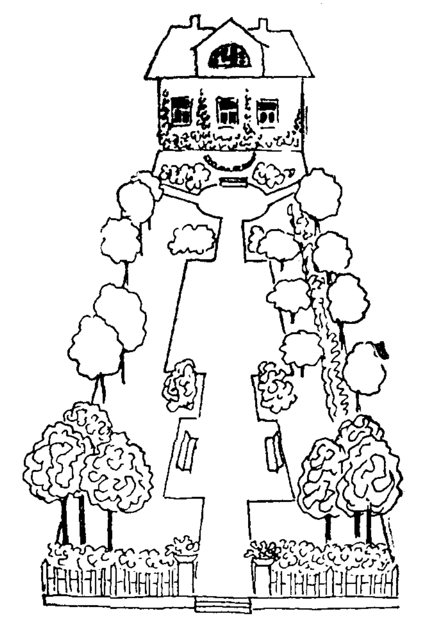
Такой макет хорош для ровной местности. Но если площадь вашего сада неровная, рельефная, модель сада лучше делать на доске с глиной. Из глины вы вылепляете рельеф площади, вдавливаете и посыпаете песком дорожки, делаете гроты, располагаете камешки-гальки (скалы), расставляете кусты и деревья. Имеющийся водоем можно изобразить осколком зеркала, газоны покрыть мелким мхом, взятым с сухих мест.

Из бумаги легко вырезать и склеить любую беседку, скамейку, террасу или фонтан. Только не забывайте о масштабе: переводите действительный размер в метрах в сантиметры на макете.

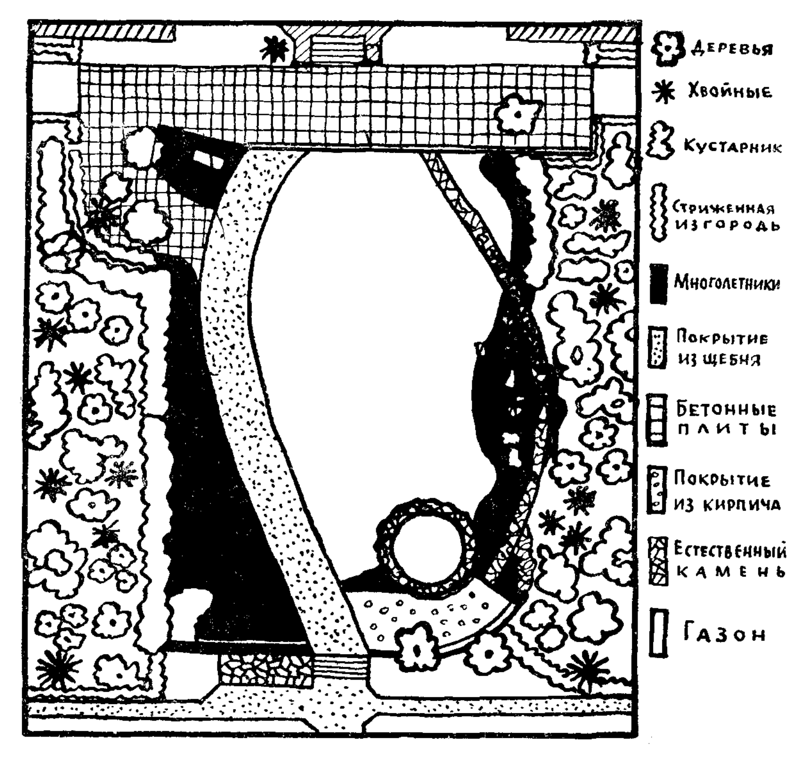
Поупражнявшись в садостроительстве на столе, попробуйте создать «натуральную» модель проектируемого сада.

В саду или на дворе, удобнее на песке, отметьте по масштабу площадь сада. Дорожки сделайте шириною в 10 и даже в 20 сантиметров, чтобы можно было осторожно пройти по ним. На этот раз дорожки наметьте маленькими колышками и тонкой веревочкой. Небольшие подстриженные ветки с мелкими листочками заменят вам кусты и деревья. Старайтесь подстригать так, чтобы выявить силуэт, контур посадок и характер пород деревьев.

Создавать такую модель сада лучше вместе с товарищами. Когда она будет готова, то следует пригласить и дру-

Макет сквера.

План современного садика.

гих приятелей и показать им свой проект, осуществленный в миниатюре, в модели. Несомненно, возникнут споры, вопросы, предложения. Высказанные при этом мысли помогут улучшить ваш проект.

План на бумаге, в макете или «натуральной» модели — это только начало проектировки сада, это наметка его общих контуров.

Прежде чем начать осуществление проекта, нужно еще очень многое учесть и внимательно обдумать отдельные детали будущего сада.

Вот вы раскрасили на плане и макете все кусты и деревья в одинаковый цвет. А на самом деле все кусты и деревья разной окраски. Ель темно-зеленая, береза светло-зеленая, ива серо-серебристая, а клены бывают и красные. Это летняя окраска деревьев, а осенью вы увидите самую разнообразную окраску листьев — от светло-желтой до буйно-красной, все переливы ярких тонов. Так богата оттенками раскраска листьев деревьев; а что можно сказать о множестве колеров цветущих растений!

Какие же выбрать сочетания форм и красок?

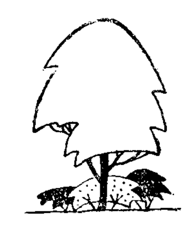
Какие выбрать красиво цветущие растения, какие посадить деревья и кустарники в вашем саду?

СВЕТ И ТЕНИ, КОНТРАСТЫ И ГАРМОНИЯ

Свет и тень. Приближение и отдаленность — это основа перспективы, иллюзия пространства. Свет необходим для большинства растений, особенно ярко цветущих; затененность же выдерживают только немногие садовые растения.

Ярко окрашенные, белые, красные предметы кажутся близкими; черные, темно-зеленые, синие — отдаленными. Хотите сделать свой сад маленьким, сажайте яркие цветы. Если же есть желание раздвинуть его видимую

площадь, создать перспективу, иллюзию дали, глубины, сочетайте яркие тона растений с темными.

Свет и тень создают рельеф. Вы фотографируете фасад дома. На фотографии он выглядит плоским. Но стоит снять его угол и боковую сторону, как дом становится рельефным, потому что другая сторона затенена.

В саду тени зависят от движения солнца. В течение дня освещенность растений меняется. Сад, расположенный к северу и западу, выразительнее утром, а расположенный к югу и востоку — вечером, при закате. Но тени и тем самым глубину рельефа можно удержать, закрепить на весь день.

Для создания впечатления дали посадите деревья с темно-зеленой листвой, а впереди них с более светлой, желто-зеленой или красной кроной. Белый, желтый, красный цвет отодвигают зеленый на задний план. Синий же, фиолетовый, черный, серый выдвигают его на передний план. При посадке следует учитывать и рост растений. Высокие растения будут приближать расстояние, более низкие — удалять. Высокий тополь сделает стоящий рядом дом маленьким, а рядом с низким кустом сирени дом будет казаться выше. Небольшое озерко, закрытое с одной стороны деревьями, кажется больших размеров, чем на самом деле. Как правило, большие экземпляры деревьев значительно красивее в отдалении.

Сплошные посадки однообразны и скучны. На одинаковом зеленом фоне особенно привлекательно выделяются отдельные растения — белая береза, рябина с резной листвой, осинка с пурпурными трепещущими листьями, голубая ель и медно-красный клен. Одинокие деревца и небольшие группы их более живописны, чем густые насаждения. Особенно выразительны отдельно стоящие группки кустов и деревьев, в контрастном сочетании. Контраст создается разной окраской листвы, стволов и разнообразием форм, силуэтов растений.

Пирамидальная форма растений контрастирует с округлой; зеленая хвоя — со светлыми листьями; вертикальный обрыв горы — с горизонтальной долиной; высокое дерево резко выделяется на берегу широкого водоема. Вы, наверное, заметили, как красивы группы остроконечных елей с кудрявой белоствольной березкой или с плакучей серебристой ивой.

Контраст, сопоставление разных по форме и цвету растений, подчеркивает их особенности, привлекает к ним внимание. Ведь об этом писал еще Делиль:

> «Так же как цвета и формы, близкие друг другу,
> Следует использовать цвета и формы противоположные:
> Ясень с длинными ветвями, устремленными в воздух,
> Оттеняет иву с длинными поникшими ветвями.
> Зелень тополя сочетается с зеленью дуба...
> Используйте различную зелень,

Блестящую и матовую, более темную или более светлую.
Именно этими меняющимися тонами
Вы можете варьировать тени;
Производить то нежное, то сильное впечатление
Поразительными контрастами или мягкими сочетаниями.
Особенно наблюдайте, когда желтая осень
Накануне увядания украшает их крону.
Какое разнообразие, великолепие и блеск!
Пурпуровый, оранжевый, опаловый, алый
С их богатством тонов выставлены в изобилии».

Кроме сплошных или темных групп деревьев, следует насаждать и прозрачные купы деревьев со сквозной кроной — березу и лиственницу, остролистный клен и резной ясень.

Высокие кустарники — калину, жимолость, желтую акацию — прикрывают снизу снежником, кизильником. Очень украшают сад группы растений, подобранных по осенней расцветке листьев: карминная (бересклет, клен американский, бархат амурский), фиолетовая (бузина красная, кизильник, дерен белый), бронзовая (дуб, ирга, жимолость), желтая (акация желтая, шиповник, волчье лыко, береза).

Подбирают растения и с яркими красивыми плодами: снежник (белые), калина (коралловые), кизильник (черные), рябина, шиповник (темно-красные), боярышник (красные), жимолость татарская (розовые), лох (серебристо-серые).

Конечно, прекрасны группы растений постоянного цветения. В такую группу включают кустарники, цветущие не одновременно, а друг за другом. Так, ранней весной зацветают ирга, черемуха и спирея, затем сирень, рябина, жимолость. В начале лета цветут желтая акация, жасмин и шиповник.

Эффектность всякой посадки достигается осмысленным подбором растений. Так, при архитектурном — регулярном — стиле выбирают кустарники и деревья, годные для подстрижки: клен, липу, ель, можжевельник, тую, боярышник, крушину, жасмин, шиповник, сирень, бирючину, желтую акацию, жимолость, иргу, калину, бересклет, дерен, снежную ягоду, букс, таволгу, спирею, терн.

Многие из перечисленных растений очень удобны для создания живых подстриженных изгородей, как высоких, так и низких — бордюров.

Для шпалер, трельяжей, украшения стен дома и веранд пригодны вьющиеся многолетние растения: дикий виноград — ампелопсис, аристолохия, хмель и однолетние, ярко цветущие: настурция, арабские бобы, ипомея, а на юге — гледичия.

Заполнять деревьями и кустами небольшой садик не следует. Их можно посадить вдоль изгороди или для прикрытия сарая, колодца или одно — два деревца для обрамления дома зеленью. Ближе 5 метров к дому деревья

сажать не нужно, за исключением маленьких деревцев с изящно изогнутыми ветками, которые удобно распластать на светлой стене. Такими деревцами могут быть лабурнум — золотой дождь — с гроздьями желтых цветков или рябина.

В воображении и на плане площадь сада представляется такой большой, что кажется, на ней удастся разместить множество деревьев. Деревца же обычно высаживают маленькие, а через несколько лет они так вырастают, что закрывают все солнце своими кронами. В небольшом садике должно быть много солнца и цветов; это необходимо учесть при планировке сада.

Вопрос же о посадке цветущих растений оказывается еще сложнее.

Тут-то и встает задача использования контрастов и гармонических сочетаний в насаждении растений. Среди декоративных красиво цветущих растений очень много различных по расцветке, форме и размеру.

Очень легко сделать клумбу в виде круглого торта или звезды, обложенной кирпичом, и, начертив палочкой концентрические круги, посеять семена однолетних растений. А в результате под конец лета высокие астры, растущие с боков, закроют низкую лобелию в середине клумбы, если не были приняты во внимание разная высота растений и время цветения их. И на клумбе, вместо предполагаемого рисунка, какой-то растительный хаос, беспорядок, не увлекающий глаз.

Нужно знать растения, их названия, рост, время цветения, сорт и колер (окраску) цветков.

Многолетние растения высаживают осенью или весною в намеченном для них постоянном месте. А однолетние следует высаживать рассадой с запасной грядки уже при зацветании.

Тогда клумба ваша будет иметь ровный рисунок и нужное сочетание колеров.

О сочетании окраски цветков необходимо поговорить особо.

Все основные цвета входят в спектр солнечного света, как доказал еще Ньютон: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый. Если отбросить голубой как светлый оттенок синего, то будет 6 основных цветов.

Нарисуйте круг, разделите его на 6 секторов и закрасьте каждый сектор наверху красным, оранжевым, желтым и далее внизу — зеленым, синим, фиолетовым.

Если вы смешаете красную краску с желтой, получите оранжевую краску, смешение желтой с синей даст зеленую, а синей с красной — фиолетовую. Красивые сочетания дают противоположные цвета: красный и зеленый, оранжевый и синий, желтый и фиолетовый.

Вглядитесь в круг цветов. Наверху красный, оранжевый, желтый — теплые цвета; внизу фиолетовый, синий, зеленый — холодные. Первые при-

ближают перспективу, вторые удаляют. Нейтральные цвета — белый и черный. Если на клумбу или в букет между синими и красными цветками поместить белые, сочетание станет приятным для глаз. Белый цвет подчеркивает, выделяет другие цвета, особенно темные: синие, фиолетовые, коричневые. Хорошо смягчает самые яркие краски серый фон. Поэтому теперь все больше получает распространение посадка ярко цветущих растений среди серых камней. Вот отчего так ласкают взор красные розы среди зеленых листьев и фиолетовые мальвы между желтых рудбекий, а белые флоксы — выигрышный фон для цветков различной окраски. Хорош и почти черный фон темно-коричневых листьев периллы. Вот почему теперь и клумбы разбивают на зеленом газоне. Зеленый фон выделяет цветки теплых тонов, особенно красных.

Но вам вначале, в первый год, не нужно делать сложных рисунков, достаточно сочетать гармонично два — три колера.

При посадке многолетников очень важно добиться привлекательного сочетания; при этом рядом располагают одинаковые растения, но разных сортов, с разной окраской их цветков. Например, розы белые и красные; флоксы, фиолетовые, белые и красные; синие и оранжевые ирисы. Можно иметь такие группировки, в которых цветение разных растений почти не будет совпадать. Это клумбы, или группы постоянного цветения. Одни растения зацветают, другие начинают отцветать.

Так, тюльпан красный цветет в мае, ирис синий — в начале июня; пеон розовый — в июле; флокс белый — в августе; аконитум синий — в сентябре; гелениум оранжевый — в октябре. В такой группировке цветки и окраска их меняется каждый месяц.

Возможна группировка растений двух колеров и одновременного цветения.

В мае — примула красная и астра альпийская голубая.

В июне — диклитра розовая и диктамнус белый.

В июле — августе — мелколепестник синий и гайлардия оранжевая.

Можно подобрать и другие растения, одновременно распускающие цветки разных оттенков.

Очень красивы и одиночные (солитерные) посадки крупных многолетников (пеоны, флоксы, розы) на зеленой лужайке и на фоне кустарников.

Вот вам и нужно узнать строение растений и окраску их цветков и посмотреть их в садах. Замечательная инструктивная коллекция декоративных растений для начинающих садоводов размещена в саду Трудящихся, вблизи памятника Петру I на площади Декабристов.

Вы должны стремиться создать красивые сочетания цветов, сливающиеся в симфонию красок сада. Музыка — это движение, смена звучаний. И в саду движение, смена красок и форм цветущих растений. И эту смену

цветения нужно предусмотреть, чтобы не было пробелов, пауз, чтобы гармоничное сочетание красок и форм лилось, переливалось непрерывно от весны до первого снега.

Планируя сад, наметьте, какие у вас будут цветы, раскрасьте полоски бумаги в их колер и посмотрите, как они выглядят рядом друг с другом на том или ином фоне — дома или листвы кустов.

Сочетания света и тени, контрасты и гармоничное соединение формы и цвета растений требуют не только знаний, но и художественного вкуса. Поэтому следует вырабатывать этот художественный вкус и надо заранее наметить, куда посадить растение, в проекте представить себе, какая получится композиция.

Вы узнали об особенностях посадок тех или иных растений, о лучших их сочетаниях, но как осуществить это, как сделать клумбы и, наконец, каким образом претворить на земле план, начертанный на бумаге?

ВЕРЕВКИ И КОЛЫШКИ, ИЛИ ЧТО ЗНАЕТЕ ВЫ ИЗ ГЕОМЕТРИИ

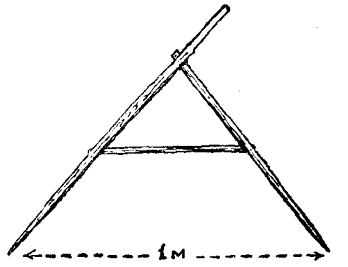
Красивый сад создается не только определенным сочетанием красок и форм растений, но и точностью и четкостью линий дорожек, рисунка клумб, очертаний посадок.

И в создание сада вместе с творческой фантазией и художественным вкусом вторгается строгий арифметический расчет и геометрическая правильность.

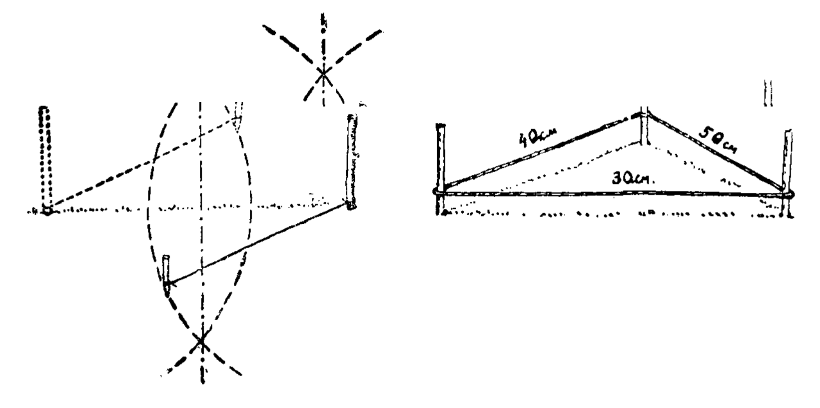
Вы придумали и начертили план сада на бумаге. Как же этот план с дорожками, разнообразными насаждениями, клумбами перенести на землю, на площадь будущего сада?

Вначале вам нужно наметить на земле участки главных, наиболее крупных элементов сада: площадки с клумбами, беседки, альпинарий. Для этого измерьте на плане расстояние этих мест от забора или здания с двух сторон под прямым углом. На бумаге производите измерения циркулем или линейкой и на земле тоже циркулем или землемерной лентой. Циркуль для измерения на земле сделайте из двух соединенных под углом палок с перекладиной. Заостренные концы этих палок должны быть точно на расстоянии одного метра. Сверху одна из палок выступает как рукоятка. Таким циркулем быстро измерите землю, шагая и вращая его в руке.

Землемерную ленту можете заменить веревкой, на ко-

Метровый циркуль.

Способы получения прямого угла.

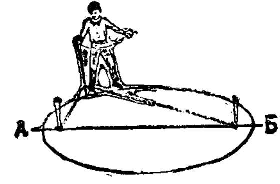
торой через каждый метр и даже полметра сделайте узелок или отметку яркой краской. Линейкой на земле служит тоже веревка, натянутая между колышками. На плане линию проводите тушью между двумя точками, на земле — веревкой между двумя колышками, вбитыми в землю; колышек, вбитый в землю, — это точка, обозначающая или место посадки, начало или конец линии. Заготовьте побольше таких колышков. Для мелких измерений потребуется деревянный метр с обозначением сантиметров.

Имея такой чертежный инструмент, приступайте к осуществлению территориального плана на земле. Наметив главные пункты, вы должны соединить их дорожками. В саду архитектурного стиля вы делаете дорожки прямые, в саду пейзажного стиля — извилистые, округло окаймляющие разбросанные группы кустов, деревьев, цветов.

В зависимости от размеров сада дорожки устраивают в 2—3 метра и 1,5—1 метр. В небольшом саду центральную дорожку следует сделать шире — в 2 или 1,5 метра, боковые — не менее 0,8 метра.

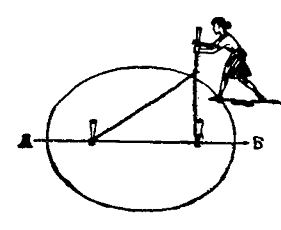
С места намеченной дорожки обычно снимают верхний слой земли в 12 сантиметров. Разрыхленную землю сгребают к середине дорожки, засыпают крупным щебнем или битым кирпичом (8—10 *см*) и утрамбовывают. Трамбовку делают из куска бревна с набитой к верхнему срезу планкой, служащей ручкой. Сверху щебня насыпают гравий и мелкий песок.

Дорожка должна быть выпуклой, слегка приподнятой к середине, чтобы дождевая вода скатывалась к краям ее. Окаймляющий дерн должен возвышаться над краем дорожки не более 5 сантиметров. Конечно, дорожку следует делать ровной, с параллельными краями. Ее отмеряют туго натянутыми с двух сторон веревками. Ширину дорожек отмечают колышками на одинаковом расстоянии.

Прямые дорожки пересекаются поперечными под прямым углом. Прямой угол нужен и при устройстве прямоугольной клумбы.

Вы помните из уроков геометрии, как строится прямой угол? Проведите на земле по натянутой веревке прямую линию. На этой линии вбейте два колышка. Затем, сделав из веревки петлю, вставьте в нее заостренный колышек. Накиньте эту петлю сначала на один колышек, вбитый в землю, и начертите заостренным колышком на земле полукруг. То же сделайте со вторым колышком. Теперь через точки пересечения полукругов проведите линию. Вы получили четыре прямых угла.

Вычерчивание клумбы.

Садоводы же образуют прямой угол более просто и быстро. В петле из веревки делают три узла: первый — на расстоянии от второго на 40 сантиметров; второй от третьего — на 50 сантиметров и третий от первого — на 30 сантиметров. Петлю накидывают на колышки, которые вбивают в месте узлов. Получается прямой угол. Наиболее простой способ садовники заимствовали от древнейших землемеров Египта, и называется он «египетскими узлами».

С веревочною петлею и двумя или тремя колышками можно делать чертежные чудеса на земле не хуже, чем при помощи циркуля на ватманской бумаге. Таким путем, с веревкой и колышками, создали садовники замечательные рисунки ковровых клумб.

Вы хотите иметь ровную круглую клумбу. Вбейте в центре воображаемой клумбы колышек, накиньте на него веревочную петлю определенного вами размера и другим колышком чертите круг вокруг колышка, натягивая петлю.

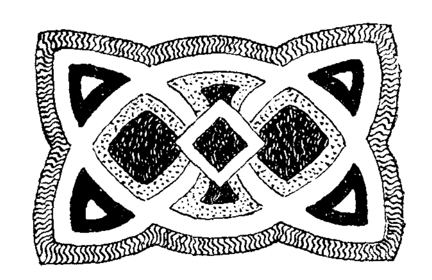
Может быть, вам нравится больше не круг, а овал?

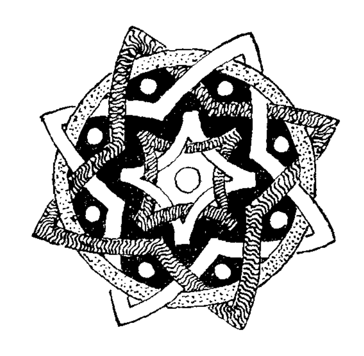
Тогда вбейте два колышка. Накиньте на них петлю и чертите овал, или эллипс, третьим колышком. Овал получится более вытянутым, если вы вобьете колышки дальше друг от друга и измените диаметр петли. Изменяя размер петли, можно чертить от одного колышка концентрические круги, а переставляя — спиральную линию, рисунок рабатки в виде классических древнегрекоримских «кос», «меандров», «гипподромов».

Сложный геометрический рисунок для ковровой клумбы легко сделать при помощи колышков, веревки и метра. Если фрагмент клумбы повторяется в нескольких местах, например по углам, то вырежьте из картона шаблон и, накладывая его на землю, обчертите контур.

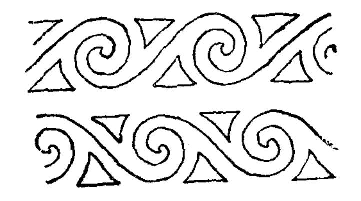
Много клумб различных стилей можно создать в саду. Целый музей орнаментального искусства. Греческие, римские, готические орнаменты. Орнаменты стиля Возрождения, барокко, рококо, ампир, модерн — характерные для архитектурной планировки сада. Интересно сделать клумбу и в современном несимметричном стиле или в свободной пейзажной посадке.

Создавая те или иные клумбы, сначала подумайте, какие формы более красивы, какие из них по стилю лучше подходят к вашему саду. Так что прежде всего

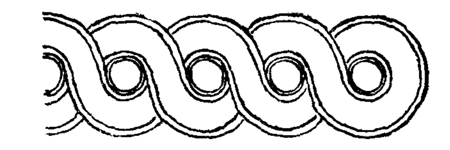

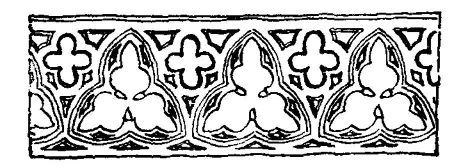
Образцы клумб.

Меандр.

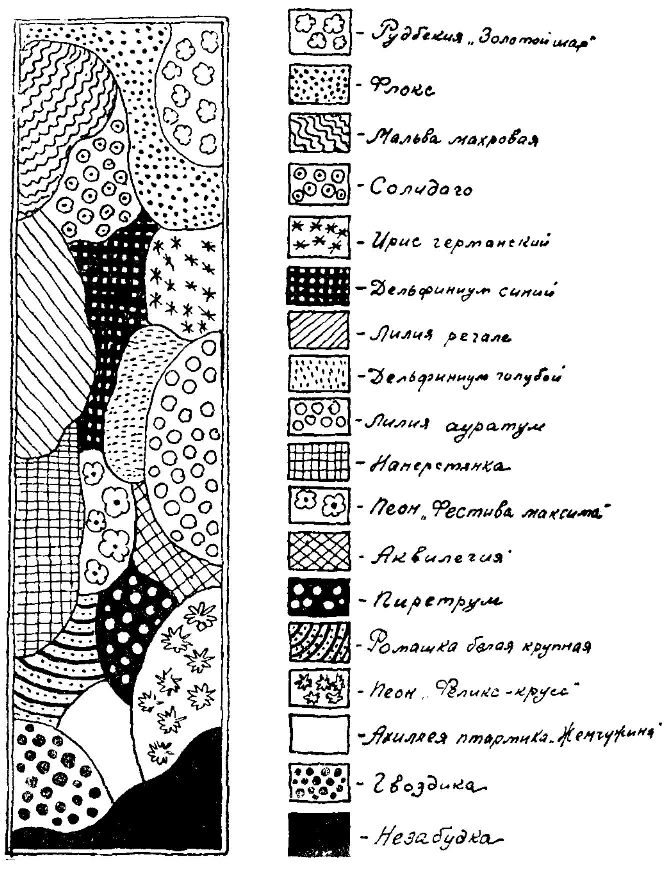

Коса.

Готика.

Образцы бордюров.

Миксбордер.

рассмотрите рисунки и решите задачи их начертания. Не приступайте к устройству клумбы без предварительного, начертанного на бумаге плана — эскиза. Нужно не только нарисовать контур клумбы, но и раскрасить его соответственно гармоничному сочетанию колеров. Следует подумать и о подборе подходящих растений. На клумбу обычно высаживают рассаду однолетних растений и даже зацветающие растения. Для этого заранее вырастите ее в ящиках или на запасных грядках.

Наряду с красиво цветущими растениями используют для посадки на клумбах и другие растения: с серо-серебристыми листьями — сантолину, с бледно-зелеными — пиретрум, с красными — ирезине, коричнево-черными — периллу и серо-зеленые розетки эшеверий и семпервивумов. Но как бы ни были красивы ковровые клумбы, браться за создание сложной клумбы не следует. Лучше сделать простую геометрическую в две — три краски с массовой сплошной посадкой одинаковых растений.

Обратите большее внимание на многолетники, которые высаживайте группами однородных растений или в сочетании двух — трех групп среди газона или на фоне кустов и деревьев как окаймление.

Ковровые клумбы уместны при осуществлении архитектурного — регулярного — стиля. Для пейзажного стиля они не подходят. В пейзажных садах на клумбы высаживают высокие многолетники отдельными группами или делают смешанные рабатки, так называемые миксбордеры — цветущие с весны до осени. Группы растений в них располагают в три — четыре ряда неровных очертаний и в кажущемся беспорядке. Получается не определенный рисунок, а яркие красочные пятна разнообразных гармоничных сочетаний. Более высокие (до 2 *м*) помещают на заднем плане, более низкие (до 20 *см*) на переднем.

Миксбордеры обычно делают из многолетников, естественно разрастающихся, но возможны они и из однолетних, ежегодно высаживаемых растений.

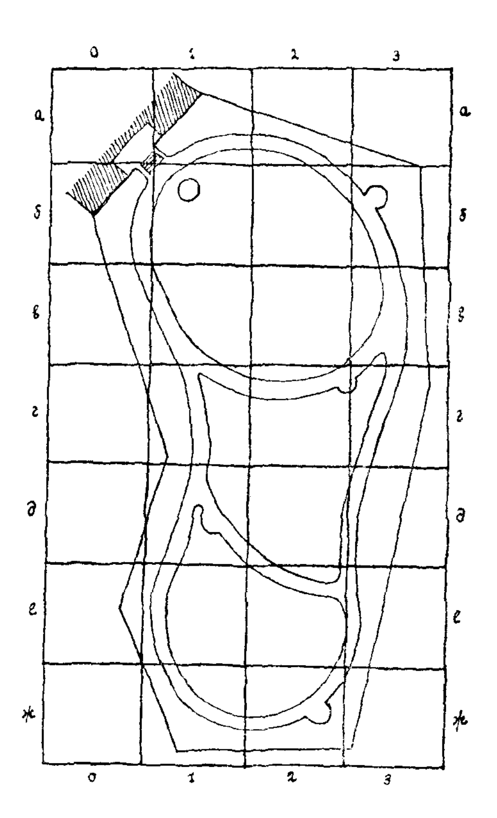
Приятное впечатление оставляют миксбордеры с низкими скальными растениями в обрамлении серых плит известняка.

В регулярном саду высаживают деревья и кустарники по прямым линиям. Вначале сажают не деревья и кусты, а вбивают колья, высокие, обозначающие деревья, и более низкие — кустарники.

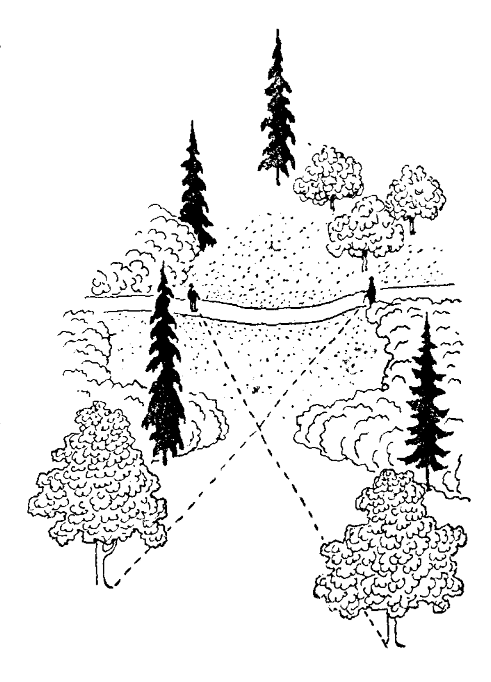
Для получения прямой линии и ровно стоящих стволов деревьев их «провешивают», то есть ставят так, чтобы они совпадали друг с другом на одной линии. Затем на месте кольев роют яму и стволы деревцов тоже «провешивают».

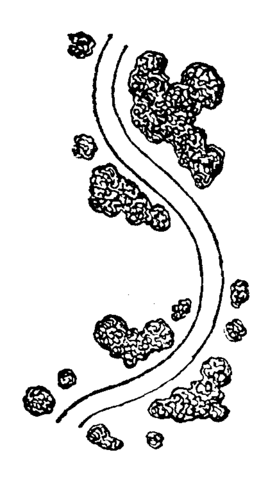
Перенос на землю сложного плана, особенно плана пейзажного сада с изогнутыми дорожками или его отдельных частей с клумбами очень труден. Необходимо измерять по отношению двух сторон каждый изгиб. При этом прибегают к вспомогательным линиям, разбивая план на квадраты. Продольные и поперечные линии вычерчивают на бумажном плане. На таком же по масштабу расстоянии намечают по длинной веревке и линии на площади сада. Затем уже просто, смотря на план на бумаге, постепенно врисовывают в образовавшиеся квадраты его части на земле. Таким способом увеличивают портреты, срисовывая их на полотно, расчерченное на квадраты, с небольшой фотографической карточки, покрытой сеткой более мелких квадратиков.

Вычертив изогнутые дорожки пейзажного садика, следует разнообразить открывающиеся с них перспективы, прикрывая их изгибы и разветвления посадками кустов. Лишним дорожкам в саду не место. Не должно быть у дорожек и излишних, искусственных изгибов. Дорожка должна огибать естественное «препятствие» — водоем, группу цветов, горку, кусты. У изгибов дорожек с одной или по обе ее стороны высаживают красивые кустарники: сирень, жасмин или крупные многолетники: пеоны, флок-

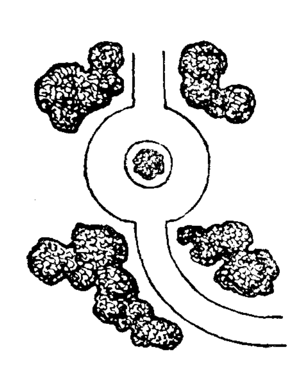
Разбивка плана и площади сада на квадраты.

Посадка для разных точек зрения.

сы, инулю и, может быть, пампасную траву, гигантский борщевик или сахалинскую гречиху. Деревца выигрышнее сажать в отдалении от дорожек да и кусты не очень близко придвигать к ним.

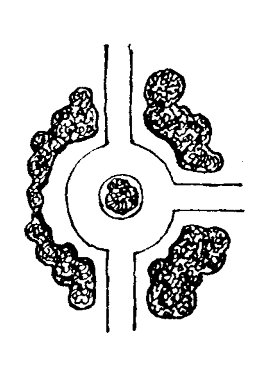
Пейзажный стиль требует, чтобы с каждой точки от дорожки открывались новые виды, что достигается глубиной посадок на определенных расстояниях, то скрываемых ближайшими кустами, то совсем открытыми взору. В насаждениях видны углубления — «бухты» или выступающие «мыски». В открытых «воротцах» между кустами «вдали» виднеются с одного боку одни растения, с другого — иные.

И разветвления дорожек как бы тоже обусловливаются естественными причинами: или камнями с пробивающимися между ними растениями, или группой цветов, или кустарниками. Разветвление дорожки, скрытое кустами с двух и даже с трех сторон, производит очень приятное впечатление. От этого поворот становится таинственнее и интереснее.

Даже в регулярных садах на скрещении дорожек, на углах ставят скульптуры, вазы, располагают фонтаны. Очень хороши полукруглые лужайки, а в тупике дорожки круглая площадка со скамейкой или беседкой. Поэтична зеленая беседка, образованная посаженными почти вплотную липами. Стволы их как колоннада, сомкнувшиеся над головой кроны как зеленая крыша. Такие зеленые беседки были во времена А. С. Пушина в парках Михайловского и Тригорского.

Изящными получаются беседки из тонких планок и проволоки, покрытых вьющимися растениями.

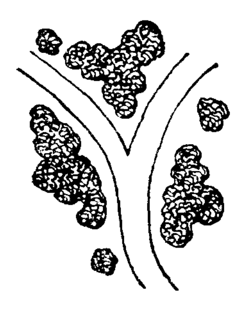

План перенесен на землю. Сделаны дорожки, размечены клумбы. Но и клумбы пустые, и вместо деревьев и кустарников пока лишь колья и колышки.

Теперь на смену геометрии приходит арифметика.

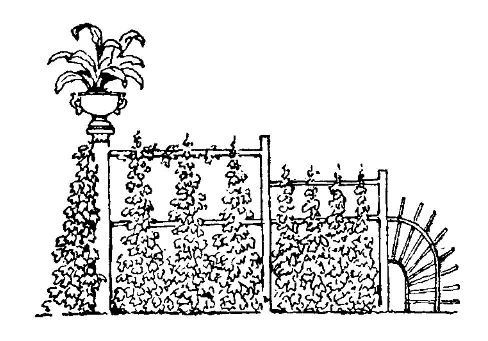
Сколько и каких нужно деревьев и кустарников?

В пейзажном саду легко подсчитать вбитые колышки. Для шпалер и аллей архитектурного сада расчет производится по длине их с учетом расстояния между растениями. Высокий кустарник (до 2 *м*) для живой изгороди высаживают на расстоянии 0,5 метра, низкий (меньше метра) — 0,25 метра. Для густой изгороди растения сажают в два или три ряда. Между рядами оставляется примерно такое же расстояние.

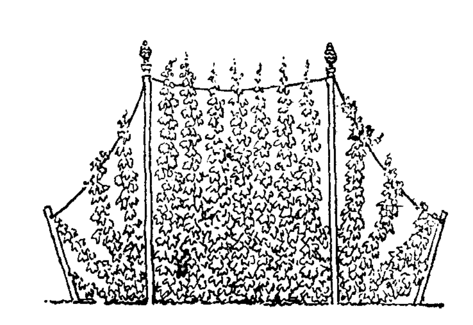
Учитывая дальнейший рост деревьев, их размещают на расстоянии 4—5 метров при рядовой посадке и не ближе 5 метров от зданий. В пейзажных садах в небольших группах крупные кусты высаживают на расстоянии 1—2 метров; мелкие — 0,5—0,8, деревья же — 2—7 метров.

Даже посев трав на газонах требует предварительного подсчета. Газоны засеивают смесью трав, обычно овсянницей красной (6,5 *г* на 1 *кв. м*), мятликом луговым (2 *г*), райграссом английским (7,5 *г*). Вот и рассчитайте, сколько надо семян на ваши газоны, принимая во внимание, что в хорошем пейзажном английском саду газоны занимают 50% площади. В небольшом саду надо много солнечного света и цветов.

Трельяж для вьющихся растений.

Рассчитать, сколько нужно и каких цветущих растений для групп и клумб, довольно сложно: они разные по размерам, и им необходимо разное расстояние при посадке. Примерно все же можно прикинуть в среднем, сколько нужно из расчета на один квадратный метр тех или иных растений.

Трельяж.

Лиственных растений для ковровых клумб (высаживают на расстоянии 8—10 *см*): на 1 *кв. м* 150—100 штук. Однолетних и луковичных (15—20 *см*) 50—35 штук. Многолетних цветущих (20—30 *см*) 20—12 штук. Крупных многолетников: инуля, георгин, гладиолус, люпин, рудбекия, наперстянка, лилия (50 *см*) 4—5 штук. Канна (70 *см*), пеон (1 *м*) 1 штука.

Сколько квадратных метров занимает клумба или рабатка? И вот, соответственно размерам, рисунку и намеченным растениям, производится подсчет. Арифметика включается в геометрические чертежи.

Итак, вы представили себе сад, вы начертили план его на бумаге, перенесли этот план на землю, определили детали сада и даже подсчитали количество нужных вам растений. Теперь вы должны привлечь себе на помощь биологию — науку о жизни.

Как посадить растения, чтобы они жили, развивались правильно и обильно цвели?

КОРНИ И ВЕТКИ

Индийский поэт Рабиндранат Тагор (1861—1941) написал стихотворение в прозе, всего в две строчки:

«Корни — это те же ветви глубоко под землею.

Ветви — это те же корни высоко в воздухе».

И действительно, корневые волоски и листья питают растения: одни — из земли, другие — из воздуха. Корни разветвляются в почве, впитывая воду и соли. Листья на многочисленных ветках подставляют свои пластинки под лучи солнца и вбирают в себя из воздуха нужный для питания углекислый газ. Сильно разветвленная корневая система соединена стеблем с листвой. Эти две системы все время растут и разветвляются: одна — в почве вниз, другая — в воздухе вверх.

Рост корней и рост побегов с листьями связаны питанием и зависят друг от друга.

С листьев кроны дерева, как с крыши, льются потоки дождя на почву, в которой в этом месте расположены корневые волоски, впитывающие воду.

В солнечный день нежные листочки завяли и засохли бы, если бы не испаряли большое количество воды, доставляемое им корнями из почвы. В то же время корни растут за счет веществ, образуемых листьями.

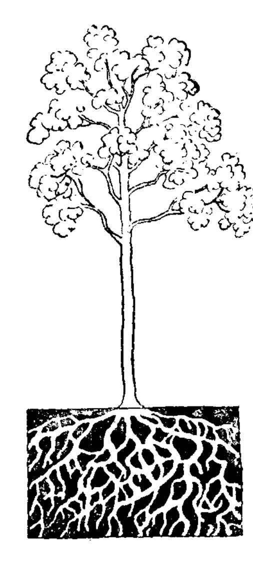
Удаление веток с листьями сказывается на росте корней: часть корней перестает расти. Повреждение корней влияет на листья: какая-то часть их засыхает. В том и другом случаях нарушается целостность организма растения и нормальный, уравновешенный обмен веществ, обусловливающих его жизнь.

Вот это вы и должны знать, когда высаживаете растения в своем саду и хотите, чтобы они выжили.

Вы пересаживаете в клумбу рассаду однолетних цветущих растений. Тонкие корни растений проникают глубоко в землю, и вы, выкапывая только верхнюю часть корневой системы, обрываете более длинные корешки. Листья после пересадки растения, получая меньше воды, завянут, так как они не могут испарять воды на солнце. При этом в жаркий день на ярком солнце растение может и совсем засохнуть. Надо поэтому высаживать растения под вечер и затенять его в первые дни после посадки от лучей солнца стеклянным или бумажным колпаком или листом лопуха.

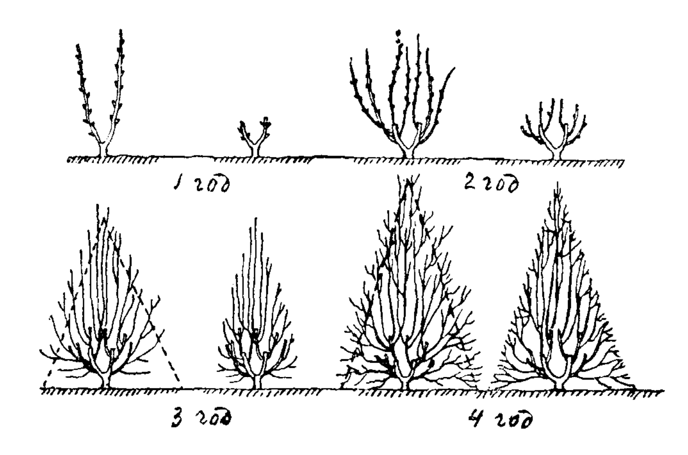
Многолетние декоративные растения, в особенности деревья и кустарники, пересаживают осенью или весною, то есть тогда, когда на них нет листьев. Весною, пока почки еще не тронулись в рост, и осенью, когда опали листья, но до наступления морозов.

При посадке древесных растений нужно уравновесить корневую и листовую систему; поскольку при пересадке больше повреждаются корни, то следует и ветви несколько обрезать, чтобы листья не испаряли больше воды, чем смогут подать им поврежденные корни. Если пересаживаете старые кусты, например сирень, то после посадки старые стволы обрежьте пониже (до 15 *см*), чтобы весною пошла молодая поросль. Такая операция у садовников даже называется омолаживанием старых кустов, или «посадкой на пень».

Корни дерева.

Обрезая ветки у древесного растения, можно управлять его ростом, количеством разветвлений и тем самым формовать крону. Дело в том, что стебель и ветка растут верхней, или верхушечной, почкой. При удалении этой почки трогаются в рост нижние, и не одна, а две и больше. Так, обрезая весною длинный побег, вы получите летом разветвление в два — три побега. Чем ниже обрежете побег, тем ниже начнется ветвление.

Обрезка куста.

Так, обрезая стволик молодой яблони, вы получите или деревцо с высоким штамбом и кроной или кустовую форму. Можно обрезать смородину или крыжовник так, что вырастет не куст, а деревцо.

Для создания живой изгороди обрезают в первый год ряд кустов пониже, на второй год немного выше, для того чтобы растения больше ветвились на коротком расстоянии.

Ряды кустарников обрезают шпалерными ножницами на равном расстоянии от земли по натянутому шнуру. Удаляют не только верхние ветви, но и боковые. Оригинальный вид имеет ступенчатая изгородь. Для создания такой изгороди первый ряд обрезают ниже второго, второй — ниже третьего.

Особенно же внимательно следует делать обрезку у отдельных растений, например у таких, как розы. Известно, что без правильной обрезки многие сорта роз, кроме вьющихся, плохо цветут. Низкорослые чайные розы обрезают ранней весной низко, оставляя две — три почки; у сильнорослых (ремонтантных) оставляют ветки в 80 сантиметров длиною с семью — десятью почками. При очень низкой обрезке хорошо растут ветки, но мало бывает цветов; при высокой же — много недоразвитых цветов. Средняя обрезка (с четырьмя — пятью почками) стимулирует рост и вызывает обильное цветение.

При обрезке следует стремиться придать растению правильную форму. Обрезая одни ветки низко, другие высоко, учитывайте при этом влияние силы роста одних веток на другие (сильные ветки «отбирают» питательные вещества у слабых). Для ослабления особенно большого побега его обрезают коротко, а остальные побеги оставляют более длинными. Если же вы хотите усилить рост центрального побега, обрежьте его менее коротко, а окружающие его побеги более низко. При обрезке учтите и направление первой после среза почки — «куда она смотрит», как говорят садовники. Эта поч-

ка первой трогается в рост, образуя побег. В том случае, если эта почка смотрит внутрь куста, побег переплетется с другими и форма куста будет неправильной. Нужно побег еще подрезать, чтобы следующая почка «смотрела» снаружи куста. Обрезка растений — большое искусство, и вы должны научиться делать ее правильно. Без обрезки многие растения вырастают вытянутыми, некрасивой формы.

«Где тот источник, который возносит кверху эти цветы в беспрестанном взрыве восторга?» — вопрошает в своем стихотворении Рабиндранат Тагор.

«Источником» этим является уход за растениями, обеспечивающий необходимые для их жизни условия. Эти условия — солнце, воздух, тепло, вода и удобренная почва.

Цветки и листья особенно пышно распускаются на освещенных солнцем ветках растений. У таких светолюбивых растений, как сосна, затененные ветки постепенно сохнут и отмирают. Сравните флоксы, высаженные на открытом месте и у деревьев; первые высокие, пышно цветущие, вторые же в два раза ниже и зацветут значительно позднее.

Воздух проникает всюду, но сильный ветер сдувает лепестки цветков и заставляет ветви деревьев расти в одну сторону. На ветру и листья сильнее испаряют влагу, засыхая при недостатке ее.

В местах, где сильные ветры, живую изгородь сада делают несколько выше, чем обычно. В спокойном чистом воздухе растения растут лучше. Особенно хорошо разрастаются они, когда от удобренной навозом почвы поднимается к листьям углекислый газ. Растения ведь главным образом через листья питаются углекислым газом.

Но растение получает питание не только из воздуха, но и из почвы. Растению необходимы минеральные соли, содержащие семь элементов. Четыре из них (кальций, сера, магний, железо) в избытке содержатся в любой почве. Но вот трех (азота, фосфора, калия) обычно не хватает. Поэтому и нужно вносить в почву из расчета на 1 квадратный метр:

20 *г* селитры, содержащей азот,

60 *г* суперфосфата, содержащего фосфор,

20 *г* калийной соли, содержащей калий.

Эти необходимые растению соли полностью содержатся в органических удобрениях: навозе — животных остатках (4 *кг* на 1 *кв. м*) и компосте (3 *кг*) — растительных остатках. Навозное и компостное удобрения хороши тем, что связывают частички в песчаной почве, разрыхляют глинистую почву и вносят много полезных бактерий, выделяя при разложении тепло и углекислый газ. Если вы не можете достать навоза от животных и птиц, изготовляйте растительный компост.

В отдаленной части сада, скрытой от глаз, складывайте в кучу листья, сорняки, очистки, известку, золу и время от времени переслаивайте эту массу землей. На песчаную почву вносите торф.

В хорошей, удобренной почве нуждаются все растения и даже трава на газонах. Для того чтобы газон был сплошным, крепким, ровным, несколько раз в течение лета подстригайте его газонокосилкой или скашивайте косой.

Позаботьтесь о доставке хорошего питания растению из почвы, особенно при его посадке. Ямы под кусты и деревья выкопайте заранее (для осенней посадки — с весны), чтобы земля разрыхлилась, наполнилась воздухом. Ведь для роста корней необходим кислород воздуха, так как корни тоже дышат.

Выкапывая землю, складывайте в одну сторону верхний перегнойный темный слой, нижний — в другую. Ямы обычно делают шириною в 1 метр, глубиною до 75 сантиметров. Для кустарников меньше: 75—50 сантиметров. Перед посадкой на дно ямы положите удобрения. Нельзя допускать, чтобы корни растений непосредственно соприкасались с ними — от этого получаются ожоги и загнивание корней. Во избежание этого сверху удобрений насыпьте горкой сначала перегнойную землю, поместив главную массу корней среди хорошей, питательной почвы. На этой горке земли расправьте корни растения и присыпьте их тоже перегнойной почвой, а затем уже сверху насыпьте земли, вырытой снизу ямы. Землю плотно утопчите, поддерживая слегка стволик, чтобы не оставить пустоты вокруг корней. При посадке определите шейку растения, то есть место перехода стебля в корень, и ни в коем случае не засыпайте ее землей. Для большей точности перекиньте через яму доску или планку и держите дерево так, чтобы шейка была на уровне доски.

Для того чтобы дерево держалось прямо, перед посадкой в дно ямы вбейте провешенный кол. К этому колу и привяжите с северной стороны стволик дерева, привяжите не плотно, а восьмеркой, лучше с подкладкой мха, ваты, так чтобы обвязка не стягивала и не терла кору деревца. Вокруг посаженного дерева сделайте лунку с круглым бортиком из земли; тогда вода при поливе не будет растекаться, а полностью смочит почву с посаженными корнями.

Почти так же, только в меньшие ямки-лунки, высаживают рассаду однолетних растений.

При посадке необходима обильная поливка. На одно дерево следует вылить ведро воды, в один или два приема.

П о л и в к а   р а с т е н и й — ответственная работа.

При поливке днем на солнце почти вся вода испарится с поверхности почвы и не дойдет до корней. Капли воды, попавшие на листья и цветки, как маленькие лупы, соберут лучи солнца и могут причинить листьям ожог. Поливать растения лучше всего под вечер, а в засушливое время — и рано утром. Не употребляйте для поливки холодную воду, так как только теплая вода легко поступает в корни. Лучше берите воду из мелких

водоемов или из бочек, прогреваемых солнцем, а не прямо из колодцев. После поливки почву сверху слегка разрыхлите или присыпьте сухой землей.

Вообще вокруг цветочных растений и кустов почву всегда следует держать разрыхленной. Рыхление не только способствует дыханию корней растения, но и удерживает влагу в почве. Рыхлая земля меньше испаряет влаги, чем уплотненная. Рыхление почвы вокруг растений садовники поэтому и называют «сухой поливкой».

Вот самые необходимые приемы, обеспечивающие условия жизни посаженных вами растений.

Но можно ли узнать, достаточно ли растению питания, «довольно» ли оно вашими заботами о нем?

ЗНАКИ, ПОДАВАЕМЫЕ ПРИРОДОЙ

Наблюдательность — замечательное умение. Наблюдательный человек нередко подметит и учтет очень важное, мимо чего пройдут равнодушно другие.

Наблюдательность особенно необходима при работе в саду и вообще в природе. Решению многих вопросов помогут знаки, подаваемые природой, которые понятны только знающему и внимательному человеку.

Часто стоит садовник перед растением и ведет с ним немой, не слышный другим разговор.

Что-то плохо растет растение и листья у него желтоваты. Почему бы это?

Внимательно рассматривает садовник пожелтевший листок. Он весь бледно-желтый. Хлороз; мало хлорофилла. Значит, не хватает в почве железа.

А если пожелтение листа неровное и начинается от средней жилки?

Это признак недостатка азота.

В другом случае пожелтение и отмирание листа идет от краев внутрь. Это свидетельствует о недостатке калия. Желтые пятна у жилки листа — признак отсутствия магния. Сероватый цвет листьев говорит о потребности в фосфоре. Малое количество кальция и магния вызывает преждевременное опадание листьев. При недостатке калия и фосфора не вызревают семена. Позднее созревание их наблюдается при излишке воды и азота. Большое количество азота определяется ярко-зеленой окраской и пышным развитием листьев и веток. Плохой рост корня, его хилый вид говорит о недостаточном количестве влаги.

Пятнистая окраска газона — от серой до темно-зеленой — указывает на кислотность почвы и необходимость внесения в нее извести. Почти половина растения скрыта в почве — разветвленная корневая система растет, поглощая всё в новых местах воду и соли, но результаты ее деятельности отражаются на надземной части растения.

Развитие растений зависит от смены сезонных явлений. Природа подает нам знаки смены сезонов и солнечными лучами, и таянием снега, прилетом и отлетом птиц, распусканием почек, цветением и листопадом.

Садовнику нужно быть очень наблюдательным и не запаздывать с выполнением работ, требуемых определенным временем года. Не заметил знаков природы — и опоздал с обрезкой, с посевом, посадкой; а то заморозки погубили нежные растения.

Еще глубокий снег лежит в саду, февральское солнце становится немного ярче, а вам уже нужно поразмыслить о том, что посадить в этом году; заготовить ящики с землей и семена однолетних цветочных растений. Многие из них придется сеять в марте для получения рассады вовремя.

В марте высеивают семена вербены, лобелии, гайлардии, анютиных глазок, сальпиглоссиса, маргаритки, львиного зева, петунии, табака душистого, флокса Друмонди, циннии, бальзамина. Высаживают в горшки клубни георгинов.

В апреле сеют семена астр, бархатцев, гвоздики, левкоя, кореопсиса, портулака.

В марте делают отдушины в прикрытых розах, а в апреле раскрывают их. Производят обрезку роз, кустарников и деревьев, убирают листву, рыхлят почву и вносят удобрения.

С каждой неделей увеличивается количество работы в саду. До распускания почек надо успеть высадить деревья и кусты. В начале мая сеют семена трав на газонах. Затем рассаживают многолетники, а в конце месяца приступают к посеву прямо в грунт таких выносливых растений, как адонис, или уголек в огне, конвольвулюс, ипомею, мак, маттиолу, бессмертник, фасоль арабскую, горошек душистый, лаватеру, василек, малопэ, настурцию, ноготки, резеду, эшольцию.

В июне, после того как пройдут утренние заморозки, высаживают цветочную рассаду на клумбы и рабатки. И только в начале июля — георгины. С июня до половины июля можно размножать многолетние растения зелеными черенками и даже такие, как розы, сирень, жасмин, гвоздику, флоксы.

Много хлопот предстоит вам летом: поливка, подкормка, подстрижка растений, но и радости немало получите вы. Каждый день расцветают все новые и новые растения. Для продления цветения обрезайте пышно распустившиеся цветки. Не жалейте, срезайте цветки для себя и в подарок своим друзьям. Если же вы оставите отцветшие цветки и дадите созреть семенам,.

то растение перестанет цвести, на нем не появится новых цветков, и однолетнее растение может засохнуть. Для получения семян вы оставьте одно или два самых лучших, красивых растения и соберите семена с цветков, распустившихся первыми.

У ковровых, листовых растений — пиретрума, ирезине и других — срезайте даже бутоны, не допуская их до зацветания: вы ведь выращиваете их из-за красивых листьев, цветки же у них мелкие, некрасивые.

Летом особенно зорко следите за сорняками, не давайте им распространять свои многочисленные семена. Одна желтая корзиночка одуванчика дает 200 семян, которые разлетятся на своих парашютах по всему газону сада. Не пройдет и двух лет, как вместо зеленой травы лужайки покроются почти одними желтыми одуванчиками.

Одно растение крестовика дает 19 тысяч семян, а пастушьей сумки — 73 тысячи. От одного растения крапивы, лебеды, полыни получается 100 тысяч семян. Поэтому не допускайте, чтобы сорные растения давали семена. Своевременно вырывайте каждый замеченный сорняк и не только в вашем саду, но и за забором вблизи сада. Семена многих сорных растений переносятся по воздуху на далекие расстояния. И большую ошибку допустите вы, если, пропалывая грядку или клумбу, оставите целые заросли сорняков рядом у забора, у дороги, в канаве. Одно сорное растение — целый рассадник тысяч новых сорняков в будущем году.

Как-то в саду Староладожского детского дома был такой разговор:

— Вы много времени уделяете прополке посевов? У вас такая чистая почва.

— Нет, — ответили юннаты, — мы совсем не занимаемся прополкой. У нас сорняки не растут.

— Как же так?

— Очень просто. Уже несколько лет, как мы уничтожили вокруг все очаги распространения семян сорняков.

Так и вы можете добиться чистоты посевов систематической борьбой с нашествием сорной растительности на ваш сад.

Но вот лето сменила осень.

«Приметы осени во всем встречает взор.
Там тянется, блестя на солнце, паутина,
Там скирд виднеется, а там через забор
Кистями красными повиснула рябина...»

И. Греков

Отцветают одни за другими растения, созревают семена. Соберите эти семена в отдельные пакетики, надписав на них название растения и время сбора.

Произведите посадку луковичных и многолетников, а затем пересадите кустарники и деревья.

Листья опали, сад кажется маленьким и унылым. Скоро снова наступят морозы и выпадет снег. Нужно обрезать все засохшие многолетники, сгрести опавшие листья и хвою, вскопать клумбы и рабатки, не разравнивая комья. Пусть промерзнет земля.

Необходимо укрыть розы. Срежьте их листья, а стебли свяжите вместе. Когда земля подсохнет, пригните их осторожно к земле, прикрепив колышками, вбитыми под углом. Стебли присыпьте на 30 сантиметров сухим песком, а затем прикройте еловыми ветками и засыпьте сухой хвоей и сухими дубовыми и кленовыми листьями. Сверху слегка покройте песком или землей. Вокруг куста не оставляйте ни травы, ни свежих листьев, которые могут вызвать загнивание пригнутых стеблей роз.

Мы останавливаем ваше внимание на розах, потому что розы — самые ценные и красивые цветущие растения, уже несколько тысячелетий пользующиеся любовью всех народов.

На почву с луковичными растениями, которые зацветут ранней весной, тоже следует набросать еловых лап и сухих листьев. Выпадет снег и прикроет, как пуховым одеялом, почву от мороза и скрытые в ней луковицы и корни. Но предварительно надо предохранить почву от сильного промерзания.

Казалось бы, завершен круг годичных работ в саду.

Но все же своевременность всех работ зависит от уменья различать фазы развития растений и понимать знаки, подаваемые природой. Юному садоводу необходимо поупражняться в этом.

И. В. Мичурин, как только научился писать, еще маленьким мальчиком, стал вести так называемые фенологические наблюдения за сезонными изменениями в природе. Он записывал время зацветания растений. Ничто не ускользало от пытливого взгляда мальчика.

В вашем саду свой микроклимат, особенно если вокруг него живая изгородь или высокие деревья, как зеленые полосы; они защищают его от ветров и сухости воздуха. Вам важно знать, когда и как развиваются растения; когда появляются всходы; когда они зацветают; время созревания плодов и семян; какие из растений страдают от заморозков.

Растения очень чувствительны к смене условий, и это сказывается на их развитии. Заметьте, когда распустятся листья деревьев, посаженных на освещенной стороне улицы, и насколько позднее появятся они на деревьях, стоящих на другой, затененной стороне.

Хорошие сады, как вы знаете, создаются не в один год, и вам еще придется кое-что переделать, — одни растения пересадить, другие посадить или убрать совсем. Заведите для этой цели специальную, фенологическую записную книжечку, наблюдайте и записывайте время, название растения,

замеченные изменения, условия (место произрастания) и состояние погоды.

Наблюдайте:

появление всходов однолетних растений и ростков многолетних,

появление бутонов,

начало и конец цветения на растении и продолжительность цветения отдельного цветка,

созревание плодов и семян,

вторичное цветение,

увядание однолетников или опадание листьев у многолетних растений.

Конечно, следует отмечать и вашу работу с растениями, когда они посажены или посеяны, время высадки рассады, обрезки и прикрытия растений на зиму. Даже наблюдения за одной веткой дерева представляют несомненный интерес:

когда набухли и раскрылись почки,

когда появились побеги с листочками,

когда совсем выросли листья,

когда появились бутоны и распустились цветки.

А может быть, есть деревья, у которых сначала появляются соцветия и распускаются цветки, а затем уже побеги с листочками? И плоды у некоторых деревьев созревают не осенью, а весною? Вот и запишите, у каких деревьев и когда вы наблюдали это.

Наконец, осенью интересно отметить постепенное изменение окраски листьев — от зеленой до желтой и красной, — пока они не опадут. Хорошо и листочки и цветки собрать и наклеить их на бумагу.

Петр I одним из первых заинтересовался фенологией и еще в 1721 году писал А. Д. Меншикову: «Когда деревья станут раскидываться, тогда велите присылать нам листочки оных недельно, наклавши на бумагу с подписанием чисел, дабы узнать, где ранее началась весна».

Вам же важно своими наблюдениями, записями и гербарием «Флора сада» определить ход сезонных изменений и «поведения» растений в вашем саду.

Ясная картина развития растительности сада не только обогатит вас ботаническим садоводственным опытом, но сделает возможным предусмотреть развитие сада и своевременность работ в нем в будущем году. Более того, по вашим наблюдениям легко составить

	МЕСЯЦЫ						
	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Нарциссы							
Маргаритки							
Ирисы							
Пеоны							
Левкои							
Львиный зев							
Астры							

График цветения растений с засушенными цветками.

календарь цветения растений и создать постоянно цветущий сад, своего рода «конвейер цветов». Вы заранее будете знать, в какое время расцветет то или иное растение.

Вы сможете предсказывать те или другие явления, вы станете кудесником, волшебником в своем саду.

Вот что значит видеть и понимать знаки, какие подает нам природа!

ЗАЩИТИТЕ ЗЕЛЕНОГО ДРУГА!

В вашем городе, несомненно, много скверов, бульваров, деревьев и кустов около домов. И школы окружены зеленью. Зеленые насаждения, столь полезные для здоровья, радуют и взгляд своей красотой. Но бережете ли вы эти насаждения? К сожалению, не всегда.

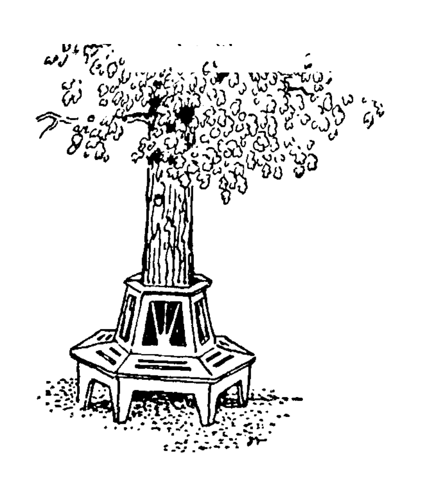
Вот распахиваются двери школы и ватага школьников с криками, перепрыгивая и продираясь через живую изгородь, врывается в сквер. Бегут через газон, крутятся вокруг молодых лип, схватив рукой тонкий ствол. В результате испорчена зеленая изгородь, содрана кора с дерева, сломаны ветки.

«Камнем бросьте в меня!
Ветку цветущей вишни
Я сейчас обломал», —

писал японский поэт XVII века Кикаку, огорченный своей неосторожностью.

Что будет с обломанной маленькой липой, никто из школьников не подумал. Не подумал и о том, что вырастить дерево в городе не так-то легко.

Восемь лет выращивали липу в питомнике на особой питательной почве. Когда рост ее достиг 2,5 метра, а стволик стал толщиной в 4 сантиметра, ее пересадили сюда, в сквер, в небольшую яму и только в нее насыпали хорошую почву. Разрастутся корни дерева за пределы ямы в поисках пищи и вытянутся между щебнем, газопроводными трубами и электрическими кабелями. А какое питание в таком городском грунте?! Поэтому очень медленно растет эта липка. Посмотрите, как мало солнечных лучей достается на ее долю. Полдня от этих высоких домов падает тень. И черная пыль оседает на нежные листья деревца. Слой пыли на листьях задерживает поглощение ими солнечных лучей. Только дождь смывает ее, да и то с гладких листьев. Деревья же с шероховатыми листьями в городе обычно не выживают.

Скамейка, охраняющая дерево.

В почве скапливается много углекислоты. Кроме того, под деревьями на улицах при отсутствии предохраняющих решеток, землю так утаптывают, что кислород не может проникать к корням деревьев, и они перестают дышать. Отрицательно влияет на жизнь зеленых насаждений и асфальт. На асфальтированных тротуарах, даже с открытыми приствольными кругами, деревья засыхают через два года. Для их корней необходимы широкие открытые полосы земли. Вот поэтому-то и не следует бегать и в скверах вокруг деревьев.

Опасны для деревьев, растущих на улице, и электрические провода.

А сколько вреда приносят своим зеленым друзьям люди, которые не любят растений!

Вот вы «ранили деревцо», повредив кору, надломив его ветку. В ранку попадут споры грибков, вызывающих загнивание, дерево заболеет.

Осенью в городских условиях листья с деревьев начинают опадать раньше обычного срока на целый месяц.

Рост липы в городе очень медленный. В молодом возрасте, двенадцати—восемнадцати лет, она вырастает на 9—30 сантиметров в год, а в тридцать—пятьдесят лет всего на 3—10 сантиметров.

Деревья долго не выдерживают неблагоприятных условий жизни в городе и погибают.

Липа мелколистная живет в лесу 400 лет, в парках — до 150, а на улицах и бульварах — только 50 лет.

За семь лет в Ленинграде погибла 71 тысяча деревьев, и в сравнительно небольшом возрасте, с толщиной ствола в 20—50 сантиметров. Немалое количество их гибнет и в самом молодом возрасте, особенно только что посаженных, от безжалостного обращения с ними взрослых и детей. Подсчитано, что в Ленинграде детьми было уничтожено в 1937 году 1956 деревьев и 13 455 кустарников.

На создание привлекательных садов для отдыха граждан наше государство, то есть весь народ, тратит огромные средства и силы. Дорого обходится и устройство даже небольшого сквера.

Попробуйте сделать самый грубый подсчет.

Вот школьник сломал небольшую липку. Диаметр ее ствола 4 сантиметра или 13 сантиметров в окружности, стоимость ее 3 рубля 20 коп. Вокруг нее истоптан газон в 1 квадратный метр — 98 копеек. Около скамейки испорчена сапогом или изрыта лопатками детей дорожка (1 р. 55 коп. за 1 *кв. м*). Словом, причинено убытку уже на 5 рублей 73 коп.

Более взрослые деревья стоят значительно дороже. Цена дерева со

стволом в диаметре 10 сантиметров — 20 рублей; в 40 сантиметров — 50 рублей; в 150 сантиметров — 75 рублей.

Сосчитайте, сколько в сквере деревьев, с какой толщиной стволов, и определите, какую ценность они представляют.

Слово «сквер» по-английски означает «квадрат». В XVI веке устраивали скверы квадратные на перекрестках улиц, окружали их забором и на ночь закрывали на замок.

Планировкой сквера занимается архитектор; рабочие выравнивают землю, делают дорожки, согласно плану, привозят земли столько, чтобы наложить ее слоем не менее чем в 30 сантиметров. Садовник занимается устройством клумб, в парниках и оранжереях выращивает рассаду красиво цветущих растений, затем высаживает их в грунт.

На один квадратный метр клумбы нужно, например, однолетнего гелиотропа 40 штук (по 5 коп.) или многолетнего флокса 6 штук (по 85 коп.). Подсчитайте, сколько однолетних и многолетних растений на круглой клумбе перед вами и в какую сумму обошлось ее устройство. Учтите при этом, что высаженные цветы меняют на клумбах три раза: весною, летом и осенью. Многолетние же растения, в том числе розы, закрывают на зиму листьями, землей, ящиками, чтобы они не замерзли.

А вскапывание, удобрение почвы, засеивание газона! А посадка групп деревьев и кустарников! А труд! Садовник должен быть энтузиастом, творцом, художником, любящим красоту садов. Ему постоянно приходится снова и снова сажать новые деревца на месте поломанных и погубленных, подсеивать вытоптанные газоны, исправлять испорченные дорожки.

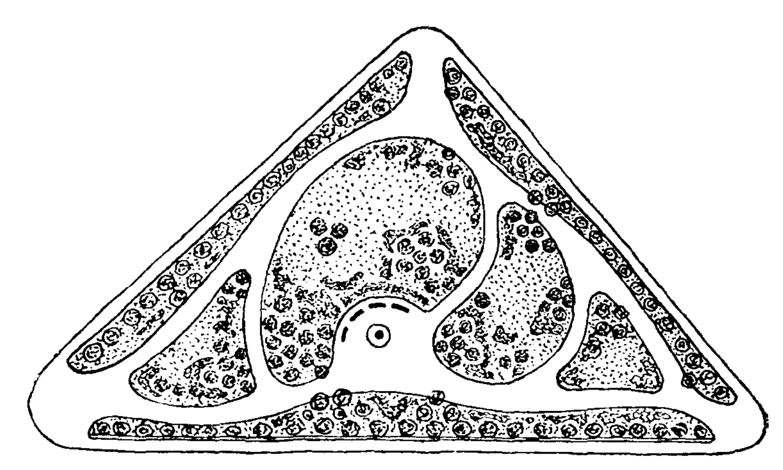
И все эти затраты, весь труд и творчество многих людей направлены на то, чтобы посадкой растений сделать жизнь людей в городе более здоровой, более красивой и радостной. И красоту и пользу растений нужно понимать и ценить.

Читатель! Не проходите мимо доброго зеленого друга, попавшего в беду. Не будьте равнодушным свидетелем жестокого отношения к безгласному живому растению!

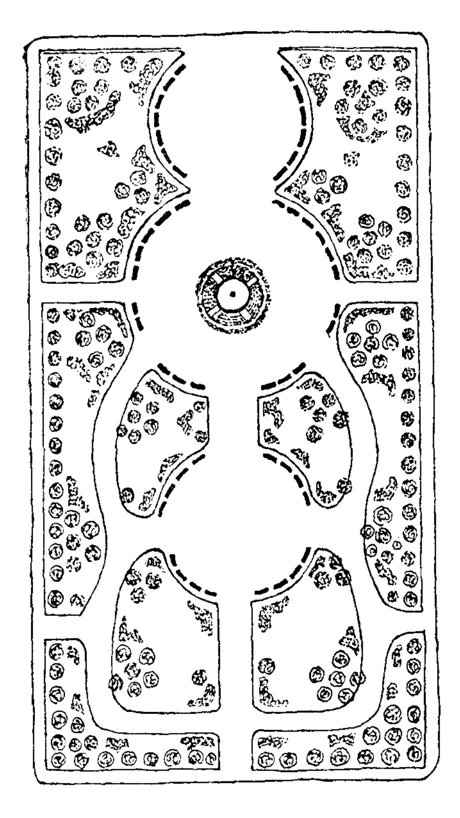
В сквере у школы или у вашего дома вы видите беспризорную клумбу. Кто-то посадил цветы и забыл о них. Сохнут они без поливки, зарастают сорняками.

Почему бы вам не взять шефство над забытой клумбой?

Удалите сорные растения, разрыхлите землю, расправьте и подрежьте, если надо, растения, поливайте их по вечерам.

План небольшого сквера.

План Екатерининского сквера в Ленинграде.

И не только клумба нуждается в вашем уходе. Вот кусты разрослись неправильно, некрасиво. Подрежьте их ровно по натянутой веревке.

Дети и даже взрослые идут по молодой зеленой траве газона и продираются, «сокращая путь», сквозь небольшие кустики живой изгороди. Ну как не остановить их и не взять под свою защиту растения?!

Культурность города зависит от воспитанности его населения. Даже в таком центре культуры, как Ленинград, не все, гуляющие в садах, заботятся о сохранении их красоты. В Таврическом, теперь Детском, парке, например, дорожки раньше не имели никакого предохранения. Дорожки широкие, а все же многие, особенно дети и молодежь (!) любят идти не по дорожке, а по зеленой травке вдоль нее. И в неделю стирается и утаптывается ровная линия зеленого обрамления дорожек. И каждую весну садовники заново выравнивают контуры дорожек, заново подсеивают травы. И когда останавливаешь идущего по газону, то иногда можно услышать такой ответ: «А вы знаете, что в Англии ходят по газону в парках? Об этом даже Образцов писал».

Не во всех странах это разрешается. В Англии же трава другая, многолетние корневищные злаки с жесткими, как щетки, стеблями, и уход за ними особый.

Позвольте привести свидетельство ботаника К. А. Тимирязева, тоже удивлявшегося английским газонам. Он писал:

«Припоминается ответ оксфордского университетского садовника на вопрос одного американца: «Как добиваетесь вы таких газонов?» — «Очень просто, мы их постоянно подстригаем, а от времени до времени подсеиваем; попробуйте все это проделать, и лет через сто и у вас получатся такие же».

Хорошие газоны могут получиться при многолетней культуре и частой подстрижке, а также поливке. В некоторых наших садах часто трава не успевает вырасти, ее вытаптывают, и приходится сеять каждый год заново.

Трава ведь тоже не только украшает сад зеленым ковром, но и обогащает воздух кислородом и влагой.

Нужно и траву на газонах взять под защиту!

Объявите себя и своих товарищей друзьями растений, всегда будьте готовы прийти им на помощь. Остановите руку невежественного человека, занесенную над ними.

Организованный вами «Отряд друзей растений» поможет спасти от порчи и гибели ценные для жителей города зеленые насаждения.

САД КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА

Многообразна и увлекательна работа в саду, полная творческой радости.

Но, — скажут многие читатели, — мы бы и рады приложить свои силы для создания сада, но где? Мы живем в городе; вокруг дома, улицы, скверы и даже дворы новых домов озеленены Трестом зеленого строительства; своей дачи нет, а вокруг снимаемых дач или картофель растет или садик хозяев, в котором копать и сажать не позволят. Да если бы и земля была, как одному браться за такое сложное дело: трудно и страшновато.

Было бы желание, а возможность всегда найдется.

Во-первых, если вы живете в старом доме, то во дворе, может быть, еще остался клочок земли, не залитый асфальтом. Здесь вы с приятелями играете в футбол. Вот сговоритесь с ними, привлеките пенсионеров, живущих в вашем доме, жильцов, разводящих на окнах цветы, и принимайтесь за создание садика на дворе. Примеров таких дворовых садиков, созданных по инициативе и силами жильцов домов, часто расположенных в центре больших городов, опубликовано много в газетах. Слышали вы о них и по радио.

Во-вторых, вы учитесь в школе, и там, около здания, наверное, есть свободная площадка или на школьном участке, за цветником, посевами овощей, полевых культур и рядами яблонь, еще не освоен пустырь. Правда, возможно, на нем болотистая почва, камни или полно строительного мусора. Но это пусть не страшит вас. Чем больше трудностей, тем сильнее развивается фантазия, тем радостнее ее осуществление.

И, наконец, самое главное — сплоченный коллектив товарищей, таких же, как вы, молодых энтузиастов и фантазеров.

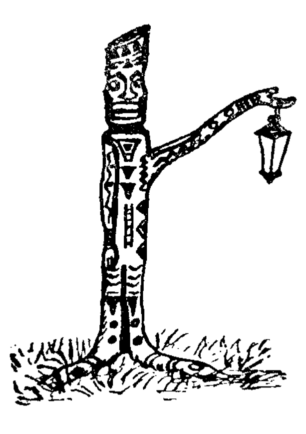
Начав с измерений, планировки, создайте у фасада школьного здания регулярный подстриженный сквер. А там, на пустыре, сад пейзажный, красивый сад искусства и науки. Фантазия вас заведет далеко, но, может быть, кое-что из этой фантазии удастся выполнить в действительности.

«Именно вымысел и замысел, — говорил А. М. Горький, — поднимают человека над животным».

Мы уже говорили о составлении общего плана; он может быть самым различным; остановимся лишь на отдельных уголках задуманного сада. Вы сами, наверное, уже прикинули, какие уголки тут можно создать. Из груды камней — скальный садик и просто песчаную площадку с цветными камнями. Не забудьте поставить маленькие этикетки с названием горных пород. В этом месте вы будете собирать геологическую и минералогическую коллекцию красивых и полезных ископаемых.

Горку удобно использовать для беседки, грота, террасного садика

с карликовыми деревьями и цветущими кустарниками. Эти растения предохранят ее от осыпания и размыва.

Фонарь.

«Еще не украсили их вы
Листвою вьющихся кустов?
Я люблю видеть эти ветви, эти гибкие побеги,
Извивающиеся фестонами по их бесплодным склонам».

Делиль

Но что делать с корявым старым деревом и высоким высохшим пнем, торчащими на самых видных местах? Спилить и выкорчевать их — самое простое решение. Лучше приложить в этом случае художественное творчество. Что, если из этого высокого ствола острым топором и стамеской с молотком высечь деревянную скульптуру?

— Да разве мы сможем это сделать? — воскликнет каждый.

— Конечно, Аполлона Бельведерского вы не сможете сделать, но статуя с острова Пасхи безусловно удастся.

Читали вы книгу «Аку-Аку» Тура Хейердала, того самого, который совершил героическое путешествие на плоту «Кон-Тики»? В этой книге помещены цветные фотографии статуй с острова Пасхи. И кто-нибудь из вас добавит: «А я читал книжку И. Рахтанова «Потомки Маклая». На переплете ее изображена статуя на берегу острова Пасхи». Можно попытаться вырубить и другую фигуру, перуанскую, и даже славянского Перуна.

Поставьте столы и лесенки и принимайтесь дружно за скульптурную работу. Школа отпустит вам масляной краски, и вы по всем правилам раскрасите свое географическое или историческое произведение. А девочки принесут из школы кадки и горшки с высокой драценой и сизым рогатым алоэ. Действительно, как хорошо эти растения сочетаются по стилю с вашей скульптурой! Горшки засыпьте песком и положите вокруг остроконечные камни. А осенью как фон посадите позади сахалинскую гречиху. Вот и положено начало географического уголка.

Срисуйте с карты на землю по квадратам материк Америки, хотя бы Южной, с частью Мексики. Конечно, сориентируйте его по странам света. На месте Кордильер протяните цепь камней. Горшки с монстерами, выставленными на лето на свежий воздух, заменят тропические леса Бразилии; только поставьте их в тень от близстоящих деревьев, а то эта лиана влажных тропиков не выдержит прямых солнечных лучей. Под сенью монстер удобное место для традесканции и бегонии вечноцветущей. На мексиканское плоскогорье, освещенное ярким солнцем, вкопайте в песок горшки с кактусами и агавами.

Придется сделать большой материк, если вы захотите высадить на «родину» все комнатные растения и представителей садовых и полевых растений.

В Южную Америку следует поместить и картофель (Чили), подсолнечник и кукурузу (Мексика) и такие декоративные, как вербена, шалфей (Бразилия), цинния, бархатцы, георгины, гайлардия, ипомея, петуния, агератум (Мексика), шизантус, фуксии, настурции, гелиотроп, ночная красавица (Перу и Чили).

Продолжив материк на север, поместите в Техасе флокс однолетний, кореопсис, космидиум; в Калифорнии — эшольцию, эшеверию, иларкию и губастик и, наконец, в Северной Америке — флокс многолетний, рудбекию, солидаго.

Позволят условия, — можете создать и Африку, Европу, Азию, Австралию и острова. Комнатные растения легко распределить по материкам, пользуясь картой из книги «Путешествие с домашними растениями», а декоративные — по приведенному перечню в конце этой книги. Океаны и моря заполните песком, зеленым газоном или густо посаженной синей лобелией.

Хотя все учащиеся, вероятно, по контуру определят материки, все же лучше поставить этикетки с названием стран и растений. Это привлечет внимание и полнее познакомит с растительным миром.

Так уголок географии растений разрастается в целый отдел сада.

А куда вы денете корягу с вывернутыми корнями? Внимательно рассмотрите ее и представьте себе, на что может быть похожа эта уродливая коряга. На горного козла, голову лося, верблюда или Дон-Кихота? Вы еще не прочли о причудливых скульптурах из корней в книге А. Лаптева «Лесные диковинки»? Вот по его примеру из этого обрубка тоже можно создать скульптуру, например Бабы Яги или Лешего, а может быть, вы сделаете из него оригинальную скамейку, как это искусно делал наш известный скульптор С. Т. Коненков.

Вполне в ваших силах устроить уголок Сказки или Литературный.

Для фона пригодны ели, бронзовые клены или уродливо подстриженный можжевельник, а сбоку борщевик гигантский. Для такого уголка соберите коллекцию связанных со сказками и любимых великими писателями растений, о которых они упоминают в своих произведениях.

Вот уголок поэзии. Круглая площадка со скамейкой. А вокруг цветущие растения, о которых можно продекламировать подходящее стихотворение. Интересно поставить этикетки не с названием цветков, а с фамилией поэта и названием его стихотворения. Здесь, на колонке, увитой плетистыми розами, уместно поставить бюст Пушкина или другого поэта.

Любителю истории непременно придет в голову собрать коллекцию исторических растений. В ней найдут место белые и красные розы, напоминающие мрачный период истории Англии, гвоздика — свидетельница крестовых походов; гиацинт, пеон, амарант — «персонажи» древнегреческой и римской мифологии.

При создании уголка истории не раз придется перелистать и эту и другие книги, например старое сочинение Н. Ф. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях», в поисках сведений об исторических эпизодах, связанных с растениями.

Все любители цветов и садов не могут не любить и науку о растениях — ботанику. В вашем саду необходимо отвести место и этой науке.

Как научиться определять растения, узнавать их научное наименование?

Этому поможет создание «живого гербария».

На небольшой площадке на вытянутых клумбах разной длины и формы или на рабатках вдоль дорожек разместите наиболее интересные семейства растений.

Семейство розоцветных (Rosaceae), включающее роды и виды как культурных, так и дикорастущих растений. В роде роз (Rosa), кроме культурной розы, представьте шиповник различных видов Rosa canina — роза собачья, R. rugosa L. — роза морщинистая, R. cinnamomea L. — роза коричная. Два — три вида лапчаток (Potentilla): лапчатка гусиная лапка (P. anserina L.), лапчатка серебристая (P. argentea L.).

Род Rubus (от греческого слова rubus — «красный») представьте малиной (R. idaeus L.), костяникой (R. saxatillis — «каменистая») и ежевикой (R. caesius L. — «синеватая»).

Два вида — земляника (Fragaria Vesca L.— «благоухающая съедобная») и клубника (F. viridis L. — «благоухающая зеленая») составят род Фрагария, или благоухающих.

К розоцветным относятся и манжетка (Alchimilla vulgaris L.) — алхимическая обыкновенная травка, и таволга, и репейник, и спирея, и гравилат, не говоря уже о черемухе, рябине, вишне, яблоне, груше, боярышнике.

Деревья лучше высадить в другом месте, а не в «живом гербарии». Можно, конечно, для полноты семейства поместить во втором ряду небольшие подстриженные кустики боярышника, черемухи и рябины.

Интересно дать семейство пасленовых (Solanaceae), где будут рядом красоваться томат, картофель, петуния и табак душистый.

Наиболее красивое и многочисленное семейство — сложноцветных (Compositeae). Целая стена красиво цветущих растений — от низких маргариток, пиретрума, одуванчика, ноготков до пижмы, васильков, ромашек, астр, цинний, бархатцев, подсолнечника, топинамбура, георгинов и рудбекии.

Красивы и семейства мотыльковых (Leguminosae), и крестоцветных (Cruciferae), и лилейных (Liliaceae), и даже злаков (Cramineae).

Мы не будем перечислять список видов этих

Уголок живого гербария.

семейств, сгруппированных в ряды. Описания и названия их найдете в определителях, например в «Определителе растений» М. И. Нейштадта. В «живом гербарии» установите научный порядок. Все виды одного рода располагайте рядом. Надписи семейств, родов и видов сделайте на латинском языке. Так вы приучитесь к международным научным названиям растений, употребляемых в ботанических книгах и определителях.

Вы, наверное, заметили, что после большинства научных названий растений на латинском языке стоит буква L. Она обозначает фамилию шведского ученого, великого ботаника Карла Линнея (1707—1778). Он первый дал правильные научные названия этим растениям. Он создал своей книгой «Система природы» систематику растений и животных как науку, распространившуюся по всему миру. Может быть, вы и почтите память Карла Линнея, присвоив живому гербарию или уголку систематики его имя — «Уголок Линнея». С этим ученым познакомьтесь по книге В. Корсунской «Карл Линней».

Другой великий ученый мира Чарлз Дарвин открыл естественный отбор наиболее приспособленных растений и животных к условиям существования. Удивительную приспособленность живых организмов к условиям жизни объясняли до Дарвина фантастически — или мудростью якобы сотворившего их бога, или внутренними сознательными устремлениями самих организмов.

Любителям ботаники, юным натуралистам, природникам (Natura — «природа»), конечно, будет полезно и интересно собрать в своем саду коллекцию растений, отличающихся приспособленностью к различным условиям.

Вот на песчаной горке в щелях камней живет маленькое растеньице с толстенькими кругленькими листочками, расцветающее ярко-желтыми остренькими звездочками. Это выносливый очиток едкий (Sedum acre L.). Рядом с ним плотно прижатые друг к другу крупные кочанчики-розетки тоже толстеньких листьев «вечноживущего» молодила (Sempervivum tectorum L.) кровельного. Оба эти растения приспособлены к сухой почве и засухе тем, что удерживают в своих листочках запасы воды, расходуя ее экономно. У других растений испарение воды листьями задерживается серебристыми волосками на них (кошачья лапка) или целым войлоком таких волосков (коровяк).

А вот высаженные в тени кустов кислица с парными тройчатыми листочками, майник двулистный, вороний глаз приспособлены к полумраку.

Мокричник и луговой чай впитывают стеблем и листьями влагу, а манжетка и настурция выдавливают капельки воды из листьев.

Интересны различные виды приспособленности к условиям, к опылению, распространению семян. Прочтите книжку В. Корсунской «Приключения плодов и семян».

Найдите и посадите упоминаемые в ней растения у себя в саду.

Можно составить коллекцию растений, размножающихся вегетативно — веточками, листьями, корневищами, луковками, образующимися и в земле, и вверху стебля. Сюда войдут гусиная лапка, земляника, чистяк, майник, будра.

Некоторые из растений защищены колючками, едким соком, но есть и такие, похожие на них, волоски которых не обжигают, например глухая крапива, колокольчик крапиволистный. Посадите их рядом с крапивой. Они показывают явление мимикрии.

А разве не поражает приспособленность росянки и жирянки к ловле насекомых? Поместите кочку с росянкой, взятую из болота, на берегу небольшого водоема и кормите росянку колбасой, яйцами, вареным мясом (кусочками с булавочную головку), то есть повторите опыты, которые проводил Ч. Дарвин со своим сыном Френсисом над этим растением. Прочтите главу «Поэма о росянке» в книге В. Корсунской «Великий натуралист Чарлз Дарвин».

Много интересного увидите вы в водоеме, если посадите стрелолист или просто бросите в него лягушатник, ряску.

Но возможно ли наблюдать естественный отбор — выживание наиболее приспособленных?

Сделайте небольшую дарвиновскую площадку в 4 квадратных метра. Для этого на отмеренном месте снимите на 30 сантиметров всю почву. Засыпьте гарью или щебнем, утрамбуйте, а сверху покройте слоем чистого песка. Площадку огородите. Натянутой проволокой точно разделите площадь на 4 квадратных метра. Наблюдайте, какие растения начнут заселять эту безжизненную песчаную пустыню. Зарисуйте, обозначив точками с номерами, в каких местах каждого квадратного метра какое появилось растение. Регистрацию ведите ежемесячно или, во всяком случае, весною, летом и осенью. Какие растения удержались и размножились, какие погибли, исчезли с площадки? Так пройдет перед вами картина смены видов растительности.

Постарайтесь и определить, откуда залетели семена, отчего не выжили те или иные растения, а выжили другие. Размышления над вопросами, задаваемыми природой, решение этих вопросов — очень важный, необходимый навык для ботаника, и особенно для начинающего.

Естественно, такой уголок вашего сада вы и назовете уголком Чарлза Дарвина.

Чарлз Дарвин изучил и искусственный отбор, которым человек выводит с древнейших времен различные сорта культурных растений.

В настоящее время выводят новые сорта не только отбором, но и гибридизацией (скрещиванием) подобранных растений, воспитанием молодых растений прививкой.

Сложное и длительное дело — создание новых сортов растений. Замечательных результатов добились селекционеры и в декоративном садоводстве — цветоводстве. Выведены тысячи всевозможных сортов роз, тюльпанов, гладиолусов, флоксов и других растений.

В вашем саду творческих исканий вы должны отвести место хотя бы небольшой коллекции растений, выведенных садоводами, получающими новые формы, новые окраски, новые ароматы цветов.

Несколько сортов различных роз — белых, красных, чайных — самых поэтичных названий составят розарий. Многие сорта роз, как например Ла Франс, пользуются любовью и широко распространены более ста лет, но много создано и в наше время новых сортов: «Слава Мира», «Святогор», «Добрыня Никитич» — всего свыше 10 тысяч сортов.

Вы уже знаете, какие выведены интересные по виду и названию сорта георгинов, гладиолусов, анютиных глазок и даже примул.

Из сортов модных теперь примул создают целые «примулярии».

Почему бы и вам не начать коллекционировать сорта примул и других растений? В создаваемой коллекции непременно отмечайте на этикетках названия сортов растений.

Советские любители цветов вывели много сортов георгинов, флоксов, сирени.

Об их достижениях написано в книге Г. Е. Киселева «Опыт цветоводов москвичей» (1950).

Новые широкие перспективы в творческом создании сортов растений открыл Иван Владимирович Мичурин. Для выведения новых сортов плодовых деревьев он собрал в своем саду коллекцию растений из самых различных мест России и других стран. Для того чтобы сделать свои сорта более морозоустойчивыми, ученый привлекал для скрещивания дикорастущие растения.

В уголке И. В. Мичурина следует представить некоторые из тех растений, с которыми он работал: рябину, боярышник, черемуху, актинидию. Что же касается плодовых деревьев, то высадите их в плодово-ягодном отделе школьного участка.

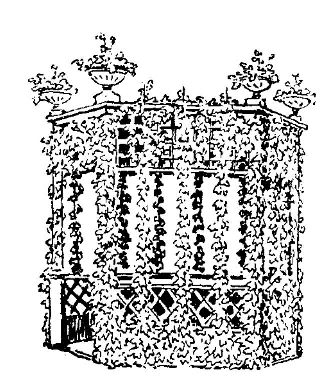
Хорошо бы достать выведенные Иваном Владимировичем фиалковую лилию и розы: «Слава света», «Кичунов» — и столовую сирень.

И. В. Мичурин завещал детям, чтобы они широко привлекали в культуру дикорастущие растения.

«Просторы нашей страны располагают мировым разнообразием тюльпанов, лилий, изумительно красивых орхидей, роз, гиацинтов, гладиолусов... Все эти растения должны быть в рабочих столицах, а не в тайге!

Наша страна должна быть самой красивой страной в мире».

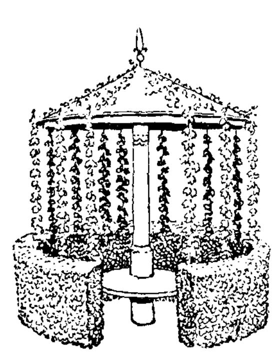
В уголке И. В. Мичурина и нужно создать клумбы с коллекцией красивых дикорастущих растений, даже таких, как льнянка, васильки, попов-

ник, купена, ландыш и многие другие. Здесь же уместно поместить и собранные полезные растения: съедобные и лекарственные.

Любители-строители, конструкторы и художники найдут большой простор для творчества, для приложения своих способностей в вашем саду. Задумали соорудить фонтан — юные художники подыскивают для него наиболее подходящую форму, делают эскизы. Юные конструкторы работают над чертежами. Юные физики вычисляют давление и делают проводку воды по трубам.

Задумали построить беседку. Возникают вопросы: какую, открытую, с крышей, с колоннами, с натянутой для вьющихся растений проволокой?

Беседки.

Поступают предложения, чертежи, эскизы. Нужно ведь выбрать самую изящную, самую подходящую к местности и окружающей растительности.

Для деятельности художников в школьном саду творчества открыты самые широкие возможности. И подбор стиля и орнамента фриза и колонок беседки, и выбор радостных красок для скамеек и забора. Может быть, они раскрасят беседку в русском духе: золотом и киноварью по черному фону, как это делают художники Хохломы. Или их прельстят полосы двух ярких светлых красок в современном стиле. Даже форма и материал этикеток с названием растений требует участия художников. Сделать ли их на матовом стекле, фанерных дощечках или жестяных, какой формы, как окрасить?

А как хороши для зарисовки отдельные красивые цветы, клумбы и разные поэтические уголки сада!

Что только не сделаешь в таком саду, если включатся в работу все творческие силы коллектива школы!

Конечно, со своей идеей сада вы прежде всего должны познакомить директора школы, воспитателя, учителя биологии, пионервожатого. Вероятно, ваш проект сада творчества обсудят на педагогическом совете, в пионерском отряде, на классных собраниях учащихся. О нем будут писать в школьных стенгазетах. Нужно создать жюри для приема на конкурс планов сада, эскизов клумб и уголков, проектов беседок, скамеек. Из представленных проектов устраивается выставка; они всешкольно обсуждаются.

Хорошо, если садом заинтересуются и учителя не только биологии, но и физики, литературы, истории, географии, рисования, черчения, столярного и слесарного труда. С ними можно будет консультироваться по многим вопросам создания специальных уголков сада.

Сад творчества не требует большой территории; он может быть и небольшим по размерам, но большим и многообразным по содержанию. Доста-

точно, если в его уголках лишь несколько растений покажут идею составляемой коллекции и красоту, изящество экспозиции.

Вы создаете школьный сад творчества не только для того, чтобы найти применение своим силам и способностям, своим знаниям, но и для того, чтобы пользоваться результатами своего труда.

В саду вы учитесь познавать природу и понимать, чувствовать красоту ее.

Наблюдая природные явления, размышляя о них, вы приучаетесь устанавливать связи между разными сторонами знаний и человеческого творчества, между искусством и науками о природе и человеческой культурой.. И вы, может быть, скажете:

> «Смотрю на качающиеся ветви и думаю о величии всех вещей».
>
> *Р. Тагор*

У КЛУМБЫ С ЦВЕТАМИ

В любом саду даже самого маленького городка и поселка цветут на клумбах разнообразные растения.

Проходят мимо клумб с цветами люди и лишь иногда скажут: «Какие красивые цветы!» Но мало кто знает названия этих цветов.

А вы, любители природы, читающие эту книгу, вы уже знаете, что клумба с благоухающими, яркими и удивительно разнообразными цветами — географическая карта, своего рода исторический музей, сборник волшебных сказок и легенд, интересный учебник ботаники, увлекательная книга о творчестве ученых и садоводов, альбом многообразных красок, форм и узоров.

Клумба как корзина с цветами, постоянно сменяемыми по мере их увядания. Весной она наполнена одними растениями, летом — другими и, наконец, осенью — наиболее яркими и разнообразными.

Сядем у клумбы и будем наблюдать и учиться.

Весна! Еще трава на газонах едва зеленеет, а на клумбах в полном цвету тюльпаны, гиацинты, нарциссы, ирисы, маргаритки, анютины глазки.

Что вы можете рассказать об этих растениях?

Бокаловидные цветки тюльпанов, красные, желтые, темно-коричневые, лиловые и почти черные гордо возвышаются на высоких, тонких прямых цветоножках. Эти цветы родом из далекого Ирана. Три тысячи лет назад тюльпаны украшали персидские сады — парадизы.

Пылающий цветок тюльпана, впервые привезенный в Голландию из Турции, поразил голландцев неожиданной красотой.

Простенький желтый цветок — ноготок, или календула. Словом «Calendae» римляне называли первые и последние числа месяца. От этого слова происходит и название «календарь». Растение же названо так потому, что оно долго, из месяца в месяц, цветет. Семена же его, изогнутые лунками, напоминают состриженные ногти. Особенно много разводили ноготков во Франции в XV веке. Ноготок был любимый цветок королевы Наваррской — Маргариты Валуа. И поныне в Париже, в Люксембургском саду, стоит ее статуя с цветком ноготка в руках.

Гиацинт — цветок дождей, распускающийся после первых весенних дождей. Родина его — Греция, где он был посвящен богу солнца, науки и искусства Аполлону.

Склоненный набок цветок нарцисса как бы смотрит вниз. Растение это названо ботаниками Narcissus poeticus — нарцисс поэтический; и многие находят, что это самый изящный из цветов.

Синий и желтый ирисы с торчащими, как сабли, листьями тоже имеют свое место в истории. За пестрые по окраске, покрытые как бы сеточкой цветы это растение названо именем греческой богини радуги — Ириды. В Германии, где ирис дико растет на влажных лугах, его называют меч-лилия (Schwertlilie). У нас в России ирис давно известен под нежным названием — касатик.

Фиалка трехцветная (Viola tricolor), или анютины глазки, имеет самую различную расцветку своих цветков, похожих на умильные личики с большими глазами. В этих «глазках» выражение удивления и любопытства. Во Франции они и носят название «pensee» — «мысль, дума».

У нас часто высаживают на клумбы анютины глазки во всем пестром их многообразии. Но на ковровых клумбах с вычурным орнаментом используют виолы только определенных сортов. Много новых сортов виолы выведено садоводами. Чарлз Дарвин писал, что еще в 1835 году насчитывали до 400 сортов, различаемых по самой причудливой окраске их цветков. Сорт «Доктор Фауст» имеет бархатистые черные лепестки, «Мефистофель» — ярко-красные, а «Маргарита» — небесно-голубые. Так названия сортов виолы напоминают героев бессмертного произведения Гете — «Фауст».

У каждого человека есть любимые цветы. Интересно бы составить анкету и выяснить, какие цветы пользуются наибольшей любовью. Известно, что фиалка была любимым цветком многих великих людей: Шекспира, Гете, Шелли, ботаника Гумбольдта, Тургенева. Впрочем, И. С. Тургенев любил тоже и нарцисс, о чем говорит запись в его альбоме.

Мы рассказали пока лишь о некоторых растениях, цветущих на клумбах наших садов весною, а сколько расцветает их летом и пышной осенью! И каждое из растений имеет свою историю, свое название, часто связанное

или с древними мифами, с особенностями строения или с именем ученых. Но познакомимся еще хотя бы с несколькими красивыми и интересными растениями, цветущими летом и осенью. Летом невольно останавливаешь взор на высоком растении с синими цветками, окруженными, как вуалью, нитевидными раздельными листьями. Это Nigella domascena L. — «девица в зелени». В Германии этот цветок называют «Гретель в кусте» и рассказывают сложенную о нем простенькую сказочку. Гретель и Ян полюбили друг друга. Отец девушки запретил ей встречаться с Яном, и она стала смотреть на него из кустов сада, а он на нее с дороги. Они так долго стояли, что ноги их вросли в землю. Гретель обратилась в цветок «девица в зелени», а Ян — в подорожник.

Группа крупных разноцветных колокольчиков — кампанула — напоминает нам об изобретении колоколов. Колокола появились только в 1500 году в итальянской провинции Кампании. Как-то во время прогулки епископу Паулинию очень понравились колокольчики. Он долго любовался ими, и ему даже показалось, что, раскачиваемые ветерком, они издают мелодичный звон. Епископ приказал отлить такой цветок из меди. Это и был первый колокол. И в Италии назвали колокольни: кампанильи.

В садах распространены и лилии с красно-желтыми цветками в темных крапинках. Такие лилии растут и на склонах Альп и на мысе Доброй Надежды. Это лилия мартагон (Lilium Martagon), или царские кудри. Ее лепестки отогнуты назад, как локоны. По римскому преданию, из этой лилии вырос Марс, бог войны, отчего лилия и названа мартагон «Марса родившая». Называли эту лилию и железной. А в средние века алхимики пытались добыть из луковиц лилий золото, поскольку они имеют золотисто-желтый цвет.

Высокие соцветия дельфиниума видны издали. За цветки со шпорцем их называют рыцарскими шпорами, называют еще и живокостью. В средние века врачи делали примочки из цветков живокости, якобы помогающие сращиванию костей. Тогда существовало мнение, что синий цвет дельфиниума успокаивает утомленные глаза, поэтому-то цветками дельфиниума украшали стены комнаты, где женщины вышивали за пяльцами.

Такое же высокое растение — наперстянка, или дигиталис (Digitalis). С его цветками в форме наперстка связано много сказок о маленьких лесных человечках, эльфах, которые то ночуют в теплых цветках наперстянки, то надевают их как шапочки. Сохранился рассказ и о девочке-сиротке, которая очень любила два наперстка, оставшиеся ей от матери, и часто играла с ними. Злая мачеха отняла их у девочки и закопала в саду. Девочка горевала и горько плакала. Весною на том месте, где мачеха спрятала наперстки, выросло растение наперстянка.

Диклитра (Diclitra spectabilis), привезенная с Камчатки в 1816 году, чрезвычайно нравилась всем, и ее стали разводить в садах почти всех дач.

Ее изогнутые веточки увешаны розовыми цветками в форме сердца. Это растение у нас называют разбитым сердцем, во Франции — сердечком Жаннеты, в Германии — цветком сердца.

Диклитра — многолетнее растение; оно не боится морозов и хорошо разрастается, но почему-то в последние годы встречается все реже и реже.

Незаметная, низкая резеда с мелкими неяркими цветочками, обладающими приятным запахом, заставляет вспомнить об Африке, Египте, откуда она происходит. В древности ее примешивали к «волшебным» зельям, употребляя как лекарство при нарывах, и соком ее желтили белье.

Ботаник Ганс Молиш, обрывая бутоны у резеды, превратил это однолетнее растение в деревцо высотою в 2 метра, которое жило в горшке целых три года.

Странные названия у многих растений. Например, голубки, или водосбор, родом из Канады (1640), названы так потому, что их цветок формой напоминает голубя, а лепестки имеют шпорцы, куда по утрам набирается роса. И научное название Aquilegia означает «водосбор».

Название тонкого изящного растения (из Техаса, 1834) «кореопсис» означает «похожий на клопа», но имеет сходство с клопом не цветок, а семена кореопсиса.

Название растения энотеры происходит от двух греческих слов: oinos — «вино и there — «желание». Оказывается, двухлетнюю энотеру употребляли как салат, возбуждающий жажду, к тому же ее цветки, открывающиеся вечером, имеют винный запах.

«Флокс» (Phlox) означает «пламя». Но это название носят не только растения однолетние с ярко-красными цветками, но и многолетние с чисто-белыми, розовыми, сиреневыми.

Красивы желтые с красными пятнышками цветки мимулюсы (Mimulus luteus) из Виргинии (1828), хотя название их: «обезьяний цветок». Неужели цветок напоминает открытую пасть обезьяны? У нас это растение называют губастиком.

Известные всем бархатцы имеют название тагетес (Tagetes), то есть имя внука Юпитера — Тагуса, который якобы научил этруссков предсказывать судьбу и находить скрытые в земле сокровища. Английское название этого растения Marygold означает «связанный с золотом». Но бархатец — совсем не европейское растение. Оно росло в Мексике, когда испанские завоеватели с ним познакомились. Это растение назвали именем Тагуса потому, что в той земле, на которой росли бархатцы, часто обнаруживали драгоценные металлы.

В Германии называли бархатцы «студенческим цветком». Они напоминали бархатные шапочки студентов. И студенты любили носить бархатцы в петлицах. Мы же называем его бархатцем за коричневые, словно бархатные, лепестки.

У беседки поднимаются вверх длинные цепляющиеся стебли арабских, или пламенных, бобов с ярко-красными цветками. Их плоды — бобы — искривлены, как сабли. Это растение — фасоль многоцветная (Phaseolus multifloris). «Фасоль» по-гречески — «меч». Это декоративное растение привезли в 1570 году с Антильских островов.

Середину клумбы занимают большие широколанцетные листья коричневого цвета и ярко-красные цветы канны. Канну привезли в том же 1570 году тоже с Антильских островов и сначала выращивали как лиственное растение. Многие садовники пытались получить канну с крупными красивыми цветками. Это удалось французскому садоводу Крози в 1889 году, и с того времени канну Крози относят к самым интересным из крупных декоративных растений. «Канна» — еврейское слово, означающее «тростник».

В садах нередко разводят петунии, имеющие лиловые, белые, розовые, красные цветки, похожие на трубы старинных граммофонов. Это растение из Буэнос-Айреса. Стебель и листья его липкие и издают запах, похожий на запах табака. Названо растение по-бразильски и означает «табак». Петуния одного семейства с табаком душистым и курительным. Все многочисленные сорта петуний выведены главным образом французским садоводом Вильмореном.

Петунии очень распространены в Норвегии и Финляндии. Громадные букеты их, как кусты лиловые и ярко-красные, красуются в больших цементных вазах на бульварах и улицах Осло и Хельсинки.

В 1580 году испанцы привезли из Перу настурцию, или капуцин. Латинское название этого растения — Tropaeolum majus. Tropaeum обозначает «трофей, знак победы», majus — «майский». Цветки настурции приятны не только для глаз и обоняния, но и для вкуса. Во Франции лепестки цветков настурции примешивают к салату, а маринованные плодики употребляют как каперсы.

Из Перу происходит (1740) и другое привлекательное садовое растение гелиотроп (Heliotropium peruvianum). В переводе с греческого «гелиотроп» — «к солнцу повертывающийся» (helios — «солнце», trope — «повертываю»). Лиловая или серо-лиловая окраска мелких цветков гелиотропа, собранных в крупные соцветия, особенно привлекательна и редко встречается у других растений.

Интересен сорт «Мамонт» с большими темно-лиловыми цветками. В Богемии вырастили гелиотроп в форме дерева до 4 метров высотою с кроной в 2 метра шириной. Возраст такого гелиотропа — около сорока лет. Зимою его содержали в теплице, а на лето подстригали и выставляли в сад.

Дикая вербена растет повсеместно в Европе; цветки ее маленькие, беленькие, некрасивые. Однако с древности относили это растение к лекарственным и чудодейственным.

Древние германцы употребляли сок вербены при закалке стали, при ковке мечей, называя ее железной травой. В Греции украшали вербеной алтари во время жертвоприношения и приписывали этому растению чудесное свойство делать тело воинов неуязвимым и обращать в бегство привидения. В Риме украшали вербеной послов, отправляющихся с мирными предложениями, и называли их вербенариями.

Чудодейственную силу приписывали вербене и в средние века. Она якобы приносит богатство, любовь, здоровье, спасенье от укуса змей. Но такими качествами, — как утверждали тогда, — обладала только вербена, выкопанная не железной лопатой, а золотой или серебряной в определенное время, один раз в году между 23 и 30 числами месяца, в безлунную ночь, но при сиянии на небе планет Венеры или Меркурия. Выкопанное растение должно было высохнуть на месте, и около него нужно было сидеть до тех пор, пока утренняя роса снова не увлажнит его.

Но в садах растет не наша дикая вербена, а вербена бразильская (Verbena hybrida) с крупными лиловыми, розовыми, шарлаховыми цветками.

Клумбы наших садов — от Сочи до Ленинграда — часто бывают сплошь алого цвета от сальвии (Salvia), или шалфея. Дикорастущий шалфей давно известен как лекарственное растение. Даже название Salvia означает «здоровье». Сейчас настой шалфея употребляют как полоскание при флюсе и болезнях горла, а раньше применяли его при лечении и других болезней, полагая, что употребление его продлевает жизнь.

Об этом свидетельствуют латинские поговорки. Одна из них гласит:

Contra vim mortis
Crescit salvia in hortis.

(Против власти смерти растет шалфей в садах.)

Наши предки-славяне любили горячий сбитень, разбавленный отваром шалфея. Шалфей считали и волшебной травой, верили, что мазь, приготовленная из сорванного в ночь на Ивана Купала шалфея, имела силу превратить человека в любое животное, унести его в печную трубу.

На клумбах же цветет ярко-красная сальвия, привезенная из Бразилии, и синяя — из Мексики.

Почти у всех садовых цветков лепестки мягкие, нежные, но у австралийского растения гелихризума они сухие и жесткие. Срезанные, они стоят в вазе без воды как живые и год и два, не меняя своего вида. Поэтому и называют еще это растение — бессмертник. Гелихризум (Helychrisum) — солнечно-золотистый, неувядающий цветок.

Много растений носит не только исторические, поэтические, оригинальные, часто и забавные названия, но и имена ученых-ботаников. Так, ярко-синяя низкая лобелия, привезенная с мыса Доброй Надежды в 1752 году, названа в честь английского ботаника и врача Лобеля (1538—1616).

Фуксия с цветками, напоминающими куколку-балерину в красной с белым или голубой юбочке, названа в XVIII веке именем немецкого ботаника Фукса. Левкой двурогий, с мелкими сиренево-розовыми, сильно пахнущими, по вечерам цветками, носит имя маттиола в честь итальянского ботаника Маттиоли (1501—1577). Имя немецкого ботаника Лоницера (XVI век) связано с красиво цветущим вьющимся кустарником лоницерой — жимолостью.

Привезенная в Европу из Калифорнии в 1832 году кларкия наименована в честь капитана Кларка, исследовавшего вместе с Льюисом Скалистые горы.

Табак душистый — никоциана (Nicotiana affinis) — носит имя французского посла в Португалии, который привез это растение во Францию в 1560 году.

Мексиканское растение цинния, появившееся в Европе в 1796 году, названо по имени немецкого профессора ботаника Иоганна Цинна.

Имя большого любителя и коллекционера цветов, губернатора Сан-Доминго (XVII век), дано бегонии из Ост-Индии.

А вот у известных всем георгинов — два названия.

В 1784 году в Мадрид привезли из Америки в подарок королю клубни какого-то незнакомого растения. Они оказались несъедобными, но цветки выросшего из них растения были красивы. Это растение назвали в честь шведского ботаника Даля — далией и стали выращивать тайно только в садах дворца Эскуриала.

В 1805 году известный ботаник-путешественник А. Гумбольдт (1769—1859) привез новое интересное растение, не известное в Европе, и назвал его именем русского путешественника Георги — георгином. В науке, как принято, осталось первое название — Dahlia.

Соцветия далий имеют много форм, не махровые и махровые, среди которых помпонные и кактусовые, разных размеров и окрасок.

Летом и осенью на клумбах садов — всемирный фестиваль цветов. Здесь собраны руками садоводов представители всех стран света.

Из Азии: мак, тюльпан, горошек душистый, амарант, астры, пеоны, гвоздики, лилейник.

Из Америки: вербена, бегония, сальвия, флокс, цинния, бархатцы, петуния, георгины, фуксия, настурция, гелиотроп, рудбекия, золотарник.

Из Африки: львиный зев, резеда, пеларгония, лобелия, гладиолус, бальзамин.

Из Австралии: бессмертники, табак душистый.

Из Европы: левкой, маргаритки, наперстянка, ноготки, анютины глазки и другие цветущие растения.

Интересно, что многие растения, несмотря на то, что росли на разных континентах, имеют не только сходство в строении цветков, но и определен-

ное ботаническое родство. Ботаники относят такие растения к одному семейству.

Какие же семейства расположились на клумбах наших садов?

Аконит с темно-синими цветками-башмачками; высокие соцветия голубых или розовых цветков дельфиниума; аквилегия, водосбор, орлик или голубки (так много у этого растения названий!) и яркий, пышный, крупный махровый пеон — все это растения из семейства лютиковых. В это семейство входят и дикорастущие: желтый лютик, весенняя ветреница, купальница.

Одного семейства пасленовых и петуния, и табак душистый, и картофель, который вначале, в XVIII веке, тоже красовался на клумбах как декоративное растение.

Весною на клумбах заметно преобладание растений из семейства лилейных: цветут тюльпаны, ландыши, гиацинты, лилии, хамерокалисы.

Осенью же клумбы покрыты представителями большого семейства сложноцветных. Мы видим низкие маргаритки, бархатцы, пиретрум и высокие рудбекии, золотарники, георгины, хризантемы и средние по высоте астры, циннии, васильки, бессмертники. Растения этого семейства легко распознать по соцветиям-корзиночкам, как у одуванчика, подсолнечника и ромашки.

А сколько сортов имеет каждое из названных растений!

Интересно посетить ботанические сады Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Львова — словом, любого города — и посмотреть бесконечное многообразие сортов садовых растений и прочесть их удивительные названия.

Среди красиво цветущих садовых растений следует различать многолетние и однолетние. Одни из многолетних растений зацветают ранней весной. Это те растения, у которых запасы крахмала я сахара в толстых корневищах, например ирисы, или в луковицах, как тюльпаны, гиацинты, нарциссы, лилии. Другие растения имеют клубни. К ним относятся георгины и гладиолусы. У роз же, пеонов, флоксов, рудбекии, аквилегий, аконитов, дельфиниумов — перезимовывающие корни.

Многолетние растения разрастаются пышным кустом и дают много крупных цветков или большие соцветия. Один экземпляр многолетнего флокса расцветает в целый букет.

В садах высаживают высокие многолетние растения чаще всего около кустов и деревьев или вдоль дорожек. Радуют взгляд группы таких растений на зеленых дорожках; издали заметны их яркие краски. На клумбах же помещают крупными массивами одноцветные растения одного вида и сорта или создают определенный рисунок с гармоничным сочетанием красок.

Центр клумбы обычно занимают самые высокие растения. Так, очень красит клумбу посаженная в середине канна с ее большими коричневыми

листьями и ярко-красными цветками. Низкие маргаритки украшают края клумбы, так же как анютины глазки, бархатцы, алиссум с мелкими белыми цветочками, сильно пахнущими медом.

Как бордюр вокруг цветущих растений используют растения с яркими красивыми листьями. Хороши для бордюра пиретрум — с светло-зелеными желтоватыми рассеченными листочками — и сантолина с серебристыми, пепельно-серыми, и американская ирезине с темно-красными ланцетными. Для окаймления более высоких растений, как белые флоксы, применяют посадку китайской периллы, темно-коричневые овальные бахромчатые листья которой создают выгодный фон. Бордюрные растения с темными и светлыми листьями образуют нужную раму для цветущих растений, выделяя более четко рисунок на ковровых клумбах.

И садовники расстилают по саду живые ковры с затейливыми рисунками из цветков различных растений.

Сложное искусство — садоводство. Хороший садовник должен быть ботаником, знающим сорта растений, названия их на латинском языке, агрономом, повышающим урожайность, и, наконец, художником, умеющим рисовать живыми цветами и обладающим большим вкусом.

Мы не рассказали и сотой доли того, что можно сообщить о садовых растениях. Поэтому, гуляя по саду, любознательный человек не пройдет безучастно мимо клумбы с цветами.

Действительно, сможет ли он и вы, читатель, ответить на такие простые вопросы:

Какие растения из цветущих на этой клумбе вы знаете?

К какому семейству они относятся?

Откуда они родом?

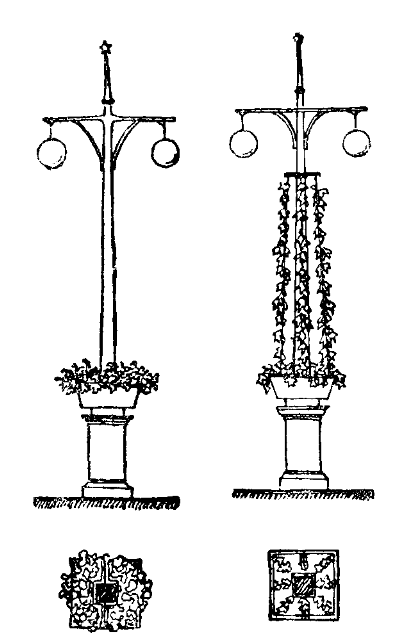
Какая окраска преобладает у цветков растений весною, летом, осенью?

Заинтересованный наблюдатель отметит в своей записной книжке, когда начали цвести те или иные растения и время их отцветания.

Можно сделать много наблюдений у клумбы с цветами, вступая на интересный путь познания прекрасного мира растений, создания и охраны садов.

ПРАЗДНИК ЦВЕТОВ В ВАШЕМ САДУ

«Как мало праздников в календаре!» — с сожалением восклицает маленький герой из одной детской книжки. Но ведь в вашей власти устроить для себя и своих друзей лишний праздник. Так, в школе возможен свой, школьный, праздник, например праздник цветов.

Фонари с цветами.

На этом празднике главными действующими лицами явятся цветущие растения, с которыми гости знакомятся многосторонне. Необходимо только умело представить им ваши цветы и организовать игры с ними и вокруг них.

Цветы — не только в клумбах, — ими наполните и вазы и корзины. Подвесьте на фонари, столбы, на проволоку, протянутую между деревьями, небольшие корзиночки и даже длинные ящички с посаженными в них растениями, цветки и ветки которых свешиваются вниз.

Расставьте вазы с цветами вдоль дорожек, в беседке, у скамеек, на камнях и возвышенных местах, у водоема, у подножия скульптур, на ступеньках и парапете лестниц и, наконец, на окнах и столах в школе.

Поставить цветы в вазу — не просто, это искусство. Так, в Японии существует общепризнанное искусство ставить цветы в вазы, называемое «икэбана». Этому искусству обучают детей в школах, а взрослых — на курсах.

Японцы не срывают много цветов для больших, как сноп, букетов. В вазочку, часто вырезанную из ствола бамбука, бронзовую чашу, кувшин или корзинку ставят они ветку дерева или один — два цветка, или три цветка и две веточки, но не больше. Главное, чтобы вырисовывался весь контур цветка или ветки. Поэтому теперь стали ставить высокие ветки в низкие плоские вазы, чтобы виднее было все растение. Действительно, в большом пуке черемухи вы не увидите изящества, всей тонкости рисунка свисающей с ветки кисти цветков.

Как сочетать цветки различных форм и оттенков? На каком фоне — стены, ковра, занавески — поставить цветки определенного колера? Как сочетать букет с сосудом, с салфеткой и с рядом стоящим предметом — чернильницей, шкатулкой, произведением искусства?

Расстановка цветов связана в Японии с древнейшими традициями. Самой лучшей считается такая: сверху легкая сквозная веточка с мелкими листочками, в середине основной цветок, а с края вазы спускающаяся вниз изогнутая веточка с небольшими цветочками. Такое сочетание очень красиво.

Японский букет.

Берет японец ветку вишни
в жемчужно-розовом цвету,
срезает все, что видит лишним,
что нарушает красоту.

И острый нож кромсает, мучит
живую зелень, нежный цвет.
Но он становится все лучше,
неповторимый тот букет,

исполненный такого чувства,
что не добавить ничего.
Произведение искусства,
дитя жестокости его.

Он как японская картина,
он словно утренний рассвет:
светло, и ярко, и едино,
и лишних красок в гамме нет.

М. Алигер

Искусство расставлять цветы распространено в настоящее время не только в Японии, но и у нас, особенно в Эстонской ССР. Во многих школах и домах культуры этой республики, например в городе Вильянди, школьники и взрослые учатся этому искусству, искусству ставить цветы в вазы различной формы и окраски, на салфетки с национальным орнаментом собственного изделия. Ежегодно в Вильянди весною устраивают выставки «Цветы в вазах», привлекающие посетителей и из других мест.

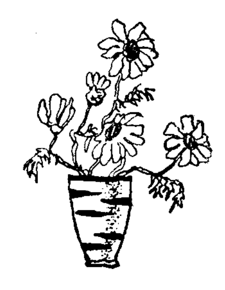
Конечно, букеты для сада надо делать больше и пышнее, но все же цветки в них не следует прижимать плотно друг к другу, как это делали в XVIII веке. Изящен букет пышный, воздушный, чтобы каждый цветок с листочками в нем хорошо выделялся. Воздушность создается колышущимися над букетом тонкими сквозными веточками спаржи, гипсофилы, солидаго.

Такие цветы, как розы, пеоны, лилии, крупные георгины, сирень и даже черемуха настолько хороши, что их не соединяют с другими цветами. Изящны и букеты, составленные из тюльпанов и нарциссов, синих ирисов и люпина. Флоксы, особенно белые, являются основой для смешанных букетов. Над ними помещают гладиолусы, а ниже флоксов — левкои или астры. Такой сборный букет красив и из цветков чисто белой окраски. В одном букете следует сочетать не более двух — трех видов растений и двух — трех колеров при непременном включении белого колера. Приятное впечатление производит букет однородных цветов, но двух — трех колеров: алые и белые розы, белая и фиолетовая сирень, разных оттенков флоксы, астры, разной формы георгины.

Маленькие букетики — бутоньерки для прикалывания к груди — составляют тоже преимущественно из одних цветков: горошка душистого, анютиных глазок, маргариток, незабудок и других небольших растений на листиках пиретрума, аконита, люпина.

Сочетания даже двух цветков могут быть гармоничными и дисгармоничными, так же как и на клумбах, о чем мы уже говорили. Главное — цветы, вазы — только сосуд и фон. Поэтому и выбирают вазы для цветов простые, вытянутой формы для длинных стеблей растений или плоские и

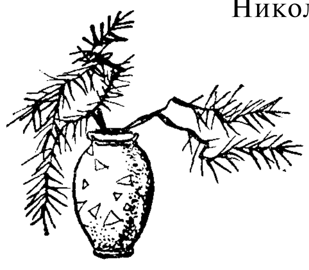

низкие — для коротких. Плоские вазы иногда имеют крышечку с отверстиями для стебельков высоких растений. Окраска ваз — не бросающаяся в глаза: серая, белая, коричневая и даже черная. Красиво оттеняют цветы прозрачный хрусталь и стекло. Цветы должны выделяться на фоне вазы.

Изысканная же форма вазы и рисунки на ней, в особенности других цветов, отвлекают внимание от главного — от живых цветов. Поэтому для расстановки в саду можно использовать как вазы простые глиняные горшки, деревянную посуду. В Москве, Ленинграде, Хельсинки, Осло стоят на улицах плоские или конусовидные вазы из серого цемента.

Кроме ваз, украсьте ваш сад венками и гирляндами из листьев, цветков, вьющихся растений. Повесьте их у входа и в разных местах сада. Чтобы познакомить гостей с растениями, прикрепите к ним изящно вырезанную или выпиленную этикетку с названием; можете написать и другие интересные сведения.

Напишите на полосках бумаги стихи о том или другом цветущем растении или дереве и прикрепите их к ним. Например, вот стихотворение Николая Асеева о четырех растениях:

«Взгляните на белые лилии,
на стройность их стеблей тугих,
на их молодые усилия
быть чище и выше других!

Следите за пламенным маком,
стремящимся к синеве, —
восстания пламенным знаком
на ровно растущей траве.

А лица анютиных глазок,
которые расцвели,
как добрые гномы из сказок,
возникшие из-под земли!

А крупные яркие астры
в осенней сухой тишине
так пестры и разномастны,
что видимы и при луне...»

А к скальному садику с альпийскими незабудками так подойдут стихи проф. Н. А. Холодковского:

«Как в садике тесном малютки
Толпятся веселой гурьбой, —
Так между камней незабудки
Стеснились семьей голубой».

Для многих растений, и даже дикорастущих, можно подобрать красивые стихотворения, перелистав в библиотеке книжечки различных поэтов

и, в частности, «Тропинку в лес», «Цветы из сада» Вс. Рождественского. Последняя книжка написана как бы специально для проведения праздников цветов.

С цветами в руках встречаете вы гостей, посетивших ваш сад. Каждому из них прикалываете вы бутоньерку. Бутоньерка на груди и у вас. Эта бутоньерка из цветов, которые вы любите и над которыми шефствуете. Вы, несомненно, всё или почти всё знаете о ваших любимых растениях: и их ботанические признаки, и историю названий, и происхождение, и биологические потребности, и полезные свойства.

Гостей ведут осматривать сад. Когда они подойдут к вашим цветам, вы расскажете все, что знаете об этих растениях. Так поступают и все ваши товарищи. Вообразите, как будут удивляться, как заинтересуются посетители.

Затем они разбиваются на группы, чтобы подробнее ознакомиться с особо заинтересовавшими их растениями. После такой познавательной прогулки начинаются игры с цветами и вокруг цветов.

Игра в жмурки с цветами.

Водящему завязывают глаза, и каждый играющий подносит к его лицу какой-либо цветок. По запаху водящий должен узнать и назвать пять растений. Тот, кому принадлежит последний узнанный цветок, начинает водить. Эта игра может иметь и другой вариант: водящий на ощупь должен распознать пять растений, последовательно подаваемых ему в руки.

В конце XIX столетия в школах была известна игра, изобретенная немецким учителем Э. Россмесслером. Водящий садится спиною к участникам игры, которые «задумывают» одно из растений, посаженных на клумбе перед ними. Водящий по очереди задает вопросы отдельным играющим, называя их по имени.

Какова окраска цветка? Сколько лепестков? Какого размера венчик? Какое соцветие? Какой формы листья? Какой высоты стебель? и т. п. Если по ответам он не угадал, то «задумывают» другое растение.

Игру Россмесслера можно видоизменить.

Водящий «задумывает» одно из растений и незаметно кладет его в определенное место. Все играющие последовательно задают ему вопросы — предложения. Например: «Цветок красный? Венчик махровый или неправильный?» Водящий отвечает только «да» или «нет». Отгадавший получает в награду цветок. Так некоторые могут собрать целый букет.

«И не правда ли, — говорит Россмесслер, — вы теперь с полчасика довольно усердно поупражняли ваши глаза — не кажется ли вам теперь, что вы все вещи должны рассматривать с большим вниманием? Не находите ли вы теперь особенное удовольствие всматриваться?»

В этих играх с цветами участвовали чувства обоняния, осязания и зрения.

Теперь обратимся к развитию памяти.

Кто назовет пять или больше декоративных растений на букву «а», на букву «и» и другие буквы?

Кто больше знает латинских, научных, названий растений?

— Кто знает историю этого цветка? — восклицает ведущий, поднимая в руке растение.

Кто знает происхождение этого растения?

Сколько растений на этой клумбе прибыло из Африки, из Америки?

Кто расскажет сказку или легенду про это растение?

Кто продекламирует стихотворение, посвященное этому цветку?

Так могут возникнуть игры ботанические, исторические, географические, литературные.

Наконец все собрались вокруг площадки, покрытой песком. Подготовленный к этому ваш товарищ чертит на песке квадратики, предлагая ботанический кроссворд. Интересные ботанические кроссворды, чайнворды, ребусы и вопросы для викторин вы найдете в книге Д. И. Трайтака «Задачи и упражнения по ботанике». Многие из них вы сможете нарисовать на песке и использовать на празднике цветов в вашем саду.

На празднике проведите и конкурс лучших цветов и сортов их. Каждый присутствующий надписывает на листочке бумаги название особенно понравившегося ему сорта растения. Жюри подсчитывает, сколько «подано голосов» за то или иное растение.

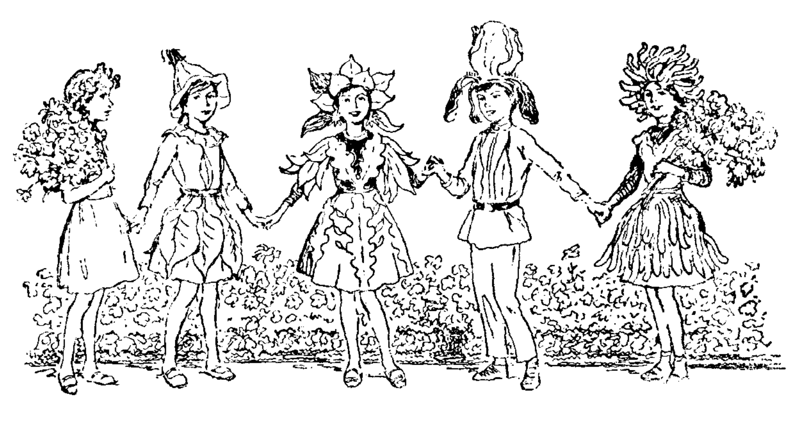
После этого хорошо и потанцевать. Танцам предшествует торжественное шествие цветов, открывающее костюмированный бал. Каждый готовит к празднику костюм в стиле своего любимого цветка. Обычно шьют костюм из раскрашенной марли или какой-нибудь дешевой ткани. Можно использовать для этой цели и цветную папиросную бумагу или, в крайнем случае, раскрашенную клеевыми красками газетную и обойную.

Фрагменты растения — лепестки цветков и листья — из бумаги наколите булавками или пришейте на обычное платье девочки и костюм мальчика. Образцами могут служить рисунки известного в начале XIX века французского художника Ж. Грандвилля.

Если почему-либо вы не приготовили костюм, прикрепите живые цветы и листья к платью и наденьте на голову венок из них.

Для шествия все «цветы» объединяются в букеты-группы по «семействам». Они несут на подготовленных легких носилках, убранных гирляндами из листьев и цветов, вазы с растениями, наиболее понравившимися гостям. Вазы ставят на каком-нибудь открытом возвышенном месте. Танцы начинаются большим хороводом цветов, перегруппировкой их в букеты: по семействам, происхождению, по сочетаниям красок, теплым и холодным, гармоничным и дисгармоничным. Хоровод ведут вокруг каждой клумбы, пробегая длинной цепью по всем дорожкам сада.

Проведение праздника цветов требует тщательной подготовки. О проведении таких праздников очень хорошо и подробно писал Шарль Фурье.

Самодельные костюмы цветов.

Вот разные группы и берут на себя подготовку распорядителей-организаторов, составление букетов и т. п. Один встречает и руководит гостями, другой проводит экскурсии, третий, четвертый и пятый организуют игры, шестой — шествие, седьмой — хоровод цветов и гостей. Кроме того, целая группа любителей театра готовит заключающий праздник концерт.

Концерт, посвященный цветам, можно поставить в украшенном цветами и зеленью школьном зале, но лучше устроить его тоже в саду, в «зеленом театре», то есть у клумбы с цветами.

Концерт начинается коротким вступительным словом о том, сколько пользы и радости приносят людям цветы. Они украшают города, сады и парки, балконы, комнаты. Они сопровождают всю жизнь человеческую в ее светлые и печальные моменты от рождения до смерти. Любое торжество, любой праздник не обходится без цветов.

После вступительного слова исполняется (можно использовать для этого и радиолу) каватина Берендея Римского-Корсакова: «Полна, полна чудес могучая природа».

Девочки в костюмах цветов одна за другой выходят с тем или иным растением в руке и декламируют стихотворения или рассказывают сказочку о нем, или сообщают действительную научную историю. А некоторые поют песенки и романсы: Шуберта «Полевая роза», Моцарта «Фиалка», Чайковского «Подснежник». Концерт заканчивается балетным номером — танцем цветов. В каждой школе найдутся участники хореографического кружка, которые пожелают показать танец любимого цветка. В танцах пригласите принять участие всех присутствующих.

Радостно коллективно строить сад, проявляя в чем-нибудь свое творчество. Не менее радостно пользоваться созданным садом.

Как хорошо, интересно, весело и полезно можно провести время в саду!

Сад и вы должны стать друзьями!

ПО САДАМ И ПАРКАМ МИРА

Читатель! Определите по указателю, какие из растений имеют наибольшее распространение в садах и парках.

САДЫ И ПАРКИ МИРА

СОКРОВИЩА ЗЕЛЕНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

К ОЧАРОВАНИЯМ ПРИРОДЫ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТАНИЙ

САДЫ И ВЫ

УКАЗАТЕЛЬ РАСТЕНИЙ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных книгах, об их содержании и оформлении.

Укажите свой адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги издательства «Детская литература».

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Верзилин Николай Михайлович

„ПО СЛЕДАМ РОБИНЗОНА“. „САДЫ И ПАРКИ МИРА“

Ответственный редактор *Л. А. Джалалбекова.* Консультант по художественному оформлению *Ю. Н. Киселев.* Технический редактор *Н. М. Сусленникова.* Корректоры *К. Д. Немцовская* и *Л. К. Малявко.*

Подписано к набору 1/XII 1963 г. Подписано к печати 23/V 1964 г. Формат 84X108$^{1}/_{16}$. Печ. л. 38.688. Усл. п. л 63.45 Уч.-изд. л. 39.98+16 вклеек = 43.39 Тираж 50 000 экз. ТП 1964 №568. М-21588. Ленинградское отделение издательства «Детская литература». Ленинград, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати. Ленинград, 2-я Советская, 7. Цена 2 р. 10 коп.

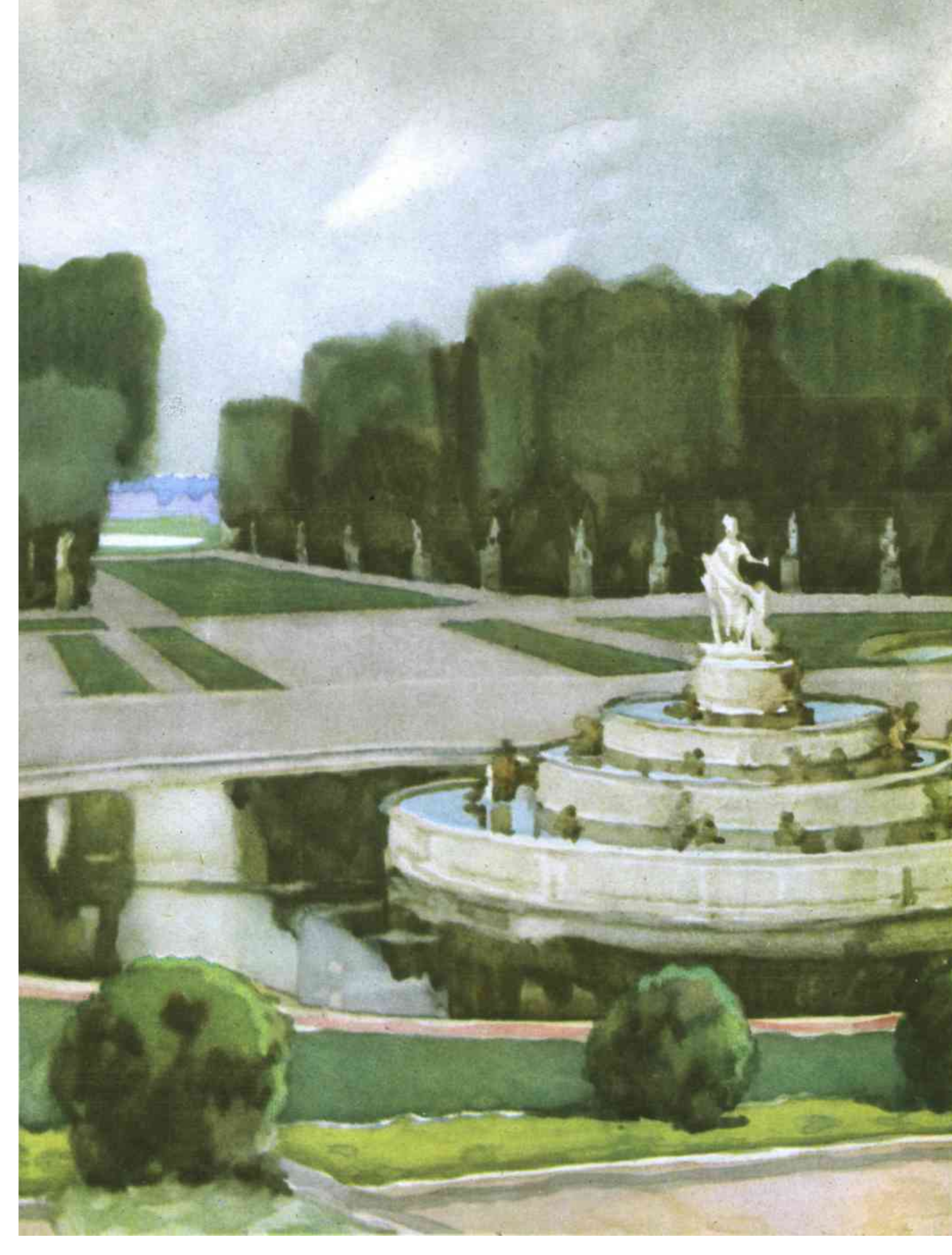
Заказ № 216.

Вилла Адриана.

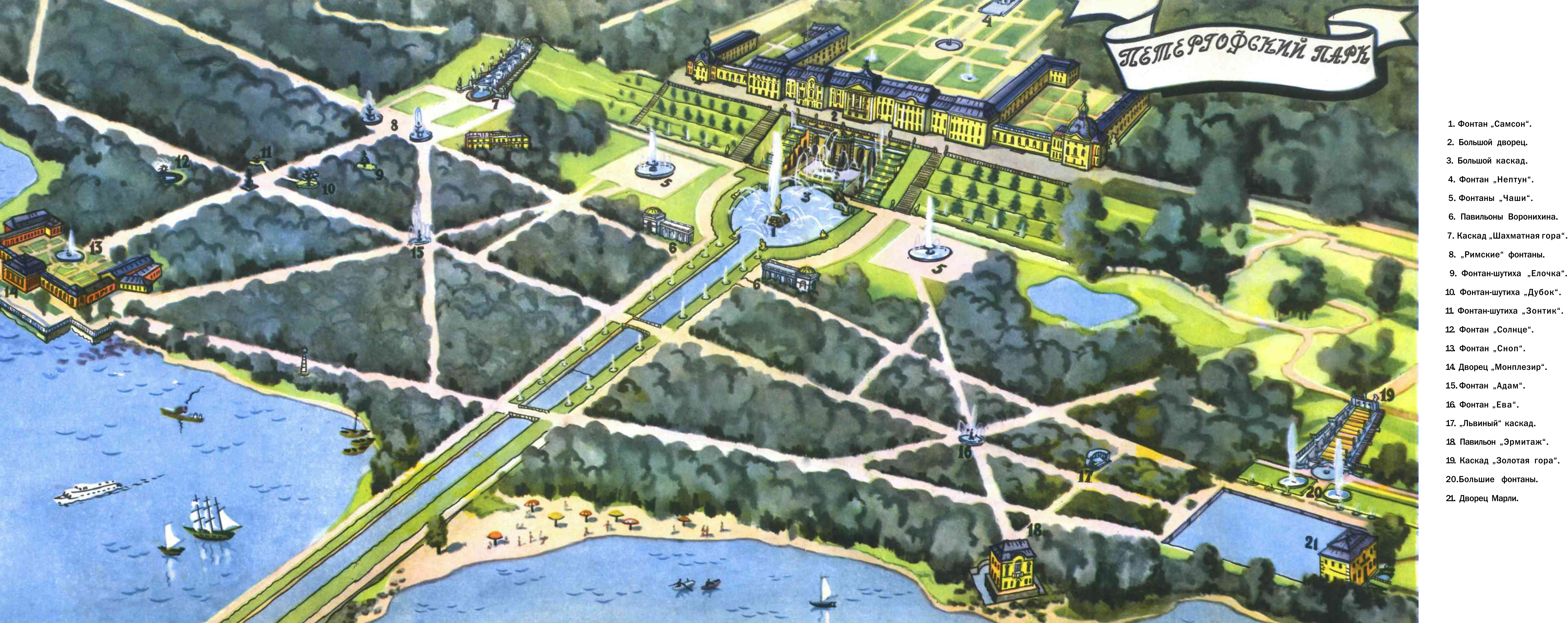
Кипарисы виллы д'Эсте.

Парк Версаля.

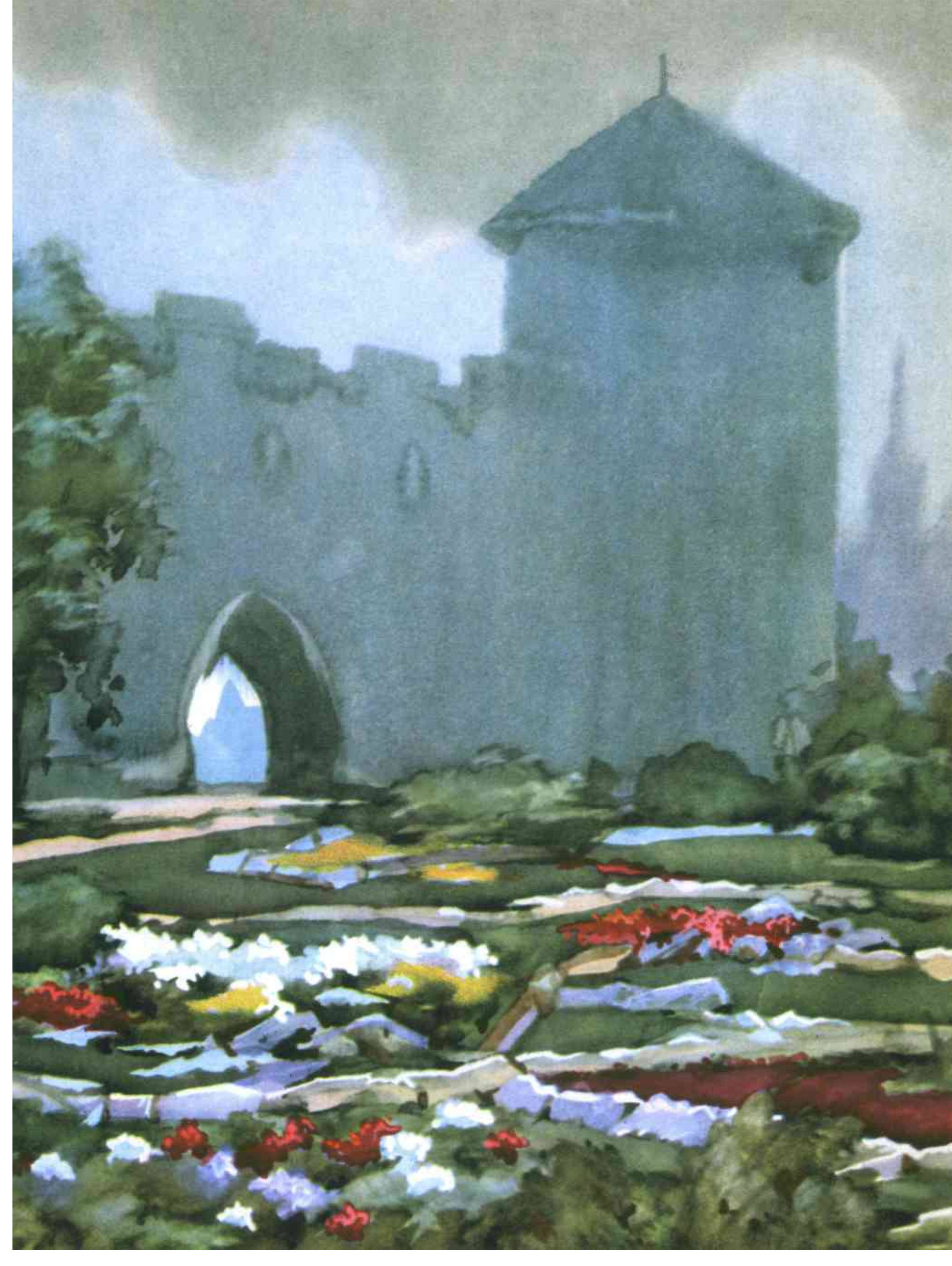
Уголок Летнего сада.

1. Фонтан „Самсон“.
2. Большой дворец.
3. Большой каскад.
4. Фонтан „Нептун“.
5. Фонтаны „Чаши“.
6. Павильоны Воронихина.
7. Каскад „Шахматная гора“.
8. „Римские“ фонтаны.
9. Фонтан-шутиха „Елочка“.
10. Фонтан-шутиха „Дубок“.
11. Фонтан-шутиха „Зонтик“.
12. Фонтан „Солнце“.
13. Фонтан „Сноп“.
14. Дворец „Монплезир“.
15. Фонтан „Адам“.
16. Фонтан „Ева“.
17. „Львиный“ каскад.
18. Павильон „Эрмитаж“.
19. Каскад „Золотая гора“.
20. Большие фонтаны.
21. Дворец Марли.

Японский парк.

Каменный сад в Таллине.

Н. ВЕРЗИЛИН

ПО СЛЕДАМ РОБИНЗОНА

САДЫ И ПАРКИ МИРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ЛЕНИНГРАД
1964